К А З А Н С К И Й И З Д А Т Е Л Ь С К И Й Д О М

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№11 2013

Казань - 2013

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №11 2013г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2013. – 386.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-46452.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; *Л.А. Бурганова* – д.соц.н, проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; *А.А. Иванов* – д.и.н., проф.; *В.В. Кондратьев* – д.п.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.п.н., проф.; *Г.П. Меньчиков* – д.филос.н., проф.;
Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.; *А.Л. Салагаев* – д.соц.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.фил.н., проф.; *Ю.А. Цагарелли* – д.псх.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; *Л.М. Яо* – д.соц.н., проф.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Главного редактора 13
А.А. Иванов ПОМОЩЬ ТАТАРСТАНА ГЕРОИЧЕСКОМУ СТАЛИНГРАДУ 14
Р.Р. Хуснулина «ОТКРЫТИЕ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО-ФИЛОСОФА В АНГЛИИ 20

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

В.В. Агеева ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО РОССИЕВЕДЕНИЯ 23
Д.В. Амаева ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 1920-1930-х гг. В КАЛМЫКИИ 26
Е.А. Бабанская МЕТОДЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОЧНИКОВ МЕСТНОЙ ПИСЬМЕННОЙ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ БОСПОРА 29
Е.В. Бодрова ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА СССР В ЭПОХУ РАЗВЕРТЫВАНИЯ НТР 35
О.В. Головина ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИТАЛИИ ПРИ ТЕОДОРИХЕ ВЕЛИКОМ (475-526 ГГ.) КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ ЕДИНОГО ГОТСКО-РИМСКОГО ГОСУДАРСТВА 39
А.А. Долматов «СОЮЗ КРАСНЫХ МУЛЛ»: ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БОЛЬШЕВИКОВ С МУСУЛЬМАНСКИМ ДУХОВЕНСТВОМ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918-1920 гг. 44
Л.К. Каримова, А.Х. Тухватулин ОТРАЖЕНИЕ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ ПРОБЛЕМ РЕФОРМИРОВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ШКОЛ В 1911 Г. 48
Н.А. Кореева ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЕ ПРОИЗВОДСТВО У ТАТАР КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА 51
Е.С. Матвеева ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРАКТИКИ МОНАСТЫРЕЙ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА 55
А.Н. Саввинова, В.В. Филиппова ИЗУЧЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕРХНЕКОЛЫМСКИХ ЮКАГИРОВ В XX ВЕКЕ 59
О.В. Фидченко ПОЛИТИКА САМОДЕРЖАВИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РПЦ В ОТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. 63
Е.В. Худякова ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ПОВСЕДНЕВНОГО КОСТЮМА РУБЕЖА XIX-XX ВВ.: СЕМИОТИЧЕСКИЙ МЕТОД 67

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.И. Антипина ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ – ЛИДЕРОВ: ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ 70
В.А. Архипова, Т.В. Иванова, И.Б. Тюмерова МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 74
Л.И. Асхатова, И.С. Булнина ЗАДАЧИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 217-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РФ ПО ВОПРОСАМ СОЗДАНИЯ БЮДЖЕТНЫМИ НАУЧНЫМИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В ЦЕЛЯХ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ (ВНЕДРЕНИЯ) РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ» 78

Г.З. Ахметова ТЕОРИИ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ СТРАТЕГИЮ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА 82
Е.В. Бакальская ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В УСЛОВИЯХ АССОРТИМЕНТНОЙ, СЕРВИСНОЙ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ 90
Е.А. Большакова АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРНОГО ПРОЕКТА КАК ЭЛЕМЕНТА РЕГИОНАЛЬНОГО КЛАСТЕРА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА РЕАЛЬНЫХ ОПЦИОНОВ 94
Т.Н. Внуковская КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА РИСКОВ РЕПРОДУКТИВНОГО ТРУДА 97
М.М. Вожеватов СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 100
Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, З.Р. Закирова РАЗВИТИЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА 105
М.В. Демьянова СТАНОВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ V-XX ВВ. 109
М.И. Дроздова ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ 112
Н.Е. Елкина РЫНОК ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ: СТРУКТУРА, ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ 115
Д.З. Залибекова К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ЗАДОЛЖЕННОСТИ 121
Д.З. Залибекова СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА 124
И.Р. Зарипова, Е.В. Маргилевская РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ЗАКОНА «ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» N 273-ФЗ ОТ 29 ДЕКАБРЯ 2012 г. 127
М.А. Калистратов РИСКИ ФОНДОВОЙ ЛОМБАРДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 131
И.А. Киселева, Н.Е. Симонович, А.М. Трамова МОДЕЛЬ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА РЫНКЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ 134
И.Н. Корабейников, О.А. Корабейникова ИНВЕСТИЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ 139
М.М. Кораблев, Курт Рудольф, Г.Ш. Тазиева ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМОЙ В ГЕРМАНИИ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ 142
П.А. Лашевский ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОБЛИГАЦИЙ 146
Д.А. Маринцев, Е.В. Шабанова ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАДЁЖНОСТЬ И РИСК В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД 149
Д.А. Маринцев, Е.В. Шабанова К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД 152
Н.П. Ситников РОЛЬ КОРМОПРОИЗВОДСТВА В БИОЛОГИЗАЦИИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ 156
В.Н. Хасанова АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НА ОСНОВЕ ИНДИКАТОРОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА 160
Э.П. Хулхачиева, Н.Г. Манцаев О ФОРМИРОВАНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КЛАСТЕРА В КАЛМЫКИИ 164
Э.Р. Хуснутдинова СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ 168

О.В. Черкасова, Я.А. Никитина БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ 171
Л.В. Юшкова МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО СТАТУСА РЫНКА 175

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Х.С. Вильданов, Г.Р. Кубагушева, Д.М. Юрочкин РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТЕЙ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ 183
А.С. Новиков НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО И АСИММЕТРИЯ МОЗГА 186
Е.В. Фидченко КОММУНИКАЦИЯ КАК НБИКС-ПРОЕКТ (ВЗГЛЯД ФИЛОСОФИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ) 193
Е.С. Черепанова ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ В УЧЕНИИ ЛОРЕНЦА И ЕГО СТОРОННИКОВ 196
Л.П. Шиповская, А.А. Мамедов ШИИТСКАЯ РЕЛИГИОЗНО-ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ В КАРТИНЕ МИРА ТАЛЫШСКОГО ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ 199

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Л. Бекташ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕДУПЛИКАЦИИ В ТУРЕЦКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ 203
О.Г. Берестова СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ НОСИТЕЛЕЙ СОСТОЯНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ 206
А.В. Вишенкова ПРИРОДНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИТАЛИИ В ПОЭЗИИ И. БРОДСКОГО 209
М.Т. Гоголева, Р.Н. Анисимов СВЕДЕНИЯ О ПИСЬМЕНАХ В ЯКУТСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ОЛОНХО 214
Э.В. Егорова ПОНЯТИЕ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНЕКДОТ» КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЖАНРОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА 220
Г.М. Меньшикова ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗЕВГМАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ВОСПРИЯТИЯ И ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ 224
С.Б. Уланова МАРКИРОВАННОСТЬ И ОТМЕЧЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТЫ МЕТАЯЗЫКА СОВРЕМЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ 229
М.А. Филиппова СЕМАНТИКА ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ЭТНОНИМОВ (КОННОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ) 235
А.С. Юсяев АВТОР КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ П.Д. БОБОРЫКИНА И В.А. ГИЛЯРОВСКОГО) 238

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.З. Абдуллаева, А.Г. Таилова АЛКОГОЛИЗМ И НАРКОМАНИЯ КАК НЕГАТИВНЫЕ ФОНОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 244
А.Г. Демиева ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЕДИНСТВА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ДОКТРИНА И МЕТОДОЛОГИЯ 247
А.А. Кузнецов О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ 250
В.С. Михайлов К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В 30-Х - 60-Х ГГ. XX ВЕКА 254

А.В. Погодин ПРАВО, ПРАВОРЕАЛИЗАЦИЯ И СВОБОДА ВОЛИ И СУБЪЕКТА 259
С.А. Шаронов СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ ФУНКЦИИ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 262

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Н. Белова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА 265
В.И. Васильев ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ 268
С.Г. Добротворская, В.С. Минкин ОБРАЗ ЖИЗНИ СТУДЕНТА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ 272
В.И. Коников, Л.И. Кирьянова, М.О. Маркин ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ ПОДГОТОВКИ БЕГУНОВ НА КОРОТКИЕ ДИСТАНЦИИ 278
М.Р. Латипова, С.Г. Добротворская, В.С. Минкин ОРИЕНТАЦИЯ СТУДЕНТОВ НА ОЛИМПИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ПЬЕРА ДЕ КУБЕРТЕНА 282
Т.В. Михайлова КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ 286
А.Р. Нургалиев РАЗРАБОТКА ЭКСПЕРТНОЙ СИСТЕМЫ В ОБЛАСТИ ШКОЛЬНОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 289
В.В. Паутова, А.Н. Шадрин ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ МЕТОДОВ СБОРА ИНФОРМАЦИИ ОБ УРОВНЕ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ В ДОУ КИНЕЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ 294
Р.И. Попова ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ МАГИСТРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ 298
Н.В. Самсонова ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КАК СПОСОБ ОСМЫСЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В СТАРШИХ КЛАССАХ /К ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ ОБОСНОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ/ 303
Т.А. Серова РИСУНКИ И АКВАРЕЛИ В ТВОРЧЕСТВЕ И.И.ЛЕВИТАНА 306
И.В. Сосновская, Н.В. Дроздова КОНЦЕПТ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНОГО ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ 309
В.И. Стычкова ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ЛОГИСТОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 314

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.А. Белова СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ УЧЕБНОГО СТРЕССА СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ИНТЕГРАТОР МНОГОФАКТОРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ИХ РАЗВИТИЯ 319
Э.Г. Волчков, О.П. Гредюшко САМОСОЗНАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ В ПЕРИОД РАННЕЙ ЮНОСТИ 322
А.М. Дохоян ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ 325

Е.А. Лежнева МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПСИХОЛОГА К РАЗВИТИЮ УСПЕШНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ ПОДРОСТКА 328
М.Д. Леонтьева, А.П. Макарова, М.С. Нафанаилова СТРУКТУРА ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНОСА САХА) 331
Т.В. Савинова ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТИ СУБЪЕКТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ 335
Д.Б. Штрикова СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В СТРУКТУРЕ ЖЕНСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ 339

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.И. Белова «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» И «ЗДОРОВЫЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ»: ОБЩНОСТЬ И РАЗЛИЧИЯ 342
Э.В. Королева, А.Л. Чернышова МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ РОССИИ: ОТ ЛИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ К ЗАВЫШЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ К СОЦИУМУ НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ 345
К.А. Петухов ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОРПОРАЦИЙ В РОССИИ И В СТРАНАХ ЗАПАДА 348
И.Н. Путилина, Р.А. Шичиях, Л.В. Коваленко ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 353
А.В. Шаповалов СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ 356

АННОТАЦИИ 359

THE RELEASE MAINTENANCE

The reference of the Editor-in-chief 13
A.A. Ivanov TATARSTAN`S SUPPORT TO HEROIC STALINGRAD 14
R.R. Khusnulina "REVELATION" OF F.M. DOSTOEVSKY-PHILOSOPHER IN ENGLAND 20

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

V.V. Ageeva PRESENT-DAY SCIENTIFIC TRENDS OF RUSSIAN STUDIES 23
D.V. Amaeva EDUCATIONAL POLITICS OF THE COUNTRY AS THE MAIN FACTOR OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS IN THE 1920s AND 1930s IN KALMYKIA 26
E.A. Babanskaya METODS OF INTERPRETATION OF THE LOCAL SOURCES WRITTEN AND PICTORIAL TRADITIONS OF THE BOSPORUS 29
E.V. Bodrova THE INDUSTRIAL POLICY OF THE USSR IN THE ERA OF DEPLOYMENT OF NTR 35
O.V. Golovina THE ORGANIZATION OF STATE RULE IN ITALY UNDER THEODORIC THE GREAT (475-526 A.D.) AS A REALIZATION OF THE IDEA OF A GOTHIC-ROMAN UNITE STATE 39
A.A. Dolmatov «THE UNION OF RED MULLAHS»: FROM THE STORIES OF RELATIONSHIP BOLSHEVIKS WITH THE MUSLIM CLERGY OF SIMBIRSK PROVINCE IN 1918-1920 44
L.K. Karimova, A.H. Tukhvatulin REFLECTION OF PROBLEMS OF REFORM OF MUSLIM SCHOOLS IN 1911 IN ARCHIVAL DOCUMENTS 48
N.A. Koreeva COTTON MANUFACTURE ORGANIZED BY TATARS IN KAZAN GUBERNIYA IN THE FIRST HALF OF XIX CENTURY 51
E.S. Matveeva HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION OF THE RUSSIAN PENITENTIARY PRACTICE OF MONASTERIES IN THE II HALF OF THE XIX - BEGINNING OF XX CENTURY 55
A.N. Savvinova, V.V. Filippova STUDY OF CHANGES IN THE TRADITIONAL NATURE USE OF VERKHNEOLYMSK YUKAGIRS IN THE XX CENTURY 59
O.V. Fidchenko POLICIES OF THE AUTOCRACY AND ACTIVITIES OF THE ROC REGARDING RUSSIAN NATIONAL LANGUAGES AT THE END OF XIX – AT THE BEGINNING OF XX CENTURIES 63
E.V. Khudiakova PROBLEMS OF THE ANALYSIS OF THE CASUAL DRESS THE TURN OF XIX-XX CENTURIES: SEMIOTIC METHOD 67

ECONOMIC SCIENCES

N.I. Antipina THE FACTORS OF INNOVATION DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES – LEADERS: INDUSTRIAL ASPECT 70
V.A. Arhipova, T.V. Ivanova, I.B. Tumerova METHODOLOGICAL BASIS OF REGULATION OF AGRICULTURE CHUVASH REPUBLIC 74
L.I. Askhatova, I.S. Bulnina TASKS AND OFFERS ON IMPLEMENTATION OF PROVISIONS OF THE FEDERAL LAW OF № 217 «ABOUT MODIFICATION OF SEPARATE ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION CONCERNING CREATION BY THE BUDGETARY SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF ECONOMIC SOCIETIES FOR PRACTICAL APPLICATION (INTRODUCTION) OF RESULTS OF INTELLECTUAL PROPERTY» 78
G.Z. Akhmetova THE THEORY OF CAPITAL STRUCTURE AND THEIR INFLUENCE ON THE INVESTMENT STRATEGY OF THE BUSINESS ENTITY 82

E.V. Bakalskaya THEORETICAL ASPECTS OF THE MANAGEMENT OF TRADING ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF THE ASSORTMENT, SERVICE AND SPATIAL DIFFERENTIATION 90
E.A. Bolshakova THE ALGORITHM OF AN ESTIMATION ECONOMIC EFFICIENCY OF THE INNOVATIVE CLUSTER PROJECT AS PART OF A REGIONAL CLUSTER USING THE REAL OPTIONS 94
T.N. Vnukovskaya QUALITATIVE AND QUANTITATIVE METHODS OF RISK ANALYSIS OF REPRODUCTIVE LABOR 97
M.M. Vozhevatov NATURE AND CONTENTS OF SOCIAL POLICY IN MODERN RUSSIA 100
R.A. Gilmutdinova, E.V. Dubinina, Z.R. Zakirova QUALITY MANAGEMENT DEVELOPMENT AS FACTOR INCREASES OF COMPETITIVENESS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION 105
M.V. Demjanova ESTABLISHMENT OF MUNICIPAL PROPERTY IN RUSSIA IN V-XX CENTURIES 109
M.I. Drozdova DIVERSIFICATION AS PART OF INNOVATIVE STRATEGIES 112
N.E. Elkina FORMATION OF THE MARKET OF RESIDENTIAL REAL ESTATE THE STAGES AND TENDENCIES OF ITS DEVELOPMENT 115
D.Z. Zalibekova THE ISSUE OF IMPROVING THE ACTIVITY OF TAX BODIES FOR SETTLEMENT OF DEBT 121
D.Z. Zalibekova IMPROVEMENT OF TAX CONTROL ON THE BASIS OF FOREIGN EXPERIENCE 124
I.R. Zaripova, E.V. Margilevskaya IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF CONTINUOUS EDUCATION IN THE FRAMEWORK OF THE LAW ON EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION N 273-FZ OF DECEMBER 29, 2012 127
M.A. Kalistratov PROBLEMS OF INCREASE OF INVESTMENT VALUE OF INFRASTRUCTURE BONDS 131
I.A. Kiseleva, N.E. Simonovich, A.M. Tramova MODEL OF CONSUMER PREFERENCES TOURIST MARKET 134
I.N. Korabeynikov, O.A. Korabeynikova INVESTMENT PROVISION OF FOOD CLUSTER 139
M. Korablev, K. Rudolph, G. Tazieva THE INFLUENCE OF THE ADMINISTRATIVE REFORM IN GERMANY ON REGIONAL DEVELOPMENT 142
P.A. Lashevsky PROBLEMS OF INCREASE OF INVESTMENT VALUE OF INFRASTRUCTURE BONDS 146
D.A. Marintsev, E.V. Shabanova THE ECONOMICS RELIABILITY AND RISK IN THE SPHERE OF THE CUSTOMS OF THE GOODS, JOBS, SERVICES FOR THE ENSURING OF THE STATE AND MUNICIPAL NEEDS 149
D.A. Marintsev, E.V. Shabanova TO THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT AND UPGRADING OF THE CONTRACT SYSTEM IN THE SPHERE OF THE CUSTOMS OF THE GOODS, JOBS, SERVICES FOR THE ENSURING OF THE STATE AND MUNICIPAL NEEDS 152
N.P. Sitnikov THE ROLE OF AGRICULTURE BIOLOGIZATION OF FODDER PRODUCTION IN KIROV REGION 156
V.N. Hasanova ANALYSIS OF LIFE'S QUALITY BASED ON INDICATORS OF INTERNATIONAL LABOUR ORGANIZATION 160
E.P. Hulkhachiyeva, N.G. Mantsayev ABOUT FORMATION OF AN AGRICULTURAL CLUSTER IN KALMYKIA 164
E.R. Khusnutdinova PERFECTION OF STATE REGULATION OF HOUSEHOLD INCOME 168
O.V. Chercasova, Y.A. Nikitina BANK LENDING TO SMALL BUSINESS IN RUSSIA 171

L.V. Yushkova METHODICAL BASES FOR THE RESEARCH OF THE MARKET COMPETITIVE STATUS 175

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Kh.S. Vildanov, G.R. Kubagusheva, D.M. Yurochkin THE ROLE OF THE MEDIA IN THE FORMATION OF VALUES AND VALUE ORIENTATIONS 183
A.S. Novikov SCIENTIFIC CREATIVE AND ASYMMETRY OF THE BRAIN 186
E.V. Fidchenko COMMUNICATION AS NBICS-PROJECT (VIEW OF PHILOSOPHY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY) 193
E.S. Cherepanova EVOLUTIONARY EPISTEMOLOGY IN K. LORENZ'S AND HIS SUCCESSORS' THEORIES 196
L.P. Shipovskaya, A.A. Mamedov SHIITE RELIGIOUS AND SPIRITUAL TRADITION IN WORLD OF PICTURE OF TALYSH ETHNIC CONSCIOUSNESS 199

PHILOLOGICAL SCIENCES

L. Bektash THE STUDY OF REDUPLICATION IN TURKISH AND TAJIK LANGUAGES 203
O.G. Berestova SEMANTIC TYPES OF THE STATE SUBJECTS IN MODERN RUSSIAN 206
A.V. Vishenkova NATURAL SPACE OF ITALY IN THE POETRY BY JOSEPH BRODSKY 209
M.T. Gogoleva, R.N. Anisimov INFORMATION ABOUT YAKUT HERIOC EPIC OLONKHO INSCRIPTIONS 214
E.V. Egorova THE NOTION OF A POLITICAL ANECDOTE AS ONE OF THE KEY GENRES OF POLITICAL FOLKLORE 220
G.M. Men'shikova FUNCTIONING OF ZEUGMA-CONSTRUCTIONS IN THE PROCESSES OF PERCEPTION AND REPRODUCTION OF INFORMATION 224
S.B. Ulanova MARKEDNESS AS AN ELEMENT OF THE METALANGUAGE OF MODERN LINGUISTIC DESCRIPTION 229
M.A. Filippova SEMANTICS OF OLD ENGLISH POETIC ETHNONYMS (A CONNOTATIVE ASPECT) 235
A.S. Yusyaev AUTHOR AS LITERARY CATEGORY (CASE STUDY: WORKS OF P.D.BOBORYKIN AND V.A.GILYAROVSKY) 238

JURISPRUDENCE

M.Z. Abdullaeva, A.G. Tailova ALCOHOLISM AND DRUG ADDICTION AS A NEGATIVE BACKGROUND EFFECTS OF CRIME 244
A.G. Demieva CIVIC RESEARCH ON UNITY AND DIFFERENTIATION OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS WITH THE PARTICIPATION OF ENTREPRENEURS: MODERN CONDITION, DOCTRINE AND METHODOLOGY 247
A.A. Kuznetsov ON LAW REGULATION OF LOCAL GOVERNMENT ACTIVITY IN SOME FOREIGN COUNTRIES 250
V.S. Mikhailov THE QUESTION OF FORMATION AND DEVELOPMENT PENAL SYSTEM IN THE REGION KUIBYSHEV 30s - 60s. 20TH CENTURY 254
A.V. Pogodin LAW, LAW REALIZATION AND FREE AGENCY OF INDIVIDUAL 259
S.A. Sharonov THE CONTENT OF SOCIAL WORK SECURITY ACTIVITY: CIVILISTICESKIJ ASPECT 262

PEDAGOGICAL SCIENCES

E.N. Belova USE OF OPPORTUNITIES OF INFORMATION TECHNOLOGIES FOR DEVELOPMENT OF CREATIVE ACTIVITY OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES 265
V.I. Vasilev PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF CULTURE OF HEALTH OF THE PERSON DURING EDUCATION AND FORMATIONS 268
S.G. Dobrotvorskaya V.S. Minkin STUDENT LIVING AS A FACTOR IN THE CONSERVATION OF HEALTH OF THE NATION 272
V.I. Konikov, L.I. Kiryanov, M.O. Markin PHYSICAL READINESS AS THE BASIC COMPONENT OF PREPARATION OF RUNNERS ON SHORT DISTANCES 278
M.R. Latipova, S.G. Dobrotvorskaya, V.S. Minkin STUDENT ORIENTATION FOR OLYMPIC MOVEMENT IN THE LIGHT OF THE CONCEPT OF STUDENTS AT THE OLYMPIC MOVEMENT IN THE LIGHT OF THE CONCEPT PIERRE DE COUBERTIN 282
T.V. Mikhailova REFRESHER COURSES AS A FORM OF DEVELOPMENT OF HIGH SCHOOL TEACHERS' INDIVIDUAL PEDAGOOGICAL VALUES 286
A.R. Nurlgaliev DEVELOPMENT OF AN EXPERT SYSTEM IN THE AREA OF MATHEMATICAL EDUCATION 289
V.V. Pautova, A.N. Shadrin OBJECTIVE METHODS OF GATHERING OF THE INFORMATION ON LEVEL OF READINESS OF CHILDREN TO TRAINING AT SCHOOL AT REALIZATION IN DOW OF THE KINEZIOLOGICHESKY PROGRAM 294
R.I. Popova ORGANIZATION OF RESEARCH EDUCATION MASTER OF EDUCATION IN THE FIELD OF LIFE AS A MEANS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE 298
N.V. Samsonova INTERTEXUAL ANAIYSIS AS A WAY OF UNDERSTANDING A LITERARY TEXT IN HIGH SCHOOL 303
T.A. Serova DRAWINGS AND WATERCOLORS IN THE WORKS OF ISAAC LEVITAN 306
I.V. Sosnovskay, N.V. Drozdova CONCEPT AS A TOOL TO FORM METAOBJECT KNOWLEDGE IN PROCESS OF TEACHING LITERATURE 309
V.I. Stychkova PEDAGOGICAL MODEL OF FORMNG LOGISTICS STUDENTS' PROFESSIONAL MOBILITY BY MEANS OF A FOREIGN LANUAGE 314

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

E.A. Belova THE STRUCTURAL MODEL OF ACADEMIC STRESS OF SENIOR SCHOOL STUDENTS AS AN INTEGRATOR OF MULTIFACTOR IMPACT OF THE SOCIAL SITUATION OF THEIR DEVELOPMENT 319
E.G. Volchkov, O.P. Gredyushko CONSCIOUSNESS AND NATIONAL CONSCIOUSNESS DURING AN EARLY YOUTH 322
A.M. Dokhoyan PSIHOLOGO-PEDAGOGICHESKAYA PRAKTIKA AS FACTOR OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE 325
E.A. Lezhneva MODELING OF THE PROCESS OF PREPARATION OF FUTURE PSYCHOLOGIST TO DEVELOPMENT OF THE SUCCESSFUL STRATEGY IN LIFE OF TEENAGERS 328
M.D. Leontyeva, A.P. Makarova, M.C. Nafanailova PERSONALITY STRUCTURE OF VALUES AS A FACTOR OF MORAL CONSCIENCE (FOR EXAMPLE, REPRESENTATIVES OF THE ETHNIC SAKHA) 331
T.V. Savinova STUDY OF THE MECHANISM OF THE IMPLEMENTATION OF COMPETENCE OF A SUBJECT PEDAGOGICAL COMMUNICATION 335

D.B. Shtrikova MODERN WOMAN: PSYCHOLOGICAL BARRIERS IN STRUCTURE OF FEMALE PROFESSIONAL MENTALITY 339

SOCIOLOGICAL SCIENCES

N.I. Belova «HEALTHY LIFESTYLE» AND «HEALTH LIFESTYLE» SIMILARITIES AND DIFFERENCES 342
E.V. Koroleva, A.L. Chernishova YOUNG GENERATION RUSSIA: FROM PERSONAL INSOLVENCY TO EXCESSIVE DEMANDS TO SOCIETY AN EXAMPLE PRIMORYE 345
K.A. Petukhov CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY PRACTICE IN RUSSIA AND IN WESTERN COUNTRIES 348
I.N. Putilina, R.A. Shichiyh, L.V. Kovalenko INNOVATIVE APPROACH TO HIGHER EDUCATION MODERNIZATION 353
A.V. Shapovalov SOCIAL STRUCTURE OF VOLUNTEER MOVEMENT IN THE NORTH CAUCASUS 356

ABSTRACTS 359

Уважаемые читатели журнала, коллеги!

Представляем вашему вниманию очередной выпуск журнала «Казанская наука». Традиционно на его страницах опубликованы статьи по экономическим, юридическим, психологическим, социологическим, историческим наукам.

Такой широкий спектр статей по различным научным направлениям позволяет, на наш взгляд, налаживать более тесные информационные связи между нашими читателями и авторами, более успешно распространять опыт передовых исследований в области фундаментальных разработок и знаний.

Большое внимание мы продолжаем уделять работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 12 таких статей.

Уверен, что в результате дальнейшей совместной работы, журнал станет еще более эффективной информационной площадкой для обмена достижениями наших авторов, а также позволит сделать вашу научную и практическую деятельность еще более эффективной.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

А.А. Иванов
доктор исторических наук,
Лауреат Госпремии РТ в области науки и техники

ПОМОЩЬ ТАТАРСТАНА ГЕРОИЧЕСКОМУ СТАЛИНГРАДУ

2 февраля 2013 года прошло празднование 70-й годовщины разгрома немецких войск под Сталинградом. В этом грандиозном мероприятии участвовали представители 67 субъектов Российской Федерации, республик бывшего Советского Союза, а также представители Англии, Франции, Польши, Германии и других государств. На торжественном собрании с приветственным словом к участникам собрания и участникам Сталинградской битвы обратился президент страны В.В. Путин. В составе правительственной делегации Республики Татарстан возглавляемой заместителем Премьер-министра РТ А.А. Сафаровым были двое участников Сталинградской битвы Низамов Мулла Низамович и Кандакова Вера Васильвна. В составе делегации также был и автор этих строк.

В жаркие июльские дни 1942 года в Большой излучине Дона развернулось грандиозное сражение Юго-Западного и Южного фронтов Красной армии и 6-й полевой и 4-й танковой армии фашистской Германии. В ряду крупнейших событий Отечественной войны битва на Волге занимает особое место. Она справедливо считается Великой, поскольку положила начало коренному перелому во Второй мировой войне.

Красная Армия после ожесточенных оборонительных сражений, перехватила инициативу и перешла в наступление, которое привело к окружению и уничтожению крупной группировки противника во главе с опытнейшим военачальником боевым генералом Фридрихом Паулюсом.

Сталинградская битва продолжалась около шести месяцев – с середины июля 1942 года по 2 февраля 1943 года. С обеих сторон в ней участвовало более 2 миллионов человек, свыше 26 тысяч орудий и минометов, 2 тысячи танков и столько же самолетов. Битва развернулась на территории около 100 тысяч квадратных километров. Потери немецких войск только с 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года составили 800 000 человек[1]. А всего потери фашистской Германии составили до 1,5 миллиона человек. Самая мощная фашистская группировка войск была уничтожена.

Первый период Сталинградской эпопеи проходил в трудных для нашей армии условиях. Ставка Верховного Главного командования предприняла ряд срочных организационных мер. Сюда из резерва были переброшены 62-я, 63-я, 64-я армии, 21-я и 8-я воздушные армии, а также 28-я и 38-я армии Юго-Западного фронта[2]. Линия фронта растянулась на 530 километров.

Упорная борьба за город была обусловлена его значением. Для захвата Сталинграда противник выделил огромную армию, потому что битва за Сталинград имела для обеих сторон большое политическое и военно-стратегическое значение. Она повлияла на ход боевых действий на всем советско-германском фронте. В битву были втянуты крупные силы. Маршал Советского Союза В.И. Чуйков, бывший командующий 62-й армией, державшей оборону в самом центре Сталинграда, писал: «Казалось, Гитлер готов истребить всю Германию за один этот город»[3]. Действительно, если с первых дней сражения на Сталинградском направлении наступали 14 дивизий, то к концу июля группа фашистских армий имела 28 дивизий, в их числе были не только немецкие, но также венгерские, румынские и итальянских войск.

---

[1] Сталинград 1942-1943. – М: Изд. Библиотека, 1995. – С.3
[2] Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945гг. Краткая история. - М., 1970.- С. 168.
[3] Куманев Г.К. Рассекреченные страницы Второй мировой войны. Трагедия и подвиг. – М: Вече, 2012.- С.168.

На всех этапах Сталинградской битвы активное участие в ней принимали соединения, сформированные в Татарстане. По боевому опыту, организационной структуре, степени укомплектованности личным составом и наличию вооружения Части и соединения, сформированные на территории Татарской АССР, представляли собой боеспособные, готовые выполнить поставленные задачи воинские коллективы.

Местные советские и партийные органы и органы военного управления заботились о том, чтобы подразделения полков, батальонов и рот возглавляли командиры, прошедшие фронтовую закалку и имеющие боевой опыт. Фронтовики во вновь сформированных дивизиях в кратчайший срок создали устойчивые воинские коллективы.

Для татарстанцев битва на Волге особенно памятна. Две стрелковые дивизии - 120-я и 147-я принимали участие в Сталинградской эпопее. 147-я дивизия с июля по август 1942 года держала оборону в районе Суровикино, расположенного в Большой излучине Дона. Сражаясь до последнего патрона, она была окружена. В неравной борьбе, без поддержки, большая часть солдат и офицеров погибла, но дивизия выполнила поставленную перед ней задачу. Не случайно четыре тысячи ее воинов были представлены к правительственным наградам. 27 воинов стали Героями Советского Союза.

5 сентября 1942 года в районе Ерзовки, в десяти километрах северо-западнее Сталинграда, вступила в бой 120-я стрелковая дивизия. Воины дивизии более месяца приковывали к себе значительные силы противника. Находясь на острие клина войск, рассекающего северную и южную часть окруженной вражеской группировки, она сыграла заметную роль в ее ликвидации. 30 января 1943 года части дивизии вышли на ул. Волховская, овладели железнодорожным вокзалом и на берегу Волги соединились с частями 62-й армии. За успешные боевые действия в боях за Сталинград приказом Наркома обороны СССР от 7 февраля 1943 года 120-я стрелковая дивизия была преобразована в 69-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Посмертно был награжден орденом Красной Звезды командир пулеметного расчета Рашид Галиев, санинструктор Асия Ильматова, спасшая жизни 15 раненным бойцам, была награждена медалью «За отвагу». Получили боевые награды связист Г. Абдулханов, уроженец села Верхний Каракитан Дрожжановского района, санитар Г. Гизатуллин бывший колхозник из Таканышского района, бывший рабочий Бондюжского завода, уроженец Куйбышского (Спасского) района санинструктор С. Шителев, лейтенант М. Чикин, уроженец Теньковского района, младший лейтенант казанец П. Евгеньев. Выявлено более 40 уроженцев Татарстана, которые, пройдя горнило Сталинградской битвы, стали впоследствии Героями Советского Союза, 19 - полными кавалерами ордена Славы.

Командиру полка 44-й истребительно-авиационной дивизии Фариду Фаткуллину звание Героя Советского Союза было присвоено в самом начале войны, 20 ноября 1941 года. Слава о его подразделении гремела по всему Сталинградскому фронту. Два воспитанника Казанского аэроклуба, два Героя Советского Союза командир полка Фарид Фаткуллин и комиссар Борис Васильев прошли от Москвы до Сталинграда. В архиве 44-й авиационной истребительной дивизии хранится документ, где сказано, что «лучшим в дивизии по-прежнему остается 92-й истребительный авиаполк, которым командует т. Фаткуллин». В архиве Министерства обороны также сохранилась сухая сводка: «19 августа 1942 года в третьем в этот день боевом вылете, в неравном бою геройски погиб капитан Фаткуллин». Боевые друзья похоронили отважного командира под Сталинградом в районе высоты 176.

Уроженец села Старый Кишит Арского района полковник Гани Беккинович Сафиуллин на Сталинградском фронте командовал 38-й стрелковой дивизией. В боях под Сталинградом дивизия пленила 18 тысяч солдат, захватила 68 танков, 22 самолета, три бронепоезда, более 400 орудий и минометов, уничтожила более 100 танков и автомашин. Позднее, 26 октября 1943 года за успешное форсирование Днепра командиру 25-го гвардейского стрелкового корпуса генералу Сафиуллину Г.Б. было присвоено звание Героя Советского Союза[1].

[1] Герои Советского Союза – наши земляки. Книга третья.- Казань, 1985.- С.- 109-112.

Татарстанцы внимательно следили за боевыми делами своих земляков на Сталинградском фронте. О них рассказывали публикации в республиканских и районных газетах. Об Фардееве Афзале из села Карабаш Бугульминского района, Гарифулле Абдулхакове из села Верхний Каракитан Дрожжановского района, Хисами Гайнутдинове из села Средний Шандер Таканышского района, Семене Шителеве из села Щербень Куйбышевского района повествуется в статье «В степях сталинградских…»[1], о подвигах уроженцев села Кадышево Большет-Тарханского района Василии Бочкареве и Федре Акимове - в статье «Подвиги земляков»[2].

В переписке председателя Президиума Верховного Совета ТАССР Г.А. Динмухаметова с бойцами Красной Армии отложились письма телефонистки авиационной части, защищавшей Сталинград Лары Назаровой, где рассказывается о боевых делах части и о ее впечатлениях от разрушенного Сталинграда: «Еще таких ужасов я никогда не видела… От красавца - города остались буквально одни развалины. Ни одного здания нет хотя бы с одной целой стеной. Груды всякого хлама загромождают все улицы, не везде убраны трупы…»[3].

Существенный вклад в разгром немецкой группировки под Сталинградом внесла 202-я бомбардировочная Средне-Донская Краснознаменная ордена Суворова второй степени авиационная дивизия им. Верховного Совета Татарской АССР, вооруженная пикирующими бомбардировщиками ПЕ-2, построенными на деньги жителей Татарской АССР. Дивизия прошла от стен Сталинграда до Берлина. Последние боевые вылеты она совершала в районе Праги уже после капитуляции Германии.

Наши земляки воевали во всех подразделениях и родах войск. Многие погибли. По архивным данным только на территории современной Волгоградской области погибло и умерло от ран не менее 22 тысяч солдат и офицеров из ТАССР. В уличных боях погибло 811 татарстанцев. Каждый пятый погиб в 1943 году во время контрнаступления.

В дни Сталинградской битвы из республики непрерывным потоком шло все необходимое для обороны города. Авиационные заводы Казани не только поставляли боевые самолеты, но и с помощью выездных бригад ремонтировали их в боевых условиях. О награждении одной из таких бригад, работавшей на Сталинградском фронте с августа по декабрь 1942 года, медалью «За оборону Сталинграда» ходатайствует командование 6-й Таганрогской бомбардировочной авиадивизии. «За этот период, - значится в ходатайстве, - данной бригадой было восстановлено около 50 самолетов, которые продолжали громить немецких фашистов под стенами Сталинграда…». В составе бригады указаны Вениамин Петрович Деев, Леонид Игнатьевич Старостин, Борис Семенович Трипанин, Федор Иванович Милютин, Георгий Александрович Биткин, Николай Григорьевич Коротов, Александр Иванович Глазков, Василий Степанович Боярчиков, Николай Михайлович Востриков[4].

Зеленодольский завод № 340 Наркомата судостроительной промышленности СССР занимался строительством военных судов. За годы войны было изготовлено 7 больших охотников, 77 бронекатеров, 7 морских буксиров, 5 тралбарж. Занимались на заводе и ремонтом боевых судов. За успешное выполнение оперативного боевого задания по ремонту боевых катеров, участвовавших в операциях под Сталинградом, проведенного в полевых условиях, без необходимого оборудования, коллективу рабочих, ИТР и служащим завода приказом Наркома судостроительной промышленности СССР от 7 июня 1943 года была объявлена благодарность[5].

Наряду с военными судами завод производил снаряды, зенитные установки, оборудование для аэросаней. За военный период ежемесячный выпуск снарядов вырос в 23 раза[6].

---

[1] Красная Татария. - 1942.- 13 ноября. - № 268.
[2] Знамя социализма. - 1943.- 11 февраля. - № 11.
[3] НА РТ, ф. Р-128, оп.2, д.229, лл.29-32об, 43-44об
[4] НА РТ, ф. 2845, оп. 3, д. 318, л. 5.
[5] НА РТ, ф. Р- 3828, оп. 2, д. 36, лл. 24-25.
[6] Татарстан один из арсеналов победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.: Сборник документов и материалов. - Казань,2004.- С. 11-112.

Железнодорожники Татарстана на станции Юдино на свои средства и своими руками построили мощные бронепоезда «Кзыл Татарстан», «Чапаев», «Куйбышев». Экипажи их в значительной части состояли из бывших железнодорожников Казанской магистрали, участвовавших в боях за Сталинград[1].

На страницах газеты «Красная Татария» остались свидетельства встреч фронтовиков-защитников Сталинграда с работниками казанских заводов. В статье «Мы защищаем Сталинград!» описывается прибытие на один из казанских заводов, выпускающих оборонную продукцию, защитников Сталинграда Егорова и Мелешкова, рассказывается о социалистическом соревновании, о стахановцах - слесаре Параничеве, токаре Осипове и др.[2]. В интервью с главным инженером одного из заводов речь идет о посещении завода летчиками Сталинградского фронта[3].

Одним из проявлений патриотического подъема в годы войны явилось всенародное движение в помощь фронту – сбор денежных средств в фонд обороны, теплых вещей для бойцов Красной Армии. В соответствии с докладной запиской председателя Президиума Верховного Совета ТАССР Г.А. Динмухаметова председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину на Сталинградский фронт 63-й армии было отправлено теплых вещей на сумму 47 136 рублей, в одну из авиационных частей была послана пишущая машинка стоимостью 3030 рублей, в редакцию фронтовой газеты «Сталинградское знамя» - пишущие машинки, шрифт, копировальная бумага и др. Направлены наборщики и машинистки, печатающие на татарском языке[4].

После ликвидации войсками Донского фронта окруженного противника севернее города, историческое сражение закончилось полной победой наших войск, сообщалось в выпуске «В последний час» Совинформбюро 2 февраля 1943 года.

Не только город, но и вся область была разрушена, разграблена и сожжена. Встал вопрос о восстановлении разбитого до основания города и области. Руководство области обратилось к руководителям тыловых областей с призывом помочь всем, чем могут. В письме Сталинградского областного комитета партии и исполкома областного Совета к Татарскому обкому ВКП (б), Президиуму Верховного Совета ТАССР 7 марта 1943 рода говорилось, что «в результате кровопролитных боев в городе и районах области промышленность и сельское хозяйство сильно пострадали. Большинство общественных зданий и домов жителей разрушены. Колхозный скот и скот колхозников истреблен. Семенные и продовольственные запасы съедены. Для проведения весеннего сева не хватает семян, сельхозинвентаря, строительных материалов. Областной комитет партии и облисполком просят о шефской помощи».

Татарская АССР одна из первых откликнулась на зов о помощи. Уже через четыре дня после обращения сталинградцев последовали конкретные меры. Бюро Татарского обкома ВКП (б) 11 марта 1943 года создало республиканскую комиссию во главе с секретарем обкома Х.М. Пазиковым по оказанию содействия Сталинграду и области. Бюро обкома обязало все городские и районные комитеты ВКП (б) немедленно организовать городские и районные комиссии по оказанию помощи Сталинграду и районам Сталинградской области. Развернуть агитационно-массовую и разъяснительную работу среди всех слоев населения, вовлечь их в активное участие помощи героическому Сталинграду[5].

17 марта 1943 года появилась статья Ф. Ковальского «Городу-герою. Окажем всемерную помощь в восстановлении Сталинграда». В ней говорилось, что город-герой возвращается к мирному труду, приступает к восстановлению народного хозяйства. Наша общая обязанность - помочь Сталинграду.

---

[1] Султанбеков Б.Ф., Харисова Л.А., Галлямова А.Г. История Татарстана XX век. 1917-1995гг. 1У часть: Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. - Казань, 1998.- С. 254.
[2] Красная Татария. - 1942.- 25 октября. - № 253.
[3] Красная Татария. - 1942.- 13 ноября. - № 268.
[4] НА РТ, ф. Р- 3610, оп. 1, д. 295, л. 79.
[5] ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 678, л. 88-89а.

«В каждом городе, в каждом районе, в каждом колхозе и на предприятии нужно создать группы содействия по организации помощи Сталинграду. Необходимо организовать социалистическое соревнование городов, районов, предприятий, колхозов на быстрейшее оказание помощи освобожденному городу»[1].

18 марта 1943 года Казанский городской комитет ВКП (б) информирует о том, что к г. Казани прикреплены Дзержинский район г. Сталинграда, Городищенский и Красноармейский районы Сталинградской области. Есть предложение прикрепить дополнительно два сельских района – Краснослободский и Средне-Ахтубинский»[2]. В соответствии с распоряжением Совнаркома ТАССР № 0173 от 25 марта 1943 года в республике было создано 12 кустовых баз по сбору материальных ценностей для Сталинграда[3].

Комиссия по оказанию помощи Сталинграду в сжатые сроки организовала работу по выявлению на предприятиях, в учреждениях излишков оборудования, строительных материалов и сбору всего, что нужно для восстановления города. Например, на совещании комиссии Татнаркомлеса 2 марта 1943 года рассматривался вопрос о постройке лесопильного однорамного завода. Для этого в лесозаводах республики было изъято не используемое оборудование, в т.ч. лесорамные пилы, циркулярные пилы, лесорама «Кирхнер», генератор постоянного тока, лес круглый хвойный, шпальник, пиломатериалы и т.д».[4]

28 марта 1943 года из Казани в Сталинград был отправлен первый эшелон в составе 62 вагонов со строительным материалом, оборудованием, инструментом весом 1650 тонн. На восстановительные работы с эшелоном выехало 156 человек – инженеров, техников, прорабов, рабочих. Помимо материальных ценностей, жителями республики было собрано денег в сумме 3 357 632 рубля[5].

Из республики регулярно отправлялись эшелоны и баржи с различным оборудованием, строительным материалом, бельем, обувью, одеждой, предметами домашнего обихода.

Сталинграду помогал каждый коллектив. Аптечные учреждения Татарского аптекоуправления в течение 1943 года выделили Сталинградскому аптекоуправлению 3 комплекта оборудования и 2 комплекта медикаментов для аптек[6].

7 апреля 1943 года Наркомздрав ТАССР отправил для вновь формируемых эвакогоспиталей в г. Сталинграде со спецскладов следующий инвентарь- 20 000 кальсон, 20 000 рубах, 12 000 простыней, 6 200 одеял, 1 800 халатов, 7 500 наволочек[7]. Жировой комбинат им М. Вахитова помог оборудованием и квалифицированными кадрами в восстановлении гидролизного завода в Сталинграде; горздравотдел направил полное оборудование для поликлиники на 12 кабинетов; научная библиотека университета, научные работники вузов и институтов Казани собрали для Сталинградской областной библиотеки 25 тысяч экземпляров художественной и научной литературы; работники Казанского мединститута помогли сталинградцам восстановить медицинский институт[8].

В соответствии с постановление СНК ТАССР № 219 от 21 мая 1943 года «О поставке строительных материалов для строительства Сталинградского тракторного завода» началась работа по отправке строительных материалов: извести, кирпича, алебастра казанским кирпичным комбинатом «Строитель», Казанским известково-алебастровым заводом,

---

[1] Красная Татария. - 1943.- 17 марта. - № 61.
[2] ЦГА ИПД РТ, ф. 26, оп. 12, д. 243, Л. 2-3.
[3] НА РТ, ф. Р-128, оп. 3, д. 54, л. 300-301.
[4] НА РТ, ф. Р-128, оп. 2, д. 85, л. 1.
[5] Сталинградская правда, 1 апреля 1943г., № 23.
[6] НА РТ,ф.Р-2827, оп. 1, д. 273, л. 12.
[7] НА РТ, ф.Р-3959, оп. 2, д. 8, л.17.
[8] Гильманов З.И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне (1941-1945гг.).- Казань, Таткнигоиздат, 1977.- С. 278.

заводами №7 и №8, предприятиями системы Металлопромсоюза, артелями промкооперации «Труд-кирпич», «Волгопром», «Победа».

На начало августа 1943 года жители Казани послали Сталинграду различного хозяйственного оборудования и вещей на сумму 2 859 000 рублей, было послано – 2 593 000 рублей денег, отправлено обуви 11 900 пар, книг 20 000 штук, белья и одежды на 153 000 рублей, 65 кинофильмов, 20 000 игрушек[1].

В помощь сельскохозяйственным районам Сталинградской области и г. Сталинграду сельскими районами ТАССР к началу июня 1943 года было отправлено из Татарии: 38 жаток, 55 сеялок, 845 плугов, 557 борон, 10 культиваторов, 123 комплекта сбруи, 40 различных сельскохозяйственных машин и другой техники. Кроме того, 136 лошадей, 890 коров, 458 телят, 1150 свиней, 485 поросят, 3948 овец, 1111 ягнят, 1613 голов птицы, 128 кроликов, 1043 центнера картофеля, 588 кг масла, 24 110 яиц, 12 236 литров молока, одежды и белья 1978 штук, 16 684 штук посуды, 12 326 предметов домашнего обихода, 6 138 штук различной литературы.

Республика оказывала помощь городу рабочей силой. На восстановление Сталинграда было направлено 75 плотников, каменщиков, штукатуров, бетонщиков, кровельщиков, маляров, печников, водопроводчиков, слесарей.

Непрерывным потоком шли заявления от строителей, врачей, учителей с просьбой направить их на восстановление Сталинграда. Медицинские учреждения г. Казани взяли обязательство восстановить все учреждения Дзержинского района Сталинграда, речники пристани Казань обязались восстановить причал Сталинградского порта, коллектив завода № 230 - подготовить оборудование для электростанции. Специальных указаний что собирать не было. Все понимали, что нужно собрать все, что относится к восстановлению города и села, жизни людей.

В тяжелейших условиях войны и нехватки самого необходимого жители республики, весь многонациональный народ Татарстана восприняли чужую беду как собственную, подали руку помощи героическому Сталинграду, поделились последним, что у них было и помогли восстановить разрушенные городские кварталы, промышленные предприятия и сельское хозяйство, здравоохранение и учебные заведения. Благодарные сталинградцы не забыли о бескорыстной помощи жителей республики. Одна из улиц города носит название Татарской. Отзвуки тех суровых дней воссозданы в народной памяти, отразились в многочисленных исследованиях ученых, музейных экспозициях, книгах и мемориальных знаках и в том теплом отношении, которое проявило правительство Волгоградской области к татарстанской делегации в дни празднования 70-летия Сталинградской битвы.

[1] НА РТ, Ф.Р-3610, оп. 1, д. 323, л. 30.

10.01.00

Р.Р. Хуснулина

Казанский национальный исследовательский университет,
Кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, razilya-kh@yandex.ru

«ОТКРЫТИЕ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО-ФИЛОСОФА В АНГЛИИ

В статье раскрывается, как неоднозначно Ф.М. Достоевский-философ был встречен в Англии. Его восприятие было напрямую связано с борьбой идейных и художественных позиций в британской литературе конца XIX века. Отмечается, что первыми его последователями стали Р.Л. Стивенсон и О. Уайльд. Именно их восторженное отношение к русскому классику определило дальнейшее его прочтение в Великобритании.

Ключевые слова: *интерпретация, английский роман XIX-XX веков, литературные отклики, этнографический интерес, Достоевский-философ*.

«Открытие» Достоевского в Англии неразрывно связано с собственно английской литературной обстановкой, со столкновением и борьбой мнений, вкусов, идейных и художественных позиций. Первыми интерпретаторами Достоевского стали в 1880-90-е годы Р.Л. Стивенсон и О. Уайльд. Их впечатление от романа «Преступление и наказание» (1866) было одинаково сильным эмоционально, вплоть до буквального совпадения в выражении отклика: Стивенсон назвал его «величайшей книгой» (1), Уайльд – «великим шедевром» (2). В отличие от многих своих современников, проявлявших к Достоевскому этнографический интерес, они предвосхитили более позднее к нему отношение, оценив мастерство Достоевского-психолога; отмечено было и его стремление представить «вещи со всех точек зрения» (3), как это написал Уайльд в рецензии на «Униженных и оскорбленных». Но привлекая, Достоевский их и отталкивал своей «неистовой религиозностью». И все же, не принимая в Достоевском безоговорочно все, они стремились в нем разобраться.

Позже заинтересованные отзывы сменились неприязненными высказываниями Дж. Конрада, Дж. Голсуорси, Г. Джеймса, Г. Уэллса – от полного непонимания, неприятия до резкого осуждения. В этом отношении типично суждение Голсуорси о том, что произведения Достоевского, отражающие упадок нравов и разгул преступности, «опасны» (4). Таким образом, писатели, находившиеся в зените славы, предпочли роль оппонентов, высказываясь о Достоевском редко, но всегда негативно. Постепенно и в их среде появились внимательные толкователи Достоевского. Таким зарекомендовал себя А. Беннетт, который, хоть и не всегда соглашался с ним, спорил, но неизменно проявлял к нему заинтересованность.

Но рядом с отзывами заинтересованными сохранялись и свидетельства полного неприятия и непонимания. В этом отношении типичны высказывания более молодого писателя Э.М.Форстера. Придя в литературу в самом начале XX века, он сразу включился в открытую полемику с Достоевским и даже призвал соотечественников «отвернуться от Достоевского»: «У него есть свой замечательный метод психологического анализа. Но он не наш» (5).

В пестроте оценок и порой даже в невнятице суждений вряд ли было что-то парадоксальное: живое восприятие чужой литературы неизбежно соотносилось английскими писателями с тем, что происходило в их собственной культуре, было для нее непривычно, неожиданно, выпадало из устоявшихся канонов. Вполне естественно, по их отношению к Достоевскому можно было составить довольно точное представление о системе взглядов того или иного из них.

Настроженность и опаска, с которой был встречен Достоевский, в 1920-е годы сменились устойчивым, даже повышенным интересом к нему Д.Г.Лоуренса и В.Вулф. Старшее

поколение уже сказало свое слово о Достоевском. И теперь модернисты, защищая «своего» Достоевского, бросили им вызов. Протестуя против «устарелых» художественных представлений предшественников, писатели молодые, «революционные по духу самопознания» (М.Брэдбери), стали читать его так, точно именно он ответил на их «проклятые» вопросы. Едва ли удивительно, что в этом противостоянии с традиционалистами Достоевский «пришелся к месту».

Порой Лоуренс и Вулф вступали с ними в открытую и, вероятно, сознательную полемику, высказываясь об одном и том же его произведении Достоевского. Так, Голсуорси считал его смакующим низменные приметы современной жизни и, оценивая «Братьев Карамазовых», «содрагался при одной мысли о выведенных в них монстрах» (6). Лоуренс же связывал с изображением «низменных примет» жизни творческую самобытность Достоевского, а «Братьев Карамазовых» называл «священной книгой», которая может быть «опорой в годы апокалиптического хаоса» (7). Полемика о Достоевском неизбежно выходила за рамки его творчества. Голсуорси называл модернистов «пустоцветами», а они упрекали традиционалистов в риторике. В перекличках о Достоевском сконцентрировались все те упреки и обвинения, которые одно поколение предъявляло другому.

Высказываясь о Достоевском и не всегда с ним соглашаясь, каждый их них вел свой диалог с писателем. И он не был «спокойным» даже у Лоуренса и Вулф. Лоуренс «разоблачал» его с задором молодости, соперничества, верой в свое призвание и не меньшее предназначение. Вулф высказывалась о Достоевском ровнее: и восхищаясь, и одновременно не принимая чего-то. В соответствии с их меняющимися представлиями о жизни и литературе, они видели в Достоевском иррационалиста, хроникера извращенцев, пророка, мистика и величайшего психолога. «Если мы хотим понять душу и сердце, где еще найдем что-либо подобной глубины» (8), - писала Вулф. В их интерпретации Достоевский стал выразителем не только русской, но и общечеловеческой души. Его величие они мотивировали не тем, как он отразил свою эпоху, ее предпочтения, тенденции, дух и смысл, а тем, как преодолел рамки времени, выйдя к универсальным проблемам. 1920-е годы стали в «английской судьбе» Достоевского кульминациоными: произошло его реальное «открытие».

В том, как Лоуренс и Вулф прочитали Достоевского, было немало общего с его начальным восприятием Стивенсоном и Уайльдом в 1880-е годы. Можно без преувеличения сказать, что своими положительными отзывами о Достоевском они привлекли к нему внимание. И уже потом, преодолевая резкие суждения традиционалистов, модернисты углубили и уточнили его оценку. О 1880-х годах, «стилистически значимых», М.Брэдбери писал: «В действительности, за тридцать-сорок лет до первой мировой войны в английской литературе произошел стилистический переворот – и такой значительный, что привел к смене одного литературного периода другим» (9). За четыре десятилетия, их разделяющих, на его взгляд, изменилось многое, в том числе сама форма романа, и Достоевский имел к этому непосредственное отношение. Со ссылкой на мнение Лоуренса Брэдбери отмечает, что Достоевский «поместил роман XIX века в «подполье» искусства» (10).

О.Уайльд, затем Стивенсон были первыми, кто оценил формальную, стилистическую оформленность Достоевского, увидел за «бесформенностью» содержание, родственное их собственным исканиям. Оно проявилось в их общей с модернистами тенденции, ее обусловившей, - «многосмысленности» жизни и тяги к переходам одного начала в другое. «Там где видели одну мысль, он умел найти и нащупать две мысли, раздвоение; там, где видели одно качество, он вскрывал в нем наличность и другого, противоположного качества, - писал М.М.Бахтин об особенностях поэтики Достоевского, - …он воспринимал глубокую двусмысленность и многомысленность каждого явления» (11).

Вместе с тем освоение каждым из них опыта Ф.М.Достоевского проходило под знаком своего понимания литературы. «Неоромантик» Стивенсон, как видно из его статьи «Замечания о реализме», поддерживал «романтическую одухотворенность и приподнятость чувств»; «эстет» Уайльд считал искусство «обителью красоты»; традиционалисты ратовали

за «реальность подлинного опыта»; модернистов Лоуренса и Вулф объединяло убеждение, что за поверхностью привычных вещей скрывается «нечто» - сама неуловимая суть жизни, и они делали упор на постижение метафизического смысла жизни.

Эти вопросы, среди прочих, обсуждали в литературном клубе «Сэвил» (осн. в 1874), законодателем которого был Стивенсон и куда входили Редьярд Киплинг, Райдер Хаггард, Герберт Уэллс (О.Уайльда туда не приняли, конечно, не по литературным причинам; и «местом его наблюдений» стал паб «Краун»). Там в буквальном смысле, разрабатывали «литературную стратегию», поэтому к работе клуба привлекались опытные редакторы: Эндрю Лэнг, Сидни Колвин, который, в частности, наставлял и О.Уайльда, а также видный критик тех лет Лесли Стивен, отец писательницы В.Вулф - фигура заметная в общественной и литературной жизни Англии. Позже этот дух царил и в оставленном им дочери доме в Блумсбери, где собирались поэт Т.С. Элиот, философ Бертран Расселл, литературовед Роджер Фрай, критик Литтон Стречи, романист Эдвард Морган Форстер и многие другие.

И «Сэвил», и эстетизм 1880-90-х годов, отчасти питавшийся идеями неоромантиков, и «Блумсбери» - это особый знак времени, когда на смену традиционному представлению об искусстве приходило новое. Ощущение единства этих писателей создавалось не только благодаря общим литературным наставникам, частым высказывания друг о друге. Вслед за Достоевским каждый из них стремился достичь в своих книгах впечатления «многомерности» жизни, но разными методами.

Список литературы

1. Quoted by H. Muchnic. Dostoevsky’s English reputation. - Northampton: Smith College, 1939. P. 17.
2. Уайльд О. “Униженные и оскорбленные” Достоевского”// Уайльд О. Избранные произведения. В 2-х т. - М.: Республика, 1993. – Т.2. С. 152.
3. Critical writings of Oscar Wilde. – Lincoln, 1962. P. 21.
4. Letter to Edward Garnett. 1914. - April 5 // Letters from Galsworthy. - L.: William Heinemann, 1935. P. 217.
5. Forster E.M. Aspects of the Novel. - L.: Harcourt, Braceand World, 1927. P. 132.
6. Letter to Edward Garnett. 1910. - April, 24 // Letters from Galsworthy. P. 177.
7. Lawrence D.H. Letter to Lady Ottoline Morrell. 1916. February, 1 // Letters of Lawrence. In 8 vols. - Cambridge: Cambridge Univ. Press. 1979. – Vol. 2. P. 521.
8. Modern Fiction // Woolf V. The Commonreader. - L.: Penguin Books, 1938. P. 152.
9. Bradbury M. The Social context of modern English Literature. - Oxford: Blackwell, 1971. P. 69.
10. Bradbury M. The Modern World. Ten Great Writers. - L.: Secker and Warburg, 1988. P. 29.
11. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Изд-ие 2-е, переработанное и дополненное. - М.: «Советский писатель», 1963. С. 41-42.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.09

В.В. Агеева

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
институт социально-гуманитарных технологий, кафедра истории и регионоведения,
Томск, iforya@yandex.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО РОССИЕВЕДЕНИЯ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта РФФИ
№ 12-06-33018 мол_а_вед (соисполнитель)

В статье рассматриваются основные тенденции и факторы развития отечественного россиеведения в контексте постсоветской историографии. Прослеживается эволюция понятия «россиеведение» в научной и учебной практике 1990-х – 2000-х гг. Освещаются вопросы взаимодействия отечественного и зарубежного россиеведения.

Ключевые слова: *россиеведение, историография, история России, методология истории.*

Одним из актуальных и многоаспектных направлений современной отечественной и зарубежной гуманитарной науки является россиеведение. Идейное становление отечественного россиеведения («отечествоведения») относится к 1990-м гг., когда исследователи обратились к изучению российской цивилизации как целостного и самостоятельного научного объекта. Россиеведение исследует социокультурный, политический, экономический и многие другие аспекты «цивилизационного портрета» нашей страны, формируя тем самым полидисциплинарное знание о России разных исторических эпох. В этой связи именно историческое знание является своего рода «системообразующей осью» россиеведения, а исторический дискурс – обязательным атрибутом россиеведческого исследования [8, с. 116].

Институциональное оформление россиеведения, как нового исследовательского направления, приходится на рубеж XX – XXI вв. и связано с организацией научных центров россиеведения, а также появлением в системе высшего образования дисциплины «россиеведение», рассматриваемой в рамках магистерских программ. Изначально сложилось тесное взаимодействие научной и учебной деятельности в области россиеведения: учебные пособия содержат новейшие научные разработки, недавно опубликованные монографии и сборники работ активно используются в учебных курсах. На сегодняшний день выпущен ряд основательных учебных пособий по россиеведению [3, 5, 11], и новый учебный предмет представлен во многих российских университетах.

За прошедшие два десятилетия претерпел существенные изменения сам термин «россиеведение». В конце 1990-х гг. под ним понималось изучение «особенностей современной российской цивилизации *в ее отличии* от иных цивилизаций прошлого и современности» [11]. Спустя десятилетие в отечественном гуманитарном знании утвердилось представление о россиеведении как отрасли междисциплинарного знания, изучающей «основные параметры российского культурного поля *не с целью обозначить "исключительность"* российского пути, а с целью получить новые ключи к пониманию современных тенденций глобального развития» [8, с. 9].

На сегодняшний день крупнейшими национальными центрами фундаментальных исследований по россиеведению являются Институт научной информации по общественным наукам РАН и Российский государственный гуманитарный университет.

Россиеведческая проблематика исследуется в РГГУ в рамках ежегодных гуманитарных чтений и междисциплинарного проекта «Россиеведение». В 2011 г. РГГУ приступил к изданию книжной серии «Россика. Русистика. Россиеведение», в рамках которой выпускаются переводы наиболее значительных зарубежных исследований последних лет по данной тематике [8].

Центр россиеведения ИНИОН РАН, основанный в 2008 г., организует соответствующий семинар, регулярно публикующий свои материалы, а также с 2009 г. издает сборник «Труды по россиеведению» [10]. В состав сборников входят статьи достаточно широкой тематики: от проблем «социальной свободы и реформаторства» в России до таких горячих тем, как «Стояние на Болотной площади». В рубрике «Взгляд со стороны» публикуются реферативные обзоры зарубежных россиеведческих изданий, в частности, еще не переведенных на русский язык [10].

Особым направлением россиеведения являются исследования феномена русской «Смуты», связанные с выявлением особенностей развития России как империи и периодически повторяющихся системных кризисов. Ряд современных историков-россиеведов выделяют в российской истории три системных кризиса: «классическая» Смута начала XVII в., пошатнувшая основания средневекового Московского царства и, в конечном итоге, подтолкнувшая Россию к имперскому пути развития; «модернистская» Смута начала XX в., определившая векторы развития страны в Новейшее время и способствовавшая становлению еще более могущественной империи – Советского Союза; «постмодернистская» Смута конца XX в., которая обозначила контуры развития нынешней и, возможно, будущей России [6]. Особый интерес для исследователей-россиеведов в этой связи представляют революционные события в России начала XX века. Так, ключевой темой первого выпуска «Трудов по россиеведению» стал феномен русской революции [10].

Одной из актуальных тенденций развития отечественного россиеведения является усиление внимания к регионоведческой и краеведческой проблематике. Историографический интерес к России в локальном ракурсе способствовал расширению предмета россиеведения до истории отдельного города или архитектурного памятника. Регионалистика как область россиеведческих исследований исходит из того, что ведущие тенденции развития страны не только прямо или косвенно отражаются на судьбе регионов, но и в немалой степени формируются именно в региональных сообществах.

Одновременно с развитием региональных россиеведческих исследований происходит формирование экспертного россиеведческого знания, работающего в «ситуации прогноза». Россиеведческие изыскания, таким образом, все более становятся практически ориентированными, совмещающими в себе научные и прикладные цели.

Одним из наиболее динамично развивающихся направлений современного исторического россиеведения можно по справедливости считать зарубежное россиеведение, которое характеризуется пристальным вниманием к историографическим подходам, выработанным западными исследовательскими традициями Russian Studies. Возросшие возможности для диалога российских и западных историков в постсоветских условиях способствовали тому, что отечественные исследователи, «долгое время бродившие в методологической пустыне» [9, с. 455], погрузились в новейшие методологические разработки зарубежных россиеведов, осуществляя с этих позиций переоценку накопленного ранее знания. Западные, преимущественно, американские, историки-россиеведы во многом опережают своих российских коллег, предлагая новаторские подходы к решению многих дискуссионных вопросов российской (в большей степени советской) истории. В этой связи современное отечественное россиеведение является своеобразным «зеркалом» западной историографии российской истории.

Ведущие позиции в масштабной историографической традиции Russian Studies, безусловно, занимает англоязычная научная продукция. Отечественная россиеведческая наука, являясь самой «молодой» среди своих зарубежных коллег, начиная с 1990-х гг. решает задачу освоения зарубежного опыта россиеведения. Если отечественные работы 1990-х годов характеризовались «повышенной восприимчивостью» к методам и результатам западного россиеведения [3, с. 67], то уже в 2000-е гг. активное привлечение «взгляда со стороны» способствовало самоидентификации отечественного россиеведения. На сегодняшний день выпущен ряд серьезных научных исследований, не имеющих аналогов за рубежом [1, 2], основаны продолжающиеся серийные издания, благодаря которым читательская аудитория получает доступ к широкому корпусу иностранных россиеведческих работ [4, 7, 10]. Из работ последних двух лет следует отметить сборники «Образ современной России во Франции: Опыт междисциплинарного анализа» [7], а также «История России в современной зарубежной науке» [4], выпущенные Центром россиеведения ИНИОН РАН.

Таким образом, несмотря на разрастание проблематики россиеведческих исследований, характерное для последнего десятилетия, доминантой отечественного россиеведения в ближайшей перспективе, по всей видимости, останется зарубежное россиеведение. При этом отечественное россиеведение преимущественно ориентировано на введение в научный оборот новых зарубежных трудов, их перевод и популяризацию, а не на создание новых методологических концепций. Несмотря на внушительное количество работ в области россиеведения, на сегодняшний день еще не выработано обобщенного историографического знания по данной проблематике. Перед отечественной гуманитарной наукой стоит задача создания комплексного исследования всех векторов развития современного россиеведения.

Список литературы

1. *Большакова О.В.* Власть и политика в России XIX - начала XX вв.: американская историография. М., 2008.
2. *Большакова О.В.* Российская империя: Система управления (Современная зарубежная историография). Аналитический обзор / РАН ИНИОН. М., 2003.
3. Зарубежное россиеведение: уч. пособие / под ред. А.Б. Безбородова. М., 2013.
4. История России в современной зарубежной науке: Сб. обзоров и реф. / РАН. ИНИОН. М., 2010-2012. Ч. 1-3.
5. История СССР/РФ в контексте современного россиеведения: учебное пособие / под общ. ред. Е.И. Пивовара и А.Б. Безбородова. М., 2013.
6. *Марченя П.П., Разин С.Ю.* «Смутоведение» как «гордиев узел» россиеведения: от империи к смуте, от смуты к…? // Электронная библиотека «Гражданское общество в России». Россия вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]: URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Smutovedenie.pdf
7. Образ современной России во Франции: Опыт междисциплинарного анализа: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. М., 2012.
8. Россика/Русистика/Россиеведение. Кн.1: Язык/История/Культура. Отв. Ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2010.
9. *Трубникова Н.В.* На закате теорий тоталитаризма: французская историография России // Исторические исследования в России-II. Семь лет спустя. М., 2003. С. 479-509.
10. Труды по россиеведению: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр россиеведения. М., 2009-2011. Вып. 1-3.
11. *Шаповалов В.Ф.* Россиеведение: Учебное пособие для вузов. М., 2001.

07.00.02

Д.В. Амаева

Калмыцкий государственный университет,
гуманитарный факультет, кафедра истории России,
Элиста, amaevadv@yandex.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 1920-1930-х гг. В КАЛМЫКИИ[1]

В работе представлены результаты изучения государственной политики в сфере образования, в том числе, вопросы подготовки и реализации всеобщего начального обучения, проведения мероприятий по подготовке и переподготовке педагогических кадров в Калмыкии в 1920-1930-е годы, которые свидетельствуют о процессе глубоких культурных изменений в калмыцком обществе.

Ключевые слова: *государственная политика в сфере образования, социально-культурные изменения, педагогические кадры.*

Историческое развитие Калмыкии в первой половине XX в. отмечено коренными изменениями политического, экономического и социокультурного характера, в которых существенная роль принадлежала образованию.

Образование, как важнейший социальный институт, определяет место и роль индивида в общественной структуре. В условиях становления информационного общества на первый план выходит задача формирования социально активной личности, способной адаптироваться к стремительным изменениям жизненного уклада, обладающей высоким уровнем политико-правовой культуры, толерантной по отношению к окружающим, способной самостоятельно решать возникающие проблемы. Воспитание указанных качеств личности является важнейшей частью российской государственной политики в процессе выстраивания эффективной образовательной модели. В данном контексте очевидна роль образования в современном обществе. Обращение к советскому опыту реформирования образования, его анализ, позволяют не только выявить причины многих проблем, решаемых сегодня, но и проводить современную образовательную политику с учетом исторических уроков.

В 1920 - начале 1930-х гг. на отсталых окраинах России, одной из которых в то время была и Калмыкия, вводилось всеобщее начальное обучение для детей школьного возраста; ликвидировалась неграмотность среди взрослого населения; была организована ускоренная общеобразовательная подготовка партийных и комсомольских работников и профессиональная подготовка рабочих кадров для нужд промышленности и сельского хозяйства. На фоне сплошной безграмотности, нищеты и голода, которые царили по окончании гражданской войны на всей территории России, задачи, поставленные перед системой образования, были сложными и весьма трудоемкими. Для их решения требовались большие интеллектуальные силы и материальные ресурсы, но при этом остро ощущался недостаток даже в специалистах-управленцах.

Комиссаром народного образования Калмыцкой степи в 1918 г. был назначен студент Казанского университета А. И. Маслов, который выехав на место обнаружил, что школьное дело поставлено очень плохо[8]. Кочевой и полукочевой образ жизни населения Калмыкии обусловливал функционирование таких типов школьных учреждений, как школы приходящие, школы-интернаты, детские дома и школьные колонии. Исторически для

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Трансформация кочевого общества в первой половине XX в. в полиэтничном регионе: социокультурный аспект (на примере калмыков)», проект № 13-31-01283.

кочевого калмыцкого народа установился тип школы-интерната, который давал возможность детям кочевников получить образование и воспитание. Характеризуя этот тип школ, заведующий Калмыцким облоно В.П. Порох подчеркивал: «Ни для одной другой части Республики (кроме местностей с кочевым населением на севере России и в Сибири) школы-коммуны не являются такой жизненной необходимостью в данный момент и в ближайшие годы, как для Калмыцкой области» [1]. Не меньшее значение имели школьные колонии (точнее, школы-фермы), которые для Калмыкии были совершенно новой формой учебно-воспитательных учреждений.

Если в 1920-21 учебном году численность школ в области составляла 93, то в 1926-27 учебном году функционировали уже 135 школ, в 1930-31 - 220[5]. Расходы на народное образование, взятые в среднем на душу населения в Калмыцкой области, непрерывно возрастали: в 1925/26 гг. - 4 р. 30 к.; 1926/27 - 4 р. 91 к.; 1927/28 - 6 р. 76 к.; 1928/29 - 9 р.29 к.; 1929/30 - 13 р. 89 к.; 1930/31 - 23 р. 15 к. [6]. Динамика роста расходов свидетельствует о все возраставшей потребности как самого населения в получении образования, так и о заботе правительства об улучшении и развитии школьного образования в Калмыцкой области.

В результате коренной реорганизации Наркомпроса РСФСР в 1933 г. в составе областных отделов образования предусматривалась организация секторов: школы и школьной инспекции; подготовки учителей; театральных и зрелищных мероприятий; планово-финансового, а также группы по дошкольному воспитанию, по детским домам и др. [8].

Строительство новой советской школы, переподготовка педагогических кадров, введение в школах программ ГУСа (Государственного ученого совета), - все это свидетельствовало о том, что в народном образовании развернулась большая работа. При Калмыцком облоно организуется научно-методическое бюро, занимающееся организационной и программно-методической работой: направляется научная работа ряда методических комиссий по разработке программ, составлению учебников, переводу учебников и учебных пособий на калмыцкий язык; разрабатываются отдельные вопросы по линии народного образования применительно к местным условиям.

В 1932 г. число учителей начальных школ возросло до 760 за счет лиц, окончивших учительские курсы; среди них было 493 калмыка; имеющих законченное среднее образование - 268, низшее - 495 человек. К концу 1930-х гг. в школах республики работало уже 1400 учителей, из них 86 с высшим образованием, 156 с незаконченным высшим, 630 со средним педагогическим, 227 со средним общим и 302 с незаконченным средним образованием [8].

Калмыцкий областной отдел народного образования, начиная с 1924-25 учебного года, приступил к переводу на родной язык преподавания в школах 1-й ступени. А первая школа с калмыцким языком обучения была открыта в пос. Калмыцкий Базар в 1923 г. В 1936 г., как считает А.Б. Панькин, была полностью завершена массовая организация калмыцких национальных классов в школах 1-й ступени, в которых на преподавание калмыцкого и русского языков выделялось равное количество часов в неделю [7].

Таким образом, в 20-е-30-е гг. XX в. в Калмыкии сложилась система школьного образования, достижения которой общепризнанны. Процесс создания государственной советской школы сопровождался возникновением препятствий как объективного, так и субъективного свойства. Вместе с тем именно эти годы характеризуются расширением школьного строительства, развитием системы образования. Формы и методы работы школ совершенствовались, росла численность учащихся, повышалась их успеваемость, улучшилось обеспечение школ учебниками на родном языке, развернулась работа по подготовке учительских кадров, было положено начало преподаванию в школе родного языка.

Руководство страны целенаправленно контролировало образовательный процесс. Например, на XVI съезде ВКП (б) в июне – июле 1930 года в выступлении наркома просвещения А.С. Бубнова говорилось об отставании темпов введения всеобуча в стране и

указывалось, что «…мы имеем гигантский рост культурных потребностей, и пока что все еще нищенскую материально-техническую базу в этой отрасли, явно неудовлетворительное состояние сети народного образования…». В постановлении съезда отмечались и недостатки «в деле культурного строительства» и необходимости их «искоренения», также признавалось проведение всеобщего обязательного начального обучения и ликвидацию неграмотности как «…боевые задачи партии в ближайший период» [2].

Потребности индустриализации неизбежно подводили руководство страны к изменениям в школьной политике. Н.И. Бухарин, курировавший вопросы образовательной сферы, считал необходимым «приблизить школу к нуждам хозяйственного развития» [3].

Проблемам развития школы уделяли внимание и советские органы. В постановлении XIII Всероссийского съезда Советов отмечалось: «Быстрое и всестороннее развитие народного просвещения ...является необходимой предпосылкой для поднятия хозяйства на более высокий технический уровень и для развертывания всестороннего, социалистического хозяйственного и культурного строительства» [4].

Таким образом, сформировавшиеся на рубеже 1920-1930-х гг. по инициативе государства принципы образовательной политики, позволяли решать в Калмыкии задачи обеспечения общеобразовательной подготовки школьников и их воспитания, что отвечало требованиям экономического и социального развития страны. Особое внимание было уделено обучению грамоте учащихся нерусских национальностей. Так, в Калмыкии увеличивались ассигнования на нужды просвещения, укреплялась материальная база учебных заведений, расширялась сеть школ. В целях обеспечения школ, осуществлявших всеобуч, педагогическими кадрами была расширена сеть педагогических институтов, техникумов и педагогических курсов, распространение получило заочное педагогическое образование, организованное для учителей, работавших в школах. В результате возросло число учителей, повысилась их активность, культурный уровень и педагогическое мастерство.

Список литературы

1. *Бембеев В.Ш.* Роль школьного образования в культурном возрождении калмыцкого народа и формировании калмыцкой социалистической нации // Развитие Советской Калмыкии в братской семье народов СССР / отв. ред. А.И. Наберухин. – Элиста: КНИИИФЭ, 1982. С. 47.
2. *Бубнов А.С.* Статьи и речи о народном образовании / Бубнов Андрей Сергеевич. — М.: Академия пед. наук РСФСР, 1959. С.55.
3. *Бухарин Н.И.* Проблемы теории и практики социализма. - М.: Политиздат, 1989. - С. 319.
4. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. 1917-1973гг.: сб. документов/сост. А.А.Абакумов, Н.П.Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф.Литвинов.- М.: Педагогика, 1974. - С. 33.
5. Национальный архив Республики Калмыкия (далее-НАРК).Ф.Р-3. Оп.25.Л.70.
6. НАРК. Ф.Р-3. Оп.2.Д.1469.Л.54
7. *Панькин А.Б.* Образование для калмыков: истоки, реалии, перспективы / А.Б. Панькин; под ред. В.В. Серикова. - Элиста: АПП «Джангар», 1997. С.70.
8. *Сартикова Е.В.* Создание советской школы // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. – Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. – Т 3. С.393-394.

07.00.03

Е.А. Бабанская

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
исторический факультет, кафедра всеобщей истории и регионоведения,
Белгород, ea.babanskaya@yandex.ru

МЕТОДЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОЧНИКОВ МЕСТНОЙ ПИСЬМЕННОЙ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ БОСПОРА

Данная статья посвящена рассмотрению темы человека на Боспоре. Использованные нами методы античной физиогномики, в частности, позволили составить представление не только о внешности, но и о мировоззренческих вопросах жизни боспорян, а также показали состоятельность и универсальность применения данной методики для интерпретации изобразительных источников других регионов и исторических периодов.

Ключевые слова: *Боспор, методы интерпретации источников, античная физиогномика.*

В последнее время все чаще историки обращаются к исследованию и представлению различных сторон бытовой культуры в жизни общества. Эти стороны частного существования человека, семьи или отдельных социальных групп касаются и быта, и обрядов, и увлечений. Частная среда и формы взаимоотношений внутри нее имеют поэтому огромное значение для понимания своеобразия человека любой эпохи прошлого, так же, как и для понимания нашего собственного своеобразия. Мы же, со своей стороны, обращаемся к изучению человека в русле исторического развития, делая попытку осветить как внешний, так и внутренний мир человека, что поможет сделать уже более серьезные выводы об идеологии и мировоззрении.

Занимаясь изучением внешнего образа и эмоционального состояния людей на Боспоре, мы условно означили для себя две основные проблемы: методы передачи чувств боспорскими мастерами и методологические подходы для изучения нами данного вопроса. Обратимся к более детальному рассмотрению и поиску решения второй.

Сразу следует отметить, что специфику методологии определила, в первую очередь, подборка источниковой базы. Эпитафии – наиболее информативный источник для выявления межличностных отношений боспорян. В символических же изображениях на надгробных камнях, в свою очередь, перед нами проходят все периоды человеческой жизни.

Методики исследования произведений древнего искусства различны и часто противоречивы. Если говорить о методах, приемлемых для всех сфер человеческого творчества, и, в частности, которые пытались использовать мы в своей работе, то нужно выделить типологический, формально-стилистический, структуралистский и семиотический методы, а применительно к изобразительному искусству еще и иконографический и иконологический методы. В частности, использованный нами семиотический метод предполагает исследование произведений искусства как знаковой системы, выявляя «язык», при помощи которого до зрителя доносится кодированное содержание художественных произведений, «язык». Иконологический метод предложен Эрвином Панофским. В его основу положена иконография, но иконология делает предметом своего изучения исследование различных сюжетов и мотивов с целью определить их значение и смысл в контексте данной культуры и выявить отраженные в них черты миропонимания. Он - неотъемлемая часть нашего исследования при изучении сюжетов изобразительных источников.

Надгробные эпитафии служат для нас, в первую очередь, источником в выявлении межличностных отношений боспорян. Они призваны, в соответствии со своим назначением, путем словесного искусства вызвать глубокую скорбь. Хотя эти стихи и очень кратки, но в

них ярко выражена «элегичность» – грусть и скорбь об умершем, столь свойственные вообще древнегреческим эпитафиям. Что касается греческих надписей, то важно также отметить, что значительная их часть на вещах делается от лица самой вещи, т.е. вещи говорят через надписи. Данная тенденция прослеживалась и на изучаемой нами периферии античного мира. Говорящие эпитафии количественно составляют корпус боспорских надписей в перволичной форме с богатым разнообразием вариантов высказываний, обращений, диалогов (обращения и беседы с путником, прохожим, покинутыми родственниками, друзьями, богами и т.д.). Первое лицо – это лицо или самого умершего (возможно изображенного на стеле) или иконического надгробного памятника – льва, орла, сатира, или, наконец «лицо» неиконической стелы, могильного холма. Памятник или стела обращается к зрителю с речью, приветствует его и требует от него приветствия, просит посмотреть на него, задать вопрос и выслушать ответ. В эпитафиях особенно ясно, что надпись мыслится звучащей (прочитываемой вслух).

Надписи испокон веков сопровождают изображения. Вероятно, с того времени, как появляется письменность, первоначально слитая с изображением. Изображение, в принципе противопоставленное письменному тексту, может быть, такое же исключение в практике мирового искусства, как и чисто эстетическая функция художественного объекта. Изучение истории по портретам ее деятелей страдает ограниченностью и односторонностью. Знакомство «лицом к лицу» с различными историческими деятелями, хотя бы с их портретами, придает некую дополнительную конкретность пониманию тех или иных периодов или событий истории, их сути и специфики. Разница в изображении, по нашему глубокому убеждению, лежит не столько в различии социального положения создателей, их психологии и мировоззрения, в различном отношении к ним со стороны общества и власть имущих. Не меньшее значение имеют изображения и для определения ментальности простых людей.

На формирование личности человека всегда оказывает влияние общество и культура. В античности эта тенденция проявлялась наиболее ярко. Это и позволяет нам изучать человека через призму искусства. В античности искусство не столь выделялось в какую-то особую специализированную сферу деятельности, как сегодня. Соответственно, у нас есть основания использовать предметы искусства как более объективные источники при изучении античного периода, в отличие от современности. В мифологизированном сознании древнего человека искусство является своеобразным знаковым текстом, выражающим определенную систему ценностей общества. Оно носило, в первую очередь, прикладной характер, т.е. перед нами сложный источник: и сам предмет материальной культуры и изображение на нем. Предметы древнего искусства являются, с одной стороны, памятником материальной культуры, а с другой, как любое художественное произведение, отражают мировоззрение своих создателей и их духовную культуру, будучи специфическими носителями идеологической информации. Изображения были реалиями жизни. Они осмысливают и передают не видимое, не единичное явление, а общее свойство явлений и предметов - увековечиваются представления о законах жизни природы. Необходимо уточнить, что это общее было выражено в мифо-ритуальной модели мира. Тогда изображение предстает как специализированная, но находящаяся в ряду с другими деятельность, выражающая процесс и результат осмысления - в своей культуре, а как особая, отличающаяся художественностью - для нас. Методологически это проблема того, как интерпретировать древний артефакт, не подверстывая его под современные представления, а выясняя, что отражается и почему именно таким способом.

Каждый вид источника требует своего методологического подхода в анализе. Специальной проблемой, возникающей в связи с "искусством", например, на боспорском некрополе, является следующее: присущи ли боспорскому менталитету изменения, происходившие в античной культуре в эллинистическое и римское время и выразившиеся, в частности, в новациях в сфере искусства; насколько эллинистическо-римский Боспор был готов воспринимать даже высокий импорт как произведения искусства, а не ритуальные

предметы? Ключом к проблеме назначения "искусства" некрополе служит "только известный характер мышления, характер восприятия окружающей действительности, характер репродукции мира в обрядово-словесном действии..." [10]

Мы можем понять искусство периферии именно через процесс ее формирования, обеспечивающего материальную, функциональную и идеологическую преемственность культур и возможность следования определенному типу развития. «Наша идентичность ... вечно реконструируется в отношениях с другими странами и с их культурными ценностями» [1]. Не будем также забывать, что специфическая функция искусства состоит в том, что человеческий опыт аккумулируется в процессе взаимоотношений человека с миром, а не путем усвоения готовых результатов. В искусстве запечатлевается не только итог эстетического познания явлений, но сам процесс познания мира. Со временем это может привести к формированию на периферии, по теории Г. Вёльфлина, иных "методов видения" и, как следствие, форм его воспроизведения в искусстве. Таким образом, у колонии складывается собственная жизнь, в которой искусству уделяется свое место. Все это применимо к искусству колоний вообще, в том числе, и к Боспору. До сих пор и в художественных, и в научных кругах, и даже в среде музейных работников к произведениям искусства периферии греческого мира сохраняется отношение несколько снисходительное. По сравнению с величайшими достижениями античного искусства греческой метрополии искусство удаленных областей кажется второстепенным и неполноценным. Но наша задача состоит не столько в том, чтобы давать произведениям качественные оценки, сколько в том, чтобы понять их в общем контексте развития греческого искусства [8].

Мы также попытались выделить и проанализировать элементы изобразительного текста (формул), использованные местными мастерами Боспора, а также дать оценку их историко-культурной информативности с целью адекватной интерпретации содержания рельефов. Ни один из известных нам канонов Античности не был выведен из предмета соответствующего искусства, напротив, все каноны возникали как опредмечивание и трансформация традиции в согласии с принципами целостности, единства и пропорции. Иными словами, не правило творчества выводилось из предмета, а скорее априорно созданное по нормам целостности и размеченного единства правило «искало» свой предмет и, обнаружив его, войдя с ним в контакт, приводило себя в соответствие с предметом, становилось каноном творчества.

Если говорить о физиогномике не в качестве разновидности знания, а как о явлении социокультурной действительности, то необходимо отметить, что в период Римской империи она вызывала всесторонний интерес. Специальный характер античной науки, имевшей в целом мировоззренческую направленность, позволяет составить представление об основных вопросах духовной жизни. В свою очередь, античная физиогномика устанавливала связи между врожденными элементами структуры тела (черты лица, форма головы, шеи, особенности строения ушей, глаз, ног и т.д.) со свойствами характера и темперамента. Такие привычные сравнения с чертами животных, как «орлиный взгляд», «лисье лицо», «ястребиный профиль» и т.п. свидетельствуют о живучести физиогномических представлений, которые восходят к античным суждениям о характере или нраве отдельных животных. Физиогномические характеристики этнических групп или народов (типа «носатый» или «плоскостопый») до сих пор используются в политических или иных целях лидерами общественных движений [6].

И сегодня при изучении изобразительных памятников мы обратились к методам античной физиогномики. Физиогномические черты действительно обладают знаковым содержанием и, представляя совокупность морально-психологических характеристик, отражают принадлежность человека к определенной социально-психологической группе. Ведь помимо связей морфологического статуса и характера, постулируемого античной физиогномикой, разнообразие характеров и психологических типов корректировалось (если не обуславливалось) и социальными причинами. Этот аспект и будет нас интересовать в большей степени. Следуя представлениям о тесной взаимосвязи духовного и телесного начал, мы особое внимание уделяем тому, что каковы бы ни были природные условия,

нельзя исключать то, что они в той или иной мере скорректированы социальной средой. То есть внешние условия жизни людей являются одним из факторов, влияющих на их нравы.

Чтобы выразить свой замысел, передать чувства и настроения героев, ваятели применяли художественные приемы, допустимые каноном: это, прежде всего, композиционное решение, а также эффектная поза, жест, символика, главным из которых было использование выделенных нами «идеологических» стереотипов: соединение рук, символизирующее связь живого и умершего (интересно, что в том случае, когда надгробие поставлено обоим умершим супругам, рукопожатие отсутствует и супруги не смотрят друг на друга). В стилистике изображений на надгробных стелах видны также определенные ритуальные стереотипы. В первую очередь, это сдержанность – женщины изображались иногда с атрибутами своих занятий, порой с зеркалом. Зеркало имело сложную символику: душа умершей как бы уходила через изображение в иной мир. Ритуальный стереотип сдержанности: в одиночных изображениях на стелах – головы, склоненные в грустной, но спокойной отрешенности от земного мира; этнический индикатор – практически одинаковая одежда; передача черт характера и настроения с помощью взгляда, поворота головы и т.д. Во всех изображениях преобладающим выражением является не горе и страдание, а, скорее, нечто вроде религиозной печали и похоронной грусти. На боспорских стелах утвердился образ печальной женщины в неизменной, так называемой траурной позе: одна рука поднесена к лицу, другая – прижата к груди.

Особенно показательны случаи передачи в мимике лица различных острых ощущений и переживаний, главным образом, боли. Главным сосредоточение красоты греки считали человека, он был и «венцом творения». Не останавливаясь на подробном анализе различных толкований понятия калокагатия, отметим, что, у всех трактовок этого понятия есть общая черта: в их основе лежит представление о гармоничном сосуществовании высоких интеллектуальных, физических, моральных и нравственных качеств, а также соответствующий им образ жизни [2, 7].

Идеал прекрасного, как в искусстве, так и в литературе, самым непосредственным образом был связан с представлениями о полноте и даже избыточности жизненных сил, о физическом и одновременно духовном расцвете человеческой личности и полном раскрытии всех заложенных в ней природой способностей и доблестей. Поэтому, в понимании греков, красота всегда оставалась привилегией молодости. Классическое греческое искусство изобилует батальными сценами, однако в них практически невозможно найти изображений физической боли, страданий, агонии, смерти от ран. Отдельные признаки можно было бы обнаружить в росписях некоторых ваз периода архаики-классики. Однако общая статичность изображения не позволяет утверждать это наверняка [9]. Греческие мастера не любили подобного натурализма. Считалось, что молодой человек в расцвете сил остается прекрасным даже и перед лицом смерти, тогда как мужчине зрелого и тем более пожилого возраста это, увы, не дано. Следуя этой логике, некоторые греческие авторы, в конце концов, даже стали склоняться к мысли, что смерть в раннем возрасте на поле боя или от какого-нибудь несчастного случая вообще предпочтительнее, чем смерть старца в своей постели. Это распространенное убеждение уже в IV в. до н.э. выразил известный комический поэт Менандр в таком прекрасном афоризме: «Тот, кого полюбят боги, умирает молодым». Поэтому всё отталкивающее, безобразное и устрашающее исключалось. В вазописи и скульптуре классического времени фигуры мертвых и умирающих людей показаны с той же безупречной красотой и совершенством, что и фигуры живых. Эстетический принцип этой эпохи можно сформулировать также словами Ю.В. Андереева. "По своей природе это было, с одной стороны, не что иное, как жизнеподобие, ограниченное и урегулированное гармонией, с другой же - гармония, ограниченная жизнеподобием... Непреложный закон красоты, понимаемой, прежде всего, как очень точно сбалансированная система равновесия, соразмерности и структурной ясности пластических объемов или граических контуров, начисто исключал любые "вольности"... и отказа от слишком смелого экспериментирования

с формами, линиями и цветом" [4]. Тяга к мрачному, ужасному, болезненному, страдальческому, варварскому появляется в искусстве лишь в период эллинизма.

Варварский же вариант развития культуры отличался несколько большей воинственностью, что не могло не повлиять и на формирование иного художественного выражения. Интересную мысль мы нашли и у Аммиана Марцеллина в его «Истории» в отношении алан: «XXXI.2. (22) Как мирный образ жизни приятен лицам спокойным и тихим, так им доставляют удовольствие опасности и войны. Счастливым у них считается тот, кто испускает дух в сражении, а стариков или умерших от случайных болезней они преследуют жестокими насмешками, как выродков и трусов…» [3]. Нужно отметить, что, несмотря на то, что объяснения греки и аланы дают разные – сохранение красоты или геройская смерть – и те, и другие отдают предпочтение смерти в более раннем возрасте. Прослеживание этой тематики на Боспоре осложняется опять же спецификой источников, которыми мы располагаем. Но изображения, которыми мы располагаем, создают образ или символ молодого, прекрасного человека, никак не связанного с миром живых, но и не погруженного в мир потусторонний. К тому же, разумеется, сложно говорить об уместности изображения как умерших, так и скорбящих о них родственников в расцвете красоты и жизненных сил. На Боспоре, на наш взгляд, отразились представления различных этнических групп, которые, что немаловажно, также не противоречат друг другу, несмотря на разное объяснение причин происходящего.

В первые века нашей эры, зачастую, боспорские мастера изображали «варваров» не с натуры, а на основании римского образца, который иногда мастера плохо понимали. Плоскостностью отличается трактовка фигур людей и животных. Черты человеческих лиц иногда приближаются к простейшим геометрическим формам. Все эти примитивные черты ажурных рельефов чужды греко-римскому искусству этого времени. Но для творчества местных боспорских художников первых веков нашей эры они крайне характерны. Декоративность, плоскостность и условные приемы изображения хорошо знакомы нам, например, по боспорским надгробным рельефам этой эпохи. Многочисленные стилистические аналогии находят ажурные рельефы также в декоративных росписях пантикапейских гробниц I-II вв. н.э.: там неоднократно повторяется тот же характерный тип человеческой фигуры, как и на саркофагах, - несколько приземистый, с большой головой, широким овалом лица и широко раскрытыми черными глазами.

В то же время необходимо отметить некоторые отдельные сцены, в трактовке которых обнаруживается реалистическая тенденция, стоящая в противоречии с господствующим, например, в деревянной резьбе Боспора I-II вв. н.э. условным стилем. Зачастую в лице имеются некоторые неправильности, которые вряд ли объясняются только неумелостью мастера; скорее, они говорят о стремлении оживить лицо и придать ему выразительность [5].

Таким образом, специальный характер использованных нами методов античной физиогномики, имевшей в целом мировоззренческую направленность, позволил составить представление не только о внешности, но и о мировоззренческих вопросах жизни боспорян. Результаты работы показали состоятельность и определенную универсальность применения данной методики, которая в дальнейшем она может использоваться для интерпретации изобразительных источников других регионов и исторических периодов. К тому же важно отметить, что как искусство помогает нам осмыслять взгляды на мир боспорян, так и представление об их мировоззрении поможет интерпретировать искусство.

Список литературы

1. *Carstens, Anne Marie.* Cultural Contact and Cultural Change: Colonialism and Empire // Rome and the Black Sea Region. Domination, Romanisation, Resistance / Edited by Tønnes Bekker-Nielsen. - Aarhus University Press, 2006. – P. 121.
2. *Mooney T.B., Coad G.* Kalos Kai Agathos: Homeric Origins // SMU social sciences & humanities working paper series. Singapore, 2006.
3. Аммиан Марцеллин. История. / Пер. с лат. Ю, А. Кулаковского и А. Сонни. Вып. III (кн. XXVI-XXXI). – Киев, 1908. XI, 293, XXII с.
4. *Андреев Ю.В.* Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 281-282.
5. *Иванова А.П.* Художественные изделия из дерева и кости // Античные города Северного Причерноморья. Очерки истории и культуры / Отв. ред. В.Ф. Гайдукевич, М.М. Максимова. – М.-Л., 1955. – С. 420.
6. *Илюшечкин В.Н.* Античная физиогномика // Человек и общество в античном мире / Под ред. Е.П. Маринович. – М., 1998. – С. 441-442.
7. *Матукина А.Н.* Представления об идеальном типе человека на Боспоре позднеэллинистического времени // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011 № 6 (1)
8. *Савостина Е.А.* Греческая периферия и особенности развития искусства на окраине эллинского мира // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира: Материалы международной научной конференции. - СПб.: Нестор-История, 2009. – С. 83-84.
9. *Селиванова Л.Л.* Фигура второго плана: Боспорский рельеф со сценой сражения // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира: Материалы международной научной конференции. – СПб.: Нестор-История, 2009. – С. 209.
10. *Тульпе И.А.* Искусство на некрополе // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира: Материалы международной научной конференции. - СПб.: Нестор-История, 2009. – С. 109-110.

07.00.02

Е.В. Бодрова

Московский государственный университет приборостроения и информатики,
факультет управления и права, кафедра истории,
Москва, evbodrova@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА СССР В ЭПОХУ РАЗВЕРТЫВАНИЯ НТР[1]

В работе анализируются основные направления государственной промышленной политики СССР в послевоенные десятилетия, ее достижения и просчеты. Выявляются факторы, их определяющие.

Ключевые слова: *промышленная политика, определяющие факторы, приоритетные направления.*

Исторической опыт реализации государственной промышленной политики во второй половине XX в. представляется необыкновенно значимым для определения точных приоритетов социально-экономического развития РФ в настоящее время. В этот период промышленная политика представляла собой неотъемлемую составляющую внутренней политики советского государства, будучи направленной на сохранение технико-экономической независимости от ведущих держав мира, обеспечение военно-стратегического паритета. Основным направлением экономического развития в СССР после войны оставалась тяжелая промышленность. Практика планового и централизованного управления оценивалась как единственно эффективная. Этот курс обусловил быстрое достижение восстановления народного хозяйства, но одновременно предопределил значительное отставание в качестве производимого для промышленности оборудования, в уровне производительности труда, технологического развития. В условиях восстановления народного хозяйства, «холодной» войны, гонки за достижением «паритета» с США весьма значимым был фактор времени, а также постоянный контроль за ходом реализации приоритетных отраслей со стороны высшего руководства страны, мобилизационные методы и формы реализации общенациональных проектов

В ряду факторов, определяющих быстрый восстановительный рост, исследователи называет значительные заимствования западных научно-технических достижений[3]. Полагаем, что последние публикации и архивные документы позволяют оценить его роль, действительно, как весьма значимую, но советский ВПК обладал и собственным мощным научным потенциалом[1]. Приоритетный статус военно-промышленного комплекса СССР обусловил аккумуляцию в нем значительной части ресурсов: 20 % всех дипломированных ученых и специалистов работали на оборонную отрасль[4]. На военную науку в СССР направлялось от 5 до 10 % основных видов сырья (для минерального сырья эти показатели были гораздо выше), 5-6 % мирового потребления нефти[5]. В новейших отраслях оборонного комплекса СССР удалось сформировать единый научно-производственный цикл, своего рода локальную инновационную систему, опирающуюся не только на передовые зарубежные разработки, но и на собственные. Одновременно полагаем невозможным говорить, как это делает ряд авторов[2], о создании национальной инновационной системы в СССР, так как не была достигнута интеграция ее составляющих: научно-технической, промышленной и образовательной, гражданский сектор значительно отставал.

Тем не менее, перечень научно-технических достижений СССР во всех отраслях промышленного производства впечатляет. Одним из значимых факторов стала система

[1] Статья подготовлена при поддержке РГНФ № 13-01-00065/13

управления, планирования и координации научно-исследовательских работ, исторически сложившаяся в СССР, позволяющая концентрировать научные силы и материальные ресурсы для решения важнейших научных и научно-технических проблем. Произошло развертывание широкомасштабных научно-исследовательских и опытных проектно-конструкторских работ. Наиболее мощным научным потенциалом, кроме ВПК, располагали нефте- и угледобыча, машиностроение, химическая промышленность, металлургический комплекс. Но главный упор все же делался на массовое применение уже накопленного научно-технического опыта, результатом выбранных не адекватно требованиям НТП приоритетов являлось торможение научно-исследовательских работ по ряду важнейших направлений. Не выполнялись планы по новой технике, прирост нововведений постоянно снижался, внедрялась лишь незначительная часть изобретений.

В целом экономика страны в 50-е гг. развивалась достаточно быстрыми темпами. Форсировалось развитие атомной, химической, радиоэлектронной промышленности, приборостроения. Однако, начиная с 1957 г., темпы экономического роста стали замедлятся. Передача значительной части функций центральных министерств совнархозам в условиях плановой экономики, скорее, усложнила работу промышленных предприятий, принятие решений и координации действий, породила управленческую неразбериху. Тем не менее, согласно данным Госплана СССР, ныне рассекреченным и хранящимся в архивных фондах, в период с 1954 по 1963 гг. среднегодовые темпы прироста промышленной продукции составляли 10,5%[6]. Вместе с тем архивные документы свидетельствуют, что в этот период не был выполнен «ряд важных заданий…по вводу в действие и освоению новых производственных мощностей, развитию сельского хозяйства, производству многих видов продукции в натуральном выражении, в особенности - товаров народного потребления»[7]. Уже тогда осознавалось, что, несмотря на высокие темпы, намеченные на 1966-1970 гг., «не представилось возможным по ряду показателей предусмотреть достижение к 1970 г. уровней производства, предусмотренных в расчетах к Программе КПСС на первое десятилетие»[8]. Фактически доля экспорта машин и оборудования в развитые капиталистические страны в 1963 году составляла лишь 1 %[9]» .

Полагаем, что предпринимаемые попытки реформирования заканчивались неудачей из-за отторжения административно-командной системой, влияния «нефтяного фактора», консервативных настроений и недостаточно высокого уровня образования управленцев самого высшего звена. В итоге возобновилось снижение темпов экономического роста. Огромные вложения не давали запланированных результатов, логика плановой экономики обеспечивала предприятия, повышающие производительность труда, в будущем получение повышенных плановых заданий. Неэффективность экономики компенсировалась за счет нефтегазовых доходов, способных стать источником нового этапа модернизации, но в реальности тратившихся на закупку продовольствия, поддержание социалистических и псевдосоциалистических стран и т.д.

Значительную роль сыграл энергетический кризис 1973 г., ставший началом структурного переустройства экономики ведущих стран, послуживший толчком для нового этапа НТР, создавший предпосылки для формирования постиндустриального общества. Существенно укрепил свой экономический потенциал и СССР, но, согласно мнению ряда исследователей, в 70-е гг. экономика оказалась «наркотически» зависимой от экспорта нефти и газа. Полагаем, как показывает опыт других стран, «нефтегазовый фактор» мог бы стать стимулом новой модернизации, однако советское руководство оказалось неспособным точно распределить колоссальные средства во благо. Выбор курса, ориентированного на форсированную добычу сырья и его экспорт, преимущественное развитие энергетики и машиностроения, предопределил нарастающее отставание в области высоких технологий, приборостроения. Произведенная продукция не была достаточно конкурентоспособной, не считалось необходимым применение ресурсосберегающих технологий. Даже в официальных документах признавалось, что нередко крупные отечественные достижения годами не осваивались промышленностью, но одновременно при этом закупалась не самая современная

техника[10]. В целом, на такой важнейший показатель модернизации экономики, как закупка и развитие электронно-вычислительных технологий, тратилась ничтожная часть нефтяных и газовых долларов. Далеко не все закупаемое оборудование находило применение. Отсутствовала стимулирующая амортизационная политика. В СССР не существовало каких-либо нормативных сроков разработки и освоения новых изделий. За весьма продолжительное время техника успевала морально устареть еще до ее освоения и серийного выпуска.

Мы бы дополнили этот перечень еще целым рядом блокирующих факторов: просчеты в управлении, слабая связь науки и производства, экономическая незаинтересованность предприятий в нововведениях, отсутствие устойчивых связей с международным научным и образовательным сообществом, невнимание к высоким технологиям. И хотя на рубеже 70-80-х гг. по объему производства отдельных видов продукции СССР перегнал США, но по эффективности и наукоемкости производства, производительности труда, жизненному уровню населения отставал. Заметным было отставание в сфере высоких технологий.

Таким образом, период с середины 1945-го по 1970-е гг. характеризуется дальнейшим ростом производительных сил в условиях разворачивающейся научно-технической революции, модернизации, активным ростом научно-исследовательского сектора, поиском наиболее эффективных форм и структур управления, не увенчавшихся, впрочем, значительными успехами, достижением военно-стратегического паритета с США и одновременно нарастающим отставанием от ведущих стран из-за выбранной стратегии, структурных перекосов в экономике, «сегментарности» социально-экономического развития, концентрации ресурсов в военно-промышленного комплексе и обслуживающих его отраслях при стагнации фундаментальных и прикладных исследований «гражданского» профиля. Из-за противоречивых, часто неадекватных происходящим трансформациям мирового значения организационно-управленческих решений по распределению инвестиций, институциональной негибкости СССР перестал успевать за техническими достижениями Запада, особенно в области высоких технологий. Экстенсивная модель социально-экономического развития себя исчерпала и не могла обеспечить столь необходимого стране технологического прорыва.

И если первый этап НТР СССР сумел в целом успешно преодолеть, то с середины 70-х гг., когда начинается ее второй этап, несмотря на попытки переориентации народного хозяйства страны на интенсивные факторы экономического роста, в результате допущенных просчётов, неверно выбранных приоритетов, начинается отставание СССР от ведущих зарубежных стран по ряду направлений. К началу 1980-х гг. был достигнут нулевой уровень роста. Источники такой стагнации были структурными, и они явились непосредственными факторами, подтолкнувшими последующую перестройку. Проблема заключалась и в утвердившемся в целом технократическом подходе к развитию общества.

Список литературы

1. *Бодрова Е.В., Гусарова М.Н., Калинов В.В.* Государственная научно-техническая политика Российской Федерации в контексте перехода страны к инновационному развитию. М., 2012.
2. *Велихов Е. и др.* Промышленность, наука и образование – единый взаимоувязанный национальный комплекс. М., 2009.
3. *Семиряга М.И.* Как мы управляли Германией. М.,1995. С. 139-142.
4. *Малиновский Р.Я.* Выступление на XXШ съезде КПСС // XXIII съезд КПСС. Стенограф. отчет. М.,1966. Т. 1. С. 411.
5. *Фармазян Р.А.* Издержки сверхвооруженностии эффект конверсии // Драма обновления. М., 1990. С 196.
6. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф.5.Оп.40. Д. 207.Л.11.
7. РГАНИ Ф.5. Оп.40. Д.207. Л.17-19.
8. РГАНИ. Ф.5. Оп.40. Д.207. Л.20.
9. РГАНИ. Ф.5. Оп.40. Д.207. Л. 94.
10. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Т. 2. С. 61.

07.00.03

О.В. Головина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»), lyahovskaya_1989@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИТАЛИИ ПРИ ТЕОДОРИХЕ ВЕЛИКОМ (475-526 ГГ.) КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ ЕДИНОГО ГОТСКО-РИМСКОГО ГОСУДАРСТВА

Данная статья посвящена проблеме практической реализации Теодорихом Великим в Италии идеи единого готско-римского государства. Проведенное исследование позволяет утверждать, что, несмотря на то, что идея единения варваров и италийцев являлась, своего рода, утопической, она была реализована Теодорихом и имела свои положительные результаты. Ярким примером реализации такой политики была организация государственного управления в Остготском королевстве.

Ключевые слова: *Теодорих Великий, Остготское королевство, идея единого готско-римского государства, организация государственного управления, варвар, федерат.*

После смерти Одоакра единственным правителем Италии является Теодорих (475 - 526 гг.). Его имя часто встречается в исторических сочинениях в течение всего периода средних веков. Личность Теодориха привлекала внимание историографов в первые столетия после падения Западной Римской империи (Кассиодор, Исидор Севильский), в эпоху Возрождения (Джованни Виллани, Никколо Макьявелли). Остготский правитель, патриций, полководец - Теодорих из рода Амалов по мнению Жака Ле Гоффа представлял собой «наиболее удачливого и привлекательного из романизированных варваров» [7, с. 24].

В историографии характеристика деятельности и оценка личности Теодориха идет по двум направлениям.

По мнению германистов, Теодорих - национальный герой, который создал крупное государство с сильной монархической властью. Например, Феликс Дан [12, S. 125] считает остготскую «монархию» защитницей народной свободы и приписывает Теодориху идею создания римско-германской империи. Райнхольд Пальман [16] проводит идею об извечности монархии у остготов. Август Торбекке [18, S. 23] восхваляет короля за то, что он в своей политике действовал, руководствуясь принципами правосудия, гуманности и гражданственности. Прославление политики Теодориха можно увидеть и в трудах В. Пастора, Г. Феттера, Вильяма Эннслина [13].

Ученые романистической школы также сохраняют тенденцию к идеализации короля Теодориха. Однако они прославляют Теодориха за сохранение в Италии римской государственности и римской цивилизации. Многие из них видят в Остготском королевстве попытку восстановить Западную Римскую империю под протекторатом восточно-римского императора [8, с. 148].

Пришедший к власти император Анастасий (491-518) не спешил дать согласие Теодориху быть официальным правителем Италии. Лишь в 497 г. в Италию из Константинополя были отправлены эмблемы власти императора (одежды). Позднеримский историк Иордан пишет: «На третий год по вступлении своем в Италию Теодорих, по решению императора Зенона, снял с себя частное платье и одежду своего племени и принял пышное царское облачение уже как правитель готов и римлян» (Iordanes. Getica. 295)

Правление Теодориха Великого в Италии - это попытка продолжить римско-императорские формы управления под руководством варваров. Теодорих являлся и носителем, и реализатором идеи справедливого распределения между италийцами и варварами прав и обязанностей. Теодорих считал, что римские формы жизни, законы и

учреждения являются достойным образцом. Поэтому он не пытался преобразовать укоренившуюся в Италии администаривную и экономическую систему, а наоборот старался приспособиться к уже сложившимся экономическим и социальным условиям [9, с. 27].

В исторической литературе отмечается, что Теодорих преклоняется перед римскими нормами жизни и является преемником идеи, предложенной еще Атаульфом. Суть заключается в слиянии готов и римлян в единое целое и в восстановлении римского населения силами готов. Эту идею Теодорих изложил в письме императору Анастасию: «Всемилостивейший император! Нам следует стремиться к охранению мира, тем более, что у нас нет и поводов к вражде. Мир — вожделенное благо для всякого государства, в нем преуспевают народы, ими охраняются интересы государств. Поэтому вашему могуществу и чести вполне соответствует, чтобы я искал единения с вами, пользуясь доселе вашей любовью. Наше королевство есть ваше подобие, форма прекрасного образца, экземпляр единственной империи: насколько мы подражаем вам, настолько превосходим другие народы. И уважение к достопочтенному Риму не может быть совместимо с мыслью о разделении того, что соединено общностью имени. Да будет всегда одна мысль об единой римской империи» [10, с. 567]

Одно из приоритетных направлений деятельности Теодориха - организация государственного управления в королевстве. В историографии изучению политической организации Остготского королевства уделялось и сейчас уделяется много внимания. Эта проблема рассматривается с двух точек зрения. Ученые-романисты [14, S. 227] особое значение придают сохранению римских учреждений, игнорируя при этом появление новых черт государственного развития [17]. Ученые-германисты [11, S. 239] выдвигают теорию дуализма в государственном устройстве Остготского королевства. По их мнению, для римлян была сохранена прежняя римская государственная система, а для остготов создана система по германскому образцу с преобладанием военных элементов. [8, с. 136]

В собственном смысле слова государственный аппарат до образования королевства у остготов еще не был сформирован. Однако с завоеванием Италии он стал необходим. Поэтому остготам, создавшим свое государство на территории Римской империи, пришлось воспользоваться услугами римских чиновников, но при этом сохранить ряд учреждений римского государственного аппарата.

Жившие на границах Римской империи в качестве федератов остготы были еще до вторжения в Италию хорошо знакомы с римской культурой, обычаями и с римской системой государственности. В юности сам Теодорих в качестве заложника провел несколько лет в Константинополе и имел возможность ознакомиться с обычаями и нравами византийского двора, мог ориентироваться в сложной политической обстановке [3, с. 42]. Поэтому, являясь дальновидным политиком, Теодорих попытался опереться на римские традиции в деле укрепления собственного государства. Для Теодориха было важно стать защитником и преемником традиций Рима. Это упрочило бы внутреннее положение в Остготском королевстве и расширило бы возможности лавирования в отношениях с Восточной Римской империей [9, с. 28]. Теодорих, обращаясь к своим подданным, призывал: "Вам следует без сопротивления подчиниться римским обычаям, к которым вы вновь возвращаетесь после длительного перерыва, ибо должно быть благословенным восстановление того, что, как известно, способствовало процветанию ваших предков. Обретая по божественному соизволению древнюю свободу, вы опять облачаетесь в одеяния римских нравов..." (Cassiodorus. Variae. III, 17). В формуле назначения комита готов в городскую общину говорится: "Римляне - соседи вам (готам) по владениям, так пусть их с вами объединяет любовь" (Cas. Var. VII, 3.3).

С самого начала Остготское государство стало складываться на основе синтеза политических институтов, уже сформированных на Апеннинском полуострове, с зачаточными формами государственности, принесенными готами.

В дружбе между римлянами и готами Теодорих видел залог политической стабильности. Вместе с готами ключевые посты в Остготском королевстве занимали представители римско-

италийской знати. Языком управления, законодательства и культуры была латынь. На готском языке до нас дошли лишь отдельные надписи [9, с. 27].

Теодорих не изменил ни одного из существовавших установлений римской республики. Ни в гражданской, ни в политической жизни ничто не было изменено. При Теодорихе все формы частной и общественной жизни оставались в такой же степени римскими, в какой они римскими были при Феодосии и Гонории. Даже себе Теодорих дал патрицианское имя Флавиев. С особым вниманием он относился к сенату, несмотря на то, что сам сенат уже никакого участия в управлении государством не принимал [2, с. 41]. Среди собранных Кассиодором эдиктов есть 17 посланий Теодориха. В них он выражает свое уважение к достоинству сената, говорит о намерении сохранить и возвысить его значение.

Теодорих не только сохранил должности, которые были при Константине и его преемниках, но и старался вернуть этим должностям прежнее значение. Названия административных и придворных чинов, которые называет Кассиодор, показывают то, что при Теодорихе придворная и провинциальная администрация была полным подражанием римско-императорской. Без изменений остались провинциальное устройство и городовое муниципальное управление [1, с. 64-65]. Кодекс Теодориха, составленный около 500 г., имел силу в равной степени и для готов, и для римлян. Основой этого кодекса стало римское право, его статьи напоминают положения из кодекса Феодосия [6, с. 65].

Однако несмотря на старания Теодориха Великого сохранить римские элементы в государственном аппарате, сам факт завоевания оказал существенное влияние на систему управления Италией. При создании государственного аппарата в Остготском королевстве была использована военная организация готов. В провинциях действовали не только гражданские римские чиновники, но и правители-готы. Готы обладали широкими полномиями в области административного и финансового управления, в сфере суда и судопроизводства. В некоторых провинциях комиты готов были ответственными за торговлю и состояние транспорта. В Далмации, например, комит готов ведал сбором налога с торговых оборотов (Cas. Var. III, 25.1). Комит Амабила занимался снабжением продовольствия в голодный год Галлии из Кампании, Лукании, Тусции, а также контролировал торговые цены (Cas. Var. IV, 5). В некоторых случаях по поручению короля комиты готов ведали горными разработками, например Далмации (Cas. Var. III, 25.2), и добычей пурпура (Cas. Var. I, 2.2). Под контролем комитов готов находилось благоустройство городов и строительство общественных зданий. Комиты готов являлись командующими войсками, которые располагались на территории закрепленной за ними провинции. Они объединяли функции гражданского управления и военного командования (Cas. Var. II, 7, 35, 36; III, 9, 10; IX, 14.2). Находившиеся в ведении комитов готов воинские отряды выполняли карательные функции: наказание политических и уголовных преступников, подавление народных волнений (Cas. Var. IV, 43; VIII, 1). В провинциях власть комита распространялась не только на готов, но и на италийцев. Комиты готов назначались даже в те провинции, где было сравнительно мало готов, например в Сицилии, Лукании, Бруттии (Cas. Var. III, 24; IV, 16; IX, 8, 9, 11, 14.). Для осуществления судебных и административных полномочий комиты готов имели свой оффиций (Cas. Var. VII, 25). Их назначал король и ответственны они были только перед ним.

Постепенно власть комитов готов распространилась и в управлении городами Италии. Сделав Равенну столицей Остготского королевства, Теодорих не распространил на нее ту систему городской администрации, которая существовала в Риме и Константинополе, не была создана должность городского префекта. Хотя равеннская курия и сохранила некоторое значение в управлении городом, однако она все больше попадала под контроль готов (Cas. Var. VII, 14) Т. Моммзен отмечает, что комит Равенны ведал в основном поддержанием порядка в равеннском порту, занимался регулированием торговли, контролировал купцов, наблюдал за прибывающими туда кораблями. По сути был не таким значительным чиновником [15, S. 432]. Поэтому подробной информации о функциях комита Равенны у нас нет. В. Энсслин также считает, что комит Равенны не имел широких полномочий [8, с. 140]. Воинские отряды, которые охраняли Равенну, состояли из готов и находились под

командованием готских военачальников [13, S. 187]. Только в Риме, привилегированное положение которого готы из политических соображений старались поддерживать, городская администрация дольше, чем в других городах, сохраняла свои формы [2, с. 52]. Но все же городская администрация Рима во время правления остготов притерпела некоторые изменения. Это проявилось в том, что она теперь была подчинена постоянному контролю готских должностных лиц — комита готов Рима (Cas. Var. VII, 13.3-4) и королевских сайонов (Cas. Var. IV, 47).

Ярче рост влияния готской военной администрации проявлялся в наиболее отдаленных от центра областях. В пограничных районах, в Норике, Южной Галлии, во главе гражданского и военного управления находились готские военачальники. Основой их почти неограниченной власти в этих областях были воинские силы, которыми они руководили (Cas. Var. I, 11; IV, 17; V, 30, 33).

Возрастание политического значения комитов готов проявилось в том, что перед смертью Теодорих для утверждения назначенного им наследника престола собрал во дворце в Равенне комитов готов (Iordanes. 304).

Таким образом, политика синтеза гостко-римских элементов управления давала свои положительные результаты. Как отмечает З.В. Удальцова, одна из причин первоначального сближения варваров и римлян заключалась в следующем: "...Здесь - в центре римской цивилизации - значительно сильнее были пережитки рабовладельческого строя, упорнее сопротивление римской сенаторской аристократии, интенсивнее влияние остатков римской культуры, государственности, правовых и социальных институтов римского общества на общественный строй варварских государств. Именно вследствие этого в родившемся на территории Италии недолговечном Остготском королевстве (493-555) и могло произойти в столь неприкрытом виде временное сближение новой феодализирующейся знати с осколками римской рабовладельческой аристократии, нашедшее яркое выражение в политике остготского правительства в правление Теодориха" [8, с. 6].

Список литературы

1. *Альфан Л.* Варвары / Пер. с франц. М.Ю. Некрасова. СПб.: Евразия, 2003. 416 с.
2. *Грегоровиус Ф.* История города Рима в средние века от V до XVI столетия / Пер. с нем. М. Литвинова, В. Линде, В. Савина. М.: Альфа-книга, 2008. 1278 с.
3. *Данилов Е.С.* Теодорих Великий - король готов и италиков // Личность в политике, науке, культуре (всемирная история). Докл. Всероссийской конф. молодых исследователей. ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 15-17 сентября 2005 г. / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ярославль. С. 42-45.
4. *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов / Пер. Е.Ч. Скржинской. М.: Восточная литература, 1960. 436 с.
5. *Кассиодор.* Variae (фрагменты) [вступ. ст., пер. с лат. и коммент. П.П. Шкаренкова] // Вестник РГГУ. 2008. № 12. С. 231-251.
6. *Клауде Д.* История вестготов / Пер. с нем. С.В. Иванова. СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002. 288 с.
7. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада: Пер. с фр. Общ. ред. Ю.Л. Бессмертного. Послесл. А.Я. Гуревича. М.: Издательская группа Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. 376 с.
8. *Удальцова З.В.* Италия и Византия в VI в. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 547 с.
9. *Уколова В.И.* "Последний римлянин" Боэций. М.: Наука, 1987. 160 с.
10. *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. М.: ООО "Издательство Астрель"; ООО "Издательство АСТ", 2001. 829 с.
11. *Brion M.* Theoderich Konig der Ostgoten. Frankfurt. 1936.
12. *Dahn F.* Die Könige der Germanen, Bd. VI, 2. Aufl. Leipzig 1885.
13. *Ensslin W.* Theodorich der Grosse. Munchen, 1947.
14. *Hartmann L.M.* Geschichte Italiens im Mittelalter, I. (Das italienische Konigreich), Gotha, 1897.
15. *Mommsen Th.* Gesammelte Schriften. Berlin: Weidmann, 1905-13.
16. *Pallmann R.* Die Geschichte der Völkerwanderung von der Gotenbekehrung bis zum Tode Alarichs / R. Pallmann.-Gotha, 1863-1864.-1-2 Bd.
17. *Sarlorius G.* Versuch über die Regierung der Ostgothen während ihrer Herrschaft in Italien und über die Verhältnisse der Sieger zu den besiegten im Lande welchem am 6. Jul. des J. 1810 vom Institute Frankreichs der Preis zuerkannt ward. Hamburg: Friedrich Perthes, 1811.
18. *Thorbecke A.* Cassiodorus Senator. Heidelberg, 1867.

07.00.02

А.А. Долматов

Ульяновский государственный университет,
факультет гуманитарных наук и социальных технологий,
кафедра регионоведения и международных отношений,
Ульяновск, antdolmatow@yandex.ru

«СОЮЗ КРАСНЫХ МУЛЛ»: ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БОЛЬШЕВИКОВ С МУСУЛЬМАНСКИМ ДУХОВЕНСТВОМ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918-1920 гг.

В статье анализируются особенности отношений большевиков и мусульманского духовенства Симбирской губернии в 1918-1920 гг. Акцентировано внимание на проекте «Союза красных мулл» в Симбирской губернии. Автор пришел к выводу, что проект «красных мулл», выдвинутый мусульманской секцией Симбирского губернского комитета РКП(б), свидетельствовал о стремлении большевиков в ранний период советской власти к сотрудничеству с частью мусульманского духовенства.

Ключевые слова: *симбирские большевики, мусульманское духовенство, красные муллы, гражданская война.*

В первые годы существования советской власти среди руководства большевиков находила поддержку идея использования ислама и мусульманского духовенства для распространения революционных коммунистических идей на Востоке. Следует заметить, что часть мусульманского духовенства России поддержала большевиков в период гражданской войны. Так, например, на Северном Кавказе в годы гражданской войны развивалось движение «советских шариатистов» или «красных шариатистов», среди которых были представители мусульманского духовенства, сыгравшие значительную роль в разгроме антибольшевистских сил и в установлении советской власти в северокавказском регионе [1; 8]. Российское Поволжье не осталось в стороне от общих тенденций развития отношений между советской властью и мусульманским духовенством в 1918-1920 гг.

Тем не менее, несмотря на стремление пришедших к власти большевиков выразить свое благожелательное отношение к мусульманам, что было акцентировано в обращении Совета народных комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября 1917 г., симбирское мусульманское духовенство без симпатии отнеслось к большевикам. Недоверие укреплялось на фоне инициатив большевиков в области отношений с религиозными организациями, но также и вследствие решения большевиков об упразднении весной 1918 г. национальных мусульманских комитетов. В ходе ликвидаций экспроприировались капиталы и имущество комитетов.

В Симбирской губернии ликвидация национальных мусульманских комитетов весной 1918 г. была осуществлена татарскими большевиками во главе с Сибгатуллой Садыковичем Гафуровым – одним из руководителей симбирской организации большевиков. В 1918-1920 гг. С.С. Гафуров являлся заведующим отделом по делам национальностей Симбирского губернского исполкома и председателем мусульманской секции Симбирского губернского комитета большевиков. Ликвидация мусульманских комитетов в Симбирской губернии не обошлась без применения оружия со стороны большевиков. В докладе мусульманской секции симбирских большевиков от 11 января 1919 г. подчеркивалось: «…коммунистам из татар предстояла громадная работа – ликвидация всех национальных комитетов и окончательно их ликвидировать удалось им лишь к апрелю 1918 г., при чем, при ликвидации их пришлось употреблять оружие, т. к. буржуи и муллы распространяли про Советскую власть различные провокационные слухи и этим поднимали себе народ» [5, л. 6].

Непростые отношения большевиков с мусульманским духовенством обострились в период боевых действий гражданской войны на территории Симбирской губернии в июне-октябре 1918 г. Известны факты ухода представителей мусульманского духовенства Симбирской губернии вместе с антибольшевистскими вооруженными силами. Так, например, перед вступлением Красной армии в Сызрань 3 октября 1918 г. город покинул имам его мусульманской общины Сулейман Ибрагимович Еналиев, эвакуировавшийся на восток вместе с белыми частями [6].

Разгромившие власть Комитета членов Учредительного собрания в Поволжье и окончательно утвердившиеся в Симбирской губернии большевики попытались привлечь мусульман на свою сторону. Так реализация декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви была смягчена для мусульман тем, что мусульманские конфессиональные школы практически не подверглись закрытию в 1918-1920 гг.

В конце 1919 г. в Симбирской губернии среди татарского партийного актива возникли идеи о необходимости привлечения беднейшей части мусульманского духовенства к сотрудничеству в целях распространения коммунистических идей среди мусульманского населения. С предложением о съезде мусульманского духовенства Карсунского уезда Симбирской губернии 16 декабря 1919 г. выступил заведующий подотделом национальных меньшинств при организационно-агитационном отделе Карсунского уездного комитета РКП(б) Б. Абраров [2, л. 70-71]. По мнению Б. Абрарова симбирское мусульманское духовенство отрицательно относилось к советской власти вследствие незнания реальной ситуации на Востоке. «На востоке все шейха и муллы работают во главе коммунистической партии ради освобождения народов Востока от ига капитала всего мира» - писал заведующий подотделом нацменьшинств Карсунского уезда [Там же, л. 70]. Конечно, Б. Абраров допускал явное преувеличение. Однако следует заметить, что на Северном Кавказе существовали примеры, когда представители мусульманского духовенства поддерживали большевиков и способствовали установлению советской власти в регионе.

Заведующий подотделом нацменьшинств Карсунского уезда отмечал, что по своему материальному положению мусульманское духовенство схоже с крестьянами-бедняками и середняками. Кроме того, при царском правительстве мусульманское духовенство не получало казенного жалованья и в отличие от православного духовенства не обладало образованием. Б. Абраров существенно занизил уровень образованности и материальной обеспеченности мусульманского духовенства, но с целью вывода о возможном сотрудничестве большевиков и беднейшей части представителей мусульманского духовенства.

Заведующий подотделом нацменьшинств полагал, что на съезде мусульманского духовенства Карсунского уезда необходимо объяснить муллам их действительное положение, положение мусульман в Советской России, положение дел на Востоке, и таким образом муллы поддержат партию большевиков [Там же, л. 71]. Б. Абраров отмечал: «…муллы поймут нас и даже в настоящее время есть муллы хорошо сочувствующие (т. е. сочувствующие партии большевиков. – *А. Д.*) [Там же]. Скорее всего, речь шла о части сельского мусульманского духовенства, поддержавшего советскую власть. Причины, по которым отдельные представители татарского мусульманского духовенства встали в итоге на сторону советской власти, скорее всего, связаны с социальным расколом внутри духовенства, вызванным довольно длительным к тому времени и успешным влиянием большевиков.

Предложение Б. Абрарова о съезде мусульманского духовенства нашло поддержку в Карсунском уездном комитете РКП(б). В организации предстоящего съезда приняла участие мусульманская секция губернского комитета большевиков. Председателем состоявшегося 1-3 марта 1920 г. II Карсунского уездного татарского съезда стал секретарь губернского татарского коммунистического бюро (мусульманская секция) Симбирского губернского комитета РКП(б) Ш. Измайлов. Б. Абраров являлся товарищем председателя съезда.

От мусульманского духовенства с докладом и резолюцией на съезде выступил гражданин Темербулатов. Докладчик отметил угнетенное положение мусульманского духовенства в период империи и предложил уравнять всех угнетенных империализмом и православием в правах с трудовым крестьянством и рабочими [4, л. 11]. Резолюция Темербулатова была принята подавляющим большинством съезда.

С основным докладом на съезде выступил С. С. Гафуров. Заведующий отделом по делам национальностей Симбирского губернского исполкома предложил сторонников советской власти и татарской бедноты среди мусульманского духовенства называть «красными муллами» и организовать «Союз красных мулл» [Там же, л. 11 об.-12]. Предложение С.С. Гафурова после прений было принято единогласно.

«Союз красных мулл», по мысли его инициаторов, должен был поддерживать советские преобразования, особенно в области религиозной и образовательной политики, а также служить орудием борьбы против контрреволюционного духовенства. Весной 1920 г. в Симбирской губернии намечались в ряде татарских деревень официальные учреждения структур «Союза красных мулл». Тем не менее, «Союза» как организации в итоге создано не было, скорее всего, вследствие ухода из Симбирской губернии летом 1920 г. С.С. Гафурова, переведенного на работу в образованную Автономную Татарскую Социалистическую Советскую Республику. Однако термин «красный мулла» активно использовался в губернии в отношении представителей мусульманского духовенства, поддерживавших советский строй.

Причина, по которой руководство Симбирского губернского комитета РКП(б) не формализовала взаимодействие с беднейшей частью сельского мусульманского духовенства в организацию «Союз красных мулл», заключалась в том, что вектор партийной и советской агитации был направлен на борьбу со всеми религиями и духовенством, как христианским, так и мусульманским. В деятельности той же мусульманской секции губернского комитета большевиков антирелигиозная пропаганда была одним из направлений работы. Так, например, 15 июля 1920 г. мусульманской секцией был назначен в Симбирском гарнизонном театре «Красная Звезда» спектакль «Борьба с духовенством» и митинг для красноармейцев-татар гарнизона Симбирска [3, л. 109]. В сельской местности, в годы гражданской войны, скорее всего антирелигиозная пропаганда практически не велась мусульманской секцией, так как учитывалось огромное влияние религии на население. Именно поэтому большевики стремились воздействовать на мусульман сельской местности через деятельность «красных мулл».

Положение «красных мулл» было двойственным: им разрешалось преподавать в мусульманских школах, но со стороны симбирской советской власти их так и не признали за «своих». Например «красный мулла» первого прихода деревни Утямишево Симбирского уезда К. Б. Салихов был приговорен к тюремному заключению на время гражданской войны за нахождение в Буинске в апреле 1920 г. во время ожидавшегося советскими властями выступления татарского населения города [7]. Являясь «красным муллой» невозможно было гарантировать себя от возможных репрессий со стороны власти.

В заключение необходимо отметить, что «красные муллы» символизировали не только особую политику большевиков в отношении мусульманского духовенства в ранний период советской власти, но и означали стремление представителей мусульманского духовенства к сохранению влияния ислама в советском государстве, что не было в итоге реализовано вследствие антирелигиозного курса большевиков.

Список литературы

1. *Бобровников В.О.* Шариатские суды и правовой плюрализм в советском Дагестане // Этнографическое обозрение. – 2001. - № 3. – С. 77-91.
2. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 110.
3. ГАНИУО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 192.
4. ГАНИУО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 229.
5. ГАНИУО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 59.
6. Еналиев Сулейман Ибрагимович [Электронный ресурс] // История одного города. Сызрань. – Режим доступа: http://www.syzranhistory.ru/alphabet.htm#E
7. *Миннуллин И.Р.* Мусульманское духовенство Татарстана в условиях политических репрессий 1920-1930-х гг. [Электронный ресурс]. – Н. Новгород, 2007. – Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/islamic/?3759
8. *Теунов М.К.* Легализация шариатской юстиции в Советской Кабарде и Балкарии // Государство и право. – 2007. - № 8. – С. 74-79.

07.00.02

Л.К. Каримова к.и.н., А.Х. Тухватулин к.и.н.

Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
Институт международных отношений, истории и востоковедения,
кафедра документоведения и архивоведения,
Казань, lu_ka_s@rambler.ru

Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
Институт международных отношений, истории и востоковедения,
кафедра исторического образования,
Казань, tayrat@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ ПРОБЛЕМ РЕФОРМИРОВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ШКОЛ В 1911 Г.

На основе материалов из Национального архива Республики Татарстан в статье анализируются проекты реформ мусульманских учебных заведений в 1911 году.

Ключевые слова: *реформирование, медресе, новометодное образование, Духовное собрание, Казанский учебный округ.*

Проблемам реформирования мусульманского образования в России начала XX века уделялось большое внимание современниками событий. В многонациональной империи задача просвещения инородцев была сложной и требовала продуманного подхода к созданию единой системы школьного образования. Различные варианты реформирования мусульманской системы образования активно обсуждались как в правительственных кругах, так и в самом мусульманском обществе.

В Национальном архиве Республики Татарстан (далее - НАРТ) отложилось достаточное количество документов, затрагивающих данную тему. Особый интерес представляют фонды директора народных училищ Казанской губернии (Ф.160), Казанского губернского жандармского управления (Ф.199), канцелярии Казанского губернатора (Ф.1), Казанского учебного округа (Ф.92). В них в основном содержится делопроизводственная документация: организационно-распорядительная (правила, приказы, инструкции, циркуляры, распоряжения т.д.); протоколы и стенограммы заседаний собраний, съездов и др.; текущая переписка; учетная документация; отчеты, включающие и статистические материалы.

В данном исследовании мы остановимся на документах, датированных 1911 годом, когда 23-25 мая состоялось заседание Оренбургского Магометанского Духовного Собрания (далее – ОМДС), посвященное вопросам образования мусульманских детей. На основе его решений Уфимская губернская управа должна была представить общий доклад по вопросу "О постановке начального образования восточных инородцев" Всероссийскому общеземскому съезду по народному образованию в Москве. [1] Архивные документы позволяют вполне отчетливо проследить настроения среди правительственных кругов и мусульманского общества Казанского учебного округа по данному вопросу.

Говоря об образовании среди мусульман в этот период, нельзя не сказать о двух течениях в среде мусульманского общества: сторонников новометодной (джадидистской) и старометодной (кадимистской) школ. В новометодных школах в программу преподаваемых предметов входили география, арифметика, история, вероучение, Коран и т.д. В старометодных отсутствовало четкое разделение по предметам, светские дисциплины не изучались, обучение велось только на родном языке.

Большинство мусульманских учебных заведений Казанского учебного округа относились к кадимистским школам. Это подтверждают ведомости о магометанских школах, мектебе и

мектебах, отчеты инспекторов народных училищ, отложившиеся в фонде директора народных училищ Казанской губернии [2]. А в докладе о просвещении татар Казанского уезда от 26 сентября 1911 года (этот документ сохранился сразу в двух фондах НА РТ [3]) инспектор народных училищ отмечает, что «по степени учености преподавателей (мугаллимов и мулл) школы различаются объемом преподавания, но все они носят один и тот же отпечаток — религиозный. После усвоения грамотности и совместно с изучением арабского языка последовательно одна за другой изучаются различные разветвления богословских наук (…) ». [4] Но в то же время он говорит о заметных изменениях в системе мусульманского образования: «(…) учреждаются так называемые новометодные мектебе и медресе, в которых наряду с религиозным обучением пытаются ввести преподавание по общеобразовательным предметам, хотя все обставлено, конечно, неудовлетворительно». [4, Л.93]

Архивные документы отразили все большее желание мусульманского населения Казанского учебного округа к открытию, как традиционных школ [5], так и русско-татарских с целью преподавания русского языка и светских предметов, приобщения к русской культуре. [6]

Самым острым вопросом относительно национальной школы был вопрос о языке преподавания. Мусульманское население и часть татарской интеллигенции выступали за то, чтобы языком преподавания был родной язык. Однако это не находило поддержки в лице правительства, Министерства народного просвещения и законодательных структур государства. В поддержку правительства выступила и Государственная Дума, в которой при обсуждении в 1911 году «Законопроекта о начальных училищах», правые фракции открыто заявляли: «Государственная начальная школа должна иметь языком преподавания русский государственный язык. Инородцы должны считать для себя величайшим благом приобщение к русской культуре». [7]

В то же время и в самой мусульманской были те, кто выступал за необходимость изучения государственного русского языка. Так в отзыве директора народных училищ Казани от 14 сентября 1911 года Попечителю Казанского учебного округа говорится о растущем желании татар-мусульман обучать своих детей русскому языку: «Стремление это настолько в последнее время сильно, что существующие в Казани мужская и женская русско-татарская начальныя училища и русские классы при медресах не в состоянии удовлетворить этой потребности татарского населения». В результате Казанским городским управлением даже было принято решение ходатайствовать перед властями о введении всеобщего обучения среди татарского населения Казани. [8]

После долгих дискуссий участники ОМДС, среди которых были видные политические деятели из татар - депутаты III Государственной Думы - Максудов, Еникеев, Махмудов, чиновники департаментов образования Уфимской и Казанской губерний, многие известные журналисты и преподаватели (в том числе и Хасан-Гата Габаши), пришли к выводу о необходимости преподавания на родном языке, при том, что русский должен был изучаться наравне с татарским. [1]

Кроме того была разработана примерная программа обучения в начальной национальной школе, которую можно отождествить с программой лучших российских гимназий. Она включала в себя преподавание родного и русского языков, вероучения, арифметики, географии, истории, природоведения, геометрии, рисования, гимнастики, ручного труда (для мальчиков) и рукоделия (для девочек) [9].

Недельная нагрузка определялась в 112 часов. Из них объем вероучения определялся в 12 часов, т.е. менее 10% от общего курса. Для сравнения хотелось бы отметить, что в наиболее прогрессивном медресе "Мухаммадия" объем религиоведческих предметов составлял 27%, а старометодных медресе - более 50%. Преимущество отдавалось, таким образом, светским предметам (родной язык - 28 часов, русский язык - 28 часов, арифметика - 20 часов и т.д.). [9]

Учебники и книги для таких школ должна была выбирать специальная комиссия под председательством Хасан-Гата Габаши. В нее входили также поэт М. Гафури, депутат

Государственной Думы С. Джантюрин, юрист И. Азтямов и другие известные общественные деятели, преподаватели и муллы.

О количестве мусульманских учебных заведений Казанского округа, существующих в них программах обучения, составе учителей и используемых при преподавании учебниках есть данные в отчетах инспекторов народных училищ [10], директоров народных училищ [11], ведомостях о магометанских школах, медресе и мектебах за 1911 год [12], сведениях о медресах и мектебах по Казанской губернии. [13] Надо сказать, что власти вели неусыпный контроль за существующими инородческими учебными заведениями, в частности за Апанаевским [14], Усмановским [15] и Галеевским медресе, которые признавались «школою новаторского типа, националистического направления, несмотря на то, что находится под непосредственным руководством и наблюдением местного инспектора народных училищ». [16]

Участники ОМДС приняли также ряд постановлений и решений, которые отразили стремление передовой части татарского общества наполнить светским и гуманистическим содержанием реформируемое национальное образование. Среди таких решений следует выделить такие пункты как: применение исключительно "новых методов" преподавания; определение продолжительности обучения до 5 лет; создание специальных учительских учебных заведений для национальных начальных учебных заведений; построение программы татарского языка в новом типе школы в соответствии с программой русского языка в русской школе. [9, с.67-69] Таким образом, была создана принципиально новая концепция национального начального образования. Решения и постановления этого собрания включали в себя все то, к чему стремились татарские реформаторы в области образования и просвещения. О том, что должна была быть создана принципиально новая школа светского типа, говорит и тот факт, что постановление зафиксировало положение о передаче школ из ведения Духовного Собрания в "руки населения", оставив в руках духовенства конфессиональные мектебы и медресе, а педагогические кадры предполагалось готовить в специальных учебных заведениях – мужских и женских Учительских школах. [1]

Список литературы

1. НА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.177. – Л. 127-128.
2. НА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1441. – Л 1-94; Д.1461. - Л. 6-12, 23, 28-29, 31, 34, 36-52, 68-79.
3. НА РТ. Ф.160. Оп1. Д.1462. – Л 92-93; Ф.199. Оп.1. Д.771. – Л.237-240.
4. НА РТ. Ф.160. Оп1. Д.1462. – Л.92-93.
5. НА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1579. – Л.3.
6. НА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1577. – Л.2-3.
7. Государственная Дума. Стенографические отчеты: Созыв III, Часть II. – СПб., 1911. Стб. 1197-1198.
8. НА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.13639. – Л.37.
9. Журнал Совещания при Уфимской Земской управе по вопросу о типе начальной общеобразовательной мусульманской школы. – Уфа, 1911. – С. 27-69.
10. НА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1461. – Л.6-12, 23, 28-29, 31, 34, 36-52, 68-79; Ф.92. Оп.2. Д.14851. – Л.10).
11. НА РТ. Ф.160. Оп. 1. Д.1433. – Л.132-135, 144.
12. НА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1441. – Л.1-94.
13. НА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.14854. – Л.58-174.
14. НА РТ. Ф.160. Оп1. Д.1462. – Л.63.
15. НА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.14853. – Л.63.
16. НА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1576. – Л.18.

07.00.02

Н.А. Кореева

Академия наук Республики Татарстан, Институт истории им. Ш.Марджани,
Казань, KoreevaNata@mail.ru

ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЕ ПРОИЗВОДСТВО У ТАТАР КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Казанская губерния была основным производителем в России двух разновидностей хлопчатобумажной ткани–китайки и кумача. Их производство было сосредоточено в Казанском и Царевококшайском уездах, а его организатором выступало в основном татарское купечество, хотя на первом этапе было много русских предпринимателей.

Ключевые слова: *хлопчатобумажная ткань, промышленность, купцы, татары, торговля, Нижегородская ярмарка, Оренбургский меновой двор.*

В первой половине XIX века в мануфактурной промышленности в Казанской губернии хлопчатобумажное производство занимало ведущие позиции. Здесь производились две разновидности хлопчатобумажной ткани–кумач[1] и китайка[2].

Приблизительное время создания кумачных предприятий в России–последняя четверть XVIII века [5; с. 225]. Предпосылкой, обусловившей их развитие среди местного населения, являлось наличие крестьянских промыслов–практически каждая татарская деревня имела своих ткачей, суконщиков, прядильщиков, портных, красильщиков [18; с. 80-81].

Основным сырьем для производства кумача являлась хлопчатая пряденая белая бумага (пряжа) или хлопок–сырец. В первой трети XIX века преимущественно использовалась готовая пряжа (в 1826-1830 гг. 81% привоза), в 1846–1850 гг.–ввоз хлопка–сырца составил 76%, в 1851–1860 гг.–93% [17; с.123]. Отказ подавляющего большинства предпринимателей от использования хлопка–сырца в первой трети XIX века был обусловлен дороговизной содержания собственных бумагопрядильных предприятий и дешевизной привозимой пряжи (себестоимость пряжи ручного прядения была намного выше). В 1838 г. официальные источники зафиксировали единственное бумагопрядильное предприятие в губернии, в то время как по всей России их насчитывалось всего 35 [9; с.55].

Закупку хлопка–сырца или пряжи осуществляли на Оренбургском меновом дворе, Нижегородской ярмарке, а также в Астрахани [7; л.10 об.]. В последних двух пунктах приобретались краска марена, рыбий жир, чернильные орешки, кизлярская трава, квасцы, шадрик [12; с. 297].

Для ткания материи использовался так называемый «татарский стан»: широкая пряжа навивалась на челнок, а длинная навивалась на большой клубок и подвешивалась перед станом. Шириной ткань получалась 10 вершков (44,4 см), а длиной 8 аршин (5,7 м) и называлась «кусок». Из одного пуда пряжи получалось 40 кусков кумача.

Затем в специальном котле ткань очищали от клея, промывали в щелочных чанах, «выщелачивали» в специальных сосудах, сушили, складывали в деревянные ящики. Подготовка материала занимала большую часть года. Для процесса окраски использовали квасовой, красильный и для чистой отделки котлы, пресс или тиски [5; с. 225].

Кумачные мануфактуры работали сезонно: с октября по май–в ткачестве, а с мая или с апреля по июнь–в крашении. На лето рабочие (все вольнонаемные) покидали фабрику и шли на сельскохозяйственные работы домой [1; с. 317].

---

[1] Кумач (от тюркского слова «комач» – красный) – бумажная ткань ярко–красного цвета

[2] Китайка – гладкая хлопчатобумажная ткань редкого плетения.

Известно, что уже в 1810 г. Казанская губерния находилась в числе наиболее преуспевающих в производстве хлопчатобумажных тканей регионов страны наряду с Владимирской, Московской, Астраханской. В 1812 г. 9 предприятий (все владельцы–татары) выработали 514 тыс. аршин кумача (33,87% от всероссийского производства) при 307 станах (29,84%) и 534 (33,07%) рабочих [3;с.107-108]. В этот период самая крупная мануфактура принадлежала купцу Сулгиману Хозесеитову в д.Ура Царевококшайского уезда (81 работник производил 76 тыс. аршин кумача). Историки также отмечают высокую производительность татарских «фабрик» по сравнению с русскими в эти годы: 1911 аршин против 1405,9 аршин кумача в расчете на один стан [18; с.132-133].

В 1814 г. в Казанской губернии на 9 ткацких фабриках и 319 станах, принадлежащих мусульманским предпринимателям, трудилось 592 татар–рабочих. Объем производства–609800 аршин. Это составляло три четверти (75,2%) всего кумача в империи [2; с.32].

В 1818 г. действовали мануфактуры арского 1-й купца гильдии Назира Усманова (44000 аршин), арских 3–й гильдии купцов Мухаметрахима Мамашева и Хамзы Мамашева (56000 аршин) [14].

В 1828 г. в губернии насчитывалось 15 предприятий, в которых производилось 197 тыс. кусков кумача и китайки. Владельцами 11 из них (73%) являлись татарские купцы 1-й и 3-й гильдий, причем все они были приписаны к заштатному городу Арск, где для купцов существовал более льготный налоговый режим [8; с.60].

В целом за первую треть XIX века наблюдалась положительная динамика роста количественных показателей отрасли: прямо пропорционально росту численности хлопчатобумажных предприятий увеличивалось число работников и объем производства.

Этот рост был обусловлен главным образом удешевлением пряжи, поступающей на рынок России из Европы, где 1825, 1836 и 1839-1840 гг. были годами промышленных кризисов. Падение цен на основное сырье, увеличение ввоза хлопка, открытие по всей стране бумагопрядильных предприятий, позволявших не зависеть от западноевропейских производителей пряжи и самим устанавливать цены, побуждало местных промышленников расширять объемы производства. Так, в 1838 г. в России было 35 собственных бумагопрядильных предприятий, в 1846 г.–46 [9; с.55;10:с.459], в 1852г.–55 [11]. Казанская губерния не стала исключением–в эти годы наблюдается увеличение производственных мощностей предприятий, числа занятых работников, объемов выпуска продукции.

Интересно отметить некоторую специализацию хлопчатобумажной промышленности по этноконфессиональному признаку: татарские предприниматели с конца XVIII до начала 1830–х гг. изготавливали главным образом кумач, русские–китайку. Китаечные мануфактуры русских купцов появились в Казани в 1820 г.; в 1825 г. их насчитывалось 5 (с объемом производства 100 000 кусков материи, по 9 аршин в каждом); в 1835 г. предприятий стало 10 (500 тыс.кусков); к концу 1850–х годов–осталось 8 (400 тыс.) [13; с. 350-369].

Предприятия по производству бумажных тканей находились преимущественно в сельской местности (в Казанском и Царевококшайском уездах), при домах их владельцев, представляя собой деревянные строения[1]. Только треть предприятий располагалась в Казани. Часть работ по прядению и тканию крестьяне выполняли на дому (так называемая рассеянная мануфактура). Подобное расположение предприятий позволяло экономить на помещениях, быстро находить работников (купцы–мусульмане могли использовать лишь труд татарских хлебопашцев-единоверцев, свободных от сельскохозяйственных работ после уборки урожая и до весеннего сева). В сельской местности, таким образом, произошло сращивание крестьянского кустарного промысла с мануфактурным производством.

В Царевококшайском уезде бумажная промышленность была представлена исключительно 3 татарскими мануфактурами в д. Служилая Ура, владельцами их были арские купцы Хозясеитовы. Мукмин, открывший свое предприятие в 1799 г., через своих

[1] Лишь в единичных случаях в источниках встречается упоминание о каменных строениях (кумачная фабрика арского 3-й гильдии купца К.Бурлаева в д.Вересли Казанского уезда, основанная еще в 1775 году) [8].

приказчиков привозил из Казахской степи необходимый материал, сбывая казахам готовую продукцию–юфть, ткани. В 1834 г. за 8 выездов он вывез в степь товаров на сумму 42 333 руб., что составило 39,5% от всего объема степной торговли, а в 1835 г. за 7 выездов–на 50 060 руб. (55,23%) [7; лл. 67 об.–277 об.]. Усман Хозясеитов, сначала торговавший на Нижегородской ярмарке (1817 г.–на сумму 50 000 руб.[19]), открыл в 1824 г. собственное кумачное предприятие, производившее 9000 кусков (работал 71 работник) [8].

В Казанском уезде предприятия татарских купцов располагались в д. Шошма (И.Апаков), д.Верески (Б.Бурнаев, К.Бурнаев, Х.Мамашев, М.Рахимов), д. Починка (Н.Усманов), д. Кискара (М. Усманов).

Сбыт готовой продукции осуществлялся на местных рынках и ярмарках губернии, таким образом удовлетворялся спрос населения в недорогой ткани для пошива одежды. В 1840–е годы китайкой на Нижегородской ярмарке торговали исключительно татары, предприятия которых располагались в деревнях Верезки и Ура. Их товар составлял 1/66 часть всех бумажных тканей, реализуемых на ярмарке [16; с.128].

В 1850–е годы масштабы производства хлопчаптобумажных тканей в Казанской губернии сокращаются в результате начавшегося промышленного переворота в центральных губерниях страны и снижения себестоимости продукции хлопчатобумажной промышленности на российском рынке, сокращения спроса на китайку и кумач [4]. Кроме того, в 1857 г. был введен либеральный таможенный тариф [15], который привел к увеличению привоза иностранных тканей в Россию в 3,5 раза [6; с. 73].

В 1860 г. появляются новые фамилии владельцев «китаечных фабрик»: в Казани–купцы М. Якупов, М.Азимов, Р.Уразов, мещанин Махмут Бостяков.

Таким образом, татары Казанской губернии сыграли важную роль в становлении и развитии хлопчатобумажного производства в России. Эта отрасль промышленности опиралась на татарских купцов, имевших возможность покупать дешевое сырье в странах Средней Азии (Бухаре, Хиве, Коканде) или на меновых дворах Оренбургской губернии, в Астрахани, на кустарные промыслы татарской деревни, на вольнонаемную рабочую силу–государственных крестьян, на активность татарских купцов при реализации продукции на Нижегородской и других ярмарках.

Список источников и литературы

1. *Алишев С.Х.* Все об истории Казани. – Казань: Раннур, 2005. – 640 с.
2. *Арцыбашев Д.* Казанский край в промышленном отношении в 1814 году //Татреспублика в цифрах.–Казань: Красный печатник, 1923. – С. 23-35.
3. Ведомость о мануфактурах в России за 1812 г.–СПб.: [б.и.], 1814 (Типография военного министерства).– 174 с.
4. Взгляд на состояние фабрикации бумажных изделий в России// Библиотека для чтения. 1846. Ч. 79, № 11/12. С. 47-48.
5. *Вуттиг.* О делании бухарского и персидского кумача// История Татарии в материалах и документах.–М.: Соцэкгиз, 1937.–503 с.
6. *Выборнов А.Ю.*Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX–начале XX веков.: дисс. …канд. ист. наук. –Н.Новгород, 2004.–259 с.
7. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 339. Оп. 1. Д. 29.
8. Журнал мануфактур и торговли. – 1830.–№11.
9. Журнал мануфактур и торговли. – 1840. –№ 4.
10. Журнал мануфактур и торговли – 1847.–№ 6.
11. Журнал мануфактур и торговли.–1853. – № 10-12.
12. История Татарии в материалах и документах.–М.:Соцэкгиз, 1937.–503с.
13. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба.–Т.8.–Казанская губерния.–СПб., 1861.–613с.
14. Национальный архив Республики Татарстан. Ф.114. Оп.1. Д.216. Л.148.
15. ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XXXII. Ч. II: Штаты и табели. № 31881.
16. *Сенюткина О.Н., Загидуллин И.К.* Нижегородская ярмарочная мечеть–центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX–начало XX вв.).–Н.Новгород: «Махинур», 2006. – 182 с.
17. *Туган-Барановский М.И.* Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем.–М.: Наука, 1997.–735 с.
18. *Файзрахманов И.З.* Развитие мануфактурной промышленности Казанского края во второй половине XVIII века.: дис. …канд. ист. наук.–Казань, 2010.–235 с.
19. Центральный архив Нижегородской области.Ф.489.Оп.286.Д.280.Л.46 об.

07.00.02

Е.С. Матвеева

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ, Орёл, evgmatveeva@bk.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРАКТИКИ МОНАСТЫРЕЙ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассмотрены понятие и историко-правовые особенности становления пенитенциарной практики монастырей в России как института, глобально влияющего на политическую, экономическую и духовную сферы жизни общества во II половине XIX – начале XX веков. Определена общая экономическая и правовая ситуация в России при использовании монастырей в пенитенциарных целях.

Ключевые слова: *светская всласть, духовная власть, церковно-судебная система, религиозные правонарушения, церковные наказания.*

Рассмотрение историко-правовых аспектов в становлении пенитенциарной системы в России, как института, глобально влияющего на политическую, экономическую и духовную сферы жизни общества является актуальным, постоянно привлекая интерес исследователей. Особое место в системе пенитенциарных учреждений дореволюционной России занимали монастыри, которые использовали для наказания и исправления преступников, а также лиц опасных для государственного порядка.

Религиозные правонарушения или преступления против веры изначально признавались посягательствами на самого Бога и наказывались достаточно строго. В силу того, что понятие «пенитенциарный» происходит от латинских терминов «poenitentia» - раскаяние [4] и «poenitentiarius» обозначающий покаянный и исправительный[1], поэтому и основная цель содержания в монастырях, кроме наказания – являлась достижением раскаяния и исправления лиц. На основе византийских традиций и до XX века, в истории России монастыри использовались в качестве постоянных тюрем, в которых лица отбывали общие и особенные наказания. Общие наказания присуждались мирянам и духовным лицам за преступления против всех членов Церкви и за нарушение духовных устоев, а особенные назначались только духовным лицам за нарушение церковных канонов и своих должностных инструкций. К церковным наказаниям относились полное или не полное отлучение от Церкви (анафема), а также публичное покаяние, которое с развитием законодательства в XVIII веке трансформировалось в различных видов епитимьи. Ссылка в монастырь назначалась в зависимости от тяжести правонарушения: на срок от нескольких месяцев до пожизненного содержания без права общения и переписки – именно поэтому и не осталось каких-либо воспоминаний самих заключенных[7]. Церковные власти, так же как и государственные органы могли налагать денежное взыскание или назначать телесные наказания, но после реформ, но после реформ Петра I эти правомочия были сокращены.

Монастырские тюрьмы в XVIII-XIX веках входили в пенитенциарную систему России, со своими особыми условиями содержания, особым режимом и распорядком, при этом обычно ссылка в монастырь сопровождалась насильственным постригом в монашество. Людей, осужденных к монастырскому заключению обычно направляли на дальние расстояния и в малонаселённые места, например в монастыри Европейского Севера, отличавшиеся отдаленностью от центра, строгостью быта, уставным порядком и суровыми условиями существования[6].

Тюремная архитектура не удовлетворяла интересам безопасности, надзора и тюремного воспитания[10], т.к. не многие монастыри в России были оснащены специальными

одиночными тюремными кельями, которые служили местом для политической и церковной ссылки. Заключение в монастырь долгое время считалось наиболее суровым наказанием, т.к. были очень тяжелые условия содержания и не всегда указывались сроки заточения. Наиболее часто лица без уточнения имён и фамилий направлялись с формулировкой «навечно», при этом соблюдалась полная изоляция человека и от светских лиц, и от охраны и даже служителей монастыря. При этом многие авторы отмечали о большом проценте смертности и помешательстве среди заключённых по сравнению со свободным населением[8].

К середине XIX века ввиду плохого содержания, накопилось большое количество жалоб в Святейшем Синоде от светских лиц, заключенных ранее в монастыри. Они отмечали, что с поступлением в монастыри люди торговые и поселяне отрываются от своих обычных занятий, а семейные люди от семей и вследствие этого подвергаются крайнему разорению. Людей направляли на существенные расстояния и в малонаселённые места, например в Архангельскую епархию одно прибытие в монастырь и само содержание там сопряжено было с чрезмерными издержками. В этих обстоятельствах не достигалась сама цель содержания в монастырях, так как вместо раскаяния, появлялось ожесточение. При этом не предназначенные для тюремного содержания монастыри стеснялись, помещая этих людей и осуществляя надзор за ними, и страдали от соблазнительного их поведения или нераскаянности. На основании этого Канцелярия Святейшего Синода подготовила справку о лицах светского звания, содержавшихся в монастырях. Было выяснено, что общее число светских людей, было достаточно значительным (около 1,5 тысяч)[5].

При рассмотрении этих жалоб Святейший Синод предоставил право Епархиальным Начальствам на местах освобождать осужденных людей от длительных переездов с приданием их епитимии на месте жительства, под надзором духовных отцов и старцев, которые могли помочь в духовном исправлении падших. С XIX века посредством идей старчества в монастырях продолжилась традиция духовного просвещения и нравственного воспитания православного общества[3]. Влияние института старчества и учёного монашества было ощутимо не только в системе церковного судопроизводства, но и в целом в отечественной культуре[2].

После этого Указа число людей светского звания, содержащихся в монастырях, хотя и стало уменьшаться, но не значительно. Определенные статистические данные о числе лиц светского и духовного звания, находившихся под епитимией можно проследить по рапортам и отчётам, которые ежегодно составлялись на имя Епархиальных Преосвященных настоятелями монастырей. По изданному в 1866 году Уложению о Наказаниях заключение в монастырь теперь определялось для:

1. Детей от 10 до 14 лет, совершивших преступления вместо ссылки в Сибирь или другие отдалённые губернии на поселение, вместо отдачи в исправительные арестантские роты или в рабочие дома, присуждались к заключению в монастыре, если в этих местах были монастыри на время от 3 лет 4 месяцев и до 5 лет и 4 месяцев, или от срока дней до 8 месяцев (ст. 138).

2. Незамужних женщин, согласившихся на своё похищение для вступления в брак, содержали в монастыре от 4 до 8 месяцев, если в пределах империи находились обители того вероисповедания, к которым она принадлежала (ст.1540).

3. Заключению в монастырь подвергаются также люди находящиеся в браке и замеченные в прелюбодеянии, по жалобе оскорбленного супруга. Лицо находится от 4 до 8 месяцев в заключении (ст.1585).

4. За кровосмешение в прямой восходящей или нисходящей линии. Виновных приговаривали к уединению на 6 лет 8 месяцев, а по истечении этого срока они отдавались в монастырь на всю жизнь, для употребления на тяжких работах (ст. 1593). За кровосмешение с родственником или родственницей в боковой линии, во второй степени родства, виновные присуждались к лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь для заключения в тюрьме на срок 3 года 4 месяца. По истечении этого срока они отдаются в монастырь на всю жизнь

(ст. 1594).

5. Виновных в кровосмешении четвертой степени родства подвергаются заключению в монастыре на время от 4 до 8 месяцев (ст. 1594).

6. Виновных в прелюбодеянии в таких степенях родства или свойства в которых, по церковным правилам, не запрещалось вступать в брак, подвергались заключению в монастыре на 8 месяцев, если в том месте находятся монастыри их вероисповедания (ст.1597).

Другие преступления, кроме вышеозначенных, за которые полагалось заключение в монастырь в законе не указывалось. Существовали в Уставе Духовных Консисторий некоторые узаконения о монастырском заключении, но они касались людей собственно духовного звания[9].

Из Указаний о преступлениях, за которые в законе предусмотрено было монастырское заключение, и полагалось также церковное покаяние или духовное увещание и назидание было гораздо меньше. Но между тем, по сведениям Святейшего Синода о людях светского звания, заключенных в монастыри, оказывается, что большая часть этих людей содержится в монастырях за такие преступления, за которые в законах полагается не заключение в монастырь, а только лишь церковное покаяние или назидание и увещание через духовных лиц.

Таким образом, можно констатировать, что историко-правовые основы пенитенциарных учреждений в России формировались на основе византийских традиций, но со своими особенностями, которые были тесно связаны с развитием общественного движения в культурной и политической области. На основании того, что монастыри, вопреки их назначению, были обременены множеством заключенных лиц духовного и светского звания во II половине XIX – начале XX века, и что из числа последних значительно большая часть содержится за те преступления, за которые по законам полагалось не заключение в монастырь, но церковное покаяние или отсылка к духовному начальству для увещания и вразумления. Святейший Синод назначал прохождение епитимии под надзором духовного отца, т.к. это мера самая действительная, и предоставляет большое облегчение монастырям, а сами освобожденные были поставлены в положение, в котором вернее может быть возбуждено в них сознание греха и искреннее раскаяние. При этом Святейший Синод признавал необходимым освободить всех светских лиц, которые на основании законов уже подлежали заключению в монастырях. Предписывалось их по возможности перевести под епитимию на местах их жительства, кроме тех лиц по отношению к которым прохождение епитимии на месте окажется безуспешными[5].

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / Составитель и главный редактор С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. – С. 790.
2. *Зубанова С.Г.* Влияние Русской православной церкви на развитие культуры российского общества в XIX в. / С.Г. Зубанова // История государства и права, 2009. № 14. – С. 18-22.
3. *Корнев В.А.* Фактор православия в развитии русской культуры / В.А. Корнев // История государства и права, 2011. № 24. – С. 8-11.
4. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Мн.: Харвест, - М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – С. 616.
5. Об освобождении из монастырей лиц светского звания и о предании их епитимии на месте жительства Распоряжение Преосвященному Макарию, Епископу Орловскому и Севскому от 18 марта 1868 года // Государственный Архив Орловской Области. Ф. 220. Оп. 1. Д. 94. Л. 102.
6. *Павлушков А.Р.* Петитенциарная практика монастырей Вологды в дореволюционный период/ А.Р. Павлушков// http://www.booksite.ru
7. *Пругавин А.С.* Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. (К вопросу о веротерпимости) / А.С. Пругавин. - М.: «Посредник», Серия «Для интеллигентных читателей», 1905. – С.7.
8. *Тальберг Д.* Тюремная литература или ТюрьмовѢдѢніе: Сочинение / Д. Тальберг. - М.: Университетская типография (М. КатковЪ), 1876. - С. 58.
9. Устав Духовных Консисторій от 27 марта 1841 года (с формами). – СПб.: Синодальная Типография, 1843. – 190с.
10. *Фойницкий И.Я.* Ученіе о наказаніи вЪ связи сЪ тюрьмовѢдѢниемЪ / И.Я. Фойницкий. С. ПетербургЪ: Типографія Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1889. - С.424.

07.00.02

[1]А.Н. Саввинова, [2]В.В. Филиппова

[1]Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Sava_73@mail.ru

[2]Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Filippovav@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕРХНЕКОЛЫМСКИХ ЮКАГИРОВ В XX ВЕКЕ

В работе представлены результаты изучения изменений в традиционном природопользовании верхнеколымских юкагиров в XX в. В статье представлены результаты анализа и сопоставления границ землепользования на разновременных картах, выявившие прямое и косвенное влияние особенностей административно-территориального и административно-хозяйственного деления на формирование типов традиционного природопользования юкагиров Верхнеколымского района.

Ключевые слова: *юкагиры, традиционное природопользование, Север, Якутия.*

Исторически хозяйственной деятельностью верхнеколымских юкагиров, которые относились к племени когиме, являлись рыболовство, охота на животных и пушных зверей [3]. По переписи 1917 г. в Колымском округе было пять юкагирских родов численностью 599 человек (288 мужчин, 311 женщин) [4]. По данным доклада землеустроительной партии по устройству юкагиров Верхнеколымского района, за 1930 г. общее количество юкагирских хозяйств составило 32, при 138 едоках обоего пола. Они были разделены на две мало связывающиеся между собой группы: Верхнеколымскую в количестве 17 хозяйств при 73 едоках и Коркодонскую в количестве 15 хозяйств при 65 едоках [1]. В административном отношении обе группы объединялись туземным юкагирским советом, имеющим постоянное местонахождение в селении Верхнеколымск и Нелемное (в зависимости от кочевания основной группы юкагиров) [2].

В годы коллективизации в 1931 г. юкагиры, проживавшие в районе селения Нелемное Верхнеколымского района были объединены в колхоз «Светлая жизнь» с комбинированным направлением хозяйства - транспортно-охотничье-рыболовное, в котором было 22 хозяйств, при 50 полноправных членах и 79 едоков обоего пола. [1].

В 1959 г. вследствие объединения колхозов «Советская конституция» и «Светлая жизнь» был образован колхоз «Юкагир». Ведущей отраслью после укрупнения являлось животноводство (крупный рогатый скот, коневодство, оленеводство). Общее население колхоза составило 280 чел. из 73 хозяйств. Колхозу было передано в долгосрочное пользование 620,5 тыс.га земли, в том числе 140 тыс. га оленьих пастбищ. Землепользование колхоза имело вытянутую форму с востока на запад с р.Колыма до гряды гор Аргы-Тас. Основные сельскохозяйственные угодья и конские пастбища располагались в нижнем течении р.Ясачная, в междуречье рек Рассоха и Гонюха, а также в верховьях реки Булкут. Центральным поселком колхоза являлось с.Омук-Арангастах (ныне это только сезонное поселение) [5].

В 1960-х гг. был создан совхоз «Верхнеколымский», в состав которого Вехнеколымским отделением был включен колхоз «Юкагир». Основные сельскохозяйственные угодья и конские пастбища были по-прежнему расположены в нижнем течении р. Ясачная. Ведущими отраслями совхозного производства стали: охотничий промысел, оленеводство, домашнее животноводство и коневодство [6]. В с. Нелемное располагалось управление отделения совхоза, а также учреждения социальной инфраструктуры - деткомбинат, школа, больница и

др.

В 1991 г. в рамках реорганизации совхоза «Верхнеколымский», в селе был поднят вопрос о создании родовой общины «Юкагир». Инициативная группа своевременно не решила вопрос о наделении общины «Юкагир» земельными угодьями. Поэтому фактически община стала так называемой «безземельной». Впоследствии руководство общины предприняло попытки закрепления земель, которые ранее являлись родовыми местами нелемнских юкагиров общины, в том числе территорию бывшего колхоза «Светлая жизнь». Территория колхоза «Светлая жизнь» включала и участок р.Шаманихи, где было обнаружено месторождение золота. Вследствие этого земельный вопрос стал трудноразрешимым. Была создана специальная районная согласительная комиссия, которая постановила: спорную территорию объявить «нейтральной зоной» с подчинением Гослесфонду и передать в распоряжение районному Совету с правом промысла пушных зверей охотникам родовой общины «Юкагир» и совхоза «Верхнеколымский».

К 1992 г. в наслеге насчитывались уже три родовых общины: «Одул», «Юкагир» и «Текки-Одулок», которые в 1993 г. объединились в одну общину «Текки Одулок» для сохранения исконной территории, восстановления и развития традиционных отраслей, промыслов, культуры и языка юкагирского народа. Основными видами производственной деятельности общины были охотпромысел, коневодство и рыболовство. Община использовала юридически не закрепленные земли: охотничьи угодья - 1 566,4 тыс. га, сельскохозяйственные угодья - 300 га, в т.ч. сенокосы 188 га, пастбища 112 га.

Впоследствии община смогла закрепить за собой земли. В 2006 г. СПК юкагирская родовая община «Текки Одулок» получила долгосрочную лицензию на пользование объектами животного мира сроком до 2009 г. на территории площадью 748,2 тыс. га. В 2010 г. переоформила долгосрочную лицензию на пользование объектами животного мира до 2035 г. на площади территории 1 472 000 га. В перечне объектов животного мира, передаваемых пользование значатся: лось, волк, горностай, белка, соболь, росомаха, бурый медведь, лисица, заяц-беляк, ондатра, боровая дичь.

Для характеристики истории формирования государственного управления территориями в пределах одного улуса изучено изменение границ существовавших колхозов, совхозов и современное административно-хозяйственное деление на примере Верхнеколымского улуса (рис. 1).

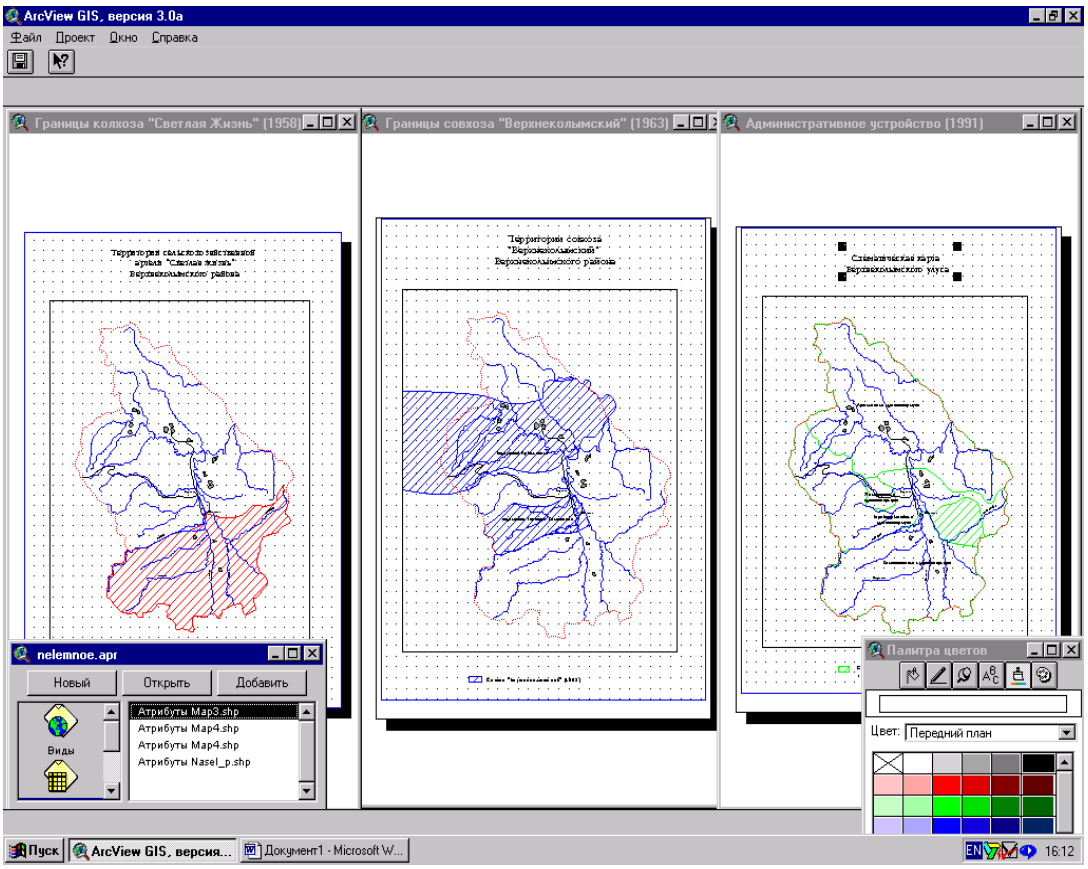


Рис. 1- Разновременные ГИС-слои «Административное устройство» на улусном уровне

Наложение на одну основу разновременных границ административно-хозяйственного деления дает нам возможность сопоставить проанализировать и показать динамику ее изменения, что помогает в решении спорных вопросов. В частности, можно сделать предположение, что спорная территория бассейна р.Шаманиха ранее принадлежала колхозу «Юкагир», который являлся родовым угодьем юкагиров, ныне живущих в с. Нелемное и продолжающих заниматься традиционным природопользованием. Таким образом, притязание на земли существующей кочевой родовой общины «Тэкки-Одулок» на исконные территории можно считать обоснованным.

Результаты анализа соответствия официально отведенных границ оленьих пастбищ, охотничьих угодий и реально существующих границ традиционного природопользования выявили прямое и косвенное влияние особенностей административно-территориального и административно-хозяйственного деления на формирование типов природопользования коренных малочисленных народов Севера. Сопоставление границ фактического и официального природопользования также показали, что в большинстве случаев границы не совпадают, а если и совпадают, то используются не всегда по назначению.

Таким образом, нами проведено комплексное исследование и картографирование районов проживания и ведения хозяйства нелемнских юкагиров с учетом природных, социальных, этнических и других особенностей ведения традиционного хозяйства в территориальном аспекте. В настоящее время у верхнеколымских юкагиров традиционное природопользование продолжает оставаться основной формой жизнедеятельности.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф.522. Оп 15. Д.94. Л. 99-110.
2. *Спиридонов Н.И.* Одулы (юкагиры) Колымского округа. - Якутск: Северовед, 1996. – 80 с.
3. *Туголуков В.А.* Кто вы, юкагиры?. - М.: Наука, 1979. – 67 с.
4. *Туголуков В.А.* Тунгусы Средней и Западной Сибири // Этническая история народов Севера. - М.: Наука, 1985. – с. 198-204.
5. Минпрогаз РСФСР. Институт "Росгипрозем" инв № 33-2. Дело по внутрихозяйственному землеустройству с/х угодий, оленьих, конских пастбищ и охотничьих угодий сельскохозяйственной артели "Юкагир" Нелемнинского наслежного совета Верхнеколымского района ЯАССР п.Хандыга 1957-58 гг.). - 156 с.
6. Минпрогаз РСФСР. Институт "Росгипрозем" инв № 33-2. Дело по выбору территории под жилищное и хозяйственное строительство центральной усадьбы совхоза "Верхнеколымский" и его отделений Колымского района ЯАССР, 1963 г. – 257 с.

07.00.02

О.В. Фидченко

Московский педагогический государственный университет,
факультет социологии, экономики и права, кафедра культурологии,
Москва, f.antares@yandex.ru

ПОЛИТИКА САМОДЕРЖАВИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РПЦ В ОТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

В данной статье автором представлены результаты анализа политики самодержавия и деятельности РПЦ в отношении национальных языков России конца XIX – начала XX вв. Несмотря на существующее мнение о тотальной русификации населения дореволюционной России, в работе показано, что в некоторых областях империи имели место случаи пренебрежения законом об использовании русского языка в процессе преподавания. Исследование осуществлено при использовании архивных данных и статистики Первой переписи населения России 1897 г.

Ключевые слова: *многонациональное государство, инородцы, Первая перепись населения, просветитель татар Поволжья священник Николай Иванович Ильминский, национальные языки, природный язык учащихся.*

Российское государство на протяжении всей своей истории было и есть государство многонациональное, объединяющее огромное количество народов, исповедующих разные религии, говорящих на разных языках.

По результатам Первой всероссийской переписи населения 1897 г. в России, по нашим подсчетам, русские (включая украинцев и белорусов) составляли 66,8% всего населения страны. Представителей других национальностей, по нашим подсчетам, в России 1897 г. жило: поляков – 6,3%; евреев – 4,03%; киргизов и кайсаков – 3,25%; татар – 2,98%; немцев – 1,43%; башкир и тептярей – 1,15%; латышей – 1,14%; грузин, имеретин и мингрельцев – 1,06%; литовцев – 1%; армян – 0,93%; молдаван и румын – 0,89%; эстов – 0,81%; мордовцев - 0,81%; сартов – 0,77%; чувашей – 0,67%; чеченцев, аваро-андийцев, даргинцев, кюринцев и кази-кумыков – 0,65%; тюрков, таранчинов, кара-калпаков и кара-киргизов – 0,64%; узбеков – 0,58%; жмуди (группа литовцев – О.Ф.) – 0,4%; калмыков и бурят – 0,38%; татов и таджиков – 0,36%; вотяков – 0,34%; черемисов – 0,3%; финнов и карелов – 0,28%; курдов и осетин – 0,22%; туркменов – 0,22%; зырян и пермяков – 0,21%; якутов – 0,18%; турков – 0,17%; греков – 0,15%; болгар - 0,14%; кабардинцев и абхазов – 0,14%; кумыков и ногайцев – 0,12%; тунгусов – 0,05%; чехов – 0,04% от всего населения страны.

Население по вероисповеданиям в конце XIX в. распределялось так: православных и единоверцев – 69,4%; старообрядцев и уклоняющихся от православия – 1,8%; армяно-григориан – 0,9%; армяно-католиков – менее 0,1%; римско-католиков – 9,1%; реформатов – 2,8%; баптистов – 0,1%; меннонитов – менее 0,1%; англикан – менее 0,1%; представителей остальных христианских исповеданий – менее 0,1%; караимов – менее 0,1%; иудеев – 4,2%; мусульман – 11,1%; буддистов и ламаитов – 0,3%; лиц остальных нехристианских исповеданий – 0,2% от всех граждан страны на 1897 г. [7, с. 4-5]

В плане заботы об инородцах и иноверцах следует обратить внимание, например, на вопрос о положении национальных языков в просвещении и богослужении народов дореволюционной России.

В числе церковных школ дореволюционной России были такие, где учились т.н. инородцы. К 1908 г. эти школы делились на два типа: русско-инородческие (5567 школ**)** и инородческие (1615 школ). Их общее число составляло 7182 школы. Причем 127 школ

последнего типа были смешанно-инородческими, т.е. из детей двух или трех инородческих племен, а остальные – однородно-инородческие для 17-ти различных племен. [6, с. 71]

Методы обучения там были разнообразными. По традиции обучение в инородческих церковно-приходских школах продолжалось не менее 4-х лет, поскольку дети поступали в такие школы не понимающими русской речи. В школах восточных инородцев по большей части применялась система преподавания просветителя татар Поволжья священника Николая Ивановича Ильминского, разработавшего и успешно применявшего методику преподавания на родном для обучавшихся языке. При этом важным средством просвещения инородцев Н.И. Ильминский признавал именно религиозное просвещение. Так, известно, что сам он, вместе со своим сотрудником В.Т. Тимофеевым, переводил на татарский язык религиозную литературу. [6, с. 71] Кроме того, лично проживая на территории современного Татарстана, беседуя с местным населением и изучив татарский язык, этот священник создал для татарского народа азбуку, составленную на основе кириллицы.

С 1880 г., когда обер-прокурором стал К.П. Победоносцев, дела Н.И. Ильминского вышли далеко за пределы Поволжья. По казанскому образцу епархиальные отделения Миссионерского общества открыли миссионерские школы еще во многих других епархиях: к 1900 г. между Архангельском и Астраханью было около 200 таких школ, без учета школ казанского Братства. Для организации таких школ священникам и учителям также нередко приходилось создавать азбуку. Особые школы были учреждены для самоедов, зырян, вотяков, - в зависимости от уровня цивилизационного (не путать с культурным! – О.Ф.) развития этих народов. К концу 80-х гг. XIX в. таких учебных заведений насчитывалось более 1000 во всех епархиях азиатской России, при этом в них обучалось более 3000 детей раскольников. (5, с. 195). К 1908 г. учащихся инородцев в церковно-приходских школах было 132912, а инославных и иноверцев – 52238 (2, с. 16).

В отношении иноверцев русское самодержавие, традиционно запрещая распространение их вероучений на территории Российской империи, проводило достаточно сбалансированную конфессиональную политику, в том числе в области их образования.

По «Высочайше утвержденному 19 февраля 1868 г. мнению Государственного Совета о частных училищах» (ст. 9, п. а) священнослужители, даже не окончившие курса в духовных семинариях, имели право на обучение Закону Божию во всех частных училищах, без ограничения. [1, с.33]

Иудаисты сами обучали своих детей законам своей веры (2 п. Высочайшего повеления 4 мая 1859 г.) и, при желании получить звание частного начального учителя или домашней учительницы, по пункту 16 вышеуказанного мнения Госсовета, при сдаче испытаний на это звание по данному предмету не экзаменовались. При этом они имели право заниматься обучением лишь своих единоверцев, что отмечалось в выдаваемых им свидетельствах. [1, с. 37]

Лица иностранных исповеданий тоже освобождались от испытания по данному предмету. [1, с. 40, п. 19]

Для облегчения «инородцам-христианам» обучения русскому языку все книги печатались на их наречии русскими буквами (поскольку у них, зачастую, не имелось собственной письменности и алфавита – О.Ф.) с переводом на русский язык или без него, за исключением молитвенников и вообще богослужебных книг, обязательно печатавшихся с переводом. При достаточном усвоении детьми русского языка, Закон Божий преподавался им на общих основаниях. При этом на русском языке повторялась Священная история с необходимыми дополнениями, заучивались главнейшие молитвы на русском и церковнославянском языках, преподавался краткий катехизис. Церковное пение, как важное средство христианского просвещения инородцев, было введено во всех школах, причем пение исполнялось как на местном инородческом наречии, так и на церковно-славянском языке. [1, с 43]

В местностях с населением, смешанным из «природных русских» и инородцев, учреждались общие для тех и других начальные училища, в которых все обучение делось на русском языке учителем, владевшим как русским, так и местным инородческим наречием,

которое допускалось к употреблению лишь для устных объяснений. Если этого не было достаточно, то для инородческих детей до времени усвоения русского языка настолько, чтобы обучаться вместе с русскими учениками, при училищах устраивались соответствующие отделения на местные средства инородцев.

Ближайшее заведование училищами первых двух категорий поручалось священнику-законоучителю школы, при условии обладания им местным инородческим наречием и при желании принять на себя такое заведование. Если он не знал наречия, то заведование возлагалось на учителя, а преподавание Закона Божия могло быть поручено светскому лицу.

В декабре 1892 г. циркуляром Министерства народного просвещения № 20470 было введено произнесение молитвы за государя императора на русском языке в евангелическо-лютеранских школах империи. [8; с. 34; 4, с. 17]. Исходя из этого, Б.К. Тебиев сделал вывод о том, что в России рубежа веков в сфере образования правительством проводилась русификаторская политика в русле великодержавного шовинизма, поскольку к началу XX в. им контролировались фактически все национальные школы страны. [8; с. 34] С данным выводом мы согласиться не можем, поскольку, как видим, правительство разрешало в школах для объяснения учебного материала применять национальные языки народов России, а богослужения тогда, также, как и сегодня, (в районах компактного проживания лиц нерусских этносов) совершались и совершаются на местных языках. Ведь, как известно, отправление богослужений на национальных языках является отличительной особенностью культов таких религий, как православие и протестантизм.

Более того, обратим внимание на любопытное циркулярное предложение Министерства народного просвещения № 42522 от 27 октября 1912 г., присланное на имя попечителя Московского учебного округа. Оно содержало следующие сведения: п. 14 высочайшего указа 17 апреля 1905 г. предписывал вести преподавание Закона Божия на природном языке учащихся. Но в некоторых частях империи этот пункт нарушался. Например, в белорусских и литовских местностях, с населением необразованным, малограмотным и со слабо выраженным национальным самосознанием, этот пункт прямо нарушался в ущерб именно русскому языку. Формальным оправданием для низшего римско-католического духовенства в указанных местностях в его прямых отказах вести преподавание Закона Божия на русском языке являлся циркуляр Виленского римско-католического епископа от 22 августа 1905 г. № 4339, коим понятие природного языка «учащихся произвольно разъяснялось в смысле ведения преподавания Закона Божия на том наречии, на котором дети молятся дома, - на польском или литовском». [9, л. 12]

До 1905 г. исключительно на русском языке Закон Божий преподавался, по крайней мере, в Лифляндии (по закону от 10 апреля 1887 г. «О преподавании на русском языке»). [9, л. 12] В 1912 г. указанный циркуляр 22 августа 1905 г. был отменен римско-католическим духовным начальством. Мы считаем, что это было обусловлено тем, что католицизм вообще отрицает проведение богослужений на национальных языках. Обратный процесс, в свое время, стал достижением именно протестантизма. А вышеизложенный циркуляр Министерства народного просвещения вновь подтверждает связь явлений данного порядка в России и странах этой религии.

При этом «природный язык» определялся в письменном заявлении родителей или опекунов учеников.

В 1912 г. его стали определять (в виде опыта) так:

- в низших учебных заведениях - заведующими этих училищ;

- в остальных учебных заведениях - начальниками их на основании всех фактических данных, имевшихся по сему предмету. [9, л. 12]

Скажем больше. До крестьянской реформы 1861 г. православный русский крепостной крестьянин в западных губерниях был несравненно больше стеснен, чем его помещик – католик, и даже чем ограниченный чертой оседлости, но не крепостной зависимостью, еврей, проживавший в той же местности. Объяснение этому явлению было таким: на крестьян оказывали давление помещики – дворяне. А к высшему дворянскому сословию в России

принадлежали не только православные, но и католики, протестанты, евреи и мусульмане, а также родовая знать языческих племен. [3, с. 732] Поэтому и после реформы 1861 г. есть основания предполагать, что давление помещиков на русских крестьян в этих краях продолжалось. Отсюда и пренебрежение законом об использовании русского языка в процессе преподавания на данных территориях.

Таким образом, использование национальных языков в области светского и религиозного просвещения народов дореволюционной России со стороны самодержавия не возбранялось, а рекомендовалось, особенно тем учащимся, кто не знал русского, а владел исключительно своим, «природным», языком. Священники же часто являлись создателями азбук для бесписьменных народов России, переводчиками книг, то есть, истинными учителями и просветителями российских инородцев.

Список источников и литературы

1. *Аннин П.А.* Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях. Ч.1. СПб., Типография Глазунова, Казанская ул., №8, 1882. С. 33, 37, 40, 43.
2. *Ванчаков А.М.* Краткий историко-статистический обзор развития церковной школы с 1884 г. до настоящего времени (1884-1909 гг.). СПб., Редакция журнала «Народное образование», 1909. С. 16.
3. Веротерпимость в России // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004 г. С. 730 – 734. С. 732.
4. Иностранные иноверческие училища. // Сост. Г. Фальборк, И.В. Чарнолусский. СПб., 1903. С. 17.
5. Народное образование. 1896. № 4. С. 195-198. С. 195.
6. Народное образование. Книга X – Октябрь. СПб., Синодальная типография, 1896. С. 71.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. 1. СПб., 1905. С. 4-5.
8. *Тебиев Б.К.* На рубеже веков. Правительственная политика в области народного образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX – начала XX веков. М., Интеллект, 1996. С 34.
9. ЦИАМ. Ф. 371. Оп. 2. Д. 172. Л. 12.

07.00.09

Е.В. Худякова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Институт гуманитарных наук и искусств, кафедра новой и новейшей истории,
Екатеринбург, khoodyakova@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ПОВСЕДНЕВНОГО КОСТЮМА РУБЕЖА XIX-XX ВВ.: СЕМИОТИЧЕСКИЙ МЕТОД[1]

В статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты изучения повседневного костюма. Внимание акцентировано на вопросе применения метода семиотики в изучении костюма, как самостоятельной сферы исторического знания.

Ключевые слова: *повседневный костюм, семиотика, семиотический анализ, методика изучения костюма.*

Костюм - это явление, отражающее в себе мировоззрение человека, представление о его месте в мире и, таким образом, дающее нам возможность «прочитать» эти представления. Уникальность повседневного костюма заключена в том, что он, словно губка, «впитывает» изменения всех сфер жизни человека, от социокультурной до экономической и даже политической. Более того, ценность повседневного костюма как исторического источника заключена в том, что он не несет в себе намеренной дезинформации. Одеждой, человек может пытаться обмануть современников, но весьма сомнительно, что он хотел ввести в заблуждение будущих исследователей.

Каждый конкретный костюм (не важно, в каком виде сохранена информация о нем) всегда отражает некие черты индивидуальности, особенности личности, взглядов, как создателя, так и «носителя» костюма, которые и важны для исследователя. Но для того, чтобы вычленить эти черты, необходимо представлять некую общую модель костюма, его «прототип», сконструированный из всего массива платьев, имеющих место быть в определенном временном и географическом контексте. Так, например, можно выделить процесс становления европейского повседневного костюма рубежа XIX-XX вв. [5],[7], выкристаллизовавшийся в современный европейский костюм. Безусловно, «прототип», то есть генеральная совокупность, является скорее лишь идеальной модель, которую практически, невозможно обхватить исследователю.

В ходе же исторического исследования вышеупомянутый «прототип» складывается из доступных на данное время для ученого источников [6]. Более того абстрактное изучение костюма не дает никакой информации, кроме как о нем самом. Это дает возможность изучить костюм как объект, но закрывает от исследователя источниковую функциональность. «Работать» костюма как источник начинает лишь в том случае, если отражает реалии, существующие в конкретный временной период, в конкретной местности. Поэтому семиотический метод более всего подходит для изучения повседневного костюма как источника знаний об исторической эпохе.

[1] Статья подготовлена в рамках реализации гранта Правительства РФ по привлечению ведущих учёных в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования и научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации. (Лаборатория эдиционной археографии, Уральский федеральный университет). Договор № 14.A12.31.0004 от 26.06.2013 г.

This article was prepared as part of the grant of the Government of the Russian Federation to attract leading scientists at Russian institutions of higher education and research institutions of the state academies of sciences and public research centers of the Russian Federation. (Editsionnoy Archeology Laboratory, Ural Federal University). Contract number 14.A12.31.0004 from 26.06.2013

Семиотика была выдвинута лингвистом Фердинандом де Соссюром в начале XX в. как общая науки о знаках. В отличие от своей праматери лингвистики, которая исследует «словесные знаки», семиотика понимается как наука о знаках вещественных [1]. Таким образом, вещь становится неким посредником между человеком и действие, причем смысл вещи выходит за грани ее применения. «Практически никогда не бывает вещей, которые бы не служили ни для чего...» - писал Р. Барт [2]. Исходя из этого любое проявление деятельности людей в обществе - и общение на вербальном языке, и создание произведений искусства, и религиозная деятельность, игры и мода в том числе, - является «текстом» [4], культурное значение которого выражается с помощью символов или «знаков». В качестве «знака» таким образом, выступают любые вещи и их признаки [1].

Базой любого исследования по семиотике становится отношение к объекту изучения как к тексту, для «чтения» которого необходимо расчленить его на определенные «фразы», «словосочетания», «слова», что и открывает, в конечном итоге, скрытые, невидимые невооруженном взглядом смыслы. Семиотика дает нам разные методы для изучения повседневного костюма. Возможно идти по пути разложения повседневного костюма на его составляющие с последующим поиском их смысловых значений, что и использовал в своих работах П.Г.Богатырев [3]. Можно же выбрать работу, связанную с исследованием принятых в рассматриваемый период словесных обозначений повседневного костюма, с последующим описаний отдельных его частей, выделяя одни из них и игнорируя другие. Этот метод реализовал Р. Барт [1].

Семиотический метод в исследовании повседневного костюма также позволяет отойти от субъективности, свойственной работам, основанных на интуитивном описании костюма, определении исследователем его основных составляющих на глазок. Остро стоит и проблема высокой степени авторского присутствия, характерная для работ по истории костюма. Ее можно объяснить, во-первых, преобладанием работ искусствоведческого характера, где вкус автора, чувство прекрасного и ощущение гармонии являются первостепенными моментами в исследовании, а, во-вторых, - проблемой методов, ориентированных в массе своей на работу с костюмом в его целостности. Как правило, эти методики ведут исследователей одной дорогой, начиная со сбора информации о различных элементах костюма исследуемой эпохи, с последующим соединением их в единое целое, которое становится как бы стопроцентным прототипом костюма изучаемой эпохи. В данном дискурсе каждый отдельный костюм трактуется как в той или иной степени, аналог этого прототипа. Что, в свою очередь, приводит к высокой степени субъективности. Выбор вносимых в прототип «костюма эпохи» элементов ведется зачастую по наитию, так же как и определение степени значительности и незначительности каждого из них. Таким образом, составленная идеальная модель костюма у каждого автора в большей или меньшей степени отличается друг от друга. Одни при описании модного платья отдают предпочтение силуэту, другие - крою, третьи - деталям. Как правило, априорное внимание к той или иной стороне изучаемого явления напрямую связано с выбором источниковой базы и тем объемом информации, которую она может дать. Нельзя не отметить и такую проблему, как внимание исследователей в последнее время преимущественно к письменным источникам, что в свою очередь приводит к исследованию не столько самого костюма, сколько манеры его ношения, степени удобства, соответствия нормам моралис точки зрения современников. Но это дает возможность изучения не реального существующего костюма, а субъективного мнения о нем его «носителей». Более того недостаточно внимание уделяется методу совмещения источников письменного и изобразительного характера, что приводит к несколько механическому действию по соединению таковых. Соединение же «виртуального» и реального повседневного костюма воспринимается исследователями не только как вполне возможное, но и как необходимое условие познания исторического костюма.

Семиотический подход дает возможность снизить степень субъективности исследования. Пристальное внимание ко всем без исключения деталям позволяет отойти от понимания

отдельных костюмов эпохи как «в принципе одинаковых», выделить их общие и особенные черты, подверженные моде и не зависящие от нее элементы.

Одно из основных условий необходимых для перевода повседневного костюма в «текст» - это осознанный отказ от формирования гипотезы исследования. Любая гипотеза строится на некоем объеме научного знания, наработанном редшественниками, что предопределяет некое направление исследования, вынуждая несознательно обращаться к одним аспектам изучаемого явления, путем полного или частичного игнорирования других, не менее, а зачастую более значимых, без учета которых невозможен адекватный процесс исследования. «Чтение» же подразумевает восприятие изучаемого явления как целостного и непознанного, где каждая часть имеет свое первостепенное значение. Она рассматривается как возможный носитель информации, вне зависимости от предписываемой ей нами степени важности. Отказ от гипотезы позволяет избежать предварительной оценки явления, выделения его существенных и не существенных свойств. Работа без предварительной гипотезы позволяет выделить широкий диапазон исследовательских проблем, диктуемых самим источником.

Список литературы

1. *Барт Р.* Семантика вещи // Барт Р. Система моды: Статьи по семиотике культуры. - М., 2003.
2. *Барт Р.* Система моды // Барт Р. Система моды: Статьи по семиотике культуры. - М., 2003.
3. *Богатырев П.Г.* Функции национального костюма в Моравской Словакии // Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. - М., 1971. - С. 229.
4. *Гаспаров Б.М.* Тартуская школа 1960-х годов как семиотический феномен // Ю.М. Лотман и тартуско- московская семиотическая школа. - М., 1994. - С. 287.
5. *Дзеконьска-Козловска А.* Женская мода XX века. - М., 1977.
6. *Иванов Г.М.* Исторический источник и историческое познание (Методологические аспекты). - Томск, 1973. - С. 20.
7. *Каминская Н.М.* История костюма. -М., 1986.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05

Н.И. Антипина

Костромской государственный технологический университет,
Кострома, ni_antipina@mail.ru

ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ – ЛИДЕРОВ: ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ

В статье выявлены факторы инновационного развития средних и крупных предприятий - лидеров производственного бизнеса России. В качестве объектов приняты русские «газели» - средние предприятия с высокими темпами роста объемов реализации продукции, а также крупные промышленные предприятия («отраслевые зубры»).

Ключевые слова: *инновации, крупный и средний бизнес, отрасль промышленности, промышленное предприятие.*

Процесс инновационного развития имеет особенности на предприятиях различного размера. Особый интерес представляет этот процесс на быстрорастущих предприятиях, в частности тех, кого принято относить к группе «газели».

Исследовательский проект «Газели», созданный медиа-холдингом «Эксперт» в 2008 году, направлен на отбор наиболее динамично растущих российских компаний (лидеров среднего бизнеса). Их основными критериями является следующие показатели:

1) выручка не менее 10 млн. долларов в год;

2) темпы роста выручки не менее 30% в год на протяжении 4-х лет, причем это требование должно выполняться не в среднем, а каждый год;

3) «газели» - компании, которые не контролируются государством, иностранными стратегическими инвесторами или российскими холдингами, группами компаний или иными подобными корпоративными образованиями [1].

Автором выделены факторы роста объема производства 39-ти (19,7% от общего числа) «газелей» производственной сферы, в том числе 8-ми предприятий машиностроения, 8-ми – пищевой промышленности, 8-ми – производства строительных материалов, 4-х – парфюмерно-косметической промышленности, 4-х – горнодобывающей промышленности, 2-х – металлургии, 2-х – легкой промышленности, 2-х – химической промышленности, 1-ой - нефтяной и газовой промышленности (таблица 1), за 2011 год.

Таблица 1 – Факторы высоких темпов роста производственных «газелей»

№	Специализация	Количество газелей	Фактор развития
1	2	3	4
1	Машиностроение	8	расширение рынков сбыта; использование нестандартного новейшего оборудования, собственных разработок деталей; автоматизированных установок
2	Пищевая промышленность	8	кардинальная модернизация производства, техническое перевооружение основных производственных цехов; производство новых видов продукции; использование современного европейского оборудования; применение безотходных технологий
3	Производство строительных материалов	8	внедрение в производство инноваций в виде новой техники (современного оборудования) и технологий; наличие собственной сырьевой базы; большие затраты на техническое перевооружение производства
4	Парфюмерно-косметическая промышленность	4	наличие собственной научной лаборатории; реализация собственных инновационных проектов; использование оригинальных передовых производственных и управленческих технологий
5	Горнодобывающая промышленность	4	новые современные технологии добычи полезных ископаемых; использование новой техники (новых буровых установок); перевооружение производства; автоматизация производственных процессов
6	Металлургия	2	наличие автоматической производственной линии; внедрение новых технологий; использование современного оборудования; модернизация производства
7	Легкая промышленность	2	наличие собственных центров дизайна и мерчендайзинга; расширение собственных производственных мощности (приобретение новейшего оборудования); модернизация производства; сотрудничество с международными консалтинговыми агентствами и передовыми IT компаниями
8	Химическая промышленность	2	наличие собственной лаборатории с современным оборудованием; современная технологическая линия; непрерывная работа по внедрению новейших технических разработок; наличие современных производственных мощностей
9	Нефтяная и газовая промышленность	1	применение инновационных идей и технологий; использование современного оборудования; техническое перевооружение (модернизация); строительство новых установок по переработке нефти

Из таблицы 1 видно, что развитие «газелей» осуществляется на основе инноваций в виде применения инновационных идей и производства новых видов продукции, применения оригинальных передовых технологий (производственных, управленческих), наряду с грамотной маркетинговой политикой; наличием собственной производственной инфраструктуры в виде автоматизированных установок, современного оборудования, собственных научных лабораторий и центров дизайна.

На основе выявленных факторов развития «газелей» проведена классификация их по типу осуществляемых инноваций (по классификации Росстата[1]), которая представлена в таблице 2.

[1] В методологии Федеральной службы государственной статистики выделены маркетинговые, организационные, технологические и экологические инновации.

Таблица 2. – Классификация производственных «газелей» по типу осуществляемых инноваций

Специализация «газелей»	**Тип инновации**			
	технологические	**организационные**	**маркетинговые**	**экологические**
1	2	3	4	5
Машиностроение	+	-	+	-
Пищевая промышленность	+	-	+	-
Производство стройматериалов	+	-	+	-
Парфюмерно-косметическая промышленность	+	-	+	+
Горнодобывающая промышленность	+	-	-	+
Металлургия	+	-	-	+
Легкая промышленность	-	-	+	-
Химическая промышленность	+	-	+	+
Нефтяная и газовая промышленность	+	+	+	+

«+» - применение данного типа инновации «газелью»

«-» - отсутствие данного типа инновации на предприятии – «газели»

Из таблицы 2 видно, что успех «газелей» преимущественно связан с внедрением технологических и маркетинговых инноваций. Предприятия парфюмерно-косметической, горнодобывающей, химической промышленности и металлургии отличает внедрение экологических инноваций. Предприятия нефтяной и газовой промышленности быстро развиваются за счет непрерывных организационных инноваций. Следует отметить, что данный тип классификации является достаточно условным, поскольку все инновации взаимосвязаны. Отличается лишь значимость того или иного типа инновации для развития предприятия конкретной отрасли. Так, с учетом высокой трудоемкости горнодобывающих предприятий, наиболее приоритетными для их развития следует считать технологические инновации в виде автоматизации производственного процесса, применения новых технологий добычи полезных ископаемых с использованием новой техники большей мощности. Для предприятий легкой и парфюмерно-косметической промышленности, ориентированных на потребительский сектор, значительный эффект могут дать маркетинговые инновации, направленные на существенные изменения в дизайне и упаковке продуктов, использование новых методов продвижения товаров на рынки сбыта.

Что касается экономических «гигантов» крупнейших предприятий страны, то их отраслевая принадлежность имеет свои особенности. Анализ отраслевой структуры крупнейших промышленных предприятий проведен на основе результатов ежегодного рейтинга «Эксперт-400» 2013 года, где в качестве главного критерия отбора принят показатель, характеризующий объем реализации продукции (работ, услуг) [2]. Он показал, что предприятия промышленности составили 41,25% от общего числа участников рейтинга. На рис. 1 они представлены 15-тью сферами производства, среди которых наибольший удельный вес составили предприятия машиностроения (ОПК «Оборонпром», Фольксваген Груп Рус, Концерн ПВО «Алмаз-Антей» и т.д.), пищевой промышленности (PepsiCo, пивоваренная компания «Балтика», «Нестле Россия» и т.д.) и электроэнергетики (44, 22 и 21 предприятий соответственно).

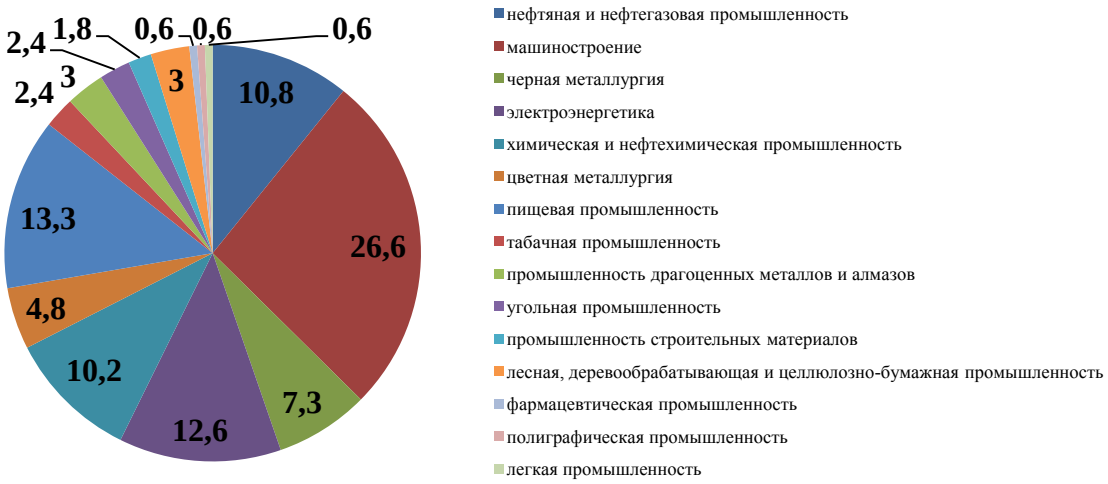


Рис. 1. Отраслевая структура крупнейших промышленных предприятий

Что касается факторов высоких темпов роста «отраслевых зубров», то характерными направлениями развития большинства из них являются: долгосрочные программы инновационного развития; а также большие финансовые затраты на НИОКР и создание собственных научно-исследовательских центров, которые под силу лишь мощным мегаструктурам.

Список литературы

1. *Полунин, Ю., Юданов А.,* Хрупкая сила среднего бизнеса // Эксперт. - 2013. – №20 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/expert/2013/20/hrupkaya-sila-srednego-biznesa/
2. Рейтинг крупнейших компаний России - 2013 по объему реализации продукции / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/dossier/rating/expert-400

08.00.05

В.А. Архипова, Т.В. Иванова, И.Б. Тюмерова

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
кафедра экономической теории и международных отношений,
Чебоксары, aba_20@bk.ru
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
кафедра менеджмента и маркетинга, Чебоксары, ivanovatv85@mail.ru
Волжский филиал «Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета», кафедра экономики и менеджмента, Чебоксары, tumerova78@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассматриваются методологические основы регулирования сельского хозяйства Чувашской Республики. Используя метод экспоненциального сглаживания, оценена эффективность деятельности сельского хозяйства региона и составлен прогноз его развития. Для преодоления негативной динамики определены принципы, формы, направления и мероприятия механизма государственного регулирования сельского хозяйства.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, метод экспоненциального сглаживания, методологические основы регулирования, Чувашская Республика.*

Анализ развития сельского хозяйства Чувашской Республики за длительный исторический период показывает, что он оказывается наиболее подверженным негативным последствиям различного рода факторов нестабильности внешней и внутренней среды и в значительной степени зависит от природно-климатических условий и конъюнктуры рынка. Выполнение социальных задач в сельском хозяйстве, сохранение среды обитания для населения никогда не будут обеспечиваться развитием отрасли по инновационному направлению только за счет собственных источников накопления, требуется постоянная поддержка государства. Однако сегодня на такую поддержку накладывается масса ограничений, последовавших после вступления России в ВТО. Более того, до сих пор нет ясности в вопросе о том, как правительство намерено использовать меры «зеленой» и «голубой корзин», поскольку поддержка сельского хозяйства государством в таких формах практически пока не осуществлялась либо была неэффективной. Потребуется время, как на разработку программ, так и на подготовку соответствующих специалистов. Государству следовало бы применить к условиям вступления в ВТО механизм «оценки регулирующего воздействия» (ОРВ), который позволяет снизить риски и устранить перегибы правовых изменений в рамках государственного регулирования, тогда могло бы не быть таких недочетов в управлении отраслью.

Попытаемся на примере Чувашской Республики оценить эффективность деятельности сельского хозяйства и составим прогноз его развития, используя метод экспоненциального сглаживания. Рассмотрим применение метода экспоненциального сглаживания для случая, когда тренд описывается линейной функцией [2]. Результаты промежуточных расчетов представим в табл.1 и определим прогнозные значения на 2013-2016 гг. с учетом тренда производства продукции сельского хозяйства.

Таблица 1 – Показатели для составления прогноза производства в сельском хозяйстве Чувашской Республики

Года	Объем производства сельского хозяйства, млн. руб., у	Уравнение тренда	Уравнение прогноза
2000	8318	5930,41	
2001	9748	7815,096	
2002	10111	9699,782	
2003	10896	11584,47	
2004	11870	13469,15	
2005	13483	15353,84	
2006	14655	17238,53	
2007	16539	19123,21	
2008	21799	21007,9	
2009	24064	22892,58	
2010	21949	24777,27	
2011	32122,2	26661,96	
2012	32425,3	25435,52	
2013			22932,66
2014			20429,81
2015			17926,95
2016			15424,1

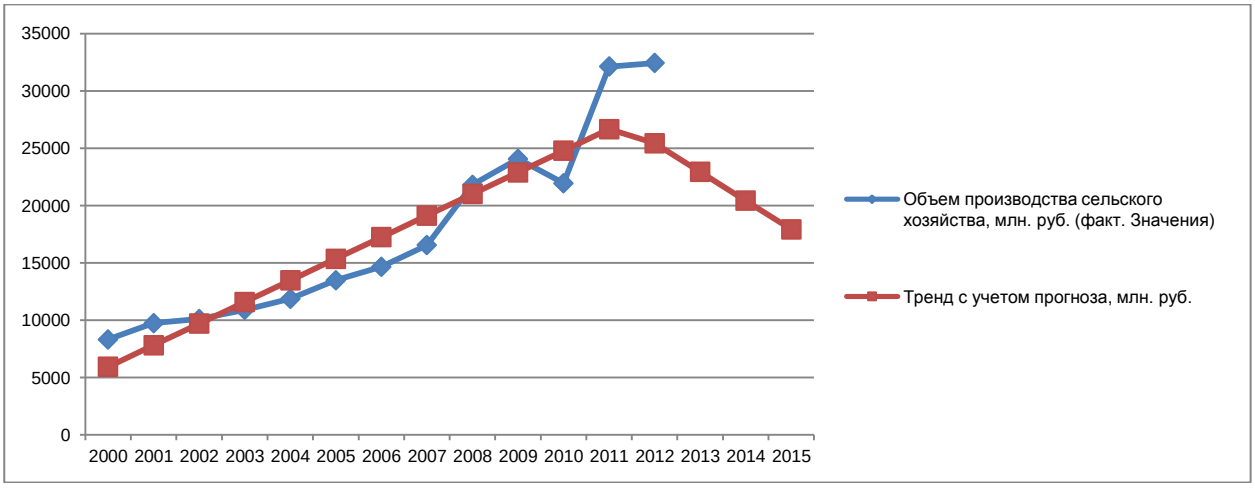


Рис. 1 - Прогнозное значение производства продукции сельского хозяйства в Чувашской Республике до 2016 гг.

Из табл.1. видна негативная динамика снижения эффективности деятельности в сельском хозяйстве региона. Считаем, что ослабить ее возможно придерживаясь следующих принципов регулирования отрасли:

- оптимальное сочетание рыночного саморегулирования с государственным и общественным;
- рациональный аграрный протекционизм и подчиненность всех процессов регулирования требованиям стабильного развития сельского хозяйства страны и обеспечения ее продовольственной безопасности;
- сочетание федеральных, межрегиональных, региональных и отраслевых экономических интересов и их согласованность с социальными целями развития сельского хозяйства;
- развитие взаимовыгодных экономических связей с другими регионами при самообеспечении продовольствием и сырьем для его производства;
- системный подход к решению проблем развития;
- гарантированность государственной поддержки;
- мотивационная направленность государственного регулирования и стимулирование эффективно работающих предприятий;

- максимально эффективное использование ресурсов и экономическая обоснованность выдвигаемых мероприятий;

- учет специфических особенностей АПК и трудового потенциала сельских территорий.

Усиление регулирующего влияния федеральных и региональных органов власти на функционирование и развитие сельского хозяйства становится объективным условием и потребностью практики современного хозяйствования. Однако после вступления в ВТО данное усиление не может осуществляться в той же форме, что и ранее. Мы понимаем под ним комплексный подход, с активизацией исследования теоретических, методологических и практических проблем создания эффективного механизма регулирования и поддержки регионального сельского хозяйства. Если придерживаться фрагментарных мероприятий прошлого (они малоэффективны и не приводят к достижению основной цели - повышению эффективности сельскохозяйственного производства для обеспечения населения продовольствием), то они «уничтожат» отрасль.

Сельскому хозяйству необходимо рациональное сочетание вмешательства государства и рыночного саморегулирования; а наиболее оптимальными формами такого регулирования можно назвать индикативное планирование, программирование, программно-целевое и ситуационное регулирование. Приоритетные направления формирования эффективной системы регулирования, на наш взгляд, должны включать (табл. 2).

Таблица 2 – Направления и мероприятия регулирования сельского хозяйства в Чувашской Республике

Направления	Мероприятия
1. Структурное	- оптимальное сочетание отраслей АПК в соответствии со специализацией региона и с учетом климатических, земельных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов; - формирование рациональной схемы размещения рентабельно работающих организаций аграрной сферы и обслуживающих их предприятий с целью сокращения издержек и уменьшения себестоимости продукции; - модернизация пищевой и перерабатывающей промышленности
2. Институциональное	- государственная поддержка на демократических, взаимовыгодных условиях и госкорпораций, и крупных вертикально интегрированных корпоративных структур, ЛПХ, КФХ и др.; - развитие инфраструктуры агропродовольственного рынка и создание условий для адаптации товаропроизводителей к рыночным отношениям; - во внешнеэкономических отношениях в сфере АПК следует совмещать протекционизм отечественного производителя, поддержку экспорта сельскохозяйственной продукции и ограничение импорта продовольствия путем квот или таможенных тарифов; - повышения качества жизни сельского населения путем изменения их социального положения, строительства объектов инфраструктуры и социального назначения
3. Бюджетно-инвестиционное	- применение программно-целевых методов распределения бюджетных ресурсов; - концентрация бюджетных средств на наиболее актуальных отраслях АПК; - параллельное использование единовременных субсидий по ранее утвержденным направлениям; - определение участников программ господдержки на конкурсной основе; - укрепление взаимосвязи мер господдержки с выполнением товаропроизводителями обязательств перед государством; - оказание поддержки хозяйствам, способным обеспечить наибольшую отдачу от вложенных средств в виде компенсации производственных затрат и гарантированных закупочных цен на продукцию сельского хозяйства; - увеличение размера республиканской государственной финансовой поддержки; - введение механизмов поддержки соцгарантий и развития альтернативных производств; - совершенствование налоговой, амортизационной и кредитной политики; страхование; - разработка и реализация программы инвестиционной привлекательности АПК; - реализация инвестиционных проектов; - стимулирование инвестиционной деятельности и лизинговых операций
4.Инновационно-информационное	- разработка и реализация долгосрочной стратегии инновационного процесса воспроизводства АПК и обеспечение на этой основе конкурентоспособности стратегических товаров; - разработка и стимулирование стратегий адаптивной системы интенсификации

	сельскохозяйственного производства в России и ее регионах; - стимулирование использования достижений НТП и инноваций, особенно внедрение новых технологий в производство, хранение и переработку сельскохозяйственной продукции; - совершенствование системы информационного обеспечения путем расширения перечня консалтинговых услуг в ИКЦ для сельскохозяйственных товаропроизводителей; - правовое, информационное и организационное обеспечение развития ипотечного кредитования в сельском хозяйстве
5.Административно-контролирующее	- осуществление контроля за использованием государственных средств, дифференциацией уровня и методов государственной поддержки сельхозорганизаций в зависимости от вида продукции, ее социальной значимости, финансового состояния и динамики их развития; - улучшение ветеринарного и фитосанитарного контроль, работы семенных инспекций и карантинных служб; - разработка и реализация программ стимулирования рационального использования производственных ресурсов и их экономии, сокращения потерь; - контроль за землепользованием и сохранением национального агрофонда земель, формирование программы повышения плодородия почв; - реализация комплекса стратегических мер, направленных на снижение рисков в аграрной сфере (в т.ч. неблагоприятных природно-климатических условий); - проведение экспертиз и мониторингов в различных сферах АПК
6. Формирование и использование рабочих кадров	- профориентационная работа в сельских школах, включая профобучение, профпросвещение; - содействие поступлению выпускников сельских школ в учреждения профессионального образования; - организация работы по трудоустройству выпускников учреждений агрообразования в сельскохозяйственные организации; - содействие в предоставлении молодежи благоустроенного жилья и создание условий для повышения уровня их подготовки; - проведение мониторинга спроса и предложения рабочей силы и определение регионального заказа на подготовку кадров требуемой квалификации; - разработка региональной программы создания и сохранения рабочих мест на селе; - увеличение объема инвестиций в систему профессионального образования и проведение сертификации качества образования; - развитие системы переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров; - развитие социального партнерства в сфере формирования и использования квалифицированных рабочих кадров; - привлечение в сельхозорганизации работников, занятых в ЛПХ; - привлечение квалифицированных рабочих кадров из числа мигрантов, их профессиональная переподготовка и повышение квалификации, трудоустройство на селе [1].

Считаем, что обозначенные нами направления государственного регулирования сельского хозяйства, применимы не только на уровне республики, но и для РФ в целом. Однако их реализация возможна лишь при комплексном взаимодействии государственных, экономических, социально-общественных, правовых, хозяйственных структур. Ясное понимание стратегии такого взаимодействия на всех уровнях управления и во всех хозяйственных структурах может изменить существующую разобщенность и обеспечить системное повышение качества регулирования отрасли.

Список литературы

1. *Новиков В.Г.* Актуальные проблемы стратегического управления развитием агросферы региона: вопросы теории, методологии, практики / В.Г. Новиков, Е.Е. Можаев, С.Г. Куракин. - М.: РосАКО АПК, 2009. - 152с.
2. http://chuvash.gks.ru.
3. Сайт министерства сельского хозяйства ЧР (www.cap.ru).

08.00.05

Л.И. Асхатова, И.С. Булнина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт управления и территориального развития, отделение экономики территорий,
кафедра экономической методологии и истории,
Казань, ibulnina@gmail.com

ЗАДАЧИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 217-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РФ ПО ВОПРОСАМ СОЗДАНИЯ БЮДЖЕТНЫМИ НАУЧНЫМИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В ЦЕЛЯХ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ (ВНЕДРЕНИЯ) РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Рассмотрены положения Федерального закона от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ. Автором выявлен ряд аспектов, реализация которых позволит повысить привлекательность научно-технических разработок ВУЗов и НИИ для потенциальных партнеров. Предложена принципиальная схема организации взаимодействия между участниками инновационного процесса по созданию малого инновационного предприятия.

Ключевые слова: *Федеральный закон № 217-ФЗ, права на объекты интеллектуальной собственности, малые инновационные предприятия, ноу-хау, инновационная политика.*

В 2009 году был принят федеральный закон, регламентирующий процедуры создания малых инновационных предприятий при государственных организациях в научно-технической сфере и в сфере высшего образования.

Использование механизма активизации инновационной политики в стране на основе развития малых инновационных форм предполагает увеличение объема реализации в практической деятельности результатов НИОКР. Обеспечение роста числа новых разработок в реальном секторе экономики становится основой для увеличения доли наукоемкой отечественной продукции.

Полагается, что реализация на практике данного федерального закона будет способствовать решению ряда народнохозяйственных задач: обеспечение оптимальных условий по скорейшему введению в хозяйственный оборот (в экономику страны) новой техники и технологии; создание условий по упрощению трансфера технологий из сектора науки в промышленный сектор; выявлению перспективных направлений развития НИОКР в государственных организациях и учреждениях в сфере науки и образования.

Активизация малых форм в инновационной сфере также продиктована и с финансовой точки зрения – затраты на разработку нового продукта, технологии, как правило, существенно ниже, чем в случае научно-технической разработки, проводимой крупной промышленной структурой.

В организациях и учреждениях в сфере науки и образования существует научно-технический задел, который может быть реализован в ближайшей перспективе. Создаются условия по вовлечению подготовленных разработчиков в инновационные процессы, которые осуществляются в рыночной среде при государственной поддержке.

Мы отмечаем, что в самом наименовании федерального закона отражаются актуальные вопросы развития инновационной политики и к числу таких вопросов относятся:

1. бюджетные научные учреждения получили право создавать совместно с иными участниками рынка юридические лица без согласования с федеральными органами исполнительной власти;

2. предметом деятельности создаваемых юридических лиц является внедрение в производственную и коммерческую практику результатов НИОКР, исключительные права на которые принадлежат соответствующим учреждениям;

3. в уставный капитал созданного юридического лица должно вноситься право на объект интеллектуальной собственности, исключительные права на которые сохраняются за соответствующими учреждениями. При этом право использования объекта интеллектуальной собственности вносится в уставный капитал путем заключения лицензионного договора после внесения записи о государственной регистрации юридического лица;

4. определен перечень объектов интеллектуальной собственности, которые могут служить вкладом в уставный капитал юридического лица по лицензионному договору;

5. в случае привлечения партнеров к созданию юридического лица доля научного или образовательного учреждения должна соответствовать доле блокирующего пакета.

Представленные выше условия реализации инновационной политики, по нашему мнению, требует более детальной проработки в следующих частях:

В части исключительных прав на разработку, которые принадлежат соответствующим учреждениям – отмечаем, что при создании юридического лица вклад со стороны разработчика в виде объектов интеллектуальной собственности определяет перевод данного права созданному предприятию.

В части право использования объекта интеллектуальной собственности в уставном капитале после внесения записи о государственной регистрации юридического лица в единый государственный реестр юридических лиц. Мы отмечаем ситуацию, которую целесообразно решать с позиций современных реалий – передача права использования после создания юридического лица накладывает на потенциального партнера риск по несению издержек на создание юридического лица, в котором еще нет вклада в уставный капитал прав на технологию. Возможно возникновение ситуаций, когда права могут быть не переданы. По нашему мнению, целесообразно разработать экономические и правовые механизмы по обеспечению гарантий вклада прав на технологию для потенциального партнера.

В части передачи секретов производства (ноу-хау) целесообразно отметить, что ноу-хау не защищается и регистрируется законодательно. В этой связи возникает вопрос о том, как привлечь инвестора без угрозы раскрытия секрета новой технологии [1]. Выработка механизма защиты ноу-хау, по нашему мнению, также является существенным моментом.

В части привлечения партнеров возникает практическая необходимость комплексной защиты интересов и прав разработчика.

Целесообразно отметить моменты ведения хозяйственной деятельности юридического лица, которые также накладывают ограничительный характер, и которые должны найти свое решение в ближайшей перспективе:

При постановке объектов интеллектуальной собственности на бюджетный учет определяется их стоимость величиной затрат на их создание (приобретение). Возникает ситуация, когда вклад инвестора определен суммой необходимой для практической реализации разработки. Сумма инвестиций, как правило, существенно перекрывает долю разработчика в уставном капитале юридического лица, не оставляя возможности обеспечения условия сохранения блокирующей доли для разработчика.

Целесообразно проводить оценку прав на объекты интеллектуальной собственности. Предполагается, что практически любая разработка будет оценена выше суммы пятьсот тысяч рублей. Данный факт дает право привлечения независимого эксперта по оценке. В этом случае возникает ситуация, когда потенциальный партнер (инвестор) должен принять данную оценку с целью поддержания выполнения условия по сохранению блокирующего пакета за научной организацией или образовательным учреждением. В тоже время, по правилам бухгалтерского и налогового учета, амортизационные отчисления будут начисляться только на величину затрат, понесенных на создание разработки.

Ниже представим принципиальную схему организации взаимодействия между участниками инновационного процесса (рисунок 1).

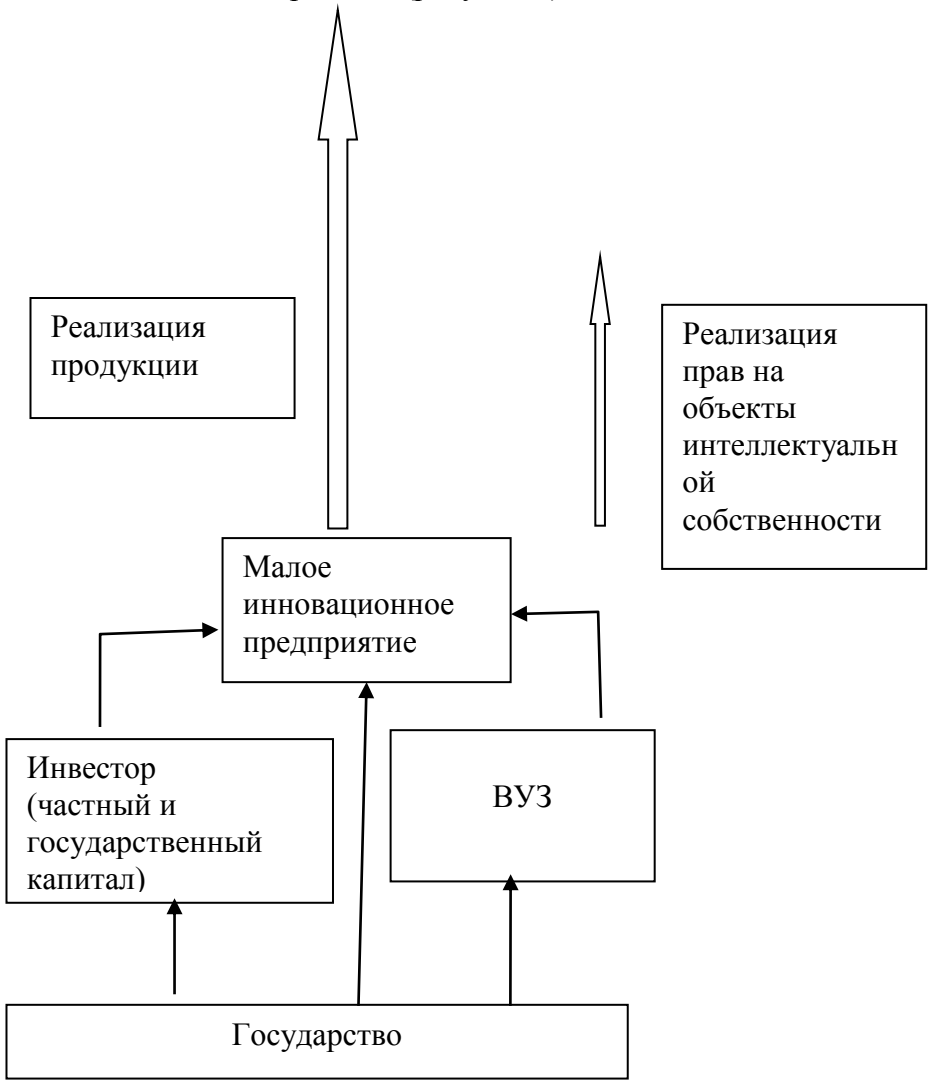


Рис. 1- Принципиальная схема организации взаимодействия между участниками инновационного процесса по созданию и развитию малого инновационного предприятия

В развитие основ инновационной политики мы полагаем, что следует усовершенствовать модель взаимодействия инвестора и ВУЗа, предложенную в научном исследовании [2]. Изменения предложенной модели основываются на основе современных положений и изменении в части появления регулятивной функции со стороны государства в отношении потенциальных партнеров ВУЗов, создании нового юридического лица (м алого инновационного предприятия, обеспечении эффективности структуры взаимодействия участников за счет невключения организаций, отвечающих за продвижение инновационных разработок.

В представленной схеме осуществления совместной деятельности государство осуществляет законодательную и регулятивную функции.

Инвестор, ВУЗ, НИИ являются соучредителями малого инновационного предприятия.

При данном подходе научная или образовательная организация формируют два источника собственного дохода: от реализации наукоемкой продукции и реализации прав на объекты интеллектуальной собственности.

Мы считаем, что доходы от распоряжения долями (акциями) в уставных капиталах юридических лиц должны поступать в распоряжение научных и образовательных учреждений, которые должны направляться на охрану прав на объекты интеллектуальной

собственности, выплату авторских вознаграждений и на поддержание своей профильной деятельности.

По нашему мнению, с целью успешной практической реализации основных положений Федерального закона от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ целесообразно разработать ряд экономических механизмов, изменений в уставах ВУЗов и НИИ с целью устранения выявленных аспектов. Решение выявленных проблем позволит повысить привлекательность разработок для потенциальных партнеров научных и образовательных организаций, создать основы по дальнейшему развитию научно-технического задела в соответствии с требованиями рынка и решить актуальные повышения эффективности промышленного производства в части увеличения доли импортозамещающих технологий и повышения качества (конкурентоспособности) продукции отечественных производителей.

Список литературы

1. *Ланцов В.М., Устинов А.Э., Устинова Л.Н., Ланцов М.В.* Инновации: ноу-хау. Моделирование правовой защиты, коммерциализации, рентабельности. Казань: ЗАО «Новое знание», 2010. – С. 27-28.
2. *Устинов А.Э.* Формирование экономического механизма реализации инноваций. Диссертационное исследование. Казань, 2001.
3. Федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».

08.00.10

Г.З. Ахметова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт экономики и финансов, кафедра банковского дела,
Казань, GZAhmetova@ksu.ru

ТЕОРИИ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ СТРАТЕГИЮ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Одним из ключевых вопросов в современном мире является вопрос об источниках финансирования, их стоимости, структуре, влиянии на стоимость бизнеса. Эффективность и активность финансовой деятельности непосредственно влияют на такие факторы стоимости бизнеса, как средневзвешенную стоимость капитала, рентабельность инвестированного капитала и его темп роста.

Ключевые слова: *источники финансирования хозяйствующего субъекта, теория структуры капитала, оптимальная структура капитала, управление инвестиционными процессами, долевое финансирование (акционерный капитал) и долговое финансирование (конвертируемый заем, банковский кредит), 3 F (семья, друзья, дураки), бизнес-ангелы, венчурные капиталисты*

Наиболее полно проблема выбора источников финансирования предприятия нашла отражение в теории структуры капитала. Данная теория базируется на сравнении затрат на привлечение собственных и заемных средств и анализе влияния различных комбинированных вариантов финансирования на рыночную оценку. Соотношение между собственными и заемными источниками средств – ключевой аналитический показатель, характеризующий степень риска инвестирования финансовых ресурсов. Создание оптимальной структуры капитала связано с выбором соотношений доходности и риска, так как использование заемных средств увеличивает степень риска и приводит к более высокому уровню ожидаемой доходности.

Основная цель формирования структуры капитала заключается в удовлетворении потребности, приобретении необходимых активов, оптимизации структуры для обеспечения условий эффективного функционирования в финансово-хозяйственной, инвестиционной и прочих видах деятельности.

Теории структуры капитала начали формироваться с середины 20 века. Авторами первых научных разработок по данной проблеме являются известные экономисты: Ф. Модильяни, М. Миллер, М. Гордон, М. Дженсен, С. Майерс, Дж. Уорнер и др. В процессе генезиса данной проблемы, а именно для обоснования оптимальной комбинации источников финансирования, были сформированы несколько обобщающих теорий структуры капитала. В основе этих теорий лежат противоречивые подходы к возможности оптимизации структуры капитала хозяйствующего субъекта и выделению приоритетных факторов, определяющих механизм такой оптимизации.

В соответствии с традиционным подходом оптимальная структура капитала существует и цена производственной компании зависит от его структуры (рис. 1, рис. 2.). Цена имущества зависит от стоимостей его собственной части и заемной части. При изменении капитальной структуры цена указанных источников соответственно меняется. Незначительное увеличение доли заемного капитала в общей сумме источников капитала существенно не влияет на увеличение стоимости собственных источников. Когда растет доля заемных средств, цена собственного капитала тоже начинает увеличиваться, а цена заемного капитала сначала остается постоянной, но затем также начинает возрастать.

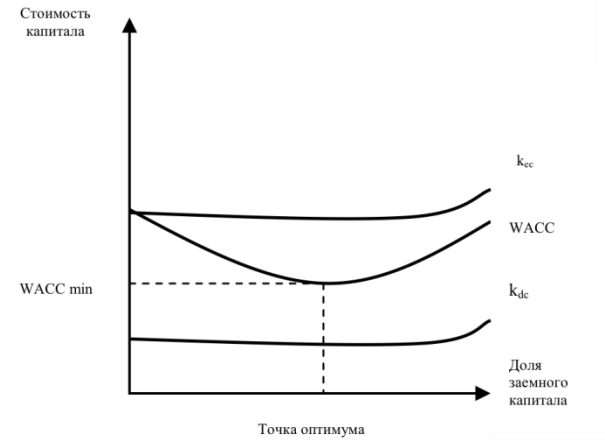


Рис. 1- Традиционный взгляд на зависимость стоимости и структуры капитала

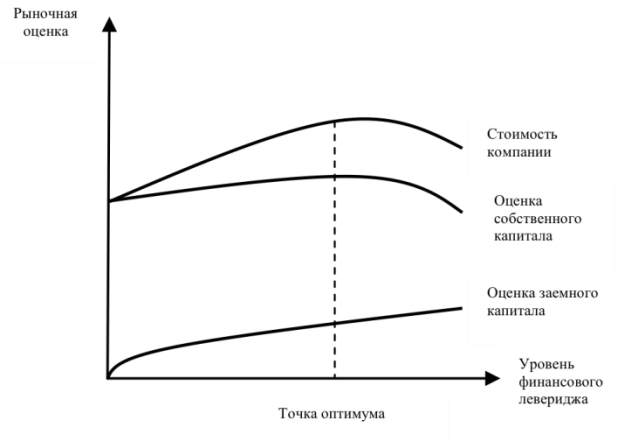


Рис.2- Традиционный взгляд на зависимость рыночной стоимости компании и структуры ее источников

По нашему мнению, это происходит потому, что при превышении некоторого порога безопасности (небольшой лаг с момента роста собственного капитала в процессе увеличения доли заемных средств) акционеры требуют большей доходности для компенсации риска. Поскольку цена заемного капитала в среднем ниже стоимости собственного капитала компании, существует оптимальная структура капитала, при установлении которой средняя цена капитала имеет минимальную величину, и поэтому стоимость данной компании будет максимальной.

Основоположники второго подхода утверждают, что при некоторых условиях рыночная стоимость компании и стоимость капитала не зависят от его структуры, а, следовательно, их нельзя оптимизировать и нельзя наращивать рыночную стоимость фирмы за счет изменения структуры капитала .

В 1958 году американские экономисты Ф. Модильяни и М. Миллер опубликовали ключевые положения этой теории. Весь собственный капитал они представили обыкновенными акциями, рыночная стоимость которых равна S (stock, share), а весь заемный капитал представили облигациями (bond), рыночная стоимость которых равна D (debt – долг). Тогда рыночная стоимость фирмы по Модильяни-Миллеру равна сумме:

$$V = S + D$$

и структура капитала представляется составляющими S, D, а их отношение D/S = L называется финансовым рычагом или левериджем (leverage). Исходя из ряда достаточно жестких ограничений, Модильяни и Миллер доказали, используя идею арбитража, что структура капитала не влияет на стоимость фирмы, следовательно, их нельзя оптимизировать и нельзя наращивать рыночную стоимость фирмы за счет изменения структуры капитала.

Существо доказательства теоремы Модильяни и Миллера сводится к следующему: «если финансирование более выгодно с включением заемного капитала (то есть с использованием левериджа; такая организация называется левериджной или финансово зависимой), то владельцы акций нелевериджной (финансово независимой) компании предпочтут продать свои акции и на вырученные средства купить акции левериджной компании и облигации, распределив средства в точности в той же пропорции, которая характеризует структуру капитала левериджной компании» (рис. 3, рис. 4).

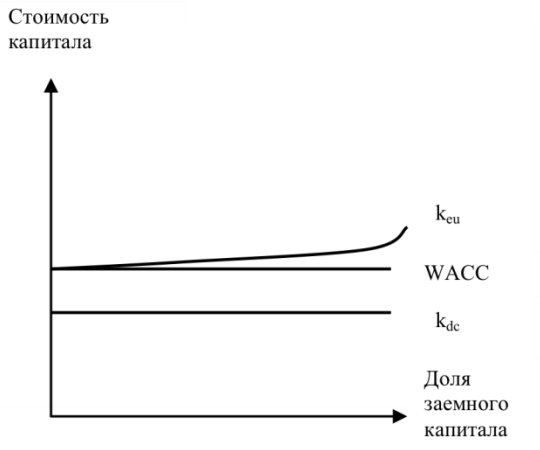


Рис. 3- Зависимость стоимости и структуры капитала при отсутствии налогов согласно теории Модильяни-Миллера

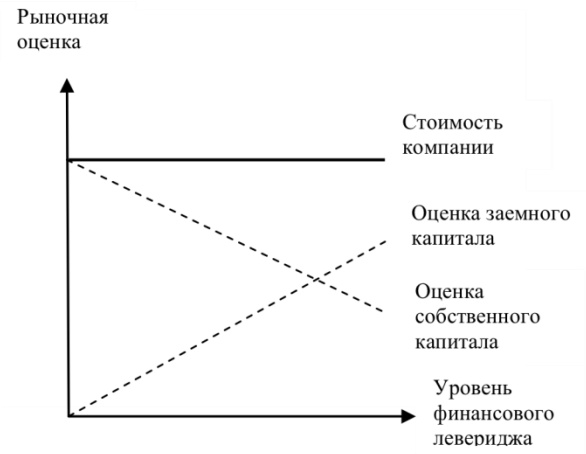


Рис. 4- Зависимость рыночной стоимости компании и структуры ее источников при отсутствии налогов согласно теории Модильяни-Миллера

Наоборот, если финансирование оказывается более выгодным при использовании исключительно собственных средств, то акционеры левериджной компании предпочтут продать свои акции, купить на вырученные средства акции нелевериджной компании и, взяв в банке под залог этих акций заем, купить дополнительное количество той же. Тогда доход от нового пакета акций инвестора после вычета процентов за кредит окажется выше прежнего дохода.

Таким образом, арбитражные операции с заменой ценных бумаг более дорогой компании ценными бумагами более дешевой принесут дополнительный доход частным инвесторам, что приведет в конечном счете к выравниванию стоимостей всех компаний одного класса с одинаковым доходом.» [4, стр. 18]

Принимая во внимание суть теории структуры капитала Модильяни-Миллера, российский экономист С.М. Швец отмечает, что данное положение справедливо лишь при ряде допущений: «условия совершенного рынка, отсутствия налогов и трансакционных издержек (операционных расходов), связанных с формированием отдельных элементов капитала, и др.» [7, стр. 7].

На наш взгляд, данный подход не уместен, поскольку в рыночной экономике тяжело соблюсти условие эффективно функционирующего рынка, ведь в основе формирования рыночной цены лежит внутренняя стоимость, но рыночная цена, в свою очередь, может существенно смещаться под воздействием целого набора факторов. Например, таких как: соотношение спроса и предложения на представленные активы; цели, компетентность и информированность сторон; умение вести переговоры. Под влиянием соответствующих факторов внутренняя стоимость актива может меняться с течением времени.

При этом, по мнению профессора О.Л. Чернозуба в самом общем виде на внутреннюю стоимость влияют: объем получаемых выгод; время их получения (чем более отдален момент получения выгод во времени, тем меньше его влияние на стоимость и наоборот); риски неполучения ожидаемых выгод. [6, стр. 14] На этом основании внутреннюю стоимость для существующего собственника обычно определяют как функцию от величины ожидаемых денежных потоков к собственному капиталу компании, дисконтированных по затратам на собственный капитал.

В своих дальнейших исследованиях Ф. Модильяни и М. Миллер, признав, что выдвинутые ими ограничения далеки от реалий хозяйственной практики, пришли к заключению «о существовании взаимосвязи между формированием рыночной стоимости фирмы и структурой ее капитала» [7, стр. 7].

Так, уже в 1963 году Ф. Модильяни и М. Миллер опубликовали вторую работу, посвященную структуре капитала. В первоначальную модель они ввели такой фактор, как

налог на корпорации, смягчив тем самым принятое ранее допущение – нулевое налогообложение. С учетом данного фактора было доказано, что цена акций непосредственно связана с использованием заемных средств: чем выше доля заемного капитала, тем выше цена акции. Согласно новой теории Модильяни-Миллера организациям целесообразно финансироваться за счет заемного капитала, поскольку это может обеспечить им наивысшие курсы акций. Такой вывод обусловлен структурой налогообложения корпораций США, где доходы акционерам должны выплачиваться из прибыли, оставшейся после уплаты налогов, и выплаты кредиторам – из прибыли до уплаты налогов. То есть проценты на обслуживание займов вычитаются из налогооблагаемой прибыли, вследствие чего возрастает величина операционной прибыли, поэтому использование заемных источников увеличивает стоимость фирмы. Ассиметричное налогообложение приводит к тому, что при увеличении доли заемного капитала увеличивается и доля дохода, остающаяся в распоряжении инвесторов.

В целом эти поправки несколько повышают величину выигрыша от использования заемного капитала при существующей ныне системе налогообложения. Присутствие в капитальной структуре заемного капитала уменьшает разницу в оценках, даваемых предложенной Модильяни-Миллером моделью, с одной стороны, и общепринятой теорией – с другой. Здесь еще раз полезно напомнить, что наличие налоговых льгот при долговом финансировании инвестиций, даже если они несколько возрастут, еще не означает, что фирмы всегда будут стремиться использовать это преимущество.

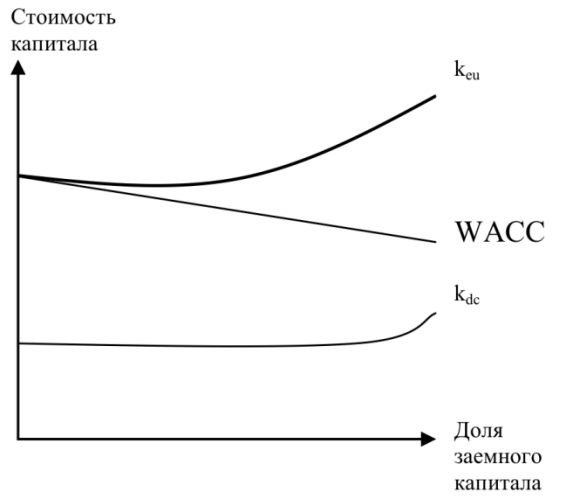


Рис. 5- Зависимость стоимости и структуры капитала в условиях предпосылки о наличии налогов согласно теории Модильяни-Миллера

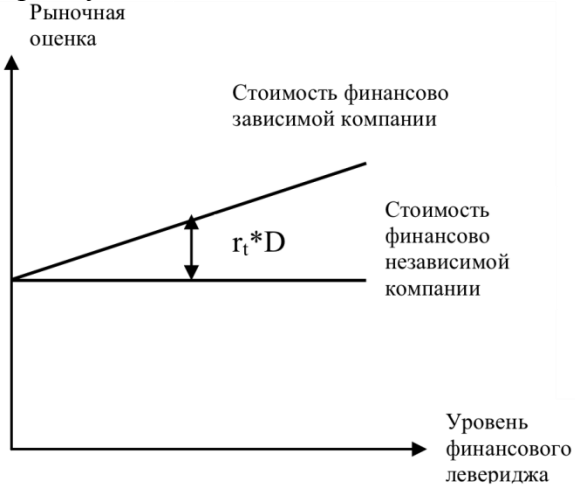


Рис. 6- Зависимость рыночной стоимости компании и структуры ее источников в условиях предпосылки о наличии налогов согласно теории Модильяни-Миллера

М. Модильяни и Ф. Миллер в этой связи отмечают, что происходит это, во-первых, потому, что «займы – лишь один из возможных источников финансирования, причем другой источник, а именно нераспределенная прибыль, в определенных случаях может оказаться более дешевым». Во-вторых, «при большом левериджe весьма неприятным становится давление кредиторов на руководство фирмы, которое вынуждает его придерживаться жестких рамок при планировании займов.» [4, стр. 18]

Профессор В.Б. Акулов в своих исследованиях выявил, что некоторые из предпосылок этой теории не оказывают существенного влияния на получение ожидаемых результатов. При введении в модель фактора затрат на ликвидацию финансовых затруднений ввиду неблагоприятной структуры капитала картина резко меняется. Например, экономия за счет снижения налоговых выплат обеспечивает повышение стоимости организации по мере увеличения доли займов в ее капитале, однако начиная с определенного момента (при достижении оптимальной структуры капитала) при увеличении доли заемного капитала

стоимость организации начинает снижаться. Модифицированная теория Модильяни-Миллера с учетом фактора затрат на ликвидацию финансовых затруднений позволяет утверждать следующее:

- наличие определенной доли заемного капитала идет на пользу;
- чрезмерное использование заемного капитала приносит вред;
- для каждой компании существует своя оптимальная доля заемного капитала. [1, стр. 92]

Это дает нам основание определить оптимальное значение величины заемного капитала для фирмы. Для этого используем рис. 7, на котором показано влияние величины заемных средств на размер прибыли фирмы.

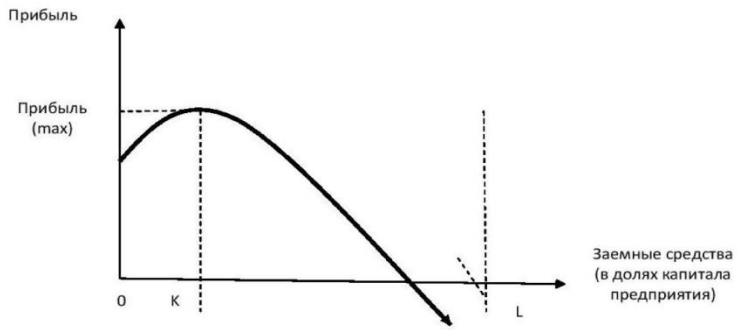


Рис. 7- Влияние величины заемных средств на размер прибыли компании [1, стр. 93]

Отрезок OK – наращивание заемных средств сопровождается ростом прибыли за счет налоговой экономии (рентабельность капитала выше ставки процента по кредитам); по достижению точки K – наращивание заемных средств приводит к снижению прибыли, так как резко вырастает цена заимствования (рентабельность капитала становится ниже ставки процента по кредитам).

Наращивание величины заемного капитала приводит к росту прибыли, так как при этом норма прибыли выше ставки процента по кредитам. Кроме того, на данном отрезке фирма имеет налоговую экономию (собственные средства обходятся дороже заемных). Однако, достигнув своего максимального значения, прибыль начинает сокращаться при дальнейших заимствованиях, так как резко возрастают затраты по заемным средствам. Они теперь обходятся дороже, чем использование средств собственных. Таким образом, точка К, соответствующая максимуму прибыли, определяет количественную меру оптимальной величины заемных средств. Выбор между собственными и заемными средствами возможен потому, что производительность (способность создания прибыли) у них одинакова.

Уточненные положения теории структуры капитала Модильяни-Миллера были сформулированы ими уже в ином виде.

1. Стоимость компании, использующей заемные средства, соответствует стоимости финансово независимой компании (не использующей займов) и эффекта финансового левериджа. С возрастанием доли заемного капитала эффективность воздействия финансового рычага (левериджа) растет. Тогда цена предприятия достигает максимально возможной величины при 100-процентном привлечении заемного капитала. Когда заемный капитал отсутствует, цена компании равна рыночной цене ее акционерного капитала.

2. «Цена собственного капитала производственной компании, использующей заемные источники, равна стоимости собственного капитала финансово независимой компании плюс премия за риск (с коррекцией на налогообложение прибыли предприятия). Таким образом, мы может отметить, что цена акционерного капитала возрастает с меньшей скоростью, чем при нулевом налогообложении, вследствие чего рост доли заемных средств в структуре капитала приводит к снижению стоимости обслуживания привлеченного капитала и

увеличивает стоимость компании с повышением уровня финансового левериджа.» [3, стр.367]

Положения теории Ф. Модильяни и М. Миллера вызывают критические отклики многих экономистов. На наш взгляд, главные теоретические допущения их концепции не всегда соответствуют реальной рыночной ситуации. В частности, не учитываются брокерские затраты, а также затраты, связанные с финансовыми затруднениями, агентские издержки и др. Также теория Модильяни-Миллера «не учитывает особенности человеческого капитала компании, который не может принадлежать компании вечно и который имеет свойство покидать компанию вне зависимости от желания руководства и без компенсации для компании за потерю ресурса» [2, стр. 676].

Спорным является и вывод о 100-процентном использовании заемного капитала с целью максимизации стоимости компании, которое не всегда достижимо на практике. Разумеется, доля займов в капитале фирмы обычно далека от 100 процентов. Происходит это потому, что увеличение левериджа повышает риск банкротства при возникновении финансовых затруднений и ограничивает свободу маневра менеджеров при выборе источников финансирования – финансово зависимая фирма начинает оправдывать свое название. Поэтому экономия за счет снижения налоговых отчислений обеспечивает увеличение стоимости фирмы лишь до определенного момента, когда достигается оптимальная структура. Дальнейший рост доли заемного капитала приводит к снижению стоимости фирмы, поскольку экономия на налогах перекрывается увеличением страховочных затрат, необходимых для поддержания все более рисковой структуры капитала.

Развитие теории Модильяни-Миллера в плане учета агентских издержек и затрат, связанных банкротством, привело к появлению так называемой компромиссной модели, преодолевающей недостатки теории Ф. Модильяни и М. Миллера (рис. 8.).

Логика модели такова. Привлечение заемных средств (AD) на определенном этапе способствует повышению рыночной стоимости компании, то есть является вполне оправданным. Однако по мере роста финансового левериджа (точка L) появляются и возрастают затраты, обусловленные увеличением риска возможных финансовых затруднений и агентскими отношениями. Эти затраты нивелируют положительный эффект заемного финансирования, то есть при достижении некоторого критического уровня доли заемных средств (точка M), при котором рыночная стоимость компании максимальна, любое решение, связанное с дальнейшим снижением доли собственного капитала, приводит лишь к ухудшению положения компании на рынке капитала.

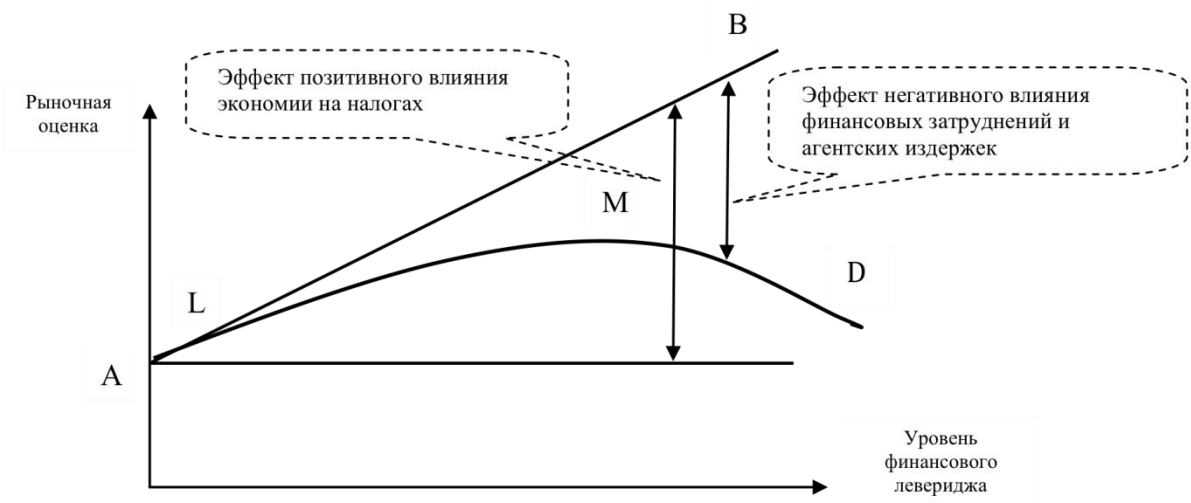


Рис. 8- Компромиссная модель изменения рыночной стоимости фирмы

Таким образом, стали учитываться затраты, связанные с финансовыми затруднениями, представляющие собой дополнительные затраты предприятия при возникновении перспективы его банкротства. Такие затраты достаточно велики и достигают иногда 20%

стоимости компании. Так финансовые затруднения повышают цену капитала (за счет возрастания ожидаемого дохода на акционерный капитал) и уменьшают цену фирмы. Тогда оптимальная структура капитала производственной компании, по нашему мнению, получается в результате достижения баланса: экономии за счет налогов вследствие привлечения займов и увеличением затрат, которые, в свою очередь, связаны с возможными финансовыми проблемами и расходами, вызванными увеличением доли заемного капитала в структуре капитала предприятия.

В частности, Г. Дональдсон, исследуя практику формирования структуры капиталов многих компаний, пришел к выводу о том, что компании чаще всего финансируют свою хозяйственную деятельность преимущественно из источников нераспределенной прибыли и акционерного капитала, такая ситуация, мы знаем, характерна и для российских компаний. В поиске финансовых средств для инвестиционных проектов производственные компании прежде всего прибегают к займам и выпуску конвертируемых долговых обязательств, в том числе облигаций, но не выпускают обыкновенных акций. Возможность привлекать капитал от третьих лиц зависит от многих условий, три из которых являются, на наш взгляд, основными: текущий уровень финансовой зависимости от кредиторов, авторитет заемщика, уровень и стабильность ожидаемой прибыли.

В рамках рассмотренных нами теорий структуры капитала нам представляется возможным взглянуть на существующие модели взаимосвязи между стоимостью фирмы и стоимостью ее капитала, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Модели зависимости стоимости компании и структуры ее источников

Модель	Содержание
1	2
Традиционная модель	Поскольку стоимость заемного капитала в среднем ниже, чем стоимость собственного капитала, существует структура капитала, называемая оптимальной, при которой показатель средневзвешенной стоимостикапитала имеет минимальное значение, а следовательно, рыночная стоимость фирмы будет максимальной.
Модель Модильяни-Миллера (1958г.)	1. Рыночная стоимость компании не зависит от структуры капитала и определяется путем капитализации ее операционной прибыли (то есть прибыли до вычета процентов и налогов) по ставке, соответствующей классу риска данной компании. 2. Стоимость собственного капитала финансово зависимой компании представляет собой сумму стоимости собственного капитала аналогичной финансово независимой компании и премии за риск.
Модель Модильяни-Миллера (1963г.)	1. Рыночная стоимость финансово зависимой компании равна сумме рыночной стоимости финансово независимой компании той же группы риска и эффекта финансового левериджа, равного произведению ставки налога на прибыль фирмы и величины заемного капитала в рыночной оценке. 2. Стоимость собственного капитала финансово зависимой компании представляет собой сумму стоимости собственного капитала аналогичной финансово независимой компании и премии за риск.
Компромиссная модель	По мере роста финансового левериджа появляются и возрастают затраты, обусловленные увеличением риска возможных финансовых затруднений и агентскими отношениями. Эти затраты нивелируют положительный эффект заемного финансирования, то есть при достижении некоторого критического уровня доли заемных средств, при котором рыночная стоимость компании максимальна, любое решение, связанное с дальнейшим снижением доли собственного капитала, приводит лишь к ухудшению положения компании на рынке капитала.

Достижение производственной компанией собственной максимальной стоимости (цены акционерного капитала) является многоаспектной работой и не ограничивается поиском «золотой середины» в соотношении стоимости производственных фондов, заемных и собственных финансовых средств. На рост стоимости акций влияют многие факторы, и в этой связи вопросы выстраивания позитивного рыночного имиджа данной компании имеют первостепенное значение. Также следует выделить важность выработки долгосрочной стратегии компании на достижение рыночной транспарентности (прозрачности). Конкретным шагом на пути к этому и фактом признания ее надежности является вывод акций на биржевые торги. Характерно, что дальнейшая правильно проводимая работа по углублению транспарентности производственной компании будет оказывать уже синергетический эффект на биржевые котировки ее акций [3, стр. 369].

Как правило, на наш взгляд, для начинающей компании долговое финансирование не применяется, такой компании часто требуется большая сумма денег для организации предприятия на ранних этапах, когда ещё нет доходов и компания не может регулярно выплачивать проценты за кредит и не имеет необходимых активов, чтобы предоставить обеспечение по ссуде. В связи с перечисленными обстоятельствами, первоначально организация обращается к акционерному капиталу. Различие между поставщиками акционерного капитала (семья, друзья, дураки; бизнес-ангелы; финансовые рынки; венчурные капиталисты) и поставщиками заемного капитала (банковское кредитование; облигационные займы; коммерческие кредиты и гибридные формы займов) заключается в том, что вторые хотят нести меньший риск по сравнению с первыми, хотя бы и в ущерб возможной доходности. Не смотря на очевидные преимущества долгового финансирования, как правило, кредиторы не получают права собственности, права на участие в прибылях и в голосовании, что делает привлекательнее акционерное финансирование.

Поскольку цена заемного капитала в среднем ниже стоимости собственного капитала компании, существует оптимальная структура капитала, при установлении которой средняя цена капитала имеет минимальную величину, и поэтому стоимость данной компании будет максимальной. Любая фирма периодически и на более или менее длительный период нуждается в заемных средствах. Вместе с тем наращивание объемов заемного финансирования влечет повышение финансового риска. Отсюда следует вывод, что повышение доли заемного капитала в долгосрочных источниках снижает планку резервного заемного потенциала и приводит к удорожанию вновь привлекаемых источников. Это касается как заемного, так и собственного капитала. Следовательно, надо поддерживать такой уровень финансовой зависимости, чтобы в критические моменты иметь возможность воспользоваться заемным капиталом.

Список литературы

1. *Акулов В.Б.* Финансовый менеджмент: учебное пособие. – М.: Флинта, МПСИ, 2010. – 262 стр.

2. Внешнеэкономическая деятельность предприятия: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 800стр.

3. *Зинченко С.А., Гончаров А.И.* Предупреждение банкротства коммерческой организации: методология и правовые механизмы / С.А. Зинченко, А.И. Гончаров. – М.: Юриспруденция, 2011 – стр. 367.

4. *Модильяни М., Миллер Ф.* Сколько стоит фирма? Теорема ММ: Пер. с англ. – 2-ое изд. – М.: Дело, 2001. – 272с.

5. *Миллер Ф., Модильяни М.* Сколько стоит фирма? Теорема ММ. / Ф. Миллер, М. Модильяни – М.:Дело, 1999.

6. *Чернозуб О.Л.* Жизнь после кризиса: Стоимостной подход к управлению частной компанией / О.Л. Чернозуб. – М.: Альпина Паблишерз, 2009.

7. *Швец С.М.* Теоретико-методологические подходы концептуальных основ формирования инвестиционной политики в минерально-сырьевом комплексе: монография. – М.: ЮНИТИ-Дана, 2010.

08.00.05

Е.В. Бакальская к.э.н.

ГОУ ВПО УлГУ, Институт экономики и бизнеса,
кафедра экономики и организации производства,
Ульяновск, bakelena@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В УСЛОВИЯХ АССОРТИМЕНТНОЙ, СЕРВИСНОЙ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ[1]

Дано определение понятия «дифференцированные торговые предприятия». Описаны формы дифференциации торговли – ассортиментная, сервисная, пространственная. Обозначены особенности управленческой деятельности и сегментирования в рамках указанных форм дифференциации.

Ключевые слова: *Торговля, дифференциация, управление.*

В настоящее время российская экономика характеризуется усилением роли торговли в реальном секторе экономики, состояние которой служит надежным индикатором эффективности экономики в целом. Капиталоемкость торговли сравнительно ниже капиталоемкости прочих отраслей экономики, что обуславливает более острую конкурентную борьбу между хозяйствующими субъектами исследуемой отрасли. Таким образом, поиск новых более эффективных способов управления торговыми предприятиями является особенно актуальным.

Дифференциация в сфере обращения представляет собой мнимые или действительные различия в факторах дифференциации торговых предприятий. *Дифференцированными торговыми предприятиями* следует считать те, которые имеют определенные различия с точки зрения субъектов дифференциации. *Однородные торговые организации* - предприятия, являющиеся совершенными по всем субъективным и объективным факторам дифференциации.

Очевидно, что торговые предприятия отличаются потребителями, т.е. признаваться дифференцированными, по огромному множеству факторов. Укрупнено их можно сформировать в три условные группы, формирующие «торговую триаду»: ассортимент; обслуживание (включая рекламу); месторасположение.

Различное сочетание факторов дифференциации позволяет формировать разнообразные формы дифференциации в торговле, которые можно условно разделить на простую и сложную формы.

Простая форма дифференциации характеризуется наличиями различий в одном из факторов дифференциации, тогда как по остальным факторам продукт является однородным. *Сложная форма* дифференциации будет характеризоваться различиями в более чем одном факторе дифференциации.

Каждая из указанных форм дифференциации может быть описана следующими *типами*:

1) *ассортиментная дифференциация* проявляется в том, что торговые организации имеют объективные или субъективные отличия в реализуемых товарах, тогда как услуги и месторасположение торговых организаций считаются однородными или незначительными с точки зрения потребителя;

2) *сервисная дифференциация* характеризуется тем, что торговые организации, имеют объективные или субъективные отличия в торговом обслуживании, тогда как ассортимент и

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 13-12-73001)

месторасположение торговых предприятий признаются однородными или незначительными с точки зрения потребителя;

3) *пространственная дифференциация* - торговые организации имеют объективные или субъективные для потребителей отличия в месторасположении, тогда ассортимент и услуги, предлагаемые торговыми предприятиями, признаются однородными или незначительными.

Управление торговыми предприятиями необходимо выстраивать исходя из формы дифференциации, так как она во многом определяет особенности потребительского поведения, что определяет вектор конкурентной борьбы на рынке. Управленческая деятельность в организациях сферы обращения формируется, в общем виде, следующими блоками:

1. управленческая деятельность, связанная с комплексом операций по организации закупок, транспортировки, хранения и представления ассортимента товаров, то есть ассортиментное управление;
2. управленческая деятельность, характеризующаяся совокупностью операций по предоставлению и продвижению услуг, связанных с реализацией ассортимента - сервисное управление;
3. управленческая деятельность, направленная на поиск, выбор и организацию торговых предприятий с учетом существующих тенденций территориального распределения потребителей - пространственное управление.

Представленные блоки различны по своей природе, основаны на управлении различными бизнес-процессами, вместе с тем, безусловно, является взаимовлияющими, применительно к сложным формам дифференциации торговых организаций – взаимодополняющими.

Указанные отличия в управлении торговыми компаниями определяют отличия в процессах сегментирования потребителей (рис. 1,2,3). При товарном управлении (рисунок 1) основой сегментов 1, 2, 3 являются различия в товарных предпочтениях различных сегментов потребителей. Это могут быть различия в критериях качества товаров, размеров, цветов и прочие характеристики.

Соответственно, каждый данный сегмент товарных предпочтений будет ещё характеризоваться и базовым набором услуг, который необходим для совершения покупки.

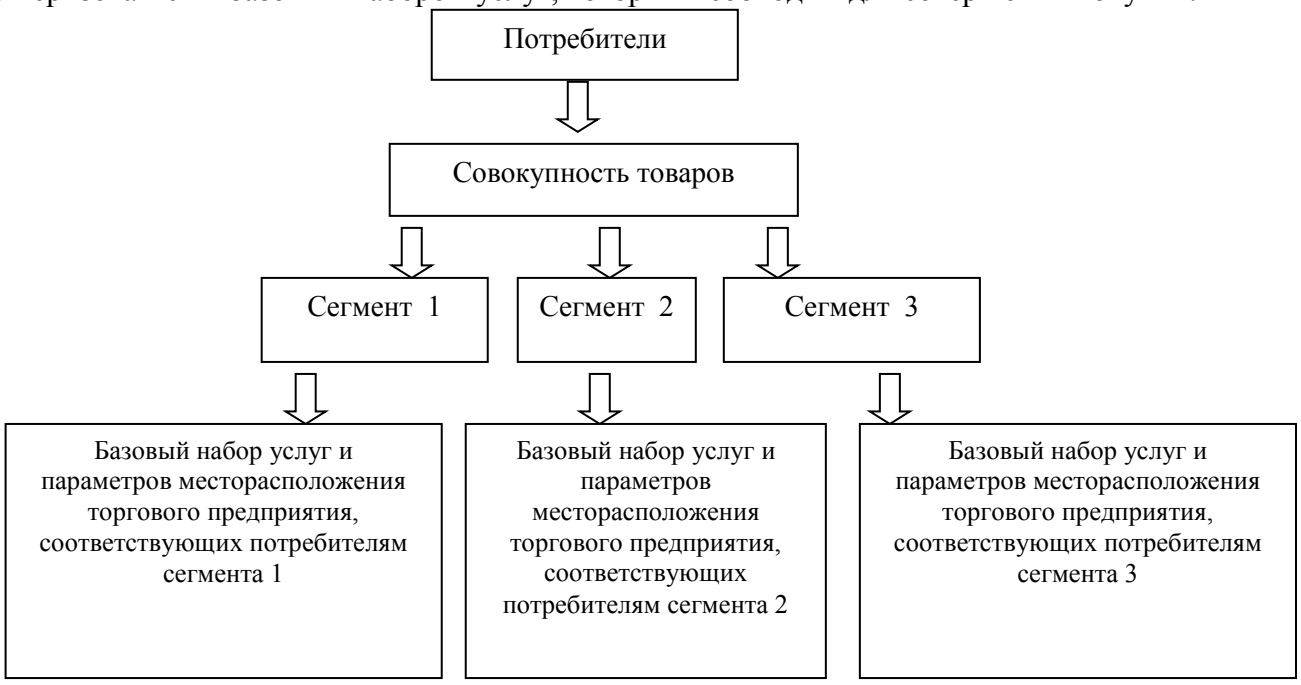


Рисунок 1. Сегментирование потребителей в условиях ассортиментной дифференциации

Так, например, для магазинов низкой ценовой категории товаров оформление, дизайн, выкладка и внимательность продавцов играют меньшую роль, чем для магазинов высокой

ценовой категории.

Основой сегментирования в сервисном управлении (рис. 2) в отличие от управления ассортиментом является группировка потребителей по предпочтениям в обслуживании. Это могут быть требования к наличию интернет-сайта и возможности оформления заказа посредством него у торгового предприятия, качеству обслуживанию продавцом, формам оплаты, скорости оформления заказа, возможности его доставки и прочие услуги. Занятые потребители массово перешли на покупку товаров в интернете, так как сервисная составляющая данного формата в большей мере удовлетворяет их запросы на текущий момент[1,с.72].

Соответственно, каждый сегмент сервисных предпочтений будет характеризоваться также определенными особенностями ассортимента товаров и месторасположения торговых предприятий.

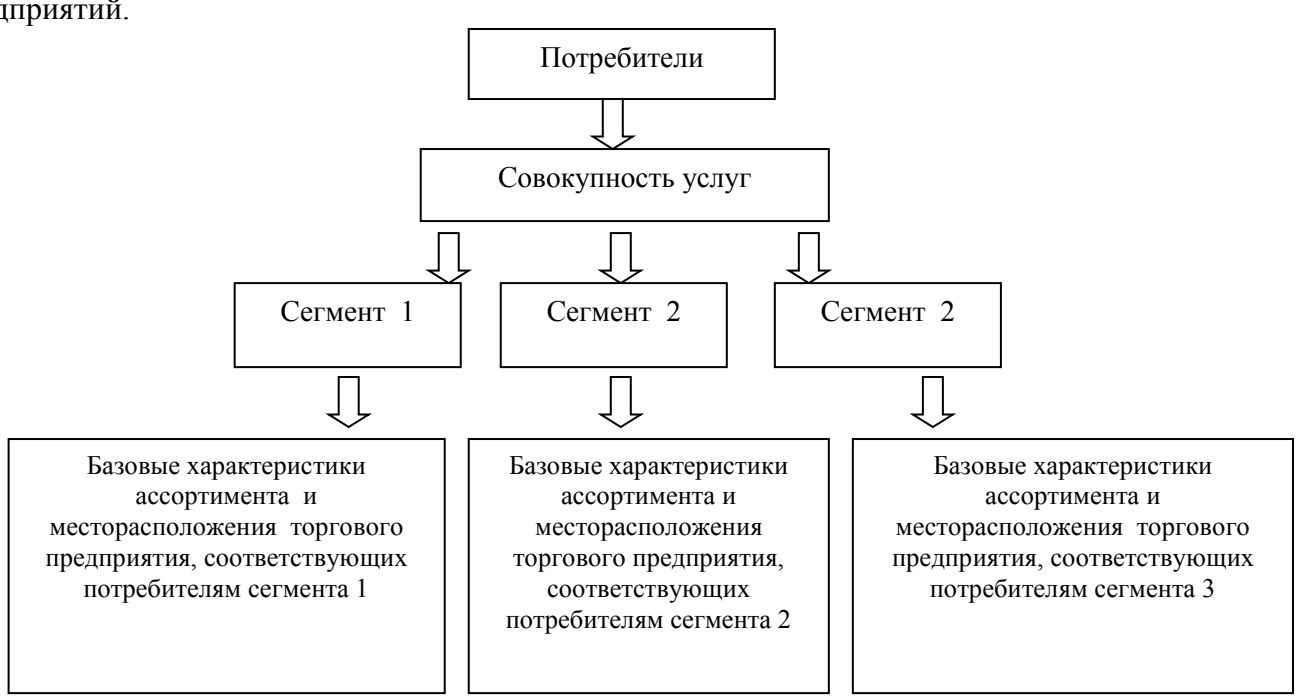


Рисунок 2. Сегментирование потребителей в условиях сервисной дифференциации

При пространственном управлении (рисунок 3) основой сегментов 1, 2, 3 являются различия в предпочтениях размещений торговых организаций у разных групп потребителей.

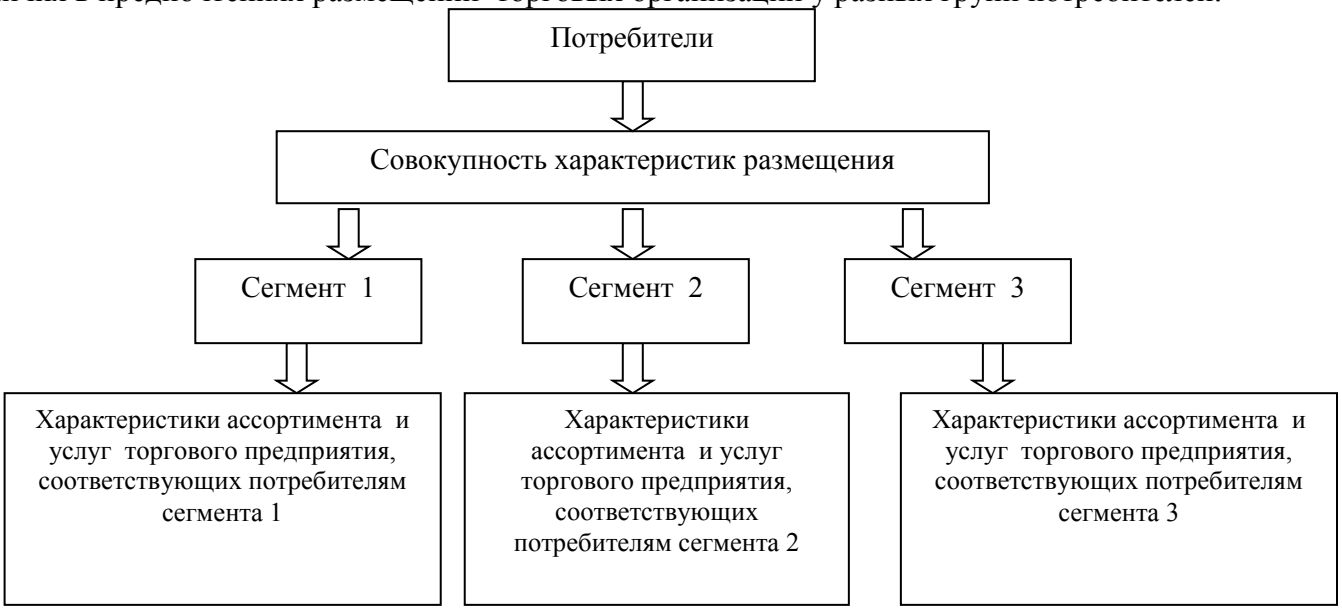


Рисунок 3. Сегментирование потребителей в условиях пространственной дифференциации

Так, магазины «у дома» (на примере торговли продуктами питания) могут быть небольшими по площади, главные требования, предъявляемое к ним потребителями – наличие базового ассортимента повседневных товаров и базовое качество обслуживания (традиционный метод продаж или самообслуживание). Магазины, расположенные в деловых центрах города, должны включать не только базовые продукты питания, реализуемые магазинами «у дома», но и более дорогие позиции алкогольной, подарочной продукции и широкий ассортимент готовых блюд. Как правило, они должны быть более ярко и качественно оформлены, иметь хорошие торговое оборудование. Иметь подъездные пути и находится вблизи к транспортным магистралям города, деловым центрам и зданиям.

Таким образом, различия в факторах дифференциации обуславливают отличные инструменты маркетинговой политики торгового предприятиями, требуют существенных отличий в управлении торговых организаций.

Список литературы

1. *Кашин С.* Портал в реальность //Секрет фирмы. -2012. -№5. С.72-73

08.00.05

Е.А. Большакова

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
экономический факультет, кафедра управления и предпринимательства,
Ярославль, bolschakova.alen@yandex.ru

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРНОГО ПРОЕКТА КАК ЭЛЕМЕНТА РЕГИОНАЛЬНОГО КЛАСТЕРА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА РЕАЛЬНЫХ ОПЦИОНОВ

В работе представлены результаты изучения процесса и методов оценки экономической эффективности инновационного кластерного проекта как элемента регионального кластера, а также применения опционного подхода к оценке добавленной стоимости проекта, создаваемой основными его участниками в результате кластерного взаимодействия за счет проектного управления и реализации возможностей, заложенных в инновационный кластерный проект.

Ключевые слова: *экономическая эффективность, кластер, кластерный проект, реальный опцион.*

Эффективность применения кластерного подхода в стратегиях долгосрочного развития региона обусловливается получением экономических выгод от функционирования в рамках сетевого взаимодействия основных участников. Устойчивые связи, построенные на принципах кластерного сотрудничества, создают основу функционирования успешной открытой инновационной системы и обеспечивают получение синергетического эффекта, находящего отражение в повышении эффективности использования ресурсов, росте конкурентоспособности, увеличении способности к генерированию и диффузии инноваций. Однако вопросы оценки эффективности подобных интегрированных структур не только на стадии функционирования, но и на стадии проектирования не нашли должного рассмотрения в современной экономической литературе.

Кроме того, сложность заключается в отсутствии общепринятой методологии оценки совокупного синергетического эффекта кластера, который в свою очередь может быть представлен суммой нескольких видов эффектов, например, эффекта от диффузии инноваций, эффекта снижения трансакционных издержек и пр.

В свою очередь справедливо отметить, что переход к постиндустриальной экономической модели реализации программ социально-экономического развития регионов в настоящее время осуществляется через создание механизмов проектного управления и финансирования мероприятий по инновационному развитию экономических субъектов. Проектное управление инновационной деятельностью в рамках кластера на региональном уровне предполагает создание предпосылок для инициирования инновационно-инвестиционных кластерных проектов, содействие в их реализации, организацию взаимодействия участников и оценку результатов. Рассматривая кластер с позиции проектного подхода как комбинированный смешанный мегапроект открытого типа или как агрегированную совокупность взаимосвязанных кластерных инновационно-инвестиционных проектов, реализация которых порождает взаимные внешние выгоды для основных участников кластера и способствует социально-экономическому развитию на всех субъектных уровнях, следует принимать во внимание отличительные черты и характеристики подобных проектов, определяющие методологию оценки их экономической эффективности.

Инновационно-инвестиционные кластерные проекты с точки зрения состава и принципа построения межфункциональных связей между участниками представляют собой проекты открытого типа, т.е. использующие внешние ресурсы и источники изобретений, технологий для совместного создания и коммерциализации результатов проектной деятельности, а также характеризующиеся высокой степенью неопределенности и альтернативности взаимодействия участников как средства повышения добавленной стоимости кластерного проекта и совокупной добавленной стоимости кластера.

Традиционные методы оценки экономической эффективности проявляют свою ограниченность в отношении их применения к инновационно-инвестиционным кластерным проектам. Так, например, метод дисконтирования денежных потоков DCF (Discounted Cash Flow) не учитывает управленческую гибкость, заключающуюся в возможности изменить курс проекта в зависимости от меняющихся условий. Инвестиции же в долгосрочные кластерные проекты предполагают необходимость постоянного расчета текущей стоимости эффективности, на основании чего появляется возможность поэтапного принятия управленческих решений на различных стадиях их реализации. Недостатком обладает и метод чистой приведенной стоимости NPV (Net Present Value), в расчете которого отсутствует учет дополнительных возможностей проекта, вызванных изменчивостью среды.

Наиболее целесообразным представляется использование в оценке экономической эффективности кластерных проектов, а именно в оценке так называемого «синергетического эффекта» как результата создаваемых участниками кластерного проекта добавленных стоимостей, метода реальных опционов ROV (Real Option Value). Любая возможность, заложенная в проект (инвестиции в НИОКР, поэтапное финансирование, выход участника из проекта и т.д.), рассматривается как реальный опцион, который, в случае реализации, порождает другие опционы и денежные потоки, а также уменьшает различные виды неопределенностей кластерного проекта (информационная, техническая, экономическая и пр.).

Таким образом, метод реальных опционов дополняет использование традиционных методов оценки (NPV, DCF и пр.), нивелируя их недостатки и обеспечивая характерными для него преимуществами участников кластерного проекта - субъектов, принимающих различные управленческие решения.

С учетом особенностей применения опционного подхода и разновидностей моделей реальных опционов (модель Блэка-Шоулза, биномиальный метод) для инновационно-инвестиционных кластерных проектов разработан алгоритм оценки их экономической эффективности, представляющий собой следующую последовательность шагов:

1. Идентификация основных участников кластерного проекта и закрепление за ними ролей в кластере.

2. Анализ и диагностика текущей ситуации, постановка цели кластерного проекта.

3. Определение состава и объема необходимых ресурсов (в случае достаточности, переход на следующий этап, в противном случае, поиск необходимых ресурсов, привлечение инвесторов).

4. Оценка экономической эффективности кластерного проекта.

4.1. Прогнозирование входных переменных проекта.

4.2. Оценка эффективности кластерного проекта на основе традиционного подхода (расчет NPV, срок окупаемости и пр.).

4.3. Оценка добавленной стоимости кластерного проекта, создаваемой его участниками с использованием метода реальных опционов.

4.3.1. Диагностика видов и типов неопределенности.

4.3.2. Определение степени гибкости управления.

4.3.3. Выявление и определение типов и видов реальных опционов проекта.

4.3.4. Выбор модели оценки стоимости реальных опционов.

4.3.5. Разбиение кластерного проекта на этапы. Определение «контрольных точек» и критериев перехода от этапа к этапу.

4.3.6. Оценка стоимости реального опциона/опционов.

4.3.7 Оптимизация реального опциона/опционов по параметрам.

4.4. Оценка экономической эффективности проекта с учетом стоимости реального опциона /опционов.

По мнению Стюарта Майерса, реальный опцион – это фактор создания дополнительной стоимости, поэтому динамическая стоимость проекта должна базироваться на статичной оценке NPV и включать стоимость управленческой гибкости (прав гибкого поведения) [2].

Поэтому оценка экономической эффективности кластерного проекта будет определяться, исходя из следующей формулы стоимости проекта:

$$NPV\ \text{exp} = NPVtr + ROV\ ,$$

где

NPVexp (expanded NPV) – расширенная чистая текущая стоимость проекта;

NPVtr (traditional NPV) – чистая текущая стоимость, рассчитанная традиционным методом;

ROV (real options value) – стоимость реальных опционов [1].

5. Принятие управленческого решения на основе оценки экономической эффективности кластерного проекта. Корректировка действий участников проекта.

Таким образом, использование метода реальных опционов является важным инструментом управления инновационным проектом на всех его стадиях. Любая заинтересованная сторона кластерного проекта, научившись находить скрытые возможности проекта, получает несомненные преимущества, так как может интуитивно оценить выгоду тех или иных возможностей проекта. Метод реальных опционов позволяет осуществлять предварительную и промежуточную оценки экономической эффективности кластерного проекта на основе обоснованных выводов о необходимости продолжения, прекращения или корректировки стратегии его реализации.

Оценка эффективности инновационно-инвестиционного кластерного проекта на основе опционного подхода, с одной стороны, позволяет осуществлять постоянный критический анализ проекта, с возможностью оперативного и своевременного внесения необходимых изменений. С другой – позволяет взглянуть на проект в стратегическом фокусе как на комплекс возможностей, которыми можно распорядиться различными способами. Иными словами, метод реальных опционов учитывает взаимосвязи высокого риска и больших возможностей не только качественно, но и количественно, а также синергетический эффект, создаваемый основными участниками кластерного проекта как сумму добавленных стоимостей, создаваемых и полученных ими в результате кластерного взаимодействия.

Список литературы

1. *Сафонова Л.А., Смоловик Г.Н.* Использование теории реальных опционов в практике принятия инвестиционных решений // АВАЛЬ, (3) 2006. - С. 65.

2. *Теплова Т.В.* 7 ступеней анализа инвестиций в реальные активы российский опыт / Т.В. Теплова. - М.: Эксмо, 2009. - С. 368.

08.00.05

Т.Н. Внуковская

Уральский институт экономики, управления и права,
экономический факультет, кафедра экономики предприятий,
Екатеринбург, vnukovskaya-tn@ya.ru

КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА РИСКОВ РЕПРОДУКТИВНОГО ТРУДА

В работе представлены результаты исследования новой экономической категории «риски репродуктивного труда», проанализированы возможные методы количественного и качественного анализа рисков репродуктивного труда, выявлены их особенности и специфика применения.

Ключевые слова: *продуктивный сектор экономики, ценность человеческих ресурсов, делегированный репродуктивный труд, риски репродуктивного труда.*

Труд - целесообразная, сознательная деятельность человека, направленная на удовлетворение потребностей индивида и общества [3].

Репродуктивный труд в широком смысле слова – это деятельность по воспроизводству человеческого капитала, заключающаяся в уходе за будущей и имеющейся рабочей силой и человеческим родом в целом. Предметом репродуктивного труда в узком смысле является взращивание будущей рабочей силы (процессы рождения, ухода, воспитания, дошкольного обучения детей в семье, их ранней социализации). Репродуктивный труд по отношению к имеющейся рабочей силе заключается в создании разнообразных условий для обеспечения ее функционирования в качестве человеческого капитала: организация полноценного питания, ухода, культурного и медицинского обслуживания, обеспечение отдыха, досуга, развлечений как в оплачиваемом, так и в неоплачиваемых секторах экономики [2].

По мнению автора статьи, репродуктивный труд – это производительная деятельность, направленная на формирование (взращивание) будущего человеческого капитала с целью создания условий для получения качественных человеческих ресурсов с учетом интересов субъектов репродуктивно труда (родителей, семьи, рода, делегированного родительского труда (репродукционные центры, роддома, другие учреждения образования, здравоохранения, школы развития), бизнес-сообщества, государства, общества в целом) и объектов репродуктивного труда (будущего человеческого капитала) [1].

Обратимся к этимологии понятия «риск». Авторы «Краткого этимологического словаря русского языка» предполагают франко-итало-греческие источники этого слова. Происхождение термина «риск» восходит к греческим словам ridsikon, ridsa - утес, скала. В итальянском языке risiko – опасность, угроза, risikare – лавировать между скал. Во французском risqué – угроза, буквально объезжать утес, скалу [4].

Изучение различных подходов к определению риска показало, что он у большинства исследователей ассоциируется со следующими группами признаков: неопределённость или вероятность; экономический ущерб, результат или отклонения; действие или бездействие; состояние и динамичность.

Анализ показал, что доминирующими признаками, как правило, используемыми одновременно, являются неопределённость и/или вероятность (риск существует тогда, когда возможны различные исходы, то есть различные сценарии развития событий с различной вероятностью их наступления); ущербы (непреднамеренное сокращение стоимости в результате реализации опасности); опасность и/или вредность какого-либо события для объекта риска и его окружения; внимание к проблеме (риск должен волновать любого человека или организацию).

Кроме того, анализ определений риска позволил выявить следующие их недостатки: содержание категории «риск» в большинстве случаев не ориентировано на конкретизацию объекта риска, а раскрывается вообще; большинство авторов, определяя категорию «риск», не раскрывают источник его возникновения; большая часть определений не дает системного, комплексного и однозначного представления о риске, что затрудняет классификацию, не позволяет строить на их основе систему оценки и управления рисками.

Риск — мера опасности, характеризующая вероятность появления опасности и размеры связанного с ней ущерба [3].

Риски репродуктивного труда в авторской трактовке — это количественная мера опасности (потенциального источника возникновения ущерба) в процессе репродуктивного труда на всех стадиях воспроизводственного цикла человеческих ресурсов (от социально-ответственного родительства до инкорпоративной стадии включительно), понимаемая как сочетание двух элементов: 1) частоты или вероятности рискового (опасного, вредного или неблагоприятного) события, связанного с субъектами, объектами и процессами репродуктивного труда в ходе их жизнедеятельности как в производственном, так и непроизводственном секторах экономики и 2) тяжести (серьезности) его последствий для всех участников репродукционного процесса (объекта репродуктивного труда, субъектов репродуктивного труда, делегированного репродуктивного труда, бизнес-сообщества, государства и социума).

Тогда, риск репродуктивного труда *RRT* можно описать как обычное произведение частоты рискового события *P* на тяжесть его последствия *S*:

$RRT = P*S$.

Концепция тяжести (серьезности) последствия в определенном смысле может включать и ущерб данного последствия, выраженный в денежном эквиваленте.

Однако для каждого события имеет место несколько исходов, которые могут произойти с определенной вероятностью. Тогда вероятность возникновения рискового события (степень риска, что оно произойдет) представляет сумму произведений вероятностей исходов на сам исход, суммированная по всем возможным исходам.

$RRT = \sum P*\cdot S$

Очевидно, что профилактика обходится гораздо дешевле лечения. Чем лечить больных детей, лучше создать условия для рождения здоровых. Для достижения данного результата необходимо снизить риски на всех этапах репродуктивного труда. Причем, ключевые роли в снижении рисков на каждом этапе с разной степенью приоритетности будут играть:

- **родители** (здоровье отца, матери, генетические заболевания, интеллектуальный потенциал, отношение к социально-ответственному родительству);
- **делегированный репродуктивный труд в сфере образования** (качество и количество образовательных учреждений дошкольного, школьного, общего, среднего, специального и высшего образования, их материально-техническая база и качество педагогического состава) **и в сфере здравоохранения** (качество и количество репродуктивных центров на 1000 жителей на территории, роддомов, больниц, консультаций);
- **социально-ответственный бизнес** (социальные пакеты, забота о беременных работницах организации, санаторно-курортное лечение сотрудников и их детей, детские сады, оздоровительные лагеря);
- **социальная политика государства** в сфере здравоохранения, образования, культуре и спорте;
- **социум** (наличие национальной идеи, пропаганда в СМИ здорового образа жизни, возрождение ценности семьи и многодетности);
- **объекты репродуктивного труда** – взращиваемый индивид с определенным уровнем здоровья, интеллектуального и духовного потенциала на данном этапе становления человеческого ресурса.

Следовательно, вышеописанное, объясняет важность предварительного анализа рисков. Современная наука предлагает два метода анализа рисков: качественный и количественный.

Качественный анализ предполагает: выявление источников и причин риска, этапов и работ, при выполнении которых возникает риск, то есть установление потенциальных зон риска; идентификацию (установление) всех возможных рисков; выявление практических выгод и возможных негативных последствий, которые могут наступить при реализации содержащего риск решения. Результаты качественного анализа служат важной исходной информацией для осуществления количественного анализа.

Количественный анализ предполагает численное определение отдельных рисков и риска проекта (решения) в целом. На этом этапе определяются численные значения вероятности наступления рисковых событий и их последствий, осуществляется количественная оценка степени (уровня) риска, определяется (устанавливается) также допустимый в данной конкретной обстановке уровень риска.

Методы количественной оценки:

- *статистический метод* заключается в том, что изучается статистика экономического ущерба и прибылей, имевших место у данного или аналогичного объекта репродуктивного труда (на той же стадии репродуктивного труда), устанавливается величина и частотность получения того или иного экономического результата и составляется наиболее вероятный прогноз на будущее.
- *суть экспертного метода* заключается в получении количественных оценок риска на основании обработки мнений репрезентативной выборки из анализа риска представителей всех участников репродуктивного процесса.

Проанализировав данную информацию можно отметить, что методы анализа рисков являются не взаимозаменяемыми, а взаимодополняющими. Что касается методов количественной оценки, то наиболее приемлемым методом для практики является комбинация статистических и экспертных методов.

Список литературы

1. *Внуковская Т.Н.* Управление качеством репродуктивного труда на всех стадиях формирования и развития человеческого капитала: теретико-методологические проблемы Екатеринбург: издательство УИЭУиП, 2011. 181 с., с.52.
2. *Илышев А.М., Лаврентьева И.В.* Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России: Монография / М.: ИД «Финансы и кредит», 2005. – 368 с., с. 57.
3. Российская энциклопедия по охране труда: В 3 т. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2007.- 356 с., с.312.
4. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / пер. с нем. Russisches etymologisches Wörterbuch / перевод и дополнения О.Н. Трубачёва. – 4-е изд., стереотип. – М.: Астрель – АСТ, 2004. – Т. 3. – 830 с., с. 485.

08.00.01

М.М. Вожеватов

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
г. Москва, aka_black_inside@mail.ru

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье проведен анализ такого сложного феномена политической и социальной сферы жизнедеятельности современного российского общества как социальная политика. На основе проведенного анализа предпринята попытка уточнения сущности и содержания социальной политики в современных условиях.

Ключевые слова: *социальная политика государства, социальные услуги, социально-культурные характеристики.*

Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.[4] Поэтому социальная политика является центральным звеном в политической сфере жизнедеятельности современного российского социума.

Социальная политика имеет несколько целей, несколько измерений. Это поддержка слабых, тех, кто по объективным причинам не может зарабатывать себе на жизнь. Это обеспечение работы социальных лифтов, «равного старта» и продвижения каждого человека на основе его способностей и таланта. Эффективность социальной политики измеряется мнением людей - справедливо ли устроено общество, в котором мы живем.[1]

Смыслом социальной политики государства должна являться социальная солидарность, которая определяет качество социальности, выраженность в ней индивидуальных или коллективных ценностей. В механизме реализации социальной политики социокультурные факторы задают координаты общественного взаимодействия по определению ее целей и задач, оказывают существенное влияние на решение дилеммы о политической и экономической целесообразности той или иной модели социальной политики, проявляются в определении ее пространства: субъектов и объектов, институтов, технологий и направлений, практики согласования социальных интересов, мотивов выбора варианта решения социальных вопросов. Сущностные черты социальной модели российского государства и его социальной политики были предопределены, прежде всего, процессами в области общественного сознания, идеологии, культуры общества. Решающим явился фактор переоценки правящей элитой возможности приложения в российских условиях западных моделей экономической и социальной политики. Задачи создания возможности качественного и долговременного социального развития требуют утверждения систематического, структурно и законодательно оформленного солидарного типа социальной политики. Социокультурные характеристики российского общества исключают в настоящее время успешные попытки реализовать в России модель либеральной социальной политики, предусматривает активное участие государства в решении экономических и социальных вопросов. В соответствии с идеологией и принципами модернизации содержания и механизмов социальной политики, российским государством формируется система преимущественно адресной социальной помощи, основанной на принципах государственных гарантий минимальной социальной обеспеченности, ценностях субсидиарной ответственности. Вместе с тем, преобразования в области социальной политики должны предусматривать не столько снижение административных издержек и внедрение рыночных принципов, сколько создание условий общественного согласия, стабильности социальных отношений, устойчивости процессов социального развития.

Влияние социокультурных факторов в региональной социальной политике российского государства в настоящее время прослеживается в выборе стратегий выравнивания уровней социального развития регионов, определении концептуальных ее основ, принципов социального развития территорий. В существенно меньшей степени можно говорить об их роли в определении моделей социальной политики самих регионов.[3]

В своей статье В.В. Путин обозначил ряд проблем в социальной сфере: отсутствие возможности для многих граждан реализовать свои профессиональные знания, найти такую работу, которая позволяла бы им иметь достойную зарплату и развиваться, строить карьеру; неудовлетворительная, с большими перебоями работа социальных лифтов, начиная от системы образования; недопустимая дифференциация доходов; отставание социальной сферы от изменения представлений о нормальных потребностях и возможностях средней российской семьи; неудовлетворенность большей части населения уровнем социальных услуг; низкое качество образования и здравоохранения; не решены задачи создания комфортной среды проживания; необходимость кардинального повышения эффективности социальных расходов, сокращение численности населения трудоспособного возраста и увеличения людей старшего возраста.[1]

Согласно концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до2020 года основными целевыми ориентирами социальной политики являются[2]:

снижение уровня абсолютной бедности до 6 - 7 процентов в2020 году и относительной бедности (или малообеспеченной части населения) до 15 процентов в2020 году, увеличение среднего класса к 2020 году до более половины населения;

снижение дифференциации населения по уровню доходов (соотношение доходов 10 процентов самых богатых и10 процентов самых бедных) до 12 раз в 2020 году;

доведение размеров денежного довольствия и пенсий военнослужащих до уровня, отвечающего важности данного вида деятельности в области обеспечения обороноспособности страны;

доведение охвата бедного населения государственными социальными программами к 2020 году - до 100 процентов;

рост удельного веса детей-инвалидов, получивших реабилитационные услуги в специализированных учреждениях для детей с ограниченными возможностями, в общем количестве детей-инвалидов к 2020 году – до 50 - 60 процентов;

решение к 2015 году проблемы беспризорности;

решение к 2020 году одной из самых острых проблем пожилого населения- полного удовлетворения потребности в постоянном постороннем уходе;

преобладание к 2020 году семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей;

достижение к 2020 году уровня занятости инвалидов в Российской Федерации 40 процентов от общего числа инвалидов;

формирование эффективной системы институтов, обеспечивающих поддержку и содействие социальной адаптации граждан, попавших в сложную жизненную ситуацию или находящихся в социально опасном положении.

Долгосрочная политика социальной поддержки населения включает следующие приоритетные направления:

Первое направление - улучшение социального климата в обществе, снижение бедности и уменьшение дифференциации населения по уровню доходов. Основными факторами борьбы с бедностью и улучшения благосостояния населения являются высокие темпы экономического роста, и прежде всего создание эффективных рабочих мест и рост заработной платы. Огромное влияние на улучшение социальной ситуации окажут позитивные изменения в системах образования и здравоохранения как за счет повышения доступности и качества их услуг, снижения неформальных соплатежей (что освободит бюджеты домохозяйств от значительных дополнительных расходов), так и за счет

позитивного воздействия обновленной системы образования на возможности успешной экономической деятельности населения.

Однако экономический рост не ведет автоматически к преодолению бедности и может сопровождаться увеличением неравенства и социальной нестабильности. Для снижения бедности и дифференциации населения по доходам должен быть осуществлен комплекс мер социальной политики, направленных на:

Повышение минимального размера оплаты труда и оплаты труда работников бюджетных организаций, что позволит снизить бедность среди работающего населения;

Повышение среднего размера трудовой пенсии по старости до уровня, обеспечивающего минимальный воспроизводственный потребительский бюджет;

повышение эффективности социальной поддержки отдельных групп населения, в том числе путем усиления адресности региональных программ государственной социальной помощи, совершенствования процедур проверки нуждаемости граждан, внедрения современных социальных технологий оказания помощи, в том числе системы социальных контрактов;

повышение ориентации налоговой системы на проблемы выравнивания уровня доходов путем расширения использования налоговых вычетов, введения налога на недвижимость, зависящего от ее рыночной стоимости, что позволит более справедливо распределить нагрузку между группами населения с разным уровнем дохода.

Второе направление - повышение эффективности государственной поддержки семьи, в том числе:

развитие системы предоставления пособий в связи с рождением и воспитанием детей;

усиление стимулирующей роли дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей, включая расширение рынка образовательных услуг для детей и масштабов строительства доступного жилья для семей с детьми;

создание механизмов оказания дополнительной поддержки неполным семьям с детьми и многодетным семьям с низкими доходами, семьям, принимающим на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей;

развитие программ социального сопровождения и помощи семье воспитании малолетних детей путем развития детских дошкольных учреждений, профилактики семейного неблагополучия;

укрепление системы профилактики беспризорности и безнадзорности, консолидация действий федеральных, региональных и местных социальных институтов, направленных на решение данной проблемы;

повышение эффективности и доступности сети социальных служб, деятельность которых связана с профилактикой семейного неблагополучия и предоставлением социальной и психологической поддержки детям из семей, находящихся в социально опасном положении, и дезадаптированным детям;

полное завершение к 2020 году процесса модернизации и развития системы социального обслуживания семей и детей в соответствии с международными стандартами социального обслуживания семей и детей в развитых европейских странах;

совершенствование порядка и процедуры усыновления детей, приема детей в замещающие семьи;

создание системы реабилитации детей-инвалидов, обеспечивающей комплексное психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение индивидуального развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья независимо от формы его воспитания.

Третье направление - реабилитация и социальная интеграция инвалидов, в том числе:

Организационное и институциональное совершенствование систем медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов;

повышение уровня социальной интеграции инвалидов и реализация мероприятий по обеспечению доступности для инвалидов жилья, объектов социальной инфраструктуры, транспорта;

создание инфраструктуры реабилитационных центров, обеспечивающих комплексную реабилитацию инвалидов и их возвращение к полноценной жизни в обществе, формирование индустрии по выпуску современных технических средств реабилитации;

укрепление материально-технической базы учреждений медико-социальной экспертизы, реабилитационных учреждений и протезно-ортопедических предприятий.

Четвертое направление - социальное обслуживание граждан старших возрастов и инвалидов, в том числе:

обеспечение доступности социальных услуг высокого качества для всех нуждающихся граждан пожилого возраста и инвалидов путем дальнейшего развития сети организаций различных организационно-правовых форм и форм собственности, предоставляющих социальные услуги, сочетания заявительного принципа обращения за социальными услугами с выявлением нуждающихся в социальном обслуживании лиц, оказания социальных услуг в первую очередь лицам с особыми потребностями;

развитие всех форм предоставления социальных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам (нестационарной, полустационарной, стационарной и срочной социальной) с целью поддержания способности указанных лиц к самообслуживанию и (или) передвижению, оказания эффективной поддержки семьям, предоставляющим пожилым людям и инвалидам родственный уход на дому;

обеспечение граждан пожилого возраста и инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе, местами, соответствующими потребностям, в стационарных учреждениях социального обслуживания;

развитие платных форм социального обслуживания с учетом роста доходов граждан пожилого возраста и инвалидов и формирование сети комфортных пансионов для пожилых для постоянного и временного проживания.

Пятое направление – развитие сектора негосударственных некоммерческих организаций в сфере оказания социальных услуг, в том числе:

Преобразование большинства государственных и муниципальных учреждений системы социальной защиты, оказывающих услуги пожилыми инвалидам, в некоммерческие организации создание механизма привлечения их на конкурсной основе к выполнению государственного заказа по оказанию социальных услуг;

Обеспечение равенства условий налогообложения поставщиков социальных услуг различных организационно-правовых форм, сокращение административных барьеров в сфере деятельности негосударственных некоммерческих организаций; создание прозрачной и конкурентной системы государственной поддержки негосударственных некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги населению, реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления программ в области поддержки развития негосударственных некоммерческих организаций, сокращение административных барьеров в сфере деятельности негосударственных некоммерческих организаций, введение налоговых льгот для негосударственных некоммерческих организаций, предоставляющих социальные услуги;

содействиеразвитиюпрактикиблаготворительнойдеятельностигражданиорганизаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства).

Шестое направление – формирование эффективной системы социальной поддержки лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, и системы профилактики правонарушений, в том числе:

интеграция лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества, внедрение моделей и программ развития навыков и умений самостоятельной жизни у людей, испытывающих трудности в интеграции и социализации;

формирование системы социальной реабилитации не совершеннолетних и граждан, освобожденных из мест лишения свободы и осужденных к мерам наказания, несвязанным с лишением свободы, развитие механизмов ювенальной юстиции; формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия, создание службы пробации, обеспечивающей

социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и реабилитационное насыщение приговоров судов, в части реализации принудительных мер воспитательного воздействия, реализация технологий восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур; обеспечение гуманизации пенитенциарной системы, включая обеспечение эффективной образовательной и воспитательной работы в системе исполнения наказаний.

Таким образом, социальная политика представляет собой совокупность взаимосвязанных и последовательных мероприятий направленных на удовлетворение потребностей населения в социальной сфере жизнедеятельности общества.

Содержательно социальная политика включает в себя два основных направления: социальное развитие и социальную защиту. Под социальным развитием понимается постоянное повышение уровня социального самочувствия населения, а под социальной защитой недопущение снижения социального самочувствия отдельных групп населения ниже определенного минимума.

Список литературы

1. *В.В. Путин.* Строительство справедливости. Социальная политика для России. - Комсомольская правда. - 2012, 13 февраля.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года http://government.consultant.ru/page.aspx?986081 (дата обращения 17.09.2013).
3. *Скворцов И.П.* Социальная культура как основание социальной политики российского государства. Автореферат дисс. д-ра филос.наук. - 09.00.11 – Социальная философия. – Краснодар, 2012.
4. Конституция Российской Федерации http://constitution.kremlin.ru/ (дата обращения 23.09.2013).

08.00.05

Р.А. Гильмутдинова к.техн.н., Э.В. Дубинина к.соц.н.,
З.Р. Закирова к.биол.н.

Российский государственный торгово-экономический университет
Уфимский институт (филиал), факультет экономики и менеджмента, кафедра логистики,
Уфа, zakirova@front.ru

РАЗВИТИЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА

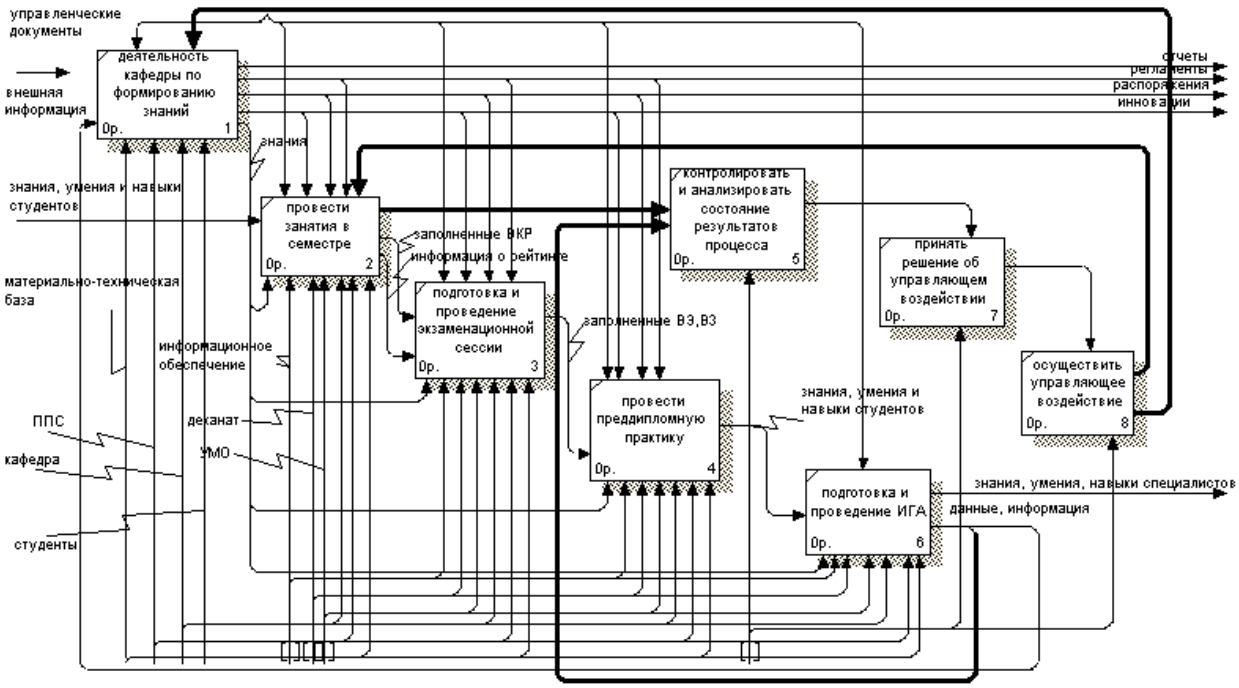
В работе обозначены аспекты системы управления знаниями, предложена функциональная модель обучения на выпускающей инновационно-ориентированной кафедре в рамках системы менеджмента знаний.

Ключевые слова: *система менеджмента знаний, компетенции, инновационно-ориентированная модель обучения, конкурентоспособность*.

Важными понятиями в теории конкурентоспособности наравне с понятием «конкурентоспособность» являются понятия «конкурентные преимущества» и «компетенции». Исходным является понятие компетенций, представляющих собой основу для формирования конкурентных преимуществ [1]. Компетенции, представляющие собой динамичное сочетание знаний, понимания, межличностных, интеллектуальных и практических навыков [2], позволяют студентам лучше трудоустроиться и получить возможность для дальнейшего карьерного роста.

Рассматривая компетенции как результат образовательных технологий, методов, организационных форм, учебной среды [3], отметим, что одним из основных элементов, формирующих компетенции, являются активные знания, направленные на их превращение в рабочий инструмент специалиста. В этой связи деятельностью основного структурного подразделения вуза (кафедры) является формирование через проводимые занятия и самостоятельную работу студентов знаний, которые требуются для решения определенных учебных задач и потребуются в решении реальных практических проблем.

Однако, значительная часть знаний, которыми обладает кафедра, не имеет документального отражения, оставаясь личным опытом преподавателей. Этими знаниями нужно научиться управлять, для чего на кафедре рационально создать процесс передачи и освоения знаний или систему управления знаниями. Такой процесс имеет выход за рамки традиционного образования, поскольку происходит становление качеств, которые должны быть присущи модели вуза «как должно быть», т.е. модели инновационно-ориентированного вуза и, как следствие, модели инновационно-ориентированной кафедры. Для характеристики модели инновационно – ориентированной кафедры, в качестве примера, на рисунке представлена функциональная модель обучения на выпускающей инновационно-ориентированной кафедре.



ВЭ – ведомость экзаменационная; ВЗ – ведомость зачетная; ВКР – ведомость курсовых работ; ИГА – итоговая государственная аттестация; УМО – учебно-методическое объединение; ППС – профессорско-преподавательский состав.

Рис. 1. - Функциональная модель обучения

Отличительной особенностью данной модели является деятельность по развитию кафедры. Одним из результатов этой деятельности являются знания, используемые в процессе осуществления всех составляющих учебно-воспитательной деятельности кафедры, т.е. при проведении учебных занятий, всех видов практик, экзаменационной сессии, итоговой государственной аттестации.

Применение различных методик и средств, как компьютерное тестирование и бально-рейтинговая система, позволяет эффективно осуществлять постоянный мониторинг знаний и умений студентов.

Особую роль в деятельности по развитию кафедры играет бизнес-функция «Формирование базы знаний», которая постепенно подготавливает условия для формирования на кафедре процесса или системы управления знаниями. В общем, менеджмент знаний на уровне кафедры можно определить как создание и управление знаниями кафедры.

В сфере изучения управления знаниями находятся следующие основные вопросы: определение и документирование ценных знаний (интеллектуальных активов) кафедры; разработка идеологии формирования процессов получения, накопления, передачи, закрепления и контроля уровня знаний; разработка, бизнес-процессов формирования, передачи, периодического и завершающего контроля знаний; распространение знаний среди сотрудников кафедры и передача знаний новым сотрудникам; распространение знаний среди студентов и поддержание необходимого уровня знаний у выпускников; концентрация знаний для решения инновационных задач; постоянный мониторинг знаний; генерирование новых знаний; генерирование технологий передачи и закрепления новых знаний; документирование новых знаний и переход к новым технологиям менеджмента знаний.

Система менеджмента знаний должна непрерывно и эффективно работать и развиваться, ее неотъемлемой составляющей должен стать постоянный мониторинг знаний и умений студента, модуль непрерывного улучшения системы. Только по реальным результатам востребованности выпускника кафедры на рынке труда можно судить об эффективности функционирования процесса или системы менеджмента знаний.

Деятельность по формированию и управлению знаниями на кафедре включает в себя

разработку процессов формирования, передачи, периодического и завершающего контроля знаний, а именно:

- выявление в рамках выполнения прикладных и экспериментальных научно – исследовательских работ, в частности, внутренних научно – исследовательских разработок, хоздоговоров, научно – методических программ, работы научного студенческого клуба наиболее интересных научно-практических идей;
- обмен знаниями и опытом между учеными, преподавателями, студентами и практиками посредством участия в научно-практических конференциях, форумах, издания учебных пособий и учебно-методических комплексов; организации обзорных лекций;
- повышение квалификации преподавателей посредством участия в семинарах, взаимопосещений открытых занятий,
- мониторинг знаний посредством рейтинговой системы, предусматривающая непрерывный контроль знаний студентов на всех этапах обучения, интегрирование результатов контроля от одного этапа к другому;
- применение различных методик передачи знаний в процессе обучения, таких как технология разработки и принятия решений, предполагающей методы «Мозговая атака», «Ринги», «Кружки качества»; метод проектов, способствующий развитию познавательных навыков студентов, умений самостоятельно конструировать свои знания и ориентироваться в информационном пространстве; мастер-класс, позволяющий демонстрировать часто не вербализуемые приемы и методы решения задач не на отдельных, разрозненных примерах, а в неразрывной связи с конкретикой задачи; кейс-стади, способствующий обучению на реальных проблемных ситуациях (в т.ч. инновационных), получать навыки решения проблем.
- документирование знаний в процессе подготовки и издания научных статей, публикаций, учебных и методических пособий, учебно-методических комплексов.

Оценка эффективности и результативности процесса или системы управления знаниями на кафедре обеспечивается системой управления. Задачей системы управления является поддержание процесса обучения на инновационно-ориентированной кафедре в пределах «как должно быть», для чего она собирает и обрабатывает контрольную информацию о каждом субпроцессе, составляющем процесс обучения студентов. Примером контрольной информации для анализа могут быть данные о рейтинге студентов, результатах итоговой государственной аттестации, научно-исследовательской работы и т.д. По результатам анализа контрольной информации принимается решение об осуществлении управляющего воздействия, которое носит характер обратной связи, на субпроцессы «Деятельность кафедры по формированию знаний», являющийся ключевым в системе управления знаниями, и «Провести занятия» с целью удержания их функционирования в рамках «как должно быть».

Таким образом, основная цель управления знаниями может быть определена как сокращение дефицита знаний путем их генерации, выявления их диффузии, использования знаний для повышения конкурентоспособности кафедры. Для эффективного управления знаниями необходимо создать условия для генерации новых знаний, поддерживать определенную корпоративную культуру и обеспечивать мотивацию сотрудников. Корпоративная культура, всячески поощряя обмен знаниями и их распространение, способствует налаживанию связей между сотрудниками, а последние являются существенным источником инновационных идей.

Список литературы

1. *Екшикеев Т.К.* Конкурентоспособность и конкурентные преимущества ВУЗа // Проблемы современной экономики, N 4 (32), 2009. По материалам сайта: http://www.m-economy.ru (Дата обращения 15.10.2013)
2. *Еделев Д.А., Кантере В.М., Матисон В.М.* Системное обеспечение качества образовательного процесса при подготовке кадров для пищевой промышленности// Пищевая промышленность. – 2013.- №2. – С. 42-46
3. *Мартыненко О., Черная И.* Оценка профессиональных компетенций менеджеров в учебном процесс// Высшее образование в России. – 2007 г. - №9. – С. 86-90

08.00.01

М.В. Демьянова

ФГБОУ ВПО Тюменский государственный нефтегазовый университет,
кафедра социальных технологий,
Тюмень, demjanovamarina@rambler.ru

СТАНОВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ V-XX ВВ.

В работе рассматривается этапы складывания института муниципальной собственности: зарождение основ; расширение объектной базы; трансформации; деградации; возрождения.

Ключевые слова: *муниципальная собственность, периоды развития муниципальной собственности.*

Муниципальная собственность представляет собой пространственно и социально ограниченную целостную материально-общественную систему воспроизводства, функциональное назначение которой состоит в обеспечении условий жизнедеятельности населения территории. Специфика складывания муниципальной собственности имеет свои особенности в каждом временном периоде. Это обусловлено проникновением процесса разделения труда в отношения собственности и необходимостью обеспечения эффективности управления муниципальной собственностью, с одной стороны, и политическими процессами, происходящими в обществе, с другой.

Издревле существуют городские хозяйственные, производственные системы, субъектами которых выступают муниципалитеты, городские советы и прочие организационные образования, формы их обусловлены типом экономической системы. Возникновение общественного (муниципального) института собственности обусловлено рядом причин, среди которых: наличие общественного интереса; недостаток частной предприимчивости; существование исторических предпосылок; потребность в единообразии функционирования отраслей по всей стране или в пределах одного города; опасность монополизации отраслей[2, 36].

В истории российского института муниципальной собственности можно выделить пять этапов.

Первый (V – начало XIV века) – этап зарождения социально-экономических основ института муниципальной собственности.

На протяжении V – XII веков происходит формирование института общественно-территориальной собственности с целью обеспечения общественных потребностей населения. Это закрепилось в Своде законов основных отраслей права, крупнейшем кодификаторе федерального права [2,41]. В частности, была выделена общинная собственность, объединявшая общенародную и муниципальную собственность в их современном понимании. Ко второй трети XII века институт муниципальной собственности потерял свою силу, не став основой феодально-крепостнического хозяйства. Князья и бояре захватывали общинные земли, при решении местных вопросов заключались междукняжеские договоры, хотя, в этот период появилось понятие казны как финансового инструмента территории, местных налогов и т.д.[1, 291-292]. Во времена Золотой Орды сельская община сохранялась, но институт муниципальной собственности практически не функционировал. Его заменял институт коллективной частной собственности. Раздробленность российского государства привела к тому, что некоторые княжества (уделы-волости) стали карликовыми по размерам территорий, а ярлыки на “великое княжение стали основной причиной неопределенности институтов муниципальной собственности.

Второй (вторая половина XIV в. – до 1917 г.) - этап расширения объектной базы муниципальной собственности. Первоначально, в условиях роста городов и развития территорий, с одной стороны, и неразвитости хозяйственного механизма в России, с другой, усилилась тенденция к централизации власти, что привело к фактическому отмиранию института муниципальной собственности в 90-х годах XVI века, муниципальные же интересы удовлетворялись частно-купеческим сектором. Но уже в 1864 – 1870 гг. в ходе реализации Положения о земских учреждениях от 1 января 1864 года местное самоуправление стало неотъемлемой частью системы управления в России. Компетенция городского общественного управления в России до революции определялась пунктами 2 и 4 Городского положения от 1892 года[1, 294]. Спустя два века к 1917 году институт муниципальной собственности имел базу, созданную за счёт умелого использования механизма воспроизводства многосубъектных отношений присвоения-отчуждения собственности. Особенно важно, что было обеспечено взаимопроникновение муниципального и частного секторов.

Третий этап (1917 – 1925 гг.) – этап трансформации института муниципальной собственности как постепенное сокращение социально-экономических основ ее реализации. Перемены, произошедшие в политическом и экономическом развитии России в начале XX века, практически разрушили сложившуюся систему местного самоуправления. В послереволюционный период (1918 – 1920 гг.) характерными чертами российской экономической системы стали: централизация управления государством; отсутствие самостоятельности хозяйствующих субъектов; система директивного управления воспроизводственными процессами; разрушение рыночных взаимосвязей между хозяйствующими субъектами; смена социально-экономических методов стимулирования хозяйственной активности на административные; смена функций системы местного самоуправления; трансформация муниципальной собственности в период с 1917 по 1921 гг. - результат политики военного коммунизма и всеобщей разрухи. В период новой экономической политики законодательно решались вопросы установления платности коммунальных услуг, отмены объединения местного бюджета и государственного, введения местных налогов и сборов, другие.

Четвертый этап (1925 – 1978 гг.) – этап постепенной деградации общественных отношений, связанных с формированием и использованием институтов муниципальной собственности.

Социально-экономические отношения внутри муниципальных образований сводились к формальному руководству местных Советов “культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории; установлению местного бюджета; руководству деятельностью подчинённых органов управления; обеспечению охраны государственного порядка; содействию усиления обороноспособности страны; и так далее…”[1, 370]. Централизованное, директивное планирование и управление свело к минимуму полномочия органов местного самоуправления и привело к серьезным диспропорциям в социальной и производственной инфраструктуре территорий. Государственная собственность поглотила муниципальную и в послевоенные годы наполнилась не свойственным ей функциями. С одной стороны, она призвана реализовывать интересы собственника, т. е. государства, а с другой стороны, интересы муниципалитета.

Пятый этап (1978 – 1992 гг.) – возрождение социально-экономических и правовых основ института муниципальной собственности наблюдается только во второй половине восьмидесятых годов – в виде территориального общественного самоуправления. К 1978 году в СССР насчитывалось четыре формы социалистической собственности: государственная; колхозно-кооперативная; собственность профсоюзов и иных общественных организаций; личная собственность граждан. Закон СССР “О собственности”, принятый в 1990 году, подразделил институт государственной собственности на три составляющие: общесоюзная собственность; собственность республик, краев и областей; собственность местных советов (коммунальная). Следует отметить, что практически собственность на

местном уровне начала оформляться в 1989-1991 гг., когда самого понятия “муниципальная собственность” в России еще не было, и процесс шел в основном за счет передачи в ведение городов и районов объектов социальной сферы и ведомственного жилья [5,196].

После распада СССР и ликвидации центральных органов Госплана и Госснаба в развитии института муниципальной собственности принципиальным стало его выделение из института государственной собственности, что закрепилось п.1 ст. 132 Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года. Правовая база впервые позволила муниципальной собственности обрести самостоятельность. При этом продолжилось формирование многоаспектных субъект-субъектных отношений, вовлечение муниципальной собственности в общеэкономические, общесоциальные и общеполитические отношения, как в рамках территории, так и в масштабах всего государства.

Так, соотношение институтов собственности в городском хозяйстве России зависело от нескольких факторов: экономическая политика государства и характер взаимоотношений органов власти различных уровней; тип экономической системы; характер присвоения-отчуждения средств производства и результатов деятельности; особенности процесса модификации использования объективных экономических законов; наличие в регионе стратегически важных для государства производств; масштабы городских территорий.

Список литературы

1. *Велихов Л.* Основы городского хозяйства / Л. Велихов. - Государственное издательство. - Москва, Ленинград, 1928 г. – 480 с.
2. *Демьянова М.В.* Механизм реализации муниципальных интересов: монография / М.В. Демьянова. – Тюмень, РИЦ ТГАКИиСТ, 2011. – 155 с.
3. *Ефимчук, И.В.* Муниципальная собственность и её эффективность в системе рыночных отношений: Монография./ И.В. Ефимчук. – Нижний Новгород, Изд-во ННГУ, 1999. – 117 с.
4. *Чеботарев, Г.Н.* Развитие конституционных основ местного самоуправления в Российской Федерации: Монография – учебное пособие / Г.Н. Чеботарев. - Тюмень, 1995, - 223 с.

08.00.05

М.И. Дроздова д.э.н.

НОУ ВПО ЦС РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»,
г. Новосибирск, dromi2404@mail.ru

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ

Статья посвящена инновационным стратегиям, среди которых одной из важнейших являются стратегии диверсификации. Излагаются мнения экономистов о необходимости реализации стратегий в условиях конкуренции. Рассматриваются причины выбора инновационных отраслей деятельности.

Ключевые слова: *инновация, стратегия, диверсификация.*

Эффективное развитие современного хозяйствующего субъекта невозможно без интенсивного внедрения инновационных стратегий в практику экономической деятельности.

Одной из таких стратегий является стратегия диверсификации. Экономисты относят стратегию диверсификации к базовым, и, по нашему мнению, это одна из инновационных стратегий, так как предполагает внедрение различных нововведений в производственно-экономическую деятельность экономического субъекта.

В монографии «Место и роль потребительской кооперации в развитии депрессивных регионов», сформулировано следующее определение диверсификации:

Диверсификация – это процесс развития производства или прироста объемов деятельности за счет расширения номенклатуры товаров, добавления связанных и не связанных с основным направлением отраслей и видов деятельности и географических сегментов рынка за счет расконцентрации капитала с целью снижения риска банкротства, укрепления финансовой устойчивости, повышения конкурентоспособности, эффективности хозяйствования экономического субъекта [3, с. 76].

В данном первоначальном определении диверсификации еще не уточнено наличие элементов инноваций, то есть введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара, услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связей.

Наиболее распространенными инновационными стратегиями являются:

- продуктовые, которые подразумевают значительные изменения в свойствах производимых, а также производство совершенно новых товаров и услуг;
- процессные, связанные со значительными изменениями в методах производства, хранения, реализации и доставки;
- организационные, относящиеся к сфере внедрения новых организационных методов в организации рабочих мест или во внешних связях предприятия.

Развитие производства можно рассматривать как совокупность продуктовых, процессных и организационных инноваций; расширение номенклатуры товаров – продуктовые инновации; добавление связанных и не связанных с основным направлением отраслей и видов деятельности и географических сегментов рынка – процессные и организационные инновации.

Проведение параллелей между базовым авторским определением диверсификации и характеристиками инновационных стратегий создает возможность формулирования нового определения диверсификации как процесса реализации совокупности продуктовых, процессных и организационных инновационных стратегий за счет расконцентрации капитала с целью снижения риска банкротства, укрепления финансовой устойчивости, повышения конкурентоспособности, эффективности хозяйствования экономического субъекта.

По мнению А.М. Аронова, в начале осуществления рыночных реформ в нашей стране диверсификация рассматривалась в большей степени как теоретический аспект процесса разработки стратегических альтернатив, нежели практический [2, с. 73]. Но с этим утверждением трудно согласиться, так как осуществление реформ, предполагавшее свободу предпринимательской деятельности в условиях тотального дефицита потребительских товаров, инициировало внедрение процессов диверсификации, прежде всего в производственную деятельность, а это и было развитие инновационной деятельности экономических субъектов, которое выразилось во внедрении инноваций: продуктовых, процессных и организационных. В условиях конкуренции стали развиваться также и маркетинговые инновации, которые предполагают реализацию методов маркетинга через разработку (или изменение) дизайна и упаковки продукта, методы установления цен на товары и услуги, его продвижение и размещение.

В последние годы диверсификация становится одной из приоритетных стратегий развития хозяйствующих субъектов. Это связано с появлением фирм, «которые располагают большими объемами капиталов, полученных в основных сферах бизнеса, а поскольку возможности дальнейшей экспансии в них весьма ограничены, диверсификация представляется наиболее подходящим путем для инвестиции капиталов и уменьшения степени риска» [4, с. 80].

И. Ансофф считает, что диверсификация должна иметь место даже тогда, когда компания занимает далеко не последнее место на рынке при благополучной внутренней и внешней среде [1]. Оппонируя И. Ансоффу, А.М. Аронов утверждает, что хотя диверсификация не носит системного характера, ей отводится роль запасного варианта при резком падении показателей эффективности [2]. Принимая к сведению приведенные суждения, выразим свое мнение по этому поводу: в условиях конкуренции с целью обеспечения стабильно устойчивого положения на рынке и повышения эффективности хозяйствования экономические субъекты должны диверсифицировать свою деятельность, а диверсификация как запасной вариант может не дать ожидаемого результата вследствие сложившейся высокой степени освоения сегментов рынка.

Диверсифицируя свою деятельность, хозяйствующие субъекты преследуют ряд целей, среди которых повышение эффективности экономической деятельности считается основной. Экономисты замечают, что диверсификация не дает положительных результатов в начале ее осуществления. Эта эталонная стратегия носит перспективный характер, нацелена на получение желаемого эффекта, хотя и в недалеком будущем, и в этом ее преимущества перед другими эталонными стратегиями. Мы считаем, что данные утверждения актуальны только для экономических субъектов, функционирующих на городских сегментах рынка. Примером получения положительных результатов уже в первые годы осуществления диверсификации деятельности могут служить ее высокие темпы в отдельных организациях потребительской кооперации, зоной деятельности которой является сельская местность. Это позволило кооперативам не только сократить убытки, но и обеспечить получение прибыли как в традиционных (торговля, общественное питание, закупки, производство потребительских товаров), так и в новых конгломератных отраслях (платные услуги, строительство, гостиничные и туристские услуги и др.).

Одним из факторов, наиболее существенно влияющих на деятельность хозяйствующего субъекта, является изменение внешней среды. В связи с этим перед предприятием может встать дилемма: диверсифицироваться ей и выбирать инновационные стратегии или нет. Стратегически мыслящие менеджеры выбирают целью инновационный путь развития, основывая его на различных видах диверсификации для решения, в том числе и внутренних проблем экономического субъекта.

Диверсификация не только способствует повышению эффективности хозяйствующего субъекта, но за счет роста конкурентоспособности продукции, более эффективного использования ресурсного потенциала позволяет устранять имеющиеся недостатки или вносить коррективы в существующий бизнес, ослаблять возможные риски за счет

разнообразия продукции или видов деятельности. Это подтверждает и практическая работа современных предприятий.

В основе успешной диверсификации, по мнению М. Портера [5], должна лежать корпоративная стратегия, которая обеспечивает подразделениям реальные выгоды, превышающие ущерб от потери независимости, а акционерам гарантирует такие условия, чтобы у них не возникло побуждений диверсифицировать свой портфель акций.

Корпоративная стратегия рассматривается экономистами как общий план управления экономическим субъектом, который направлен на поиск способов и методов роста и развития его производственно-сбытовой деятельности. По сути, корпоративная стратегия ставит задачу выбора сферы деятельности, которая обеспечила бы конкурентоспособность предприятия. Один из способов решения этой проблемы – внедрение инновационных стратегий в сочетании с диверсификацией деятельности.

Главная особенность реализации стратегии диверсификации заключается в синергетическом эффекте – возрастании эффективности деятельности в результате, интеграции, слияния отдельных частей в единую систему за счет так называемого системного эффекта (эмерджентности), и превращении его в конкурентное преимущество.

Выбор инновационных отраслей обусловлен необходимостью:

- рационального распределения ресурсов между отраслями, видами или направлениями деятельности экономического субъекта;
- снижения хозяйственных рисков;
- получения синергетического эффекта;
- укрепления финансового состояния;
- обеспечения и повышения конкурентоспособности на рынке.

Сосредоточение усилий на инновационных диверсифицированных направлениях и отраслях обеспечивает хозяйствующим субъектам лидирующие позиции: в регионе – среди конкурентов, в отрасли – среди предприятий, производящих и реализующих аналогичную продукцию.

Таким образом, осуществление стратегий диверсификации как элемента инновационных стратегий в практике деятельности экономических субъектов является основой их финансово-экономической устойчивости и конкурентоспособности.

Список литературы

1. *Ансофф, И.* Стратегическое управление: Сокр. пер. с англ. / И. Ансофф. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
2. *Аронов, А.М.* Диверсификация производства как элемент реализации стратегического плана / А.М. Аронов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. – 85 с.
3. *Дроздова, М.И.* Место и роль потребительской кооперации в развитии депрессивных регионов / М.И. Дроздова; Сибирский университет потребительской кооперации. – Новосибирск, 2009. – 304 с.
4. *Карлоф, Б.* Деловая стратегия. Концепция, содержание, символы / Б. Карлоф. – М.: Экономика, 1991. – 239 с.
5. *Портер, М.Э.* Конкуренция: пер. с англ. / М.Э. Портер. – М.: Вильямс, 2005. – 608 с.

08.00.05

Н.Е. Елкина

Костромской государственный технологический университет,
экономический факультет, кафедра экономики и управления,
Кострома, mitalia@rambler.ru

РЫНОК ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ: СТРУКТУРА, ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Статья посвящена теоретическим аспектам рынка жилой недвижимости, изучению и обобщению подходов к определению регионального рынка недвижимости. Обоснован авторский подход к классификации объектов недвижимости в зависимости от целей ее приобретения. Выделены этапы и направления развития рынка недвижимости в России, отражающие специфику социально-экономических преобразований в стране.

Ключевые слова: *рынок недвижимости, классификация рынка, этапы развития.*

Динамичное развитие рыночных отношений в России кардинально повлияло на экономические условия формирования и функционирования рынка недвижимости. Указанный процесс осложняется рядом обстоятельств, в частности, несовершенством институциональной среды, низкими темпами строительства жилья, недостаточным использованием на практике опыта зарубежных стран, существованием различий в темпах формирования и развития рынка недвижимости в разных регионах страны. Рынок недвижимости субъектов Российской Федерации является одной из основных частей как экономики отдельных регионов, так и страны в целом. На этапе формирования этого сегмента рынка появляется потребность в изучении закономерностей развития и функционирования рынка недвижимости, в том числе на региональном уровне, факторов, определяющих спрос и предложение, а также проблем и методов управления недвижимостью на этом рынке.

Создание и дальнейшее развитие рынка недвижимости вызывает необходимость изучения его сущности, видов, тенденций развития, способов управления.

Под рынком недвижимости принято понимать определенную систему экономических отношений, в которой осуществляется передача прав собственности от продавца к покупателю непосредственно или через институт посредничества (агентства недвижимости и др.).

Вместе с тем, существуют и иные толкования этого сектора экономических отношений. Так, Гриненко СВ. определяет рынок недвижимости как механизм, посредством которого соединяются интересы и права, устанавливаются цены на недвижимость [2]. В трудах Максимова С.Н. отмечено, что рынок недвижимости - это взаимосвязанная система рыночных механизмов спроса и предложения, обеспечивающих создание, обращение и эксплуатацию недвижимости посредством передачи прав на недвижимость. Старинский В.Н., Асаул А.Н., Кускова Т.А. определяют рынок недвижимости как инфраструктурную категорию, связанную с созданием условий, необходимых для осуществления производственной, коммерческой, социальной, экологической и иной деятельности, а также как совокупность сделок, совершенных с объектами недвижимости, инвестиционного и информационного их обеспечения, а также управление недвижимостью [1].

Изучение и обобщение подходов к определению рынка недвижимости позволило предложить расширенное понятие регионального рынка недвижимости, которое акцентирует внимание на особенности рынка недвижимости, а именно на взаимосвязи объектов недвижимости и региона, на территории которого они находятся, в силу сущности объектов недвижимого имущества:

Региональный рынок недвижимости – система, включающая в себя взаимосвязанные отношения между субъектами рынка недвижимости в части осуществления операций с недвижимым имуществом и функционирующая в пределах одного региона в соответствии с его социально-экономическими, географическими и институциональными особенностями. Таким образом, в предлагаемом определении акцент сделан на том, что рынок недвижимости в наибольшей степени зависит от различных экономических, социальных и правовых характеристик региона расположения объектов недвижимости. В качестве субъектов рынка недвижимости выступают покупатель недвижимости, ее продавец, профессиональные участники рынка, государство как основной регулятор, оценочные компании и т.д.

Рынок недвижимости имеет разветвленную структуру, которую можно дифференцировать по различным признакам: географическому фактору, способу совершения сделок, функциональному назначению и т. д.

Наиболее часто встречается классификация рынка недвижимости в зависимости от способа совершения сделки:

- первичный и вторичный рынок недвижимости;
- организованный и неорганизованный рынок недвижимости;
- биржевой и внебиржевой рынок недвижимости.

Базируясь на существующих точках зрения на процесс формирования видов недвижимости и рынков недвижимости в работе предлагается авторский подход к классификации недвижимости (рис.1.). В отличие от существующих группировок недвижимости, в основу которых положены виды имущества (земля, здания, сооружения), либо сфера использования объектов недвижимости (офисная, торговая, производственная и т.д.), предлагаемая трактовка основывается на взаимосвязи цели приобретения и способов распоряжения недвижимостью.

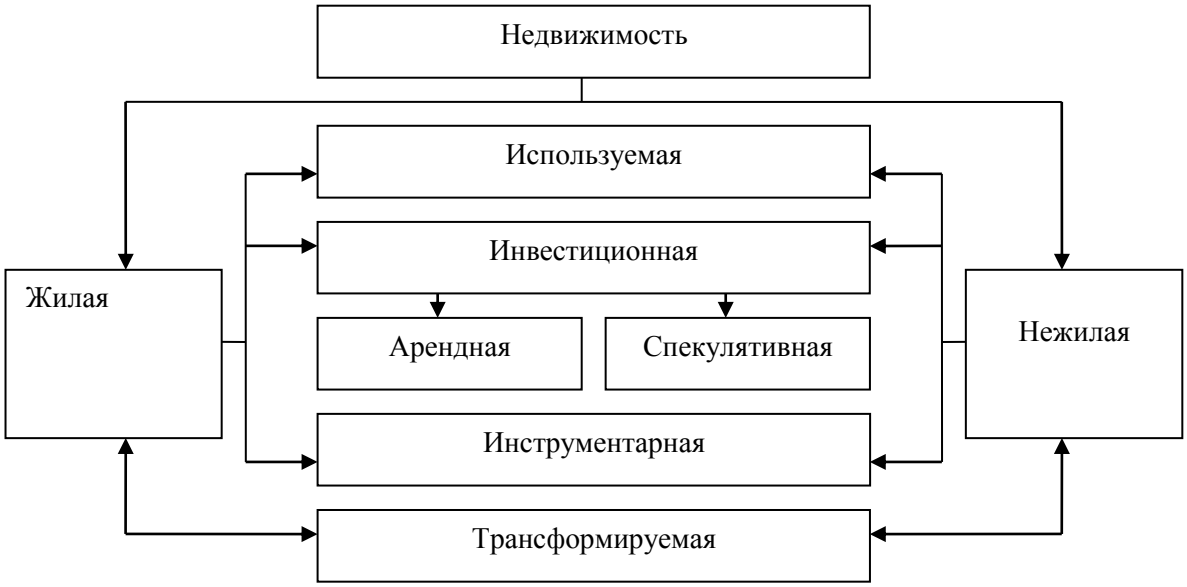


Рис. 1. Классификация недвижимости по цели ее приобретения

В рамках предлагаемой классификации под указанными видами недвижимости понимается своя цель использования, что позволяет выделить шесть ее видов - используемая, инвестиционная, арендная, спекулятивная, инструментарная и трансформируемая. При этом следует отметить, что указанные виды недвижимости относятся как к жилой, так и к нежилой недвижимости.

Используемая недвижимость – недвижимое имущество, которое используется физическими или юридическими лицами непосредственно для удовлетворения личных потребностей (проживание, осуществление коммерческой деятельности и т.д.);

Инвестиционная недвижимость - недвижимое имущество, которое используется физическими или юридическими лицами в целях извлечения прибыли. Инвестиционная недвижимость подразделяется на арендную и спекулятивную.

Арендная недвижимость - недвижимое имущество, которое используется физическими или юридическими лицами в целях извлечения прибыли посредством предоставления данного имущества во временное пользование другим физическим или юридическим лицам и получения соответствующей арендной платы.

Спекулятивная недвижимость - недвижимое имущество, которое используется физическими или юридическими лицами в целях извлечения прибыли посредством его последующей перепродажи по более высокой цене (например, наиболее распространенным случаем является перепродажа недвижимости, купленной на ранних стадиях строительства путем заключения договоров долевого участия).

Инструментарная недвижимость - недвижимое имущество, которое используется физическими или юридическими лицами как определенный инструмент при проведении коммерческих либо финансовых операций (например, в качестве обеспечения выполнения обязательств перед контрагентами, в том числе путем ипотеки).

Трансформируемая недвижимость - недвижимое имущество, которое приобреталось для последующего перевода в другую категорию недвижимости (например, покупка квартир на первых этаж для последующего их перевода в нежилую недвижимость и использования в коммерческих целях).

Российский рынок недвижимости, несмотря на свою относительную молодость, как и любой другой рынок, в своем развитии подчиняется общеэкономическим законам. Однако специфика нашей страны обуславливает проявление определенных особенностей его развития. В частности, формирование рынка недвижимости в Российской Федерации затрудняется искусственным разграничением прав собственности на объекты недвижимости (здания, сооружения) и участки земли под ними. Кроме того, до последнего времени развитие рынка недвижимости сдерживалось несовершенством законодательной базы, недостаточным государственным регулированием отношений на рынке недвижимости и неразвитостью рыночной инфраструктуры.

Процесс развития рынка недвижимости в России с точки зрения исторического контекста можно разделить на 5 этапов (таблица 1).

Таблица 1

Развитие рынка недвижимости в России

№ п/п	Этапы развития	Описание
1	Этап стихийного рынка или зарождения рыночных отношений: 1991 1995 годы.	Характерна стадия первоначального накопления капитала. Отношения между участниками рынка еще не оформлены и носят хаотичный характер. Культура рыночных отношений пока не сформирована, часть правовых актов утратила силу, часть не вступила действие. Правовой вакуум привел к многочисленным махинациям с приватизационными чеками, финансовыми пирамидами и т.д. Появившиеся рекламные ролики и макеты вызывают интерес и доверие. Причина их эффективности — в новизне и относительно малом количестве. Это в полной мере относилось и к рынку недвижимости. Конкуренция на рынке предложения была слишком мала, а потребитель доверчив, поэтому существовала реальная возможность быстро добиться узнаваемости, а, следовательно, хороших продаж, не прибегая к особым маркетинговым механизмам.

2	Период относительной стагнации: 1995–1998 годы	Ситуация стабилизируется после определенных кризисных явлений: краха банковской системы, «черного» вторника, оказавшейся для многих обманной приватизации и т. д. Потенциальный покупатель отличается осторожностью в части приобретения имущества и размещения свободных финансовых средств. Начинает развиваться новая законодательная база — основной регулятор рыночных отношений, устанавливаются общие правила игры.
3	Кризис 1998 года и посткризисный (восстановительный) период: 1998 – 1999 годы	Этот период в развитии рынка в России следует выделить отдельно, поскольку события 1998 года несколько приостановили начавшееся поступательное движение к формированию цивилизованных рыночных отношений. Период характеризуется усилением пессимизма и недоверия. Профессиональное развитие и потребительские предпочтения переходят на второй план, а единственной целью является сохранение бизнеса и финансовых активов. Инвестиционный климат в стране нестабильный. Все рынки, в том числе и недвижимости, находятся в стадии временной заморозки и борьбы за выживание.
4	Этап профессионального развития рынка недвижимости: 1998–2002 годы	Страна полностью оправилась от кризиса, уровень доходов населения стабилизировался и даже растет. Идет формирование среднего класса, которому еще далеко до того, чтобы стать основным диктатором интересов в формировании потребительских предпочтений, но рынок уже реагирует на него, выделяя в самостоятельную целевую группу. Данный этап связан с бурным развитием рынка недвижимости и его поднятием на качественно новый уровень: начало формирования цивилизованных отношений между продавцом и покупателем, развитие законодательной базы, высокий уровень конкуренции, широкая продуктовая линейка: от массовой панельной застройки до индивидуальных проектов, внедрение новых технологий и решений. Рынок уже готов предложить покупателю качественный продукт, обеспечить сохранность его инвестиций.
5	Этап профессионального развития рынка недвижимости с 2002 года по 2008 год	Коренным образом изменилась психология потребителя. На данном этапе впервые отчетливо прослеживается смена приоритетов: уже не продавец диктует покупателю правила игры, а покупатель делает свой выбор в пользу того или иного товара, основываясь на собственных убеждениях и предпочтениях. Повышается качество знаний потребителя о рынке и его механизмах. На смену выбору, сформированному рекламными уловками продавца и поверхностными ощущениями покупателя на уровне «нравится — не нравится», пришло осознанное, рациональное, продуманное решение, в основе которого четкое понимание собственных предпочтений и представлений о желаемом жилье. Потребитель, став более

		образованным и разборчивым в вопросах рынка и рыночных отношений, предъявляет более высокие требования не только к предлагаемому товару (его качественным характеристикам), но и к рекламе. Что касается рынка предложения, то он тоже несколько меняет свою структуру, ориентируясь на потребителя. В связи с растущим уровнем благосостояния населения увеличивается прослойка людей, причисляющих себя к среднему классу. Рынок реагирует на эту тенденцию растущим количеством проектов бизнес класса.
6	Кризисный этап с 2008 года по 2010 год	Положение на рынке недвижимости кардинально изменилось. Если весной-летом 2008гда покупатели были уверены в том, что цены на недвижимость будут только расти, и поэтому они стремились принимать решение о покупке квартиры в максимально сжатые сроки, то теперь ситуация совершенно иная. С осени 2008 года началось падение цен на недвижимость в связи с девальвацией рубля и поэтому покупатели стали тратить значительно больше времени на обдумывание предложений риелторов. Выделяют два важных фактора, которые оказывали влияние на покупателей: это увеличившийся выбор квартир по доступной цене и перспектива снижения цен в будущем. Именно поэтому в конце 2008 года и на протяжении 2009 года покупатели стали тратить вплоть до нескольких месяцев на выбор подходящей недвижимости.
7	Посткризисное восстановление с 2010 г. По н.в.	Характерно восстановление платежеспособного спроса населения и реализация отложенного спроса на жилье. Дополнительный стимулом в указанный период выступают местные и федеральные целевые программы, а также выплаты материнского капитала, которые многие домохозяйства направили на финансирование ипотеки.

Как видно из таблицы 1, рынок развивает циклично с повторением в настоящее время сценария развития 2002- 2008 годов с характерным высоким спросом на жилье и ростом цен на недвижимость. Однако отличительной чертой последних лет является активное приобретение жилья в новостройках.

Также следует отметить, что рынок жилья в настоящее время характеризуется ростом сегмента эконом-класса, где спрос превышает предложение. Действительно, падение спроса на просторные квартиры площадью 100 кв. м и более заставляет застройщиков обратиться к небольшим квартирам. Поскольку качественно они мало отличаются от квартир большей площади и стоимость квадратного метра в них аналогична, эти квартиры продаются дешевле только за счет небольшой площади. Кроме того, спрос на малогабаритные квартиры обусловлен также непрерывным ростом тарифов на жилищно-коммунальные услуги. Подобная тенденция также обусловливает рост спроса и, как следствие, предложения квартир с автономным отоплением.

Подтверждением этой тенденции является и тот факт, что ключевым приоритетом Фонда РЖС является создание условий для строительства жилья экономкласса, в первую очередь малоэтажного. Согласно принятой стратегии развития с 2012 г. строительство не менее 30% жилья в РФ осуществляется на земельных участках, вовлеченных в оборот Фондом РЖС. Для решения поставленных перед ним задач Фонд одновременно работает на трех рынках:

земельных участков, жилья и жилищного строительства, промышленности строительных материалов. Фонд РЖС должен оказывать определяющее влияние на развитие этих рынков через вовлечение в оборот земельных участков и уже предлагает рынку качественно новый продукт - земельный участок, обеспеченной инфраструктурой, необходимой документацией, кредитными продуктами, а также возможностью беспрепятственной регистрации прав собственности на возведенное жилье.

Есть основание полагать, что выявленные основные тенденции развития жилищного строительства и соответственно, рынка жилья - смещение спроса в сторону жилья эконом-класса в связи с более низкими затратами по содержанию жилья, а также строительство малоэтажного жилья сохранятся в обозримой перспективе.

Список литературы

1. *Асаул А.Н., Старинский В.Н.* Рынок недвижимости - новая социально-экономическая реальность – СПб: МАИЭС, 1998.
2. *Гриненко С. В.* Экономика недвижимости, Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004.

08.00.10

Д.З. Залибекова

Дагестанский Государственный институт народного хозяйства,
налоговый факультет, кафедра налогов и налогообложения,
Махачкала, Zalibekovad@rambler.ru

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Автором рассматриваются способы урегулирования налоговой задолженности. Проанализированы поправки в налоговое законодательство, затронувшие способы урегулирования задолженности.

Обязанность по уплате налога (сбора) представляет собой главную конституционную обязанность лиц, выступающих в налоговых правоотношениях в качестве налогоплательщиков или плательщиков сборов.

Ключевые слова: *обязанность по уплате налогов, недоимка, урегулирование задолженности, отсрочка, рассрочка, инвестиционный налоговый кредит.*

Обязанность по уплате налога (сбора) подтверждается ее прямым закреплением в Конституции РФ. В ст. 57 Конституции, в частности, говорится: «Каждый человек обязан платить законно установленные налоги и сборы»[1].

Юридический анализ указанного конституционного положения позволяет сделать следующий вывод о содержании рассматриваемой обязанности. Содержание обязанности по уплате налогов и сборов заключается в наличии у налогоплательщика (плательщика сбора) правовой обязанности уплатить законно установленный, правильно исчисленный, в определенном размере с соблюдением установленного порядка и срока, налог или сбор.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена тем, что в условиях масштабного реформирования системы налогообложения значение контрольной деятельности налоговых органов неизбежно повышается. К способам урегулирования налоговой задолженности юридических лиц принято относить следующие:

добровольное погашение недоимки;
изменение срока уплаты налога и сбора;
взыскание недоимки за счет денежных средств на счетах;
взыскание недоимки за счет имущества;
применение процедур банкротства;
списание задолженности.

Все названные способы применяются в соответствии с действующим законодательством. В Налоговый кодекс были внесены поправки, затронувшие в том числе и практически все указанные выше способы урегулирования задолженности. Поэтому Федеральной налоговой службой разработан и утвержден ряд нормативных актов, регламентирующих вопросы реализации указанных новых норм НК РФ. Также в связи с принятием указанных поправок существенно изменится порядок работы налоговых органов в сфере урегулирования задолженности.[3]

Законом № 229-ФЗ также предусмотрено, что требования к банку о перечислении налогов в бюджетную систему РФ (в случае неисполнения им обязанности по исполнению платежных документов налогоплательщиков об уплате соответствующих сумм налогов) будут направляться по телекоммуникационным каналам связи, что существенно ускорит их получение кредитными организациями.

Другим нововведением Закона № 229-ФЗ, влекущим изменение работы налоговых органов, является конкретизация положений НК РФ о предоставлении отсрочек, рассрочек

по уплате налогов и сборов, а также инвестиционных налоговых кредитов. Низкая налоговая грамотность граждан Российской Федерации нередко становится причиной возникновения ситуаций, когда налогоплательщик, продав свою недвижимость, с изумлением обнаруживает у себя в почтовом ящике уведомление о необходимости уплатить налог на доходы физических лиц либо требование об уплате этого налога. Как правило, к моменту получения такого уведомления денег уже нет, они истрачены на приобретение нового жилья, строительство дома, долевое участие в строительстве многоквартирного дома и т. д.

Получить вычет в связи с приобретением жилья и компенсировать затраты, связанные с необходимостью уплаты НДФЛ, гражданин сможет только через год, когда подаст соответствующую налоговую декларацию и заявление о предоставлении имущественного налогового вычета. Особенно остро данная проблема встает у малообеспеченных граждан и многодетных семей, где на счету каждый рубль и налогоплательщик практически находится перед выбором: заплатить налог или накормить детей.

Благодаря изменениям, внесенным Законом № 229-ФЗ, появилась возможность помочь таким людям, не загонять их в угол, а предоставить им отсрочку по уплате налога на срок до одного года. Этого срока должно хватить, чтобы получить налоговый вычет либо просто снизить финансовую нагрузку данной семьи, возникшую в связи со значительными налоговыми начислениями.

В указанных выше ситуациях решение должно приниматься оперативно и механизм его принятия должен быть более простым. Поэтому полномочия по принятию решений о предоставлении отсрочки по уплате налогов и сборов физическим лицам, не являющимся индивидуальными предпринимателями, Федеральная налоговая служба возложила на территориальные инспекции ФНС России[2].

Что касается юридических лиц, то, используя механизм изменения срока уплаты налога (сбора), налоговые органы будут способствовать развитию регионов, отраслей и отдельных предприятий. Это мощный экономический инструмент, который при умелом и правильном его использовании позволит получить от предприятий-должников не только оплату налоговых долгов, но и увеличение налоговых отчислений в дальнейшем. Отсрочка или рассрочка по уплате налога предоставляется по решению налоговых органов на срок до одного года либо на срок от одного до трех лет (по федеральным налогам в части, подлежащей зачислению в федеральный бюджет) по решению Правительства РФ.

Решения об изменении срока уплаты налога на доходы физических лиц, подлежащего уплате физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, в части доходов, при получении которых налог не удерживается налоговыми агентами, принимается инспекцией ФНС России по месту жительства данного налогоплательщика. А если сумма налога с указанных доходов превышает 100 000 руб., решение об изменении срока его уплаты принимается инспекцией ФНС России по месту жительства налогоплательщика по согласованию с управлением ФНС России по соответствующему субъекту РФ.

Помимо обращения о предоставлении отсрочки (рассрочки) налоговых платежей, налогоплательщик может подать заявление о предоставлении ему инвестиционного налогового кредита сроком до пяти лет. Договор об инвестиционном налоговом кредите должен предусматривать порядок уменьшения налоговых платежей. [4]

Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен организации, являющейся плательщиком соответствующего налога, при наличии хотя бы одного из следующих оснований:

- проведение организацией научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ либо технического перевооружения собственного производства, в том числе направленного на создание рабочих мест для инвалидов или защиту окружающей среды от загрязнения промышленными отходами и (или) повышение энергетической эффективности производства товаров, выполнения работ, оказания услуг;

- осуществление организацией внедренческой или инновационной деятельности, в том числе создание новых или совершенствование применяемых технологий, создание новых видов сырья или материалов;
- выполнение организацией особо важного заказа по социально-экономическому развитию региона или предоставление особо важных услуг населению;
- выполнение организацией государственного оборонного заказа;
- осуществление организацией инвестиций в создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности, в том числе многоквартирных домов, и (или) относящихся к возобновляемым источникам энергии, и (или) относящихся к объектам по производству тепловой энергии, электрической энергии, имеющим коэффициент полезного действия более чем 57%, и (или) иных объектов, технологий, имеющих высокую энергетическую эффективность, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством РФ.

Отметим, что изменение срока уплаты налога является исключительной, а не безусловной мерой по урегулированию задолженности.

Использовать механизмы предоставления отсрочек, рассрочек и инвестиционного налогового кредита необходимо только после детального анализа каждого конкретного заявления и только в отношении налогоплательщиков, для которых изменение срока уплаты налога жизненно необходимо, а также при уверенности в возможности погашения задолженности в установленные сроки. При этом изменение сроков уплаты налогов (сборов) не должно препятствовать осуществлению главной функции налоговых органов — наполнению бюджета РФ[5].

Список литературы

1. Конституция РФ в актуальной редакции
2. Налоговый кодекс РФ в актуальной редакции
3. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. N 229-ФЗ "О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с урегулированием задолженности по уплате налогов, сборов, пеней и штрафов и некоторых иных вопросов налогового администрирования
4. *Абдуллаева З.М., Гитинова К.Г., Залибекова Д.З.* Правовые аспекты деятельности налоговых инспекций: Учебное пособие – Махачкала: 2007. – С. 45.
5. *Аропов А.В., Калин В.А.* Налоги и налогообложение: Учебное пособие - М.: Экономист 2010. – С.122.
6. *Шумяцкий Р.И.* О некоторых аспектах совершенствования исполнения налогоплательщиками обязанности по уплате в государственный бюджет налогов и сборов // Сибирская финансовая школа. - 2011. - № 4. - С. 131.

08.00.10

Д.З. Залибекова

Дагестанский Государственный институт народного хозяйства,
налоговый факультет, кафедра налогов и налогообложения,
Махачкала, Zalibekovad@rambler.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Для российской практики организации налогового контроля представляется целесообразным использовать опыт зарубежных стран. В статье обоснованы основные направления совершенствования налогового контроля на основе изучения зарубежного опыта. Во многом эффективность налогового контроля зависит от правильного выбора форм, методов, способов (приемов) и видов налогового контроля.

Ключевые слова: *налоговый контроль, налоговое законодательство, правовая база, контролирующие органы, налоговое управление.*

Реализация поставленных правительством РФ задач по ликвидации теневой экономики, возврата в страну вывезенных капиталов, принятие мер по обеспечению расширения налоговой базы за счет перекрытия каналов ухода от налогообложения позволит повысить эффективность работы контролирующих органов. Это требует тщательного согласования действий налоговых и правоохранительных органов страны, создания правовой базы межведомственной деятельности, в том числе издания совместных приказов, подписания межведомственных соглашений. Учитывая сравнительно небольшой период деятельности налоговой службы России, важно изучение опыта зарубежных стран и его применение с учетом особенностей развития экономики России.

Согласно действующему законодательству государственный налоговый контроль проводится должностными лицами налоговых органов в форме налоговых проверок.[1]

К важнейшим специфическим особенностям, имеющим важные последствия для российской экономики и для организации эффективной системы налогового контроля, относятся:

- наличие сложной системы имущественных взаимоотношений, позволяющей обойти ряд законодательных ограничений и устанавливать непрозрачность формальных отношений;

-достижение равновесия путем обеспечения эффективности контроля над производством и распределением прибыли достигаемого воздействием собственников, менеджментом предприятия и исполнительной властью;

- передача функций управления предприятием специально созданному юридическому лицу, не обладающему значимыми активами, при одновременном прекращении функций управления материнской компанией;

- использование активов предприятий для финансирования строительства новых компаний и перевод во вновь созданную компанию путем банкротства первоначально действующих предприятий;

- активное использование системы неплатежей в отношениях материнской и дочерней компаний.[2]

Обратимся к опыту организации налогового контроля отдельных стран.

В Дании, цель налогового контроля должна заключаться «исключительно в раскрытии правонарушения и определении его последствий». Налоговый контроль за соблюдением налогоплательщиками налогового законодательства должен базироваться на соблюдении принципа обеспечения наличия данных и сведений такого характера и охвата, чтобы, анализируя данные собственной информационной системы, налоговики могли выявить тех

налогоплательщиков, чьи сведения недостоверны, а налоговые расчеты не соответствуют расчетам налоговых органов, отличаются от установленных норм или среднеотраслевых значений.

В этом случае задача анализа информации о налогоплательщиках сводится к выявлению с наибольшей вероятностью тех из них, которые представляют неверные данные, и их отбору для контроля.

Министерство налогообложения Дании разрабатывает законопроекты в области налогообложения и готовит инструкции и методические материалы к принятым законам. Секретариат (Департамент) является связующим звеном между разработчиками законов и методических, инструктивных материалов и рабочим органом в лице Центрального таможенного и налогового Управления, которым руководит Совет директоров.

Центральное таможенное и налоговое Управление осуществляет разработку стратегии налогового контроля, устанавливает формы и методы взаимодействия с другими органами власти, в том числе и с зарубежными налоговыми ведомствами.

Непосредственно камеральным анализом, организацией и проведением выездных проверок занимается отдел контроля и взыскания платежей, наделенный широкими полномочиями.

В Дании 31 региональное таможенное и налоговое Управление и 275 местных налоговых управлений. Особый статус подчинения имеют налоговые органы двух самых крупных городов - Копенгагена и Фредериксберга.

Каждое региональное таможенное и налоговое Управление выполняет возложенные на него функции, а также решает задачи в интересах таможенной и налоговой службы страны. В Копенгагене расположен также Центр по обучению и повышению квалификации персонала для работников региональных органов.

В Японии сложилась система "синих" деклараций, которые, как лакмусовая бумажка, отражают степень доверия налоговых властей к исправным плательщикам взносов в бюджет. Обладание правом заполнять синие бланки налагает на них особую ответственность, но, с другой стороны, дает определенные льготы по сравнению с другими декларантами. Ответственность заключается в ведении бухгалтерских книг и постоянных бухгалтерских счетов, соответствующих определенным стандартам. Таким видом доверия у налоговых органов пользуются в настоящее время 50% налогоплательщиков - физических и юридических лиц.

Методы проверки, имеющиеся в арсенале налоговых органов Японии, различны в зависимости от типа и масштаба контролируемого бизнеса. Они могут проводиться как по месту нахождения налогоплательщика, так и на территории налогового органа. Проверкам подвергаются, как правило, крупные корпорации или лица, ведущие роскошный образ жизни, не соответствующий их официальным доходам.

В случае возникновения обоснованных подозрений в уклонении от уплаты налога или сокрытии части дохода проводится проверочное расследование обстоятельств нарушения налогового законодательства. Наряду с довольно жесткой системой налогового контроля, законодательством Японии созданы эффективные механизмы защиты законных интересов налогоплательщиков. Первичное обращение налогоплательщика с жалобой в налоговый орган в порядке служебной защиты своих прав называется требованием для пересмотра. Срок подачи такого требования - два месяца после принятия первичного решения по делу. Проверку законности и обоснованности оспариваемого решения (действия) обязано проводить должностное лицо, не участвующее в принятии первичного решения по делу, либо штатный проверяющий. Если налогоплательщика не удовлетворяет решение, принятое по его требованию для пересмотра, он вправе обратиться в вышестоящий налоговый орган или в суд с требованием расследования, которое может быть подано в вышестоящий налоговый орган в течение месяца после получения решения по его требованию для пересмотра или в Национальный налоговый суд в течение двух месяцев, считая с этой же

даты. Налогоплательщик вправе обжаловать решение налогового суда в обычном гражданском суде.

В Великобритании законодательством предусмотрены меры наказания за различные нарушения, в частности за определенные уголовные преступления, обман и мошенничество, задержку регистрации, несанкционированные выписки документов для целей уплаты налога на добавленную стоимость (ранее срока регистрации), за нарушения, связанные с оформлением налоговых обязательств, нарушения установленных правил.

Для российской практики представляется целесообразным сделать следующие выводы из опыта организации налогового контроля зарубежных стран:

- определение цели контроля и четкая разработка самой стратегии налоговых проверок;
- разработка методологии целенаправленного отбора налогоплательщиков для выездной проверки;
- учесть, что наиболее высокая вероятность налоговых правонарушений имеется у крупных налогоплательщиков;
- масштаб охвата налогоплательщиков для выездной проверки можно расширить сочетанием разных методов проверки;
- принять во внимание критерии отбора налогоплательщиков для выездной проверки, используемые зарубежными специалистами.

Опыт этих стран вполне применим для российской практики в условиях, когда реализуется программа модернизации налоговых современных органов России.

Во многом эффективность налогового контроля зависит от правильного выбора форм, методов, способов (приемов) и видов налогового контроля. Оптимальные их сочетания, которые позволяют с наименьшими усилиями достигать наилучших результатов при осуществлении налогового контроля, как правило, находят свое закрепление в соответствующих методиках.

Список литературы

1. *Абдуллаева З.М., Гитинова К.Г., Залибекова Д.З.* Правовые аспекты деятельности налоговых инспекций: Учебное пособие – Махачкала: 2007. – С. 101.
2. *Гусева Т.А.* Совершенствование механизма проведения налоговых проверок и оформления их результатов.//Право и экономика.-2011г.№10. с.34-40.

08.00.05

И.Р. Зарипова, Е.В. Маргилевская

Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
кафедра финансов и кредита,
Уфа, IRZaripova@fa.ru, emargilevskaya@bk.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ЗАКОНА «ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» N 273-ФЗ ОТ 29 ДЕКАБРЯ 2012 г.

В работе представлен анализ основных положений Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» в контексте непрерывного образования, рассмотрены значение и место различных форм образовательной деятельности.

Ключевые слова: *непрерывное образование, дошкольное образование, инклюзивное образование, профессиональное, дополнительное образование, сетевая форма обучения.*

Динамичное развитие и процессы модернизации системы образования, разрыв между потребностями образовательной практики и её законодательным обеспечением, явились основанием для разработки нового закона в сфере образования. 1 сентября 2013 года вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. "Об образовании в Российской Федерации", который заменил два действующих до настоящего времени закона «Об образовании» и «О высшем послевузовском профессиональном образовании». Политика государства и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются на ряде принципов, один из которых предусматривает обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека.

В условиях роста глобальной конкуренции, роста инновационности наиболее развитых экономик, последовательной качественной трансформации государственных институтов, повышения уровня социально-экономического развития общества наибольшую значимость приобретает способность человека к обучению и актуализации своих знаний. Непрерывное образование является базовой необходимостью перехода российской системы образования в образовательное пространство общеевропейского уровня. Закон об образовании закладывает нормативно-организационные основы реализации права на непрерывное образование для каждого человека.

Дошкольное образование становится самостоятельным уровнем общего образования, реализуется образовательными программами дошкольного образования и регулируется федеральным государственным образовательным стандартом. Впервые на законодательном уровне формализованы государственные требования к обучению дошкольников, определено содержание образования с учетом возрастных и индивидуальных особенностей детей дошкольного возраста. Кроме того, дошкольное образование отделено от ухода и присмотра за детьми. Закон регулирует обучение в форме семейного образования и самообразования, предоставляя обучающимся право прохождения промежуточной и итоговой аттестации в образовательных организациях. Законодатель предусматривает, что родители (законные представители) могут рассчитывать на получение методической, психолого-педагогической, диагностической и консультативной помощи в образовательных организациях и консультационных центрах.

Законодательство Российской Федерации в области образования в соответствии с международными нормами предусматривает гарантии равных прав на образование для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. Так, в документе зафиксирована

система получения инклюзивного образования детьми с ограниченными возможностями здоровья. Нашел отражение механизм создания специальных условий для обучения ребёнка с особыми потребностями в образовательной организации общего типа, определен порядок оказания психолого-педагогической, социальной и медицинской помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении образовательных программ, развитии и социальной адаптации. Большое внимание уделяется обучению одаренных детей. Возникает объективная необходимость создания медико-психологических, консультационных, творческих, спортивных центров для реализации индивидуальных потребностей развития детей дошкольного и школьного возраста. Кроме того, развитие коммерческих и семейных детских садов, частных школ влечет за собой гарантии доступа негосударственных образовательных учреждений к средствам федерального и местного бюджетов. Закон предполагает, что денежные средства будут предоставляться частным образовательным организациям и частным общеобразовательным организациям, осуществляющим образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию основным общеобразовательным программам, посредством предоставления им субсидий на возмещение затрат, включая расходы на оплату труда, приобретение учебников и учебных пособий, средств обучения, игр, игрушек (за исключением расходов на содержание зданий и оплату коммунальных услуг) с учетом соответствующего финансового норматива региона. Средства частным школам будут выделяться из региональных бюджетов, а детским садам – из местных.

Как отмечает директор Института развития образования НИУ-ВШЭ, к.э.н. Ирина Абанкина: «Если государство взяло на себя ответственность за общедоступное и бесплатное дошкольное и общее образование, то оно должно перечислять норматив финансирования в то учреждение, которое выбрала семья для своего ребенка. Конкуренция должна быть не по цене, а по качеству. Теперь государство будет передавать бюджетные средства тем учреждениям, которые привлекательны для семей и детей, поддерживая их выбор». Возникает вопрос, не приведёт ли перераспределение «образовательных» средств к снижению финансирования в государственных образовательных учреждениях? Закон предусматривает широкое разнообразие программ образовательного типа – каждому обучающемуся по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования будет предоставлено право индивидуально формировать свой перечень предметов с личных учетом потребностей и интересов. Профильное обучение предполагает углублённое изучение отдельных учебных предметов, предметных областей соответствующей образовательной программы и позволяет обучающимся более осознанно подойти к выбору будущей профессии.

Комплексная модернизация законодательства затронула и профессиональное образование. Уровень среднего профессионального образования будет вести подготовку и квалифицированных рабочих, и специалистов среднего звена. Государственная политика направлена на развитие взаимодействия крупного и среднего бизнеса с системой профессионального образования. Качественно новый уровень взаимодействия образовательных организаций и работодателей позволит предприятиям осуществлять заказ на целевую подготовку квалифицированных рабочих и специалистов с учетом специфики производства. Образовательные организации в свою очередь смогут целенаправленно готовить специалистов в соответствии с требованиями и запросами конкретных производств.

Нам представляется необходимым исследовать прописанные в законе аспекты дополнительного образования. Дополнительное образование направлено в первую очередь на развитие творческих способностей детей и взрослых и удовлетворение их индивидуальных потребностей различного направления. Дополнительное образование детей, кроме того, призвано способствовать успешной социализации детей в обществе, их профессиональной ориентации, раскрытию выдающихся способностей. Дополнительное профессиональное образование позволяет «обновлять» знания на любом этапе жизненного цикла человека, способствует его профессиональному развитию, росту конкурентоспособности на рынке труда. Появление новых форм организации

образовательной деятельности, расширение возможностей получения образования вне организаций (семейное и самообразование), реализация различных дополнительных образовательных программ влечет за собой значительные структурные изменения на рынке образовательных услуг, привлечение к сотрудничеству различного рода государственных, коммерческих организаций и бизнес – структур. Впервые в законе прописана сетевая форма реализации образовательных программ. Сетевая форма – совместная реализация образовательной программы несколькими организациями, осуществляющими образовательную деятельность, с привлечением при необходимости организаций науки, культуры, спорта и иных организаций, обладающих ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, учебных и производственных практик и иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой, посредством организации сетевого взаимодействия. Механизм сетевой формы обучения направлен на обеспечение доступного качественного образования, расширение доступа к современным образовательным технологиям и средствам обучения, что позволит каждому обучающемуся реализовать индивидуальную программу обучения как на уровне общего, так и на уровне профессионального образования. Сетевой подход в сфере образования развивается достаточно интенсивно и затрагивает организационные, технологические, педагогические, правовые и культурные стороны образовательной деятельности, это новая и перспективная форма взаимодействия участников рынка образовательных услуг.

Значительно расширяет возможность получения общего, профессионального и дополнительного образования, повышения квалификации независимо от места жительства, уровня занятости и т.д. реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Внедрение в сферу образования дистанционного обучения на базе новых информационных технологий и современного подхода к созданию и функционированию учебного процесса экономит средства, вкладываемые в образование, и способствует повышению качества образования.

Текст нового закона об образовании содержит правовые нормы, которые расширяют возможности для образовательных организаций к самостоятельности и независимости. Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе осуществлять ее за счет средств физических и юридических лиц. Оформляется такое финансирование по договорам об оказании платных образовательных услуг. Регулирует порядок оказания платных образовательных услуг Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2013 г. № 706.

По мнению ведущих ученых, именно система непрерывного образования позволит создать необходимые условия для развития российской экономики знаний и инноваций, это обуславливает проведение теоретических и прикладных исследований развития непрерывного образования и вариантов государственного частного партнерства в это сфере человеческой деятельности.

Список литературы

1. *Алехина С.В.* Инклюзивное образование в России [Электронный ресурс] // Материалы проекта «Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки» Инклюзивное образование в России. № Выпуск. URL: http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing (дата обращения: 09.10.2013)
2. *Вавилова А.А.* Новый закон об образовании: особенности регулирования дошкольного образования // Ресурсы образования: портал информационной поддержки специалистов дошкольного образования. 18.06.2013 URL:http://www.resobr.ru/materials/164/45296/ (дата обращения: 28.10.2013)
3. *Грекова Г.И., Фихтнер О.А.* Сетевые механизмы интеграции России в европейское образовательное пространство // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 26. - С. 11.
4. *Зарипова И.Р.*, Экономические основы социальной стандартизации в России. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 5
5. *Рябков О.А.* Организационно-экономическое развитие некоммерческих организаций в условиях реализации концепции непрерывного образования: Автореф. дис. докт. экон. наук. – Москва,2013. - 51с.
6. Федеральный закон Российской Федерации N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. "Об образовании в Российской Федерации"

08.00.10

М.А. Калистратов

Саратовский государственный социально-экономический университет,
кафедра банковского дела,
Саратов

РИСКИ ФОНДОВОЙ ЛОМБАРДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена проблемам повышения эффективности функционирования фондовых ломбардных организаций, кредитующих хозяйствующих субъектов под залог ценных бумаг. В статье рассмотрены авторские предложения по классификации рисков деятельности фондовых ломбардных организаций, детально охарактеризована каждая их выделенных групп рисков. Результаты, полученные автором в ходе подготовки научной статьи, могут быть использованы как регулирующими органами, так и фондовыми ломбардными организациями.

Ключевые слова: *фондовые ломбардные организации, риски, ценные бумаги, кредитование.*

Под фондовой ломбардной деятельностью понимается деятельность по выдаче кредитов, обеспеченных ценными бумагами. Соответственно к фондовым ломбардным организациям относятся институты системы кредитных отношений с населением, которые выдают ссуды под залог ценных бумаг. К таким организациям относятся как коммерческие банки, так и финансовые компании, ломбарды, кредитные союзы и пр. (1)

В ходе своей деятельности фондовые ломбардные организации сталкиваются с многообразными рисками (2), которые мы предлагаем классифицировать на три категории – рыночные риски, риски в области обращения ценных бумаг и технические риски.

В категорию рыночных рисков мы отнесли те риски, которые вытекают из самой сущности фондового рынка. Данные риски, в случае их актуализации, негативно сказываются на финансовом результате фондовых ломбардных организаций, которые не могут повлиять на них в полной мере, так как риски вызваны независимыми от субъекта внешними факторами. Таким образом, фондовая ломбардная организация должна быть информирована о данных видах рисков и обладать навыками оценки их вероятности и последствиях их актуализации.

В группе рыночных рисков, возникающих в силу внешних факторов, мы отнесли риски изменения правил регулирования, изменения уровня процентной ставки, риски волатильности, ликвидности и правовые риски.

Риск изменения правил регулирования деятельности фондовых ломбардных организаций особенно стал актуален после создания на российском финансовом рынке мегарегулятора на базе Центрального Банка России. Реформа регулирования будет продолжаться как минимум до 2016 года, в этой связи на данном этапе пока еще сложно оценить, каким образом изменятся правила деятельности на фондовом ломбардном рынке. Мы полагаем, что наиболее вероятна актуализация следующих конкретных рисков из данной группы:

1) резкое, возможно кратное, увеличение уставного капитала фондовых ломбардных организаций,

2) ограничение регулятором верхнего значения уровня процентной ставки, взимаемой по кредитным операциям в фондовых ломбардных организациях,

3) ужесточение требований со стороны регулятора к деятельности фондовых ломбардных организаций - требования к помещению, составу и квалификации персонала.

Риск неблагоприятного для фондовой ломбардной организации изменения процентной ставки актуализируется в тех случаях, когда расходы на обслуживание заемных средств

превышают доходы, получаемые фондовыми ломбардными организациями от кредитных операций. Данный вид риска вытекает из самой природы кредитной сделки. При неверной оценке риска и доходности кредитной сделки фондовая ломбардная организация сталкивается с риском того, что уплаченные за пользование заемным капиталом проценты могут превысить доход, который этот капитал сгенерировал.

Следующий риск, с которым сталкивается фондовая ломбардная организация - это риск ликвидности. Данный риск актуализируется в том случае, когда фондовая ломбардная организация не может реализовать заложенные ценные бумаги по цене, обеспечивающей ей приемлемый уровень доходности.

Низкая ликвидность российского рынка ценных бумаг может привести к ситуации, когда фондовая ломбардная организация окажется не в состоянии реализовать ценные бумаги, которые служат залогом по кредитной сделке, по цене, гарантирующей безубыточность ее деятельности. В этом случае рыночная цена реализации может существенно отличаться, особенно в кризисные периоды, от цены, соответствующей точке безубыточности.

Следующий вид рыночных рисков, с которым может столкнуться фондовая ломбардная организация, это правовые (юридические) риски, то есть риски, потерь, возникающие у организации вследствие следующих факторов:

1) правовые ошибки (неправильная трактовка юридических ном, неверное составление документов),

2) несовершенство правовой системы (противоречивое законодательство, отсутствие правовых норм по регулированию отдельных аспектов деятельности фондовых ломбардных организаций),

3) несоблюдение фондовыми ломбардными организациями требований нормативных актов и заключенных договоров,

4) несоблюдение контрагентами фондовых ломбардных организаций нормативных актов и заключенных договоров.

Так как фондовым ломбардным организациям неподконтрольны такие аспекты правовых рисков как противоречивое законодательство и отсутствие правовых норм по регулированию отдельных сегментов рынка, мы отнесли правовые риски в группу рыночных рисков. Правовые риски в целом возникают в связи с незнанием или неполной осведомленностью фондовых ломбардных организаций относительно юридических аспектов сделок по кредитованию под залог ценных бумаг.

Следующая группа рисков, связанных с деятельностью фондовых ломбардных организаций, возникает в сфере обращения ценных бумаг, которые используются последними в качестве залога по кредитным операциям. В данную группу входят риски временной приостановки торгов, торговых площадок, урегулирования расчетов, операционный риск, а также риски в деятельности регистраторов и депозитариев.

Риски временной приостановки торгов актуализируется в том случае, если организатор торгов накладывает временные ограничения на обращение ценных бумаг, которые служат залогом по кредитам в фондовых ломбардных организациях. Данный риск вызывается резким снижением рыночного курса заложенных ценных бумаг, с последующей остановкой торгов. Риск временной приостановки торгов связан с негативными последствиями, которые могут наступить после возобновления торговой сессии с ценовым разрывом.

Риски торговых площадок (риски биржевых сбоев) несмотря на бурное развитие биржевой и внебиржевой инфраструктуры встречается нередко на российском финансовом рынке. В целом необходимо признать, что программное обеспечение российских организаторов торговли находится на мировом уровне, однако в течение торговых периодов нередко возникают сбои с отражением котировок, с выставлением и снятием заявок. В этих случаях фондовые ломбардные организации могут понести существенные убытки при вынужденной реализации заложенных по кредитным сделкам ценных бумаг.

Операционный риск – это риск снижения уровня доходности фондовой ломбардной организацией в результате неадекватных, неэффективных или ошибочных процессов,

действий персонала или систем, а также иных внешних факторов. Операционный риск возникает в результате отсутствия четкого регламента работы в фондовой ломбардной организации, пренебрежения последней правилами риск-менеджмента, желанием извлечь спекулятивную прибыль от операций с ценными бумагами.

Другие виды рисков в сфере обращения ценных бумаг (урегулирование расчетов, риски регистраторов и депозитариев) полностью или частично зависят от деятельности финансовых посредников, оказывающим услуги фондовым ломбардным организациям и неподконтрольны последним.

К группе технических рисков, связанных с деятельностью фондовых ломбардных организаций, относятся неисполнение фондовыми посредниками своих обязательств и утрата контроля со стороны фондовой ломбардной организации за величиной обеспечения по кредитным сделкам.

Риск неисполнения своих обязательств со стороны брокерской компании, к услугам которой прибегают фондовые ломбардные организации, заключается в том, что брокерская компания без ведома клиента может использовать его капитал (в форме акций или денежных средств), в результате чего фондовая ломбардная организация лишается возможности оперативно реализовать заложенные ценные бумаги.

Риск, связанный с утратой контроля со стороны фондовых ломбардных организаций за уровнем обеспеченности кредитов, выданных под залог ценных бумаг, актуализируется в тех случаях, когда кредитор допускает снижение рыночной стоимости ценных бумаг до уровня, который не позволяет компенсировать доход, а иногда и генерирует убытки фондовых ломбардных организаций. Данный риск, однако, вызывается не систематическими рыночными факторами, а техническими просчетами - путаницей, ошибками служб фондовых ломбардных организаций и откровенно мошеннических действий.

Итак, мы предложили авторскую классификацию рисков, с которыми сталкиваются фондовые ломбардные организации кредитовании клиентов под залог ценных бумаг. Наша классификация имеет следующие теоретические и практические преимущества:

1) четкие критерии деления рисков на группы,
2) открытость классификации для новых, ранее не выделенных рисков,
3) возможность быть использованной регулирующими органами, саморегулируемыми организациями и риск-менеджментом фондовых ломбардных организаций в целях построения эффективной системы управления рисками.

Список литературы

1. *Федорова С.В., Федоров К.И.* Небанковские формы потребительского кредитования в условиях финансового кризиса. //Вестник СПбГУСЭ. 2010, № 7.
2. *Шор И.М.* Ломбард в инфраструктуре кредитных отношений с населением. Волгоград: изд-во ВолГУ, 2003. - 40 с.

08.00.13

[1]И.А. Киселева д.э.н., [2]Н.Е. Симонович д.псх.н., [3]А.М. Трамова к.ф.-м.н.

[1]Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ), кафедра Прикладной Математики, Kia1962@list.ru
[2]РАЕН, Российский Государственный Гуманитарный Университет (РГГУ), Институт психологии им. Л.С. Выготского, кафедра психологии личности, nsimoni@mail.ru
[3]Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ), кафедра Прикладной Математики, aziza67@rambler.ru

МОДЕЛЬ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА РЫНКЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

В работе проанализированы основные факторы, влияющие на конкурентоспособность турфирм. Рассчитывается коэффициент предпочтения покупателем турфирмы, который зависит от эффекта цены, отражающего влияние экономических факторов на поведение покупателей, и от эффекта влияния психологических факторов – рекламы, сервиса и консерватизма потребителя.

Ключевые слова: *туристические услуги, доход потребителей, коэффициент предпочтения, эффект рекламы, психологическое влияние, качество услуг, моделирование рынка.*

Для управления современным высокоэффективным и конкурентоспособным туристическим комплексом, представляющим широкие возможности для удовлетворения потребности российских и иностранных граждан, необходимо применение экономико-математических моделей [6,с. 116].

Деятельность туристического предприятия складывается из ряда бизнес-процессов, которые существенно зависят от множества внешних факторов: законодательных, экономических, социальных, политических [2,11]. При решении задач управления, оценки качества и выбора варианта решения необходимо прежде всего дать всесторонний анализ туристических предприятий [1].

Потребности покупателя диктуют его поведение на туристическом рынке. Под потребностями обычно понимают скрытые мотивы, которые управляют спросом. Туристическая услуга способна удовлетворять определенный круг потребителей, заметим, что структура потребностей и их приоритеты являются динамичными и изменяются во времени [15,с.802].

Потребность имеет определенную структуру, поэтому её следует разложить на составляющие, чтобы идентифицировать все переменные, из которых складывается потребительская оценка качества услуги. Успех деятельности туристических фирм зависит, прежде всего, от анализа потребностей и потребительской оценки качества туристических услуг [8, с. 242].

Турпоток является неоднородным, поэтому можно классифицировать туристов по нескольким категориям: целям поездки, регионам проживания и т.д., каждой из которых присущи свои особенности спроса на туруслуги [7, с. 54].

Потребности туристов реализуются в следующей последовательности этапов: организация тура; перевозка к объектам туризма и размещение; обслуживание туриста в период временного пребывания; перевозка туриста обратно к месту постоянного проживания.

Основными факторами, предопределяющими поведение потребителей, являются: доходы потребителей; цены на услуги; неценовые факторы.

Поведение потребителей туристических услуг характеризуется следующим:

– *предпочтением потребляемых услуг*: предпочтение выбора услуг формируется одновременно действием всех факторов;

– *объемом потребляемых услуг*: определяемым в основном доходом потребителей. Влияние дохода на объем потребления туристических услуг прямо пропорционально: чем выше доход потребителей, тем больше их число;

– *реакцией на изменение цены предложения туристических услуг*: для различных групп потенциальных потребителей зависит не только от дохода, но и от неценовых факторов: социально-демографические и психологические признаки и т.д. [12].

Рис. 1. Виды влияний на решение потребителя о покупке

Из рис. 1 видно, что четыре вида влияний действуют на принятие решение о покупке, которые включают в себя [4]:

– влияние структуры маркетинга: продукция, цена, место и усилия по выводу на рынок;

– психологическое влияние: мотивация, личность, восприятие, ценности, убеждения и отношения, образ жизни;

– социально-культурное влияние: личное влияние, референтные группы, семья, социальная группа, культура и субкультура;

– ситуационное влияние: задача покупки, социально-физическое окружение, временные эффекты и прошлое.

Каждый покупатель не может знать о туристических продуктах всех фирм. Спрос на турпродукт зависит от этапов его жизненного цикла, что и определяет зоны влияния фирмы в зависимости от этого цикла [14, с. 374].

Каждый потребитель точно знает, какой тур он собирается приобрести у турфирмы. Этот выбор цели покупателя описывается дискретной случайной величиной биномиального распределения с равными вероятностями [17].

Предпочтения покупателей можно задать с помощью коэффициентов предпочтения. Чем больше данный коэффициент у покупателя, тем больше вероятность предпочтения этим покупателем данной турфирмы по сравнению с другими компаниями.

Коэффициент предпочтения покупателем турфирмы зависит от эффекта цены, отражающего влияние экономических факторов на поведение покупателей и от эффекта влияния психологических факторов – рекламы, сервиса и консерватизма покупателя [13]. Данный коэффициент рассчитывается экспертным путем. Поведение потребителя моделируется до тех пор, пока не будет удовлетворена его потребность, что означает, что каждый покупатель всегда найдет фирму, которая удовлетворит его потребности [9,с.125].

Для моделирования рынка используется метод Монте-Карло. С помощью расчета коэффициентов предпочтений для всех типов покупателей моделируется их поведение на туристическом рынке.

Коэффициент K_{ij} предпочтения *i*-ым покупателем *j*-ой турфирмы вычисляется как $K_{ij} = E_j^P + E_j^R + E_j^S + E_j^K$, где E_j^P отражает влияние экономических факторов на поведение покупателей, а E_j^R, E_j^S, E_j^K – влияние психологических факторов.

E_j^P - эффект цены, отражающий влияние цены товара и средней цены на рынке, показывает силу влияния цены тура на выбор покупателя: $E_j^P(x) = k_P f_P(x)$, где *x*– нормированная разность между средней ценой на рынке и ценой рассматриваемой фирмы, k_P - масштабный коэффициент влияния цены на выбор потребителя. Функция $f_P(x)$– показывает, каким образом цена влияет на реализацию туров, k_P иллюстрирует, насколько сильно это влияние, и рассчитывается с помощью экспертных оценок.

E_j^R - эффект рекламы, отражающий объём и эффективность рекламной политики и E_j^S - эффект сервиса, отражающий качество тура, показывают силу рекламной политики и предлагаемого фирмой сервиса на выбор покупателя. Аналогично, $E_j^R(x) = k_R f_R(x)$, где *x* - затраты на рекламу, k_R, k_S - масштабные коэффициенты влияния рекламы и сервиса на выбор покупателя, рассчитываются методом экспертных оценок. Функции $f_R(x), f_S(x)$ являются функциями подобного вида, условие для которых – наличие порога насыщения. В точке насыщения затраты на рекламу и сервис достигают максимума влияния на увеличение реализации и прибыль. Дальнейшее их увеличение уже не оказывает никакого эффекта на увеличение реализации. Функции рекламы и сервиса отличаются различными порогами насыщения.

E_j^K - эффект консерватизма (приверженности покупателя к какой-то определенной фирме) позволяет ввести в поведение моделируемых покупателей понятие, была ли им совершена ранее поездка:

$$E_j^K = \begin{cases} m^n, \text{ если покупатель имеет n обращений к данной фирме;} \\ 1, \text{ если покупатель не обращался.} \end{cases}$$

Чем выше коэффициент предпочтения у покупателя, тем больше усилий нужно приложить, чтобы он воспользовался услугами иной компании. С учетом всего сказанного выше, вычисляются вероятности выбора покупателем той или иной фирмы. Покупатель начинает выбирать фирму, исходя из своих предпочтений.

Функция полезности представляет предпочтение туриста [5]. Согласно неоклассической теории анализа потребительского выбора потребитель осуществляет потребление тех или иных благ, оптимизируя функцию полезности потребления. В неоклассической теории потребления в качестве функции полезности $U(x)$ обычно используются логарифмические зависимости, которые характеризуют тенденции уменьшения полезности каждой следующей единицы приобретаемого товара (услуги) и снижение спроса на товар по мере насыщения удовлетворяемой потребности в нем.

$$U(x) = U(x_1, ..., x_n) \to \max, \quad x_j - x_j^0 > 0$$

$$\sum_{j=1}^{n} p_j x_j = R, \quad U(x) = c_0 + \sum_{j=1}^{n} c_j \ln(x_j - x_j^0),$$

где x - вектор потребления товаров и услуг, p - вектор цен на товары и услуги, *R* - доход,

x^0 - начальные (минимальные) уровни потребления товаров и услуг, c - вектор коэффициентов целевой функции – характеризуют полезность потребления товаров и услуг и эластичность целевой функции.

Данная модель – общая формулировка оптимизации потребительского поведения потребления товаров и услуг, в которой выбор осуществляется на основе максимизации целевой функции потребления и учетом текущего бюджетного ограничения и ограничений, характеризующих рост потребления относительно минимальных уровней [9,с.127].

Для данного вида $U(x)$ может быть получен аналитический вид функции спроса. Спрос на товар *j*-го вида представляется следующим соотношением:

$$D_j = x_j^* = x_j^0 + \frac{c_j(R - R_0)}{p_j \sum_{i=1}^{n} c_i}, \quad j = \overline{1,n} \text{ где, } R_0 = \sum_{j=1}^{n} p_j x_j^0 .$$

Спрос определяется: 1) постоянной частью, отражающей минимальный набор x_j^0 (предметы первой необходимости), 2) переменной частью, которая увеличивается с ростом дохода и уменьшается с ростом цен; на спрос влияет система предпочтений (нормированные коэффициенты $c_j \Big/ \sum_{j=1}^{n} c_j$).

Если принять данную гипотезу о рациональном потребительском поведении, то следует организовать:

- мониторинг потребительского поведения на рынке товаров и услуг;
- обследование доходов по объемам и структуре потребления товаров и услуг.

Предпочтение одного потребителя зависит не только от цены, но и от итогового предпочтения других потребителей (их спроса). Формально это означает, что спрос d_i индивида *i* зависит от цены *p* и полного спроса *D*:

$$d_i = f_i(p, D),$$

$$D = \sum_{i=1}^{N} f_i(p_i, D) = F(p, D),$$

$$F_p < 0,$$

$$F_d > 0.$$

Для решения задач предпочтения часто используются классическая и модифицированная модели Рейли [10], представляющие собой гравитационные аналоги определения предпочтений потребителя. В классической модели — пропорционально квадрату расстояния между центром и потребителем. В модифицированной модели - в соответствии с экспоненциальным законом.

Спрос на туруслуги может зависеть от скопления потенциальных туристов. Некоторые туристы избегают посещать места повторно, а также и места большого скопления людей [6,с.117]. В результате они могут выбрать альтернативное место или другие условия досуга.

Чтобы максимизировать удовлетворение спроса туристов и увеличить вероятность повторения посещения, менеджерам, следовательно, нужно контролировать уровни скопления и потребности различных посетителей [3]. Для этого используют [16] коэффициент эластичности вероятности посещения относительно увеличений в скоплении. Он захватывает не только текущий уровень скопления, но и другие аспекты, например, чувствительность к переполнению и беспокойство различных посетителей о скоплении и вероятности посещения альтернативного места.

Список литературы

1. *Гуляев В.Г.* Туризм: экономика и социальное развитие. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 304 с.
2. *Елисеев М.Е.* Моделирование деятельности туристско-экскурсионного предприятия (ТЭП). //Сб. науч.тр. «Проблемы регионального и муниципального управления: управление, экономика, информатика». –Таганрог: ТРТУ, 2001.
3. *Кабушкин Н.И.* Менеджмент туризма. - Новое знание, 2005. - 408 с.
4. *Квартальнов В.А.* Иностранный туризм. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 230 с.
5. *Киселева И.А., Баясгалан Цэцгээ.* Некоторые аспекты моделирования предпочтений потребителя туристических услуг. //Труды Кубанского государственного университета. – Краснодар., 2002. Вып.401(429), Юбилейный.
6. *Киселева И.А., Трамова А.М.* Влияние инновации на конкурентоспособность предприятий туристского бизнеса. //Научно-практический журнал «Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО», – М.: МЭСИ, 2011.
7. *Киселева И.А., Трамова А.М.* Анализ деятельности турфирм с использованием модели делового совершенства / Журнал «Региональная экономика: теория и практика». № 30 (309), М., -2013.
8. *Киселева И.А., Трамова А.М.* Моделирование инвестиционной привлекательности туристической отрасли региональной экономики (на примере КБР) // Аудит и финансовый анализ. М: ООО «ДСМ Прессе», 2010, №5.
9. *Киселева И.А., Трамова А.М.* Стратегия инновационного развития туристического рекреационного комплекса региона. – М.: МЭСИ, 2011. - 171 с.
10. *Лебедев В.В*. Математическое моделирование социально-экономических процессов. -М.: Изограф, 1997.
11. *Моисеева Н.К.* Стратегическое управление туристской фирмой: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 208 с., 2012.
12. *Симонович Н.Е.* Влияние статуса личности на ее социальное самочувствие. М..РГГУ.2011.
13. *Цой М.Е.* Статистический анализ рынка туруслуг на примере Новосибирской области. //Методология преподавания статистики, эконометрики и экономико-математических дисциплин в экономических вузах: Тез.док международной конференции. МЭСИ. 1999.
14. *Kiseleva I.A., Tramova A.M.* Innovative Development of the Tourist-Recreational Complex of Region. - ICKI (International Conference on Knowledge Based Industry), Монголия, Улан-Батор, 2011. с.373-375.
15. *Kiseleva I.A., Tramova A.M., Bayasgalan Tsetsgee.* Analysis the competitiveness of the tourist industry enterprises with the application of model of business excellence. – IFOCT-2013 (8 International Forum on Strategic Tecnology-2013), Монголия, Улан-Батор, 2013. - с. 800 – 804.
16. *Juan Luis Eugenio-Martin.* Monitoring the congestion level of competitive destinations with mixed logit models. TTRI discussion paper 2004/8.
17. *Ramesh Durbarry, M. Thea Sincliar.* Tourism taxation in the UK. TTRI discussion paper.

08.00.05

И.Н. Корабейников к.э.н., О.А. Корабейникова к.э.н.

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»,
НИИ региональной экономики,
Оренбург, kin_rambler@rambler.ru

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

(работа выполнена в рамках Гранта РГНФ-Урал, проект № 13-12-56013 а (р))

В статье представлены особенности инвестиционного обеспечения современного развития субъектов продовольственных кластеров. Охарактеризованы факторы, влияющие на инвестиционное обеспечение развития продовольственных кластеров.

Ключевые слова: *продовольственный кластер, регион, инвестиционное обеспечение, фактор, развитие*.

Одним из приоритетных направлений развития продовольственных кластеров является формирование системы отношений, которые бы способствовали постоянному росту обеспеченности инвестициями предприятий, входящих в кластер [6]. По мнению И.Х. Боготова, основными факторами преодоления инвестиционного дефицита (которые влияют, по нашему мнению, на формирование продовольственных кластеров) являются [2]: создание блока суммарных инвестиций, состояние которого характеризует уровень экономического состояния предприятий АПК, а также формирование блока финансового рынка со всеми его институтами для развития инфраструктуры сельского хозяйства. Р. Гумеров [3] считает, что формирование блока инвестиционного капитала, характеризующего портфельные, иностранные инвестиции, а также чистые инвестиции самих предприятий, позволит значительно повысить инвестиционную активность в отрасли. А.Х. Абазов предложил создание блока самоинвестирующихся производителей продукции сельского хозяйства, выступающих носителями и реализаторами воспроизводственной деятельности, объектами инвестирования [1].

Однако в настоящее время существует ряд объективных факторов, которые сдерживают эффективное инвестиционное развитие продовольственных кластеров. Одним из главных является негативный инвестиционный климат, сложившийся в Оренбургской области, при котором по состоянию на 2012 г. в структуре инвестиций в основной капитал 75,5 % составляют собственные средства, причем ретроспективно данная доля увеличивается, и только 3,6 % составляют кредиты банков и 6,5 % –бюджетные средства.

При этом проведенный Оренбургстатом опрос [7] показал, что, по мнению высшего менеджмента производственных предприятий, к ключевым факторам, ограничивающим инвестиционную деятельность организаций, относятся: недостаток собственных финансовых средств – 61 %, высокий процент коммерческого кредита – 30 %, высокие инвестиционные риски – 28 %, неопределенность экономической ситуации в стране – 23 %.

В структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности значительная доля приходится на предприятия сельского хозяйства – 3,6 % (2011 г.), однако эта доля уменьшается, одновременно возрастает доля инвестиций в организации оптовой и розничной торговли (см. табл. 1). Эффективность использования инвестиций на перерабатывающих предприятиях выше, чем в сельском хозяйстве, но это происходит в условиях снижения эффективности использования производственных мощностей на перерабатывающих предприятиях. Фактически все предприятия загружены не на полную мощность: в 1990 г. – на 86,7 %, в 1998 г. – на 37,6 %, в 2004 г. – на 25,4 %, в 2009 г. – на 41,7 % [4]. Получается парадоксальная картина, когда наличие старого оборудования не вызывает необходимости в инновационно-инвестиционном развитии по данному виду деятельности.

Таблица 1

Состав, структура и эффективность инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, обеспечивающим продовольственную безопасность Оренбургской области

Наименование вида экономической деятельности	2005 г.		2009 г.		2011 г.	
	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу
Инвестиции в основной капитал – всего, в том числе по видам экономической деятельности:	13349,1	100,0	91228,8	100,0	87424,4	100,0
сельское хозяйство	1853,9	5,6	3303	4,7	3141,3	3,6
производство пищевых продуктов	533,8	1,6	384,5	0,6	393,8	0,5
оптовая и розничная торговля	132,4	0,4	235,9	0,3	573,2	0,6
Эффективность использования инвестиций по видам экономической деятельности						
Произведенная продукция на 1 руб. инвестиций на предприятиях сельского хозяйства, руб./руб.		15,86		17,60		22,86
Произведенная продукция на 1 руб. инвестиций на предприятиях производства пищевых продуктов, руб./руб.		18,07		41,94		42,61

По уровню поступления иностранных инвестиций многолетним лидером являются предприятия оптовой и розничной торговли (см. табл. 2).

Таблица 2

Поступление иностранных инвестиций по основным видам экономической деятельности, тыс. долл. США

Наименование параметра	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Всего инвестиций, в том числе по видам экономической деятельности:	78775	112622	486844	545639	649236	589599
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	-	-	1	0	2092	8667
производство пищевых продуктов	55	6798	12043	3722	2626	4433
оптовая и розничная торговля	1079	2019	11415	9922	11548	4747

К особенностям инвестиционного развития предприятий различных видов экономической деятельности, обеспечивающих продовольственную безопасность региона, можно отнести следующие:

– ***на предприятиях сельского хозяйства***: большая доля в инвестициях средств из федерального и регионального бюджетов (прямых, косвенных, компенсационных и др.); отсутствие возможности устойчивого инвестиционного развития за счет собственных средств, вызванное монополизмом перерабатывающих предприятий и отсутствием альтернативных каналов реализации собственной продукции; недостаток инвестиционных ресурсов со стороны банковской сферы, вызванный высоким процентом банковского кредита, а также сезонностью и высокими рисками аграрного производства; недостаток инвестиционных средств посредством реализации технологических инноваций, вызванных развалом крупных аграрных производств и др.

– ***на перерабатывающих предприятиях***: большая доля в инвестициях собственных средств, формируемых за счет прибыли и амортизации; устойчивое сокращение ресурсной базы (производства аграрной продукции), вызванное ценовой политикой самих перерабатывающих предприятий, что приводит к незагруженности производственных мощностей (порой до 80 %); недостаток притока финансов, вызванный ориентацией

организаций сферы оптовой и розничной торговли на реализацию продукции, произведенной за пределами региона, что резко ограничивает деятельность перерабатывающих предприятий на продовольственном рынке даже внутри региона; невозможность привлечения инвестиционных ресурсов из банковской сферы из-за высоких процентов по кредитам и отсутствия гарантий со стороны органов государственной власти и др.

– ***в организациях сферы оптовой и розничной торговли***: широкий спектр инвестиционных источников, в основном ориентируются на собственные доходы, сформированные благодаря устойчивому потребительскому росту в последние годы; не ориентированы на реализацию продукции местных производителей, поэтому диверсифицированы по номенклатуре товаров, ценовым нишам, экономическим связям и многому другому и ориентированы только на получение собственной прибыли; не являются в настоящее время надежным первичным звеном для аккумулирования финансов в экономике региона (в том числе и при перераспределении в системе производственных предприятий); региональные, федеральные и международные сетевые структуры имеют доступ к иностранным инвестиционным источникам и диверсифицированы в способах получения инвестиций и др.

Поэтому инвестиционное развитие продовольственных кластеров в целях обеспечения продовольственной безопасности региона, по нашему мнению, должно строиться на основе:

– ориентации организаций сферы оптовой и розничной торговли различных форматов на первоочередную реализацию продукции, произведенной на территории региона;

– продвижения региональных продовольственных брендов на рынках других регионов;

– полной загрузки производственных мощностей перерабатывающих предприятий сырьем, произведенным на сельскохозяйственных предприятиях региона [5];

– непрерывной технологической модернизации перерабатывающих предприятий с целью повышения эффективности и конкурентоспособности;

– формирования системы крупных аграрных региональных холдингов и увеличения концентрации аграрного производства с вовлечением в данный процесс крестьянских фермерских хозяйств и хозяйства населения;

– интенсивного внедрения инновационных технологий ведения сельского хозяйства во всех хозяйствующих субъектах;

– формирования механизма участия аграрных предприятий региона в росте оборота организаций сферы торговли и при перераспределении прибыли и др.

Список литературы

1. *Абазов А.Х.* Инвестирование производства сельскохозяйственной продукции. Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 : Нальчик, 2000. – 140 с.

2. *Боготова И.Х.* Механизмы обеспечения устойчивого развития АПК в условиях инвестиционного дефицита // Известия Горского государственного аграрного университета. – 2012. - № 3. – С. 376-381.

3. *Гумеров Р.* Инвестиционный кризис АПК: причины, последствия, пути преодоления // Российский экономический журнал. – 2000. - № 2. – С. 45-46.

4. *Коваленко Г.Л., Корабейников И.Н., Дмитренко О.В.* Развитие молочно-продуктового подкомплекса АПК на основе кластерного подхода. Под ред. академика РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 192 с.

5. *Корабейников И.Н., Корабейникова О.А., Спешилов С.М.* Развитие регионального производственного комплекса на основе кластерного подхода (на примере Оренбургской области) // Экономика региона. – 2009. - № 4. – С. 116-126.

6. *Корабейников И.Н., Спешилов С.М.* Кластерный подход к организации регионального производственного комплекса: теоретические и практические аспекты. Под ред. академика РАН А.И. Татаркина. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 185 с.

7. Статистический ежегодник Оренбургской области. 2012: Стат.сб./Оренбургстат. – Оренбург, 2012. – 558 с.

08.00.05

[1]М.М. Кораблев к.э.н., [2]Курт Рудольф д.э.н., [3]Г.Ш. Тазиева

[1]Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт управления и территориального развития,
кафедра государственного и муниципального управления, korablevmm@gmail.com
[2]Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт управления и территориального развития,
кафедра государственного и муниципального управления, cula03@yandex.ru
[3]Казанский (Приволжский) федеральный университет, tazieva.guzal@hotmail.com

ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМОЙ В ГЕРМАНИИ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Россия и Федеративная Республика Германия являются разновидностями федерального устройства государственного и муниципального управления. Этот факт лежит, на наш взгляд, в основе того, помимо исторически обусловленными тесными связями между обоими. Несмотря на значительную разницу в конкретных формах и принципах государственного и муниципального управления, немецкий опыт может быть полезен при развитии оптимальных вариантов в Российской Федерации. Об этом свидетельствует тот факт, что, особенно в новых землях, есть примеры успешного развития регионов.

Ключевые слова: *муниципальная и региональная реформа в ФРГ, региональное управление, развитие самоуправления в ФРГ.*

Федеративный строй в Германии имеет глубокие исторические корни. После распада первого немецкого государства под управлением короля Генриха I была создана Римская империя немецкой нации под управлением Оттонов, что являлось ранней формой многонационального федеративного государства. Центром этой империи являлись те территории, которые сегодня принадлежат ФРГ, Австрии и Голландии. И все три государства имеют федеративное устройство.

И только лишь приблизительно 800 лет спустя после первой попытки создать немецкое национальное государство, в 1871 году был создан немецкий императорский рейх как своеобразное национальное государство при сохранении довольно обширного объема прав для отдельных королевств и княжеств, входящих в эту империю. Прежде всего, это Бавария, Саксония, Вюртенберг, Бадур и, особенно, Пруссия [7; С. 149-150].

В результате бурного развития промышленности, во второй половине 19го века в Германии естественным путем возникли регионы, но без органов регионального развития.

Самыми важными из этих регионов, которые и до сих пор развиваются в этом качестве, были:

- Рурский бассейн со специализацией в области добычи и переработки каменного угля, черной металлургии, химической промышленности и тяжелого машиностроения. Центром этого региона являлись и являются Дюссельдорф, Гелзенкирхен и Дортмунд.
- Средняя Германия: общее и специальное машиностроение, самолетостроение, автомобилестроение, издательское дело, полиграфия, вагоностроение, химическая промышленность. Центрами этого региона были Лейпциг, Магдебург, и Цвикау.
- Регион Северного моря со специализацией в области кораблестроения, судоходства, и торговли. Центрами этого региона были и есть Гамбург и Бремен.
- Регион Тюрингия с профилями оптика, специальное стекло, приборостроение, автомобилестроение и производство охотничьего и спортивного оружия. Центрами этого региона являются Цена и Еизенах.
- Регион Берлин и окружение (часть Бранденбурга) с профилями электротехника,

фармацевтическая промышленность и производство электропоездов.

- Регион Штутгарт и окружение с профилем автомобилестроение, специальное машиностроение и элитная текстильная промышленность.

Уже в это время (до 30-х годов 20-го века) политики регионального уровня и, особенно, представители деловых кругов предпринимали попытки создать какие-либо координационные органы регионального развития. Как правило, такие органы пробовали создать на основе торгово-промышленных палат, ремесленных палат и сильных исследовательских центров (например, Института императора Вильгельма). Эти попытки сталкивались с неразрешимыми проблемами, которые препятствовали этим попыткам. Например:

1. В регионы, как правило, входили муниципальные образования разных уездов и даже «государств» (с 1918 года земель). Так, например, Пруссия и Саксония десятилетиями не могли договориться о совместном управлении совместно построенного вокзала Лейпцига.
2. Слишком сильно отличались системы муниципального и уездного управления в разных немецких «государствах» (землях). Если в северных государствах и частично в государствах средней Германии существовали системы, которые можно сравнивать с «вертикалью власти» (особенно в Пруссии), то в государствах южной и средней Германии, как правило, была довольно развитая система коммунального самоуправления с участием институтов гражданского общества. Особое значение для этого развития играют традиции ремесленного производства или их отсутствие[1; С.727].
3. Государственные и муниципальные служащие – с редкими исключениями – не были готовы к стратегическому сотрудничеству с бизнес-сообществом и институтами гражданского общества.
4. В развитии смежных регионов сильно доминировали интересы крупных городов без достаточного учета интересов других коммунальных образований вокруг них.
5. Большинство коммунальных образований не имели достаточных человеческих и финансовых ресурсов, чтобы быть равноправным партнером для внешнего сотрудничества, развития и управления регионом.
6. После распада римской империи немецкая нация была «разбита» на несколько регионы, которые в средневековье развивались достаточно успешно. Например, регион Одер-Нейце, части которого входили после 1918 года в состав Германии, Польши и Чехословакии.

Уже в 20-х годах 20-го века среди социал-демократических и леволиберальных политиков и специалистов по государственному и муниципальному управлению было признано, что без коммунальной реформы, которая должна быть направлена на создание более крупных и финансово обеспеченных коммунальных образований, в том числе и более крупных уездов, нельзя создать условия для рационального регионального развития. Возникло требование провести реформу государственного и коммунального управления (Verwaltungsreform), которая состоит из двух элементов: из региональной реформы (Gebietsreform), которая предполагает укрупнение территориальных образований и реформ управления в узком смысле этого слова.

На практике в 20-х и в начале 30-х годов 20 века эти процессы активно осуществлялись в Пруссии и Саксонии. В 1933 году этот процесс был приостановлен, поскольку нацистское руководство стремилось создать централизованное государство.

Один из важных, может быть, самый важный принцип, который касается как муниципальной, так и региональной реформ – это единство региональной реформы (Gebietsreform) и реформы управления (Verwaltungsreform).

Региональная реформа заключается по сути дела в укреплении коммунальных образований на основе присоединения малых к более большим образованиям или объединении равноправных коммунальных образований. Целью является повышение эффективности управления на основе экономии материальных и финансовых средств. В большинстве случаев эта цель достигается, но существуют и негативные примеры.

Если в ФРГ в 1967 году существовали 24 000 коммунальных единиц (деревень, сел и маленьких городов), 139 города со статусом уезд и 425 уездов, то в старой ФРГ до объединения Германии существовало 8505 коммунальных единиц, 91 город со статусом уездов и 237 уездов. В новых землях областная реформа еще не совсем закончена. В данное время существует 295 уездов и 13416 населенных пунктов[10].

В большинстве случаев эта реформа осуществлялась на основе добровольного, демократического процесса. В Баварии и Баден-Вюртенберге такое объединение частично осуществлялось на основе административных актов земельных министерств внутренних дел. Почти во всех случаях, если коммуны оспаривали эти акты в административных судах, эти решения, как правило, отменяли. Так, в Баварии в 70 % случаев обращения коммун в суды, эти решения были отменены.

Без реформы управления нельзя получить все возможные позитивные эффекты, которые могут возникнуть в процессе региональных реформ.

В центре реформы управления находятся повышение ответственности всех сотрудников и ориентация их работы на потребности клиентов. Это предполагает усиление следующих процессов:

- Контроль решений коммунальной администрации и их осуществление через институты гражданского общества.
- Создание новых организационных форм кооперации между коммунальными и государственными органами управления, организациями бизнес-сообщества и гражданским обществом. Самым спорным вопросом в этом развитии является объем передачи реальных полномочий в организации кооперации. Практика показывает, что без передачи полномочий эти организационные формы эффективно работать не могут.
- Введение более демократических форм организации работы внутри коммунальных и государственных администраций на основе «договоров» между руководителем и подчиненными, в которых содержится критерии оценки эффективности сотрудников, объем финансовых и материальных средств, а также лимиты времени, которые находятся в их распоряжении и способы и формы отчета.
- Децентрализация ответственности всех отделов для использования материальных, финансовых и человеческих ресурсов.
- Создание центрального отдела контроллинга, который гарантирует координацию работы всех отделов.
- Беспрерывное повышение квалификации сотрудников, особенно руководителей всех уровней. Существуют определенные требования, предъявляемые к сотрудникам коммунальных и региональных органов, выдвинутые гражданским обществом: ясность и последовательность действий; общественный контроль; личная административная и судебная ответственность; оптимальные условия работы; компетентность и объективность.
- Усиление стратегического планирования на всех уровнях государственного и муниципального управления и настоящий контроль за осуществлением планов с участием представителей бизнес-сообщества и гражданского общества.
- Перевод управления некоторых ключевых процессов управления коммунального и регионального развития на принципы New Public Management. Особенно в таких областях как более эффективное использование финансов и развитие персонала. Конечной целью этого процесса является перепрофилирование администрации муниципальных образований в “центры” оказание услуг населению.

Уровень и темп решения этих задач определяют объем и качество позитивных эффектов от территориальной реформы. Территориальная реформа без глубоких изменений в работе сотрудников администрации может даже привести к негативным эффектам, которые вызывают недовольство и даже противодействие со стороны населении.

Одновременно с территориальной реформой началось обсуждение в землях Германии проблем реформы управления. Реформа управления понималась, с начало, как формальное делегирование власти с земельного уровня определенным муниципальным кооперациям.

Основой всех дискуссий по этой тематике оставался вопрос о том, решение каких именно задач должно быть возложено на общины.

Территориальная реформа сопровождалась некоторыми двойственными тенденциями: укрупнение территории коммуны означало не только усиление ее социально-экономического и управленческого потенциала, требуемого для решения значительно усложнившихся муниципальных задач, но и утрату населением «чувства местного сообщества», отрыв действий власти от воли гражданина. Как справедливо заметил Генрих Шоллер, «если более высокая эффективность и рационализация муниципального управления покупаются за счет снижения участия граждан в нем, утрачивается сама сущность управления, сама идея построения демократии снизу вверх» [6; С.47].

Список литературы

1. *C. Clark* Preußer Preußen Aufstieg und Niedergang 1660 -1947 : Deutsche Verlagsanstalt München 2008
2. *S.Elbe, F.Langguth* Finanzierung regionaler Entwicklung oder Geld ist schon wichtig; Aachen; Shaker Verlag; 2011
3. Kommunalverfassung von Mecklenburg vom13.11.1995/ GVBL:1
4. *H.Nassmacher, K.H.Nassmacher* Kommunalpolitik in Deutschland Opladen Heske –Budrich
5. Preußen Aufstieg und Niedergang 1560-1947 München Deutsche Verlagsanstalt 2008
6. *Scholler H.* Grundzüge des Kommunalrechts der Bundesrepublik Deutschland. Heidelberg C.F. Müller 1990
7. *Перцев В.Н.* Хогенцоллеры. Минск: Харвест, 2003.
8. Управление развитием регионов и города Теория и практика под редакции *Г.А. Сульдиной, Р.М. Нуртдинова* Казань: Казанский государственный университет 2009
9. http://www.lawinrussia.ru/kabinet-yurista/zaroni-i-normativnie-akti/2010-02-15osnovnoy-zakon-federativnoy-respupliki-germanii-ot-23-maya-1949-g.html
10. http:// www.meine.stadt.de

08.00.10

П.А. Лашевский

Саратовский государственный социально-экономический университет,
кафедра финансов,
Саратов, alor78@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОБЛИГАЦИЙ

Статья посвящена проблемам повышения инвестиционной привлекательности российских инфраструктурных облигаций в глазах потенциальных инвесторов. В статье рассмотрены авторские предложения по снижению рисков инвестирования в инфраструктурные облигации, а также по повышению доходности данного вида финансового инструмента. Результаты, полученные автором в ходе подготовки научной статьи, могут быть использованы как регулирующими органами, так и эмитентами и инвесторами в инфраструктурные облигации.

Ключевые слова: *Инфраструктурные облигации, эмитенты, инвесторы, залог ценных бумаг.*

К инфраструктурным облигациям относятся долговые ценные бумаги, выпускаемые концессионером исключительно для финансирования строительства, приобретения или реконструкции инфраструктурного объекта, и обязывающие эмитента в течение установленного промежутка времени выплатить инвестору взятую взаймы сумму с учетом определенного процента (для купонных облигаций) или произвести погашение облигаций по номинальной стоимости (для дисконтных облигаций).

В настоящее время российские потенциальные инвесторы выражают заинтересованность в приобретении инфраструктурных облигаций. Особенно это касается институциональных консервативных инвесторов, которые стремятся сформировать портфели из долгосрочных, высоконадежных финансовых инструментов [1] .

В целях увеличения инвестиционной привлекательности инфраструктурных облигаций мы предлагаем реализовать следующий комплекс мероприятий.

Во-первых, необходимо создать возможность частичного погашения инфраструктурных облигаций. Досрочное погашение, или отзыв облигаций означает, что эмитент использует свое право на их изъятие из обращения раньше установленного срока. Это право обусловливается всегда в момент выпуска облигаций.

Помимо оперативного управления стоимостью заимствования, эмитент может также изменить структуру своего капитала или финансировать его увеличение и поэтому предпочесть консолидировать свои выпуски облигаций.

Во-вторых, мы предлагаем освободить владельцев инфраструктурных облигаций от всех видов налогов. Особый налоговый режим инвестиций в инфраструктурные облигации является ключевой особенностью данного вида финансовых инструментов. Льготный режим налогообложения касается не только доходов по облигациям, но и инфраструктурных проектов.

Реализация инфраструктурного проекта приводит к увеличению налоговых поступлений в бюджет. В связи с высокой заинтересованностью органов государственной и муниципальной власти в финансировании инфраструктурных проектов, инвесторы в инфраструктурные облигации должны иметь определенные налоговые льготы.

Освобождение от налогов всех категорий инвесторов в инфраструктурные облигации, в том числе и краткосрочных спекулянтов, приведет и к повышению ликвидности вторичного рынка данного финансового инструмента.

Кроме льготного налогообложения инвесторов в инфраструктурные облигации, мы рекомендуем обеспечить налоговые льготы и иным участникам инфраструктурных проектов. В частности - особый режим налогообложения должен касаться налогов на имущество, землю, местных и региональных налогов участников инфраструктурного проекта.

В-третьих, мы предлагаем повысить мотивацию посредников, агентов, организаторов торгов и прочих участников инфраструктуры рынка облигаций в заключении сделок с данным видом финансовых инструментов. В частности, данная мера касается комиссионных выплат для агентов и посредников в сделках с инфраструктурными облигациями. Привлечение участников внебиржевого рынка к совершению сделок с инфраструктурными облигациями, создание условий для заинтересованности маркетмейкров должны повысить ликвидность внебиржевого обращения данного вида ценных бумаг, что автоматически приведет к росту их инвестиционной привлекательности.

В части биржевого обращения инфраструктурных облигаций мы предлагаем в период становления данного сегмента рынка снизить величину биржевого сбора, сбора, взимаемого расчетной палатой и клиринговой организацией.

В-четвертых, мы предлагаем включить инфраструктурные облигации в ломбардный список Банка России и создать условия для их использования в сделках РЕПО. Процедура включения инфраструктурных облигаций в ломбардный список Банка России в целях их использования в качестве актива по рефинансированию достаточно формализована. Для включения в список любая ценная бумага должна обладать рейтингом. А получить рейтинг такого уровня, который требует Банк России, это достаточно длительная, сложная и затратная процедура.

Мы согласны с регулятором в том, что данная мера, безусловно, приведет к росту надежности инфраструктурных облигаций, особенно на начальном этапе становления данного сегмента финансового рынка [2]. Тем не менее, мы предлагаем добавить в перечень институтов, имеющих право предоставлять гарантии по инфраструктурным облигациям, коммерческие банки с высокой долей государственного участия, такие как Сбербанк, Газпромбанк, Внешторгбанк. Включение перечисленных финансовых институтов в сделки по выпуску инфраструктурных облигаций в качестве поручителя обеспечит не только повышение надежности данного финансового инструмента, но также и создаст косвенный эффект. Поручители по инфраструктурным облигациям, заинтересованные в платежеспособности эмитентов, будут стремиться улучшить качество выпуска, используя для этого различные механизмы – поддержание ликвидности вторичного обращения, помощь в эмиссии, льготное кредитование и пр.

В-пятых, мы предлагаем облегчить допуск к инфраструктурным облигациям со стороны институциональных инвесторов. Привлечение финансовых ресурсов институциональных инвесторов возможно после корректировки действующего законодательства, прямо запрещающего управляющим компаниям пенсионных фондов, страховых компаний и прочих консервативных инвесторов вкладывать средства в инфраструктурные облигации. В частности, мы предлагаем внесение следующие поправок:

1) в «Правила размещения страховщиками средств страховых резервов» в части включения доходных облигаций в список активов, принимаемых для покрытия страховых резервов и приравнивания доходных облигаций к муниципальным (в случае предоставления муниципалитетом определенных гарантий в определенном размере – в процентах от величины обязательства), государственным (в случае предоставления государственных гарантий в определенном размере – в процентах от величины обязательства) или корпоративным («иным»);

2) в «Правила размещения средств пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов и контроля за их размещением» в части включения инфраструктурных облигаций в список активов, которые могут составлять пенсионные резервы

фонда;

3) в Инструкцию ЦБ РФ «Об обязательных нормативах банков» в части включения

вложений в инфраструктурные облигации во вторую или третью группу активов (в зависимости от объема предоставленных гарантий и/или других показателей их качества);

4) в «Положение о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов» в части включения в состав активов, которые могут составлять паевой или акционерный инвестиционный фонда.

Наконец, мы считаем необходимым обеспечить допуск к рынку инфраструктурных облигаций иностранных инвесторов. В настоящее время иностранные инвесторы принимают участие в ряде российских инфраструктурных проектов, однако лишь на права подрядчика и технологического консультанта. Однако российские инфраструктурные проекты не привлекают иностранные финансовые инвестиции. Необходимо отметить, что главным препятствием на пути финансовых инвестиций из-за иностранного происхождения является недостаточное ясное разграничение рисков, отсутствие четко прописанного механизма погашения обязательств в случае дефолта проекта, нежелание принятия на себя столь больших и долгосрочных рисков в России, сложности административного характера.

Мы полагаем, что решение указанных выше проблем приведет к росту интереса иностранных инвесторов к вложениям в российские инфраструктурные облигации.

Реализация указанных мероприятий будет способствовать, на наш взгляд, притоку иностранных инвестиций на формирующийся отечественный рынок инфраструктурных облигаций.

Список литературы

1. *Водянников Д.А.* Использование инфраструктурных облигаций для финансирования проектов. Выпускная квалификационная работа…Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

2. Проект Федерального закона «Об особенностях инвестирования в инфраструктуру с использованием инфраструктурных облигаций». URL: http://www.lin.ru/document (дата обращения: 12.08.2011).

08.00.05

Д.А. Маринцев к.э.н., Е.В. Шабанова

Ивановский государственный университет,
экономический факультет, кафедра экономического анализа и бухгалтерского учёта,
Иваново, marintzev2010@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАДЁЖНОСТЬ И РИСК В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

В работе исследованы некоторые проблемы экономической надёжности и риска в плоскости закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Предложен авторский подход к проблеме учёта факторов надёжности и риска относительно формируемой контрактной системы.

Ключевые слова: *экономика и управление, региональная экономика.*

Одной из актуальных сфер социально-экономического развития современной России выступает система отношений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. При этом комплексный характер проблем данной сферы проявляется на всех уровнях экономической реальности. Однако, с нашей точки зрения, наиболее привлекательным для исследования представляется уровень региональной экономики. Это связано с тем очевидным обстоятельством, что именно на данном уровне наиболее ярко переплетаются проблемы государственного, муниципального управления с экономико-управленческими проблемами хозяйствующих субъектов. В связи с этим, по нашему мнению, крайне актуальным для региональной экономики представляется исследование проблем экономической надёжности и риска [1, 2, 5, 6, 10] в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Учитывая сложность сферы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, точками приложения экономической надёжности и риска на региональном уровне может выступать как формируемая контрактная система в целом, так и её отдельные сегменты. По нашему мнению, особо необходимо снижение рисков и повышение надёжности в процессе взаимодействия государственных, муниципальных органов с предприятиями и организациями на этапе исследования и оценки имеющихся альтернатив. Несмотря на то, что в последнее время происходит постоянное совершенствование сферы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, с нашей точки зрения, необходимо более пристальное внимание уделить проблемам повышения надёжности и снижения риска, особенно на региональном уровне.

Так, по нашему мнению, целесообразно использовать более жёсткую комплексную и действительно многокритериальную оценку заявок, учитывающую систему критериев. В этих целях существующий подход к оценке заявок может быть усовершенствован путём корректировки получаемых результатов на уровень экономической надёжности и риска [3, 4, 7, 8, 9], что позволит получить более надёжные и объективные результаты. При этом практическая реализация данного подхода может иметь различные варианты. С нашей точки зрения, наиболее приемлемым вариантом выступает корректировка на специальный коэффициент уровня риска или уровня надёжности (интервал значений которого целесообразно принять от 0 до 1).

Корректировка на уровень экономической надёжности и риска предполагает возможность получения на выходе результатов, характеризующихся большей достоверностью, более объективных и качественных. Следует особо подчеркнуть, что корректировка на уровень

надёжности и риска не ущемляет интересы добросовестных предприятий и организаций, участвующих в социально-экономических отношениях в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. С другой стороны, учёт фактора надёжности и риска может выступать мощным инструментом для отсеивания недобросовестных хозяйствующих субъектов, которые преднамеренно искажают представляемую информацию, вводят в заблуждение органы государственной и муниципальной власти. Теоретически, по вектору воздействия корректировки на уровень надёжности, риска и с учётом объективной реальности всех хозяйствующих субъектов условно можно подразделить на четыре укрупненные группировки.

Так, первая группа предприятий и организаций (абсолютные лидеры) будет иметь приемлемый уровень риска и претендовать на позиции лидера в сфере закупок. Вторая группа предприятий и организаций будет иметь неприемлемый уровень риска и вероятность их лидерства в процедурах закупок снизится. (На данную группу предприятий и организаций использование предлагаемой корректировки скажется напрямую, так как в условиях отсутствия корректировки на надёжность и риск они претендовали бы на лидерство.) Третья группа хозяйствующих субъектов с приемлемым уровнем риска и без претензий на позиции лидера сможет несколько улучшить свои позиции, то есть корректировка на уровень надёжности и риска повысит их шансы. Четвертая группа предприятий и организаций (абсолютные аутсайдеры) с неприемлемым уровнем риска и без претензий на позиции лидера окончательно утратит все возможности на положительный для себя исход. Иными словами, использование корректировки на уровень надёжности и риска будет способствовать развитию добросовестных хозяйствующих субъектов, а также будет выступать достаточно тонким фильтром, отсеивающим недобросовестные предприятия и организации.

Кроме того, в целях стимулирования регионального развития и повышения прозрачности социально-экономических отношений целесообразно использовать в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд индекс экономической надёжности [11, 12], получение которого в общем плане предполагает реализацию следующего алгоритма: идентификацию объекта приложения; формирование системы используемых экономико-управленческих показателей с учётом специфики исследуемого объекта, целей, задач исследования; присвоение веса каждому экономико-управленческому показателю в соответствии с его важностью в интервале от 0 до 1; исследование каждого экономико-управленческого показателя; в зависимости от результатов, полученных на предыдущем этапе, присвоение каждому экономико-управленческому показателю баллов в интервале от 0 до 10; корректировку баллов на ранг важности каждого показателя; определение по показателям средней скорректированной оценки; определение значения индекса экономической надёжности как соотношения полученного среднего скорректированного балла и максимально возможной средней оценки при максимальной важности всех показателей (в рамках принятой шкалы – 10); экономическая интерпретация полученных результатов; принятие эффективных управленческих решений.

В сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд индекс экономической надёжности целесообразно использовать относительно предприятий и организаций, желающих стать полноправными участниками контрактной системы. Очевидно, что с помощью индекса экономической надёжности возможна разработка рейтинговой системы предприятий и организаций в целях отсеивания ненадёжных контрагентов и определения хозяйствующих субъектов с положительной репутацией.

Таким образом, внедрение в практику учёта надёжности и риска в плоскости закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд может быть реализовано как относительно процедурных механизмов формируемой контрактной системы (использование корректировки на уровень надёжности и риска), так и относительно предприятий и организаций (индекс экономической надёжности), что, по нашему мнению,

будет способствовать формированию здоровых социально-экономических отношений и стимулировать развитие российской экономики на всех уровнях хозяйствования.

Список литературы

1. *Егоров В.Н., Маринцев Д.А.* К проблеме моделирования инвестиционных рисков в текстильной промышленности // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2003. №1. С. 9–12.
2. *Егоров В.Н., Маринцев Д.А.* Общая теория фирмы в контексте проблем экономической надёжности // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2009. №9. С. 34–38.
3. *Маринцев Д.А.* Взаимосвязь системно-функциональной теории предприятия (фирмы) и методологии принятия экономико-управленческих решений хозяйствующими субъектами // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. №4. С. 150–152.
4. *Маринцев Д.А., Грибов А.В.* Модернизация промышленных предприятий на основе системно-функционального подхода и теории экономической полезности // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. №1. С. 52 – 54.
5. *Маринцев Д.А.* Оптимизация надёжности производственных систем на стадии бизнес-планирования : автореф. дис. … канд. экон. наук. Иваново, 2004.
6. *Маринцев Д.А.* Оптимизация надёжности производственных систем на стадии бизнес-планирования : диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук / Иваново, 2004.
7. *Маринцев Д.А.* Системно-функциональная теория фирмы как основа обеспечения микроэкономической надёжности хозяйствующих субъектов // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2009. №1. С. 74–78.
8. *Маринцев Д.А.* Системно-функциональная теория фирмы как основа совершенствования менеджмента // Вестник Ивановского государственного университета. 2010. №3. С. 92–95.
9. *Маринцев Д.А.* Социально-экономическая сущность фирмы // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. XII. Вып. 3. №№57–58. С. 248–252.
10. *Маринцев Д.А., Суржиков А.В.* Понятие и классификация рисков в деятельности промышленных предприятий // Российское предпринимательство. 2013. №9. С. 75–79.
11. *Маринцев Д.А., Разова Е.О.* К проблеме управления надёжностью промышленных предприятий // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. №4. С. 94–96.
12. *Маринцев Д.А.* Экономическая надёжность промышленных предприятий (управленческий аспект) // Личность. Культура. Общество. 2012. Т. XIV. Вып. 3. №№ 73–74. С. 238–241.

08.00.05

Д.А. Маринцев к.э.н., Е.В. Шабанова

Ивановский государственный университет,
экономический факультет, кафедра экономического анализа и бухгалтерского учёта,
Иваново, marintzev2010@yandex.ru

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

В работе исследованы некоторые направления развития и совершенствования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: *экономика и управление.*

В современных условиях хозяйствования развитие и совершенствование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд предполагает решение широкого спектра различных социально-экономических и организационно-управленческих проблем.

В связи с этим, по нашему мнению, приоритетное значение имеют вопросы фундаментального развития данной области, что в полной мере относится к системе принципов данной сферы. В соответствии с федеральным законодательством контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается на следующих принципах [1]:

1) принцип открытости и прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок;
2) принцип обеспечения конкуренции;
3) принцип профессионализма заказчиков;
4) принцип стимулирования инноваций;
5) принцип единства контрактной системы в сфере закупок;
6) принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

Так, принцип открытости (прозрачности) федеральной контрактной системы предполагает свободный и безвозмездный доступ к информации о федеральной контрактной системе в сфере закупок. Для обеспечения доступа к информации о федеральной контрактной системе используется единая информационная система [1].

Принцип конкуренции в федеральной контрактной системе предполагает создание равных условий для конкуренции между поставщиками (подрядчиками, исполнителями) при обеспечении государственных и муниципальных нужд. Процедуры определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) должны быть доступными, то есть любое заинтересованное лицо, соответствующее требованиям законодательства, имеет возможность стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем) товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам проведения предусмотренных законом процедур. При этом конкуренция в федеральной контрактной системе должна быть основана на добросовестном ценовом и неценовом состязании между участниками процедур закупок [1].

Контрактная система в сфере закупок предусматривает осуществление всех аспектов деятельности на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок. Заказчики, специализированные организации принимают меры по поддержанию и

повышению уровня квалификации и профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере закупок [1].

Принцип стимулирования инноваций предполагает, что заказчики при планировании и осуществлении закупок должны исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции [1].

Принцип единства контрактной системы в сфере закупок предполагает, что контрактная система в сфере закупок основывается на единых принципах и подходах, предусмотренных федеральным законодательством и позволяющих обеспечивать государственные и муниципальные нужды посредством планирования, мониторинга, аудита, контроля в сфере закупок [1].

Принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок предполагает, что государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами, муниципальные органы, казенные учреждения, иные юридические лица в случаях, установленных федеральным законодательством, при планировании и осуществлении закупок должны исходить из необходимости достижения заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд. При этом должностные лица заказчиков несут персональную ответственность за соблюдение требований, установленных законодательством [1].

Анализ данной системы принципов, по нашему мнению, позволяет сделать вывод о необходимости её дополнения такими принципами как:

1) надёжность федеральной контрактной системы;
2) оперативность федеральной контрактной системы;
3) гибкость федеральной контрактной системы;
4) объективность федеральной контрактной системы;
5) равенство всех предприятий и организаций.

Так, принцип надёжности [5, 6, 10] федеральной контрактной системы должен обеспечивать устойчивость как её внутренних механизмов, так и внешних связей, прежде всего, участниками которых являются различные предприятия и организации. При этом надёжность рассматривается нами в классическом понимании [7, 8, 9, 12, 13].

Оперативность федеральной контрактной системы призвана обеспечить осуществление всех предусмотренных законодательством экономически значимых действий с минимальными временными потерями.

Принцип гибкости федеральной контрактной системы должен гарантировать возможность применения инструментов и механизмов, которые наиболее соответствуют конкретным условиям той или иной сферы деятельности в целях максимального удовлетворения потребностей предприятий и организаций различных масштабов бизнеса.

Принцип объективности федеральной контрактной системы призван обеспечить её независимость от любых субъективных воздействий вне зависимости от целей, направлений, средств такого воздействия.

Принцип равенства всех предприятий и организаций должен гарантировать основополагающие начала социально-экономической справедливости в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Законодательное закрепление указанных принципов, по нашему мнению, будет способствовать решению актуальных социально-экономических задач федеральной контрактной системы. При этом практическую реализацию принципов федеральной контрактной системы (как закрепленных в законодательстве, так и предлагаемых нами), с нашей точки зрения, целесообразно осуществлять по целому ряду функциональных направлений [2, 3, 4, 11, 14], соответствующих значимым аспектам (подсистемам) системы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В первую очередь можно выделить такие аспекты как:

– экономический, связанный с экономическими законами, регламентациями, нормативами;

– управленческий, охватывающий особенности управления;

– организационный, характеризующий элементы системы и их связи;

– технико-технологический, систематизирующий соответствующие характеристики;

– социальный, определяющий потребности людей;

– коммуникационный, обеспечивающий внешние связи системы и их характеристики;

– планирования, отвечающий за разработку и реализацию различных планов;

– экологический, охватывающий вопросы охраны окружающей среды;

– информационный, который связан с массивом информации о работе системы;

– финансовый, отвечающий за финансовые потоки;

– юридический, охватывающий проблемы правового регулирования;

– инновационный, который связан с реализаций передового опыта;

– инвестиционный, отвечающий за привлечение дополнительных средств;

– подсистема рисков данной сферы;

– ресурсная подсистема, включающая особенности использования внутренних и внешних ресурсов;

– подсистема резервирования, связанная с оптимизацией внутренних и внешних резервов;

– аналитическая подсистема, направленная на осуществление экономического анализа;

– подсистема контроля, отвечающая за различные мероприятия соответствующего характера;

– подсистема обратной связи, обеспечивающая системное внимание к возможным потребностям в различных сегментах;

– подсистема экономической безопасности;

– и другие.

Таким образом, дополнение системы принципов контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд вышеуказанными принципами обеспечит эффективное развитие данной сферы. При этом функциональные направления, охватывающие все значимые аспекты (подсистемы) системы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд обеспечивают комплексный подход к решению как имеющихся, так и новых проблем данной сферы.

Список литературы

1. *Федеральный закон* от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. N 80. 12.04.2013.
2. *Егоров В.Н.* Экономические проблемы надежности производственных систем. М. : Легпромбытиздат, 1990.
3. *Егоров В.Н., Маринцев Д.А.* К проблеме моделирования инвестиционных рисков в текстильной промышленности // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2003. №1. С. 9–12.
4. *Егоров В.Н., Маринцев Д.А.* Общая теория фирмы в контексте проблем экономической надёжности // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2009. №9. С. 34–38.
5. *Маринцев Д.А.* Взаимосвязь системно-функциональной теории предприятия (фирмы) и методологии принятия экономико-управленческих решений хозяйствующими субъектами // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. №4. С. 150–152.
6. *Маринцев Д.А., Грибов А.В.* Модернизация промышленных предприятий на основе системно-функционального подхода и теории экономической полезности // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. №1. С. 52 – 54.
7. *Маринцев Д.А.* Оптимизация надёжности производственных систем на стадии бизнес-планирования : автореф. дис. … канд. экон. наук. Иваново, 2004.
8. *Маринцев Д.А.* Оптимизация надёжности производственных систем на стадии бизнес-планирования : диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук / Иваново, 2004.
9. *Маринцев Д.А.* Системно-функциональная теория фирмы как основа обеспечения микроэкономической надёжности хозяйствующих субъектов // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2009. №1. С. 74–78.
10. *Маринцев Д.А.* Системно-функциональная теория фирмы как основа совершенствования менеджмента // Вестник Ивановского государственного университета. 2010. №3. С. 92–95.
11. *Маринцев Д.А.* Социально-экономическая сущность фирмы // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. XII. Вып. 3. №№57–58. С. 248–252.
12. *Маринцев Д.А., Суржиков А.В.* Понятие и классификация рисков в деятельности промышленных предприятий // Российское предпринимательство. 2013. №9. С. 75–79.
13. *Маринцев Д.А., Разова Е.О.* К проблеме управления надёжностью промышленных предприятий // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. №4. С. 94–96.
14. *Маринцев Д.А.* Экономическая надёжность промышленных предприятий (управленческий аспект) // Личность. Культура. Общество. 2012. Т. XIV. Вып. 3. №№ 73–74. С. 238–241.

08.00.05

Н.П. Ситников к.э.н.

Вятская государственная сельскохозяйственная академия,
экономический факультет, кафедра менеджмента
Киров, S_NP@rambler.ru

РОЛЬ КОРМОПРОИЗВОДСТВА В БИОЛОГИЗАЦИИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В работе представлены результаты исследования одной из важнейших проблем конкурентоспособности сельскохозяйственного производства – сохранение почвенного плодородия на основе биологизации земледелия, обоснована необходимость решения этой проблемы на основе широкого применения адаптивной стратегии кормопроизводства, использования почвоулучшающих сортов кормовых культур, современных рекомендаций учёных, с учётом выбранной модели производства кормов в конкретных агроклиматических условиях.

Ключевые слова: *кормопроизводство, биологизация земледелия, разнообразие кормовых культур, современные технологии кормопроизводства, Кировская область.*

Для сельского хозяйства страны, после вступления России в ВТО, крайне необходимым является устойчивое развитие, повышение конкурентноспособности, с учётом разнообразия природно-климатических условий и перехода региональных агропромышленных комплексов на инновационный путь развития, модернизацию всех подотраслей аграрной экономики на основе новейших научных достижений, эффективном использовании всех факторов аграрного производства, при сохранении почвенного плодородия (1-6).

Эти задачи важны и актуальны для агропромышленного комплекса Кировской области (7).

Данные государственных органов статистики свидетельствуют о том, что в Кировской области снизились объемы накопления и внесения в почву органических и минеральных удобрений (8).

В последние годы дозы внесения органических удобрений резко сократились и составили всего 0.9 тн/га. Потенциальная продуктивность почв, получаемая за счет естественного плодородия, не превышает 12-15 ц/га зерна. Вынос азота с таким урожаем составляет 40-50 кг с одного гектара. На региональных малогумусных почвах очень интенсивно идет процесс разложения, минерализации и миграции в нижележащие слои всех питательных элементов, в первую очередь – азота. Особенно интенсивно азот вымывается в чистом пару, где его потери в 5-10 раз, больше чем под растениями. При этом мы в области до 80% чистых паров для озимых. В связи с этим баланс азота пока отрицательный, ежегодно с урожаем его выносится больше, чем вносится.

Сокращение объема вносимых удобрений усиливает деградацию почвенного плодородия. В результате, получение урожая идет за счет потенциального плодородия почв. Окультуренные дерново-подзолистые почвы Нечерноземной зоны при резком сокращении объемов известкования и применения удобрений возвращаются в исходное состояние с преобладанием элювиальных процессов.

С июня 2003 года в Кировской области действует закон № 172-30 «О сохранении плодородия земель сельскохозяйственного назначения на основе биологизации земледелия». По данному закону собственники, владельцы, пользователи, в том числе арендаторы, земельных участков сельскохозяйственного назначения обязаны: обеспечивать воспроизводство плодородия земель сельскохозяйственного назначения при производстве сельскохозяйственной продукции путем биологизации земледелия за счет использования

органических удобрений, запашки сидератов, соломы и посева многолетних бобовых культур, проводить освоение адаптивно-ландшафтных систем земледелия.

Биологизация земледелия предполагает максимальное использование биологических факторов производства. Наиболее доступными факторами биологизации для воспроизводства плодородия почвы являются состав и чередование культур в севооборотах на принципах плодосмена, а также использование сидератов и нетоварной части урожая на удобрение, применение органических удобрений, интенсификация и максимальное использование сил биотической и ассоциативной азотфиксации (9, 10).

В этой многоплановой деятельности существуют различные подходы и концепции. Одним из важнейших направлений является адаптивная стратегия кормопроизводства, которая направлена на максимальное использование биологического потенциала растений в соответствии с агроклиматическими условиями сельскохозяйственной деятельности (11, 12).

В земледелии области важнейшей проблемой является воспроизводство плодородия почвы, основа которого – пополнение ресурсов органического вещества. Для Кировской области актуально использование в качестве таких ресурсов не только навоза, но и сидератов, растительных остатков возделываемых культур, особенно многолетних трав и промежуточных посевов. При этом большое значение приобретает способность этих культур образовывать максимальное количество фитомассы, поступающей в почву.

При решении проблем повышения почвенного плодородия и почвоулучшения ведущая роль отводится адаптивному кормопроизводству с его широким арсеналом подходов и методов, разнообразием кормовых культур и современных технологий их возделывания.

Одним из источников пополнения азота в почве являются многолетние бобовые травы, которые усваивают азота больше, чем отчуждают его с урожаем. Бобовые травы оставляют наибольшее количество пожнивных и корневых остатков, которые богаты Р,К, кальцием и обладают продолжительным последействием, так в первый год используется не более 30% заключенного в них азота, во 2 год-35%, в 3-25%, в 4- около 10%. Мощные стержневые корни проникают в глубь земли до 2 и даже до 3 метров(люцерна). Корни рыхлят глубокие слои почвы, извлекая труднодоступные другим растениям питательные элементы, обогащают почву органическим веществом, улучшают структуру, увеличивая её влагоёмкость, физические качества, закрепляют пахотный горизонт, защищают от эрозии (9). Бобовые травы являются санитарными культурами в полевых севооборотах, корневые выделения подавляют развитие патогенных микроорганизмов и положительно влияют на развитие полезных почвенных микроорганизмов, что создаёт благоприятные условия для последующих культур, даже количество дождевых червей под ними резко увеличивается.

На протяжении многих лет Кировская область является территорией, на которой активно используется клевер луговой, общая площадь посевов всех клеверов составляет более 200 тыс. га.

Клевер луговой является абсолютным рекордсменом по наличию азота в растительных остатках. Запаханная свежая масса клевера своеобразный катализатор биологического процесса. Она активно разлагается микроорганизмами, что усиливает разложение всех прочих растительных остатков. По содержанию питательных элементов сидеральная масса клевера существенно превосходит все остальные виды органических удобрений. Причём зелёная масса разлагается в 1.5-2 раза быстрее, чем солома, пожнивные и корневые остатки. При запашке клевера лугового 2 года жизни в почву поступает 120-220 кг\га азота, обеспечивая повышение урожайности на 30-70%. Рациональным является уборка клевера в начале цветения на кормовые цели, с последующей запашкой отавы, за счет этого можно получить 30-50 ц /га зеленой биомассы, не считая корневых остатков.

Намного хуже в области используется люпин, площадь его посевов не превышает 1 тыс. га.

Вместе с тем это единственная культура из бобовых, способная образовывать клубеньки и фиксировать азот воздуха даже при РН 3.2. Люпин превосходит все бобовые травы по урожайности зеленой массы, поэтому по действию на плодородие почвы занимает ведущее

место. Средняя урожайность 30-50 т/га зелёной массы, в почве накапливается 10-20 т\га корней, при запашке на удобрение остается 180 кг\га азота, 40 кг\га фосфора, 100 кг\га калия. В 60-е годы в области начинали внедрять люпин на сидеральное удобрение и получали значительные прибавки в урожае озимой ржи с 11 ц\га по чистому пару до23 ц\га по сидеральному люпину. Перед запашкой поле дискуют. Корни после запашки долгое время сохраняют жизнеспособность и при недостаточной заделке могут давать ростки. Вторичная запашка или культивация полностью уничтожает отросший люпин (13).

Из однолетних трав в биологизации земледелия в последнее время ведущие сельхозорганизации стали использоваться рапс и сурепицу. Их зелёная масса по качеству близка к навозу. На 1 гектаре рапс оставляет более 60 ц корневых остатков. Озимый рапс на корм и силос можно высевать и весной, используя 1 укос, высокий урожай даёт и отава, если 1 скашивание провели на высоте 10-12 см, при более низком срезании уничтожается большое количество почек, которые расположены в пазухах листьев, что и определяет слабое отрастание. Яровой рапс тоже может давать 2 укоса, первый - на корм, второй-запахать.

По своему действию на плодородие почвы не уступает многолетним травам – вика. Однако посевные площади под этой культурой по сравлению с 1990 годом снизились в 4 раза и составляют 1,3 тыс.га. Основной формой использования вики в регионе на зеленое удобрение является самостоятельный посев её на паровом поле с запашкой зелёной массы под озимые без предварительного скашивания и подвяливания. Урожайность зелёной массы в фазу цветения к 1 укосу 100-120ц\га, при достаточном количестве влаги она быстро отрастает, отаву можно запахать. Сеять вику можно в смеси с овсом, рапсом. Кроме того, вика тоже является азотонакопителем.

В условиях вступления России в ВТО региональным АПК придётся использовать все факторы повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции. Важнейшим направлением этой работы является сохранение почвенного плодородия и биологизации земледелия в рамках адаптивной стратегии кормопроизводства, самой масштабной и многофункциональной подотрасли АПК.

Список литературы

1. *Жученко А.А.* Смена парадигм и методологии сельскохозяйственного природопользования как основа перехода к адаптивной системе земледелия //Адаптивное кормопроизводство. – 2010. – № 1. – С. 5-16.
2. *Косолапов В.М.* Роль кормопроизводства в обеспечении продовольственной безопасности России. //Адаптивное кормопроизводство. – 2010. – № 1. – С. 16-19.
3. *Трофимов И.А.* Состояние и перспективы развития кормопроизводства России //Кормопроизводство. – 2010. – № 8. – С. 6-9.
4. *Трофимов И.А., Трофимов Л.С., Яковлева Е.П.* Кормопроизводство в развитии сельского хозяйства России //Адаптивное кормопроизводство. – 2011. – № 1. – С. 4-8.
5. *Косолапов В.М.* Кормопроизводство – основа сельского хозяйства России. //Кормопроизводство. – 2010. – № 8. – С. 3-5.
6. *Ситников Н.П.* Кормопроизводство как стратегическое направление обеспечения продовольственной безопасности России. //Казанская наука. – 2010. – № 2. – С. 230-233.
7. *Ситников Н.П.* Проблемы устойчивого развития кормопроизводства в Кировской области. //Кормопроизводство. – 2011. – № 11. – С. 5-7.
8. Показатели развития агропромышленного комплекса в январе-декабре 2012 года: стат. бюл.– Киров: Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Кировской обл., 2012. – 144 с.: ил.
9. *Косолапов В.М., Трофимов И.А., Трофимов Л.С., Яковлева Е.П.* Многофункциональное кормопроизводство России. //Кормопроизводство. – 2011. – № 10. – С. 3-5.
10. *Ситников Н.П.* Многофункциональность сельского хозяйства в стратегии развития АПК России. //Никоновские чтения. – 2011. – № 16. – С. 49-51.
11. *Ситников Н.П.* Развитие кормопроизводства АПК Кировской области на основе биоклиматического потенциала региона. //Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2012. – Т. 34. – № 1. – С. 32-34.
12. *Ситников Н.П., Аникина Н.С.* Развитие кормопроизводства АПК Кировской области при изменяющихся климатических условиях. //Аграрный вестник Урала. – 2011. – № 7. – С. 87-88.
13. *Косолапов В.М., Фицев А.И., Гаганов А.П., Мамаева М.В.* Горох, люпин, вика, бобы: оценка и использование в кормление животных. //М.: «Угрешская типография» 2009. –374 с.

08.00.01

В.Н. Хасанова к.э.н.

Башкирский государственный университет, кафедра менеджмента и маркетинга,
Уфа, ven60@mail.ru

АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НА ОСНОВЕ ИНДИКАТОРОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

В статье проводится анализ качества жизни населения республики Башкортостан на основе перечня показателей, рекомендуемых МОТ, отмечается значение целесообразности и правомерности их применения для оценки условий деятельности человека.

Ключевые слова: *качество жизни, бедные работающие, адекватный заработок и продуктивная занятость, достойная продолжительность рабочего времени, безопасная работа, возможности трудоустройства*.

Методология оценки качества жизни населения является аналитическим инструментом региональной социально-экономической политики, который позволяет устанавливать приоритетные направления развития региона. В рамках повышения качества жизни населения в Республике Башкортостан, разработаны и утверждены программы [3, 4, 5], основной задачей которых является обеспечение занятости населения, роста уровня жизни, экологической безопасности. Нам представляется, что в рамках анализа качества жизни населения региона, необходимо прибегнуть к перечню индикаторов, рекомендуемых Международной организацией труда (МОТ), в частности с позиций достойного труда.

Рассмотрим возможности трудоспособного населения с позиций их трудоустройства (таблица1). Данные таблицы 1 отражают тенденцию увеличения уровня экономической активности населения, уровня занятости и снижения уровня безработицы. Анализ распределения занятых по видам экономической деятельности позволяет констатировать, что в 2011 году на долю секторов сельского хозяйства и промышленности приходится 16% и 21% соответственно, а 63 % - заняты в сфере услуг. Средний возраст занятых составляет - 39,2 года, а безработных - 35 лет.

Таблица 1.

Численность экономически активного населения, занятых и безработных по Республике Башкортостан

Годы	Численность экономически активного населения – всего, тыс. человек	из него		Уровень экономической активности населения	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %	
		занятые	безработные			МОТ	зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения
2008	2025,5	1919,6	105,9	64,9	61,5	5,2	1,5
2009	2067,3	1875,9	191,5	66,3	60,2	9,3	2,1
2010	2032,5	1849,6	182,8	65,3	59,4	9,0	2,0
2011	2083,0	1923,0	160, 0	67,1	61,9	7,7	1,4

В 2011 году в республике Башкортостан самый высокий процент безработных - 36,2% приходился на молодежь в возрасте от 20 до 29 лет, а самый низкий - 0,5% на возраст от 69- до 72 лет, 5% безработных приходится также на долю молодежи до 20 лет. Среди безработных преобладают лица, имеющие начальное профессиональное образование – 29,3%. Доля безработных лиц, имеющих высшее профессиональное образование, составляет -13,3%, а 24,5% приходится на долю лиц, имеющих среднее профессиональное и среднее образование, 46,9% безработных составляли женщины. Доля безработных, по среднему времени поиска работы, составляет 7,8 %, а 34,9% безработных лиц занимаются поиском работы более года. Анализ потребностей организаций в работниках позволяет выявить возможности получения работы безработными. В 2011 году в государственные учреждения службы занятости от организаций заявлена потребность в работниках – 24323, а безработных - 160000, т.е. 6,6 безработных приходится на 1 рабочее место, т.е. 15,2% безработных имеют реальные возможности трудоустройства, и это только количественный аспект. Шансы же трудоустройства незанятых граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, более реальны и составляют 83,3%, поскольку на одну заявленную вакансию приходится 1,2 безработных. При этом удельный вес иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в регионе, составляет 1,4 % и только 1,1% из них имеют действующее разрешение на работу. Рейтинг Республики Башкортостан по показателям напряженности труда, в частности по уровню занятости – 51 место (из 83), по уровню безработицы – 50, по среднему времени поиска – 40, а по поиску работу более года – 54 место.

Анализ индикаторов качества жизни, с позиций «достойная продолжительность рабочего времени» показал, что в 2010 году - 4,8% занятых отработали более 51 часа в неделю.

По индикатору «адекватный заработок и продуктивная занятость», МОТ рекомендует использовать понятие «работающие бедные», которое отражает работников организации, получающих заработную плату ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. В регионе наблюдается тенденция увеличения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы (54 место в рейтинге) с 14951 рубля в 2009 году до 18397 рублей в 2011 году.[7] При этом заработная плата квалифицированного персонала, например у руководителей она составила 28025 рублей, а у неквалифицированного рабочего – 6584 рубля, величина же прожиточного минимума для трудоспособного населения в 4 квартале 2011 года была установлена в размере – 5781 руб. и по этому показателю регион занимает 59 место. Отношение средней номинальной начисленной заработной платы к величине прожиточного минимума трудоспособного населения составила в 2011 году - 318,2%, что значительно ниже среднероссийского (341,4%). Необходимо отметить тенденцию снижения коэффициентов фондов (дифференциация соотношения средней заработной платы 10% с наибольшей и 10% работников с наименьшей заработной платой) с 12,4 раз в 2009 году до 11,1 раза в 2011 году.

В системе показателей уровня жизни главными и определяющими являются показатели денежных и реальных доходов населения – их уровню, динамике, дифференциации и соотношению с прожиточным минимумом. Динамика реальных денежных доходов населения в Республике Башкортостан снижается с 102,7% в 2008 году до 99,7% в 2010 году, при этом по уровню среднедушевых доходов населения регион занимает 23 место. Анализ структуры денежных доходов населения позволяет выявить и «скрытые» доходы, которые имеют тенденцию к увеличению с 30,9% в 2008 году до 38,6 % в 2011 году. В регионе наблюдается тенденция увеличения удельного веса численности работников, имеющих заработную плату ниже величины прожиточного минимума: с 6,9 % в 2009 году до 12,2% в 2011 году. Таким образом, 230760 человек - это работающие бедные.

Важнейшим показателем, характеризующим использование товаров и услуг на территории субъекта, считается фактическое потребление домашних хозяйств, который и отражает уровень благосостояния населения субъекта. Наблюдается тенденция увеличения уровня благосостояния населения за счет фактического конечного потребления домашних

хозяйств 635133,8 млн. рублей в 2008 году до 740264,1 млн. руб. в 2010 году, как за счет расходов домашних хозяйств, так и социальных трансфертов в натуральной форме. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения выросло за два года с 156548,8 руб. до 181869 рублей.

С точки зрения обеспечения безопасных условий труда, МОТ рекомендует рассматривать показатели, характеризующие уровень производственного травматизма со смертельным исходом. Необходимо констатировать, что в регионе наблюдается тенденция сокращения численности пострадавших при несчастных случаях на производстве со смертельным исходом с 68 человек в 2008 году до 50 человек в 2010 году. Однако тенденция увеличения удельного веса занятых в условиях, не отвечающих гигиеническим нормативам условий труда, особенно в обрабатывающих производствах (с 32,5 % до 34,1%), в строительстве (с 13,2% до 18,3%), на транспорте (с 14,5% до 17,8%) заставляет позаботиться об обеспечении безопасной работы в реальных секторах экономики региона.

В рамках концепции МОТ «Достойный труд» в Республике Башкортостан разработана Программа [2], в которой обозначены приоритетные направления обеспечения достойного труда, в частности, в области обеспечения безопасных условий труда, кроме стимулирующих факторов, обозначено внедрение современных систем управления охраной труда на основе оценки профессиональных рисков, повышение индивидуальной ответственности работников за собственную безопасность и здоровье. Например, в рамках повышения заработной платы, намечен пересмотр потребительской корзины, в соответствии с реально сложившимися нормами и структурой потребления населением товаров и услуг, и повышение минимальной заработной платы, однако количественно они никак не обозначены.

Согласно Федеральному закону [7], минимальный размер оплаты труда с 1 января 2013 года вырастет до 5205 рублей в месяц и составит таким образом - 79,5% от величины прожиточного минимума, которая в Республике Башкортостан для трудоспособного населения в I квартале 2013 года составила 6546 рулей, или 85,7% от аналогичного показателя РФ. Средняя зарплата в республике за август 2013 года составила 22246,2 руб., а прожиточный минимум для трудоспособного населения - 6848 руб. Сегодня по расчетам ФНПР величина минимального размера оплаты труда, равная уровню минимального потребительского бюджета, должна составлять 24 тысячи рублей, что значительно выше с действующей нормой МРОТ.

Установление же социального стандарта оценки уровня жизни населения по величине минимального потребительского бюджета направлено на повышение качества жизни и доходов населения, что соответственно предполагает принятие закона о минимальном потребительском бюджете на уровне республики Башкортостан. Возможно также использование такого показателя, как индекс недееспособности, характеризующий способность властей контролировать демографическую, политическую и экономическую ситуацию в регионе. В частности по этому показателю Россия в 2013 году отнесена к государству с уровнем стабильности «ниже среднего, т.е. опасному уровню рисков». В рамках разработки программ стратегического развития Республики Башкортостан, представляется возможным использовать «индекс экологической эффективности», который измеряет достижения региона с точки зрения экологии и управления природными ресурсами, поскольку природная среда является первичным фактором в жизнедеятельности человека. Необходимо отметить, что оценка этих объективных природных индикаторов выходит за рамки нашей работы, однако в рамках измерения качества жизни региона, они должны быть учтены в общем индексе качества жизни. Индекс экологической эффективности в настоящее время используется для расчета индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). В дополнении к индексу человеческого развития (ИЧР), который представляет собой совокупный показатель уровня развития человека, а потому используемый как синоним таких показателей как «уровень жизни» и «качество жизни», возможно использование дополнительных индикаторов: индекс человеческого развития с учетом неравенства (ИЧРН), индекс гендерного неравенства (ИГН), многомерный индекс бедности (МИБ).

Таким образом, можно констатировать, что стандарты достойного труда могут дополняться и другими индикаторами, позволяющие сегодня Республику Башкортостан относить к регионам с высоким уровнем развития [6], не только с позиций объема ВРП, но и позиций удовлетворенности населения качеством жизни.

Список литературы

1. Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2012-2013 – Режим доступа: http://gtmarket.ru/news/2012/09/05/4949
2. Программа Федерации профсоюзов Республики Башкортостан, объединений работодателей Республики Башкортостан, Правительства Республики Башкортостан «Достойный труд» в Республике Башкортостан на период до 2025 года Электронный ресурс - Режим доступа: http://www.fprb.ru/
3. Постановление правительства РБ от 09 ноября 2011 № 395. «О среднесрочной комплексной программе экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан на 2011 – 2015 годы». Электронный ресурс - Режим доступа: http://zakon-region3.ru/1/1326/
4. Постановление правительства РБ от 24 февраля 2011 № 38, в ред. Постановления Правительства РБ от 25.01.12 №13. «О среднесрочной комплексной программе экономического развития Зауралья на 2011 – 2015 годы». // Электронный ресурс - Режим доступа: http://zakon-region3.ru/1/1326/
5. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 30 сентября 2009 года № 370. «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года» // - Электронный ресурс - Режим доступа: http://zakon-region3.ru/1/1326/ http://zakon-region3.ru/1/1326/
6. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2012. Электронный ресурс - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/Main.htm
7. Труд и занятость в России 2011. Электронный ресурс - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/Main.htm
8. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» - Электронный ресурс - Режим доступа:

08.00.05

Э.П. Хулхачиева, Н.Г. Манцаев

Калмыцкий государственный университет,
экономический факультет, кафедра менеджмента и финансов,
mantsaev_ng@mail.ru

О ФОРМИРОВАНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КЛАСТЕРА В КАЛМЫКИИ[1]

В статье рассматриваются понятия «инновационный кластер», «сельскохозяйственный кластер», «территориальный инновационный кластер», этапы формирования кластера, основные индикаторы эффективной деятельности кластера. Взаимоотношения между структурами.

Ключевые слова: *инновационный кластер, сельскохозяйственный кластер, территориальный инновационный кластер, этапы, индикаторы, эффективность.*

Базовой отраслью Республики Калмыкия на современном этапе ее развития является сельское хозяйство. В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2020 года, утвержденной, Постановлением Правительства Республики.

Калмыкия от 30.12.2008г. № 465 - «Стратегической целью развития сельского хозяйства является превращение Республики Калмыкии в высокотехнологичный экспортно-ориентированный сельскохозяйственный регион». Международный опыт показывает, что реализация этой цели предполагает создание системы полного производственного цикла агропромышленного комплекса [1]. Создание такой системы в республике потребует формирования не только современных эффективных агропромышленных комплексов, но и создания собственных мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции, широкое использование маркетинговых исследований.

Текущую ситуацию в АПК республики можно охарактеризовать как кризисную. Негативные последствия, связанные с коренной трансформацией собственности на средства производства, усилились после вступления России в ВТО. Еще не сформировавшийся агропромышленный комплекс республики оказался неконкурентоспособным на мировом рынке. Но создавшаяся ситуация позволила выявить потенциальные возможности его развития. При этом необходимо понимать, что современные средства сельскохозяйственного производства можно приобрести на мировом рынке, а организация самого сельскохозяйственного производства потребует поиска своих форм. Слепое копирование форм хозяйствования других стран не позволит конкурировать с ними, в том числе и из-за уникальности природно-климатических условий. Обеспечение конкурентоспособности требует создания условий для широкого внедрения селекционно-генетических, производственно-технологических, организационно-управленческих инноваций. Создание и адаптация таких инноваций к конкретным условиям предполагает наличия соответствующих кадров, способных обеспечить доведение инноваций до получения новых и улучшенных продуктов, материалов, до внедрения в массовое производство новых технологий, новых эффективных форм организации и управления.

Таким образом, обеспечение конкурентоспособности регионального сельскохозяйственного производства требует соединения потенциала производственных,

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ «Исследование организационно-экономических условий и разработка управленческого инструментария формирования и функционирования сельскохозяйственных инновационных кластеров для устойчивого развития Республики Калмыкия» 13-12-08002

образовательных, исследовательских, властных структур. Такое объединение может быть обеспечено в рамках территориального инновационного кластера.

Под *территориальным инновационным кластером* мы понимаем группу компаний и поддерживающих их институтов, объединенных для реализации общей цели, функционирующих в рамках региона, имеющих общую систему подготовки высококвалифицированных специалистов. *Инновационный кластер* – структура способная сформировать и развить точки роста отрасли. Инновационный кластер обладает синергетическим эффектом за счет: перетока инноваций в кластере, приращения денежного потока в результате сложения денежных потоков компаний, входящих в кластер, совместного использования инфраструктурных объектов, снижения транзакционных издержек.

Сельскохозяйственный кластер – инновационный территориальный кластер, включающий в себя ряд инновационных структур, обеспечивающих полный цикл сельскохозяйственного производства от производителя до потребителя. Он необходим для обеспечения безболезненной трансформации существующего аграрного комплекса, который был сформирован за последние годы, в наукоемкую конкурентоспособную отрасль[2].

Таким образом, основными *целями* создания сельскохозяйственного кластера являются: *Обеспечение высоких темпов экономического роста региона. Повышение конкурентоспособности и экономического потенциала участников кластера.* Реализация выделенной цели предполагает решение следующих *задач:*

1. Создание современной системы мониторинга развития сельского хозяйства региона.
2. Формирование системы научного сопровождения деятельности отрасли.
3. Создание условий для широкого внедрения инноваций и новых технологических решений, обеспечение трансферта технологий.
4. Упрощение доступа участников кластера к финансовым ресурсам.
5. Формирование нормативно-правовой системы.
6. Создание эффективной системы кадрового обеспечения.
7. Создание высокотехнологичных систем коммуникаций.
8. Формирование перечня проектов, реализуемых в рамках кластера.

*Основные индикаторы эффективности деятельности кластера: у*величение количества реализуемых проектов, формирующих точки роста отрасли, количественные показатели внедренных технологий и инноваций, состояние обеспеченности комплексной безопасности (экологической, экономической, информационной, социальной), средний уровень заработной платы работников структурных подразделений кластера, наличие эффективной системы мониторинга развития экономики региона, положительные тенденции развития экономики региона: рост объемов реализуемой продукции, рост доли инновационной продукции, создание новых рабочих мест.

Этапы формирования кластера: подготовка и обсуждение концепции кластера, определение форматов участия в кластере, подписание Соглашения о создании инновационного территориального кластера, организация Совета кластера (формируется из представителей организаций-участников кластера, сотрудников федеральных, региональных и местных органов власти, а также банков и институтов развития) и выборы председателя Совета, определение Советом кластера органа оперативного управления кластером – управляющей компании (специализированной организации с образованием юридического лица, осуществляющей методическое, организационное, экспертно-аналитическое, информационное сопровождение развития кластера), регистрация управляющей компании, утверждение системы отчетности деятельности кластера (текущая отчетность, промежуточная отчетность, итоговая отчетность), регистрация кластера, разработка и утверждение регламента взаимодействия участников кластера, разработка и утверждение механизмов финансово-хозяйственной деятельности, создание центров коллективного пользования, создание и обеспечение деятельности сайта кластера, подготовка и утверждение программы развития комплексного кластера, развитие инфраструктуры

кластера (описание планируемых инвестиционных проектов по развитию транспортной, энергетической, инженерной, жилищной и социальной инфраструктуры на территории базирования кластера в рамках основных проектов кластера). Выделение основных направлений развития кластера (выделение отраслевых кластеров, входящих в комплекс), определение основных проектов, реализующих программу, реализация проектов.

Руководство реализацией программ деятельности кластера осуществляет Совет кластера (Совет). Совет является высшим органом управления и формируется из представителей организаций-участников кластера, сотрудников федеральных, региональных и местных органов власти, а также банков и институтов развития.

Совет рассматривает следующие основные вопросы: принятие концепции развития кластера; утверждение программы развития кластера, решение вопросов о реализации проектов, определение органа оперативного управления кластером – управляющей компании, утверждение нормативных документов, регламентирующих деятельность управляющей компании, формирование бюджета и контроль целевого расходования средств программ и проектов кластера, принятие решений о включении в состав кластера и исключении из него участников, контроль реализации программ и проектов.

Структура, порядок формирования, функции и регламент работы Совета определяются Положением, являющимся неотъемлемой частью Соглашения, который подписывается участниками кластера. Списочный состав Совета утверждается протоколом собрания представителей участников кластера. *Управляющая компания* - специализированная организация с образованием юридического лица, учредителем которой являются Правительство Республики Калмыкия и участники кластера, подписавшие Соглашение. Деятельность управляющей компании регламентируется Уставом, который утверждается Советом кластера, и регистрируется в установленном порядке, действующим законодательством. Управляющая компания осуществляет методическое, организационное, экспертно-аналитическое, информационное сопровождение деятельности кластера. Управляющая компания должна оказывать максимальный объем необходимых информационных и консультационных услуг, а также оказывать содействие участникам в оптимизации и гармонизации своего функционирования в рамках кластера (взаимодействие с органами власти, другими участниками, потенциальными инвесторами и т.д.) рис.1.

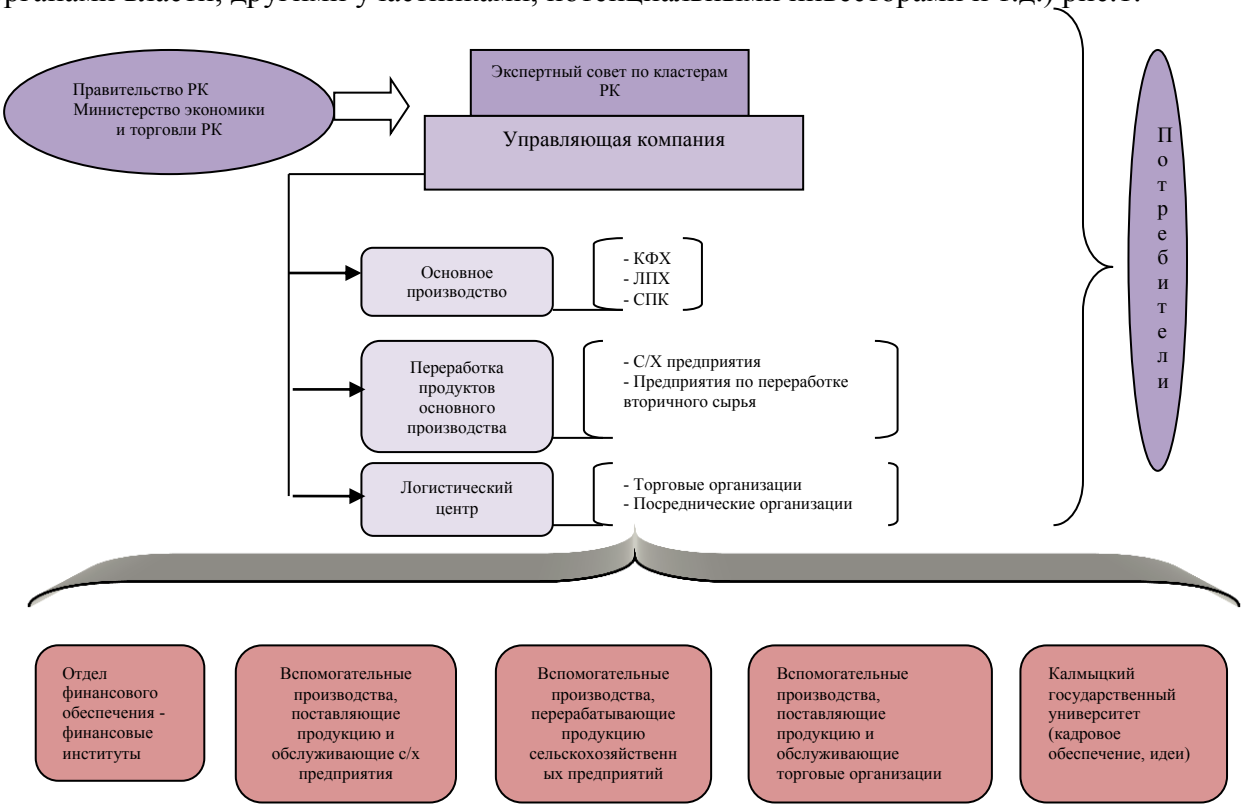


Рис.1 Модель сельскохозяйственного кластера в Республике Калмыкия

Во взаимодействии с участниками кластера управляющая компания должна обеспечить реализацию мероприятий по следующим направлениям: профессиональная переподготовка, повышение квалификации и проведение стажировок работников организаций, подписавших соглашение, по направлениям реализации Программы развития кластера (в том числе за рубежом), консультирование организаций-участников по вопросам разработки инвестиционных проектов в инновационной сфере, проведение выставочно-ярмарочных мероприятий, а также участие представителей организаций-участников в выставочно-ярмарочных и коммуникативных мероприятиях (форумы, конференции, семинары, круглые столы) в Российской Федерации и за рубежом, развитие объектов инновационной и образовательной инфраструктуры, а также не следует забывать о развитии на территориях объектов транспортной и энергетической инфраструктуры, развитие на территориях объектов инженерной и социальной инфраструктуры.

Список литературы

1. Приказ Министерства регионального развития от 25 октября 2013 г. № 452.Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации
2. *Пилясов А.Н.* "Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания", изд. - Смоленск: «Ойкумена»,2012 – С -35-36.

08.00.01

Э.Р. Хуснутдинова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
экономический факультет, кафедра экономической методологии и истории,
Казань, Kh.elza.r@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ

В работе представлены результаты исследования государственного регулирования доходов домохозяйств. Предложенные пути совершенствования государственного регулирования доходов домохозяйств позволят достичь целевых установок: повышения уровня и качества жизни домохозяйств.

Ключевые слова: *государственное регулирование экономики, доходы домохозяйств, уровень жизни, качество жизни, экономический рост.*

Домохозяйство как один из хозяйствующих субъектов современной экономики должно функционировать эффективно, поскольку от этого зависят результаты развития хозяйства в целом. В свою очередь, результативность работы самого домохозяйства зависят от ряда факторов, в числе которых важнейшим является действенность механизма его регулирования со стороны государства.

Функциями государственного регулирования являются [2]:

1. регулирующая, связанная с формированием доходов домохозяйств, путем установления справедливой оплаты труда;
2. стимулирующая, направленная на предпринимательскую инициативу домохозяйств, путем поддержки экономической активности домохозяйств и стимулирования их к самообеспечению;
3. поддержание наименее обеспеченных слоев населения (пенсионеров, инвалидов, многодетных семей и т.д.);
4. защищенность самой важной категории домохозяйств: нетрудоспособное население, временно не работающие, многодетные семьи, одинокие матери, семьи с детьми-инвалидами;
5. перераспределительная функция, необходимая в период резкого и длительного увеличения доходов у значительной части населения, а также роста уровня бедности.

Совокупность эффективных форм государственного регулирования доходов домохозяйств позволит обеспечить приемлемый уровень формирования и развития финансового потенциала домохозяйств.

В Республике Татарстан (далее – РТ) проблематика государственного регулирования доходов различных домохозяйств остается в центре внимания. Глубокое расслоение общества в связи с неравенством в распределении доходов домохозяйств влечет за собой расширение масштабов острых социальных и экономических проблем, а также снижение экономического роста в целом.

Предложим пути совершенствования государственного регулирования доходов домохозяйств по следующим направлениям:

- совершенствование регулирования заработной платы;
- совершенствование механизма социальных трансфертов, в том числе пенсионного обеспечения;
- совершенствование регулирования доходов от предпринимательской деятельности домохозяйств;

- совершенствование денежно-кредитных отношений в механизме регулирования доходов домохозяйств.

Совершенствование регулирования заработной платы необходимо для устранения нерыночной заработной платы. За январь 2013 года в РТ выявлена положительная тенденция роста средней заработной платы на предприятиях и в организациях, включая субъекты малого предпринимательства [6]. Однако отметим, что задержки выплат заработной платы остаются быть одним из способов адаптации рынка труда в современных условиях республики. Сохраняется рост просроченной задолженности по заработной плате. По состоянию на 1 апреля 2013 г. просроченная задолженность по заработной плате составила 25811 тыс. рублей, что на 1324 тыс. рублей (на 5,4%) больше, чем на 1 марта 2013 г. [7]. Следовательно, цель государственного регулирования должна сводиться к установлению и обеспечению гарантий в области оплаты труда и уровня жизни населения республики.

Решением проблемы должно стать и повышение минимального размера оплаты труда до величины прожиточного минимума в несколько раз. По данным Росстата, за чертой бедности (с доходом ниже прожиточного минимума) в России находятся около 17 млн. человек [3]. Больший процент бедных составляют семьи, где все трудоспособные граждане имеют регулярную оплату труда. С января 2013 г. наблюдается увеличение уровня минимального заработной платы (далее – МРОТ) на 13% до 5205 руб., и после увеличения МРОТ существенно ниже прожиточного минимума – на 24,7% (прожиточный минимум составляет 6913 рублей) [5].

Рассмотрим следующее направление совершенствования государственного регулирования доходов домохозяйств - совершенствование механизма социальных трансфертов, в том числе пенсионного обеспечения.

По данным Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по РТ наблюдается изменение размера назначенных месячных пенсий. По состоянию на 1 января 2013г. средний размер назначенной месячной пенсии (общей) составил 8733,5 рублей [8].

Для повышение эффективности результативности социальных трансфертов и программ требуется изменение форм и методов работы органов социальной защиты населения путем:

- создания единой системы обеспечения занятости и социальной защиты населения;
- использования единых информационных баз данных о бедных домохозяйствах;
- развития системы мониторинга бедности и контроля за эффективной результативностью социальных программ.

Необходимо совершенствование государственного регулирования доходов домохозяйств путем углубления, укрепления и защиты их предпринимательской деятельности. Обладание собственностью оказывает стимулирующее воздействие на домохозяйство, заставляя его использовать свои ресурсы наиболее продуктивно, тем самым, способствуя повышению его эффективности. Экономическая реализация права собственности, возможность присвоения результатов деятельности побуждают домохозяйства стремиться к приумножению источников своих доходов и сбережению части полученных доходов. Отсутствие государственной гарантий на сохранение собственности и присвоение результатов ее использования ведет к ослаблению предпринимательской инициативы домохозяйств.

На 28 февраля 2013 г. количество индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) в РТ составляло 99 375 (с учетом вновь зарегистрировавшихся ИП). При этом за январь-февраль 2013 г. количество записей о прекращении деятельности в Едином государственном реестре (далее – ЕГРИП) превысило 10 тысяч, с регистрационного учета в республике снялись 10 937 индивидуальных предпринимателей, то есть почти на треть больше, чем за весь 2012 г. [4].

Повышение страховых взносов заставило десятки тысяч домохозяйств отказываться от собственного дела.

По данным ЕГРИП, на 1 января 2013 г. в России было зарегистрировано 4 030 309 форм. Из них 3 888 614 ИП и 141 695 фермерских хозяйств. На 1 декабря 2012 года в ЕГРИП значилось 4 119 157 действующих предпринимателей: 3 975 081 ИП и 144 096 фермеров.

В начале года динамика была положительной. В результате за год из реестра исключены 73 750 предпринимателей [1].

Следовательно, требуется государственная защищенность, способствующая усилению экономического могущества домохозяйств и расширяет возможности роста их эффективности, а также совершенствование денежно-кредитных отношений в механизме регулирования доходов домохозяйств путем совершенствования системы кредитования домохозяйств на производственные цели и потребительские нужды, в том числе ипотеки. Систему ипотечного кредитования населения следует развивать шире, сделав ее основной формой приобретения жилья, то есть необходимо совершенствовать условия ипотеки до тех пор, пока они не станут приемлемыми для большей части нуждающихся в жилье (сократить сумму первоначального взноса, понизить процентную ставку по кредиту).

Таким образом, для положительной результативности работы основного хозяйствующего субъекта современной экономики требуется совершенствование государственного регулирования доходов домохозяйств по предложенным выше направлениям.

Список литературы

1. *Карпенко Е*. Малый бизнес выходит на пенсии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/business/2013/02/12/4963249.shtml (дата обращения 25.04.2013)
2. *Мацкуляк И.Д*. Государственные и муниципальные финансы / И.Д. Мацкуляк. - М., 2003. - с. 160.
3. МРОТ в России вырос на 13% [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://top.rbc.ru/economics/01/01/2013/839228.shtml (дата обращения 25.04.2013)
4. Черный 2013-й: в Татарстане закрылся каждый десятый ИП [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.business-gazeta.ru/article/77475/ (дата обращения 25.04.2013)
5. *Шмелева Е.* Уровень МРОТ в России один из самых низких в Европе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.rg.ru/2013/03/11/mrot-site-anons.html (дата обращения 25.04.2013)
6. http://www.tatstat.ru/digital/region12/2007/i260050r.pdf (дата обращения 25.04.2013)
7. http://www.tatstat.ru/digital/region12/2007/EX3F_на%2001.04.13_сайт.pdf (дата обращения 25.04.2013)
8. http://www.tatstat.ru/digital/region12/2007/i010043r.pdf (дата обращения 25.04.2013)

08.00.10

О.В. Черкасова, Я.А. Никитина к.э.н.

ФГБОУ ВПО "Российский государственный социальный университет",
rgsu_ser@mail.ru

БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

В данной статье рассмотрены существующие проблемы кредитования малого предпринимательства в России. Выявлены взаимоотношения российских банков и субъектов малого предпринимательства. Рассмотрен целый ряд причин, исходя из которых, банки не заинтересованы в выдаче кредитов субъектам малого предпринимательства.

Ключевые слова: *Банковское кредитование, малое предпринимательство, российские банки, кредитный процесс, кредитование малого бизнеса.*

В настоящее время, существуют особенности малого бизнеса, делающие его привлекательным для банковского кредитования. Одной из них является большая, чем у крупных хозяйствующих субъектов зависимость малого предпринимательства (далее МП) от заемных средств, в том числе от кредитов банка. Это объясняется многими факторами: объективной ограниченностью свободных финансовых ресурсов, ускоренной оборачиваемостью оборотных средств, меньшими возможностями для долгосрочного планирования движения денежных потоков. В последние годы постоянно усложняются технологии финансовыми менеджмента, маркетинга, бухучета. Невозможность содержания в штате высококвалифицированных специалистов в этих областях определило усиление спроса со стороны субъектов МП и на консультационную поддержку со стороны обслуживающего банка.

Наиболее важным, на наш взгляд, является следующее преимущество. Оценить риски при кредитовании малого предприятия гораздо легче, чем при выдаче средств крупной компании, так как легче понять структуру бизнеса, не требуется долгого времени для его оценки. Проанализировать его намного проще, чем в случаях с холдингами, где множество дочерних предприятий и одни могут иметь прибыль, другие – убытки, и в результате трудно понять, что же на самом деле происходит с финансовыми потоками внутри холдинга.

Тем не менее в коммерческих банках кредитуется всего 1% малых предприятий. Более чем 90% малых предприятий не могут начать работу заемных средств. Однако только треть предпринимателей, обратившихся за кредитом, получают его.

Таким образом, взаимоотношения российских банков и субъектов МП носят на первый взгляд парадоксальный характер. С одной стороны, банки должны быть заинтересованы в предоставлении кредитов субъектам МП, поскольку получают за них проценты, т.е. прибыль, но, тем не менее, они кредитуют малые предприятия весьма неохотно. С другой стороны, малые предприятия очень нуждаются в кредитах, но избегают обращаться за ними в банк. Исследование, проведенное в России ОЭСР, показывает, что более 70% малых и средних предприятий финансируются за счет своих собственных или иных ресурсов, таких, как кредиты поставщиков. Результаты исследования, проведенного Ассоциацией региональных банков России (в исследовании участвовало 85 банков из 36 регионов) позволяют обобщить практику кредитования малого бизнеса [1].

Наиболее охотно банки кредитуют бизнес, занимающийся торговлей. На его долю приходится 57,9% их совокупного кредитного портфеля. У предпринимателей, выбравших другое поле деятельности, шансов меньше. Малые предприятия промышленности получают лишь 10% от общего объема кредитов, предприятия в сфере услуг – 8,7%, строительства – 5%, науки –1,5%, жилищного строительства – 0,7%, другие, в том числе и в сельском

хозяйстве, – 16,2%. Причем за последние три года в таком отраслевом предпочтении мало что изменилось.

Проблемы существуют и у тех, кто кредиты выдает, и у тех, кто их хочет получить. Банки не заинтересованы в выдаче кредитов субъектам МП по целому ряду причин.

Во-первых, для банков работа с малыми предприятиями, которые берут небольшие кредиты, неэффективна. Рассмотрение большого количества инвестиционных проектов при высокой себестоимости операций по их проработке для банков нерентабельно. Это связано с отсутствием отработанных технологий по кредитованию малых предприятий. В специальной литературе часто высказывается мнение о том, что кредитование малого бизнеса связано с большими рисками для банков.

На наш взгляд, это не совсем верно. Малый бизнес условно можно разделить на две категории: действующий и формирующийся. Формирующийся бизнес действительно очень рисковый. Он начинается, как правило, при острейшем недостатке всех видов ресурсов, начиная от квалифицированного персонала и заканчивая деньгами, помещением и всем остальным. Между тем, по статистике, малые предприятия являются одними из самых дисциплинированных заемщиков. Невозврат или просрочка возврата кредита составляет 1–2% [2].

Во-вторых, обычно для получения кредита субъекту МП необходимо представить перспективный, выгодный инвестиционный проект или бизнес-план. В некоторых кредитных организациях это является обязательным условием предоставления кредита. Составление же качественного бизнес-плана требует обращения к определенным специалистам в консалтинговые фирмы, поскольку малые предприятия не имеют возможности содержать в своем штате высококвалифицированных специалистов в данной области. Такое обращение стоит совсем недешево, а гарантий, что кредит будет получен нет. У большинства малых предприятий, а тем более у вновь образованных, нет на это средств. Поэтому, несмотря на достаточно большое количество предлагаемых субъектами МП перспективных для финансирования проектов, они не представляют собой товарный продукт для продвижения на рынке капиталов, а являются «полуфабрикатом», который не находит своего инвестора или кредитора. В связи с этим у финансирующих структур создается ложное представление об отсутствии проектов, в которые стоит вкладывать деньги.

Третья причина отказа банков от работы с субъектами МП – это залоговое обеспечение кредита. Малый бизнес имеет специфическую структуру активов, в которой минимален вклад недвижимости, что могло бы служить залогом возврата кредита.

В настоящее время согласно действующей законодательной базе и условиям прохождения дел в арбитражных судах реализовать заложенное имущество достаточно сложно. На это уходит много времени и средств. К тому же недостаточно развита инфраструктура реализации залогов. При следовании действующим нормативным актам залог, как правило, реализуется не более чем за половину его действительной стоимости. Продажа залога осуществляется через систему тендеров, что и обусловливает резкое уменьшение его цены вследствие плохой организации торгов. Кроме того, у банков нет действенных инструментов возврата кредитов еще и потому, что в судебных инстанциях дела о банкротстве предприятий рассматриваются годами. В этом случае проще следить за процессом банкротства одного крупного предприятия, чем десятка мелких. Поэтому банки-кредиторы требуют от потенциальных заемщиков 200%-ного залогового обеспечения кредита, что не под силу многим субъектам МП [3].

В отношении предоставления обеспечения наиболее часто поднимаются вопросы, связанные с регулированием прав собственности. Нормы, имеющие непосредственное отношение к обеспечению ссуд, содержатся не только в гражданском законодательстве, но и в семейном. Все нажитое в банке имущество ПБОЮЛ рассматривается семейным правом как совместное имущество супругов, что серьезно затрудняет передачу его в залог.

Четвертая причина заключается в следующем. По словам Томаса Макэндрюса, сотрудника Агентства международного развития США, «в настоящее время российский

банковский сектор является миноритарным игроком российских финансовых рынков. Все 1300 банков вместе имеют активы, равные активам только одного западного банка среднего размера. Эти активы так малы, что некоторые фирмы даже не пробуют использовать коммерческие кредиты для финансирования своих операций». Объем активов банковского сектора России немногим более 100 млрд. долл. США [4], что крайне незначительно по международным стандартам.

Основная проблема микрокредитования, с точки зрения банка, заключается в его способности организовать кредитование как «поточную» услугу. Очевидно, что для кредитования большого числа малых предприятий необходимо иметь достаточное количество финансовых ресурсов, которые у большинства российских банков, особенно в регионах, отсутствуют.

Более того, неравномерное распределение финансовых ресурсов по стране усугубляется гипертрофированной концентрацией банковских услуг в крупных городах в ущерб другим территориям.

Субъекты МП не могут стать клиентами банков также по целому ряду причин.

Первая проблема – это короткая кредитная история или ее полное отсутствие. Предприятие, созданное несколько недель, месяцев или лет назад, имеет гораздо меньше шансов на получение кредита, по крайней мере, на тех же условиях, что и предприятие, которое давно уже действует на рынке, неоднократно брало кредиты, в том числе в данном конкретном банке, и его знают как клиента.

Второй причиной является то, что кредиты в российских банках выдают на короткий срок, за который трудно успеть что-либо сделать. В связи с этим предприятиям нередко приходится перекредитовываться.

Третья причина заключается в следующем. Банки дают кредиты предприятиям, имеющим стабильный оборот, который нужно продемонстрировать. Очень многие малые предприятия из-за непосильного налогообложения и в целях безопасности вынуждены скрывать, в том числе и от кредитных предприятий, реальные масштабы бизнеса, в балансах практически не отражают прибыль, занижают фонд заработной платы, не показывают имеющиеся активы. Кредитная заявка у такого предприятия в принципе не может быть обоснованной, и любой уважающий себя банк вынужден отказывать ему в выдаче ссуды.

Следующая проблема в том, что малые предприятия очень часто стремятся получить кредит тогда, когда у них резко пошатнулось финансовое положение.

Шестая причина заключается в существовании внебанковских финансовых потоков, сопоставимых с кредитными ресурсами банков.

И, наконец, еще одна проблема, стоящая на пути малых предприятий к банкам, - это рэкет, который постоянно давит на МП.

Таким образом, существует внушительный перечень проблем в сфере кредитования банками субъектов МП. Разрешить данные противоречия без помощи государства не представляется возможным.

Список литературы

1. *Бухвальд Е.М., Виленский А.В.* Кредитование малого предпринимательства // Вопросы экономики. 2007. № 4., с М., 2008, С. 128.
2. *Веричев Д.* Банковская реформа: Перспективы и прогнозы / Финансовая аренда (лизинг) в России. Обзор рынка 2001-2008. С. 22.
3. *Макэндрюс Т.* Становление зрелого и действенного банковского сектора // Механизмы развития малого предпринимательства в России. Аналитический сборник.
4. Мир после кризиса. Глобальные тенденции - 2025: меняющийся мир. М.: Европа, 2009. 188 с.
5. http://www.budgetrf.ru
6. http://www.gks.ru
7. http://www.economy.gov.ru
8. http://www.opora.ru

08.00.05

Л.В. Юшкова

Сибирский федеральный университет,
Торгово-экономический институт, кафедра торгового дела и маркетинга,
Красноярск, kmarketing05@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО СТАТУСА РЫНКА

В статье рассматривается актуальная научная проблема исследования конкурентного статуса рынка с позиции анализа конкурентной среды, предложена методика изучения конкурентного статуса. В работе обосновывается научная экономическая категория «конкурентный статус рынка», отличающаяся от конкурентоспособности рынка характеристикой устойчивости и перенесением акцента результатов с эффекта победы в конкурентной борьбе на умение удерживать позицию во временном интервале.

Ключевые слова: *конкурентный статус рынка, конкурентоспособность рынка, конкурентная среда рынка, экономическая диагностика конкуренции.*

Перспективы интеграции торгово-экономического пространства требуют внимания к проблеме конкурентного статуса отдельных локальных рынков как к мере инвестиционной привлекательности регионов. Приоритетным и логичным направлением исследований в этой области становится обращение к методологической базе исследования конкурентного статуса рынка.

Под конкурентным статусом рынка следует понимать, по нашему мнению, устойчивое положение локального рынка среди аналогичных объектов, подтверждаемое сохранением позиции во временном интервале.

Введение автором в научный оборот категории «конкурентный статус рынка» обуславливает ряд пояснений:

-проблема конкурентной борьбы между территориально близко расположенными рынками практически не поднимается современной экономической наукой: считается, что рынки не вступают впрямую в соперничество, конкурируют фирмы и товары;

-конкурентный статус рынка - это не его конкурентоспособность. Последняя считается статической временной категорией, тогда как современные экономические условия предопределяют не столько возможность выиграть в конкурентной борьбе, сколько удержать свое положение в течение определенного времени, оставаясь привлекательным для всех экономических агентов;

- экономическая диагностика конкурентных процессов на товарном рынке в соответствии с критерием «комплексность» и «системность» актуализирует введение обобщающего показателя, который будет учитывать и степень экономической концентрации на рынке, и уровень его конкурентоспособности, и сохранение привлекательности рынка с точки зрения справедливости конкурентных процессов.

Объективная оценка состояния конкурентной среды по группе показателей является обязательным основанием становления и утверждения конкурентного статуса рынка. Экономическая концентрация или интенсивная конкуренция, а также формы конкурентного взаимодействия зависят от числа и величины долей конкурирующих субъектов, типа отраслевого рынка, степени его открытости, различий в потенциальной и реальной емкостях рынка. Мониторинг конкурентной среды представляет собой с одной стороны процесс исследования конкурентной среды для определения его конкурентного статуса; а с другой - управление условиями конкурентных взаимоотношений вплоть до адвокатирования конкуренции. Исследование конкурентной среды в доминирующем большинстве случаев

связано с отсутствием открытой информации по экономическим агентам, и, в первую очередь, по их долям рынка, излишней формализацией процедуры оценки конкурентной среды органами ФАС при одновременной необходимости учитывать круг качественной информации (не всегда сопоставимой и зачастую синдикативной). Кроме того, многие методики основаны на экспертных опросах, что может привести и часто приводит к субъективному искажению получаемых результатов. Все вышесказанное обусловило предложение собственной методики исследования конкурентной среды как аналитической базы выявления конкурентного статуса рынка.

В статье были выявлены и критически проанализированы следующие методики оценки конкурентной среды на товарных рынках (таблица 1):

1. Методика, утвержденная Приказом № 220 ФАС РФ от 28.04.2010 года (в ред. От 12.03.2012г.) (в настоящее время по данной методике ФАС России осуществляет оценку интенсивности конкуренции на товарных рынках);
2. Методика, предложенная Панько Ю.В. в журнале «Современная конкуренция» №6 за 2007 год;
3. Методика Н.А. Овчаренко и М.И. Максимовой, рассмотренная в статье «Мониторинг конкурентной среды как функциональный бизнес-процесс системы управления предприятием» (журнал «Вопросы экономики и права» №2, 2011 г.)
4. Методика Тейла-Кавасаки-Циммермана, описанная В.В. Ивиным в журнале «Практический маркетинг» №10, 2006 г.

Все методики исследователей, проанализированные автором, объединяет желание ученых усовершенствовать достоверность информационной базы анализа конкурентной среды посредством использования качественных анкетных данных в сочетании с математическими моделями, либо предложения по применению сочетания методики УФАС и качественных способов исследования.

Для определения факторов максимального воздействия на развитие механизмов конкуренции отрасли и оздоровление экономики рынка (или развитие рынка) оценка конкуренции должна быть основана на показателях, обобщенно характеризующих отраслевую экономическую среду и формирующих общую оценку, которая может быть применена всеми предприятиями, функционирующими или планирующими работать в отрасли, в пределах региона. Решение данной проблемы может быть обеспечено при использовании предлагаемой автором методики индексной оценки конкурентной среды, которая реализуется в несколько этапов.

Оценка конкурентной среды продовольственного рынка, как части потребительского, имеет свои принципиальные отличительные особенности:

1. Среди прочих сил воздействия на конкурентную среду наиболее сильно влияние потребителя;
2. В качестве потребителя в основном выступают физические лица, в связи, с чем велико разнообразие их характеристик и широк спектр их воздействия на конкурентную среду;
3. Специфичен сам товар: быстрые сроки его реализации являются сдерживающим фактором для конкуренции со стороны предприятий других регионов государства, иностранных компаний;
4. Тяготение производства к местам потребления продукции, что сказывается на доминировании в разных секторах региона местных товаропроизводителей;
5. Социальная значимость товаров, из-за чего даже в условиях высокой концентрации отраслевого рынка не всегда целесообразно применять антимонопольные меры.

С учетом этих особенностей предлагаем для оценки конкурентной среды товарных рынков использовать комплексную методику оценки, базирующуюся на применении первичной и вторичной информации.

Научно-прикладная проблема, на решение которой направлен авторский методический подход, заключается:

-в разработке порядка и процедуры этапов ее проведения с использованием таких известных показателей, как индекс Герфинделя, Розенблюта, показателей вариации, энтропии;

-в обосновании влияния инфраструктурных показателей как параметров условий конкурентной среды;

-в предложении эмпирического коэффициента доли рынка для последующих расчетов индексов концентрации рынка.

Разработанная методика полностью совпадает и только лишь дополняет существующий порядок оценки конкурентной среды в соответствии с Приказом ФАС Российской Федерации № 108 от 25 апреля 2006 года. Процедура оценки включает в себя этапы в соответствии с моделью изучения конкурентной среды продовольственного рынка (рисунок 1). Далее рассмотрим более подробно каждый из этапов предлагаемой модели оценки конкурентной среды товарного рынка.

Блок I Контурный анализ конкуренции.

Основное назначение первого этапа - в соответствии с принципами сопоставимости и релевантности помочь исследователю определиться с конкурами или рамками исследуемого объекта. К таким контурам автор относит установление продуктовых и географических границ рынка и изучение влияния силы инфраструктуры как условий формирования будущей конкурентной среды.

Блок II Исследование структуры рынка и взаимоотношений экономических субъектов

Для достоверного анализа выявляются все продавцы, функционирующие на данном товарном рынке в регионе, затем определяются группы покупателей, приобретающие товар у конкретного продавца. Состав выделенной группы покупателей уточняется по следующему критерию: возможность каждого из покупателей выделенной группы приобрести товар у любого из продавцов, реализующих свою продукцию на определенном товарном рынке. Итогом этапа является составление списка продавцов-покупателей с расчетом их совокупной емкости рынка.

Оценка экономической концентрации должна производиться, в первую очередь, на базе информации о доле рынка производителей с учетом данных о поставщиках, а также с учетом корректировки на эмпирические данные. Результаты анализа на практике позволяют установить, что данные об объемах производства в разрезе предприятий для расчета коэффициентов относительной концентрации, четырехдольного показателя концентрации, индексов Герфинделя, Розенблюта, Барышевой, показателей энтропии не могут быть в полной мере применимы для оценки концентрации отрасли. При их расчете разумнее брать за базу информацию не только об объемах выпуска продукции, а еще и информацию о величине поставок и реализации товара на соответствующих отраслевых рынках. Однако статистическими учреждениями такая информация не отслеживается (запрещено согласно федерального закона) и не может отслеживаться из-за несовершенства системы статистической отчетности. Как правило, исследователям приходится иметь дело с данными об объемах продаж, учитываемых в общем виде и стоимостном выражении, данными о ввозе и вывозе, которые также приводятся по видам товаров и в денежном выражении, но никак не по производителям.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика современных методик оценки интенсивности конкуренции на товарных рынках

Название методики	Краткая характеристика	Достоинства	Недостатки
Методика, утвержденная Приказом ФАС РФ от 25.04.2006 года	Методика предполагает продуктовых и географических границ рынка, определение состава продавцов и покупателей, оценку интенсивности конкуренции на рынке по существующим коэффициентам, выявление качественных показателей структуры товарного рынка. Итоговая оценка состояния конкурентной среды призвана определить к какому типу рыночных структур принадлежит изучаемый товарный рынок, скорректировать программу регулирования конкуренции.	-официальное признание; -использование в юридической практике большинства государств; - простота расчетов; -объективность показателей, благодаря их приведению к сопоставимому уровню;	- оценка интенсивности конкуренции только по агентам региона; - наличие и адекватность статистических данных; - противоречивость некоторых коэффициентов; -некоторая неприспособленность к российской специфике.
Методика Панько Ю. В.	Методика предполагает получение обобщенной оценки об экономическом состоянии путем приведения стоимостных и финансовых показателей к сопоставимому уровню. Состояние конкурентной среды оценивается по производному показателю, включающему относительную количественную оценку основных факторов конкуренции. С помощью матрицы оценки состояния конкурентной среды оценивается интенсивность конкуренции на товарном рынке в отраслевом и региональном аспектах.	- простота расчетов; - оценка интенсивности конкуренции на товарных рынках внутри региона и в целом по стране; - возможность использования вторичных данных, что неизменно сопутствует экономичности исследования; - комплексность исследования.	- наличие и адекватность статистических данных; -несопоставимость некоторых показателей.
Методика Н.И Овчаренко и М.И. Максимовой	Включает в себя симбиоз количественных и качественных характеристик конкурентной среды, в большей степени применима предпринимателями, поскольку является информационно-аналитической основой принятия управленческих решений в области конкурентных стратегий	-комплексность и системность показателей; -нацеленность на конкурентную стратегию; -использование количественной и качественной информации	-нерелевантность информации, что не позволит оперативно принимать управленческие решения;

Методика Тейла-Кавасаки-Циммермана	Представляет собой анкетный опрос руководителей предприятий. Проводится в странах ЕС с 1949 года. Анкетный опрос (применение панельных технологий) к сбору экономической информации имеет принципиальные особенности, которые позволяют существенно расширить состав и улучшить информативность показателей. Основой статистического анализа порядковых данных является матрица сопряженности показателей (вопросов).	- универсальность (благодаря использованию количественных данных, так как не все аспекты конкуренции имеют количественный характер); - учет мнений руководителей предприятий, действующих на товарном рынке; - возможность сбора необходимой интересующей информации; - возможность представления результатов конъюнктурных опросов в порядковой и категориальной шкалах; - панельный характер опросов в сочетании даже с простейшими приемами анализа порядковых данных позволяет разрабатывать новые направления исследований; - простота расчетов.	- сомнительная достоверность ответов респондентов; - необходимость регулярных опросов.

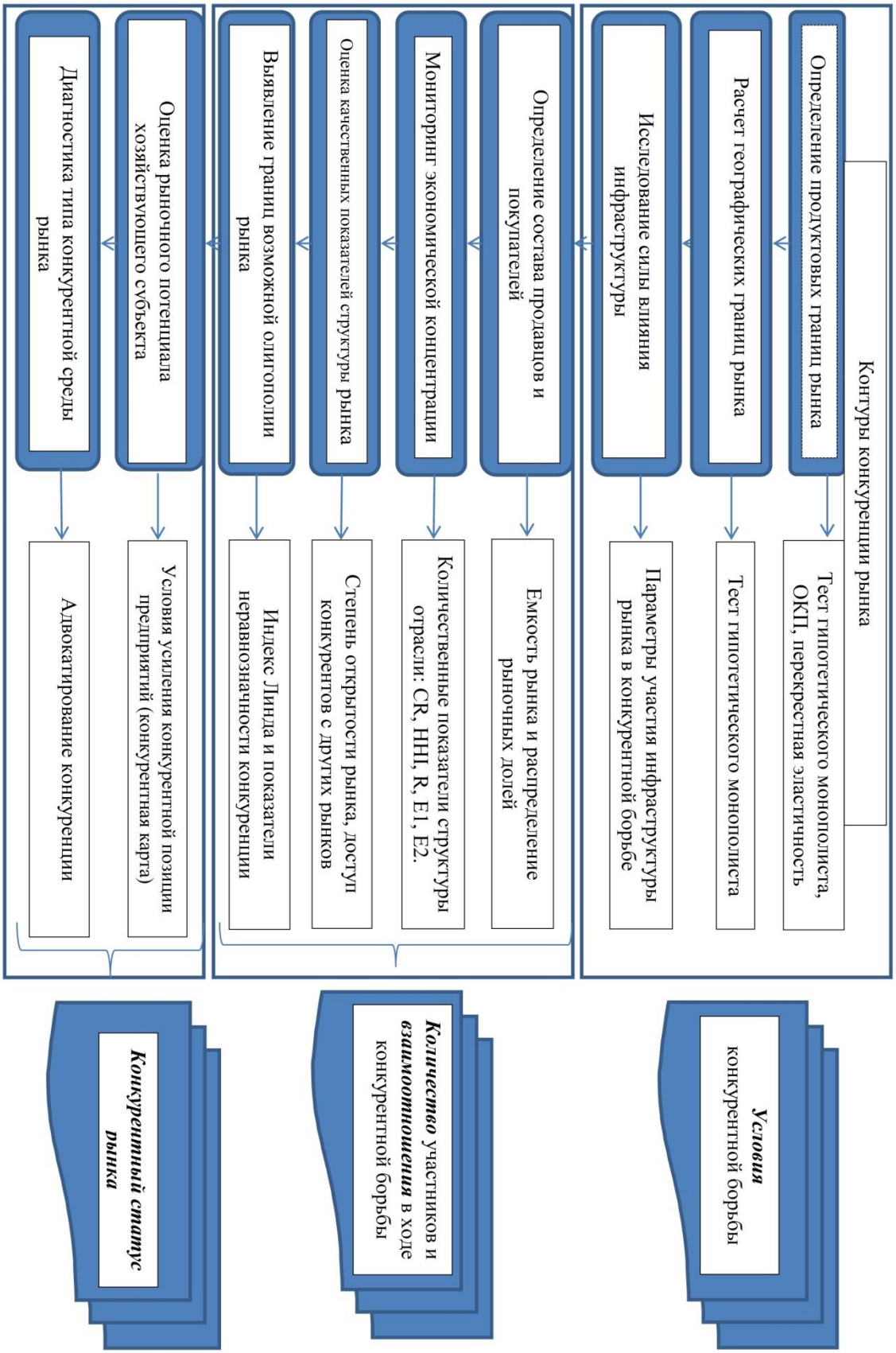


Рис. 1- Авторская модель анализа конкурентной среды

В этой связи оценка конкурентной среды товарного рынка только по информации федеральной службы статистики представляется нам не полной, поскольку отсекает функционирование на рынке предприятий других регионов или государств, деятельность которых во многом определяет развитие конкуренции и конкурентный климат на анализируемом рынке. Следует также отметить, что и служащие УФАС зачастую испытывают затруднения со скоростью, достоверностью и релевантностью информации по объемам деятельности экономических агентов.

Автором предлагается отслеживать долю хозяйствующего субъекта эмпирическим путем, по итогам наблюдений (анкетирования), т. е. на основе первичной информации. В качестве основы для определения доли предприятия, по нашему мнению, следует брать число встреч продукции разных производителей, включая инорегиональных и иностранных, в розничной торговой сети того или иного населенного пункта.

В данной ситуации долю хозяйствующего субъекта предлагаем определять по формуле:

$$Di = \frac{Чi}{Чобщ} \times 100,$$

где Чi – число предприятий розничной торговли, где была обнаружена продукция в разрезе производителей, шт.

Чобщ. – общее число встреч продукции, шт.

Оценка качественных показателей структуры рынка. Такими показателями являются все виды барьеров. Барьеры входа на товарный рынок потенциальных конкурентов могут значительно затруднять их доступ и, соответственно ограничивать конкуренцию в отрасли.

К косвенным подтверждениям наличия входных барьеров относятся факты редкого появления на рынке новых продавцов за определенный период времени. Если в результате анализа ситуации за последние 3-5 лет выявляется редкое появления на рынке новых продавцов, несмотря на высокую норму прибыли, то это говорит о наличии высоких вступительных барьеров. Возможность входа на рынок продавцов из других регионов существенно снижает рыночную концентрацию, сокращает долю, занимаемую на рынке местными продавцами. Ориентировочно степень открытости рынка для участия в международной или межрегиональной торговли можно оценить по доле импортной продукции в общем объеме реализации на конкретном товарном рынке. Этот показатель также является отправной точкой в решении вопросов, связанных с защитными мерами для отечественных товаропроизводителей. Пограничным числом для оценки угрожающей доли импорта считается 10-35 % по различным товарам.

Сопоставление и анализ количественных и качественных показателей, характеризующих как условия, так и структуру товарного рынка, позволяет более точно определить, к какому типу рыночных структур принадлежит изучаемый товарный рынок и оценить степень развитости конкуренции на нем. В зависимости от различного уровня концентрации товарных рынков дифференцируются действия антимонопольных органов по отношению к различным рынкам и действующим на нем фирмам.

Кроме общих барьеров следует изучать специфические для рынка пороги входа-выхода. Специфичными, например, для продовольственного рынка, вследствие особой роли влияния покупателя, будут социально-демографические, природно-климатические, ресурсные факторы, размещение производительных сил.

Этап выявления границ возможной олигополии включает в себя расчет показателя неравнозначности конкурентов, действующих на товарном рынке и индекс Линда.

Блок III. Оценка рыночного потенциала хозяйствующего субъекта.

Для выявления условий, способствующих возникновению монополии и олигополии на товарном рынке необходимо проанализировать поведение хозяйствующих субъектов, занимающих наибольшую долю на рынке по отношению к своим существующим и потенциальным конкурентам, что позволит выявить наличие или отсутствие у них рыночного потенциала.

Под рыночным потенциалом понимается возможность хозяйствующего субъекта, не обязательно связанная напрямую с его долей на рынке, оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем рынке и (или) затруднять доступ на него другим хозяйствующим субъектам.

В качестве обобщающего показателя исследования конкурентного статуса рынка предлагается построение модифицированной конкурентной карты рынка по показателям «доля товарооборота рынка в общем объеме выручки региона или федерального округа» и темп изменения доли в товарообороте.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что понятие «конкурентная среда» связано с конкретным государственным или региональным образованием, то есть основывается на географически определенной территории, имеющей развитую инфраструктуру, унифицированные инструменты бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики. Централизованное регулирование на национальном и региональном уровнях осуществляется при помощи специальных институтов, опирающихся на современную научно-техническую базу и квалифицированную рабочую силу. Для определения факторов максимального воздействия на развитие механизмов конкуренции рынка и оздоровление экономики региона (или развитие отрасли) оценка конкуренции должна быть основана на показателях, обобщенно характеризующих отраслевую экономическую среду и формирующих общую оценку, которая может быть применена всеми предприятиями, функционирующими или планирующими работать в отрасли, в пределах региона. Решение данной проблемы может быть решено при использовании авторской методики оценки конкурентного статуса на основе анализа конкурентной среды.

Список литературы

1. Приказ ФАС России от 28.04.2010 N 220 (ред. от 12.03.2013) "Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147180/© КонсультантПлюс, 1992-2013;
2. *Ивин В.В.* Метод Тейла-Кавасаки-Циммермана для микроэкономического анализа уровня конкуренции // Практический маркетинг. –2006. –№10 (116). –С. 8-12.;
3. *Овчаренко Н.А., Максимова М.И.* Мониторинг конкурентной среды как функциональный бизнес-процесс системы управления предприятием // Вопросы экономики и права.- №2.- 2011. С 51-54;
4. *Панько Ю.В.* Особенности комплексного подхода к оценке состояния конкурентной среды на мезоэкономическом уровне // Современная конкуренция №6 - 2007 г. – С.117-122;
5. *Щербенко Е.В., Терещенко Н.Н.* Государственное регулирование устойчивого развития предпринимательства в сфере продовольственного обеспечения // Микроэкономика. 2012. № 6. С. 169-173.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.01

Х.С. Вильданов д.филос.н., Г.Р. Кубагушева, Д.М. Юрочкин

Уфимский государственный университет экономики и сервиса,
г. Уфа, Xanif@mail.ru

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТЕЙ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Статья посвящена исследованию аксиологической функции СМИ, которые выступают одним и главных факторов формирования ценностей и ценностных ориентаций общества и личности. Рассмотрены основные этапы формирования ценностных ориентаций общества СМИ.

Ключевые слова: *ценности, ценностные ориентации, средства массовой информации.*

Наибольшую актуальность сейчас приобретает изучение аксиологической функции СМИ, поскольку они стали наиболее популярной формой межкультурного контакта и общения личности с историческим, духовным и материальным опытом человечества. СМИ принесли колоссальное увеличение и расширение границ информации по сравнению с традиционными формами межкультурных контактов. Являясь носителем информации и знаний, СМИ одновременно выступают одним из основных источников формирования мировоззренческих установок личности и общества, представлений и понимания окружающей действительности. Мировоззрение, то или иное осмысление и осознание действительности через призму предзаданных систем ценностей, которые формируются и СМИ, создают ценностные ориентации человека или ценностно ориентированное сознание [2.209-211]. Характеризуя значимость СМИ в жизни современного общества и конкретной личности необходимо отметить, что именно они, часто ассоциируемые с развлечениями и поэтому рассматриваемые как нечто второстепенное в жизни большинства людей, затрагивают многие аспекты жизни общества и оказывают огромное влияние на мироощущение.

Широкое приобщение СМИ миллионов людей к экономическим, социальным, политическим, эстетическим, моральным и другим ценностям накладывает отпечаток на всю ценностную ориентацию общества, а, следовательно, определяет пути развития самого общества. Эффективная, творческая деятельность в современных условиях уже немыслима без СМИ, поскольку вне их невозможны ни согласованность действий масс, ни формирование единых идеологических и мировоззренческих установок. СМИ являются не только результатом грандиозного скачка в развитии технических способов передачи информации и трансляции культурных ценностей, но и феноменом культуры, отвечающим на определенный социально-исторический запрос эпохи. Масс-медиа стали одним из компонентов психосоциальной среды обитания человечества. Они претендуют, и не без основания, на роль мощного фактора формирования мировоззрения личности и ценностной ориентации общества.

Весь процесс формирования ценностей и ценностных ориентаций личности и общества СМИ, когда происходит выделение в качестве идеала некоторое конечное и абсолютное благо, ради которого осуществляется вся деятельность общества и которому готовы подчинить отдельные его представители свои интересы, можно условно разделить на три этапа. Первый – синтез определенной ценности на основе наблюдения за отдельными фактами общественной жизни и показа этих фактов. Второй – популяризация или включение в систему уже существующих в обществе ценностей способом анализа уже

синтезированного идеала или отрицательного явления. И третий – заключительный – распространение путем пропаганды данной ценности в обществе.

Для первого этапа характерно когнитивное отражение действительности в СМИ на основе определенного ценностного целеполагания, направленное на общественный контроль за средой обитания человечества и информирование отдельных общественных структур о деструктивных проблемах, возникающих в обществе и об их возможных последствиях, что стимулирует дискуссии о способах решения этих проблем. Данный этап включает в себя также несколько стадий: достоверность, документальность публикаций; универсальный охват социальных явлений; периодичность обновления пропагандируемых ценностных фактов в сочетании с непрерывностью их отражения; опора на научные знания.

Второй этап формирования ценностных ориентаций личности или общества в целом СМИ – популяризация или включение в систему уже существующих в обществе ценностей способом анализа синтезированного идеала. Именно в процессе отбора ценностных фактов постепенно возникает определенный идеал и потребность его анализа. В ходе анализа продолжается выработка ценностной ориентации как идеи, версии, гипотезы, проблемы, подводящих общество к осознанию новых ценностей. В процессе слияния рациональных и чувственных моментов анализа вырабатывается положительное или отрицательное отношение к предлагаемой ценности, т.е. размещение ее в системе ценностей данного общества. При этом единство рациональных и чувственных моментов означает не следование одно за другим, а непременное участие того и другого в ценностном познании.

После выработки определенного отношения общества к ценности наступает заключительный этап ее формирования – распространение. Ценность начинает влиять на мировоззренческие и деятельные установки общества и отдельных его индивидов. А средства массовой информации на данном этапе ощущают влияние общественного мнения на свою деятельность, т.е. происходит процесс «замыкания круга» ценностной ориентации общества, после чего начинается трансляция данной ценности либо внутри данного социума, либо последующим поколениям. При этом, в аксиологической функции СМИ можно выделить два аспекта трансляции ценностей: исторический, когда происходит передача ценностей от поколения к поколению и актуальный, который является процессом передачи культурной и социальной информации внутри данного социума. Далее необходимо размежевать их цели. Ретрансляция культуры от поколения к поколению служит для умножения культурного фонда человечества и включение ценностей прошлого в обращение современного общества. А трансляция внутри общества – для творческого производства новых культурных ценностей и передачи их широкой аудитории.

В современных СМИ существуют как каналы моментальной доставки и тиражирования культурной информации, что является условием массового общения в рамках данного социума и потому определяет процесс аксиологической социорегуляции, так и формы консервации информации, создающие предпосылки для передачи ценностей от поколения к поколению. Поэтому СМИ можно охарактеризовать как объективно-исторический процесс трансляции культурного фонда, осуществляемый тремя методами: материального воплощения социальной и культурной информации, вербального и аудиовизуального, а, кроме того, при помощи технических средств тиражирования. Формальное различие и разведение этих составляющих одного процесса культуронаследования отнюдь не означает, что в реальной практике они не связаны диалектическим взаимодействием. Совокупность всех перечисленных методов трансляции образует единую культурно-коммуникативную систему, которая влияет на ценностную ориентацию общества при помощи различных типов культурных сообщений, включающих ценности разнообразных порядков – экономические, социальные, моральные, эстетические и т.д., и разнообразных культурных жанров – публицистики, беллетристики, фотографии, музыки, изобразительного искусства, кино, театра. Трансляция социальных ценностей миллионным аудиториям – только одна из форм влияния на социум и на культуру. Второй формой после репродуктивных компонентов являются творческие аспекты СМИ. И третьим, самым фундаментальным моментом,

который определяет влияние СМИ на формирование ценностной ориентации общества и личности, выступает их способность привносить в общество целый ряд новых эстетических качеств, которые влияют на формирование ценностей. Этот процесс обогащения культуры за счет освоения новых эстетических качеств СМИ, открытых и внедренных в практику благодаря их технизации, существенно влияет не только на аксиологически-креативную область их деятельности, но и раздвигает горизонты духовного обогащения личности, что в свою очередь влияет на ускорение процессов распространения ценностей. В повседневное мышление людей внедряются образы, символы, знаки художественных форм, созданных на базе СМИ, что содействует углублению и расширению мировоззрения, выработке новых образов и способов мышления, приближающих человечество к общепланетарной концепции ценностной ориентации.

Вместе с бесспорной пользой в формировании и распространении ценностей и ценностных ориентаций СМИ имеют угрозу подмены подлинных социальных и духовных ценностей синтетическими, полностью зависящими от мировоззренческих установок создателей или заказчиков программ и публикаций. Подмена ценностных систем приводит размежеванию ценностей в зависимости от социальной потребности определенного класса, нации, государства. Поэтому, для сохранения духовного единства, преодоления возможной гегемонии какой-либо социальной группы СМИ, распространяя систему ценностей, необходимо опираться на принцип всеобщего согласия между всеми членами общества. Именно данный принцип и система согласований, применяемый СМИ, может служить фундаментальной основой решения извечной проблемы «индивид – общество», «нация – государство», где на основе компромисса могли бы сосуществовать общечеловеческое и индивидуальное.

Основные тенденции современных СМИ в формировании и распространении ценностей и ценностных ориентаций должны обуславливать возрастающую содержательную общность, обеспечивающих пользователям доступ к наиболее важным для человечества научным знаниям и ценностям культуры, при этом, не подавляя индивидуальное, самобытное, а наоборот, способствуя сохранять их. Сохранение индивидуальной самобытности на сегодняшний день актуально, потому что «становление единого информационного пространства в современном мире тесно связано с интеграционными процессами в мире, приводящее к универсализации и унификации ценностей» [1.308]. С этим связано формирование обширной среды с однозначными социальными нормами и однонаправленными этическими векторами. Подобные интеграционные факторы могут стать противостоянием религий и различием стилей мышления, обстановкой острых социальных столкновений, конфликта языков, обрядов и традиций. Поэтому насущной задачей СМИ становится сохранение действующих нормативных систем – традиций, обычаев, норм взаимопомощи и поддержки, с правилами социализации человека. Если новая система ценностей насильственно внедряется СМИ в существующую в настоящий момент систему ценностей и производят в ней какой-нибудь сдвиг, то такой сдвиг может разрушить всю систему традиционных связей и задеть самые сокровенные, самые незыблемые ее основы. Тогда сдвинутыми, разрушенными оказываются вся система ценностей: вера, мораль, самые святые устои, на которых веками держалась жизнь общества.

Список литературы

1. *Вильданов Х.С.* Аксиологическая эпистемология. – Уфа, 2009. – 356 с.
2. *Файзуллин Ф.С., Вильданов У.С., Вильданов Х.С.* Гносеологический анализ ценностей и ценностных ориентаций. – М.: Наука, 2008. – 296 с.

09.00.01

А.С. Новиков

Московский государственный университет приборостроения и информатики,
факультет управления и права, кафедра философии,
Москва, osipova_am@mgupi.ru

НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО И АСИММЕТРИЯ МОЗГА

В данной статье рассматривается связь научного мышления и асимметрии мозга. Показана роль как правополушарного, так и левополушарного мышления в творческом процессе. Классификация ученых и национальных школ в контексте функциональной асимметрии мозга.

Ключевые слова: *ученый, асимметрия мозга, творческий процесс.*

Уникальность потребности поисковой
активности заключается в ее
принципиальной ненасыщенности.
В.Аршавский

Практика научных исследований свидетельствовала об инвариантности поисковых ходов мысли, которая имела место в истории науки и которая может быть упорядочена в определенную схему. Существенным для такого объединения является понятие функциональной асимметрии мозга. Значение этого понятия для анализа эвристической деятельности можно найти в работах И.М.Яглома [11]. Мы, в свою очередь, пытаемся рассмотреть связь функциональной асимметрии мозга с научным активизмом. Тем самым, на материале научного поиска и научных открытий появляется возможность разработки актуальной для эвристики проблемы дифференциации типов поисковой активности в соответствии с типами воплощенного в них мышления.

Обращаясь к истории науки, укажем, прежде всего, на А. Пуанкаре, который, изучая труды великих и даже рядовых математиков, выделяет противоположные тенденции, а точнее, два рода совершенно различных типов мышления. Одни из них в первую очередь используют логику, другие – вверяют себя интуиции. И приводит крайние примеры с целью подчеркнуть контраст этих тенденций. Так, сравнивая Бертрана и Эрмита, он подчеркивает образность мышления первого и аналитичность мышления второго. К тому же он подчеркивает, что не воспитание развило в них одну из этих двух склонностей и заглушило другую. «Математиками родятся, а не делаются, и, по-видимому, также родятся геометрами и родятся аналитиками»[7]. Не может не вызвать удивление такое провидение великого математика. Хотя надо сказать, что Пуанкаре не был одинок в своем провидении. Другой французский математик Эрмит, отличавшийся по стилю мышления от Пуанкаре, приходит к аналогичной мысли. По его мнению, алгебра и геометрия – это два обособленных отдела математики, которые требуют особые способности и склонности ума. Современные исследования функциональной асимметрии мозга как раз свидетельствуют, что межполушарные различия – как функциональные, так и анатомические – существуют при рождении.

Это положение затем развивается уже в отношении конкретных наук. Так, мы находим у А. Эйнштейна, который указывает на функциональную эквивалентность ученых в поисково-исследовательской деятельности. Эйнштейн говорит: «…Я не могу удержаться, чтобы не отметить удивительное внутреннее сходство между сочетанием Фарадей – Максвелл с сочетанием Галилей – Ньютон. Первый в каждой паре интуитивно схватывал соотношения, а второй их точно формулировал и применял количественно» [10].

Если на различие этих исследователей смотреть с позиции бурно развивающихся представлений о межполушарной асимметрии мозга, то здесь по существу выделяются типы поисковой активности, связанные с доминантностью полушарий головного мозга. Так, у первых в каждой паре исследователей тип мышления, контролируемый правым полушарием головного мозга, у вторых - преобладал логико-теоретический тип мышления, контролируемый левым полушарием головного мозга. Это подтверждается историческими свидетельствами: когда Фарадей делал свои экспериментальные открытия по электромагнетизму, то немногие физики уделяли ему серьезное внимания. Поскольку Фарадей совершенно не был математиком. Такую, ярко выраженную правополушарность мышления Фарадея решил дополнить другим стилем мышления Максвелл, который считал, что он «будет Фарадеем в математике», то есть придаст фарадеевским экспериментальным открытиям математическую и теоретическую форму. Это как раз говорит о том, что у каждой из сторон имеется своя умственная техника.

Отмеченная Эйнштейном типология парности не исключение и не единичный случай в науке. Структура такой парности просматривается в разных системах дисциплинарного знания. Эта устойчивая структура парности является действенным механизмом в становлении и развитии научной мысли.

Скажем сначала, что в истории становления химии, можно выделить пару Бехер – Шталь. Иоганн Иоахим Бехер – основатель флогистонной теории, его горячность и энтузиазм благоприятствовали свершению открытий в науке. Шталь внес в воззрения Бехера то, чего у него не было – отчетливость, определенность, полноту. В истории химии эта парность, пожалуй, была первой, в которой проявился принцип дополнительности: зачинатель, как правило, с доминантой интуитивного склада мышления, тогда как последователь – «аналитик».

Содержательность принципа дополнительности в такой парности, естественно, варьирует в зависимости от «качества» ученых ее составляющих.

В паре Уилкинс – Коттон отмечается та же разнокачественность складов ума. Джефри Уилкинсон – английский химик – органик, один из основоположников металлоорганической химии переходных элементов. По свидетельству его напарника Уилкинсон «не очень любит количественные методы, скорее, он интуитивный химик». Что же касается Альберта Коттона, то он – заслуженный профессор химии (США), обладающий необычными для химика, занимающегося синтезом, теоретическими способностями, дополненными математическими наклонностями. Одно из важнейших его открытий – это образование непосредственных связей металл–металл. Как мы видим, между этими участниками нет непосредственной связи, их открытия автономные. Но принцип дополнительности сказался в том, что правополушарность Уилкинса и левополушарность Коттона создали мощный творческий потенциал, который, в частности, выразился в написании учебника «Курс неорганической химии повышенного типа», имевшего шесть изданий.

Из самого последнего времени мы могли бы указать на пару химиков Р. Хормана и К. Фукуи. Особенность этой пары, впрочем, как и предыдущей, в том, что они вписывались в традиционную модель научного соревнования, более того они потенциировали друг другу. Фукуи представил орбитальную теорию реакционной способности, а также идею граничных орбиталей, т.е. самой высокой занятой и самой низкой незанятой из молекулярных орбиталей (HOMO и LOMO). Он вывел эти представления из теорий возмущений, но был несколько в плену математического формализма, а это говорило о доминировании левополушарного мышления. Что касается Хофмана, то здесь наблюдается другой стиль поисковой активности, а именно комбинаторный. Хофман совместно с Вудвордом, используя комбинацию метода Хюккеля и роли, граничных орбиталей, выполнили работу по орбитальной симметрии, в том числе решили задачу стереоспецифичности электроциклических реакций. Это Фукуи тоже мог сделать, поскольку его формализм вполне подходил для этой задачи. Но случилось так, что работа Хофмана по орбитальной симметрии способствовала возрождению интереса научного сообщества к работам Фукуи, поскольку он

осуществил аналогичные вещи, и многие реакции с помощью его формализма могут быть с пользой изучены.

Как и в истории становления химии, такой же вариант взаимодополняемости мы наблюдаем и в истории становления интуиционистской математики в паре Брауер-Гейтинг. Первый, одаренный пророческими мощью и темпераментом, не находил адекватных слов для выражения переполнивших его идей – это ярко-выраженный образно-интуитивный тип мышления. Второй в этой паре выступает антиподом первого. Именно Гейтингом была осуществлена возможность формализации интуиционистской математики, который наряду с введением формализмов, сформулировал также «принцип непрерывности» - это логико-теоритической тип мышления. Эта пара работала одновременно, дополняя друг друга.

Если же обратимся к истории геометрии, то здесь также имеют место асимметричные поисковые ходы: Дезарг (1591 – 1661) – архитектор и инженер заложил основы проективной геометрии и пытался создать, как и Декарт, эффективные методы в математике. При этом он опирался и на пространственную интуицию, и на проективные преобразования, и на геометрические построения, т.е. явно доминировал правополушарный стиль мышления. Декарт же опирался и на преобразования алгебры, и на формулы, и на вычисления, т.е. левополушарный стиль мышления. В историческом времени то безраздельно господствовали подходы Декарта, затем они сменились дезарговыми подходами и уже в современной проективной геометрии используются равнозначно как синтетические, так и аналитические методы и подходы.

В начале XX века происходили жаркие дискуссии между противостоявшими друг другу двумя методологическими школами – это формально-аксиоматическая, главой которой был Д. Гильберт, и интуиционистской во главе с Л.Э.Я. Брауэром. Это противостояние негативно сказалось на сотрудничестве математиков между собой в силу логической и интуиционистской демаркации.

Однако, в естественных науках, как отмечает Луи де Бройль, гораздо выпуклее, чем в чистой математике, исследователи подразделяются на интуиционистов и логистов. Интуиционисты как представители правополушарного мышления чаще и охотнее в поисковом процессе используют аналогии, визуальные представления. Логисты же, у которых доминируют левополушарное мышление, избегают применять наглядные представления в поисковой активности, они предпочитают развивать теоретические структуры в чисто математической форме, опираясь на постулаты, выведенные из аксиом. Примером борьбы этих двух тенденций является происходившая в начале XX века борьба между логистами - «энергетиками» и интуиционистами - «анатомистами».

Такая структура парности имеет мест не только в сфере естественнонаучного знания, она наблюдается и в других областях культуры. Здесь можно сослаться на О. Шпенглера, который исходя из сравнительной морфологии форм познания, - это его методологическое кредо, отмечает, что по отношению к Канту другой представитель немецкой культуры Гете занимает тоже положение, что и Платон по отношению к Аристотелю. При этом Шпенглер показывает и основание, на которой базируется данное различие: Платон и Гете представляют философию становления, тогда как Аристотель и Кант представляют философию ставшего. «Здесь интуиция противостоит анализу».

С этих же позиций Шпенглер рассматривает пару ученого и художника: Ньютона – Гете. Первый исследовал «в мертвой краске законосообразный естественный процесс», тогда Гете «опирался на интуитивно-чувственное переживание», тем самым выявляется контраст между двумя сферами.

Таким образом, отмеченная парность, выявляя различие, асимметрию мыслительных процессов, в то же время, показывая их дополняемость, предстает как функциональная структура большой эвристической значимости. С позиции асимметрии удается осуществить определенную упорядоченность данного разнообразия. Здесь мы прямо следуем завету В. Оствальда: раскрывать в истории главным образом то, что «постоянно и одинаково повторяется в потоке отдельных явлений».

Ретроспективный взгляд на рассматриваемую проблему приводит нас к работе Г.В. Лейбница «Об искусстве открытия», в которых со всей определенностью формулируется два асимметричных поисковых процесса. Один из них связан с «комбинаторикой», то есть искусством исследования, тогда как другой связан с «аналитикой», то есть с оценкой того, что выявлено, а также с нахождением решения вопросов, которые уже поставлены. Различие поисковых ориентаций Лейбницем проводится и на основании того, что если, «аналитика есть исследование, при котором мы рассекаем на части сам предмет с максимально возможной точностью», то «синтетика или комбинаторика состоит в том, что для объяснения вещи мы привлекаем другие, находящиеся вне ее». В этой связи, говоря о различии человеческих дарований по принципу «комбинаторных» и «аналитических», в частности, указал на то, что «в Галилее было больше склонности к комбинаторики», т.е. преобладает правополушарное мышление (сходство с оценкой Эйнштейна).

Отмеченные выше факты позволяют сказать, что начальный этап новаций, как правило, связан правополушарным, наглядно-образным, интуитивным мышлением, тогда как теоретическое «рафинирование» таких новаций осуществляется уже левополушарным мышлением. Эта поочередность включения мыслительных процессов как правого, так и левого полушария, содержит период временного доминирования функционирования того или иного полушария в процессе исследовательского поиска. Так, в творчестве знаменитого шведского химика К.В.Шееле преобладала его поразительная интуиция, с помощью которой он «не мог прикоснуться к какому-либо телу, без того чтобы не сделать открытия».

Говоря о динамике применения то правополушарного, то левополушарного мышления в ходе научного поиска следует оттенить некоторые смысловые моменты, связанные со скованностью и раскрепощенностью мышления. У Капицы читаем: «…острое логическое мышление, которое особенно свойственно математикам, при постулировании новых основ скорее мешает, поскольку оно сковывает воображение». Здесь стили поисковых устремлений напрямую связываются с вопросом их поочередной оптимальности. Это далеко не единичное замечание по поводу раскрепощения мышления на начальных этапах креативного процесса. Даже Э.Боно, который считал математический метод основой западного прогресса, говорит, что не со всеми процессами, происходящими в нашем сознании можно и нужно обращаться с «математической строгостью», что имеет большой смысл «чередовать» этапы эвристической подвижности с периодами эволюционной жесткости. Уместно здесь напомнить об открытии, которое рассматривается как истинное начало ядерного века. Мы говорим об открытии Э.Ферми фундаментального физического эффекта, суть которого состояла в том, что нейтронный пучок мог возбуждать ядра атомов вещества мишени, делая их нестабильным. Так вот, по признанию автора, это открытие было осуществлено без «тщательного предварительного анализа», то есть воображение ученого не было скованно. «Открытие ядерного распада,- говорит У.Л.Лоуренс.- осуществлено серендипно». В древней сказке о трех принцах Серендипа говорится, что путешествуя по свету, они случайно находили то, что даже не искали. Опираясь на эту сказку, Гораций Волполь изобрел слово «серендипность»(serendipity), что означает «дар находить ценные или приятные вещи, которые не ищешь».

С доминантностью полушарий связан ответ на вопрос, который Кант ставит в своей «Антропрологии» (п.484): «Почему бывает так, что первая идея, которую рассудок образует относительно какой-нибудь системы представлений, обыкновенно заключает в себе больше, чем оказываешься в силах, путем продолжительной разработки, развивать из нее?». Первая идея, как правило, выступает в образной форме в качестве продукта правополушарного мышления. Последующая продолжительная разработка связана с логико-теоретической деятельностью, то есть с левополушарным мышлением, которое выбирает только некоторые особенно важные связи для конкретного анализа и тем самым элиминируют другие аспекты отношений. Такой способ мышления в своем дистиллированном проявлении, с одной стороны, подменяет многообразную картину мира его упрощенной схемой, с другой –

формируется однозначное понимание. По сути, Кант ставит вопрос о потери информации при переходе от образа к понятию, от правополушарного мышления к мышлению левополушарному.

Доминантную полушарность в науке можно рассмотреть в контексте специфики национальной культуры. Так, П.Л. Капица выделяет два типа исследователей и соотносит один тип с немецкой школой, а другой – с английской школой. Исследователь немецкой школы исходит из известных теоретических предположений и пытается их проверить экспериментально. Тогда как ученый английской школы, как правило, исходит не из теории, а из самого явления – исследует его и старается объяснить имеющимися теориями. В этом случае само явление, его анализ выступают основным побудительным мотивом для экспериментатора. Ярким представителем этой английской школы был Резерфорд, который мало прибегал к математике, он что называется, «видел» явление над которым работал, хотя оно было явление микромира [3]. Если продолжить рассуждать в этом ракурсе, то надо сказать, что и ученик Резерфорда датчанин Нильс Бор в своей научной деятельности, как отмечают исследователи его творчества, исходил из стремления к гармоническому сочетанию разнокачественных элементов (отсюда и принцип дополнительности) и в этом он опирался на свой совершенный умственный инструмент – интуицию потрясающей силы, в отличие от В. Гейзенберга немецкого физика-теоретика, который преимущественно был склонен опираться на формальные математические структуры.

На особенность национального стиля мышления обращалось внимание не только в XX в. Эмпирические обобщения по этому поводу уже делает Уэвелл, говоря, что большие открытия «всегда вызывают в итальянских естествоиспытателях энтузиастическую деятельность мысли, которой большей частью недостает логической точности”.

Также показателен анализ поисковых интенций двух физиков, даваемый Г. Липсоном: «Типичную немецкую тщательность и внимательное отношение к деталям, характерным для Ома, можно противопоставить почти мальчишескому энтузиазму, который проявлял в своей работе Фарадей. В физике нужны оба подхода: последний обычно дает толчок к изучению какого-либо вопроса, а первый требуется, чтобы тщательно изучить его на основе точных количественных результатов и построить строгую теорию»[4].

Все это укладывается в схему, предложенную великим физиологом И.П. Павловым: «…людская масса разделилась на художественный, мыслительный и средний типы. Последний соединяет работу обеих систем в должной мере. Это разделение дает о себе знать как на отдельных людях, так и на целых нациях» [5]. В этом плане выделенные Шпенглером фаустовская, аполлоническая и магическая картины души [9] могут быть рассмотрены в контексте функциональной асимметрии мозга, где фаустовская и аполлоническая модели души резко противостоят друг другу, тогда как магическая модель души занимает между ними серединное положение. В то же время, если, к примеру, взять, аполлоническую модель души, то в ней можно выделить свои дифференциальные стороны. Что и делает Аверинцев, когда противопоставляет «интенсивный тип синтеза» Платона «экстенсивному типу синтеза» Аристотеля [1].

Следует еще остановиться на одном моменте, а именно на моменте иерархии среди «душ», который явно просматривается в утверждении Шпенглера, что люди калибра Канта непременно будут ощущать свое превосходство над Бетховеном как взрослый над ребенком, как очень знающий над менее знающим – это гносеологическое превосходство. Но тому же Бетховену (ребенку) не мешает отвергнуть работу Канта «Критика чистого разума» как «жалкий» подход к пониманию мира – здесь уже иерархия кончается и начинается спор между спецификами видения мира.

В рассуждениях И. Пригожина доминантная полушарность также рассматривается в геокультурных контекстах. Как отмечается Пригожиным, китайская наука никогда не задавалась вопросом такого рода « Как падает камень». А это означает, что идея законов природы была вне рамок китайской цивилизации, ей был присущ нерасчлененный, когерентный подход к миру в отличие от аналитической точности западной цивилизации [9].

Восприятие научного открытия является неотъемлемой частью науки. Оно представляет собой интегрирующую величину, возникающую в рамках определенной научной картины мира. Говоря о функциях восприятия, отметим, прежде всего, то, что оно фиксирует преломление объективного содержания открытия в сознании ученых, широкой публики. Восприятие – это процесс, который обеспечивает преемственность знаний через адекватную оценку новаций и, тем самым, придает «инструментальный смысл» открытиям. В свою очередь, невосприятие новаций предстает как прерывность в этом мире знаний. В своей общей форме главное композиционное членение проблемы восприятия выступает как оппозиция: восприятие как принятие и восприятие как отторжение. Другими словами, научное сознание терзается двумя противостоящими векторами восприятий: один нацелен на осознание и использование инноваций, другой – на непризнание и отторжение нового. В рамках этой дихотомии можно выделить различные формы.

Так, непризнание по своей сути выступает как прерывность знаний. Эта прерывность облекается как в форму активного, непримиримого невоспринимания, так и в форму пассивного, «глухого» неприятия. Выделим и такую форму невосприятия выдающихся идей, которая связана с энергичным и последовательным противодействием этим идеям ученых, находящихся на «командных высотах» науки. Отметим и такое явление, которое связано с невосприятием собственного нарождающегося открытия. Удивительная в этом случае бывает дистанция между объективным содержанием исследованная и его субъективным восприятием самим творцом. Имеется еще и такая форма невосприятия научного открытия как отсутствие внимания к нему со стороны коллег, исследующих ту же проблематику, что и автор этого открытия. Такое невнимание выступает форой запаздывания включения нового знания в научную картину мира. Укажем и на то, что значительные результаты чаще всего достигаются на «стыках» наук. Такая междисциплинарность осложняет процесс восприятия научных открытий. Это осложнение связано с тем, что требуется эрудиция сразу в нескольких областях дисциплинарного знания.

Обратим внимание еще на то, что функциональная асимметрия мозга сказывается прямым образом на восприятии, оценке, интерпретации научного открытий. В этой связи обратимся к фактологическому материалу из истории науки. Прежде всего, укажем на рассуждения французского математика Ж. Адамара, в которых он дает оценки двум великим математикам Эрмиту и Пуанкаре. Достижения Эрмита Адамар оценивает очень высоко. «Какие замечательные результаты, – говорит Адамар, – как он мог додуматься до такой вещи». И совершенно другой тон оценки открытия Пуанкаре. «Когда я читал одно из его крупных открытий, – свидетельствует Адамар, – у меня складывалось впечатление, что как оно ни замечательно, его уже давно должны были сделать». Такое различие в оценках научных открытий в значительной мере объясняется преобладанием у самого Адамара правополушарной деятельности мозга. Как он сам отмечает: «Мои умственные представления являются исключительно визуальными»[2]. Что же касается самооценки самого Эрмита, то в одном из писем он заметил: « Для себя я всего лишь алгебраист».

Можно предположить, что Адамар как представитель образно-интуитивного мышления высоко оценивает результаты Эрмита, потому что он был величайшим мастером математической формулы классического анализа, т.е. у него преобладал левополушарный тип мышления. Здесь сказался эффект контраста. Действительно математическая одаренность Эрмита настолько ярко проявила левополушарный стиль мышления, что это выразилось не только в способности «чувствовать формулу», но и в нетерпимости к образно-геометрическому мышлению. Адамар по этому поводу вспоминает, что Эрмит «испытывал своего рода ненависть к геометрии и однажды, как ни странно, но упрекнул меня в том, что я опубликовал мемуары по геометрии»[2].

И, напротив, Пуанкаре, который в значительно меньшей степени связан с «формульной» математикой, создал совершенно новый вид интуиции – топологическую интуицию. Иными словами, поисковая активность Пуанкаре тесно связана с правополушарной деятельностью

мозга, такой стиль мышления соответствовал стилю мышления Адамара, и этот фактор непосредственно сказывается на степени его оценки.

Необходимо также указать на совершенно другой аспект функционирования доминантной полушарии, мы имеем в виду вариант коллегиального отторжения того, что непривычно. История математики по этому поводу дает «потрясающий факт» (акад. П.С. Александров): петербургская школа математиков в лице ее великих представителей (Чебышев, Ляпунов, Марков) с ярко выраженным левополушарным мышлением не признала такого математика с противоположным стилем мышления, как Риман. Говоря о такой восприимчивости, о такой нетерпимости, в частности, о неприятии Эрмитом, Марковым, открытий в геометрии, Погребысский приходит к заключению, что причины такого отторжения нового знания в областях, чуждых аналитикам, алгебраистам, «не вполне осознанны».

Здесь мы хотели бы высказать одно предположение. Крайняя степень невосприятия, в данном случае открытий в геометрии, связана и обусловлена столь же крайней выраженностью доминантной полушарностью. Высшая степень специализации полушарий, таким образом выступает, с одной стороны, основанием творческой эффективности, а с другой – экранирует, не допускает никакого вмешательства, никакого насилия со стороны того, что не вписывается в рамки данного типа доминантного мышления. Такое экранирование – это форма защиты от покушения на привычный круг идей, на устоявшийся стиль поисковых интенций. Такие явления не редкость в духовной культуре. Если мы обратимся к искусству, в частности к музыке, то мы увидим, что, например, С.С. Прокофьев не воспринимал музыку гениального однокашника С.В. Рахманинова.

Итак, все эти факты поисково-креативной деятельности, представленные в многочисленных литературных источниках, стоит суммировать с той целью, чтобы выявить наряду с другими основными компонентами, и фактор доминирующих полушарий, который участвует в действии творческих сил, приводящих к замечательным достижениям.

Список литературы

1. *Аверинцев С.С.* Два рождения европейского рационализма // Вопросы философии. М., 1989. № 3.
2. *Адамар Ж.* Исследование психологии процесса изобретения в области математики. М: «Советское радио», 1970. С. 75
3. *Капица П.Л.* Эксперимент. Теория. Практика. М.: «Наука», 1987. С. 286.
4. *Липсон Г.* Великие эксперименты в физике. М:, «Наука», 1972. С. 25.
5. *Павлов И.П.* Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. М.-Л: «Биомедгиз», 1938. С. 733.
6. *Пригожин И.* Философия нестабильности // Вопросы философии. М., 1991. № 6. С. 52
7. *Пуанкаре. А.* О науке. М.: «Наука», 1990. С. 205.
8. *Спрингерс С.*, Дейч Г. Левый мозг, правый мозг. М.: «Мир», 1983. С.156.
9. *Шпенглер О.* Закат Европы. М.: «Мысль», 1993. С. 483-485.
10. *Эйнштейн А.* Физика и реальность. М.: «Наука», 1965. С. 144.
11. *Яглом И.М.* Различие путей творческого поиска (создание векторного исчисления Г. Грассманом и У. Гамильтоном) // Междисциплинарный подход к исследованию научного творчества. М.: «Наука», 1990. С. 130-147.

09.00.08

Е.В. Фидченко

Московский педагогический государственный университет,
факультет социологии, экономики и права, кафедра философии,
Москва, fev.08@mail.ru

КОММУНИКАЦИЯ КАК НБИКС-ПРОЕКТ (ВЗГЛЯД ФИЛОСОФИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ)

В данной статье автором представлены результаты исследования конвергентного феномена коммуникации (с позиции философии науки и техники). В качестве основы анализа применен формат НБИКС-проекта, выступающий как частный случай когнитивной научной прагматики, а также как вариатив философского и общенаучного корпуса коммуникативных решений. Исследование осуществлено на примере филологического и социально-гуманитарного знания.

Ключевые слова: *коммуникация, НБИКС-проект, информация, медиация, философия науки и техники.*

Философия науки и техники, на современном этапе своего развития, весьма эффективно занимается исследованиями и разработками в области инновационного стратегического проектирования. В качестве перспективного направления в данном процессе, на мой взгляд, может выступать концептуальная реализация системного проекта коммуникации, выступающего синергетической конвергенцией инфо-, когно- и социо- составляющих НБИКС-технологий.

Анализируя коммуникацию как НБИКС-проект, целесообразно ориентироваться на целевую функцию (*target function*) последнего. Ведь подобного рода интегральное проектирование – это и концептуальное (с позиций социально-гуманитарной интеракции), и корпусное (с позиций техники и технологии) решение.

То есть, системно-проективная работа – это, по сути, тактический ход в плоскости системного анализа вариантов целерационализации, по большей мере, техническая сторона коммуникационной практики, результат которой является встраиваемым в информационную систему, конвергируемым в когнитивном поле и корреспондируемым по коммуникативным каналам социальной интеракции (см. Таблицу 1).

Таблица 1 - Системный НБИКС-проект «Коммуникация» (*на примере инфо-, когно- и социо- составляющих НБИКС-конвергенций и технологий*).

***Системный НБИКС- проект:* «Коммуникация»**	
«Интеракционный кластер» - «А»	***«Hi-Tech - кластер» - «Б»***
А. *Системно-проектное направление:* «Социальные коммуникации»	**Б. *Системно-проектное направление:* «Технические коммуникации»**
Инфо-конвергенция	
А. *Стратегическая экстраполяция:* «Коммуникация есть социальное взаимодействие»	**Б. *Стратегическая экстраполяция:* «Информация есть объект коммуникации»**

Когно-конвергенция	
А. *Категориальный статус:* «Коммуникативный»	**Б. *Категориальный статус:* «Коммуникационный»**
Социо-конвергенция	
А. *Функциональная стратегия:* «Корпус коммуникативных решений (интеракция)»	**Б. *Функциональная стратегия:* «Корпус Hi-Tech коммуникаций»**

Литерой «А» в таблице представлен *«Интеракционный кластер»* - интегральное решение по линии социально-гуманитарной парадигмы и содержательной компоненте, литерой «Б» номинирован *«Hi-Tech - кластер»* - интегральное решение по линии естественнонаучной парадигмы и формализационной (технической) компоненте

Проективные направления выстраиваются в векторах соответствия: «социальные» и «технические» коммуникации. Экстраполяции обоюдные: выход на «социальное взаимодействие» в первом случае и на «информационно-объектный» параметр во втором. Данное сопоставление готовит систему к переходам по типу медиации и модерации (о чём будет подробно сказано несколько позже).

Категориальные градации предваряют переходы функциональных стратегий, выстраиваемых в соответствии с кластерным наполнением (о чём, на примере корпусной лингвистики, также будет сказано несколько позже). Целостная схематизация системного НБИКС-проекта носит характер научно-философской методологической проекции с конкретизацией интеракционных и технологических характеристик.

Это явная ситуация перерастания проективного момента в синергетическую систему, когда она чётко сообразуется с тезисом Г. Хакена о том, что «определённые упорядоченные состояния непрерывно разрастаются, и рост этот продолжается до тех пор, пока все элементы системы не окажутся <…> приведены к новому состоянию упорядоченности» [3, с. 292]. На сегодняшний день - это объективно суммарное, конвергентное представление о коммуникации, её интегральных, синергетических и статусно-категориальных свойствах.

Резюмирующим суждением в представленной ситуации может выступать и тезис М.В. Ковальчука о том, что, в целом, на метауровне исследования, социогуманитарные науки – это «новый этап в конвергенции НБИКС-технологий.» [1, с. 21] И, в качестве наглядного эффективного действия конвергентного принципа НБИКС-технологий, здесь по праву может выступать медиация

Есть возможность двояко понимать медиативную сторону коммуникации как НБИКС-проекта, если принимать во внимание: 1) её связь с модерацией не только как с «конструирующей» и «конституирующей» частью коммуникационного процесса, но и как с «креативной» стороной технической поддержки функциональной стратегии социо-конвергенции (*Hi-Tech- корпус*)

и

2) её «посредническую» роль (например, в социальной сети [4, p. 2]), когда проявляется характер равновесной медийной возможности в контексте НБИКС-коммуникации *(стратегическая экстраполяция).*

Исходя из первой предпосылки, принцип медиации способен к работе в режиме корпусных построений и сверхскоростей, причём не только построения, но и мышления. Что касается второго тезиса, то он помогает пониманию процесса медийного общения в социальном масштабе и контексте.

В данном случае, как социальная, так и когнитивная системы, подчиняются, в конечном итоге, модерационному решению генерации медийных идей. Такие идеи незаменимы в процессе разработки и реализации интеракционных практик, эффективно поддерживаемых

техническим сопровождением. Проектный характер объединённых социо-когнитивных действий позволяет, в свою очередь, придать инфо-конвергенции обновлённый, системный параметр модуляции.

Сложно при этом не говорить о деструктивных кроссоверах, имеющих место быть наряду с конструктивными вариантами построений, в приятии их в виде коммутаций без посредников. Что касается чисто семиотического контекста – здесь речь может вестись уже о «продукте», полученном путём концептуальной конвергенции 2-х или более элементов. [5, p. 382]

Например, корпусная лингвистика может выступать примером конструктивного кроссовера – научного системного проекта, направленного на формирование информационно-лингвистической мега-программы. Её отличительная особенность - беспрецедентная формализация в прагматическом подходе к естественному языку и его функционально-технической оптимизации через посредство корпуса текстов. Очевидно наличие трёх конвергентных составляющих (инфо-, когно и социо-), что отвечает постановке изначально заданных задач.

«Придание корпуса», в данном случае, следует понимать как речевую онтологизацию (через текстовый формат). Корпусное построение выступает таким системным решением, которое направленно на оптимизацию управления лингвистическими ресурсами. [2, с. 70]

В целом, коммуникация как НБИКС-проект представляет собой значимое общенаучное и философское решение, гарантирующее реализацию междисциплинарного подхода в современных инновационных исследованиях.

Список литературы

1. *Ковальчук М.В.* Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее // Российские нанотехнологии [WWW.NANORF.RU]. 2011. №1- 2. ТОМ 6. С. 21.
2. *Фидченко Е.В.* Философские задачи корпусной лингвистики // Казанская наука. 2013. № 8. С. 70.
3. *Хакен Г.* Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. – Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. С. 292-293.
4. *Bertolotti T., Magnani L.* A philosophical and evolutionary approach to cyber-bullying: social networks and the disruption of sub-moralities // Ethics and Information Technology. 2013. July (27). P. 2.
5. *Inhasz R., Stern J.M.* Emergent Semiotics in Genetic Programming and the Self-Adaptive Semantic Crossover // Model-Based Reasoning in Science and Technology. Berlin, Heidelberg: Springer, 2010. P. 382.

09.00.03

Е.С. Черепанова д.ф.н.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, dek316@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ В УЧЕНИИ ЛОРЕНЦА И ЕГО СТОРОННИКОВ

В статье анализируется критика К. Лоренцом – известным этологом, лауреатом Нобелевской премии – теории познания И.Канта. Неприятие кантовской философии является особенностью австрийской философской традиции, а К.Лоренц, соответственно, осуществляет критическое переосмысление учения И.Канта об априорном с позиции современной биологии. Мыслитель настаивает на необходимости фундировать философское понимание человека современными биологическими знаниями, что реализуется им в более поздних трудах, посвященных перспективе человека в контексте экологического кризиса.

Ключевые слова: *теория познания, социальная этология, философия И. Канта, априорное, эволюция.*

Австрийская экологическая философия предстает в трудах Лоренца и дискуссиях Альтенбергского кружка целостным мировоззрением. Но можно отметить, что достаточное число его работ посвящено доказательству важности именно биологически-философского осмысления познания, особенностей развития человека и познавательных средств приспособления к окружающей среде.

В определении природы познавательных способностей и в толковании объекта познания, как считает Лоренц, между естествоиспытателями и философами возникла пропасть. Причина этого в том, что естествоиспытатели по-новому понимают трансцендентное, что вытекает из нового объяснения ими априорных форм познания. Для Лоренца очевидно, что философия, догматически толкуя кантовское учение о познании и морали, лишает себя возможности вступить в диалог с естествознанием. Последнее, в свою очередь, вынужденно самостоятельно модернизировать философские идеи, ориентируясь на развитие современной научной мысли. Поэтому сегодня каждый философски мыслящий биолог обязан уяснить себе основные принципы теории познания в свете развития современной науки. Но это не является самоцелью. Переосмыслить кантовские принципы в духе современной биологии надо потому, что человек не умеет познавать себя, а значит, не может помочь себе выйти из глобального экологического кризиса – кризиса, возникшего из неспособности человека регулировать свое социальное поведение. Кант, подчеркивает Лоренц, рассматривал только взрослого культурного человека, причем как неизменную богоданную систему, и ему ничто не мешало определить в себе сущее как принципиально непознаваемое [4, s. 84]. Лоренц полагает, что граница принципиально непознаваемого проведена у Канта слишком жестко, граница же возможного опыта бесконечно удалена от вещи-в-себе, что лишает человека познавательного оптимизма, не говоря уже о том, что это просто не соответствует действительному развитию познавательных способностей человека.

Можно сказать, что Лоренц, вполне в традициях австрийской философии, критикует трансцендентальный идеализм – замечает в этой связи австрийский исследователь П. Кампитц [1, с. 151]. Чтобы критиковать Канта, Лоренц вначале представляет его крайним агностиком. Такому агностицизму Лоренц противопоставляет интерпретацию кантианства в свете эволюционной теории познания. Здесь конструкция трансцендентального идеализма, по его мнению, становится более динамичной: человек рассматривается исторически, а окружающий мир предстает как побуждающая причина биологической творческой

эволюции. Вещь-в-себе должна пониматься не как нечто мертвое, запредельное, а – в духе Шопенгауэра – как неудержимый напор жизни, проявлениями которого становятся многообразные условия видового приспособления.

Человек интуитивно ощущает себя частью живого. Поэтому вещь-в-себе раскрывается ему, сохраняя свою трансцендентальность лишь в границах индивидуального опыта, не теряя ее перед лицом опыта родового. Тогда априорные формы предстают в новом свете – как формы биологического приспособления рода: « «Очки» наших форм мышления и восприятия (причинность, субстанциональность, пространство и время) – это функция нервной организации, которая возникла для сохранения вида» [3, s. 13].

Более того, у каждого вида живого своя граница между тем, что он способен познать, и трансцендентным. Хотя Кант и добавлял в свои рассуждения о познании оговорку «для нас людей», его точка зрения кажется биологу Лоренцу слишком абсолютной, «антропоморфной». В то же время философ Лоренц хочет избежать релятивизма, неизбежно проникающего в обсуждение проблемы, если смотреть на нее с позиции биолога-эволюциониста, склонного к следующему рассуждению: сколько видов – столько и моделей познания. Это бесперспективный подход.

Человеческий способ познания мира, если брать человека как определенный биологический вид, становится для Лоренца ключом к пониманию дочеловеческих форм познания окружающей среды. С этой точки зрения все без исключения познавательные формы – включая человеческое познание – предстанут перед нами в качестве способов приспособления и выживания в окружающей среде. Только так можно понять происхождение и реальную перспективу их развития. Априорность является таковой лишь по отношению к индивидуальному опыту, но перестает быть априорностью по отношению к опыту человечества как биологического вида. Мы познаем, опираясь на априорные формы познания, также как ходим благодаря «априорному» стереотипу передвижения.

Чувства, рассудок и разум – это формы приспособления, формирующиеся в ходе эволюции. Они априорно даны индивиду в силу его принадлежности к биологическому виду «человек». В процессе взаимодействия человека с реальностью они проявляются во всем своем богатстве, и все накопленное видом в ходе эволюции служит каждому его отдельному представителю как «априори». «Априори, которое определяет формы проявления реальных вещей – это орган, а точнее, функция некоторого органа, и мы только приблизимся к пониманию его, если будем ставить применительно к нему те же типичные вопросы, которые ставили при исследовании всего органического … во-первых, вопрос о видосохраняющем смысле, во-вторых, вопрос о естественных причинах данного явления» [4, s. 85].

Согласно Лоренцу, априорные «аппараты» познания не предписывают природе закону, но определяют формы явления ее для нас. Только таким образом Лоренц может согласовать установку естествоиспытателя-биолога с кантианством. Первый вопрос обладает, как полагает Лоренц, фундаментальным биологическим значением, ибо без него учение об априорных формах будет односторонним. «Это было бы подобно тому, как если бы кто-то захотел написать «чистую» науку о свойствах какой-либо современной фотокамеры, скажем «Лейки», не принимая во внимание того, что она есть аппарат, орган для фотографирования окружающего мира, и не используя для понимания ее функций и подлинного смысла ее существования тех снимков. Которые она делает… «Лейка» не могла возникнуть без той деятельности фотографирования, которой занимались задолго до того, как сконструировать ее» [4, s. 88].

Так и человек «конструирует» свой «чистый разум».

В чем же заключается видосохраняющий смысл априорных форм? В приобретении и систематизации знания. Каждое новое приспособление организма ценно для него, прежде всего, объемом добавленного знания. «Прибыль знания, которое несет новое приспособление, дает дивиденды благодаря дальнейшему «приросту капитала», а именно благодаря увеличению числа выжившего потомства. С возрастанием его численности возрастает и вероятность того, что на долю какого-либо представителя этого потомства

выпадает очередное «попадание в яблочко». Стало быть, у всех видов живых существ существует прямая пропорция между прибылью значения и приростом капитала (численности)» [2, s. 59].

Вся информация, которую человек добывает из эмпирической реальности, на самом деле представляет собой только рабочую гипотезу, если принимать во внимание его внутреннюю природу. Эта рабочая гипотеза – необходимая система разрешения конфликта человека со средой, к которой он должен приспособиться. Априорные формы, все врожденные структуры духа также не являются абсолютными, это определяется тем, что они являются формами приспособления. Они «необходимы нам как рабочие гипотезы в конфликте-противоречии нашего вида с абсолютной реальностью его жизненного пространства. Так выясняется и в высшей степени парадоксальный для всякой другой интерпретации факт, что закономерности «чистого разума» не срабатывают в современной теоретической науке сплошь и рядом, но вполне были пригодны и пригодны ныне в биологически-практических перипетиях борьбы за сохранение вида» [4, s. 90].

Лоренц подчеркивает, что величие Канта как раз и заключается в том, что он, характеризуя познавательные структуры, вводит понятие априорного, в отличие от философов, которые выводят их из предшествующего опыта.

Список литературы

1. *Кампитц П.* Австрийская философия // Вопросы философии. 1990. 12. С. 151.
2. *Lorenz K.* Der Abbau des Menschlichen. Piper. München; Zürich, 1983. 294 s.
3. *Lorenz K.* Die Rückseite des Spiegels. Piper. München; Zürich, 1973. 316 s.
4. *Lorenz K.* Kants Lehre vom Apriorischen im Lichte gegenwärtigen Biologie // Lorenz K. Das Wirkumgsgefüge der Natur und das Schicksal des Menschen. Zürich, 1984. 367 s.

09.00.01

Л.П. Шиповская, А.А. Мамедов

Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, azermamedov@mail.ru

ШИИТСКАЯ РЕЛИГИОЗНО-ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ В КАРТИНЕ МИРА ТАЛЫШСКОГО ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

В статье анализируется влияние шиитской религиозно-духовной традиции на развитие талышского этнического сознания. В ней определены структурообразующие парадигмы культуры этноса, продемонстрирован процесс кристаллизации новой культурной традиции в условиях внедрения шиизма.

Ключевые слова: *зороастризм, ислам, шиизм, талыши, этническое сознание.*

Историческая судьба талышей во многом определяется их приверженностью к духовным ценностям, которые были выработаны зороастрийскими религиозными верованиями и которые вновь были переосмыслены ими сквозь призму шиитского учения. Современный талышский этнос является результатом этой особой культурной традиции. Зороастрийско-шиитская модель этнического сознания на протяжении многих столетий являлась основой этнического сознания талышей, сохранив и по сей день свой доминирующий статус. Все это было возможно и благодаря тому, что каждая из них (как зороастризм, так и шиизм) охватывала примерно один и тот же конгломерат этнических компонентов, а формирование религиозных культов происходило с ориентацией на один и тот же освященный традицией образ. Сравнивая талышей с представителями других народов Азербайджана, исследователи отмечают большую разницу в нравах и образе жизни. Об этом писал, в частности, Д.А. Кистенев:

«Склад жизни их (*талышей* – курсив мой) – чисто семейный. Семья их не носит патриархального типа, а более индивидуальна; поэтому и личность талыша более свободна и самостоятельна, она не подавлена родовым началом... Обособление семьи и проведение семейного начала в общественно-поземельных отношениях и составляет характеристическую черту их быта» [2, с.88].

Немаловажным является и то, что в процессе исторической эволюции этнического сознания талышей заметную роль сыграло эпическое сознание, «ядром» которого стало «махне» (песня). «Талышские «махне», отмечал Б.В. Миллер, - принадлежат к любовной поэзии, отличаются большой свежестью и непосредственностью чувства; сравнения и образы отличаются реальностью и заимствуются из окружающих талыша природы и быта» [4, с.68]. В типичной любовной поэзии юноша и девушка воспевают радость свидания, красоту возлюбленной или возлюбленного; говорят о горечи разлуки, ревности, измене, бросают вызов клеветникам, сплетникам и т.д. Одной из особенностей талышских «махне», ярко показывающей простоту талышской души, является то, что влюбленные друг к другу могут обратиться как «братец» или «сестра» - обращения, совершенно не характерные для других этносов. Этому способствовал и чисто семейный склад их жизни.

Исследователи эпоса сходятся в своих выводах о том, что в эпических произведениях талышей отразились не только эпическая героика, но и национальное самосознание, национальный характер.

Ислам шиитского толка действительно принес такой комплекс идей и верований, который повлиял на сознание и самосознание этноса. Прежде всего, это учение о спасителе Махди, о том, что справедливость восторжествует с его приходом на землю, и каждый получит по заслугам.

По нашему мнению, в шиизме нужно видеть две различные стороны: шиизм внутренний - философско-аскетический и шиизм внешний - популярно-религиозный. Проблема народной религиозности включает в себя не только конфессиональную и этнокультурную идентификацию, но и те религиозные представления, которые были адаптированы шиизмом и отражали мировосприятие, где царила вера в магию и ритуал. Навыки сознания, особое видение мира, смысл, вкладываемый людьми того времени в свои поступки, не могут объясняться только содержанием догматических произведений шиизма.

Поскольку шиизм не только не отрицал различные формы народных верований, а умело приспосабливал их для своих целей, то необходимо было найти точки соприкосновения с ними. Так «начался второй этап борьбы - период трансформации, адаптации, приспособления к утилитарным нуждам талышей, усвоение религиозной практики, без чего шиизм вряд ли смог бы стать народной религией.

В условиях отсутствия талышской письменной традиции, распространение шиитской религиозной литературы (зороастрийская религиозная традиция носила устный характер) осуществлялось посредством тюркского языка, на котором также исполнялись все религиозные обряды и ритуалы [3, с.299].

Произведения, адресованные народным массам (поучения, книги примеров, повествования об исчезновении Махди, рассказы о его неминуемом воскресении т.д.), облекались в доступную для понимания художественную форму. Занимательность таких произведений сочеталась с их целевой установкой - наставить на путь шиитского спасения. Так появляется значительный фонд письменных произведений, до основания насыщенных шиитской тематикой, который принято обозначать как литературу народного шиизма. В данной ситуации нас интересовали не сами образцы литературы народного шиизма, а взаимодействие в них двух типов сознания - нового (шиитского) и традиционного (зороастрийского). В качестве примера приведем отрывок из книги Александра Ходьзко:

«О, красивая девушка! Твое имя – плеяда созвездий!

И на талии твоей платок из тысячи соцветий,

Пока властелин времени Махди не явился в мир,

Али да Рустам уберегут нас от несчастий» [5, с.563].

Как видно, в одном героическом образе объединены шиитский имам Али и герой доисламских эпических сказаний Рустам.

Таким образом, анализ трансформаций этнокультурных традиций талышского этноса позволяет не только вычленить структурообразующие парадигмы его культуры, но и продемонстрировать, как происходит процесс кристаллизации новой культурной традиции в конкретных обстоятельствах смены культурных форм в результате изменения условий существования этноса. При этом отражению и закреплению в этническом сознании подвергаются лишь те составляющие этнической картины мира, которые наиболее полно характеризуют ее. Изменение этих составляющих под натиском изменяющейся геополитики приводит к активизации работы этнического сознания по осмыслению и интерпретации происходящего. Общий подход к понятию социальной нормы и нормативного поведения позволяет выявить природу и виды нормативного поведения, психологический механизм поведения в талышском этническом обществе. Проанализированный материал дает возможность в нашем исследовании расширить и углубить представления об истоках поведенческих, духовных и нравственных структур талышского этноса.

Одним из важных составляющих талышского этнического сознания является внедренный шиитской культурной традицией культ святых.

Почитание святых корнями уходит в доисламскую эпоху. В ранних период развития и утверждения ислама этот культ святых не получил признания. Распространению культа святых способствовали мистики, дервиши и др. Святой – это мученик, пожертвовавший собой за веру, человек, достигший морального, духовного совершенства.

Доисламские верования талышей допускали почитание отдельных лиц, героев и их гробниц. Коран, разумеется, расценивает это как попытку придать богу «сотоварищей», и

решительно осуждает: «Те, которым молитесь вы, кроме бога, ничего не создали, но сами созданы; они мертвы, безжизненны и не знают, когда воскрешены будут; ваш бог есть единый бог» [1, 20-23].

Тем не менее, уже в раннем исламе уважались набожные, преданные делу ислама люди, которых называли «вали», т.е. близко стоящие к богу люди, святые. Роль вали постепенно росла, и он из просто набожного человека превращался в святого, посредника между Богом и людьми.

Культ святых вначале развивался как народное верование, не признанное религиозными авторитетами, к которым причисляют муджтахидов. Объектами почитания становились сам Пророк и члены его семьи. Но позже к святым начали причислять и некоторых доисламских личностей, трансформированных в мусульманских святых.

С культом святых в исламе, в особенности, в шиизме, тесно связано почитание гробниц и реликвий и паломничество к ним. Паломничество к гробницам особо почитаемых в шиитской среде имама Али в Наджафе и имама Хусейна в Кербела, получившее название зиярат, приравнивается к совершению Хаджа. Помимо гробниц имамов, талыши совершают зиярат и к могилам других святых, в частности шейха Сефи в Ардебиле.

С культом пророков, имамов, святых и их гробниц тесно связано и почитание реликвий – следы, остатки, знаки, памятники и т.д., приписываемых им.

Шиитская доктрина требует веры не только в Аллаха, его Пророка Мухаммеда, в Коран, но и в священных имамов, в пришествие в мир последнего имама Махди сахиб аз заман (властелин времени). Имам Махди - властелин времени специально избран Аллахом, он есть носитель частицы божественного света. Путь к спасению ведет через веру в него; он есть Мессия.

Шииты верят в то, что имамы обладают тайным, совершенным знанием; это знание касается всего человеческого сообщества, всех областей человеческой деятельности, всего мироздания. Имамы – совершенные учителя человечества, знающие прошлое и будущее человеческой истории от Адама до дня Последнего суда.

Если без имама и его руководства нет спасения для верующих, то мир не может существовать и без «имама времени». Имам Махди должен установить царство справедливости на земле.

Шиизм, безусловно, представлял собой особую идеологическую форму протеста бедных слоев общества; возвращение Махди – это своего рода социальный переворот. Махди – преобразователь социального строя, который каждому даст по заслугам. Махди представлялся на белой лощади. Интересно, что в XIV в г. Сабзаваре (Иран) действовали сарбадары, которые на главной площади держали подготовленного для Махди белого коня.

Следует иметь в виду, что шиизм вовсе не сводится к ритуальной практике или этическим нормам, как принято толковать шиизм в западном исламоведении, а является универсальной духовно-политической идеологией. Стержневым моментом шиизма является вопрос о сакральной высшей власти. В русле общешиитской традиции, талышское этническое сознание исходит из сакральности высшей власти, исходящей от Заратуштры и передающейся по линии младшего сына Имама Али имама Хусейна. Талыши убеждены в том, что в Коране есть прямое указание на то, что Аллах четко указывает на семью Пророка Мухаммеда как на обладателя власти среди мусульман: «Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас» [1, 4:59].

В этом аяте под обладателями власти имеются в виду имамы дома пророка. Абсолютное повиновение им, исходя из данного аята, подобно повиновению Аллаху и пророку, и указывает на непорочность и защищённость от грехов.

Согласно шиитскому мировоззрению, никто кроме двенадцати имамов в истории Ислама не утверждал свою непорочность и защищённость от грехов. Посланник Аллаха сказал: «Всякий, кто будет повиноваться мне, повинуется Аллаху. Всякий, отказавшийся повиноваться мне, поистине отказался повиноваться Аллаху. Всякий, кто повинуется Али, повинуется мне, отказавшийся повиноваться ему, поистине отказался повиноваться мне».

Как верховный бог зороастризма Ахура Мазда не имел себе равных, так и Аллах не имеет сотоварищей: «Аллах не брал Себе никакого сына, и не

было с Ним никакого божества. Иначе каждый бог унёс бы то, что он сотворил, и одни из них возвысились бы над другими» [1, 23:91].

Однако внесенная извне в талышский «геоэтнический заповедник» шиитская религиозно-духовная традиция не смогла полностью вытеснить ценности зороастризма, наоборот, приспособившись к ним, показала важную мировоззренческую роль религиозного синкретизма в развитии сознания этноса в условиях глобализирующегося мира.

Список литературы

1. Коран (16:20-23; 4: 59; 23:91).
2. *Мамедов А.А.* Религиозно-мифологические элементы талышского этнического сознания//Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - №5, 2011. С. 87-92.
3. *Мамедов А.А.* Зороастризм и этнокультурные традиции талышского народа//Социально-гуманитарные знания. - №3, 2011. С. 295-304.
4. *Миллер Б.В.* Предварительный отчет о поездке в Талыш летом 1925 г.//Талыши: история и культура. Хрестоматия. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. С. 64-84.
5. *Chodzko A.* Specimens of the popular poetry of Persia. – London, 1842, p. 558-565.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.02.20

Л. Бекташ

Российско-Таджикский (славянский) университет,
филологический факультет, кафедра теоретического и прикладного языкознания,
Душанбе, lokmanbektas15@hotmail.com

ИССЛЕДОВАНИЯ РЕДУПЛИКАЦИИ В ТУРЕЦКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются аспекты изучения явления редупликации в турецком и таджикском языках. Приводится обзор существующих работ в турецком и таджикском языкознании. Отмечается существующее сходство в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: *редупликация; повтор; турецкий язык; таджикский язык*.

Редупликация обычно понимается как морфофонологический процесс, заключающийся в повторе основы слова, корня слова, самого слова или его части, в результате чего возникает новая лексическая единица [1, 39]. Несмотря на большое количество работ по редупликации, лингвисты расходятся в мнении о ее месте в языке. Большинство работ сфокусировано на морфофонологических (формальных) аспектах редупликации, а ее содержательные и стилистические аспекты затрагиваются лишь мимоходом.

Редупликации не подвергались детальному исследованию в турецком и таджикском языках, не проводился также их контрастивный анализ, что обусловливает научную новизну работы. Анализируя явление редупликации в турецком и таджикском языках, мы обнаружили, что существует большое количество сходных случаев употребления повторов в этих двух языках. Основной целью данной статьи является обзор всех аспектов рассмотрения редупликатов в таджикском и турецком языках, что позволит выявить неисследованные области в изучении проблемы.

Исследование редупликации в турецком языке впервые провел Кари Фой в 1899 году. Кари Фой в своей статье под названием “Studten zurosmanischen Syntax” исследовал редупликации с точки зрения семантики, структуры (количества слогов), порядка слов и грамматики. Он провел научные исследования для определения правил последовательно стоящих дублирующих слов (редупликации).

Ахмет Джевдет Эмре в своей книге "Турецкая грамматика", выпущенной в 1945 году, также рассмотрел эту тему и в соответствии с формированием слова, классифицировал редупликации по частям речи на существительное, прилагательное, глагол и т.п. [2].

Осман Недим Туна в своей статье "Повторы в турецком языке" рассмотрел повторы в более широком спектре и, выбирая примеры с различных работ, классифицировал их в зависимости от типов слов [6].

Осман Недим Туна (на которого ссылается Хасан Эрен в 1949 году в журнале D.T.C.F "Об истории редупликаций"), пишет: "Это исследование проводится частично, основываясь лишь на анатолийском диалекте, и затрагивает только природу таких слов, как cocuk-mocuk, encik-mencik, esegi-kosegi и др. примеры"[6,81].

Из-за того, что это оригинальное исследование касается двух типов, m- и k-типа (cocuk-mocuk,esegi-kosegi), все другие типы повторов (p-, f-,z-,s-,) не рассматриваются.

Для лучшего понимания явления редупликации, давайте взглянем на существующие источники. Джевдет Емре удвоение объясняет таким образом: "На протяжении многих веков появляются новые слова с разными типами и видами с помощью написания их последовательно друг за другом"[2]. Хасан Эрен объясняет шире, что "удвоение появилось

вследствие различных психологических действий"[5, 9]. По мнению Веджихе Хатибоглу: " удвоение используется для того, чтобы увеличить понимание, укрепить мысли, обогащать усвоения слова. Или это повторное использование слов с близкими или противоположными смыслами"[7,9].

Бздега считает, что "удвоение - это становление нового слова с помощью повторения слов или звуков"[3].

Мехмет Али Агакай в 1953 году в журнале "Turk dili" (Турецкий язык) который был опубликован в Анкаре, опубликовал статью про разновидности удвоений. В турецкой грамматике Мухаррема Эргина объясняются повторы, типы и виды удвоений. Мухаррем Эргин в теме под названием "Tekrarlar" (Повторы) классифицируя "Kuvvetlendirme" (Усиление), "Cokluk" (Множественность), "Devamlilik" (Непрерывность), исследует три функции в четырех группах: одинаковые повторы, повторы с одинаковыми смыслами, повторы с противоположными смыслами, дополнительные повторы.

Самое большое произведение на тему удвоения принадлежит Веджихе Хатибоглу. В своём произведении она пишет следующее про тонкость и богатство турецкого языка [7]. Говоря о значимости удвоения в турецком языке, Хатибоглу объясняет, какие свойства оно имеет в языке: "удвоение, являясь одним из важных свойств турецкого языка, имеет значимое место в грамматике турецкого языка. В турецком языке есть много примеров удвоений, возможно больше, чем в других языках, потому что основа турецкого языка очень древняя. Удвоение придает языку поэтическую гармонию. Также их достаточно часто можно встретить в турецких афоризмах, поскольку они значительно упрощают процесс запоминания Ничто другое не может заменить удвоения и придать то же богатство значению"[7,9].

Доган Аксан про удвоение в турецком языке говорит следующее: «С древних времен удвоения используются также часто, как и в современном языке"[4, 62]. В языке самые распространенные удвоения *hendiadyoin* или же *evbark (дом), yolyordam (процедура), yarimyamalak (неполный*) служат для усиления смысла.

В таджикском языке в отличие от турецкого редупликации не рассматривались достаточно подробно. Редупликации являются активным элементом языка, они многозначны, богаты по своей семантике и придают яркость речи, выразительность и живость таджикскому языку, следовательно должны быть исследованы специально.

Существует небольшое количество исследований, относящихся к тому или иному аспекту изучаемой проблемы. В 1952 году в журнале "Известия Академии Наук Таджикской ССР " была опубликована статья Фозилова К. на тему повтора изобразительных слов.

Искандарова Д.М. уделила внимание рассмотрению редупликаций в таджикском языке в сопоставительном и типологическом аспектах. Искандарова Д.М. отмечает: "Предельный случай редупликации - повтор, т.е. удвоение всего слова: *охиста-охиста - "еле-еле", тез-тез - "быстро-быстро*". Иногда редупликации считают частным случаем плеоназма. Структурно плеоназм представляет собой дублирование единицы плана содержания языка, которые может осуществляться при помощи либо повтора одной и той же единицы плана выражения (тавтология, редупликация), либо использования других языковых единиц, имеющих сходное значение (синонимический повтор, периссология)" [1]. Ее статья представляет собой программу описания различных аспектов явления редупликации в таджикском языке.

Проведенный обзор исследования редупликации или удвоения в турецком и таджикском языках показал, что разносторонние исследования данного явления в сопоставительном и типологическом аспектах пока не проводились, и соответственно подобного рода исследование является актуальным и своевременным.

Как мы имели возможность наблюдать в ходе нашего исследования, в турецком языке редупликации встречаются во всех областях языка. Редупликации помогают людям высказаться коротко и быстро при диалоге друг с другом, например: şöyleböyle, aşağı yukarı, iyikötü, eş dost, yalanyanlış и kıpırkıpır, пользуясь редупликациями, мы можем объяснить свою мысль ясно и отчётливо. Редупликации, применяемые в таджикском языке, очень похожи по

способам применения. Однако существует различие в фонетическом оформлении редупликаций. Ср. например, редупликации, имеющие одинаковые значения, в таджикском и турецком языках: *оҳиста-оҳиста - ahesta ahesta, пора-пора – pare pare, зеру забар – ziruzeber, порча-порча – parça parça, гоҳ гоҳ – gah gah, давру даврон – devrü devran, шаъну шараф – şanı şeref, ҷавру ҷафо – cevrü cefa, дона-дона – tane tane и т.п.*

Таджикский язык имел очень большое влияние на турецкий язык, так как во многих тюркских странах персидский (таджикский) язык на протяжении столетий служил официальным языком. Однако можно наблюдать и обратное влияние, поскольку таджики на протяжении всей истории были близки с тюркскими народами. Необходимо отметить также, что одной из основных причин сходств в этих двух языках является принятие ислама народами этих стран (другими словами, наличие заимствованной арабской культурной лексики) и многовековое таджикско-тюркское соседство и их общее сосуществование.

В заключение отметим, что повтор универсален по своей природе, он обладает достаточной экспрессивностью и эмоциональностью, используется для воспроизведения оценки изображаемых автором явлений действительности и одновременно способствует усилению выразительности и изобразительности речи, воздействуя на эмоционально-волевую сферу человека. Именно универсальность природы повтора делает его изучение одной из актуальных проблем типологического и сопоставительного языкознания.

Список литературы

1. *Искандарова Д.М.* Явление и природа языковой редупликации (сопоставительный и типологический аспект)//Проблемы русского языка в контексте компаративистики – Душанбе, 2005 . - 52с.
2. *Ahmet Cevdet Emre.* Yineleme, İkizleme, Katmerleme, TürkDil Bilgisi. -İstanbul, 1945. – 541 s.
3. *Bzdega Andre.* Hauptprobleme der Rediplocation im Deutschen, Zeitschrift Nauk, U.A.M. - Filologla 1, 1957.
4. *Doğan Aksan*. Türçenin Gücü. - Türkiye Iş Bankası Kültür Yayınları. Ankara,1987. - s.62.
5. *Hasan Eren.* İkizmeklerin Tarihi Hakkında. - DTCF Dergisi, C.7, Sayı 2. -Ankara 1949. - s.283.
6. *Osman Nedim Tuna.* Türkçede tekrarlar// Istanbul Ünıversitesi Türk dili ve edebiyatı dergisi. - cilt 3. – Istanbul, 1946. - s.81.
7. *Vecihe Hatipoğlu*. İkileme . - Ankara: TDK Yay,1971. - s.9.

10.02.01

О.Г. Берестова

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
филологический факультет, кафедра русского языка,
Петропавловск-Камчатский, berestova_oksana@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ НОСИТЕЛЕЙ СОСТОЯНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье представлены результаты изучения предложений с предикатом состояния. Объектом исследования являются типы носителей состояния, выделены три типа субъектов состояния: живое существо, предмет и окружающая среда. Противопоставлены природная среда, открытая и закрытая пространственная среда.

Ключевые слова: *семантика состояния, носитель состояния, живое существо, предмет, среда*.

Исследование семантической категории состояния и характера ее репрезентации в русском языке предполагает не только выявление и всестороннее изучение признаков семантики состояния, но и анализ такого понятия, как *носитель состояния*. Как отмечает Е.М. Вольф, один из основных аспектов, «по которому состояние отличается от других видов признаков, – это характеристики субъекта» [4]. В данной статье выделяются основные типы носителей состояния и рассматриваются их семантические характеристики.

В.В. Виноградов, давая определение категории состояния как части речи, говорит об «общекатегориальном значении состояния живых существ, природы, окружающей среды» [3]. Авторы «Коммуникативной грамматики русского языка», рассматривая различия в составе моделей предложения с типовым значением состояния субъекта, разграничивают субъекты трех видов: личный (одушевленный), предметный и предметно-пространственный: [6]. М.В. Всеволодова класс моделей предложения со статальными предикатами подразделяет по типу и форме выражения субъекта, выделяя субъект-предмет (лицо, зооним, предмет, вещество) и субъект-среду (социум, пространство) [5].

Представляется, что классификация семантических типов носителей состояния может быть представлена следующими разновидностями: 1) носитель состояния – живое существо: *Более пяти часов* ***Толя*** *находился под общим наркозом* (В. Гроссман); ***Бим*** *тосковал* (Г. Троепольский); 2) носитель состояния – предмет: *Старинное* ***здание*** *в полуаварийном состоянии* (И. Грекова); 3) носитель состояния – окружающая среда: ***В*** *ротном* ***блиндаже*** *было тепло* (В. Гроссман); ***В переулке*** *было тихо, сонно* (Д. Рубина). Рассмотрим особенности каждого из них.

1. Живое существо как носитель состояния. В этой группе представлены два типа субъектов состояния – лицо и зооним. Употребление зоонима в качестве носителя состояния встречается редко, по всей видимости, это объясняется тем, что в текстах о животных преобладают модели предложений с акциональными и характеризационными предикатами, а предложения со статальными предикатами используются преимущественно в художественном тексте, при этом иногда в них содержится прием олицетворения. Лицо как носитель состояния встречается гораздо чаще. При анализе предложений с исследуемым типом значения термин *лицо* употребляется нами в качестве названия компонента семантической структуры предложения и служит для обозначения *человека* (группы людей) – носителя (носителей) состояния.

В предложениях со значением состояния в качестве субъекта могут быть употреблены имена существительные, обозначающие как одушевленные, так и неодушевленные предметы. Однако только те предложения, субъект которых выражен личными именами,

могут содержать информацию, относящуюся к любой сфере состояния (физической, психической, интеллектуальной и социальной).

В качестве субъекта состояния чаще всего выступает отдельное лицо, отдельный индивид: ***Володя*** *бледнеет и синеет еще больше* (Е. Гинзбург); ***Я*** *сам с собой в разладе* (И. Бродский). Субъектом состояния может являться и группа лиц: ***Преподаватели*** *томились, привычно скучая (И. Грекова)*; ***Все трое*** *были в восторге* от происшествия (Д. Рубина). Предложения со значением состояния лица относятся к лично-субъектным и отличаются от предметно-субъектных наличием личной парадигмы, т.к. в них возможно регулярное противопоставление 1-2-3-го лица субъекта, например: ***Я*** *тоскую* – ***Вы*** *тоскуете* – ***Он*** *тоскует.*

Среди одушевленных имен существительных можно выделить собственные, реляционные и функциональные имена. Все они используются для идентификации, т.е. употребляются в роли субъекта предложения. Как показывает собранный языковой материал, не все личные имена в равной мере представлены в качестве субъекта состояния. По словам Н.Д. Арутюновой, «среди имен лица наблюдается достаточно определенная соотнесенность между коммуникативной функцией и способом номинации» [1]. В предложениях со значением состояния лица реляционные и функциональные имена встречаются реже, чем собственные. Если посмотреть на структуру текста, то видно, что сообщения о состоянии лица редко находятся в его начале. Им предшествует информация о человеке вообще, информация о его действиях, сообщения о событиях, приведших его в то или иное состояние. В предложении с сообщением о состоянии лица логическим центром является предикат, имя субъекта выполняет, как правило, только идентифицирующую функцию, не несет дополнительной информационной нагрузки, оценочных компонентов и т. д., поэтому в данной позиции чаще всего употребляется имя собственное, которое только идентифицирует личность референта. Функциональные и реляционные имена приспособлены как для идентифицирующей, так и для предикатной функции, видимо, поэтому они реже встречаются в позиции субъекта состояния.

2. Предмет как носитель состояния. В предложениях со значением состояния может содержаться информация о состоянии неодушевленных предметов: *Утром* ***сад*** *в сиянье, в блеске, на кустах горит роса* (А. Барто). В отличие от предложений с одушевленным субъектом, который может испытывать все виды состояния, в моделях с неодушевленным предметным носителем представлено преимущественно физическое состояние: ***Дом*** *полуразрушен,* ***усадьба*** *в состоянии упадка* (Б. Носик); *А* ***памятник архитектуры*** *по-прежнему находится в аварийном состоянии* (из газет). Однако в художественных текстах можно встретить предложения, содержащие сообщения о психическом или физиологическом состоянии неодушевленных предметов: *Вот было что со мной, что было не со мною:* ***Черемуха*** *всю ночь в горячке и бреду* (Б. Ахмадулина). В подобных случаях происходит метафорический перенос внутреннего состояния героя на предметы окружающего мира. В предложениях с предметным субъектом может быть представлена семантика социального состояния (состояния духовного контакта (см., например [2])), которая также сопровождается метафоризацией: ***Костер*** *внизу и* ***свет*** *в моем окне в союзе тайном, в сговоре иль в споре* (Б. Ахмадулина). В ряде случаев может идти речь и такой разновидности социального состояния, как состояние зависимости, представленной субстантивными предикатами (под защитой, под контролем и т. п.): *Старинный* ***особняк*** *находится под надзором Комитета развития города* (из газет). На наш взгляд, в таких конструкциях неодушевленный носитель состояния может быть рассмотрен и как объект при акциональном предикате (ср.: *комитет надзирает*).

3. Среда как носитель состояния. Обычно противопоставляются пространственная и социальная среда, при этом под средой-социумом подразумевается, как правило, некая общность людей (толпа, семья). На наш взгляд, в высказываниях типа *В семье паника, В толпе беспокойство* и т. п. речь идет о состоянии лиц, образующих данную социальную группу, поэтому целесообразно отнести обозначение носителя состояния в таких

конструкциях к первому типу. Общее типовое значение моделей с носителем состояния третьего типа – среда и ее физическое или временное состояние. Пространственная среда может быть подразделена, по всей видимости, на открытую и замкнутую, поэтому к предложениям, в которых представлен третий тип носителя состояния, отнесем модели с типовым значением: а) «природа и ее состояние», б) «окружающая обстановка и ее состояние». Данные значения могут быть представлены в предложениях разных типов, но, как показывает анализ языкового материала, среди них преобладают безличные и номинативные конструкции. Природа как носитель состояния относится к открытой пространственной среде и может быть представлена локативом, однако его употребление факультативно (ср.: ***В лесу*** *было сыро – Было тихо, сыро, мрачно*). К открытой пространственной среде отнесем также типы носителей состояния, которые обозначены локативами *в городе, в переулке, на улице, на дворе* и т.п.: *Нет,* ***в деревушке*** *холодно, милый* (И. Бунин); ***На*** *широкой станичной* ***улице*** *было пустынно* (В. Гроссман). К замкнутой пространственной среде относятся локативы, называющие различные виды помещений (в комнате, в доме, в избе и т. п.): ***В номере*** *было тоже тепло, приятно* (И. Бунин); *Ночью* ***в вагоне*** *было очень душно* (В. Гроссман); ***В комнате*** *было полутемно* (Л. Толстой). Отметим, что в отличие от личного и предметного субъекта состояния пространственная среда как носитель состояния имеет отчасти условный характер.

Таким образом, носитель состояния – это компонент семантической структуры предложения, семантический субъект предложения со значением состояния, который может быть представлен оппозицией трех типов: живое существо – предмет – окружающая среда. Частная характеристика семантического субъекта состояния зависит от его соотношения с предикатом.

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. - М.: Эдиториал УРСС, 2002. С. 347.
2. *Берестова О.Г.* Бисубстантивные предложения со значением состояния лица в современном русском языке: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. М., 2003. С.19.
3. *Виноградов В.В.* Русский язык: грамматическое учение о слове. - М.: Высшая школа, 1972. С. 401-402.
4. *Вольф Е.М.* Состояния и признаки. Оценка состояний // Семантические типы предикатов. - М.: Наука, 1982. С. 324.
5. *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. - М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 90.
6. *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. - М., 2004. С. 106.

10.01.01

А.В. Вишенкова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
филологический факультет, кафедра литературы,
Волгоград, anhen88@mail.ru

ПРИРОДНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИТАЛИИ В ПОЭЗИИ И. БРОДСКОГО

Данная статья посвящена анализу структуры топоса Италии, в частности, природному компоненту итальянского пространства. Материалом для исследования послужили стихотворения Иосифа Бродского, посвященные Италии. В работе рассмотрены локусы отдельных итальянских городов: Рима, Флоренции, Венеции и выделены наиболее важные природные образы, характерные для каждого из них.

Ключевые слова: *пространство, образ, природа, маркер, Иосиф Бродский, Италия, Рим, Флоренция, Венеция.*

Жизнь и творчество Иосифа Бродского самым тесным образом связаны с Италией. Помимо многочисленных переводов итальянской поэзии Бродский создал большое количество оригинальных стихотворений, посвященных этой стране. Структура пространства Италии в стихотворениях Бродского, на наш взгляд, соответствует теории А.Булгаковой о структуре топоса: «Структура топоса представляет собой разветвленную сеть пространственных образов <…> Пространственные образы в совокупности всех своих значений составляют семантическое поле интегрирующего их топоса и могут быть названы локусами (*микротопосами, субтопосами)*» [Булгакова, с. 31-32]. Топос Италии в творчестве Бродского представлен локусами отдельных, наиболее репрезентативных городов, а именно, Рима, Венеции, Флоренции. В свою очередь, пространство каждого города, согласно классификации И. Алонцевой, тоже можно условно разделить на три основные составляющие: «природную, культурно-историческую и урбанистическую» [Алонцева, с. 8]. В нашей работе мы подробно рассмотрим природный компонент топоса Италии в творчестве поэта.

У Бродского природный компонент пространства Италии репрезентируется в основном с помощью традиционных для итальянского текста ландшафтных образов. По словам О.А. Лавреновой, «географические объекты становятся символами в том случае, если в культуре есть устойчивые ассоциации с определенными историческими событиями, артефактами или уникальными чертами природного ландшафта» [Лавренова, с. 124]. В стихотворениях Бродского чаще всего фигурируют такие природные маркеры, как ~~мотивы~~ упоминания солнца и зноя. Например, в цикле «Римские элегии» солнце становится практически сюжетообразующим элементом текста: «Черепица холмов, раскаленная летним полднем. / Облака вроде ангелов – в силу летучей тени <…> Я, певец дребедени, / Лишних мыслей, ломаных линий, прячусь / В недрах вечного города от светила, / Навязавшего цезарям их незрячесть / (этих лучей за глаза б хватило / на вторую вселенную). Желтая площадь; одурь / полдня <…> И, как книга, раскрытая сразу на всех страницах, / Лавр шелестит на выжженной балюстраде» [Бродский, с. 126]. В стихотворении зной подчиняет себе всё пространство города, и это подтверждается выбором художественных средств с «солнечными» ассоциациями: «черепица холмов» раскалена, словно крыша дома в полдень, площадь кажется желтой от всепроникающих лучей светила, даже каменная балюстрада «выжжена», хотя, казалось бы, камню солнце не должно причинить вреда. Обращает на себя внимание сравнение облаков с ангелами, несущими спасительную, но, к сожалению, недолгую, «летучую» тень. Зной, безусловно, влияет и на состояние человека, поэт отмечает это, говоря о «незрячести цезарей» и «одури полдня». Можно предположить, что слово

«незрячесть» здесь имеет имплицитное значение – «недальновидность», «неосторожность». Вероятно, здесь присутствует аллюзия к истории: речь может идти о правителях, не сумевших спасти Римскую империю от разрушения. Бродский иронизирует по поводу влияния особенностей климата на пребывание в пространстве Рима: «Месяц замерших маятников (в августе расторопна / Только муха в гортани высохшего графина) <…> / Месяц спущенных штор и зачехленных стульев, / Потного двойника в зеркале над комодом, / Пчел, позабывших расположенье ульев и улетевших к морю покрыться медом» [Бродский, с. 125]. Жизнь в городе словно бы замирает из-за изнуряющей жары летом.

Солнце является источником не только зноя, но и света. Мотив всепоглощающего, колоссального по своей силе света становится доминирующим в пространстве Рима: «Свет пожинает больше, чем он посеял…» [Бродский, с. 129]. Или: «Я был в Риме. Был залит светом. Так, / Как только может мечтать обломок! / На сетчатке моей – золотой пятак. / Хватит на всю длину потемок» [Бродский, с. 131]. Данная цитата интересна не только в аспекте анализа пространства Рима, но и с концептуальной точки зрения. А.В. Кондрашева считает, что «дело здесь не в избытке солнечного света, а – в Риме, дарующем поэту ощущение причастности к свету античной культуры» [Кондрашева, с. 157]. Но, на наш взгляд, мотив света и в прямом его значении играет существенную роль в изображении пространства Рима. Именно он позволяет подметить весьма существенные природные детали в пространстве города: «Ястреб над головой, как квадратный корень / Из бездонного, как до молитвы, неба» [Бродский, с. 129]. Зной не мешает лирическому герою наслаждаться воздухом Италии, наполненным ароматами цветов: «Воздух напитан лавандой и цикламеном <…> Обними чистый воздух, а-ля ветви местных пиний: / В пальцах – не больше, чем на стекле, на тюле. / Но и птичка из туч не вернется синей…» [Бродский, с. 127-128]. Заслуживает внимания и временной аспект стихотворения. Несмотря на то, что лирический герой находится в пространстве современного ему Рима, у него постоянно возникают ассоциации с античностью: «И Колизей – точно череп Аргуса, в чьих глазницах / Облака проплывают, как память о бывшем стаде» [Бродский, с. 125]. В Риме время словно бы остановилось: «Крикни сейчас «замри!» - я тот час бы замер, / Как этот город сделал от счастья в детстве» [Бродский, с. 125].

Образ солнца появляется и в другом стихотворении, посвященном Риму, – «Пьяцца Маттеи». Но если в «Римских элегиях» действие происходит летом, то в данном случае – зимой. Зимнее солнце позволяет лирическому герою иначе воспринимать детали пространства и пробуждает в нем радостные эмоции: «Зима. Звенит хрусталь фонтана. / Цвет неба – синий. / Подсчитывает трамонтана / Иголки пиний <…> Я – в Риме, / Где светит солнце! <…> Я счастлив в этой колыбели / Муз, Права, Граций, / Где Назо и Вергилий пели, / Вещал Гораций» [Бродский, с. 105-106].

В стихотворении «Торс» особенностью репрезентации природного пространства Италии является причудливое соединение образов живой и неживой природы: «Если вдруг забредаешь в каменную траву, / Выглядящую в мраморе лучше, чем наяву, / Иль замечаешь фавна, предавшегося возне / С нимфой, и оба в бронзе счастливее, чем во сне …» [Бродский, с. 48]. Здесь Бродский иронизирует, воссоздавая образ травы, вероятно, настолько сухой и выжженной солнцем, что даже каменная выглядит привлекательнее, чем живая. В данном отрывке образы камня, мрамора, появляющейся далее бронзы, являются маркерами природного компонента пространства города. Кроме того, в стихотворении звучит грустная ирония по поводу внешнего вида некогда прекрасных изваяний, точнее, того, что от них осталось: «Кто-то отколет руку, и голова с плеча / Скатится вниз, стуча. / И останется торс, безымянная сумма мышц…» [Бродский, с. 48]. Даже название стихотворения подтверждает эту мысль.

Природный компонент пространства Италии выходит на первый план в стихотворении «Декабрь во Флоренции», и это неслучайно. Многие исследователи отмечают, что в пространстве этого города основным является именно природное начало. В частности, А. Кара-Мурза в своей книге «Знаменитые русские о Флоренции» пишет так: «Если Рим –

Вечный город, Венеция – город предельно *искусственный*, то Флоренция – *город природно-естественный*» [Кара-Мурза, с. 11]. Петр Вайль в одном из своих итальянских эссе «усомнился в “человеческом участии в облике Флоренции” – по его мнению, это, скорее, явление, естественно вырастающее из окружающего тосканского ландшафта» [Цит. по: Кара-Мурза, с. 19]. Эта же мысль выражена и в стихотворении Бродского, который, кстати, был лауреатом высшей флорентийской литературной премии «Золотой флорин» и гордился ей не меньше, чем Нобелевской: «Что-то вправду от леса имеется в атмосфере / Этого города. Это красивый город» [Бродский, с. 129], «Солнечный луч, разбившийся о дворец, о / Купол собора, в котором лежит Лоренцо, / Проникает сквозь штору и согревает вены / Грязного мрамора, кадку с цветком вербены; / И щегол разливается в центре проволочной Равенны» [Бродский, с. 131]. Бродский использует не только природно-географические, но и зоологические образы: «В полдень кошки заглядывают под скамейки, проверяя, черны ли / Тени. На Старом Мосту – теперь его починили – / Где бюстует на фоне синих холмов Челлини, / Бойко торгуют всяческой бранзулеткой» [Бродский, с. 130]. Даже жители города напоминают Бродскому представителей фауны: «… Разбившись попарно, / Населенье гуляет над обмелевшим Арно, / Напоминая новых четвероногих. Двери / Хлопают, на мостовую выходят звери» [Бродский, с. 129]. Как отмечает А. Кара-Мурза, Бродский писал о Флоренции «как о заповедном городе, где возникает особый тип человеческого существования» [Кара-Мурза, с. 19].

Одной из особенностей пространства города, на которую обращает внимание Бродский, является туман, придающий облику Флоренции некую неподвижность, загадочность: «Набережные напоминают оцепеневший поезд. / Дома стоят на земле, видимы лишь по пояс» [Бродский, с. 130]. Создается впечатление, что туман словно бы поглощает пространство Флоренции, соединяет его с пространством неба, окончательно превращая город в частицу природы. Для Бродского Флоренция становится неким сакральным, закрытым, недоступным пространством: «Есть города, в которые нет возврата. / Солнце бьется в их окна, как в гладкие зеркала. То / Есть, в них не проникнешь ни за какое злато. / Там всегда протекает река под шестью мостами. / Там есть места, где припадал устами / Тоже к устам и пером к листам» [Бродский, с. 132] «…Смерть – это всегда вторая / Флоренция с архитектурой Рая» [Бродский, с. 129]. Возможно, в данной строке присутствует аллюзия к «Божественной комедии» Данте.

Образ тумана становится неотъемлемым сюжетообразующим природным компонентом городского пространства и в стихотворении «Сан-Пьетро», посвященном Венеции: «Третью неделю туман не слезает с белой / Колокольни коричневого, захолустного городка, / Затерявшегося в глухонемом углу / Северной Адриатики» [Бродский, с. 90], «… ничего не видишь, / Кроме хлопьев тумана. Безветрие, тишина. / Направление потеряно. За поворотом / Фонари обрываются, как белое многоточье» [Бродский, с. 91]. Речь идет о знаменитом сезонном венецианском тумане – «неббии», появляющемся зимой. Данный факт находит свое отражение в следующем оригинальном наблюдении лирического героя Бродского: «За сигаретами вышедший постоялец / Возвращается через десять минут к себе / По пробуравленному в тумане / Его же туловищем туннелю» (Урания, с. 91). То есть туман становится практически физической составляющей пространства города, компонентом воздуха. Кроме того, в данном стихотворении обращает на себя внимание интересная игра природных образов пространства города, возможно, тоже связанная с туманом: «…бесцветный / воздух на миг сгущается в голубя или чайку, / но тотчас растворяется» [Бродский, с. 93].

Соприродный туману образ воды является основным в изображении пространства Италии в стихотворениях Бродского, посвященных Венеции, н. Необходимо отметить, что традиционный как для географического, так и для художественного пространства Венеции образ воды в поэзии Бродского модифицируется. Данный факт подтверждает тезис Замятина, что «будучи цельными и «неделимыми» ячейками пространственного знания,

географические образы в то же время динамичны» [Замятин, с. 99]. Для Бродского вода всегда была синонимом понятия времени, а в его эссе «Набережная неисцелимых» даже появляется неологизм «время-оно-же-вода». Подобная метафора появляется в стихотворении «Лагуна»: «Время выходит из волн, меняя / стрелку на башне – ее одну» [Бродский, с. 50]. Таким образом, вода становится маркером не только пространства, но и времени. Например: «Пансион «Аккадемиа» вместе со / Всей Вселенной плывет в Рождеству под рокот / Телевизора…» [Бродский, с. 49]. Слово «плывет» в данном случае можно понимать двояко. С одной стороны, речь идет о пространственном движении по водной глади, и данная трактовка вполне логична, ведь Венеция в прямом смысле расположена на воде. Но с другой стороны, пансион «Аккадемиа» в стихотворении «плывет к Рождеству», то есть уместно говорить и о временном движении города, приближении к великому празднику. А если принимать во внимание, что пансион «плывет» вместе со всей Вселенной, то вода в данном случае олицетворяет не просто венецианское, итальянское, но космическое время.

Особенностью воссоздания природного пространства Венеции в стихотворении «Лагуна» является контаминация природных образов, основой которой становится снова вода: «И звезда морская в окне лучами / Штору шевелит, покуда спишь» [Бродский, с. 50]. В данном случае можно говорить об оригинальном переплетении разных типов пространств: водного и небесного, которое проявляется в смешении образов морской звезды и утреннего солнца. Неслучайно образ обитателя морского дна становится доминирующим, ведь вода и связанные с ней образы и мотивы традиционно являются основными в геокультурном пространстве Венеции. Например, в стихотворении «Венецианские строфы» образы морских существ являются основой для поэтического изображения городского пейзажа: «Так меркнут люстры в опере; так на убыль / К ночи идут в объеме медузами купола. / Так сужается улица, вьющаяся как угорь, / И площадь – как камбала» [Бродский, с. 116-117]. Или в стихотворении «Сан-Пьетро»: «Так, дохнув на стекло, выводят инициалы / Тех, с чьим отсутствием не смириться; / И подтек превращает заветный вензель / В хвост морского конька» [Бродский, с. 92-93]. Образ самого моря довольно часто фигурирует в стихотворениях Бродского о Венеции. Например, в стихотворениях «Лагуна»и «Сан-Пьетро»: «Адриатика ночью восточным ветром / Канал наполняет, как ванну, с верхом, / Лодки качает как люльки» [Бродский, с. 50]; «Повисший над пресным каналом мост / Удерживает расплывчатый противоположный берег / От попытки совсем отделиться и выйти в море» [Бродский, с. 92]. Нужно заметить, что море в данном случае воспринимается как источник опасности, как возможная причина гибели города. В этом заключается ещё одна традиционная трактовка образа воды в венецианском тексте. Помимо этого, Бродский обращает внимание на особый природный запах в Венеции: «За поворотом / Фонари обрываются, как белое многоточье, / За которым следует только запах / Водорослей и очертанья пирса» [Бродский, с. 91].

Природный компонент пространства Венеции представлен не только водными, но и наземными образами. Например, в «Венецианских строфах»: «Два-три / Грузных голубя, снявшихся с капители, / На лету превращаются в чаек: таков налог / На полет над водой…» [Бродский, с. 119]. Образ голубя является неотъемлемой частью венецианского пространства. Ещё Анна Ахматова писала о «лучшей в мире лагуне с золотой голубятней», эта же метафора впоследствии повторяется у Бродского в стихотворении «В Италии». Флористические образы Венеции так же заслуживают внимания: «Жесткая, мертвая проволока виноградной / Лозы мелко вздрагивает от собственного напряженья. / Деревья в саду ничем / Не отличается от ограды…» [Бродский, с. 94].

Итак, природный компонент, несомненно, играет важную роль в репрезентации топоса Италии в творчестве Бродского. Проанализировав локусы Рима, Флоренции и Венеции, мы выделили природные образы, являющиеся характерными чертами пространства каждого из этих городов и позволяющие составить художественный портрет Италии в целом.

Список литературы

1. *Алонцева И*. Структура и семантика «итальянского текста» Н. Гумилева: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Смоленск, 2008. – 24 с.
2. *Бродский И*. Венецианские строфы (1). // Бродский И. Урания. – СПб: Азбука-классика, 2007. - С. 116-119.
3. *Бродский И*. Декабрь во Флоренции. // Бродский И. Часть речи. – СПб: Азбука-классика, 2007. - С. 129-132.
4. *Бродский И*. Лагуна. // Бродский И. Часть речи. – СПб: Азбука-классика, 2007. – С. 49-53.
5. *Бродский И*. Пьяцца Маттеи. // Бродский И. Урания. – СПб.: Азбука-классика, 2007. – С. 103-108.
6. *Бродский И.* Римские элегии. // Бродский И. Урания. – СПб: Азбука-классика, 2007. - С. 125-131.
7. *Бродский И*. Сан-Пьетро. // Бродский И. Урания. – СПб: Азбука-классика, 2007. – С. 90-94.
8. *Бродский И.* Торс. // Бродский И. Часть речи. – СПб: Азбука-классика, 2007. – С. 48.
9. *Булгакова А.А*. Топика в литературном процессе. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2008.
10. *Замятин Д.Н.* Культура и пространство. Моделирование географических образов. – М.: Знак, 2006.
11. *Кара-Мурза А.А*. Знаменитые русские о Флоренции. – М.: Независимая газета, 2001. – С. 10-24.
12. *Кондрашева А.В.* Образ Рима в стихотворении И. Бродского «Римские элегии» // Иосиф Бродский в XXI веке: материалы международной научно-исследовательской конференции. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; МИРС, 2010. – С. 155-158.
13. *Лавренова О.А*. Стратегии «прочтения» текста культурного ландшафта. // Эпистемология & философия науки. Т. XXII. – 2009. – № 4. – С. 123-141.

10.01.09

М.Т. Гоголева к.п.н., Р.Н. Анисимов

Научно-исследовательского Института Олонхо
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова (г. Якутск)

СВЕДЕНИЯ О ПИСЬМЕНАХ В ЯКУТСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ОЛОНХО

В статье рассматриваются сведения о письменах, упоминаемых в якутском героическом эпосе олонхо. Авторами выявлены и проанализированы характерные примеры из региональных типов олонхо. Утверждается идея о сохранении в якутском эпосе олонхо отголосков письменности у древних тюркоязычных племен.

Ключевые слова: *Олонхо, эпический мир, письмена, древние следы, каменные столбы, небесный архив.*

Якутский героический эпос олонхо представляет богатый материал для исследований по поэтике эпоса, развитию форм эпической стилистики в зависимости от условий бытования.

Привлечение данных различных наук, подсказанное современными методологическими установками, не умаляет значимости краеугольного положения В.Я. Проппа, сформулированного им при изучении проблемы отражения действительности в фольклорных текстах. Выдающимся фольклористом в свое время было подчеркнуто, что «в фольклористике метод может быть только индуктивным, то есть от изучения материала к выводам» [6, с.128]. Накопление фактов из обширного материала олонхо дает возможность в новом свете рассмотреть содержащиеся в олонхо этнографические сведения, особенно, те, что с постоянством и в разных вариациях встречаются в эпических текстах. В частности, привлекают внимание упоминания о надписях и письменах. Сегодня исследователи склонны считать их более поздними наслоениями, что вполне приемлемо для живой эпической традиции, но среди основной массы подтверждающих эту гипотезу примеров, есть другие, не вписывающиеся в рамки подобного утверждения.

К.В. Чистов фольклористику считал одновременно и филологической, и этнографической наукой: «эта существенная особенность фольклористики должна быть осознана до конца» [7, с.7]. Иными словами, фольклорные тексты должны быть истолкованы только в контексте этнической истории и культуры. На сегодня изучение особенностей отражения действительности в разных эпических традициях, трансформации элементов эпического стиля в процессе бытования жанров относится к актуальным проблемам эпосоведения.

Исходя из этого посыла, попытаемся объяснить такой распространенный мотив в сюжете олонхо, как предопределенность судьбы главного героя-богатыря. Согласно эпическим традициям, подвиги героя и его женитьба на нареченной задолго до самого факта рождения письменно закрепляются на восьмигранном столбе небесного архива. Очевидная аналогия с древнетюркскими надписями на камне (VI-VIII вв. н.э.) подводит к вопросу: *Имеют ли какую-нибудь реальную основу эти надписи и письмена в олонхо?*

В поисках сведений о древней письменности нами рассмотрены все известные тексты олонхо, и в 17 из них обнаружены 86 примеров упоминаний о письменах, увековеченных на камне и других источниках. Данное число соответствует примерно одной трети процентов от общего количества крупных опубликованных эпосов. Вызывает интерес постоянство таких упоминаний о письменах в таком архаическом эпосе, к какому относится олонхо (Е.М. Мелетинский), тогда как письменность в общепринятом смысле слова возникает только при развитом государственном строе. Обращение к мифологии олонхо проливает некоторый свет на предполагаемую эпоху возникновения письма олонхо.

Три мира олонхо: Верхний, Средний и Нижний – все населены по строгой иерархии. В Верхнем мире живут *айыы* – боги-творцы, Среднем мире – люди и духи, а Нижний мир

является владениями *абаасы*-злых существ. Среди обитателей Верхнего мира есть Джылга Хаан господин и Чынгыс биис госпожа, которые, по мнению, этнографа Н.А. Алексеева намного *старше*, чем полагают одни, проводя параллели с реально жившими историческими лицами, например, с Чингисханом: «Очевидно, образ этого божества был привезен с южной родины предков якутов и основательно забыт. Об этом говорит то, что место жительства этого божества испещрено, по мнению якутов, письменами, т.е. это божество связано с тем временем, когда предки якутов знали письменность или имели контакты с народами, имеющими письменность» [1, с.100]. По данным В.М. Ионова, Джылга Хаан господин и его супруга Чынгыс биис госпожа обитали на северо-западном небе, которое было испещрено письменами и узорами [1,с.99]. Следовательно, образы небожителей могут иметь древние истоки со времен, когда еще были живы воспоминания о правителях. Рассмотрим конкретные тексты.

Выявленные отрывки из олонхо сгруппированы по признакам:

1. Форма небесного архива – каменный столб.
2. Форма небесного архива – каменные (глиняные) таблички.
3. Форма небесного архива – письмена на бересте и шелке.
4. Форма небесного архива – бумажные свитки.
5. Надписи на животных.

Выразителен пример о Столбовой Горе, имеющей письмена:

Замечательное олонхо И.Г. Теплоухова-Тимофеева «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур / Строптивый Кулун Куллустуур» выдержало несколько изданий, считается по глубине идей и художественным особенностям одним из лучших образцов якутского эпоса. Текст олонхо был записан еще в начале XX века в одном из центральных районов Якутии. Из предисловия собирателя В.Н. Васильева к первому изданию текста олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур» можно заключить, что данная работа была плановым заданием Академии наук: «Печатаемые в настоящем томе сказки были записаны мною зимой 1906 г. со слов сказочников, принадлежащих к разным родам, в селе Амгинском Якутской области и округа, куда я был командирован Музеем антропологии и этнографии при Императорской Академии наук для сборов этнографической коллекции» [4, с. 601]. Что касается об уровне олонхосута, то здесь же приводится рассказ самого сказителя: «Переняв от него (Тэкэллэ – прим. мое. – Г.М.) около сорока олонхо, обучившись его мастерству, я стал олонхосутом» [4, с. 603]. Из вышеизложенного следует, что олонхо И.Г. Тимофеева-Теплоухова соответствует канонам якутской традиционной эпики и имеет древнюю эпическую основу. (Здесь и далее курсивом выделено нами. – Г.М.)

2390 Добун халлаан унгуоргу еттюгэр,
Кыырпагы сысыарбатах
Кылбагыр халлаан анараа еттюгэр,
Андагардаах арагас халлаан
Анараа кырыытыгар
Суруктаах Остоолбо Хайа
Унгуоргу еттюгэр олохтоох дьон,
Халлаан гиэнэ алта атыыр
Дьылга суруксуттара
Халлаан аркыабатын арыйан кербуттэр…

2400 Бу арыйан керен бараннар
Чынгырыыр хаантан дьыл5алаах,
Менгюрююр хаантан телкелеех,
Орулуур Одун хаантан онгосуулаах
Тусааннаах хотун ойого диэбиттэр
Кюн Толомон Ньургустайы.
Бу атагынан оонньуур Айдаар кугас аты
«Анабыллаах ата» диэн *суруйбуттар*
Атыыр дьылга суруксуттара.

Не задерживающего градин,
По ту сторону чистого неба,
Не удерживающего и легких крупинок снега,
На внешней окраине
Заклятого желтого неба,
На противоположной стороне *Столбовой Горы,*
Имеющей письмена, -
Эти писари властного Рока
Раскрыли небесную архивную,
И, посмотрев в нее, сказали …
[4, 64, 338].

Про Кюн Толомон Нюргустай:
«Она - Чынгырыыр Хааном предопределенная,
Менгюрююр Хааном предуказанная
Орулуур Одун Хааном предназначенная
Жена его».
А про этого Буйного Рыжего коня,
Который резвится, перебирая ногами,
Властного Рока писаря записали:
«Предназаченный ему конь».
[4, 64, 338].

Примечательно, что на примере этого же олонхо можно проследить отражение реалий и другой исторической эпохи. К примеру, в тексте олонхо немало новых бытовых понятий как «кабала» и «именная подписка»:

2870 Тыыннаахпар, эсиги сибииргитигэр тасаарбакка,
Илиибиттэн *иминэй баппыыската* ылынг,
Хааннаах *хабалата* суруйан биэринг.
2873 Запишите за мной *договор-кабалу*,
Скрепленную кровью из мизинца моего.
Пока я жива – не допущу, чтобы он поднялся до вашей земли.

[4, с.76, 349].

Итак, в одном эпосе одновременно сохранены и воспоминания о древней письменности на камне, и вошедшие в обиход за последние два столетия понятия *кабалы, договора, подписки* и других видов делового письма. Во втором случае показано, как письмо применяется на бытовом уровне. А вот отрывок из олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» в переводе В. Державина соответствует первому, более мифологическому варианту:

Равные властью судьбе –
Владыками трех миров
На вечные времена
Избраны были – Одун Биис,
Чынгыс Хаан
И Дьылга Тойон,
А писарем был приставлен к ним
Чудовищный великан –
Длинный Дьурантай, -
…
Великой будет его судьба,
Счастливой будет долгая жизнь!
Так волю свою изъявили мы.
Это наша воля
Давным-давно
На каменном восьмигранном столбе
Письменами запечатлена,
Там записана кровью она.

[5, с.12, 60].

Текст о каменных столбах и горах с письменами находим и в олонхо, «Юрюнг Юедюйээн» в записи А.С. Порядина:

8858 Онно кини — Там у него,
Согуруу халлаан анныгар — Под южным небосводом,
Суруктаах суорба хайа — На самой вершине
Төбөтүн оройугар — Скалы с письменами,
Дуйулаан олорор — Дядя живет
Тоҕус ойуун төрдө буолбут — По имени Ёсёх Кыырдай,
Өһөх Кыырдай ойуун диэн — Прародитель девяти шаманов,
Таайдаах буолуохтаах, — Вот у него он спрячется
Онно баран хорҕойуоҕа. — (пер. Мой. – Г.М.)

[8, с. 262]

Постоянство данного мотива в олонхо позволяет думать о небеспочвенности предположения о том, что предки якутов имели свою систему письма на каком-то витке исторического развития. В якутском фольклоре до сих пор живы легенды о прародителях якутов, которые во время пути по реке в сторону севера уронили доску с письменами в реку, и, таким образом, лишились письма. По мнению исследователей, здесь в художественном преломлении отражается сам факт утраты письменности в борьбе за выживание в суровых условиях, и это отчасти подтверждается тем, что на бассейне реки Лена были обнаружены памятники тюркского рунического письма. В статье П. Золина «Заговорили таблички Арысского письма» приводится очень интересный факт о работе Культобинской экспедиции, возглавляемой профессором А. Подушкиным, которая уже ряд лет исследует памятник Арысской археологической культуры (II в. до н.э. – IV в. н.э.). В результате раскопок мир

узнал о существовании древнего письма, по внешним признакам схожего с руническим письмом. По версии ученого, «на территории Южно-Казахстанской области находился локальный центр древней письменности», и, «форма и материал этих табличек позволяют предположить, что это был государственный архив неизвестного правителя», далее, по свидетельству автора статьи: «Первые ее образцы – две глиняные обожженные таблички-кирпичи с нанесенными на них текстами – были обнаружены в 1991 году. … На сегодня на руках ученых имеются 8 фрагментов, их них два – на целых кирпичах, содержащих 250 прорисованных знаков, из которых оформлено 29 строк… По ряду располагавшихся рядом с надписями артефактов их датировали I в. до н.э. – IV в. н.э. – временем существования древнего Кангюйского государства» [10].

Сохранились ли в олонхо какие-либо сведения о табличках с письменами? Косвенно на мысль о табличках наводит отрывок из олонхо «Юрюнг Юедюйээн» в записи А.С. Порядина:

6975	Ону буоллаҕына,	Юрюнг Аар тойон
	Юрюнг Аар Тойон	Архив свой достал
	Таныы бэс курдук	Полистал желтые *листы*
	Арагас *дьаптылга*	*Как в связке* заболони сосновой
	Аркыыбатын арыйан кёрён,	И *свод законов* нерушимый
	Туорум бэс курдук	Словно *пластины деревянные*
	Тонолуйбат сырдык сокуонун	Открыл и призадумался... [пер.мой. – Г.М.]
	Толкуйдаан кёрдё:	

[8, с. 210]

Хотя речь идет о деревянных пластинах, соответствующих природному материалу севера, интерес вызывает то, что небесный архив имеет форму табличек.

Сведения о материале, на котором выполнены надписи в якутском эпосе разнообразны и имеют неоднозначное толкование. Приводим отрывок из текста олонхо «Мюльджю Бёгё» знаменитого сказителя Д.М. Говорова:

3670	Ютюе дьүүлүү	Мудрое решение свое
	Кэрдиинэн киэргэппит,	*Рубленым письмом украсил,*
	Туос аранганы	*Берестяные слои*
	Толкуйунан арангалаабыт,	*Растолковал, разобрался,*
	Торго сииги сиктээбит...	*Шелковым швом зашил* [2, с. 105]

10865	Хамсаабат хара таас	Подобно черной каменной горе
	Хайа курдук	Неподвижной
	Халынг хахха буол диэн,	Будь заслоном крепким,
	Долгуйбат туруук таас хайа курдук	Словно высокой голой скале
	Суон дурда буол диэн,	Несокрушимой,
	Агыс халлаан аркыыбата	Стань защитником сильным -
	Былыр манныk этэ диэн	*Так предначертано судьбой*
	Алгаатым диэтэ,	*В архивах восьми небес,*
	Тоҕус айыы укааha диэн	Указом девяти священных айыы -
	Мин умсуйдум диэтэ...	Так благославляю тебя [2, с. 265].

Олонхо Д.М. Говорова «Мюльджю Бёгё» перевел на русский язык востоковед Е.С. Сидоров. В предисловии к изданию им выделены две формы древней письменности: надписи на каменной стеле и архивы на бересте и шелке, поэтому цитату приводим, не сокращая: «Абсолютно безграмотный якут из далекого захолустья в своем олонхо рассказывает о древних стелах с надписью. Древнетюркские памятники (каменные фигуры) VIII в. с руническими надписями были открыты в конце XIX в., первые широкие публикации были сделаны проф. С.Е. Маловым в 1951 г. Д. Говоров никак не мог знать о таких научных открытиях.

В олонхо есть свидетельство о знакомстве предков с формами древней письменности: обращаясь к небесному суду богатыри говорят: «Туос арангабын арангалаан, торго сиикпитин сиктээн» (разберите наши берестяные слои, проследите шелковые швы) – речь идет о древних архивах, записанных на бересте и шелке (торго). История знает берестяные грамоты на севере Евразии, в Индии и Тибете и шелковые свитки в Китае» [2, с.9]. Как

оказалось, это не единственный пример в якутской сказительской традиции. Почти о том же говорится и в вышеупомянутом олонхо А.С. Порядина:

8549	Саматтан тус хоту диэки	К северу самому
	Чугас аҕай олохтоох	Совсем близко отсюда
	Харыс бытык,	Живут старички крохонькие,
	Хаччы сото	Именуемые
	Сээккээн Сэһэн,	Сээккээн Сэсэн и
	Лабыа Лабысха диэн	Лабыа Лабысха,
	Юс сибиири	По всем трем мирам они
	Торго сиигин сиктиир,	*Прошивают швы шелковые*
	Туос арангатын арангалыыр,	*Разбираются в берестяных слоях,*
	Биири биэс уон сала[а]тын	*Пятдесять значений в одном*
	Бичиктээн билэр	*Усматривают в письменах* – (пер. мой. – Г.М.)

[8, с, 132, 253].

В олонхо Намского сказителя П.П. Ядрихинского видим сразу два варианта небесного архива:

	Сир кулгааҕа аатырбыт,	Земли ушами названного,
	Халлаан хараҕа буолбут	Небес глазами прослывшего,
	Сээркээн Сэһэн оҕонньор	По словам Сээркээн Сэсэн
	Кэскиллээх сэһэнинэн,	Старика мудрого,
	Дьүрүс халлаан дьүүллээхтэрэ,	Звучного неба судьи,
	Дьулуо халлаан тойотторо	Счастливого неба тойоны
	Сул туос	*В берестяном*
8080	*Суруктарыгар суруйаннар,*	*Письме написали,*
	Арынга таас	*В каменном*
	Аркыымаларыгар анньаннар	*Архиве пометили*

[9, с. 426].

В оригинале текста указано *арынга таас аркыыма,* что в более точном переводе соответствует выражению *архив из слоистого камня.* Пластины ли это или аналогия с книгами, пока не удается расшифровать.

Распространенный мотив архива в виде книги параллельно присутствует как в олонхо Д.М. Говорова, так и в других олонхо, и именно этот мотив можно отнести к более поздним элементам традиции эпического повествования.

14988	Юрюнг Аар тойону,
	Окроплящему вселенную
	Белой благодатью.
	Подняли Великий свод
	Небесных законов – Книгу Судеб Мировых... [2, с. 298].

В единичном случае упоминаний о надписях на оперении и когтях у птиц можно усмотреть эпический мотив о широком распространении всеобщего закона. Приводим пример из олонхо Вилюйского региона:

Ютюе аата,	Доброе имя его,
Юрдюк сурага	Доблестный подвиг
Кётёр кынаттаах	*Расписаны у птиц*
Кёхсюгэр суруллубут,	*На спинном хребте,*
Сююрэр атахтаах	*Отпечатаны у зверей*
Тынгырагар бэчээттэммит....	*На когтях...*
Сутуругар сокуоннаах,	Богатырь Кёр Буурай
Ытысыгар ыйаахтаах	
Кёр Буурай бухатыыр диэн	[3, с.100].

Итак, анализ собранного материала позволяет заключить, что фактор распространенности по регионам и характер сведений о письменах в олонхо свидетельствует в пользу версии об устойчивости данного элемента в сказительской традиции олонхосутов, что не может быть исключительно новейшим привнесением в эпический текст.

Разнообразие надписей и письмен подводит к предположению о возможности той эпохи, когда предки якутов имели письменность и использовали ее для увековечения особо важных событий и актов.

Список литературы

1. *Алексеев Н.А.* Этнография и фольклор народов Сибири / Н.А. Алексеев; Институт филологии СО РАН. – Новосибирск: Наука, 2008. – 494 с.
2. *Говоров Д.М.* Мюлджю Бёгё / Непобедимый Мюльджю Бёгё. Олонхо в двух книгах. Книга первая. Запись А.Ф. Боярова. Составитель А.Н. Жирков. - Якутск: Бичик, 2010. – 480 с.
3. *Кёр Буурай.* Олонхо на якутском языке. Запись со слов олонхосута Н.С.Александрова-Ынта Никита. – Якутск: Бичик, 2000. - 192 с.
4. *Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур.* Саха олонхото / Строптивый Кулун Куллустуур. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. – 608 с.
5. *Нюргун Боотур* Стремительный (якутский героический эпос олонхо) / Воссоздал на основе народных сказаний Платон Ойунский. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1975. - 430 с.
6. *Пропп В.Я.* Фольклор и действительность: М. Наука, 1976.- 325 с.
7. *Чистов К.В.* Народные традиции и фольклор. М.: Наука, 1986. – 305 с.
8. *Юрюнг Юедюйээн.* Олонхо на якутском языке. Запись А.С. Порядина. Составители М.Т. Гоголева, С.Д. Львова. – Якутск: Издательский Дом СВФУ, 2013. – 360 с.
9. *Ядрихинский П.П.* Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр / Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта. Олонхо. – Дьокуускай : Сайдам, 2011. – 448 с.
10. *Интернет-источник:* Золин П. Заговорили таблички Арысского письма. http://www.izvestia.kz/news.php?date=18-08-06@number=12

10.02.19

Э.В. Егорова

Ульяновский государственный университет,
Институт международный отношений,
кафедра английского языка для профессиональной деятельности,
Ульяновск, Eleanor_63@mail.ru

ПОНЯТИЕ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНЕКДОТ» КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЖАНРОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА

В статье рассматривается понятие «политический анекдот». Рассмотрены жанровые трансформации политического анекдота. Показаны видоизменения жанра политического анекдота от исторического до современного политического анекдота, связанные с изменением формы бытования политического анекдота.

Ключевые слова: *политический анекдот, советский политический анекдот, современный российский политический анекдот.*

Формирование жанра отечественного политического анекдота происходило, как правило, на фоне существования анекдота литературного. Основанием к созданию анекдота могло послужить реальное событие, поступок или суждение, имевшие место в реальной жизни. Под жанровым образованием *политический анекдот* понимается анекдот так или иначе касающийся политических тем. В данном исследовании понятие «политический анекдот» мы будем рассматривать как письменное воспроизведение устного текста, в котором отечественный политический или государственный лидер выступает в качестве главного действующего лица, или же он упоминается в данном тексте косвенно. Ведущими темами такого анекдота являются различные социальные, экономические, идеологические преобразования в структуре российского дореволюционного или советского общества, а также сама личность подобного деятеля. В пантеоне фигур, ставших героями подобного анекдота, можно встретить практически любого государственного лидера нашей страны, начиная от Петра Великого, и заканчивая ныне действующим президентом. Также, следует обратить внимание, что, например, некоторые т.н. «анекдоты про Вовочку» можно считать политическими по двум причинам: во-первых, во многих из них выражена явная критика советского общества и, во-вторых, «Вовочка» является уменьшительной формой имени «Владимир» и вполне может указывать не только на простого ребёнка, но и на самого В.И.Ленина. Что касается анекдотов про Вовочку, то Е.Я.Курганов, рисует вполне определённую триаду между Вовочкой, В.И.Лениным и В.В.Путиным [5].

Анализируя обширный фактический материал, сохранённый в недрах русского и также советского фольклора, можно прийти к выводу, что политический анекдот на протяжении российской истории претерпевал различные жанровые трансформации. Таким образом, основными его разновидностями можно считать: 1) анекдоты о российских государях – «свидетельства очевидцев о быте и нравах, поступках и высказываниях, привычках и наклонностях исторических лиц» [7]; 2) анекдоты об отечественных политических лидерах XX-XXI веков – анекдоты, созданные уже после изменения российского политического строя в 1917 году.

Происхождение жанра анекдота следует искать в устных дополнениях к официальной, утверждённой свыше истории российского государства. Теория литературы трактует «лаконичные повествования о древних царях, королях, императорах, полководцах, пророках, знаменитых мудрецах, поэтах, художниках» [1] как исторические анекдоты. Здесь можно выделить в качестве объекта нашего внимания те исторические анекдоты, в которых в роли главных действующих лиц выступают древние цари, короли и императоры. Это даёт нам

право назвать данную разновидность историческим политическим анекдотом. Одной из его характеристик является отсутствие комизма, ярко выраженного комического эффекта, на который он, по всей очевидности, не рассчитан. Этот жанр и является, по нашим представлениям, родоначальником анекдотов о российских государях.

Коммуникативную цель подобных анекдотов можно было бы назвать откровенно дидактической, поскольку все эти тексты имеют целью наставлять и поучать массовую читательскую аудиторию. В анекдотах о российских государях по отношению к историческому политическому анекдоту новой композиционной чертой следует считать наличие заголовка, который призван отразить самую суть, социально-психологический смысл истории, рассказанной в анекдоте. Самым главным, коренным отличием подобных текстов от исторических политических анекдотов является попытка воплотить образ конкретного монарха, и если собрать вместе анекдоты об одном государе, то получится многосторонний, многогранный анекдотический образ того или иного российского царя. Коммуникативную роль в анекдотах о российских государях можно назвать репрезентативной, поскольку здесь предполагается наличие каких-то представлений о жизни, бытовых условиях, о нравах и поступках государей.

Необходимо назвать ещё одну трансформацию жанра политического анекдота в России – это анекдоты об отечественных политических лидерах, созданные в нашей стране после революции 1917 года. Эта разновидность представляет собой адаптацию жанра политического анекдота к реальности советской эпохи, а затем и новейшей российской эпохи.

Следует отметить, что политический анекдот, один из ключевых жанров политического фольклора XX века, начал активно изучаться отечественными фольклористами лишь в 1980-1990-е гг. До этого времени в СССР исследования в области анекдота вообще и политического анекдота в частности были под негласным идеологическим запретом. Публикации текстов и научные работы об анекдотах выходили преимущественно за границей и выполнялись эмигрантами или зарубежными славистами [8].

В годы перестройки, когда барьеры цензуры ослабли, политические анекдоты пережили всплеск общественной популярности, вплоть до того, что политические анекдоты не только выходили в периодической печати, но и издавались в виде небольших сборников. Наибольшей популярностью пользовались у широкой общественности «антисоветские анекдоты», которые традиционно группировались в блоки по эпохам правления политических лидеров. Тенденция понимать под политическими анекдотами, прежде всего, «антисоветского характера» сохранилась и до наших дней, однако, как справедливо заметил А.Ф.Белоусов, «антисоветские анекдоты вовсе не исчерпывают собой политических анекдотов советской эпохи» [3]. По его определению, политические анекдоты «посвящены правителям и государственному строю, господствующей идеологии, важнейшим событиям, самым характерным ситуациям и коллизиям общественной жизни… Анекдоты подобного рода существуют при любом строе, существовали они и в царской России» [3].

Большая часть исследований, посвящённых отечественному политическому анекдоту, базируется на исключительно советском материале. Отдельных исследований, посвящённых современным политическим анекдотам на постсоветском пространстве, пока очень мало: среди них следует выделить труды фольклористки Л.Лайнесте об эстонских политических анекдотах [6], многочисленные статьи С.Ю.Добринской и А.Н.Сперанской [4], а также работы об анекдотах про В.В.Путина [2].

Впрочем, проблема состоит не только в том, что современный политический анекдот редко становится объектом научного рассмотрения (в конце концов, дореволюционные политические анекдоты изучались ещё реже). Гораздо важнее, что в этих немногочисленных работах о современном политическом анекдоте практически не учитываются те радикальные изменения, которые произошли с анекдотами за последние два десятилетия. В этом отношении кажется методологически неверным рассматривать как полноправные части единой традиции анекдоты времён застоя про Брежнева и современные анекдоты про

Путина. Разумеется, при их сравнении можно найти и черты преемственности, и общие мотивы. Однако необходимо сознавать, что по формам бытования эти анекдотические циклы различаются серьёзным образом, причём дело тут не только в цензуре или её отсутствии.

Исследование трансформаций, которым подвергается политический анекдот, как при новом политическом режиме, так и в новых социокультурных обстоятельствах, может помочь понять некоторые закономерности развития и специфику бытования фольклора в современном российском обществе, где роль медийных каналов распространения информации значительно выше, чем в советское время.

В СССР, несмотря на огромную популярность анекдотов в среде городской интеллигенции, о которой можно судить по многочисленным мемуарным свидетельствам, этот жанр до середины 1980-х годов находился под негласным запретом. Ситуация радикальным образом изменилась в эпоху перестройки (1985-1990), когда анекдот, в том числе и политический, внезапно оказался одним из самых общественно значимых жанров современного фольклора. В это время происходит очень важное изменение формы бытования жанра – анекдот начинает функционировать и распространяться в печатном виде [9]. Во второй половине 1990-х годов начинается ещё один важный этап в трансформации бытования анекдотов – они проникают в Интернет, где быстро приобретают огромную популярность. Судьбы анекдота в русскоязычном сегменте всемирной сети хорошо прослеживаются на материале истории сайта Anekdot.ru, самого популярного ресурса, посвящённого этому жанру. В 2000-е годы Интернет и периодическая печать окончательно становятся основной средой бытования современного анекдота. При этом устное бытование анекдота отходит на второй план: анекдот теперь не рассказывают, а читают (или в лучшем случае пересказывают прочитанное); однако ключевым оказывается бытование в Интернете – именно оттуда обычно берут анекдоты журналисты для своих публикаций.

Таким образом, политический анекдот в постсоветский период претерпел значительные изменения, большинство из которых напрямую связано с изменением бытования анекдота вообще. Как и остальные виды этого жанра, он преимущественно ушёл из устного бытования в Интернет и периодическую печать (на материале анекдотов про Путина А.С.Архипова отмечает повышенную частотность их публикаций в региональных газетах) [2]. При этом, по некоторым наблюдениям, удельная масса политических анекдотов несколько сократилась по сравнению с советским временем. Впрочем, в некотором отношении политический анекдот продемонстрировал устойчивость: как и прежде, он преимущественно посвящён правителям и государственному строю, господствующей идеологии, которые и становятся предметом осмеяния. Однако если в СССР политические анекдоты, в основном, имели антисоветский характер, то теперь главными героями сатиры становятся представители новой государственной власти: президенты, члены правительства, партийные лидеры, депутаты и чиновники.

Список литературы

1. Антология мирового анекдота. От великого до смешного. Киев, 1994. – С. 3.
2. *Архипова А.С.* Традиции и новации в анекдотах о Путине // Антропологический форум. 2009. - № 10. – С. 181 – 251.
3. *Белоусов А.Ф.* Современный анекдот // Современный городской фольклор. М., 2003. – С. 581-594.
4. *Добринская С.Ю., Сперанская С.Ю.* Представитель власти в политическом анекдоте // Студент и гуманитарные науки. Красноярск, 2002. – С. 74 – 76.
5. *Курганов Е.Я.* Похвальное слово анекдоту. Спб., 2001. – С. 95.
6. *Лайнесте Л.* Постсоциализм и политические анекдоты в эстонском Интернете // Постсоциалистический анекдот. Международный симпозиум 15-16 января 2007 г. Тезисы. Tartu. – 2007. – С. 13-14.
7. Примечательные истории и анекдоты о российских государях. М., 1994. – С. 7.
8. *Штурман Д., Тиктин С.* Советский Союз в зеркале политического анекдота. London, 1985.
9. *Graham S.B.* A Cultural Analysis of the Russo-Soviet Anekdot. PhD dissertation. University of Pittsburg. 2003. – С. 205-209. URL: http://d-scholarship.pitt.edu/9560/1/grahamsethb_etd2003.pdf (дата обращения: 02.11.2013)

10.02.01

Г.М. Меньшикова

Гуманитарный институт Череповецкого государственного университета,
кафедра отечественной филологии и прикладных коммуникаций
Череповец, expo2007f@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗЕВГМАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ВОСПРИЯТИЯ И ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

В статье находит отражение исследование синтаксической сущности зевгматических конструкций в семантико-структурном и прагматическом аспектах. На примере функционирования зевгматических конструкций представлена неразрывная связь процессов восприятия и воспроизведения информации с помощью языка.

Ключевые слова: *Зевгматические конструкции, зевгма, восприятие и воспроизведение информации, принцип экономии, механизм редукции, прагматический потенциал.*

Язык является важнейшим инструментом, необходимым человеку не только для коммуникации, но и для осуществления когнитивной деятельности. А.Р. Лурия отмечал по этому поводу: «Информация, которую человек получает от внешнего мира, не ограничивается непосредственными впечатлениями, доходящими до него от действительности. То, что достигает органов чувств, проходит затем через длинную цепь процессов, обеспечивающих сложнейший анализ получаемой информации, всестороннее отражение свойств воспринимаемого предмета, выделение его существенных признаков и включение его в соответствующую систему категорий. Только такой длительный путь, который наряду с активной деятельностью органов чувств включает и активные действия человека, и его прежний опыт, и *решающе важное участие языка, хранящего опыт поколений и позволяющего выходить за пределы непосредственно получаемой информации*, и составляет процесс активного, творческого восприятия внешней действительности…» [11, с. 4; курсив мой. – *Г.М.*]. Таким образом, использование тех или иных языковых средств оказывает двустороннее влияние, затрагивая как процесс восприятия, так и процесс воспроизведения информации. Выбор определенных синтаксических конструкций может отражать языковой опыт человека, его творческий потенциал при формировании высказывания, а также нести некоторую прагматическую нагрузку, захватывая и область восприятия информации адресатом.

Возросший в последнее время интерес ученых к возможностям невербального мышления человека выявил необходимость более детального изучения явлений синтаксической неполноты. Известно, что «на уровне текста существует как бы два "этажа": мысль, выраженная явно, и мысль, выраженная неявно. <…> В числе ресурсов первого "этажа", относящихся к компрессии, имеются совершенно устойчивые, регулярные модели и стереотипы предложений, которые выкристаллизовались в естественном языке и своей семантико-синтаксической формой уже отражают такую закономерность человеческого мышления, как способность элиминировать некоторые промежуточные мысли, служащие отражением наиболее общих положений, добытых человечеством ("общим фондом знаний" собеседника и их "общей апперцепционной массой")» [8, с. 101-102]. К числу подобных «ресурсов», бесспорно, относится такое явление экономии языковых средств, как зевгматические конструкции. При этом под зевгматическими конструкциями следует понимать ряд параллельных сочиненных предложений, организованных вокруг одного общего для них всех члена, в одном из них выраженного эксплицитно, а в остальных - имплицитно. Например: *Направо от двери стоял стол, а на нем жестяной чайник и несколько штук белых кружек…*[*С. П. Подъячев. Мытарства (1903),* 14].

В настоящей статье будут описаны некоторые закономерности использования зевгматических конструкций при восприятии и воспроизведении информации определенного типа и раскрыт их прагматический потенциал. На примере использования зевгматических конструкций мы попытаемся доказать неразрывную связь процессов восприятия и воспроизведения информации.

Актуальность подобного исследования объясняется тем, что зевгматические конструкции, как явление синтаксическое, практически не изучены в отечественной лингвистике. Традиционно исследователей интересовали конструкции подобного типа не как синтаксический, а как семантически осложненный стилистический прием. В отечественной русистике объектом внимания, как правило, становилась зевгма, определяемая как «конструкция, состоящая из ядерного слова и зависящих от него однородных членов предложения, равноценных грамматически, *но семантически разноплановых, вследствие чего в многозначном слове одновременно актуализируются минимум два разных значения или смысловых оттенка*» [3, с. 60; курсив мой. – *Г.М.*]. Например: *бабушка в плаще и синяках*» [1, с. 641]. Нас будет интересовать сугубо синтаксическое понимание зевгмы. Обоснованию подобной трактовки термина «зевгматические конструкции» была посвящена наша статья [12, с. 83-85].

Материалом настоящего исследования послужили примеры, полученные методом сплошной выборки из числа конструкций, размеченных как эллиптические или гипотактические в Национальном корпусе русского языка [14] и Хельсинкском аннотированном корпусе [17]. В качестве дополнительного источника материала были использованы газетные и художественные тексты.

Отобранный материал (500 примеров) мы попытались проанализировать в семантико-структурном отношении. С опорой на лексическое наполнение и контекст было выявлено, что зевгматические конструкции имеют следующее основное значение - установление отношений сопоставления и противопоставления. В качестве формального показателя служит союз *а* (реже *и*) или бессоюзие. В работах, посвященных синтаксической семантике, отмечается, что именно союз *а* употребляется наиболее часто в значении сопоставления, противопоставления и что для высказываний такого рода характерны некоторые синтаксические особенности, в частности синтаксический параллелизм. В.З. Санников, иллюстрируя данное употребление союза *а*, приводит в качестве примеров собственно зевгматические конструкции: *Ваня живет на ул. Маркса, а Коля - на Ленинском проспекте*» [16, с. 271].

Подробный анализ предложений с союзом *а* в сопоставительном значении предложен в статье Е.В. Падучевой, Г.Е. Крейдлина, в статье рассмотрен в том числе и вопрос о тематической соотнесенности между парами сопоставляемых компонентов. Авторы отмечают, что подобные предложения должны содержать две пары ассоциативных связей – между темами и ремами соединяемых компонентов [9, с. 32-37]. Подобные связи присутствуют и в зевгматических конструкциях. Например, в предложении *Растительное масло подорожало почти вдвое, яйца на четверть* [Читатель "КП" на собственном опыте доказал: Замороженные правительством цены все равно растут!, 14] явно прослеживается тематическая соотнесенность между группами слов *масло* и *яйца*, *вдвое* и *на четверть*. Глагол-сказуемое *подорожало* выступает своего рода ядерным словом и опускается во второй части предложения.

Опираясь на данные выводы, мы разработали своеобразную каноническую структурную схему зевгматической конструкции, которая в своем элементарном виде выглядит следующим образом:*X* kern *Y*, X_1 _ (kern) Y_1, ... , X_n_ (kern) Y_n, где *X*, X_1, X_n и *Y*, Y_1, Y_n – сопоставляемые компоненты, *kern* (kernel) – ядерное слово, которое опускается во второй и последующих частях, *n* – количество частей с редуцированным элементом. Таким образом, получая из окружающей действительности информацию, характеризующуюся наличием двух пар ассоциативных связей при установлении отношений сопоставления и противопоставления, мы способны зафиксировать ее, используя определенные языковые

знаки, закрепленные в структурной схеме зевгматической конструкции: *X* kern *Y*, X_1 _ (kern) Y_1, ... , X_n_ (kern) Y_n.

Рассмотрев особенности функционирования зевгматических конструкций в процессе восприятия информации, обратимся к специфике воспроизведения закодированной таким образом информации, попытаемся выявить, какую же коммуникативно-прагматическую нагрузку несут данные конструкции при построении связного текста.

М.Н. Володина указывает на тесную связь между репрезентативной и познавательной функциями языка, отмечая при этом следующее: «Познание с помощью языка осуществляется через языковой знак, в значении которого фиксируются выделенные совокупной общественной практикой свойства объекта. Конкретный язык, таким образом, служит для выражения накопленного знания, представляя его в особой знаковой форме. Познавательная функция языка неотделима от его репрезентативной функции, в чем состоит основное отличие языка от прочих семиотических систем. Фиксация, или кодирование, в форме языкового знака воспринятого и по-своему осмысленного человеком опыта делает возможной передачу информации от одного носителя к другому и сохранение ее во времени и пространстве» [5, с. 5]. То есть, облачая факты действительности в ту или иную языковую форму, мы не только воспринимаем информацию, но и воспроизводим, даем ей своеобразную «новую жизнь». После этого информация приобретает определенные черты, отражающие экспрессивные функции и прагматический потенциал той или иной языковой конструкции.

В.А. Бухбиндер и Е.Д. Розанов пишут, что связность текста выступает как результат взаимодействия нескольких факторов, среди которых – «особая организация языковых средств - фонетических, лексико-семантических и грамматических, с учетом также их функционально-стилистической нагрузки»[4, с. 73]. Рассматривая данный фактор, можно отметить обязательное наличие синтаксического параллелизма в зевгматических конструкциях. Известно, что в реализации таких категорий экспрессивности, как эмоциональность, оценочность, образность, фигуры, построенные по принципу синтаксического параллелизма, участвуют косвенно, усиливая соответствующие эффекты, создаваемые за счет лексического наполнения. Синтаксический фактор (параллелизм структуры) выполняет функцию интенсификации (выделения, усиления компонентов высказывания или всего высказывания в целом).

Коммуникативно–прагматический потенциал зевгматических конструкций неразрывно связан с тем основным значением воспроизводимой с их помощью информации, которое было выявлено, исходя из их лексического наполнения и контекста. Опираясь на полученные ранее факты, можно сделать вывод, что использование зевгматических конструкций способствует усилению, интенсификации следующих эффектов:

1. установление отношений сопоставления и противопоставления. *Мальчики рисуют преимущественно дома - большие, во весь лист, и красивые, а девочки - цветы и кукол*. [Галина Ковальская. Пыль земли // Итоги, 2001-01-30, 17].

2. передача соединительных отношений со значением последовательного описания предметов в пространстве, для создания целостной картины. *У двери стоял стол секретарши, на столе - пишущая машинка с широкой кареткой. В глубине стоял широкий письменный стол с бронзовыми чернильницами и перед ним два кожаных кресла* [Анкета, 14].

Кроме того, усилению названных выше коммуникативно-прагматических эффектов служит наличие пропуска во втором конъюнкте. Сближение элементов за счет пропуска так называемого связующего звена, в качестве которого, как правило, выступает глагол, приобретает свойства интенсификации смысла и выделенного членения целого на части для углубления контраста или для более наглядного изображения сопоставления.

Следует также отметить, что такая характеристика зевгматических конструкций, как обязательное наличие пропуска ядерного слова, еще раз подчеркивает неразрывную связь процессов восприятия и воспроизведения информации. С одной стороны, зевгматические

конструкции являются показателем необходимой для функционирования любого языка тенденции к компрессии высказывания, «связанной с объективным законом к языковой экономии, или принципом наименьшего усилия, противопоставленным тенденции к избыточности» [8, с. 100-101]. М.И. Откупщикова отмечает, что закон экономии является одним из средств, позволяющих осуществлять текстопроизводство и текстовосприятие [15, с. 41].

С другой стороны, пропуск ядерного слова в зевгматических конструкциях затрагивает и область воспроизведения информации. Здесь целесообразно привести цитату из работы Е.В. Грудевой. Автор отмечает, что существуют различные механизмы «незаполнения пустых мест» (речь в данном случае идёт о ситуации, когда семантические валентности глагола оказываются синтаксически незаполненными). Для нас актуально рассмотреть такой механизм, как редукция: «Редукцией мы называем языковую ситуацию запрета на синтаксическое выражение того или иного (семантического) аргумента. «Запрет» проявляется, в частности, в том, что при восстановлении на поверхностном уровне данного актанта мы получаем либо неприемлемое в данном языке высказывание, либо принципиально иной тип конструкции. Иначе говоря, в случае действия механизма редукции у носителей языка нет такого выбора, какой есть в ситуации эллипсиса» [6, с. 150]. По механизму «незаполнения пустых мест» зевгматические конструкции тяготеют именно к редукции, а не к эллипсису. Эллипсис (в отличие от редукции) обусловлен вариативностью – элемент можно опустить, получив эллиптическую конструкцию, а можно и не опускать в случае полного предложения [7, с. 327]. При восстановлении опущенных в зевгматических конструкциях элементов высказывания мы наблюдаем своеобразную стилистическую напряженность, которая возникает из-за неоправданного дублирования лексем и грамматических форм (своего рода плеоназм).

Сходное наблюдение мы обнаружили в работе Ю.Д. Апресяна: «(34а) *?Все это сотворено не природой, а сотворено человеческой волей*. Предложение (34а) стилистически существенно хуже… предложения (34б) *Все это сотворено не природой, а человеческой волей*. В (34а) имеется ничем не оправданное повторение одного и того же слова – *сотворено* – в обеих частях предложения. Такие слова обычно подлежат «выносу за скобку», или, иначе, - сочинительному сокращению. Одна из особенностей сочинительного сокращения состоит в том, что оно стремится пройти в максимально полном объеме. Это значит, что должно быть «вынесено за скобку» максимальное число повторяющихся элементов… Предложения, в которых эта тенденция не соблюдена, часто бывают стилистически дефектны» [2, с. 248].

Таким образом, пропуск ядерного элемента зевгматической конструкции играет значимую роль в процессе воспроизведения информации. Данное влияние затрагивает не только область стилистики, но и способствует реализации некоего прагматического потенциала. Как отмечалось выше, наличие пропуска во втором конъюнкте служит усилению коммуникативно-прагматических эффектов, осуществляемых зевгматическими конструкциями: установление отношений сопоставления и противопоставления и передача соединительных отношений со значением последовательного описания предметов в пространстве, для создания целостной картины.

Результаты проведенного исследования как нельзя лучше подтверждают слова А.Ф. Лосева: «Однажды возникнув из отражения действительности … языковые знаки начинают жить своей собственной жизнью, создают свои собственные законы… и становятся условно свободными…» [10, с. 102-103]. Воспринимая из окружающего мира информацию, характеризующуюся наличием двух пар ассоциативных связей при установлении отношений сопоставления и противопоставления, мы способны зафиксировать ее, используя определенные языковые знаки, закрепленные в структурной схеме зевгматической конструкции: X kern Y, X_1 __ (kern) Y_1, ... , X_n__ (kern) Y_n. Данный процесс наглядно отражает действие принципа экономии, характерного для языка. Но одновременно с восприятием информации происходит ее воспроизведение. В силу вступают определенные

языковые законы, действующие в области воспроизведения информации. Так, действие механизма редукции не допускает восстановления полной формы зевгматической конструкции, то есть повторения ядерного слова во втором и последующих конъюнктах. Такое высказывание воспринимается как стилистически некорректное. Кроме того, в процессе воспроизведения информации выбор того или иного языкового знака, синтаксической конструкции может являться и конкретным способом воздействия на получателя данной информации. Зевгматические конструкции не являются исключением, обладая определенным прагматическим потенциалом, который обусловлен их структурными особенностями. Таким образом, использование зевгматических конструкций может послужить ярким примером неразрывной связи процессов восприятия и воспроизведения информации.

Список литературы

1. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / Баранов А.Н., Добровольский Д.О., Михайлов М.Н., Паршин П.Б., Романова О.Н. – М.: Помовский и партнеры, 1996.
2. *Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л., Санников В.З.* Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря. – М.: Языки славянских культур, 2010.
3. *Береговская Э.М.* Проблемы исследования зевгмы как риторической фигуры // Вопросы языкознания. – 1985. – № 5. – С. 59-65.
4. *Бухбиидер В.А., Розанов Е.Д.* О целостности и структуре текста // Вопросы языкознания. - 1975. - № 6.
5. *Володина М.Н.* Язык средств массовой информации. – М.: Альма Матер, 2008.
6. *Грудева Е.В.* Избыточность и эллипсис в русском письменном тексте: монография. – Череповец: [б. и.], 2007.
7. *Грудева Е.В.* Эллипсис, нулевой знак, зевгма // Лингвистика от Востока до Запада. В честь 70-летия В.Б. Касевича: Сборник статей / под ред. Л.А. Вербицкой (отв. ред.), С.И. Богданова, Ю.А. Клейнера, С.А. Крылова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. - С. 321-329.
8. *Зеликов М.В.* Эллиптические модели в языках Испании // Вопросы языкознания. – 1994. – № 1. – С. 100-113.
9. *Крейдлин Г.Е., Падучева Е.В.* Взаимодействие ассоциативных связей и актуального членения в предложениях с союзом а // Научно-техническая информация, серия 2, № 10, 1974.
10. *Лосев А.Ф.* Знак. Символ. Миф. М., 1982.
11. *Лурия А.Р.* Предисловие редактора русского издания // Брунер Дж. Психология познания. М., 1977, с. 4.
12. *Меньшикова Г.М.* К определению зевгматических конструкций как явления синтаксической неполноты // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. –№1 (36). Т. 1. – С. 83-87.
13. *Меньшикова Г.М.* Прикладная лингвистика и нерешенные проблемы теоретического синтаксиса (на примере исследования зевгматических конструкций в русском языке), 10 выездная школа-семинар «Проблемы порождении и восприятия речи»: Материалы. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2011, С. 157-164.
14. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ruscorpora.ru/, свободный. – Загл. с экрана. — Яз. рус.
15. *Откупщикова М.И.* Синтаксис связного текста. – Ленинград, 1982.
16. *Санников В.З.* Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. – М.: Языки славянских культур, 2008.
17. Хельсинкский аннотированный корпус русских текстов ХАНКО [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.helsinki.fi/venaja/russian/e-material/hanco/index.htm, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус.

10.02.04

С.Б. Уланова

Рязанский институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Московский государственный открытый
университет имени В.С. Черномырдина»,
кафедра психологии и лингвистики,
Рязань, ulalamail@mail.ru

МАРКИРОВАННОСТЬ И ОТМЕЧЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТЫ МЕТАЯЗЫКА СОВРЕМЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

В статье рассматривается история возникновения понятия маркированность, исследуется объём значения данного термина в разных областях лингвистики, подводится итог исследованиям в данной сфере метаописания, разграничиваются виды, уровни, средства и механизмы маркированности.

Ключевые слова: *маркированность, метаязык, стилистика, перекатегоризация.*

Появление в лингвистике термина «маркированность» связано с именем создателя теории фонологических оппозиций, одного из лидеров Пражского лингвистического кружка Н.С. Трубецкого. Хронологически этот момент следует отнести к 1929 году, времени появления выпусков «Трудов Пражского лингвистического кружка», в которых и публиковались фонологические работы учёного. Позднее свои научные взгляды Н.С. Трубецкой подытожил во всемирно известной работе «Основы фонологии» («Grundzüge der Phonologie»), изданной уже посмертно в 1939 году, где фонология получила своё обоснование с позиций структурно-функционального подхода. Термин «маркированность» использовался автором для характеристики отношений между членами фонологических оппозиций. Как известно, Н.С. Трубецкой выделял в том числе и привативные оппозиции, построенные на принципе наличия или отсутствия признака у их членов. При этом член оппозиции, обладающий признаком, являлся маркированным («merkmaltragend»), а член оппозиции, у которого этот признак отсутствовал, оставался немаркированным («merkmallos») [19]. Например, отношения между членами бинарной оппозиции «[t] − [d]» определяются как привативные, при этом их дифференциальным признаком является степень участия голоса. Отсутствие данного признака у глухого звука [t] свидетельствует о его немаркированности, в то время как наличие его у звонкого [d] позволяет говорить о нём как о маркированном члене оппозиции. Если для функционирования системы фонем в языке участие голоса не является существенным, то дифференциальным признаком привативной оппозиции «[t] − [d]» может стать напряжение мускулов языка. В этом случае напряженный [t] станет маркированным членом оппозиции, а ненапряжённый [d] – немаркированным. Н.С. Трубецкой подчёркивал исключительную важность привативных оппозиций для фонологии.

В дальнейшем основные понятия и методы структурного анализа, выработанные в фонологии, в том числе и основные категории фонологической теории дифференциальных признаков Н.С. Трубецкого (оппозиция, корреляция, маркированность и нейтрализация), были перенесены на изучение морфологии (работы Р.О. Якобсона, В. Матезиуса и др). Следуя подходу Н.С. Трубецкого, в 1932 году Р.О. Якобсон переносит идею привативных оппозиций на грамматический строй языка. Маркированность («признаковость») по Р.О. Якобсону становится ключевым понятием для выделения морфологических категорий («корреляций»), а последние в свою очередь становятся основой описания грамматических систем. Например, анализируя грамматическую категорию вида глагола в русском языке, Р.О. Якобсон относит формы совершенного вида к маркированным, «признаковым

категориям», так как они «в противоположность формам несовершенного вида указывают абсолютную границу действия», а формы несовершенного вида к немаркированным, «беспризнаковым категориям». Внутри глаголов несовершенного вида прошедшего времени Р.О. Якобсон выделяет оппозицию форм глаголов, обозначающих многократность действия (маркированные / «признаковые»), и не обозначающих её (немаркированные / «беспризнаковые») [9].

На наш взгляд, ряд положений, которые выдвигал в своей работе «О структуре русского глагола» Р.О. Якобсон, имел, несомненно, большую теоретическую значимость для дальнейшего развития понятия маркированности. К этим положениям мы относим тезис Р.О. Якобсона о необходимости различать общее грамматическое значение морфологической формы и частные значения, которые она может приобрести в контексте. Этот тезис нашел своё дальнейшее развитие в работах по грамматической стилистике во второй половине XX века. Различие между «апеллятивной и репрезентативной функцией», проводимое автором в системе глагола, во многом перекликается с более поздними попытками учёных выделять формальную и семантическую маркированность. Идея автора о восприятии немаркированных форм как первичных языковым сознанием индивида связана с активно развиваемым в наше время когнитивным подходом в исследовании языка. Мысль Р.О. Якобсона о том, что маркированные морфологические категории теряются (забываются) быстрее, чем немаркированные, остаётся важной для современной лингводидактики. Перечисляя аспекты, важные для развития понятия маркированности как предмета нашего исследования, нельзя не упомянуть о фундаментальном для всей грамматической теории в целом положении Р.О. Якобсона о наличии единого семантического инварианта для каждого из членов морфологической категории.

Как видим, идеи учёного не утратили своей актуальности в наши дни, практически спустя век, оставаясь основополагающими для теории и практики лингвистических исследований.

В отечественной языковедческой практике, наряду с терминами «маркированный / немаркированный», употреблялись такие их эквиваленты, как «признаковый / беспризнаковый» (Р.О. Якобсон), «имеющий примету / лишенный приметы» (А.А. Реформатский [3]), «отмеченный / неотмеченный», «не нейтральный/ нейтральный». В настоящее время в основном используется понятие «маркированность» и его эквивалент «отмеченность». Кроме того, стилистическая маркированность нередко приравнивается к стилистической окрашенности и порой заменяется ею. Статистические данные позволяют сделать вывод о более частом употреблении термина маркированность, а потому и более универсальном его характере в сравнении с отмеченностью, которая встречается явно реже. Под универсальным характером маркированности, мы имеем в виду её частое использование в различных разделах лингвистики и филологии, в то время как отмеченность обычно встречается в семиотических исследованиях.

Понятие маркированности (отмеченности) стало одним из центральных в стилистике, где основная оппозиция − это оппозиция между стилистически маркированными и стилистически нейтральными единицами языка. В целом под маркированностью мы понимаем выделение языковой единицы на фоне типичного, устоявшегося, отличие её от обычного, общепринятого, а часто и нарушение ею установленных норм. А поскольку «проблема отклонения от нормы является одним из центральных вопросов стилистики» [1, с. 92], то понятие маркированность прочно вошло в её метаязык. Именно стилистически маркированным языковым единицам отводится важная роль в лингвопоэтике, где они рассматриваются в связи «с вопросом об их функциях и сравнительной значимости для передачи определённого идейно-художественного содержания и создания эстетического эффекта» [2, с. 18-19].

Говоря о функционировании терминов «маркированность» и «отмеченность» в стилистике, нельзя обойти стороной и Н. Хомского, с именем которого в сознании отечественных языковедов также ассоциируется термин «отмеченность». Предложенные американским лингвистом понятия отмеченных и полуотмеченных структур использовались

нашими исследователями в области стилистики [1, 8]. И.В. Арнольд указывала на важность термина «полуотмеченные структуры» для развития теории тропов и предлагала рассматривать его как «одну из возможных трактовок расхождения традиционно и ситуативно обозначающего в художественном тексте» [1, с. 147].

Внесём некоторые терминологические уточнения. Н. Хомский в своей работе «Синтаксические структуры», развивая теорию генеративной грамматики, вводит понятие «степень грамматической правильности» («degree of grammaticalness»), которая строилась на дихотомии «грамматически правильных предложений» («(fully) grammatical sentences») и «грамматически неправильных последовательностей» («ungrammatical sequences») и давала возможность выделять «грамматически полуправильные предложения» («semi-grammatical sentences») [7, с. 441; 11, с. 36]. Справедливости ради следует сказать, что термин «маркированные» («отмеченные») американский лингвист не использовал. Однако его идея о существовании грамматически полуправильных предложений («semi-grammatical sentences») привлекла в 60 – 70-е годы прошлого века специалистов в области лингвостилистики именно тем, что в основе данных конструкций наблюдалось отклонение от нормы, нарушение лексической и грамматической сочетаемости, что, по всей видимости, и послужило основанием для появления русского варианта «полуотмеченные структуры». Это привело к некоторым терминологическим изменениям, а именно грамматически правильными предложениями в отечественной лингвистике стали называть грамматически отмеченные предложения; грамматически неправильными, соответственно – грамматически неотмеченные предложения; грамматически полуправильные предложения трансформировались в полуотмеченные структуры; степень грамматической правильности заменили градацией грамматичности [8].

Термин маркированность тесно связан с лексикографией. Мы можем говорить о лексикографической маркированности, отмеченности или маркировке (об этом подробнее см. [4, 5]). В этом разделе лингвистики термин реализует свои несколько иные значения. Если в стилистике маркированные элементы – это языковые единицы, привлекающие внимание своим отклонением от языковой нормы и факты речи, то маркированность в лексикографии, напротив, связана с необходимостью зафиксировать устоявшееся в языке, ставшее типичным, регулярно встречающееся, то есть то, что стало фактом языка. Наличие словарной пометы говорит о том, что слово маркировано. Лексикографическая маркированность позволяет увидеть то, что вошло в узус.

Исследуя когнитивные механизмы в функционировании языковых структур, многие исследователи отмечают восприятие человеком маркированных элементов как более сложных по сравнению с немаркированными [10, 12, 15, 17, 18]. Р. Гивон рассматривал маркированность по отношению к видам дискурса, в частности маркированность официального академического дискурса по сравнению с языком повседневного устного общения [15]. Х. Андерсен выделял отмеченность письменного языка в отличие от немаркированного устного [10]. Рассматривая иностранный язык с позиций лингводидактики и типологии, Ф. Экман указывал на его отмеченность по отношению к родному языку [13]. Функциональную и формальную маркированность выделял Р. Диксон, при этом к главным критериям он относил ограничения в дистрибуции [12].

В исследованиях зарубежных учёных в области лингвистической прагматики также появился термин «salience», представляющий собой отмеченность как отражение метапрагматической осведомлённости [14, 6].

Существует и совершенно другой взгляд на маркированность в области лингвистической типологии. М. Хаспельмат, используя большой объём теоретического и практического материала, в своей работе «Против маркированности» [16] предлагал отказаться от этого термина и заменить его рядом других понятий, соответствующих тем значениям, в которых этот термин употреблялся. А поскольку автор выделял двенадцать различных значений у этого полисемантичного лингвистического термина, то и вариантов его замены предлагалось двенадцать (об этом подробнее см. [16]). Систематизировав существующие определения

маркированности и выделив основные, он последовательно излагает свои аргументы в пользу отказа от употребления этого термина. М. Хаспельмат убеждён, что «the relevant linguistic phenomena do not require a notion of markedness to understand them», «markedness should be abandoned by linguists» [16, с. 2]. Причины, которые заставили учёного прийти к столь радикальному выводу, заключаются, по его словам, в том, что этот термин развил множество значений, которые порой сильно расходятся друг с другом, а также в том, что он потерял связь с определённым теоретическим подходом, став нейтральным по отношению к той или иной лингвистической теории. Согласно автору, маркированность в фонологии, например, следует заменить детальным фонетическим и дистрибутивным описанием, маркированность на лексико-грамматическом уровне − подробным семантическим описанием и прагматическим анализом, наличие или отсутствие признака должно описываться в терминах кодирования, а не маркированности.

Мы не склонны разделять точку зрения М. Хаспельмата и полагаем, что, даже следуя стремлению внести терминологическую ясность, вряд ли имеет смысл отказываться от существующего термина, искусственно заменяя его другими или расшифровывая скрытые в нём смыслы. В языкознании, как, впрочем, и в других науках, нередки случаи развития новых значений у терминов. Это свойство языковой системы в целом, а не только терминологии или метаязыка отдельной науки. Главное, на что в нашем случае необходимо обратить внимание, это то, что понятие маркированности языковых единиц, выдвинутое представителями пражской лингвистической школы, относится к числу плодотворно развиваемых в современной науке о языке. По сравнению с оригинальной концепцией толкование термина подвергалось различным изменениям. Однако на протяжении почти века понятие маркированности активно используется и прочно вошло в метаязык лингвистики.

В каких бы разделах лингвистики не использовался термин маркированность, какими бы различными не были концепции, в которых данный термин применяется, а следовательно и его трактовки, в основе любого определения маркированности всегда будет заложено *наличие признака (семантически релевантного содержания) у той языковой единицы*, по отношению к которой этот термин употребляется, и *отсутствие данного признака (содержания) у той языковой единицы,* на фоне существования, которой и становится возможным говорить о маркированности (отмеченности) первой. Даже когда учёные ведут речь о так называемой формальной маркированности (например, наличие / отсутствие аффикса у форм множественного и единственного числа существительного в английском языке), семантический компонент нельзя недооценивать, так как наличие маркера подразумевает изменение в структуре значения.

Термин маркированность может применяться как по отношению к минимальным значимым единицам языка, так и по отношению к более сложным – предложению, тексту, дискурсу (уровни маркированности).

Выделяют несколько видов маркированности: полную маркированность (маркеры присутствуют и в структуре и в семантике языковой единицы) и частичную маркированность (представлен план содержания и отсутствует план выражения или наоборот); формальную маркированность (маркеры обнаруживаются в структуре, форме) и семантическую (маркеры в семантике). Изучают семантическую и метасемиотическую маркированность, стилистическую, функционально-стилистическую маркированность. Исследуются различные способы (средства) языкового маркирования (например, графическая маркированность), механизмы маркированности (эксплицитное и имплицитное маркирование).

Термин маркированность активно используется в лингвистическом описании в когнитивной лингвистике, в лингвокультурологии, в социолингвистике, в прагмалингвистике, в типологических исследованиях, в исследованиях дискурса, в семиотических исследованиях. За последние десятилетия в России и за рубежом появились работы, посвященные гендерной маркированности, концептуальной маркированности, а также лингвокультурологической, национальной, национально-культурной, этнокультурной,

идеоэтнической, стилистико-культурологической, идеологической, оценочной и некоторым другим видам маркированности (отмеченности). Список можно продолжить, исходя из проблемы исследования, поэтому вполне правомерно говорить о сложном феномене отмеченности слова в контексте речи.

Маркированные формы окружают нас ежедневно, например, «*Do the don'ts*» − гласит рекламный слоган; «*How tos*» − встречается пользователям в руководстве по использованию электронного устройства; «*Happylogy*» − соблазняет своим названием косметическое средство; «*He's quite a jehu*» − говорят родители о своём сыне, любителе высоких скоростей. На наш взгляд, каждый из перечисленных примеров является маркированной языковой единицей, при этом маркированность стала результатом перекатегоризации. Так, в класс существительного переходит вспомогательный глагол в отрицательной форме *don't*, приобретая окончание формы множественного числа; подобная трансформация происходит и с вопросительным словом *how* с частицей *to*; *to be quite a jehu* является результатом перехода имени собственного в класс нарицательных существительных; в случае с *happylogy* аффикс переводит прилагательное в класс существительных, при этом нарушение сочетаемости влечёт за собой появление новых оттенков значения у неологизма (не просто счастье, а своеобразная наука о счастье).

Таким образом приведённые нами примеры подтверждают, их стилистическую отмеченность. Но для уточнения видов отмеченности и более полных выводов о реализации маркированными формами своих функций необходимо более детальное рассмотрение контекста [4].

Список литературы

1. *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. М.: Флинта: Наука, 2005. − 384 с.
2. *Липгарт А.А.* Основы лингвопоэтики: Учебное пособие. М.: КомКнига, 2007. − 168 с.
3. *Реформатский А.А.* Н.С. Трубецкой и его «Основы фонологии» // Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – С. 309-341.
4. *Уланова С.Б.* Грамматическая семантика как объект грамматической стилистики (формо- и словообразование в современном английском языке): Автореф. дис. канд. филол. наук. − М., 2006. − 28 с.
5. *Уланова С.Б.* Особенности лексикографического описания стилистической информации // Стилистика и теория языковой коммуникации: Тезисы докладов III международной конференции – М.: МГЛУ, 2005. – С. 378-379.
6. *Фершуерен Дж.* Заметки о роли метапрагматической осведомленности в использовании языка // Критика и семиотика. Выпуск 3/4. Бельгия: Университет Антверпена, 2001. − С. 85-105. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nsu.ru/education/virtual/cs34versch.htm (дата обращения 15.03.2012).
7. *Хомский Н.* Синтаксические структуры (перевод К.И. Бабицкого) // Новое в лингвистике. Выпуск 2. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – С. 412-527.
8. *Шендельс Е.И.* Градация грамматичности // Иностранные языки в школе.− 1970. − № 1. – С. 12-19.
9. *Якобсон Р.О.* О структуре русского глагола // Якобсон Р. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. – С. 210-221.
10. *Andersen H.* Markedness and the theory of linguistic change // Actualization: linguistic change in progress. / [Ed. by H. Andersen]. Amsterdam: Benjamins, 2001. – P. 21-57.
11. *Chomsky N.* Syntactic Structures, London: Mouton, 1957. − 118 p.
12. *Dixon R.M.W.* Ergativity. Cambridge: Cambridge University Press. 1994. − 271 p.
13. *Eckman F. R.* Universals, innateness and explanation in second language acquisition // Studies in Language. − 2004. − № 28.3. – P. 681-703.
14. *Errington J. J.* Structure and style in Javanese: A semiotic view of linguistic etiquette. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1988. − 290 p.
15. *Givon T.* Markedness in grammar: Distributional, communicative and cognitive correlates of syntactic structure // Studies in Language. − 1991. − № 15.2 – P. 335-370.
16. *Haspelmath M.* Against markedness (and what to replace it with) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://email.eva.mpg.de/~haspelmt/Againstmarkedness.pdf (дата обращения 10.03.2012).
17. *Lakoff R. T.* The language war. Berkeley: University of California Press, 2000. − 334 p.
18. *Langacker R. W.* Foundations of Cognitive Grammar. Vol. II: Descriptive Application. Stanford: Stanford University Press, 1991. − 540 p.
19. *Trubetzkoy, N.S.* Grundzüge der Phonologie. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1939. − 344 p.

10.02.04

М.А. Филиппова

Ивановский государственный университет,
Факультет романо-германской филологии, кафедра английской филологии,
Иваново, specialforconts@mail.ru

СЕМАНТИКА ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ЭТНОНИМОВ (КОННОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена проблеме семантического описания древнеанглийского поэтического словаря и текста – коннотативным смыслам этнонимов, которые очерчивают «воображаемую географию» англосаксов, то есть представления об их ближних и дальних соседях - обитателях Скандинавии, Европы и Азии. Коннотации этнонимов реконструируются путем изучения разнообразных структур поэтического текста – формульных систем, аллитераций, эпической вариации и т.д.

Ключевые слова: *этнонимы, древнеанглийский поэтический словарь и текст, языковая картина мира, семантика, коннотации*.

До сих пор древнеанглийские этнонимы рассматривались преимущественно в этимологическом и историческом плане и недостаточно изучались как элементы эпического текста, воплотившие в себе древнейшие представления англосаксов об известных им народах. В данной работе впервые предпринята попытка выявить особенности семантики древнеанглийского поэтического этнонимикона в связи с лингвостилистическими приемами построения поэтических памятников, создававшихся в эпоху перехода от язычества к христианству.

Согласно современной ономастической теории, этнонимы обладают сложной семантической структурой: важную роль в их семантике, помимо денотативного значения, играет также значение коннотативное, в котором воплощаются стереотипные представления о том или ином народе. Коннотации этнонимов не являются случайными, но представляют собой часть общей системы представлений носителей языка и «вводят собеседника в круг культурно-исторических, территориальных, этнографических и прочих сведений о человеке, подразумевающихся при одном лишь упоминании его национальности» [6].

Применительно к древним этнонимам, единственной реальностью, в рамках которой мы можем исследовать данные знаки, является структура текста [7]. Древнеанглийский поэтический текст обладает спецификой, продиктованной особым типом литературного осознания, который, вслед за М.И. Стеблин-Каменским, ряд исследователей называет «неосознанным авторством». Данный тип творчества определяет и форму, и содержание эпической поэзии: поэт использует традиционные сюжеты и темы повествования, а также приемы стихосложения. Кроме тесной связи с традицией, неосознанное авторство означает «нерасчлененность в поэтической речи сочинения и исполнения», что предопределяет «текучий, нефиксированный характер» произведений [4]. Благодаря этому поэтическая лексика «развивает сильное концептуально-ассоциативное поле», так что в значении поэтического слова аккумулируются разные смысловые пласты [2]. Следствием неосознанного авторства является также тип стихосложения, который представляет собой не просто внешнюю форму текста, но формирует особый поэтический язык [5, 3], полностью регламентированный нарративной техникой [1].

Таким образом, коннотативные смыслы древнеанглийской поэтической лексики (в том числе этнонимов), реализующиеся на разных уровнях поэтического контекста, принадлежат не субъективно-авторскому видению мира, а самому поэтическому языку [2].

Весь корпус этнонимов в проанализированных поэмах делится на две группы. Первая группа, называющая германские племена, восходит к устно-эпической традиции. Вторая проникает из традиции книжной, вследствие знакомства англосаксов с библейской литературой и литературой поздней античности. Однако набор этнонимов в памятнике не определяется строго жанровой принадлежностью произведения; взаимопроникновение традиций влияет и на семантические коннотации этнонимов: так, исторически чуждые англосаксам народы, такие как египтяне и евреи, описываются в привычных героико-эпических терминах, имена данных народов включаются в традиционные темы и мотивы.

Согласно словообразовательной характеристике, наименования народов можно разделить на простые и производные. Среди производных выделяются суффиксальные образования (с патронимическим суффиксом – *Scylfingas, Myrgingas*), а также композиты. Согласно функционально-стилистической характеристике этнонимы делятся на собственно этнические наименования (*Geatas, Dene, Francan*) и их поэтические синонимы (*Hreðlingas, Ingwine, Scyldingas*). Как правило, в качестве поэтизмов выступают производные имена, среди которых большое количество композитов и патронимических наименований.

Рассмотрение самого перечня этнонимов, встречающихся в поэтических памятниках, помогает очертить «обитаемое пространство» в представлении англосаксов. Центр их «воображаемой географии» составляют германские племена, относящиеся к североморскому и балтийскому ареалу расселения и известные англосаксам еще со времен их пребывания на континенте. Периферия принадлежит восточным племенам, которые вряд ли были знакомы англосаксам непосредственно (евреи, египтяне, индийцы).

Древнеанглийские поэтические этнонимы представляют собой не просто единицы словаря, но также единицы древнеанглийского поэтического текста. Все этнические наименования, попадая в поэтический текст, становятся частью его структуры. Семантика поэтических этнонимов рождается и реализуется в рамках специфических приёмов построения древнеанглийского поэтического текста – аллитерационных коллокаций, формульных выражений, эпических вариаций, поэтической синонимии и поэтических композитов. Все уровни контекста древнеанглийских поэтических памятников дают достаточное основание для исследования семантики этнонимов и взаимодополняют друг друга; так, коннотация, проявляющаяся на лексико-грамматическом уровне, находит подтверждение или объяснение в контексте эпизода или всего произведения. Подобная смысловая согласованность на разных уровнях эпического текста представляет собой, однако, не замысел отдельного автора, но результат воспроизведения общенародных представлений.

Анализ данных приемов показал, что подавляющее большинство имен в поэтическом тексте обрастает смыслами, обусловленными, во-первых, событиями и реалиями связанной с данными народами истории, во-вторых, символической интерпретацией этих народов, и, в-третьих, употреблением данных имен в составе исконно германских эпических тем, мотивов и словесных формульных систем.

С одной стороны, исследование семантики этнонимов позволяет выявить общие представления об идеальном эпическом народе: он должен обладать собственной территорией, людьми, ее населяющими, милостивым вождем, щедрым к своему народу; важнейшими качествами, присущими тому или иному народу, является храбрость и воинственность. С другой стороны, исследование этнонимов в рамках указанных приемов построения поэтического текста позволяет выявить специфические ассоциации, присущие каждому отдельному народу. Так, основным коннотативным значением этнонима *Geatas* в поэме «Беовульф» является «воинственность», выявляемая через его связь с темой битвы. В целом, это наименование вписывается в героико-эпическую картину мира, поскольку, наряду с воинственностью, передает коннотации щедрости и благородства, а также отмечает связь геатов с мореплаванием. Вместе с тем, возникает также коннотация «смерть, разрушение», связанная с более широким контекстом – гибель племени геатов представлена как гибель всего героического мира.

В свою очередь, анализ одних и тех же имен, встречающихся в различных произведениях, дает возможность проследить изменение представлений о данных народах. Так, наименование иудеев в «Видсиде» – поэме, принадлежащей германскому героическому эпосу – служит лишь обозначением дальности путешествия придворного поэта (скопа) и обширности его познаний. Напротив, в ветхозаветной парафразе «Исход» в наименованиях израильтян традиционная германская образность переплетается со смыслами, привнесенными из библейского оригинала. С одной стороны, этот народ выступает как обладатель сокровищ и даров, а также как сплоченная дружина, отправившаяся в морской поход; с другой стороны – как богоизбранное племя, которому обещана земля обетованная. С общим контекстом данного библейского эпизода связана коннотация «страдание», намекающая на муки, которые претерпели евреи в своем бегстве от фараона. В поэме «Елена», связанной с традицией христианской агиографии, акценты в значении этнонима несколько меняются: еврейские мужи представлены воинами-героями благородного происхождения и носителями мудрости, но вместе с тем – отступниками от истинного закона Божия, как его понимают христиане.

Список литературы

1. *Волконская М.А.* Язык среднеанглийской поэмы «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь»: традиционные поэтизмы и заимствования в их функциональном взаимодействии: дис. канд. филол. наук. – М., 2012. – С. 106.
2. *Гвоздецкая Н.Ю.* Проблемы семантического описания древнеанглийского поэтического слова: дис доктора филол. наук. – Иваново, 2000. – С. 66.
3. *Клейнер Ю.А*. Предисловие // Поэтика традиции: сб. науч статей / под ред. Я.В. Василькова, М.Л. Кисилиера. СПб.: Европейский дом, 2010. – С. 9-17. – С. 11.
4. *Смирницкая О.А*. О многозначности эпического текста (вводные замечания). Комментарий к “Гренландской Песни об Атли” // Эпос Северной Европы. Пути эволюции. –М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – С . 159.
5. *Смирницкая О.А.* Стих и язык древнегерманской поэзии. – Т. 1. – М.: Филология, 1994. – С. 54.
6. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – С. 209.
7. *Шапошников В.Н.* Историческая этнонимика: учеб. пособие. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1992. – С. 120.

10.01.01

А.С. Юсяев

Пензенский государственный университет,
Историко-филологический факультет,
Кафедра литературы и методики преподавания литературы,
alexej_jusaev@mail.ru

АВТОР КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ П.Д. БОБОРЫКИНА И В.А. ГИЛЯРОВСКОГО)

В статье рассматриваются особенности функционирования образа автора в романе П.Д. Боборыкина «Китай-город» и книге В.А. Гиляровского «Москва и москвичи» с учётом их жанровой специфики, а также соотнесённости с общей концепцией художественного натурализма.

Ключевые слова: *Боборыкин, Гиляровский, натурализм, автор, мемуары.*

В литературоведческой науке термин «автор» употребляется в нескольких отдельных друг от друга значениях, обладающих относительной долей самостоятельности. Рекомендуется проводить чёткую грань между автором как категорией литературоведческого рассмотрения и автором реальным, биографическим.

В первом случае автор предстаёт перед нами в роли носителя идейной концепции художественного произведения. Он, разумеется, всегда так или иначе связан с автором реальным, однако отнюдь не равнозначен ему, так как в художественном произведении закономерно отображается не вся полнота авторской личности, а лишь отдельные и часто наиболее характерные её грани. В силу этого автор, являющийся в художественном произведении, может кардинально отличаться от реальной индивидуальности писателя.

Поэтому, как отмечает А.Б.Есин, «… при рассмотрении категории автора в литературоведческом анализе мы абстрагируемся от биографии реального автора, его публицистических и иных внехудожественных высказываний и т.п. и рассматриваем личность автора лишь постольку, поскольку она проявилась в данном конкретном произведении, анализируем его концепцию мира, мировидение»[2]. Это суждение при всей своей убедительности кажется нам несколько категоричным, поскольку отрицание роли биографии писателя в понимании идейных и художественных особенностей текста является не вполне оправданным при создании целостной картины системы образов в произведении.

Кроме того, в последние десятилетия отечественные и зарубежные исследователи не призывают полностью отказаться от изучения биографии писателя, но и не торопятся придавать ему главенствующее значение. Необходимо найти разумный компромисс: учитывать не только факты биографии, но и рассматривать творчество писателя в контексте социально-культурного и исторического развития. М.Б. Храпченко полагает, что «изъян метода заключается не в том, что подвергаются сомнению разнообразные соприкосновения жизни и творческой деятельности писателя, а в защите того положения, что все содержание, весь строй его произведений порождены фактами его биографии. Мир, изображаемый художником, не отделен от его личности, но он вместе с тем, и не сводится, если не считать крайне субъективных писателей, к совокупности его личных переживаний» [5].

Б.И. Бурсов в предисловии к работе «Критика как литература» указывает, что игнорирование личности писателя приносит большой урон. Он пишет: «Внимание к личности художника отнюдь не влечет за собой уход от исторических условий, которые ее сформировали и в которых ей приходится действовать. Напротив, лишь такой путь обеспечивает нам подлинный историзм в изучении литературного процесса в целом, как и каждого большого писателя в отдельности» [1].

Разумеется, мы не считаем необходимым и оправданным полностью отказываться от обращения к биографии писателя, так же как и придавать ей ведущее, ключевое значение. Речь идет лишь о более внимательном и последовательном рассмотрении художественных средств и условий, в которых авторский образ формируется как неотъемлемая часть художественного произведения.

Здесь стоит провести чёткую грань между понятиями «автор произведения» (как носитель общей концепции) и «образ автора». По мнению исследователей, образ автора – это особая эстетическая категория, возникающая тогда, когда внутри произведения создаётся образ творца данного произведения. В образе автора с большой ясностью проявляется художественная условность, нетождественность литературы и жизни – так, в «Евгении Онегине» автор может разговаривать с созданным им героем – ситуация, невозможная в реальной действительности. Образ автора возникает в литературе нечасто, он является специфическим художественным приемом, а потому требует непременного анализа, так как выявляет художественное своеобразие данного произведения.

Авторская субъективность организует произведение и, можно сказать, порождает его художественную целостность. Она составляет неотъемлемую, универсальную, важнейшую грань искусства (наряду с его собственно эстетическими и познавательными началами).

Вместе с тем образ автора в произведении и облик автора реального друг с другом неминуемо связаны. В статье «О задачах познания Пушкина» (1937) известный русский философ С.Л. Франк писал: «При всем различии между эмпирической жизнью поэта и его поэтическим творчеством, духовная личность его остается все же единой, и его творения так же рождаются из глубины этой личности, как и его личная жизнь и его воззрения как человека. В основе художественного творчества лежит, правда, не личный эмпирический опыт, но все же его духовный опыт» [4]. Подобным же образом осознавали художественное творчество В.Ф. Ходасевич и А.А. Ахматова (в своих работах о Пушкине), а также Б.Л. Пастернак, полагавший, что существо гения «…покоится в опыте реальной биографии... его корни лежат в грубой непосредственности нравственного чутья» [3].

Соотнося данный раздел с общей концепцией исследования и обосновывая его значимость для более полного раскрытия темы, необходимо обозначить связующую линию между рассматриваемым аспектом и уже проанализированной композицией. Это особенно важно потому, что взаимосвязи между данными составляющими весьма ощутимы. У П.Д. Боборыкина авторская позиция представлена достаточно стандартно, когда автор-рассказчик находится в некотором смысле «за кадром» и степенно повествует о происходящих событиях, не вмешиваясь в их течение. Разве что время от времени вкладывает свои соображения общественно-политического характера в уста отдельных персонажей, в особенности главного резонёра – Палтусова. Это вполне закономерно, ведь «Китай-город» не является мемуарной прозой, да и в целом тяготеет к традиционному изображению повествовательной инстанции.

Однако означает ли это, что в произведениях художественного натурализма и, в частности, романе П.Д. Боборыкина «Китай-город» невозможно уловить собственно авторскую позицию? Многие критики приходили именно к такому выводу, упрекая автора как бы в отстраненности от описываемых событий, характеризуя тем самым и общую повествовательную манеру П.Д. Боборыкина как сугубо объективистскую. Но с этим нельзя согласиться, хотя бы потому, что автор, не «примешивая» к изображаемым событиям личной оценки, тем самым и определял свое к ним отношение.

Некоторый парадокс состоит здесь в том, что П.Д. Боборыкин как писатель, как автор не искал в описываемых событиях вымышленного идеального начала. Эти события он считал исторически значимыми, объективно неизбежными, и в то же время в чём-то еще далекими от совершенства, если определять их качественные признаки по глобальному общечеловеческому счету. Можно сказать, что П.Д. Боборыкин, в каком-то смысле, не был современником своей эпохи. Отсюда и неизбежный взгляд на современность как бы со стороны. В этом надо видеть не равнодушие писателя ко всему и вся, в том числе и к своей

эпохе, а стремление точно воспроизвести ее характерные черты. Введение в такие картины даже через лирический настрой повествователя какого-то личностного элемента могло испортить, как можно предполагать, по убеждениям П.Д. Боборыкина, ощущение жизнеподобия и правды повествования, которой он дорожил и как художник-реалист, и как гражданин.

Гиляровский же в этом плане использует несколько неординарный подход. К подобному выбору отчасти подталкивает и мемуарная составляющая «Москвы и москвичей», в русле которой следует писатель, избирая ряд характерных для этого жанра приёмов. Именно таким способом в произведении представлен образ автора-героя-повествователя. При этом Гиляровский использует не только традиции и разработки художественного натурализма, но и опыт всей предшествующей мемуарной прозы.

Следует более подробно исследовать разные способы воплощения «авторского я» в «Москве и москвичах» Гиляровского, отношение его к объекту повествования, взаимоотношения между автором-повествователем и персонажами.

Автор мемуарного текста, к которому, без сомнения, относится «Москва и москвичи», традиционно присутствует во всех сегментах создания и реализации художественного текста – как в идейном, так и в формальном плане. Изначально Гиляровский осуществляет своеобразную репрезентативную выборку событий прошлого, черпая из глубин памяти лишь те факты, которые способны наиболее зримо отобразить образ старой Москвы. Уже на данном этапе можно отметить тщательную авторскую проработку материала. Критериев для включения того или иного эпизода в повествовательную ткань может быть несколько.

Здесь стоит отметить, что всякий мемуарный текст традиционно относится к одному из двух типов, согласно тому, кто находится в центре авторского внимания – сам создатель произведения или люди, его окружающие, события, которым он был свидетелем и т.д. Граница эта в достаточной степени условна, однако нельзя не признать, что «Москва и москвичи» заметно тяготеет ко второму типу. Поэтому изначальная авторская установка здесь соотносится со способом подачи и комментариев мемуарного материала вполне определённым образом – с некоторой отстранённостью, стремлением как можно более широко и объективно представить изображаемое. Гиляровский старается не допускать преломления событий и фактов сквозь призму собственных взглядов, оставляя себе лишь функцию стороннего рассказчика.

Конечно, присутствуют в «Москве и москвичах» и такие эпизоды, где автор непосредственно вмешивается в действие или предлагает свою личностную оценку. Подобным образом, как нам кажется, Гиляровский стремится сохранить художественное единство своего произведения, совмещающего субъективность мемуарной прозы и объективизм художественного натурализма. Иными словами, автор «Москвы и москвичей» строит своё повествование так, что повествовательная инстанция совмещает в себе обе ипостаси – и Гиляровского-публициста, и Гиляровского-литератора. В этом смысле «Москва и москвичи» демонстрирует непосредственную ориентированность на читателя, которому она адресована – людям нового века, стремящимся не потерять интереса к безвозвратно уходящей старине. Именно у них находит Гиляровский понимание и поддержку, с ними ведёт свой диалог об истории и жителях Москвы.

Материализация незримого собеседника в лице Гиляровского происходит, пожалуй, самым оптимальным способом, когда авторское «я» и фигура повествователя объединяются в одно целое. Тем самым автор - повествователь получает необходимую возможность комментировать и оценивать написанное с различных позиций, или вовсе воздерживаться от собственных замечаний.

Мысленно возвращаясь в прошлое, Гиляровский пытается реставрировать не только внешние события, но и связанные с ними свои прежние ощущения и впечатления. Однако, приступая к написанию своей повести, он зачастую комментирует произошедшие события уже в современном ракурсе. В итоге происходит соединение двух повествовательных линий: автора-свидетеля или участника событий в прошлом и автора-комментатора этих событий в

настоящем времени. На изначально субъективную позицию автора-мемуариста накладывает отпечаток эволюция его мировоззренческих взглядов, произошедшая с момента реально свершившихся событий до времени создания мемуаров.

Таким образом, субъект речи при всей своей многогранности и универсальности не дробится на множество персонажей, что позволяет выстроить единую повествовательную систему, совмещающую внутри себя изображение событий прошлого с учётом реалий и настроений настоящего. В обозначенном плане своеобразного функционирования повести «Москва и москвичи» в русле художественного натурализма этот факт приобретает особое значение.

В мемуарных произведениях, подобных «Москве и москвичам» автор получает возможность воплощения собственного «я» в образе главного героя. Есть ряд аспектов, подтверждающих подобное постоянство в соотношении этих повествовательных инстанций. Стоит отметить, например, вполне определённую статичность образа автора-повествователя в хронологическом плане, поскольку на любом этапе повествования он находится в одном и том же, неизменяемом возрасте. Точную цифру, разумеется, назвать сложно, однако вполне очевидно, что Гиляровский-повествователь на всём протяжении действия обладает необходимой квалификацией и жизненным опытом, чтобы спокойно, профессионально и грамотно изобразить и структурировать происходившие события. Он обладает вполне сформированной мировоззренческой позицией, которая позволяет ему стать, в некотором смысле, отправной точкой для последующего читательского восприятия и оценивания как самих событий, так и места автора в них.

В этом плане манера Гиляровского чрезвычайно отличается от множества других реализаций образа автора. Особенно это касается тех случаев, где повествователь, находящийся за гранью времени повествования, не столько комментирует, сколько корректирует суждения и поступки своего младшего двойника.

Кроме того, значительное место в «Москве и москвичах» занимает отображение масштабных исторических событий и известных деятелей той или иной эпохи. Вполне естественно, что в подобных фрагментах книги автор как личность, в некотором смысле, отходит в тень, уступая место колоритным и многогранным картинам московской жизни. Повествователь же временами является заинтересованным наблюдателем, но в ряде эпизодов его нельзя назвать непосредственным свидетелем описываемых событий, и тогда он вынужден полагаться на мнения и рассказы очевидцев. В таких главах (а их в произведении большинство) невозможно чётко выделить фигуру повествователя и уж тем более речь не идёт о каких-либо биографических характеристиках Гиляровского, которые на протяжении всей книги настойчиво стремятся к минимуму.

На основании представленных рассуждений можно сделать вывод о том, что мемуарная составляющая «Москвы и москвичей» вполне может быть подвергнута классификации и по типу не только субъекта, но и объекта повествования. В одних фрагментах доминирует описание произошедших событий, в других — воссоздание образов ушедших из жизни людей.

Подобный подход позволяет заметить, что выбор определённых повествовательных конструкций Гиляровский варьирует, соотнося его с тем или иным объектом повествования. Степень субъективности усиливается применительно к описанию событий, к которым Гиляровский был лично сопричастен, и, напротив, ослабевает при изображении общеизвестных и общезначимых исторических вех. Это же, повторимся, стало одним из основных критериев, которые определили модели выражения авторской позиции в тексте.

Однако, несмотря на несомненную историческую составляющую «Москвы и москвичей», наибольшее значение для Гиляровского имели не события и даты, а люди. Именно воспоминания о жителях столицы, с которыми так или иначе был знаком автор, формируют основу повествовательной ткани произведения. Стоит отметить, что в этом смысле Гиляровский практически не производит никакой градации своих героев по социальному или политическому статусу, и потому в центре того или иного фрагмента могут с равной

вероятностью оказаться выдающаяся политическая личность, представитель купеческого сословия или опустившийся пропойца из хитровских трущоб. Важно понимать, что все они важны для создания полной и общей картины и все они являются значимыми опорными точками в создании мемуарного сюжета «Москвы и москвичей».

Вообще же, исходя из анализа повествовательной составляющей «Москвы и москвичей», можно предположить, что произведение это находится в несколько пограничном положении между мемуарными произведениями биографического и автобиографического типа, вскользь затрагивая каждый из них. Временами внимание Гиляровского обращено преимущественно к конкретному человеку, перипетиям его судьбы, особенностям характера, профессиональной деятельности и т.п. (булочник Иван Филиппов). В таких случаях, роль главного героя переходит к описываемому персонажу, обретающему значительную долю самостоятельности и независимости. Авторское «я» в подобных фрагментах если и проявляется, то весьма факультативно и опосредованно.

Однако эпизодически объектом повествования становится сам автор, и тогда его позиция выражена четко, открыто, а все другие персонажи лишь способствуют ее раскрытию. Это касается, в основном, вступительных и заключительных глав, которые повествуют уже не сколько об эпохе уходящей, сколько о той, что спешит ей на смену.

Впрочем, несмотря на всё многообразие композиционных и художественных приёмов в «Москве и москвичах», несмотря на тяготение автора к наиболее объективному и всеохватному изображению действительности, мы не можем отрицать несомненной субъективной составляющей на всех этапах повествования. Это обусловлено спецификой мемуарной прозы. Но степень, с которой авторская позиция проявляется в том или ином эпизоде, безусловно, различна. Разумеется, и в том, и в другом случае мемуарное повествование субъективно, но степень проявленности авторской позиции разная и во многом зависит от выбора творческой установки: выстраивании сюжета с акцентом на внешних или внутренних событиях. По большому счёту, Гиляровский, являясь свидетелем и участником повседневных событий разного масштаба и разной степени общественной важности, получает возможность говорить не только от своего имени, но и от лица целого поколения своих соотечественников. Мемуарное повествование об исторических событиях уже перестает быть монологом автора с самим собой и превращается в диалог между людьми, отделенными друг от друга временными промежутками. И в этом смысле общность мемуарной составляющей «Москвы и москвичей» с объективистскими традициями художественного натурализма представляется ещё более заметной.

Обозначенная выше неоднозначность и взаимозаменяемость мемуарных стилей и подходов, используемых Гиляровским, распространяется и на собственно повествовательную инстанцию. Впрочем, в данном аспекте, избранная автором форма повествования заметно тяготеет к документально-публицистической прозе. Гиляровский практически не ведёт повествование от первого лица, не уделяет внимания собственному «я» и не стремится рассматривать и оценивать людей и события через призму исключительно личностного восприятия. Он отдаёт предпочтение документальности, которая требует большей объективности в оценках, фактографичности, точности в изложении материала, эмоциональной сдержанности в манере письма.

Подводя итоги, заметим здесь, что и П.Д.Боборыкин, и В.А. Гиляровский стремятся воссоздать ушедшую эпоху во всей её полноте: с точки зрения быта, культуры, традиций. Их первостепенной задачей является сохранение памяти о навсегда исчезнувших и исчезающих явлениях русской жизни. Поэтому «Китай-город» и «Москва и москвичи» носят подчас явный ностальгический характер, и автор незримо присутствует в каждом эпизоде, но при этом обычно оказывается затекстовым комментатором, не персонифицированным в художественном тексте как самостоятельный образ-персонаж. Масштаб воспроизведенного материала, его общезначимая, общенациональная ценность не позволяют повествователю оставаться на первом плане, но его духовная, глубоко личностная сопричастность к объекту повествования – Москве, людям, эпохе – не может быть подвергнута сомнению.

Список литературы

1. *Бурсов Б.И.* Избранные работы: В 2-х т. Т.1. Критика как литература. Лев Толстой. Л.: «Худ. лит.», 1982. С.9.
2. *Есин А.Б.* Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. – 3-е изд. –М.: Флинта, Наука, 2004. С.17.
3. *Пастернак Б.Л.* Воздушные пути. М., 1982. С. 252.
4. Пушкин в русской философской критике: Конец XIX — первая половина XX в. — М.: Книга, 1990. С. 433.
5. *Храпченко М.Б.* Познания литературы и искусства: Теория пути современного развития. М.,1987.С.161-162.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.08

М.З. Абдуллаева, А.Г. Таилова к.ю.н.

Дагестанский государственный университет,
юридический факультет, кафедра юридических дисциплин,
филиал в городе Избербаш,
zakirovna79@mail.ru, atailova@yandex.ru

АЛКОГОЛИЗМ И НАРКОМАНИЯ КАК НЕГАТИВНЫЕ ФОНОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Криминогенные явления - пьянство, алкоголизм, наркомания и другие социальные отклонения служат фоном преступлений. Установление причин, влияющих на их проявление, а также выработка мер по их профилактике, является одной из основных задач стоящих перед субъектами профилактики преступлений.

Ключевые слова: *криминогенные факторы, маргинальные явления, преступность, профилактика.*

Негативными криминогенными факторами, влияющими на преступность признаются пьянство, алкоголизм, наркомания и другие социальные отклонения, либо служащие фоном преступлений, либо представляющие собой правонарушения, не достигающие уровня общественной опасности преступлений. Указанные маргинальные явления сопутствуют преступлениям и представляют общие условия, обстановку криминальной среды. Эти явления могут быть охарактеризованы как «инфраструктура преступности».[3]

Изученные нами в ходе проведённого исследования материалы уголовных дел позволяют сделать вывод, что более 64% преступлений совершены лицами, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. В бытовых преступлениях доля таких лиц составляет 84%.[7]

Влияя на механизм индивидуального преступного поведения, пьянство способствует усилению циничности, дерзости, жестокости, озлобленности и других наиболее негативных характеристик противоправных действий, совокупно повышающих их общественную опасность, обусловливающих наступление особо вредных последствий.

Так, например, Л. осужден Избербашским городским судом к 7 годам лишения свободы за покушение на убийство по ч. 3 ст. 33и 105 ч. 1 УК РФ.

Он был признан виновным в том, что пришёл в подвыпившем состоянии к своему престарелому отцу и потребовал деньги на спиртное, отец отказался дать деньги, тогда он оттолкнул его и полез за деньгами в кухонный шкаф. Отец стал препятствовать Л., последний схватил кухонный нож со стола и нанёс несколько ударов в область спины, в результате были причинены тяжкие телесные повреждения опасные для жизни. Потерпевший остался жив в результате своевременно оказанной медицинской помощи.[5]

Пьянство открывает простор для действия не только агрессивно-насильственных, анархо-индивидуалистических, но и корыстных, а также других мотивов преступного поведения. Многие кражи, иные имущественные преступления совершаются с единственной целью — добыть деньги на водку. По изученным нами уголовным делам Архива Избербашского городского суда было установлено, что мотивом краж совершённых за 2012 год, в 24 % случаев являлось желание преступника приобрести спиртные напитки за счёт реализации имущества добытого преступным путём, а в 15%- приобретение наркотических и психотропных веществ. [5]

Динамика выявленных лиц, совершивших зарегистрированные преступления в состоянии алкогольного опьянения, не является плавной, она подвержена довольно резким колебаниям. Удельный вес таких лиц в общем числе выявленных преступников, равен почти 30%.[7] В целом, следует учитывать "лукавство" уголовной статистики, делать довольно существенные поправки на латентность. Безусловно, сказалось изменение характера преступности, в которой стали преобладать предумышленные, тщательно спланированные, основательно подготовленные преступления, совершаемые обычно "на трезвую голову", а также снижение общего числа выявленных лиц, совершавших преступления, что отнюдь не свидетельствует о реальных успехах, достигнутых в борьбе с преступностью. Но дело не только в этом. Суть проблемы в том, как правильно отмечает Кваша Ю.Ф., что общество, по многим данным, подошло к некоему предельному (если не запредельному) уровню влияния пьянства на преступность и другие проявления социальной патологии.[1]

При анализе приведенных статистических данных необходимо учесть еще одно немаловажное обстоятельство. Снижение удельного веса лиц, совершающих преступления в нетрезвом виде, происходило на фоне резкого обострения наркоситуации в стране: увеличивается незаконный оборот наркотиков, число лиц, совершающих преступления в состоянии наркотического возбуждения и т. д. А это значит, что один дурман (алкоголь) просто нередко заменяется другим (наркотиками), от чего общество несет еще большие потери. И в этих условиях не имеет особого значения тот, например, факт, что в 2012 г. 71,6% убийств совершены в пьяном виде, в то время как в 2010 г. этот показатель был несколько больше — 74,7%.[7]

Ещё одна проблема, которая связанна с негативными фоновыми явлениями это наркомания. Динамика зарегистрированных преступлений за2009-2012 гг., связанных с незаконным оборотом наркотиков, характеризуется следующими данными: их число увеличилось почти в 15 раз. Доля этих преступлений, в общем числе зарегистрированных, увеличилась за этот же период почти в 8 раз[7].

Изложенные статистические данные не отражают реальной картины наркоситуации в стране. Практика показывает, что преступления, связанные с наркотиками, достигают наивысшей степени латентности в регистрируемом массиве, поскольку потребители и сбытчики, а также изготовители нуждаются во взаимных контактах, они заинтересованы в неразглашении фактов незаконного оборота наркотиков.

Так, например наркоман С. склонил свою знакомую И. к потреблению наркотиков. Вместе они выезжали в Каякентский район, где на огородах местных жителей рвали коноплю. Собранную коноплю они привозили к сестре И., которая разрешила им использовать свою квартиру для изготовления и потребления наркотиков[1].

Обращает на себя внимание невысокий удельный вес групповой преступности в сфере незаконного оборота наркотиков — по данным уголовной статистики, он колеблется в пределах 5—7%[7]. Ярко выраженной особенностью личности наркоманов является сравнительно молодой возраст большинства из них. До 2/3 учтенных наркоманов — лица в возрасте до 30 лет, около 60% из них приобщились к потреблению наркотических средств, в возрасте до 18 лет. [6].

В связи со всем вышеизложенным очевидно, что назрела острая необходимость в профилактике таких негативных явлений как алкоголизм и наркомания. В плане микросредовой профилактики в нашей стране необходимо взаимодействие на местном уровне органов внутренних дел и отделов здравоохранения для разработки совместных программ, отдельных мероприятий при обострении проблемы наркотизма в регионе.

Кроме того, необходимо оперативное перекрытие каналов поступления на местный рынок наркотических, психотропных веществ. Осуществить это можно различными способами, например, за рубежом родители патрулируют и снимают на видеокамеру места продажи наркотиков, в результате чего торговцы наркотиков вытеснены с улиц. [4].

В литературе вполне обоснованно предлагается ввести в штат учебных и воспитательных учреждений должность врача-нарколога[2], который может осуществлять, на наш взгляд, как

функции по раннему выявлению лиц, употребляющих наркотики, так и по оказанию помощи в лечении амбулаторно без огласки, а также в проведении регулярной антинаркотической пропаганды. Кроме того, необходимо на территории Дагестана создание молодежных отрядов волонтеров, которые будут проходить специальное обучение и в дальнейшем работать непосредственно с наркоманами, оказывая им помощь

Необходимо также создание в Республике Дагестан общественного мнения среди населения, особенно мусульманского о вреде наркотиков (Коран запрещает употребление алкоголя, но запрета на потребление наркотиков не содержит). Необходимо также пресечь каналы реализации наркотиков через интернет, где на торги в свободную продажу выставлены наркотические средства нового поколения, губительное воздействие которых ещё не установлено (например спайс и др.)

Остро необходимо возрождение сети ЛТП — лечебно-трудовых профилакториев для принудительного лечения наркоманов и алкоголиков.

Ну и наконец, стоит прислушаться к словам известного рэппера Snoop Dogg (Снуп Дог) «Когда государство начинает бороться с подростковой преступностью и наркоманией, оно забывает самое главное: бороться с этим невозможно, но можно сделать футбольные школы и высшее образование доступнее, чем крэк и уличные банды».

Список литературы

1. *Кваша Ю.Ф.* Маргинальная преступность и особенности её предупреждения. М. 2011 с. 57.
2. *Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений / Под ред. В.Д. Малкова, А.Ф. Токарева*. М., 2000. С. 264.
3. *Основы борьбы с организованной преступностью /Под ред. В.С, Овчинского и др.* - М.: Инфра-М, 1996. - С.329-333.
4. *Прохорова М.Л.* Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002. С. 82

Практический материал

5. *Архив* Избербашского городского суда, материалы уголовных дел за 2008- 2012 года.
6. *Данные АИСС* « Статистика регион» ВЦ ИЦ по РД.
7. *Данные ГИАЦ МВД РФ* за 2008-2012 года. Официальный сайт МВД РФ.

12.00.03

А.Г. Демиева

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет, кафедра гражданского и предпринимательского права,
Казань, ainuraa@bk.ru

ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЕДИНСТВА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ДОКТРИНА И МЕТОДОЛОГИЯ

В статье показана необходимость осуществления на современном этапе развития отечественной науки цивилистического исследования единства и дифференциации правового регулирования с участием предпринимателей. На основе анализа степени научной разработанности отмеченной проблематики, автором определена методология научного познания и сделан вывод о дальнейших направлениях научного анализа единства и дифференциации правового регулирования с участием предпринимателей.

Ключевые слова: *гражданское право, единство и дифференциация, правовое регулирование, отношения с участием предпринимателей, методология научного познания.*

Современная система правового регулирования в предпринимательской сфере еще не представляет собой полноценную сформировавшуюся систему норм, и скорее может характеризоваться как свод основных положений, не предусматривающий в себе все разнообразие и многогранность вопросов предпринимательства. Более того, данной нормативной системе характерны внутренние противоречия, а также не полное соответствие положениям других отраслей права, в частности с гражданским правом. Происходящие в этой сфере общественных отношений преобразования не могут не отразиться на опосредующих ее правовых формах. Это заставляет по-новому взглянуть на проблему соотношения единства и дифференциации правового регулирования отношений с участием предпринимателей.

Немногие российские цивилисты рассматривают единство и дифференциацию гражданских правоотношений и, в частности, работ, посвящённых единству и дифференциации отношений с участием предпринимателей, на сегодняшний день нет. Среди исследователей-цивилистов, научный труд которых посвящен проблематике единства и дифференциации, можно отметить Н.Д. Егорова [1], Е.В. Блинкову[2]. По иным специализациям единству и дифференциации в различных сферах общественных отношений были посвящены работы таких исследователей, как Е.В.Слепченко[3], М.В.Фролов[4], И.Г.Иванян[5], Д.П.Великий[6] и др.

Несомненно, первым фундаментальным диссертационным исследованием в советской цивилистической науке, специально посвященным обоснованию наиболее оптимального соотношения единства и дифференциации гражданско-правового регулирования общественных отношений, был труд проф. Н.Д.Егорова. Ученый обосновал предметное единство советского гражданского права посредством выявления общего родового признака; объективно существующих предпосылок для образования комплексных отраслей права, обусловливающих межотраслевую дифференциацию правового регулирования общественных отношений; ступенчатый характер внутриотраслевой дифференциации гражданско-правового регулирования общественных отношений и др.

Профессор Е.В. Блинкова впервые в современном российском гражданском праве осуществила всестороннюю разработку дискуссионных вопросов в области регулирования снабжения товарами через присоединенную сеть.

В указанных цивилистических исследованиях не затрагивается такая важная область общественных отношений, составляющая предмет гражданского права, как отношения, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. Кроме того, в современной отечественной науке не ставилась проблема единства и дифференциации правового регулирования отношений с участием предпринимателей, включая, в частности, такие ее аспекты как: определение единства и дифференциации как базового принципа правового регулирования отношений с участием предпринимателей; формирование методологии научного исследования единства и дифференциации правового регулирования отношений с участием предпринимателей. В цивилистике не исследовалось единство и дифференциация отдельных уровней правового регулирования отношений с участием предпринимателей, а также на отдельных сегментах рынка.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности проводится по многим направлениям. Необходимость такого регулирования обусловлена тем, что в процессе деятельности сталкиваются частные интересы предпринимателей и публичные интересы общества. Эти интересы должны быть уравновешены и не входить в конфликт друг с другом. Достичь баланса интересов можно, также, через единство и дифференциацию правового регулирования отношений с участием предпринимателей.

Для последовательного изучения поставленной проблематики необходимо, в первую очередь, определить методологию научного исследования единства и дифференциации правового регулирования отношений с участием предпринимателей. Методология научного исследования - это самая общая форма организации научного знания (научно-познавательной деятельности), содержащая принципы построения научного знания, обеспечивающая соответствие его структуры и содержания задачам исследования включая его методы, проверку истинности полученных результатов и их интерпретацию.

Частное право не может существовать без публичного, поскольку нормы публичного права гарантируют эффективное применение норм частного права, а частноправовые средства обеспечиваются, гарантируются публично-правовыми средствами. В этой связи, важным при исследовании правового регулирования отношений с участием предпринимателей представляется рассмотрение вопроса о конвергенции частноправового и публично-правового регулирования отношений с участием предпринимателей (эффективность взаимодействия частноправовых и публично-правовых норм).

В предпринимательском праве, как и в любой другой отрасли права, единство свидетельствует о внутренней, неразрывной связи всей совокупности норм, регулирующих отношения с участием предпринимателей. В рамках единства происходит внутренняя дифференциация правового регулирования, о чем свидетельствует наличие в его составе не только общих норм, но также и специальных, применимых на отдельных уровнях и сферах общественных отношений. В связи с этим, необходимо раскрыть содержание и предпосылки единства и дифференциации как базового принципа правового регулирования отношений с участием предпринимателей.

Следующим направлением исследования поставленной проблематики является формирование комплексного представления единства и дифференциации отдельных уровней правового регулирования отношений с участием предпринимателей. В частности, на нормативном и судебно-нормативном уровне, на уровне обычаев, а также на уровне саморегулирования отношений с участием предпринимателей.

Единство в целом основных принципов правового регулирования отношений с участием предпринимателей, их единообразие (унификация) не исключают дифференциации, т.е. различий или разнообразия в средствах правового регулирования на отдельных видах рынка. В связи с этим, специальная часть исследования должна быть посвящена единству и дифференциации правового регулирования отношений с участием предпринимателей на отдельных сегментах рынка, в частности, на рынках товаров, работ и услуг. При этом основанием разделения сферы предпринимательской деятельности на указанные виды

рынка, послужило, во-первых, классификация объектов гражданских прав, а также типология договоров.

Таким образом, в современной цивилистической доктрине должным образом не разработана проблема единства и дифференциация правового регулирования отношений с участием предпринимателей, не охвачены вопросы единства и дифференциация всех уровней правового регулирования данной сферы отношений, не показана специфика единства и дифференциация правового регулирования отношений с участием предпринимателей на отдельных сегментах рынка. Поэтому будет совершенно обоснованно провести дальнейшее исследование по обозначенной проблематике и предложить авторское определение единства и дифференциация правового регулирования отношений с участием предпринимателей; установить сущностные критерии единства и дифференциации, а также методологию научного познания единства и дифференциация правового регулирования отношений с участием предпринимателей; определить единство и дифференциация отдельных уровней правового регулирования отношений с участием предпринимателей, на отдельных сегментах рынка.

Список литературы

1.*Блинкова Е.В.* Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации: диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03 Рязань, 2005.
2.*Великийй Д.П.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: диссер. ... к.ю.н.: 12.00.09.Москва, 2001.
3.*Егоров Н.Д.* Единство и дифференциация гражданско-правового регулирования общественных отношений в СССР: диссер. на соискание ученой степени д.ю.н. Специальность 12.00.03. - Л.,1988.
4.*Иванян И.Г.* Единство и дифференциация в правовом регулировании заработной платы: диссер. ... к.ю.н.: 12.00.05. Москва, 2010.
5.*Слепченко Е.В.* Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации: диссер. ... д.ю.н.: 12.00.15. Санкт-Петербург – 2011.
6.*Фролов М.В.* Имущество как предмет хищения: единство и дифференциация гражданско-правового и уголовно-правового моментов понятия: диссер. ... к.ю.н.: 12.00.08, Екатеринбург, 2002.

12.00.02

А.А. Кузнецов

Кубанский государственный технологический университет,
факультет экономики, управления и бизнеса,
кафедра налогообложения и инфраструктуры бизнеса,
Краснодар, altexru@gmail.com

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В данной публикации представлена правовая основа муниципального управления в зарубежных странах. В ней ведущее место занимают конституционные положения, а также нормы текущего законодательства. В одних странах, как правило, в унитарных, действует единый закон о местном самоуправлении, а в федеративных – это относится к компетенции их субъектов.

Ключевые слова: *административно-территориальное деление, представительный орган, исполнительные органы, санкции к местным органам, модели местного самоуправления, централизация, децентрализация, вертикаль власти.*

Правовую основу муниципального управления в зарубежных странах составляют конституционные положения, а также нормы текущего законодательства. При этом надо иметь в виду, что далеко не во всех странах статус местного самоуправления устанавливается Конституциями. Как правило, вопросы в данной сфере детально регламентируются в специальных законах, а также некоторыми отраслевыми законодательными актами. При этом в одних странах действует единый закон о местном самоуправлении, а в других — применяется иной подход к данной сфере. В частности большинство федеративных государств, как правило, не имеет специального федерального закона о местном самоуправлении, предоставляя субъектам федерации право осуществлять в полной мере законодательное регулирование вопросов местного самоуправления [1, 64].

Система местных органов строится в соответствии с административно-территориальным делением, которое в унитарных государствах относится к компетенции центральной власти, а в федеративных - чаще всего к компетенции субъектов Федерации. Страны современного мира могут иметь двух-, трех-, четырех- и пятизвенную систему административно-территориального деления. Низовое звено образуют, как правило, отдельные населенные пункты (город, деревня, поселок). Низовыми единицами могут быть также группа деревень, городские районы, даже кварталы. Своеобразной низовой единицей являются также кочевое племя или род. Среднее звено административно-территориального деления составляют вышестоящие единицы: области, провинции, префектуры, кантоны, округа, департаменты, регионы и др. В некоторых мелких островных государствах с небольшим населением административно-территориальное деление вообще отсутствует [2, 9-10].

Соотношение различных форм местного самоуправления в рамках отдельных административно-территориальных единиц определяется историческими, географическими и демографическими особенностями той или иной страны, ее политическим режимом, а также правовой системой.

Представительный орган (совет, ассамблея, собрание и т.д.), являющийся важнейшей составной частью местного самоуправления, обычно избирается путем всеобщих прямых выборов населением соответствующей административно-территориальной единицы. Крупные города делятся на округа (районы), в рамках которых формируются свои советы. В этих городах обычно функционируют два уровня управления: общегородской и районный. Основной формой работы местных представительных органов являются сессии. В низовых

административно-территориальных единицах они обычно созываются чаще, чем в вышестоящих единицах. Кроме очередных могут созываться внеочередные сессии, которые, как правило, рассматривают лишь те вопросы, которые являются актуальными.

Помимо выборных советов составной частью местного самоуправления являются исполнительные органы, отвечающие за повседневное управление местными делами, реализацию решений представительных органов. Исполнительный орган может осуществлять и некоторые функции государственной администрации (особенно на низовом уровне).

Существует несколько способов формирования исполнительных органов на местах. Местные представительные органы могут избрать исполнительный орган (чаще всего единоличный) непосредственно из своего состава. В некоторых странах избрание исполнительного органа советом или же населением зависит от числа жителей соответствующего территориального подразделения. Местные советы могут формировать не только единоличные, но и коллегиальные исполнительные органы. В ряде стран исполнительный орган избирается непосредственно населением, что предопределяет его весомые позиции в системе местных органов, порождая порой некоторые проблемы во взаимоотношениях с представительным органом. Опираясь на прямой мандат со стороны избирателей, такой исполнительный орган может действовать весьма независимо. Его отношения с местными советами поэтому зачастую строятся на основе системы «сдержек и противовесов».

Порядок предоставления полномочий местным органам неодинаков в различных странах, он обычно закрепляется специальными законами, а также законами, регулирующими различные сферы управления. Компетенция местных органов охватывает в первую очередь финансово-экономические полномочия, главными из которых являются принятие местного бюджета, местное планирование, регулирование деятельности в сфере муниципального хозяйства, коммунального обслуживания, охраны окружающей среды, охраны общественного порядка и др. В общем виде в современном законодательстве зарубежных стран полномочия местных представительных органов подразделяются на обязательные и факультативные. К первым относятся те, которые имеют важные общественные значения и которые должны исполняться в первоочередном порядке (водоснабжение, транспорт, общественная безопасность, здравоохранение и другие). Факультативные полномочия реализуются местными властями, как правило, по своему усмотрению, в зависимости от финансовых возможностей. К ним обычно относятся те, которые связаны с различными социальными и культурными функциями (содержание общественных парков, библиотек, строительство домов для бедных и инвалидов, и т.д.). Конституционное право некоторых стран предусматривает и совместную с центром или же субъектом федерации компетенцию местных органов.

Свои полномочия местные органы осуществляют под более или менее строгим (административным, финансовым и судебным) контролем со стороны центральных властей. Административный контроль центральных властей за деятельностью местных органов выражается прежде всего в их праве утверждать некоторые акты и санкционировать определенные действия последних, а также смещать определенных должностных лиц местного самоуправления. К числу вопросов, по которым представительные органы на местах не могут принимать самостоятельные решения, обычно относятся вопросы, касающиеся финансов, налогов, приобретения и продажи земель совершать сделки с муниципальным имуществом, осуществлять застройку населенных пунктов. Важным средством контроля является издание различных циркуляров, устанавливающих стандарты для соответствующих местных служб и непосредственное инспектирование деятельности местных органов различными министерствами. В законодательстве обычно предусматривается применение определенных санкций к местным органам в случае ненадлежащего выполнения ими своих функций. Такими санкциями могут быть отстранение от должности глав местной администрации, муниципальных служащих, наложение на них

различных взысканий, отмена актов местных органов, передача тех или иных полномочий правительственным агентам на местах. Во взаимоотношениях центральных властей с местными органами значительную роль играет и финансовый контроль. Финансовая база местных органов обычно складывается из их собственных доходов, а также поступлений из государственного бюджета. Такой ее дуалистический характер, с одной стороны, отражает некоторые элементы самоуправления в деятельности местных органов и их определенную обособленность в рамках государственного механизма, а с другой стороны, свидетельствует о вовлеченности местных органов в процесс государственного управления, в осуществление задач, имеющих общенациональное значение. Наряду с административным и финансовым возможен судебный контроль за деятельностью местных органов. Если правительство считает, что тот или иной местный орган не осуществляет свои функции надлежащим образом, оно вправе обратиться в суд с требованием об издании судебного приказа, запрещающего местному органу те или иные действия или, наоборот, обязывающие его произвести определенные действия. Суды в ходе рассмотрения конкретных дел имеют право толковать те или иные акты местных властей и объявлять их незаконными. В некоторых странах инициатива по обжалованию каких-либо решений или действий местных органов может принадлежать непосредственно населению.

В зависимости от той или иной правовой системы, концепции организации власти в государстве, а также традиций и национальных особенностей различают, в основном, четыре модели местного самоуправления: «англосаксонскую» (английскую или англо-американскую); «континентальную» (европейскую или французскую); «иберийскую» и «советскую». «Основным критерием для типологизации служат принципы взаимоотношений разделения компетенции между центральными и местными органами управления» [3, 125]. Данная типологизация является традиционной и признается большинством ученых.

Существуют и другие классификации систем местного самоуправления. Так, Р. Драго выделяет следующие четыре типа местного управления: федерализм, самоуправление, децентрализация и централизация. Основанием такой классификации служит степень автономии местных коллективов и признания «местных свобод» [4, 112]. Думается, что данная типология довольно условна, так как в рамках этих моделей наблюдаются существенные градации.

На наш взгляд, будет правильным рассмотреть традиционную классификацию муниципальных систем зарубежных стран, представляющую для постсоветской России определенный интерес.

Для англосаксонской модели, которая получила распространение в Великобритании, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и других странах с англосаксонской правовой системой, характерно избрание населением представительного органа (совета или правления) и некоторых должностных лиц, а также отсутствие на местах полномочных представителей правительства, опекающих местные выборные органы. Орган общей компетенции не создается. Данная система не предусматривает назначение из центра чиновников на места для контроля за действиями выборных органов. Контроль центра за их деятельностью осуществляется путем финансовых ревизий, министерских инспекций, судебного контроля.

Другой характерной чертой англосаксонской модели местного самоуправления является утвердившийся еще в XIX веке в Великобритании принцип (uires vires), согласно которому муниципальные органы могут делать лишь то, что им прямо разрешено законом. Муниципалитеты рассматриваются как автономные образования, осуществляющие власть, возложенную на них парламентом.

В развивающихся странах, - бывших британских колониях, несмотря на влияние англосаксонского права, такая система местного самоуправления не получила распространения; там созданы более централизованные системы, сочетающие выборность и назначаемость местных органов (Индия, Малайзия, Кения и др.).

О системе местных Советов. Она как модель была характерна для Советского Союза и других стран «мировой системы социализма», а также для некоторых развивающихся государств, ориентировавшихся на социалистическую перспективу. Сейчас в той или иной форме она продолжает сохраняться лишь в немногих странах, все еще считающих себя социалистическими (Китай, Куба, КНДР).

Совет рассматривается как орган государственной власти и он в свою очередь избирает исполнительный комитет - коллегиальный орган государственного управления в данной административно-территориальной единице. Члены исполкома являются руководителями отделов и управлений и при помощи подчиненных им государственных служащих управляют отдельными сферами местной жизни. Такая система создается во всех административно-территориальных единицах. Чиновники для контроля за деятельностью советов сверху не назначаются, но советы, как органы государственной власти подчинены по вертикали вышестоящим представительным органам, т.е. образуют «вертикаль власти». Советы могут решать не только местные, но и общегосударственные вопросы.

Советская модель к настоящему времени во многом отошла в историю и по этому представляет собой не столько практический, сколько сугубо академический интерес.

На основе изученного материала, можно полагать, что в зарубежных странах сложился довольно стройный механизм разделения функций центрального и местного государственного управления, все шире делегируются органам местного управления государственные функции и расширяются их права в решении местных вопросов.

Безусловно, богатый зарубежный опыт децентрализации нуждается в дополнительном осмыслении, в том числе с точки зрения его применения в современных российских условиях. Механическое перенесение на отечественную почву даже самых прогрессивных идей принесет скорее, вред чем пользу.

Между тем понятие «местное самоуправление», сформулированное в Европейской хартии местного самоуправления (которую Россия ратифицировала в апреле 1998 года), означает право и реальную способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения.

Список литературы

1. *Кутафин О.Е., Фадеев В.И.* Муниципальное право Российской Федерации. - М.: Юристь, 2004. С. 64
2. Местное самоуправление в зарубежных странах (информационный обзор) / Под общ. ред. Н.П. Медведева, А.И. Ракитова, А.Ю. Федорова, В.В. Бенкевича, С.И. Жупанова. - М.: Юрид. лит., 1994. С. 9-10
3. *Кутафин О.Е., Фадеев В.И.* Муниципальное право Российской Федерации. - М., 1997. С. 125
4. *Драго Р.* Административная наука. М., 1994. С. 112

12.00.01

В.С. Михайлов

ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт ФСИН России»,
кафедра режима и охраны в УИС,
Самара, b671oo@gmail.com

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В 30-Х - 60-Х ГГ. XX ВЕКА

В статье анализируются процессы эволюции руководящих органов пенитенциарной системы Куйбышевской области в период функционирования ГУЛАГа, а также динамика деятельности отдельных мест лишения свободы. Особое внимание уделяется проводимой политике в сфере исполнения наказаний и организации трудовой деятельности исправительно-трудовых лагерей рассматриваемого периода.

Ключевые слова: *ГУЛАГ, Самарлаг, Безымянлаг, Управление особого строительства, карательная политика, хозяйственная деятельность.*

Становление и развитие пенитенциарной системы на территории Куйбышевской области характеризовалось общностью черт всей пенитенциарной политики Советской России, и в целом была основана на действии общих нормативных актов в рассматриваемой области. Вместе с тем, как и для любого региона Советского государства рассматриваемого периода, для Куйбышевской области были присущи характерные черты и особенности.

Так, наряду с общими нормативными актами, как Конституция 1936 года, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 года, Положение об ИТЛ от 7 апреля 1930 года, постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 года «О карательной политике и состоянии мест заключения», ряда секретных и совершенно секретных нормативно-правовых актов, изданных органами высшей государственной власти и управления, деятельность тюремной системы Куйбышевской области обладала определенной спецификой, изложение которой и предполагает раскрытие проблематики настоящей статьи.

Специфика эта во многом объясняется тем, что с начала 1930-х годов труд заключенных становится все более важным фактором развития советской экономики. Основу ГУЛАГовского хозяйства составляли лагеря с огромным потенциалом мобильной и бесплатной рабочей силы.

Бесплатность принудительного труда, создававшая иллюзию его дешевизны, являлась привлекательной для директивной экономики, обладавшей высокими мобилизационными способностями, но отнюдь не материальными стимулами. При этом одной из характерных особенностей ГУЛАГа, как советской карательно-репрессивной системы нового типа, стало резкое ухудшение положения заключенных и ужесточение эксплуатации принудительного труда лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Другая характерная особенность – всестороннее засекречивание деятельности ГУЛАГа, набиравшее темпы со второй половины 1930-х годов.

Начиная с 1938 года активизируется хозяйственная деятельность НКВД. В условиях, когда огромный контингент заключенных составлял бесплатную рабочую, данному органу доверяются объекты, имеющие не только сугубо экономическое, но и оборонное значение, что имело особую значимость в предвоенный период.

К 1940 году лагерная экономика охватывала 20 отраслей народного хозяйства, среди которых ведущими были цветная металлургия (на ее долю приходилось 32,1% всей товарной продукции ГУЛАГа), лесоэксплуатация (16,3%) и топливная промышленность (4,5%) [14].

Обладая статусом оборонного характера, Куйбышевская область сыграла далеко не маловажную роль в материально-ресурсном обеспечении боевых действий во время Великой отечественной войны.

Появление ИТЛ Куйбышевской области в качестве региональной структуры советской карательно-репрессивной системы – ГУЛАГа НКВД – историческая закономерность, обусловленная в первую очередь процессом развития политического режима Советского Союза. Между тем на историю ИТЛ Куйбышевской области не могла не оказать влияния специфическая конкретно-историческая обстановка, связанная прежде всего с процессом становления и развития советской карательно-репрессивной системы в исследуемом регионе. В конце 1920-х – начале 1930-х годов в Куйбышевской области была создана структура пенитенциарных учреждений, включавшая следственные изоляторы с отделениями пересыльных пунктов и ИТК. Всего в ИТУ Куйбышевской области на 1932 год содержалось 6690 заключенных [1]. Классических лагерей принудительного труда, подчиненных ОГПУ, во второй половине 1920-х гг. здесь не имелось. Это является спецификой становления и развития советской карательно-репрессивной системы в исследуемом регионе в 1920-е – начале 1930-х годов. Отсутствие заключенных по контрреволюционным преступлениям можно также отнести к особенностям ИТУ Куйбышевской области.

Наибольший интерес при исследовании вызывает нормативное регулирование деятельности двух наиболее крупных объекта: Самарлаг, Безымянлаг, в связи с тем, что с появлением данных ИТЛ на территории Куйбышевской области исследуемый регион окончательно вписался в советскую карательно-репрессивную систему ГУЛАГа НКВД, которая по всей стране превратилась в лагерно-промышленный комплекс принудительного труда заключенных в интересах развития экономики СССР.

Самарлаг. Организован 02.09.1937 года [27] в целях организации и осуществления производства по следующим направлениям: обслуживание работ Куйбышевстроя НКВД, в том числе – строительства Куйбышевской ГЭС, Безымянской и Куйбышевской ТЭЦ, дизельной электростанции, Жигулевской подстанции, цементного, кирпичного и механического заводов, железной дороги Безымянка – Красная Глинка, протяженностью 42,5 км, Сызрань – Переволоки, протяженностью 59 км, дорожных магистралей Красноглинского узла, жилищное строительство [10].

Самарлаг за короткий период своего создания и развития прошел путь, типичный для многих советских гулаговских лагерей, при этом получил статус отдельного лагеря, созданного для выполнения ударной хозяйственной задачи – строительства гидроэлектростанции на реке Волге со вспомогательными предприятиями на территории Куйбышевской области с численностью (в соответствии со штатным расписанием) 82 сотрудника. В структуру аппарата управления Самарлага входили следующие отделы: общеадминистративный, учетно-распределительный, третий отдел, культурно-воспитательный, снабжения, санитарный, финансовый, контрольно-плановый, производственно-технический [20]. Интересно и то, что 3-й отдел СКГУ Куйбышевстрой и созданный в начале 1940 года политический отдел, так же как и в Особстрое, вмешивались в любые аспекты компетенции Самарлага. Это накладывало некоторый отпечаток на функционирование стройной и типовой организационной структуры Самарлага. Но здесь налицо рельефное проявление развития в целом советской карательно-репрессивной системы ГУЛАГа НКВД СССР. Закрыт 11.10.1940 года [26] в связи с временным приостановлением строительства Куйбышевского гидроузла и переводом 8000 заключенных, а также всего инженерно-технического и административно-хозяйственного состава на укомплектование строительства Волго-Балтийского и Северо-Двинского водного пути. Остальная рабочая сила Самарлага передана Особому строительству НКВД, при этом работы по временной консервации Куйбышевского гидроузла были поручены вновь созданному ГУЛГТС НКВД [18] (Главное управление лагерей гидротехнического строительства).

Правительство придавало строительству военных и промышленных объектов на территории Куйбышевской области особое значение. В связи с чем 6 августа 1940 года

Комитет Обороны СССР принял постановление о строительстве в г. Куйбышеве четырех новых авиазаводов по выпуску двухмоторных и одномоторных бомбардировщиков и авиационных моторов. При заводах намечалось строительство аэродрома. Первые два завода должны были быть введены в строй в июне 1941 года, остальные два - в ноябре 1942 года. На этом постановлении стоит резолюция И.В. Сталина: «Срок - в конце 1941 года» [28]. Данный факт послужил основанием создания Безымянского ИТЛ (Безымянлага), организованного по Приказу НКВД от 25.09.1940 года № 001203. Являясь крупнейшим подразделением Самарлага, он был сформирован в составе Управления Особого Строительства НКВД СССР (УОС, Особстрой) [13]. Основной производственной задачей стало строительство комплекса авиационных заводов № 122 и 295 в г. Куйбышеве, моторного завода № 377, аэродрома, дорог, жилпоселка [15], достройка Безымянской и Куйбышевской ТЭЦ, кирпичного и механического заводов [26], строительство заводов № 1, 18, 24, 35, 145, 165, 207, 305 и 454 [17], цеха вагоноремонтного завода [16], нефтеперерабатывающего завода № 443 в районе ст. Кряж, жилья, коммунально-бытовых объектов [19], карбидного завода НКАП [25], разработка гравийных карьеров [21], строительство радиостанции [23], водопровода, канализации, трамвайных путей и депо, работы в совхозе «Красный пахарь» [22], строительство объектов для Куйбышевнефтекомбината [24]. Приказом №001125 НКВД от 29.05.1942 года было определено место дислокации Безымянлага.

Война не дала возможности исполнить это решение в полном объеме. Были построены два самолетостроительных (№ 122 и № 295) и моторостроительный (№ 337) заводы [29]. В письме народного комиссара авиационной промышленности А.И. Шахурина на имя И.В. Сталина от 2 декабря 1940 года определялись строительные организации. Строительство авиационных предприятий в г. Куйбышеве возлагалось на трест «Особстрой», входивший в НКВД на правах главка. Трест должен был выделить рабочую силу в количестве 3 000 человек, а также мобилизовать 250 специалистов-строителей [30]. Для ускорения процесса строительства и ввода в эксплуатацию строительные площадки заводов № 281 и 337 были развернуты непосредственно на территории Самарлага [31].

Для выполнения этих масштабных планов был необходим постоянный приток рабочей силы. Для ее приема было организовано два лагеря Зубчаниновский и Безымянский (последний наиболее крупный). Его запланированная максимальная вместимость составляла 3 500 человек. Зубчаниновский лагерь впоследствии вошел в качестве отдельного участка в стремительно разраставшийся лагерный комплекс - Безымянлаг. Уже с августа 1940 года с прибытием постоянного пополнения стало ясно, что их пропускная способность оказалась совершенно недостаточной. Всего за август-сентябрь 1940 года прибыли 16 500 человек. Приемно-передаточные пункты не могли справиться с такой массой заключенных, и их размещали в лагерных помещениях, расположенных недалеко от станции Безымянна [11].

Мероприятия, связанные с реорганизацией НКВД и его подразделений, в частности ГУЛАГа, отразились на структуре Особстроя и его лагерей, однако проводившиеся изменения имели здесь свою специфику.

До февраля 1941 года ГУЛАГ курировал как сами лагеря, так и производство на объектах наркомата. После 26 февраля 1941 года приказом наркома Л.П. Берии из ГУЛАГа были выделены самостоятельные производственные главки, которые подчинялись непосредственно наркомату, в их числе значился и Особстрой (полное наименование в приказе - Управление по строительству Куйбышевских авиазаводов) [5]. Теперь ГУЛАГ непосредственно отвечал только за лагерный сектор, административные аппараты лагерей и производственных объектов были разделены на самостоятельные единицы. Однако применительно к Особстрою такого разделения не произошло. И строительные организации, и Безымянский лагерь возглавлял один начальник - А.П. Лепилов, имевший двух заместителей - по лагерю и по производству (главный инженер).

На 1 февраля 1941 года количество заключенных Безымянлага выросло до 43623 человек. В соответствии с заведенным в ГУЛАГе порядком все заключенные делились на четыре категории: группа «А» - работающие непосредственно на производстве, группа «Б» -

лагерная обслуга и работающие на лагерных хозяйственных работах, группа «В» - освобожденные от работы, группа «Г» - не использованные на работах по разным причинам.

Среди заключенных преобладали мужчины. Их численность составляла 41857 человек, в то время как женщин насчитывалось 1766 человек, что составляло 96% и 4% соответственно [3].

Учитывая характер трудового использования заключенных, производство нуждалось в квалифицированной рабочей силе. Между тем производственную квалификацию имели 14 664 человека (35%). Однако по имеющейся специальности использовались 8 259 человек (18,9% общей численности и 56,3% квалифицированной рабочей силы), по близким специальностям использовалось еще 1880 заключенных (4,3% общей численности). Таким образом, только 23,2% заключенных имели необходимую квалификацию.

Высокая доля заключенных входила в категорию «В» и не могла быть использована на работе. На 1 февраля 1941 года они составляли более четверти заключенных – 11 224 человека (25,7%), включавших 1 246 инвалидов, 115 беременных женщин и женщин с детьми, 9 863 амбулаторно освобожденных больных [4].

Численность заключенных постоянно менялась. С одной стороны, в лагерь прибывало пополнение. Только с 1 января по 8 мая 1941 года лагерь принял 57 852 человека, что превысило количество заключенных на начало 1941 года. Таким образом, количество заключенных с 1 сентября 1940 года по 1 мая 1941 года возросло на 33,5% [7]. Заключенные прибывали в лагерь из разных мест страны. Учитывая специфику производства, в основном это были городские жители. В справках о нарядах на прибытие значатся следующие города: Москва, Ленинград, Чкалов, Калинин, Минск, Киев, Ташкент, Фрунзе, Элиста, Куйбышев [9].

Однако из документов следует, что наряды ГУЛАГа на поставку заключенных полностью не выполнялись и лагерь недополучил за это время 7 557 человек [8]. В то же время администрация Безымянлага отказалась от приема 2 000 заключенных из Куйбышевской области, мотивируя это тем, что на рабочие участки постоянно приходят их родственники и знакомые с просьбами о разрешении свиданий [6].

Безымянлаг был одним из крупных подразделений ГУЛАГа. Изучение его деятельности в начальный период Великой Отечественной войны показывает, что, несмотря на сложные задачи, возложенные на лагерь, его отличала нестабильность состава, отсутствие необходимых квалифицированных работников. Приказом № 00350 МВД от 24.04.1946 года закрыт и на его базе организованы 3 ЛО в составе УИТЛК УМВД по Куйбышевской области.

В целом, на процесс развития ИТЛ в литературе, посвященной ГУЛАГу, существуют две точки зрения. Одна заключается, в том, что лагерные стройки создавались для того, чтобы занять растущее количество заключенных, другая – что усиление репрессий было связано с потребностью выполнения плановых заданий с помощью принуждения. Однако документальных, подтверждений ни той, ни другой точке зрения пока нет [12]. Тем не менее, нельзя отрицать существования обратной связи между результативностью производственной деятельности ИТЛ и численностью направляемых в них контингентов. Благодаря «успехам» лагерного строительства были отменены ограничения – на допустимое количество заключенных в стране, действовавшие в 1920-х годов. Косвенно это способствовало ужесточению репрессивной политики и, как ее следствие, ускорению темпов роста лагерного населения [2].

Применительно к вопросу развития пенитенциарной системы на территории Куйбышевской области становится очевидным вывод о так называемом «государственном заказе» на условно бесплатную рабочую силу в лице осужденных, труд которых использовался в целях поддержания жизнеспособности государства в довоенный период и военное время.

Правовое регулирование деятельности этих учреждений носило преимущественно ведомственный характер. Наличие грифа секретности у основной части нормативно-правовых документов не способствовало укреплению законности. В целом в исследуемый

период по количеству содержавшихся заключенных Куйбышевские ИТЛ, по меркам ГУЛАГа, относились к числу средних, но благодаря участию в реализации крупных стратегических проектов их место и роль были весьма заметными в масштабах лагерного комплекса всей страны.

Список литературы

1. Архив ГУВД Самарской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 39. Л. 51
2. *Белова Н.А.* Деятельность пенитенциарных учреждений и их роль в репрессивной политике советского государства в 1937 -1953 гг. (на материалах Архангельской и Вологодской областей): Дисс. ... канд. историч. наук. Вологда, 2008. с. 60.
3. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 86. Л. 24.
4. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 86. Л. 25-26.
5. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 86. Л. 26-28.
6. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 86. Л. 39.
7. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 86. Л. 40.
8. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 86. Л. 39-41.
9. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 86. Л. 58.
10. ГАРФ. Ф.9414. Оп.1д. Д. 641. Л. 22–50.
11. ГА СО. Ф. Р-2064. Оп. 2. Д. 198. Л. 11.
12. ГУЛАГ. Экономика принудительного труда. - М., 2005 . - С. 22.
13. *Захарченко А.В.* Организация и деятельность Управления Особого Строительства НКВД СССР накануне Великой Отечественной войны (август 1940 - июнь 1941) /PATRIOTICA. Самара: СФМГПУ. 2005. С. 17-26.
14. История сталинского ГУЛАГа… Т. 3. С. 40-41.
15. Приказ 001060 НКВД СССР от 28.08.1940
16. Приказ 001088/410сс НКВД и НКАП от 29.05.1942 (13)
17. Приказ 001125 НКВД СССР от 29.05.1942
18. Приказ 001159 НКВД СССР от 13.09.1940
19. Приказ 001456 НКВД СССР от 28.08.1943
20. Приказ 00672 НКВД СССР от 10.10.1938
21. Приказ 00717 НКВД СССР от 04.06.1941
22. Приказ 00733/235сс НКВД и НКАП от 19.04.1943
23. Приказ 00865 НКВД СССР от 03.07.1941
24. Приказ 0220 НКВД СССР от 06.10.1944
25. Приказ 0292 НКВД СССР от 27.07.1942
26. Приказ 0441 НКВД СССР от 11.10.1940
27. Приказ 369 НКВД СССР от 02.09.1937
28. *Репинецкий А.И.* Великая Отечественная война и создание оборонной промышленности Поволжья //Вестник Самарского государственного педагогического университета. 60-летию Победы посвящается. Самара, 2005. С. 61-73.
29. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 18. Д. 26. Л. 25.
30. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 18. Д. 26. Л. 75, 78.
31. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 19. Д. 2. Л. 58.

12.00.01

А.В. Погодин

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет, кафедра теории и истории государства и права,
Казань, osibaeva@mail.ru

ПРАВО, ПРАВОРЕАЛИЗАЦИЯ И СВОБОДА ВОЛИ И СУБЪЕКТА

В статье конструктивно-критически проанализирована связь воли и объективного права, а также дана характеристика функции свободы воли субъекта в правореализации.

Ключевые слова: *объективное право, ситуационное право, свободы воли субъекта.*

Создание уполномоченным субъектом качественного 1) ***объективного права*** (абстрактно-общих норм), например, в форме нормативно-правового акта, 2) ***ситуационного права*** (индивидуально-определенных норм), например, в форме договора кредитования [3], и последующей правореализации зависит от различных национальных и даже (в некоторых случаях) международных факторов. Среди них универсальным для эффективного функционирования права является правосознание праводееспособного субъекта, в частности такой структурный элемент, как воля и степень ее свободы. Чья воля и вообще – что выражается в объективном праве? Во-первых, не абстрактная «воля государства», «воля политического класса» или еще более неопределенная «государственная воля общества». Эти часто используемые терминологические конструкции по степени информативности не более чем образ-метафора, они не существуют в реальной действительности и «не работают» в практике. Они не отражают, точнее, искажают – обезличивают реальную правореализационную практику создания нормативно-правовых актов (нормотворчество как разновидность правореализации процедурных норм), создают иллюзию личной безответственности государственных чиновников за ее результаты. Потому что воля – системное проявление сознания и психики конкретного человека, она функционирует как элемент саморегуляции только на уровне личности. С помощью воли и посредством волевого усилия, в основании которого лежит знание и сложный процесс целеполагания-мотивации, решается какую редакцию будущего Закона избрать. Это решение всегда персонифицировано, у него есть конкретные «отцы-создатели», которые несут персональную ответственность за содержание объективного права в форме Закона. Например, из нескольких вариантов-альтернатив Закона о налоге на физическое лицо с высоким доходом выбирается один. Кто осуществляет выбор? Чья воля обеспечивает выбор? Если вещи называть своими именами, следовательно, глубоко и адекватно понимать их сущность, не воля государства или политического класса и тем более не воля общества, а воля тех, кто имеет реальную политическую власть в государстве. На федеральном уровне это узкий круг лиц: лидеры фракции правящей партии или коалиции парламентских партий, а также – для президентско-парламентской системы правления – президент и его представители. Такую организацию и технологию законодательной деятельности нельзя расценивать как «узурпацию законодательной власти» политиками власть предержащими (доминирующими субъектами правового нормотворчества), как отступление от принципов и процедур демократически-правового режима функционирования законодательной власти. Это объективно необходимое, следовательно, неизбежное при всех его достоинствах и недостатках, правило принятия Закона коллегиальным органом, если конечно, указанные субъекты не злоупотребляют субъективными правами в рамках этого правила.

Во-вторых, в объективном праве – и это важно учитывать в процессе исследования правореализации и непосредственного участия в ней – выражается не столько воля (все-таки это сугубо психическая субстанция) доминирующего субъекта-нормотворца и тех, кто

осознанно или неосознанно, вольно или невольно голосовал «за», сколько объективированный результат интеллектуально-эмоционально-волевой деятельности в виде *многостороннего знания* о регулируемой практике, ее ценностях и корреспондирующих им интересах ее участников, процедурах их удовлетворения и т.д. В основе выбора той или иной вариации Закона лежит знание-понимание конкретного доминирующего нормотворца как с его точки зрения необходимо регулировать конкретную социальную практику (практику единого государственного экзамена, практику суррогатного материнства и т.п.). Это знание через волевое усилие переводится в плоскость нормативно правовых предписаний и установлений, становится содержанием права, а для практикующего юриста данные нормативные конструкции (понятийно-смысловые структуры) являются инструментами профессиональной деятельности. При этом воля нормотворца, в отличие от нормативированного знания (абстрактно-общих норм), не имеет четких и пригодных для эффективной правореализационной деятельности проявлений ни в первичной форме права, ни в его содержании. Эту содержательную специфику права, как формализованного знания о регулируемой практике подметили древние римляне. Они уже тогда сформулировали актуальный и сегодня принцип: разум есть душа Закона или знание есть содержание Закона. Интерпретация природы объективного права в контексте нормативированного знания о регулируемой практике позволяет рассматривать его не только в качестве социально значимого регулятора, но и в качестве элемента культуры общества и государства, а в исторической ретроспективе – в качестве информационного источника-артефакта той или иной исторической эпохи [1].

Частный и публичный субъект участвует в правореализации помимо своей воли и желания сравнительно редко, например, ответчик. Он вступает в конкретные правовые отношения в состоянии свободы воли и, как правило, на основе возможности выбора оптимальной модели поведения в процессе разработки и создания когнитивного ситуационного права (простая правореализация) или формализованного ситуационного права. В сложной социальной ситуации правореализатор и юрист-консультант обязаны выявить все возможные (даже правонарушающие) на их уровне компетенции варианты поведения и выбрать наиболее приемлемую правомерную альтернативу. Поэтому юрист должен смоделировать максимально допустимую в данной ситуации систему правореализационных тактик. Это напрямую связано со свободой правореализатора и свободой его воли. Чем многообразнее и многограннее, следовательно, адекватнее и точнее понимание социально-правовой ситуации и внешней среды, в которой она формируется и развивается, тем больше степень интеллектуально-эмоционально-волевой и реальной поведенческой свободы, в том числе свободы воли, потому что посредством волеизъявления (воления) осуществляется социально-правовой выбор и реализация избранной правореализационной тактики. В этой связи нельзя не заметить: неразвитое правосознание юриста или гражданина не только не способно надлежащим образом реализовать и максимально задействовать ресурс своего социально-правового статуса, а в случае необходимости защитить законные интересы и потребности, оно в действительности ограничивает свободу личности в правореализации, не обеспечивает в полном объеме формирование режима законности, не осознает реально существующие правовые возможности самореализации и по сути блокирует свободу воли; полноценное правосознание, наоборот, генерирует духовно-правовую свободу и на этой основе способно конструировать проект максимально доступной в конкретной ситуации реальной поведенческой свободы в виде множества (две и более) моделей поведения и через механизм свободы воли обеспечивает ее. Если правореализатор в сложной ситуации видит только два варианта поведения (и один из них – противоправный), хотя потенциально их больше, если нет альтернативы выбора, то говорить о свободе воли и свободе в целом весьма проблематично.

В сложной правореализационной ситуации важно сделать правильный выбор, безупречный с точки зрения юридической регламентации и отвечающий ситуационно

сложившемуся интересу правореализатора. Это не просто волевое решение - начало воления. Это результат многоплановой нравственной и аналитико-оценочно-познающе-преобразующей деятельности правосознания. Далее, когда начинается реализация избранной модели поведения и ситуационный социально-правовой статус частного и публичного правореализатора наполняется реальным содержанием, свобода воли, в частности ее составляющая – сила воли способствует преодолению возникающих трудностей, преград и препятствий как объективного, так и субъективного свойства. На этом этапе волеизъявления также важную роль играет правовое мышление и позитивное эмоционально-чувственное восприятие и нравственная самооценка процесса правореализации, в частности по ходу реализации плана-тактики в него при необходимости вносятся коррективы, изменения и дополнения. При этом свобода воли должна быть разумной, эмоционально и нравственно подкрепленной. Если воля не коррелируется с мышлением и позитивными эмоциями и нравственностью субъекта, в определенных границах не контролируется этими подсистемами, то такая воля неэффективна, она провоцирует внутренний конфликт и в конце концов приводит к деформации правосознания и психики человека. Таким образом, воля правореализатора должна быть сильной и свободной. Только тогда она выполняет свою функцию в структуре правосознания, а само оно становится развитым и полноценным, только тогда правосознание становится специфической производительной силой, предопределяющей правомерное поведение и через него создающей режим законности в конкретном правовом отношении, в конечном счете – порядок и структурно-функциональную стабильность в обществе и государстве. Но при этом сильная и свободная воля в той или иной степени всегда, а в развитом правосознании особенно, связана и обусловлена категорическим нравственным императивом личности, рациональным правовым мышлением, эмоционально-чувственным восприятием. То есть она должна быть и сильной, и разумной, но и контролируемой в определенных границах данными структурными образованиями сознания и психики человека [2]. Вместе с тем воля в виде волевого усилия способна при определенных условиях контролировать (принцип взаимоконтроля) рациональное правовое мышление и эмоционально-чувственное восприятие правореализации.

Список литературы

1. *Кудрявцев Ю.В.* Нормы права как социальная информация. М.: Юрид.лит., 1981. 144 с.
2. *Мальцев Г.В.* Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 800 с.
3. *Погодин А.В.* Элементы теории правореализации. Исследование практики взаимодействия частных и публичных субъектов, права, социокультурной среды. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. (2012-06-14)ISBN-13:978-3-659-14655-8. 260 с.

12.00.03

С.А. Шаронов

Волжский гуманитарный институт (филиал)
Волгоградского государственного университета,
кафедра гражданского права и процесса,
Волжский, Sharonov345@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ ФУНКЦИИ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье формулируется понятие «социально-трудовая функция охранной деятельности». На основании проведенного анализа устанавливается содержание этой функции как совокупности ее предмета, цели, метода, форм и средств реализации.

Ключевые слова: *функция, охранная деятельность, социальные отношения, трудовые отношения, материальные и нематериальные блага.*

Актуальность темы обусловлена ролью охранной деятельности в обеспечении основ конституционного строя России и в реализации конституционных прав и свобод граждан. Например, охранная деятельность способствует защите частной собственности и осуществлению социально-трудовых прав граждан [4, с. 37-38]. В преддверии двадцатилетия Конституции России это придает изучаемому виду деятельности особую значимость.

Целью публикации является определение содержания социально-трудовой функции на основе правовой сущности охранной деятельности. Для ее достижения необходимо решить задачи: 1) выявить элементы содержания функции и дать им краткую характеристику; 2) сформулировать понятие «социально-трудовая функция охранной деятельности».

В начале исследования обратимся к опыту накопленных знаний в изучаемой сфере. Теоретики права подчеркивают, что содержанием любой функции государства являются взаимодействующие элементы: предмет, функции, цель функции, методы, формы и средства их осуществления [1, с. 7]. Однако эти исследования касаются функций государства и не раскрывают содержание изучаемой функции.

Решения названных задач основаны на том, что, будучи по своей сущности разновидностью предпринимательства, то есть цивилистической категорией, охранная деятельность направлена на реализацию социально-трудовых прав граждан. В этом и заключается цивилистический аспект публикации.

Проведенные ранее исследования [4, с. 39-40] позволяют определить значение каждого элемента, входящего в содержание социально-трудовой функции.

Предмет функции – это гражданско-правовые, социальные, трудовые отношения и иные, непосредственно связанные с трудовыми отношения, которые имеют место в процессе осуществления охранной деятельности. Целями исследуемой функции являются социальные и трудовые блага (результаты), которые возникают в процессе ее реализации. Методы осуществления социально-трудовой функции – это совокупность приемов и способов, при помощи которых происходит правовое регулирование соответствующих отношений. Формы осуществления изучаемой функции представляют собой внешнее выражение основных направлений действий охранной деятельности в достижении тех благ (результатов), которые представляют цель исследуемой функции. Средствами реализации социально-трудовой функции охранной деятельности являются имеющие материальный характер вещи, иное имущество, при помощи которых осуществляется функция и достигаются соответствующие цели.

Рассмотрим последовательно содержание указанных элементов применительно к субъектам охранной деятельности, под которыми понимаются заказчики (физические и

юридические лица) и исполнители (охранные организации и их работники) охранных работ (услуг).

Предмет социально-трудовой функции основан на правовой сущности охранной деятельности и охватывает две группы отношений. К первой относятся гражданско-правовые отношения. Во вторую входят социальные и трудовые отношения, а также иные, непосредственно связанные с ними отношения. Эти группы отношений носят комплексный характер, поскольку связаны между собой и взаимно дополняют друг друга. Так, гражданско-правовой характер правоотношений основан на основных свойствах охранной деятельности как разновидности предпринимательства и юридическом факте ее возникновения – договоре охраны. Следовательно, участниками этих отношений выступают субъекты гражданского права – граждане и юридические лица, которые по отношению к результатам охранной деятельности именуются заказчиками и (или) исполнителями охранных работ и (или) охранных услуг.

Заметим, что предмет изучаемой функции охранной деятельности носит интеграционный характер, поскольку объединяет несколько отраслей права: гражданское право, право социального обеспечения, трудовое право.

Содержанием первой группы отношений, применительно к субъектам охранной деятельности, являются отношения, связанные с реализацией конституционного права заказчика на защиту имущества, отношения, связанные с заключением договора, предпринимательские отношения. В свою очередь, гражданско-правовой характер отношений исполнителя обусловлен его правом на учреждение юридических лиц (охранных организаций), правом на извлечение прибыли посредством выполнения охранных работ (оказания охранных услуг), правом на реализацию своих способностей для предпринимательской деятельности и другими гражданскими правами.

Вторая группа отношений обусловлена предметом правового регулирования двух отраслей российского права: права социального обеспечения и трудового права. Так, отношения социального обеспечения связаны с выплатой пенсий и пособий, социальным страхованием, оказанием медицинской помощи и других социальных услуг. Вывод о наличии в охранной деятельности признаков социальных отношений подтверждается и судебной практикой. Например, судом принят во внимание тот факт, что деятельность вневедомственной охраны, представляющая собой выполнение функций по охране объектов организаций и граждан, носит социально значимый характер [2].

Трудовые отношения в исследуемой сфере возникают между работодателями и работниками. При этом они присущи как заказчику, так и исполнителю охранных работ (услуг). Под «трудовыми отношениями», понимаются отношения, возникающие между работником и работодателем. В связи с ними работник обязуется лично выполнять возложенную на него трудовую функцию и соблюдать, установленные работодателем правила внутреннего трудового распорядка. В свою очередь, работодатель обязуется предоставить ему работу по обусловленной трудовой функции, своевременно и в полном объеме выплатить заработную плату, а также обеспечить необходимые условия труда [3, с. 25].

Иные, непосредственно связанные с трудовыми отношения являются производными от трудовых отношений и могут возникать в отдельных случаях. По мнению исследователей трудового права, их можно классифицировать по различным основаниям. Среди них основания, связанные с организацией труда, социальным партнерством и разрешением трудовых споров, социальным страхованием и другие [3, с. 29-33]. Нетрудно заметить, что вышеперечисленные отношения в своих названиях непосредственно содержат признаки, подчеркивающие их социальный характер.

Целью социально-трудовой функции является получение заказчиками и исполнителями охранных работ (услуг) различного рода материальных и нематериальных благ. Например, граждане, заказывающие охранные услуги в виде защиты своей жизни и здоровья от противоправных посягательств, получают социальное благо в защите этих человеческих

ценностей. В свою очередь работники (охранники) получают иные блага, которые можно классифицировать как: 1) социальные блага; 2) трудовые блага. К первому элементу классификации относятся учет стажа работы для назначения пенсий и пособий по социальному страхованию, выплата пособий, обусловленных временной нетрудоспособностью, обязательное страхование на случай гибели охранника, получения им увечья или другого причинения вреда здоровью. Трудовые блага охранников обусловлены его трудовой функцией и правовым положением субъекта трудового права – работника. Среди этих благ – выплата заработной платы, предоставление времени отдыха, обеспечение требований охраны труда, а также иные подобные блага.

Сущность методов социально-трудовой функции заключается в использовании приемов и способов, при помощи которых происходит регулирование отношений. В большинстве своем они носят диспозитивный характер, основанный на равенстве субъектов отношений, совокупности единства и различий в правовом положении работников, а также на сочетании централизованного и договорного характера правового регулирования.

Формы осуществления социально-трудовой функции можно классифицировать как правовые и организационные. В первом случае формы предусмотрены соответствующими нормами права, во втором – обусловлены организацией исполнения исследуемой функции. Например, в качестве правовых форм, ученые выделяют институт трудового договора как универсального средства осуществления и охраны трудовых прав граждан [5, с. 3-17]. Среди организационных форм следует отметить административно-хозяйственную, техническую, информационную деятельность, а также планирование, инструктирование и другие подобные формы.

Средства реализации социально-трудовой функции могут носить общий и специальный характер. Например, специальный характер имеют огнестрельное оружие, системы контроля доступа, используемые в охранной деятельности, и другие источники повышенной опасности.

Резюмируя сказанное в публикации, можно сделать следующие выводы.

1. «Социально-трудовая функция охранной деятельности – это направление деятельности, при котором реализуются материальные и нематериальные блага граждан в процессе выполнения охранных работ (оказания охранных услуг)».

2. По своему содержанию социально-трудовая функция обусловлена правовой сущностью охранной деятельности и представляет собой совокупность элементов: предмета, цели, методов, форм, средств.

Список литературы

1. *Бабаев С. В.* Теория функция современного российского государства: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001. – С. 7.
2. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 03 июля 2012 г. № 06АП-1745/2012 по делу № А73-6982/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Трудовое право России: учебник для бакалавров / под общ. ред. А. Я. Рыженкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд.Юрайт, 2014. – С. 25, 29-33.
4. *Шаронов С. А.* Современное значение и проблемы охранной деятельности в Российской Федерации: цивилистический аспект // Юрист. – 2013. – № 11. – С. 37-40.
5. *Шаронов С. А.* Трудовой договор как средство охраны социально-трудовых прав граждан: Учебное пособие. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. – С. 3-17.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.01

Е.Н. Белова

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова»,
физико-математический факультет, кафедра информатики,
г. Ульяновск, belovaen86@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Статья посвящена проблеме развития творческой активности студентов, являющейся важной и необходимой составляющей профессиональной подготовки будущего учителя. Рассмотрены возможности и потенциал современных информационных технологий в развитии творческой активности студентов и в формировании творческой педагогической деятельности.

Ключевые слова: *творческая активность, способы повышения творческой активности, использование информационно - коммуникационных технологий в высшем образовании.*

Исследование феномена творческой активности является актуальной проблемой высшего образования в связи с возрастающими требованиями современного общества к уровню подготовки будущего специалиста. В настоящее время образовательным учреждениям необходим учитель творческий, способный профессионально самосовершенствоваться, быстро адаптирующийся к изменениям.

В целом проблема формирования активной личности, с определением закономерностей, разработкой теоретических и практических обоснований творческой активности, подготовки на их основе творчески активных студентов в процессе обучения в вузе пока остается нерешённой.

Одним из способов решения поставленной задачи является развитие творческой активности студентов с помощью использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательном процессе.

В последние десятилетия в отечественной и зарубежной педагогике появились исследования, рассматривающие теоретические основы применения ИКТ в образовании (М.Ю. Бухаркина, С.Г. Григорьев, Е.Н. Ястребцева и др.), практическое применение ИКТ в процессе обучения школьников на различных уроках (Е.Ю. Диканский, А.С. Лысенко, А.И. Марков и др.), с подготовкой учителя к использованию ИКТ в профессиональной деятельности (В.Л. Акуленко, Н.Н. Диканская, С.Н. Исакова и др.).

Вместе с тем следует отметить, что вопрос использования информационных технологий в образовательном процессе в вузе, как способа развития творческой активности студентов, является недостаточно исследованным.

Творческая активность неразрывно связана с такими понятиями как творчество, креативность. С точки зрения Э. Фромма, креативность определяется, как способность удивляться и познавать, умение находить решения в нестандартных ситуациях, это нацеленность на открытие нового и способность к глубокому осознанию своего опыта [2].

Творческая активность является одной из важных, интегративных характеристик личности, проявляющая ее индивидуальное, дающее ей право стать субъектом образовательного процесса. Исследования ученых (Ф.В. Андреев, Д.Б. Богоявленская и др.)

подтверждают, что развитие творческой активности является значимым фактором для всестороннего развития личности, свидетельствующим о накоплении необходимого практического и социального опыта и понимается как высший уровень учебно-воспитательного процесса.

Применение в профессиональной деятельности информационных технологий, интегрированное со стремлением постоянно узнавать и создавать новое, даёт большие возможности, как перед студентом, так и перед преподавателем, стимулирует интерес к познавательной деятельности, способствует достижению их сотрудничества и сотворчества. Преподаватель при этом становится помощником, консультантом, активно использующим в своей деятельности приёмы педагогической поддержки.

Неотъемлемой частью современных ИКТ являются технологии мультимедиа, гипертекста, позволяющие реализовать интерактивный диалог пользователя с системой, предполагающие разнообразные формы организации самостоятельной деятельности по обработке информации, обладающие огромными возможностями для совершенствования учебного процесса и творческой деятельности [3,5].

В соответствие с изложенным выше можно выделить некоторые возможности применения современных информационных технологий в развитии творческой активности и реализации творческой деятельности:

- развитие личностно-ориентированного обучения, возможность выбора индивидуальной образовательной траектории;
- повышение мотивации субъектов в организации творческой деятельности;
- вариативность форм получения новых знаний, развитие самостоятельной поисковой деятельности студентов;
- сбор, хранение, передача, преобразование, анализ и применение разнообразной по своей природе информации;
- развитие и совершенствование организационного, методического и программного обеспечения образовательного процесса и творческой деятельности (виртуальные школы, лаборатории и др.);
- развитие дополнительного и дистанционного образования, независимость осуществления образовательного процесса и творческой деятельности от места и времени обучения.

При этом развитие творческой активности студентов с помощью информационных технологий должно определяться рядом условий [1,2]:

- использование системы разноуровневых творческих заданий, решаемых с помощью средств информационных технологий, позволяющих перейти от репродуктивных к эвристическим способам решения поставленной задачи;
- применение активных методов и форм (ТРИЗ, проблемное изложение, метод проектов, круглый стол, «мозговой штурм» и т.д.);
- педагогическая поддержка и построение совместной творческой деятельности между студентами и преподавателями.

Особое значение для развития творческой активности студентов с использованием средств ИКТ мы придаем учебной проектной деятельности. Данный метод является универсальным и применимым для многих преподаваемых в вузе дисциплин, при этом наиболее благоприятные условия для осуществления имеет образовательная область «Информатика».

В качестве теоретического обоснования разработки проектов различного типа используются работы Е.С. Полат. Учащиеся обосновывают выбор темы и разрабатывают структуру проекта: цель, задачи, план реализации проекта, ожидаемый результат.

Виды проектов, выполняемые студентами по определённой тематике и предметной области, реализованные с помощью ИКТ в рамках дисциплины «Информационные технологии в образовании»: проектирование программно-педагогических средств; информационный бюллетень, стенд; создание базы данных; интерактивная презентация;

видео - урок, видео-лекция, разработка электронных образовательных ресурсов, конструирование сайтов.

При этом студенты разрабатывают не только проекты учебного назначения, но и принимают активное участие в различных конкурсах и выставках, студенческих олимпиадах по информатике и информационным технологиям регионального, всероссийского и международного уровня.

Наиболее распространенными тенденциями использования современных информационных технологий в образовательном процессе для развития творческой активности студентов являются [4]:

- ориентация ИКТ на осуществление самостоятельной работы обучающегося, на осуществление самоконтроля; на формирование компьютерной грамотности и информационной культуры;
- усиление дидактической значимости ИКТ;
- организация эстетического воспитания обучаемых, повышение их мотивации к обучению и творческой деятельности;
- выполнение учебной деятельности с помощью ИКТ в игровой форме, стимулирующей процессы усвоения материала (например,web - квест).

Реализация этих возможностей в образовательном процессе высшего учебного заведения при условии систематического, комплексного использования информационных технологий в совокупности с традиционными методами и формами обучения способствует развитию творческой активности студентов и повышению эффективности процесса обучения.

Список литературы

1. *Корчажкина О.М*. Научно-методический сборник «Профессиональная деятельность учителя в условиях информатизации образования» [Текст] / О.М. Корчажкина.– М.: Издательство «ГЛОССА-ПРЕСС», 2010. – 398с.
2. Креативная педагогика. Методология, теория, практика. 2-е изд., Под ред. Попова В.В., Круглова Ю.Г. БИНОМ. Лаборатория знаний 2011.– 220 с.
3. *Роберт И.В*. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). 2-е издание, дополненное [Текст] / И.В. Роберт.– М: ИИО РАО, 2008. – 274с.
4. *Трайнёв В.А*. Информационные коммуникационные педагогические технологии (обобщения и рекомендации) : учеб. пособие / В.А. Трайнев, И.В. Трайнев. 4-е изд. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2009. – 280 с.
5. *Хуторской А.В.* Педагогическая инноватика: учебное пособие [Текст] / А.В.Хуторской.– М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256с.

13.00.08

В.И. Васильев к.мед.н.

ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»,
филиал в г. Серпухове,
Серпухов, vasiliev_vi@list.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

Целенаправленная организация учебно-воспитательной деятельности дошкольников по обеспечению позитивного восприятия себя и той деятельности, в которую они включены как в роли и исполнителя, так и в роли организатора - одно из основных направлений педагогической поддержки социального становления и формирования культуры здоровья дошкольников, их реального сотрудничества в процессе взаимодействия друг с другом и педагогом.

Ключевые слова: *здоровье, культура, здоровый образ жизни, саморегуляция, валеология.*

Культура здоровья личности является важнейшей качественной характеристикой уровня развития, способом и мерой реализации сущности сил, способностей. Она предстает в процессе воспитания как преемственное освоение различных сфер жизнедеятельности, что возможно лишь при развитии ее социальной активности. При этом формируется не только потребность в тех или иных видах активности, но и умение их реализовать, что является одним из основных направлений становления культуры современной конкурентоспособной личности.

Нарастающий информационный поток и, как следствие, интенсификация образования и обучения детей еще больше обострили проблему здоровья, его сохранности и укрепления. Согласно исследованиям ученых, ведущими среди причин, неблагоприятно влияющих на состояние здоровья детей, являются: неправильный образ жизни, выражающийся в гиподинамии, чрезмерной учебной нагрузке, неправильном питании, а также отсутствие знаний о здоровье и здоровом образе жизни у учащихся, педагогов и родителей, отсутствие системности в процессе формировании культуры здоровья.

В процессе исследования проблемы воспитания ценностного отношения к здоровью у детей дошкольного возраста было выявлено противоречие между потребностью современного общества в личности, способной к осознанию ценности своего здоровья, обладающей здоровыми жизненными навыками и стихийным, бессистемным их формированием в условиях ДОУ. Выявленное противоречие помогло обозначить проблему исследования, которая заключается в выявлении педагогических условий, обеспечивающих эффективность формирования культуры здоровья личности в процессе воспитания и образования.

Сегодня под здоровым образом жизни мы понимаем активную деятельность того, кто хочет быть здоровым, направленную на сохранение и улучшение здоровья. Единство мировоззренческого, интеллектуального и телесного компонентов физической культуры личности должно стать основополагающим принципом ее формирования.

Дошкольное детство - период интенсивного роста и развития организма и повышенной его чувствительности к влияниям природной и социальной среды, в том числе, к профилактическим и оздоровительным мероприятиям, проводимым в детском саду. Эффективность этих мероприятий во многом зависит от того, насколько естественны и адекватны условия жизнедеятельности ребенка в дошкольном образовательном учреждении закономерностям формирования его организма.

По статистике, XXI-й век начался в России с резкого ухудшения такого существенного показателя, как здоровье дошкольников. На 8,1% снизилось число здоровых детей, на 6,7% увеличилось число детей с нарушениями в физическом развитии и предрасположенностью к патологиям. Почти на 1,5% возросла численность детей 3-й группы здоровья с отчётливо выраженными отклонениями и хроническими заболеваниями.

Основная проблема - низкий уровень знаний о ценности своего здоровья и здоровья своих детей. Современные дошкольные образовательные программы составлены достаточно грамотно и обоснованно, но они акцентированы на вопросах гигиены и безопасности. Это, конечно, чрезвычайно важные условия, как для нормальной адаптации ребёнка в обществе, так и для сохранения его жизни в целом. Но более глубокая задача - привить ребёнку необходимость быть здоровым, а значит, активным, дееспособным и не представляющим угрозы здоровью других членов общества.

Известно, что дошкольный возраст является решающим в формировании фундамента физического и психического здоровья. Ведь именно до 7 лет человек проходит огромный путь развития, не повторяемый на протяжении последующей жизни. Именно в этот период идет интенсивное развитие органов и становление функциональных систем организма, закладываются основные черты личности, формируется характер, отношение к себе и окружающим. Важно на этом этапе сформировать у детей базу знаний и практических навыков здорового образа жизни, осознанную потребность в систематических занятиях физической культурой и спортом.

В режиме дня и занятий рационально используются двигательные и эмоционально-психологические разгрузки (физкультурные минутки, минутки здоровья, двигательные разрядки, элементы релаксации).

На занятиях по ознакомлению с окружающим миром формируют представления детей о человеке как живом существе, его организме, здоровье, зависимости его здоровья от образа жизни и окружающей среды.

Воспитание культурно-гигиенических навыков предусматривает формирование привычки правильно умываться, вытираться, ухаживать за полостью рта, пользоваться носовым платком, правильно вести себя при кашле и чихании.

Занятия по изобразительной деятельности можно направлять на реализацию продуктивной деятельности дошкольников, способствующей выражению их представлений о ЗОЖ в рисунках, аппликации, поделках из пластилина, теста, глины.

На музыкальных занятиях у детей формируют представления о значении для ЗОЖ развития творческих возможностей человека.

Содержание досугов может быть направлено на обучение правильному и безопасному поведению в природной среде, на формирование основ экологической культуры личности.

Использование театрализованной деятельности детей и взрослых в учебных проблемных ситуациях позволяет активизировать выбор детьми решений, соответствующих ЗОЖ.

Режимные моменты используют для формирования и закрепления у детей санитарно-гигиенических навыков, опыта закаливания.

Средствами формирования представлений о здоровом образе жизни у дошкольников являются дидактические и сюжетно-ролевые игры, художественная литература, продуктивная и предметно-практическая деятельность.

Формирование осознанного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих является также необходимым условием воспитания здорового ребенка в детском саду. Оно осуществляется на всех этапах развития ребенка-дошкольника и учитывает особенности его моторного развития, познавательных функций и речи. Дети активно вовлекаются в творческий процесс созидания - дети рисуют, рассказывают истории и сочиняют рассказы о здоровье, а также придумывают свои физические упражнения, особенно с предметами, и охотно делятся своими «придумками» с ровесниками. Активное коллективное творчество детей - непременное условие успешности формирования культуры здоровья.

Результативность такого процесса во многом зависит от того, насколько активно участвуют в нем родители. Ведь творчество должно быть обязательно взаимным. Совместное участие родителей и детей в праздниках, досугах и викторинах, посвященных физической культуре и здоровью - неотъемлемая часть созидания здоровья.

Теоретическое и экспериментальное исследование феномена «культура здоровья» показало неразработанность данной проблемы, как в теории, так и в практике профессионального физкультурного образования. Интерес ученых к культуре здоровья человека вызван происходящими изменениями в социальной и образовательной сферах, связанных с полноценным использованием социальных институтов в обеспечении здоровья, качества жизни и воспитания «человека культуры».

Культура здоровья человека - это гармоничная система естественных состояний жизнедеятельности, характеризующийся способностью организма к совершенной саморегуляции, поддержанию гомеостаза, самосохранению и самосовершенствованию соматического и психического статуса, при оптимальном взаимодействии органов и систем, адекватном приспособлении к изменяющейся окружающей среде (физической, биологической, социальной), использовании резервных и компенсаторных механизмов в соответствии с фенотипическими потребностями и возможностями выполнения биологических и социальных функций, в том числе, рождения и воспитания потомства.

Низкая культура человека, ограниченность воспитания, слабая сила воли в виде низкой мотивации это показатель низкого уровня не только когнитивно-мотивационной сферы жизнедеятельности, но и конативно-волевой. Как показал опрос сотрудников ДОУ по установлению личностного отношения детей к здоровому образу жизни, большинство респондентов (98,3%) считают необходимым соблюдение здорового образа жизни для укрепления и сохранения своего здоровья. Вместе с тем 75,8% респондентам не удается соблюдать режим; 78,7% - не соблюдают режим питания; 50,6% - не применяют в своей повседневной жизни методы закаливания организма, что подтверждает появление аномальных признаков в сознании и самосознании личности.

Не секрет, что на сегодняшний день для сохранения и укрепления здоровья в современной российской культуре, да и в обществе в целом, не сформирована в сознании мотивация к здоровому образу жизни.

Таким образом, культура здоровья представляет собой интегративное личностное образование, состоящее из когнитивно-мотивационного, эмоционального и конативно-волевого компонентов, которые, в свою очередь, отражают объем знаний, коммуникативную толерантность, эмоциональную устойчивость, активность и волевые качества, являющиеся неотъемлемой частью образа жизни.

Исходя из вышеизложенного, культуру здоровья можно определить как процесс осознания, объяснения, понимания субъектом ценности своего здоровья (здорового образа жизни), выраженный в желании субъекта заботиться о своём теле (правильное питание, гигиена, нормальный сон, упражнения).

Таким образом, выдвижение проблемы культуры здоровья в число важнейших задач общественного развития обусловливает необходимость дальнейшей выработки организационных и методических подходов к сохранению и формированию индивидуальной культуры здоровья, созданию здоровьесберегающей среды дошкольника.

Список литературы

1. *Бердяев Н.А.* Философия свободного духа / Н.А.Бердяев. – М.: Республика, 1994. – 480 с.
2. *Волкова И.В.* Педагогические основы развития физкультурно-спортивного движения в России (середина XIX-начало XX I вв.) : автореф…..дисс…д.п.н. - Нижний Новгород, 2011.
3. *Горчак С.И.* К вопросу о дефиниции здорового образа жизни / С.И.Горчак // Здоровый образ жизни: социально–философские и медико-биологические проблемы: Сб. материалов – Кишинев: «Штиинца», 1991. – С. 28–38.
4. *Ильин И.А.* О грядущей России. Избранные статьи / И.А. Ильин. – М.: Воениздат, 1993.– 367 с.
5. *Цаллагова Э.* Этнопедагогические предписания здорового образа жизни / Э.Цаллагова // Народное образование. – 2001. – № 4. – С. 206–212.
6. *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью как основа этического миро– и жизнеутверждения / А.Швейцер // Глобальные проблемы и общечеловече-ские ценности: Сб. науч.тр. – М., 1990. – С. 328–350.

13.00.01

С.Г. Добротворская, В.С. Минкин

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Факультет наноматериалов и нанотехнологий, кафедра физики,
Казань, sveta_dobro@mail.ru

ОБРАЗ ЖИЗНИ СТУДЕНТА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ

В статье рассматриваются факторы здорового образа жизни, приводятся данные анкетирования студентов, предложена типология студентов по готовности вести здоровый образ жизни, даются рекомендации преподавателям относительно ориентации студентов на здоровый образ жизни.

Ключевые слова: факторы здоровья, здоровый образ жизни.

Согласно данным академика Ю.П. Лисицына, факторы, влияющие на здоровье человека:
60% - образ жизни,
15-20 % - генетика,
10-15% - экология,
здравоохранение - 8-10% [1].

Если рассматривать причины смерти населения России по годам, то можно дифференцировать следующие факторы (внешние и внутренние причины смертности) [3, 4]:

1950-е годы – на первом месте смертность от инфекционных заболеваний.

1960-е годы – смертность от заболеваний сердечно-сосудистой системы, смертность от несчастных случаев, самоубийств и убийств («травмы» или «внешние причины»).

1970-е годы «травмы» - главная причина смерти наших народов, от 40 до 60% населения в разных регионах СССР погибает от травматизма. Первопричина же высокого «травматизма» - употребление алкоголя.

В начале 1980-х годов наметилась тенденция к снижению смертности у наших народов. Особенно сильное падение смертности началось с 1985 года. Тогда, после указа о борьбе с пьянством по СССР прокатилась волна антиалкогольных мероприятий.

1986 и 1987 гг. – это были годы минимальной смертности населения и, прежде всего, от «травм».

С 1990-2005 гг. наблюдался рост общих показателей смертности. 50% трудоспособного населения погибает от самоубийств, транспортных травм, убийств.

Поэтому огромное количество людей, проживающих в России, погибает преждевременно из-за неправильного поведения: употребления алкоголя, наркотиков, сигарет, неправильного сексуального поведения и их последствий.

Проблема осложнилась еще и тем, что постперестроечный период ознаменовался еще и демографической катастрофой, получившей название "русский крест" (Рисунок 1.) [2].

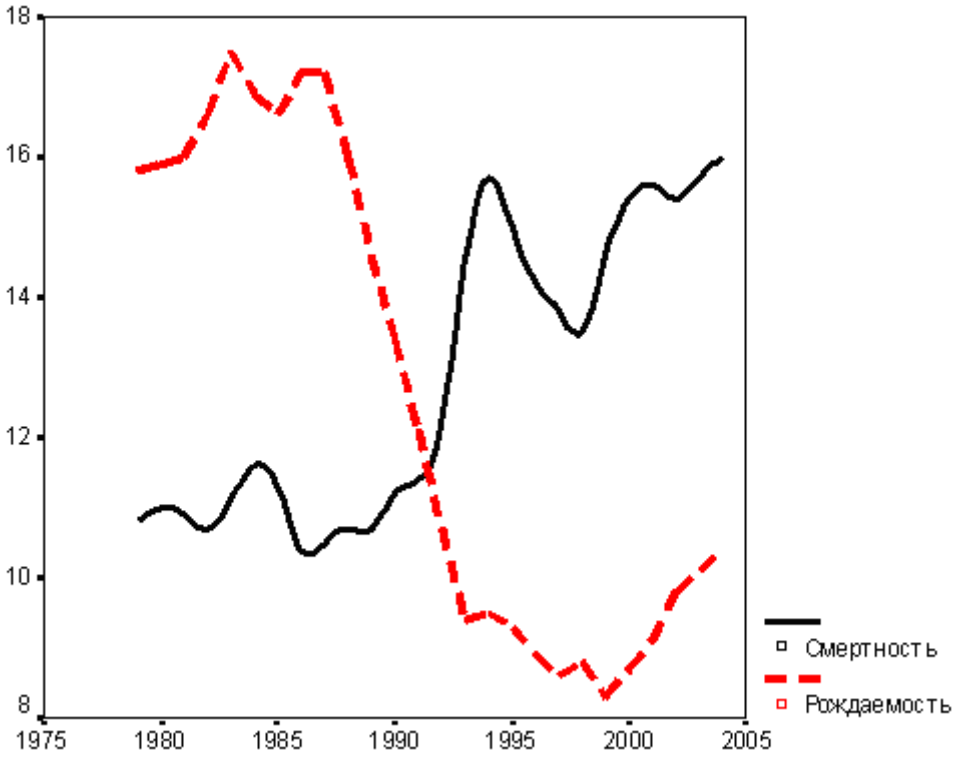


Рисунок. 1- Динамика рождаемости и смертности России в 1978–2005 годах (на 1000 человек) [2]

Но в 2007-2012 гг. демографическая политика Российской Федерации привела к тому, что число родившихся людей выросло на 21,2%, число умерших уменьшилось на 11,2%, естественная убыль сократилась в 5,2 раза.

Однако в связи с бурными темпами урбанизации, существенным увеличением количества автотранспорта, ростом строительства и промышленного производства травматизм не имеет тенденции к снижению. При этом в 2009 и 2010 годах каждый шестой погибший был пьян, в 2011-2012 – каждый четвертый [5].

Эти данные говорят об острой необходимости ориентации населения России и, прежде всего, молодежи на здоровый образ жизни.

Посмотрим на статистику соблюдения здорового образа жизни и распространенности вредных привычек среди молодежи.

В 2013 году авторами статьи была составлена открытая анкета, и в КПФУ было проведено анкетирование студентов. Вот результаты анонимного анкетирования, проведенного, проведенного среди студентов – будущих юристов:

6% студентов считают себя здоровыми;

12% считают себя больными;

72% находятся в «третьем состоянии» (это состояние промежуточное между здоровьем и болезнью);

50% студентов признались, что употребляют алкоголь на дискотеках и вечеринках;

15% наших студентов курят;

48% студентов курят кальян, если им предлагают;

14% студентов данного года обучения считают, что есть наркотики, от которых не возникает зависимости;

12% студентов наркотики пробовали хотя бы один раз;

42% студентов получали предложение попробовать наркотики;

У 36% студентов сегодня есть среди знакомых наркоманы;

26% студентов – будущих юристов знают, где можно при необходимости приобрести наркотик, знают примерные цены;

48% студентов не занимаются спортом регулярно;

34% студентов посещают платные секции.

Представленные данные также демонстрируют необходимость проведения ориентации на ЗОЖ среди студентов.

Если говорить о причинах появления вредных привычек у молодежи, то они следующие:

- подражание,
- стремление казаться взрослым,
- любопытство,
- потребность быть «своим» в группе сверстников,
- стремление к независимости,
- попытки испытать удовольствие,
- определенный образ жизни, сложившийся в семье и др.
- особенности организма,
- социальные и психологические факторы,
- плохая социальная адаптация,
- плохая информационная осведомленность и др.

В процессе ориентации студентов на здоровый образ жизни необходимо учитывать типологию студентов к здоровому образу жизни. Студентов по разным показателям готовности к ЗОЖ можно классифицировать на 8 типов (Рисунок 2).

Типология студентов по готовности вести здоровый образ жизни - это типовые образцы мышления и поведения студентов, по-разному ориентирующихся на здоровый образ жизни.

Выделено восемь типов готовности студента вести здоровый образ жизни.

1.Самооздоравливающийся тип.

2.Позитивный тип.

3.Умереннонегативный тип.

4.Имеющий вредные привычки, но готовый к здоровому образу жизни тип.

5.Позитивнонеустойчивый тип.

6.Ложнопозитивный тип.

7.Негативный тип.

8.Педагогически запущенный тип.

При этом воспитательная работа, проводимая со студентами разных типов, требует индивидуального подхода.

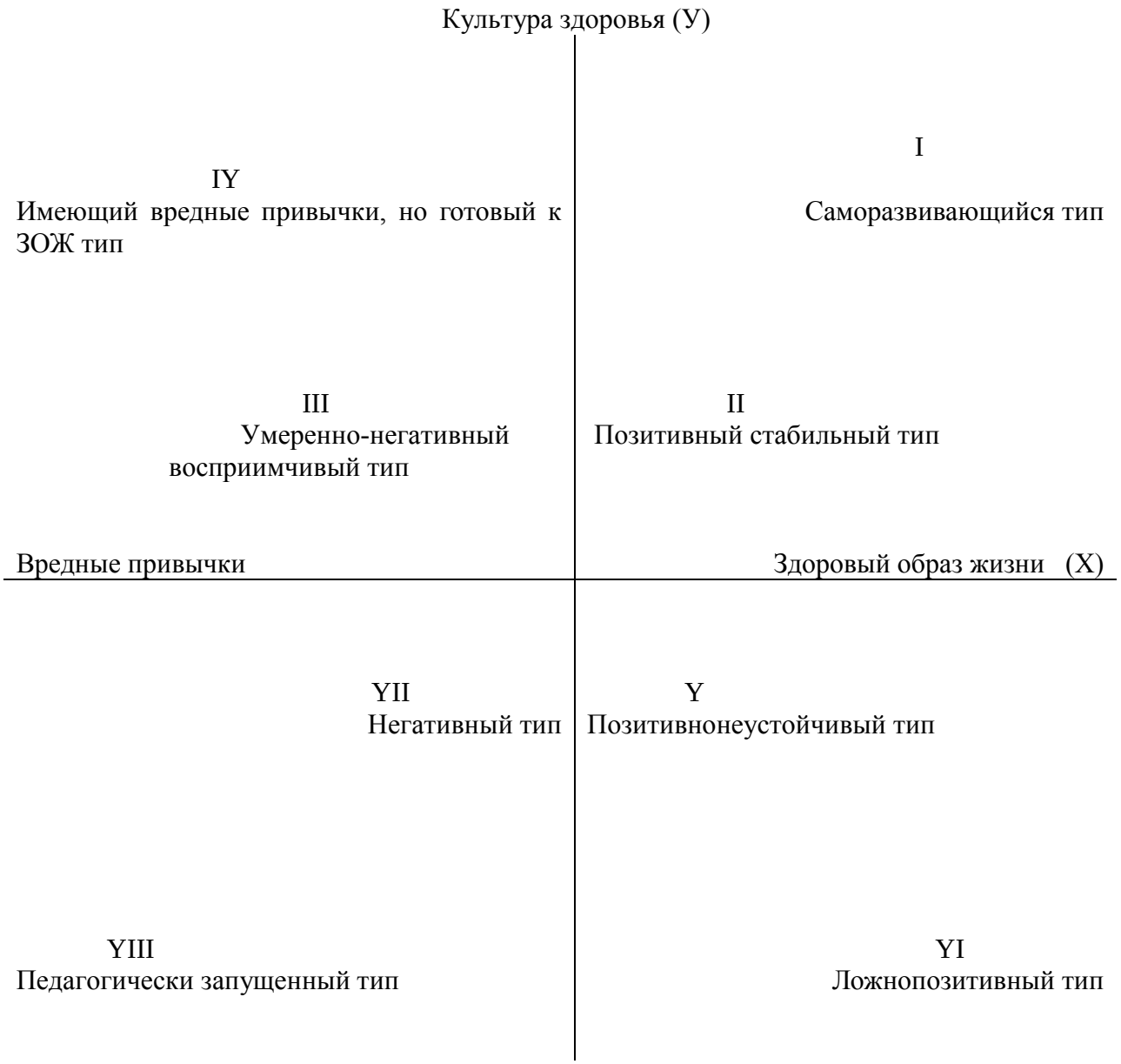


Рисунок. 2- Типология готовности студентов к ЗОЖ

При этом в качестве основных факторов здоровья и здорового образа жизни студента можно представить: практику духовного самосовершенствования; отказ от вредных привычек; рациональное питание; соблюдение определенных гигиенических (в том числе психогигиенических) норм; оптимальное сочетание работы и отдыха; двигательную активность и физическое самосовершенствование; закаливание.

Факторы здорового образа жизни студента имеют многочисленные внутренние связи. Так, практика духовного самосовершенствования зависит от отказа от вредных привычек, закаливания, рационального питания и т.д.

Факторы здорового образ жизни студента имеют также многочисленные внешние связи, прежде всего, с качеством здоровья студента, успешностью обучения, настроением и качеством общения с окружающими.

На рис. 3. отражены основные внутренние и внешние связи факторов здорового образа жизни студента. При этом необходимо отметить, что таких связей, на самом деле, гораздо больше.

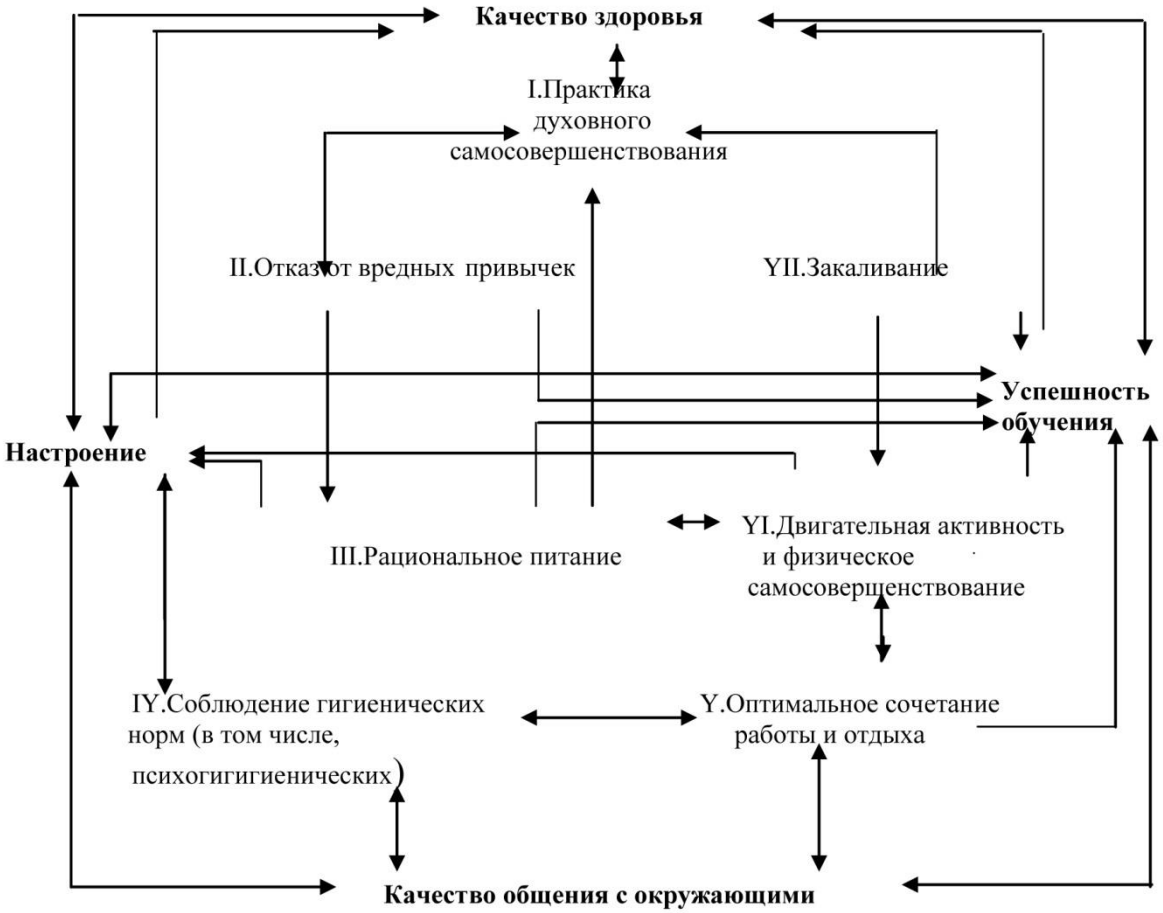


Рис. 3- Основные внутренние и внешние связи факторов здорового образа жизни студента

Подводя итог, можно заключить: выход из сегодняшнего положения состоит в изменении мнения относительно вредных привычек среди молодежи, в профилактической работе с раннего детского возраста. Должна быть привита мода на здоровье. Эффективно воздействует правильное семейное воспитание. Детям, подросткам и молодежи необходимо прививать навыки здорового образа жизни, заниматься с ними по какой-либо оздоровительной системе. Помогает отказаться от вредных привычек нравственное воспитание и духовное самосовершенствование.

Итак, необходима активная пропаганда физической культуры и спорта, здорового образа жизни в студенческой среде. Крайне важно осуществлять в вузе грамотное информирование студентов об опасностях, которые несут вредные привычки, желательно проведение обследований с целью выявления распространения вредных привычек. Желательно проводить в группах собрания на тему: «Здоровый образ жизни студента» и т.п. Необходимо организовать индивидуальную работу кураторов в студенческих общежитиях, сформировать студенческий актив, вовлечь студентов в культурную жизнь вуза.

Список литературы

1. *Лисицын Ю.П., Изуткин А.М., Матюшкин И.Ф.* Медицина и гуманизм. М.: Медицина.
2. *Халтурина А.Д., Коротаев А.В.* Русский крест: Факторы, механизмы и пути преодоления демографического кризиса в России. Москва: Пресс, 2006.
3. *Милле Ф., Школьников В.М., Эртриш В. и Валлен Ж.* Современные тенденции смертности по причинам смерти в России, 1965-1994. (Données statistiques N2), INED, Paris: 1996. http://demoscope.ru/weekly/knigi/shkol/shkol.html
4. Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) / Под ред. Кареловой Г.Н. и Рыбаковского Л.Л. М.: Издательство Центра социального прогнозирования, 2001. - 262 с.
5. Российские реформы в цифрах и фактах / http: //laivd/narod.ru

13.00.04

[1]В.И. Коников, [2]Л.И. Кирьянова, [3]М.О. Маркин

[1]Ульяновский физкультурно-спортивный техникум Олимпийского резерва, Ульяновск, konikovvi@rambler.ru
[2]Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, ludasport@mail.ru
[3]Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Ульяновск, mar12312@yandex.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ ПОДГОТОВКИ БЕГУНОВ НА КОРОТКИЕ ДИСТАНЦИИ

В работе представлен содержательный анализ физической подготовленности студентов факультета физической культуры и спорта, специализирующихся в беге на короткие дистанции. Представлены пути повышения эффективности физической подготовки в процессе профессионального спортивного совершенствования.

Ключевые слова: *физическая подготовленность, легкоатлеты, двигательные тесты, педагогический контроль.*

Оптимальный выбор средств и методов тренировки в беговых видах легкой атлетики, эффективность управления тренировочным процессом зависит от системно организованного педагогического контроля за динамикой показателей физической подготовленности на различных этапах подготовки спортсменов на основе комплекса тестовых упражнений, позволяющих оценивать степень соответствия достигнутого уровня физической подготовленности целям и задачам конкретного микро- мезо-, макроцикла тренировочного процесса. Физическая подготовленность отражает степень готовности функциональных систем организма спортсмена, обеспечивающих успешную адаптацию к тренировочным нагрузкам, эффективную соревновательную деятельность; характеризует уровень развития основных физических качеств, создающих предпосылки для дальнейшего спортивного совершенствования. Своевременный контроль и оценка характера и динамики показателей физической подготовленности спортсменов обусловливает возможность выявления методических просчетов при выборе средств и методов тренировки и внесения корректив в тренировочный процесс.

Цель исследования: повышение уровня физической подготовленности спортсменов, специализирующихся в беге на короткие дистанции на основе выявления особенностей развития двигательных качеств. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: 1) выявить динамику показателей физической подготовленности студентов-спортсменов специализирующихся в беге на короткие дистанции; 2) представить методическое обоснование содержания физической подготовки на этапе углубленной спортивной тренировки.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: изучение и анализ литературных данных, педагогический эксперимент, тестирование физической подготовленности, методы математической статистики. В педагогическом эксперименте приняли участие студенты факультета физической культуры и спорта (ФФКиС), занимающиеся на специализации легкая атлетика, возраст 17-22 года, спортивная квалификация III-I разряд, КМС, в количестве 118 человек.

Результаты исследования и их обсуждение. Общая и специальная физическая подготовка определяет эффективность решения ведущих задач тренировочного процесса, обеспечивает условия для достижения необходимого уровня двигательной подготовленности, функциональной готовности нервно-мышечного и опорно-двигательного

аппарата ко все более возрастающим тренировочным нагрузкам специфического характера, обусловливающим разностороннее физическое развитие спринтера, совершенствование скоростно-силовой подготовленности, скорости двигательной реакции, достижение оптимального соотношения темпо-ритмовых характеристик бегового шага, согласованности движений рук и ног [1, 2, 3]. Оптимальный уровень физической подготовленности основа «непротиворечивого» индивидуального спортивного совершенствования атлета в структуре многолетней подготовки. Одним из важных организационно-педагогических условий повышения уровня физической подготовленности бегунов на короткие дистанции является педагогический контроль, обеспечивающий своевременную коррекцию тренировочных воздействий. В ходе педагогического исследования нами был проведен сравнительный анализ показателей физической подготовленности студентов факультета физической культуры и спорта (1-5 курса), специализирующихся в беге на короткие дистанции за период с 1987 по 2007 год с целью конкретизации содержания общефизической и специальной подготовки на этапе углубленной спортивной тренировки студентов-легкоатлетов 1-5 курса, набора 2008-2012 г.г. Были выявлены следующие закономерности: 1987 год - легкоатлеты характеризуются более высокими показателями общей выносливости, мышечной силы; 1992 год – выделяется из всех этапов исследования наиболее высокими показателями в тестах как общефизической, так и специальной подготовленности; 2007 год – характеризуется значительным снижением всех показателей физической подготовленности, как у юношей, так и у девушек. Уровень физической подготовленности обусловлен спортивной квалификацией атлета. Наметившаяся в последние десятилетие тенденция снижения «качественного состава» абитуриентов, показателей их физического развития и функциональной подготовленности требует пересмотра содержания тренировочного процесса студентов-легкоатлетов. В условиях профессионального спортивного совершенствования необходимо повышать уровень общей и специальной физической подготовленности на всех этапах подготовки спринтеров на основе применения разнообразных подготовительных и подводящих упражнений, обеспечивающих развитие тех мышц и мышечных групп, которые несут основную нагрузку в беге на короткие дистанции (сгибатели и разгибатели стопы, бедра и туловища). Включение разнообразных упражнений прыжкового и броскового характера, выполняемых в максимальном темпе, с имитацией отдельных элементов техники спринтерского бега (работа рук, бег на месте в упоре и др.), применение упражнений скоростно-силового характера: разнообразных прыжков и прыжковых упражнений, бега в усложненных условиях (в гору, с отягощением, сопротивлением партнера), бросков набивного мяча различной массы из разных исходных положений, работа на отрезках с предельной и около предельной скоростью обеспечивает повышение скоростных, скоростно-силовых качеств. Данные подходы были реализованы в тренировочном процессе студентов –легкоатлетов в течении 2008-2012 г.г.. В ходе тестирования у девушек выявлен значимый прирост в скоростных качествах (бег 30 м с ходу, 3,47±0,07 с, $p<0,05$; бег 50 м, 6,85±0,11, $p<0,05$), подобная тенденция выявлена в показателях взрывной силы, выносливости, мышечной силы. У юношей наблюдается положительная динамика показателей скоростных качеств, достоверный прирост выявлен в упражнениях баллистического характера (метание набивного мяча 902,3±8,29 см, в 2007, соответственно, 790,0±42,36 см, $p<0,05$); в пробе Абалакова (взрывная сила), соответственно, 69,4±1,87 см, $p<0,05$ (табл.). Высокий уровень физической подготовленности обусловил рост соревновательных результатов.

Таблица. Результаты тестирования физической подготовленности студентов специализации легкая атлетика (бег на короткие дистанции)

	Тестовые упражнения	**Этапы исследования**				
		1987	**1992**	**2002**	**2007**	**2012**
		M±m				
1.	12-мин. бег, тест Купера, в м	3078,6±105,93 2504,1±103,34	2862,5±74,79 2437,5±137,98	3066,7±140,26 2442,9±130.86	2567,0±46,37 2377,0±74,32	3137,5±62,31 2771,0±99,95
2.	Бег 30 м с ходу, с	3,18±0,07 3,81±0,14	3,13±0,06 3,67±0,07	3,11±0,03 3,69±0,04	3,13±0,06 3,72±0,13	3,13±0,04 3,47±0,07
3.	Бег 50 м с низкого старта, с	6,24±0,11 7,38±0,19	6,60±0,09 7,43±0,10	6,46±0,12 7,55±0,06	6,42±0,09 7,25±0,15	6,21±0,08 6,85±0,11
4.	Бег 150 м с низкого старта, с	19,65±0,27 23,12±0,63	19.47±0,37 21,55±0,35	19,95±0,40 22,96±0,28	19,48±0,23 22,10±0,64	19, 22±0,22 21,89±0,48
5.	Бег 300 м, с	41,62±0,72 50,28±0,95	41,79±0,71 47,96±1,19	41,53±0,61 50,37±1,36	41,18±0,44 48,76±1,86	41,10±0,57 46,78±1,33
6.	Прыжок в длину с места, см	240,7±7,47 192,0±8,47	250,6±7,72 211,9±9,38	258,9±5,61 188,7±5,.73	251,6±6,60 202,8±5,53	252,7±0,04 214,1±0,01
7.	Тройной прыжок с места, см	812,0±25,54 659,0±27,67	814,0±22,43 640,0±23,0	753,1±26,25 602,90±8,63	725,5±18,07 598,1±13,03	754,3±0,15 650,2±0,12
8.	Проба по Абалакову, см	63,6±3,11 42,9±2,11	63,6±2,74 54,0±2,76	67,6±2,35 53,7±1,99	55,4±5,60 43,0±2,46	69,4±1,87 60,8±1,57
9.	Поднимание и опускание туловища из и.п. лежа на спине за 20 с, кол-во раз	46,7±2,61 41,3±1,85	37,1±2,36 34,6±2,61	33,9±1,90 26,9±0,87	31,0±1,49 29,35±1,23	36,2±0,76 32,1±1,16
10.	Поднимание и опускание туловища из и.п. лежа на животе за 20 с, кол-во раз	38,5±1,49 21,8±1,19	23,5±0,49 19,5±1,07	24,7±1,23 20,6±0,87	23,7±0,9 21,87±1,23	24,9±0,55 23,6±0,72
11.	Метание набивного мяча от груди из и.п. стоя (вес 5 кг, 3 кг), см	886, 1±49,85 609,3±49,02	933,9±59,82 652,.5±39,98	858,2±56,10 626,4±19,94	790,0±42,36 540,6±29,21	902,3±8,29 728,6±0,28

Примечание: в знаменателе – показатели девушек, в числителе показатели юношей.

Сборная команда университета по легкой атлетике в течение последних пяти лет является победителем традиционной городской эстафеты, студенческой областной универсиады.

Заключение. Таким образом, физическая подготовленность является основообразующим компонентом спортивной подготовки спортсменов различной квалификации, показатели физической подготовленности являются «маркерами», указывающими на необходимость

своевременной коррекции тренировочных воздействий и возможности повышения качественных сторон всех аспектов подготовки атлета.

Список литературы

1. *Аль Раггад Раид* Скоростно-силовая подготовка на ранних этапах многолетнего тренировочного процесса легкоатлетов-спринтеров: автореф. канд пед.наук, Волгоград, 2010, 24 с.
2. *Озолин Э.С. Эдвин Сигизмундович* Спринтерский бег Э.С. Озолин Московский региональный Центр развития легкой атлетики ИААФ М., изд. Человек, 2010. 176 с.
3. *Попов В.Б.* 555 Специальных упражнений в подготовке легкоатлетов. М., изд. Человек, 2011, 125 с.

13.00.01

М.Р. Латипова, С.Г. Добротворская, В.С. Минкин

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Факультет наноматериалов и нанотехнологий, кафедра физики,
Казань, sveta_dobro@mail.ru

ОРИЕНТАЦИЯ СТУДЕНТОВ НА ОЛИМПИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ПЬЕРА ДЕ КУБЕРТЕНА

В статье рассматривается концепция современного олимпизма Пьера де Кубертена. Сделан вывод о том, что данная концепция – это глубоко продуманный, научно обоснованный социально-педагогический проект. В сете данной концепции предложены рекомендации преподавателям относительно реализации олимпийского образования в учебном процессе вуза.

Ключевые слова: *олимпизм, олимпийское движение.*

1 января 2013 года исполнилось 150 лет со дня рождения Пьера де Кубертена – французского барона, инициатора возрождения современных Олимпийских игр, теоретика, философа, идеолога, историка. В конце XIX - начале XX века Пьер де Кубертен зарекомендовал себя смелым новатором и последовательным реформатором в деле основания и развития международного олимпийского движения. Кубертен – реформатор системы воспитания и образования: олимпизм, спорт, олимпийские состязания он понимал и воспринимал как «педагогические, образовательные, воспитательные, морально-нравственные феномены» [1].

Концепция современного олимпизма принадлежит Пьеру де Кубертену, поэтому его олимпийская концепция и практическая деятельность по реализации этой деятельности – предмет многочисленных исследований писателей, журналистов, спортивных специалистов и ученых, издано множество трудов, посвященных Кубертену, его жизни, его вкладу в современное олимпийское движение. Активную работу по изучению и пропаганде идей Кубертена ведет Международный комитет его имени, издавший целую серию брошюр, в которых освещаются его взгляды на наиболее актуальные вопросы спорта высших достижений и олимпийского движения.

В своей олимпийской концепции Кубертен старался достигнуть цели, которую поставил перед собой в молодые годы: настоятельная необходимость возрождения Олимпийских игр. Вся его жизнь была посвящена реализации этой идеи, но эта идея была подчинена главному – реформированию существовавшей в тот период системы образования и воспитания.

В книге «Спортивная педагогика» и в ряде других работ он обосновал огромные возможности спорта для воспитания личности и совершенствования социальных отношений. Пьер де Кубертен в 1909 году писал: «В течение 50 лет моё существование было связано с педагогической реформой, в которой я начал прозревать первейшую и важнейшую необходимость нашего времени. Решительно отвергая все, что могло бы увлечь меня по другой стезе, с того момента я ориентировал себя исключительно в этом направлении» [2].

Огромное значения Кубертен придавал обоснованию ценности спорта не только для повышения уровня физической подготовленности и улучшения здоровья, но и для развития интеллектуальных, нравственных, эстетических и других способностей личности. Он убеждал мировую прогрессивную педагогическую общественность, что спорт, олимпизм, идеи античных древнегреческих Олимпийских игр способны формировать характер и укреплять стойкость, инициативу, силу воли, стремление к постоянному самосовершенствованию, то есть содействовать физическому и духовному развитию человечества.

В системе образования и воспитания, которую пропагандировал Пьер де Кубертен, на первом плане был спорт, имеющий воспитательную значимость, а для этого необходимо было обязательно возродить идеи древнегреческих философов, писателей, историков, поэтов: Сократа, Демокрита, Плутарха, Пиндара, Аристотеля, Платона и т.д. Кубертен мечтал, чтобы современный спорт не оказывал негативного влияния на личность и социальные отношения, мечтал, чтобы политика никогда не вмешивалась в спорт. Он предлагал, например, запретить проведение соревнований за денежные призы, отказаться от строительства стадионов гигантов, не проводить Олимпийские игры для детей моложе 16 лет. К сожалению, эти благородные помыслы Кубертена на практике сейчас воплощаются с трудом: Олимпиады, не проведенные из-за мировых войн; бойкоты Олимпийских игр в Москве в 1980 году и Лос-Анжелесе в 1984 году; террористические акты на Олимпиадах (Мюнхен, 1972); проведение Всемирных юношеских Олимпийских игр для юношества и молодежи от 14-19 лет (Сингапур, 2010; Инсбрук, 2012) и др.

Кубертен искал средства, позволяющие наиболее полно и эффективно реализовать систему воспитания и образования, существовавшую в конце XIX – начале XX века, и поэтому его увлечение древнегреческими олимпийскими играми, знакомство с культурой античной системы воспитания и образования позволило ему найти этот путь. Таким образом, возрождение Олимпийских игр современности и развертывание связанного с этими играми Международного олимпийского движения – это и есть социально-педагогическая концепция Пьера де Кубертена. Он и его друзья ставили своей основной целью использования олимпийского спорта в целях гуманистического воспитания и совершенствования личности. Кубертен предполагал, что гуманистическая ориентация всех участников олимпийского движения будет способствовать воспитанию и совершенствованию подрастающего поколения [3].

Таким образом, Олимпийская концепция Пьера де Кубертена - это не дань модной традиции, возникшей в конце прошлого века, а глубоко продуманный, научно обоснованный социально-педагогический проект. В нем четко прослеживается гуманистическая ориентация, хотя развитие международного спорта в начале XXI века может негативно влиять в определенных условиях на отношения между людьми и использоваться в антигуманных целях (террористические акты на соревнованиях, Олимпиадах, Универсиадах).

Сейчас необходимо пропагандировать олимпийские ценности среди детей, подростков и молодежи, проводить систематическую работу, направленную на то, чтобы связи между людьми в процессе соревнований международного и олимпийского уровня использовались только в гуманных целях, укрепляли дружбу и спокойствие между народами в современном мире.

В феврале будущего года в России состоятся XXII зимние Олимпийские игры, а через месяц исполнится 20 лет со дня выхода совместного приказа Министерства образования РФ и Олимпийского комитета России №51/84а «Об организации изучения вопросов олимпийского движения и Олимпийских игр». В образовательную стратегию России прочно вошло с этого времени понятие «олимпийское образование» - одно из основных частей олимпизма. В 2003 году в предисловии к книге «Олимпийский учебник студента» бывший министр образования России В.М. Филиппов актуализировал необходимость более активного распространения идей олимпизма среди детей, подростков и молодёжи. «Несмотря на видимые успехи олимпийского движения, ставшие возможными благодаря совместным усилиям Олимпийского комитета России и органов образования, знания об олимпийской истории еще не стали общедоступными для всей учащейся молодёжи. Да и понимание олимпийского движения у студента, безусловно, должно быть иным, чем у школьника» [4].

Одна из целей олимпийского образования в России – освоение учащейся молодёжью многогранной и разнообразной общественной жизни. Эта многогранность раскрывается в различных понятиях и представлениях, которые могут быть освоены через содержание

олимпийского образования. Еще в 2002 году президент МОК Жак Рогг так сказал о роли международного олимпийского движения: «Олимпийское движение – педагогическое движение с целью поставить спорт на службу гармоничному развитию человечества… Олимпийское образование является ключевым элементом олимпийского движения, опирающегося на уважение общечеловеческих фундаментальных этических принципов и распространение взаимного уважения, духа дружбы, товарищества и ФэйрПлэй. Воспитание молодёжи и будущих поколений посредством спорта и его ценностей – это наша главная забота и источник нашего развития… [5]

Девиз Кубертена: «Мускул и разум. Связать, соединить мышцы и дух - одна из фундаментальных кубертеновских идей, системообразующей фактор олимпизма». Одной из главных идей Кубертена, затрагивающих вопрос о возрождении Олимпийских игр, является идея о прочном союзе олимпизма, искусства, литературы. Доказательством этого служит организация культурных программ во время проведения Олимпийских игр, Универсиад. Так, в ходе XXVII летней Универсиады в Казани на многих сценических площадках города успешно проходила «культурная Универсиада».

В условиях высшего учебного заведения реализация олимпийского образования в учебном процессе может активно осуществляться как в учебной, так и во внеучебной деятельности. В содержание обучения на спортивно-педагогических, специально-теоретических и общеобразовательных занятиях возможно проведение бинарных занятий («Спорт, литература, поэты, физкультура»), и тестирование студентов с целью проверки уровня олимпийских знаний. Однако большая заинтересованность у студентов к олимпийской тематике проявляется в ходе подготовки к участию в различных научно-практических конференциях и конкурсах республиканского и всероссийского уровня. Подготовка к участию в конкурсе знатоков олимпизма, подготовка научных докладов по проблемам развития олимпийского движения даёт мощный импульс в их дальнейшей научно-исследовательской деятельности. В вузе могут проводиться интеллектуальные игры, посвященные истории олимпийского движения в России и Всемирных Универсиад.

Так, в октябре 2013 года в стенах научно-образовательного кластера (Поволжская ГАФКСиТ) была проведена республиканская Олимпийская сессия среди студентов высших и средне-специальных учебных заведений Республики Татарстан. В ней приняли участие 12 команд из числа студентов, аспирантов и молодых ученых не только из физкультурных учебных заведений, но и из вузов других профессиональных образовательных учреждений. В сессии приняли участие докладчики из числа студентов, аспирантов, молодых ученых, которые представили свои научные исследования по различным проблемам олимпийского движения, современного спорта, олимпийской истории. Студенты выступали с докладами по истории олимпийской легкой атлетики («Джесси Оуэнс – великий олимпиец, рекордсмен, рыцарь»); по истории олимпийского спорта Татарстана («Спортсмены России и Татарстана на юношеских Олимпийских играх») и т.д.

Проведение конкурсов студенческих докладов эффективно и в рамках научно-практических конференций. До начала научной сессии в вузе может быть проведен внутренний конкурс научных докладов, в котором принимают участие студенты разных курсов. Тематика выступлений может охватывать различные периоды истории современного международного и олимпийского движения, античной истории древнегреческих Олимпийских игр, паралимпийского движения и адаптивной физической культуры.

В целях ориентации студентов на олимпийское движение в вузах важно организовать научные исследования по соответствующей тематике. Так, по итогам прошедшей в Казани летом Универсиады и предстоящих Олимпийских игр в г. Сочи студенты провели исследования, в которых прослеживается взаимосвязь и взаимовлияние исторических корней Сабантуя и Олимпийских Игр. При этом молодежь из многих стран мира, присутствовавшая 13 июля 2013 года на Сабантуе в Казани, смогла увидеть подлинный культурно-спортивный праздник, занесенный во всемирный список ЮНЕСКО. Кроме того, в процессе подготовки к конкурсу знатоков олимпизма, студенты активно использовали кино- и видеоматериалы по

истории Олимпийских игр, античной истории, фотопрезентации по олимпийской истории нашей республики.

Межпредметная связь теоретических и практических дисциплин в процессе реализации олимпийского образования и воспитания студентов проявляется в разнообразных формах: во встречах с олимпийцами, в проведении различных конкурсов по олимпийской тематике, а также в ходе проведения педагогической практики. В вуз могут ежегодно приглашаться на встречи со студентами выпускники – чемпионы и участники Олимпийских игр, мастера спорта международного класса по различным видам спорта. Встречи студентов с такими именитыми спортсменами повышает интерес обучающихся к дальнейшим занятиям спортом высших достижений.

Проведение литературно-поэтических встреч и конкурсов, вечеров, таких как: «Спорт и искусство – ваше призвание», «О, спорт! Ты – радость!», «Муса Джалиль – поэт, герой, спортсмен», «Ломоносов и Олимпийские игры», «Спорт, олимпизм, поэзия», фотоконкурс «О, спорт! Ты – мир!» и др., способствует раскрытию творческих способностей студентов. «Олимпийский КВН», брэйн-ринг «Олимпийцы против наркотиков», деловая игра «Спорт, политика, Кубертен», диспут «Допинги в олимпийском спорте», тестированные олимпиады по истории Олимпийских игр повышают познавательный интерес студентов. Эффективно проведение среди студентов конкурса на лучший олимпийский кроссворд, на лучший олимпийский плакат.

Студенты могут проводить с учащимися школ различные мероприятия олимпийской направленности: «Олимпийский классный час», «Олимпийский урок», «Урок Универсиады», а также физкультурно-спортивные праздники на младших школьников «Олимпийцы среди нас», «Папа, мама, я – олимпийская семья», а для учащихся 5-11 классов – состязания «От значка ГТО - к олимпийской медали». Помимо этого студенты и практиканты участвуют в подготовке школьников к участию в городских олимпиадах по физической культуре, в частности, по разделу «История Олимпийских игр».

Таким образом, олимпийская идея Пьера де Кубертена – идея возрождения современных Олимпийских игр – стала самой популярной во всем мире с конца XIX века. В 1980 году в Москве состоялись XXII летние Олимпийские игры в (СССР), а в феврале 2014 года состоятся XXII зимние Олимпийские игры в г. Сочи (Россия). Проведение этих грандиозных олимпийских праздников лишь подтверждают особую притягательность олимпийской идеи Кубертена. Это особенно актуально сейчас, после триумфального проведения Универсиады-2013 в г. Казани, когда среди спортсменов-участников от России принимало участие 20 чемпионов и призеров Олимпийских игр 2012 года в Лондоне.

Список литературы

1. *Суник Б.* Современные Олимпийские игры (к 80-летию выхода в свет «Олимпийских мемуаров» Пьера де Кубертена) // Теория и практика физической культуры. – М., 2011. - №10. – С. 61-66.
2. *Столяров В.* Пьер де Кубертен. Идеи и их воплощение. Спорт в школе. – 2013. – С. 7.
3. *История физической культуры и спорта:* учебник / Н. Ю. Мельникова, А. В. Трескин; под ред. проф. Н.Ю. Мельниковой. – М.: Советский спорт, 2013. – с. 253.
4. *Родиченко В.*С. Олимпийское образование в новой России. – М.: Физкультура и Спорт, 2005. – С. 32-33.
5. *Родиченко В.*С. *и др.* Олимпийский учебник студента. – М.: Советский спорт, 2005. – С. 4.

13.00.01

Т.В. Михайлова

Чувашский филиал
Московского гуманитарно-экономического института,
факультет экономики и управления, кафедра менеджмента,
Чебоксары, tannelem@yandex.ru

КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ[1]

В статье рассматривается профессионально-педагогическая деятельность преподавателя высшей школы. Педагогические ценности представлены как основа деятельности. Выделены личностные педагогические ценности, отмечена их изменчивость. Курсы повышения квалификации определены как форма развития личностных педагогических ценностей преподавателей высшей школы. Приведена программа курсов «Повышение уровня профессиональной компетентности педагогических работников».

Ключевые слова: *преподаватель высшей школы, профессионально-педагогическая деятельность, личностные педагогические ценности, относительная устойчивость, непрерывное образование, курсы.*

Каждая профессия имеет свое ценное пространство, в котором существует свой набор ценностей, значимый для представителей конкретной профессии.

Объектом нашего исследования выступает преподаватель высшей школы. Профессиональная деятельность преподавателя высшей школы является сложноорганизованной, сотканной из различных видов деятельности: педагогической, научно-исследовательской, общественной, управленческой, административной. Выбор видов деятельности преподавателя высшей школы стимулирует развитие индивидуальности.

Педагогическая деятельность является ключевым видом профессиональной деятельности преподавателя. Данный вид деятельности «занимает основную часть рабочего времени, это – самый энергоемкий вид его профессиональной активности» [2, С. 160]. Педагогическая деятельность включает не только организацию процесса интериоризации знаний студентами, но и методическое оснащение учебного процесса. Педагогическая деятельность преподавателя может рассматриваться через типы ее организации (традиционное обучение – открытое – виртуальное – дистанционное и т. п.), формы, степень активности преподавателя (организованная преподавателей – самостоятельная), направленности на конкретный субъект образовательного процесса (обучающая, консультационная), а также через другие аспекты [2, С. 162].

Нормативную основу педагогической деятельности преподавателя составляют педагогические ценности. Исследованию проблемы педагогических ценностей посвящены работы Н.П. Аникеевой, А.М. Булынина, С.Г. Вершловского, И.Ф. Исаева, Е.И. Казаковой, Л.Х. Магамадовой, В А. Сластенина, В.Э. Тамарина, Е.Н. Шиянова и др.

Педагогически ценности И.Ф. Исаев определяет как относительно устойчивые ориентиры, по которым педагоги соотносят свою жизнь и педагогическую деятельность [1, С. 168]. В сущности педагогических ценностей необходимо выделить два ключевых момента. Первое, санкционирование ценности обществом (ценности развертываются как цели, нормы, идеалы). В этом случае педагогические ценности в виде специфических образов и представлений закрепляются в педагогических идеях и концепциях. Второе, связь с

[1] Статья выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации, проект № МК-3790.2012.6.

преподавателем как оценивающим субъектом (ценности развертываются как субъективная значимость). В процессе включенности в педагогическую деятельность происходит переход социальных педагогических ценностей (должного) в личностные (актуальное, сущее). В этой связи уместно изречение С. Л. Рубинштейна: «Ценностное отношение остается способом отражения действительности в сознании человека» [3]. Личностные педагогические ценности могут не совпадать со структурой педагогических ценностей, функционирующих в общественном сознании.

При всём многообразии классификаций педагогических ценностей, остановимся на выделенных учеными группах: ценности-цели, ценности-средства, ценности-отношения, ценности-знания, ценности-качества. Конкретизируя содержание выделенных групп, необходимо отметить, что ценности-цели раскрывают смысл педагогической деятельности преподавателя высшей школы; ценности-средства – смысл способов осуществления педагогической деятельности; ценности-отношения – смысл отношений как механизма функционирования педагогической деятельности; ценности знания – смысл психолого-педагогических знаний в процессе осуществления педагогической деятельности; ценности-качества – смысл качеств личности преподавателя. Работа всей системы ценностей зависит от взаимодействия всех ее составляющих.

Вернемся к определению понятия «педагогические ценности», точнее – к их относительной устойчивости. Система педагогических ценностей не является чем-то абсолютно упорядоченным и неподвижным. Так, социальные педагогические ценности переоцениваются при изменении социальных условий жизни, развитии потребностей общества и личности. В истории педагогики высшей школы, приводит пример И. Ф. Исаев, отчетливо прослеживается восхождение теорий обучения от схоластической к объяснительно-иллюстративной, а от нее к проблемно-развивающей [1, С. 168]. Развитие личностных педагогических ценностей преподавателя есть также непрерывный процесс, который следует изучать в соответствии с концептуальными положениями непрерывного педагогического образования.

Одним из этапов системы непрерывного педагогического образования являются курсы повышения квалификации. При планомерной организации они позволяют в относительно небольшой временной отрезок обогатить личностные педагогические ценности преподавателей вузов.

Предлагаем к рассмотрению программу курса повышения квалификации по теме «Повышение уровня профессиональной компетентности педагогических работников». Данный курс был апробирован в 2012 году. В апробации курса приняли участие 52 молодых преподавателя высших учебных заведений Чувашской Республики. Курсы проходили на базе Чувашского республиканского института образования. Организаторами курса выступили Министерство образования и молодежной политики Чувашской Республики, региональный совет молодых ученых и специалистов. В конце обучения молодые преподаватели получили удостоверения государственного образца о краткосрочном повышении квалификации.

Изучение курса предусматривает лекционный блок, практические занятия и самостоятельную работу слушателей. Объем курсов – 72 часа, из них лекции – 28 часов, практические занятия – 40 часов, самостоятельная работа – 4 часа. Соотношение предлагаемых часов на изучение той или иной темы может варьироваться.

Слушатель, освоивший программу курса, должен:

1) обладать профессиональными компетенциями, включающими в себя способность: организовывать собственную деятельность с использованием информационно-коммуникационных технологий; осуществлять поиск, анализ и оценку информации в сети Интернет, необходимой для постановки и решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития; использовать компьютерные технологии обучения для организации самостоятельной работы студентов;

2) владеть: методами разработки курса для дистанционного сопровождения самостоятельной работы студентов; технологией разработки электронных учебно-

методических комплексов; приемами работы с различными источниками информации, электронными образовательными ресурсами в сети Интернет; способами информационного взаимодействия с обучающимися и коллегами;

3) уметь: проектировать педагогический сценарий курса по читаемой дисциплине для сопровождения самостоятельной работы студентов; создавать электронный учебно-методический комплекс по читаемой дисциплине профессионального образования; использовать бесплатные инструменты и сервисы сети Интернет в своей профессиональной деятельности; создавать курс и управлять учебным процессом в системе дистанционного обучения eFront (модульная объектно-ориентированная динамическая среда обучения); использовать при практическом обучении современные технологии информационного взаимодействия субъектов образовательного процесса (чат, форум, вебинар, вики и т.п.);

4) знать: основные направления государственной политики в области высшего профессионального образования, особенности перехода на федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования, проблемы и перспективы информатизации высшего профессионального образования; общие подходы и принципы проектирования курса для дистанционного сопровождения самостоятельной работы студентов; психолого-педагогические аспекты разработки и применения компьютерных технологий обучения в высшей школе; возможности дистанционных образовательных технологий в профессиональном образовании; сущность и структуру электронно-методических комплексов, технологию и инструментальные средства их разработки.

В содержательном плане курс состоит из трех модулей. Модули взаимосвязаны и направлены на решение единой целевой установки: формирование целостного представления о возможностях и принципах функционирования сетевых сервисов, возможностях их использования в образовательном процессе, а так же умений их использования в профессионально-педагогической деятельности.

Первый модуль программы «Государственная политика Российской Федерации в области высшего образования» (4 часа) рассматривает направления модернизация российского высшего образования, нормативно-правовые основы системы высшего образования.

Во втором модуле «Переход на федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения (ФГОС)» (8 часов) изучаются Болонский процесс как основной фактор развития европейского и российского высшего образования, законодательное и нормативно-методическое обеспечение перехода на уровневое образование и ФГОС, роль и место новых понятий, декларируемых ФГОС в образовательном процессе.

В третьем модуле «Использование современных образовательных технологий: дистанционное сопровождение самостоятельной работы студентов» (60 часов) рассматриваются проблемы и перспективы информатизации высшего профессионального образования в условиях модернизации образования в России и перехода на уровневую систему подготовки кадров; изучаются технологии и инструментальные средства создания и использования электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК) в учебном процессе высшей школы; освещаются вопросы организации самостоятельной работы студентов с использованием дистанционных образовательных технологий; излагаются формы и методы контроля знаний студентов при использовании дистанционных образовательных технологий.

В конце изучения курса предусмотрена зашита проектов.

Список литературы

1. *Исаев И.Ф.* Теоретические основы формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы: дис… докт. пед. наук, Москва, 1993. – 469 с.

2. *Исаева Т.Е.* Педагогическая культура преподавателя как условие и показатель качества образовательного процесса в высшей школе: дис… докт. пед. наук, Ростов-на-Дону, 2003. – 427 с.

3. *Рубиштейн С.Л.* Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений мира. – М.: АН СССР, 1957. – 328 с.

13.00.01

А.Р. Нургалиев

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и искусств,
кафедра математической лингвистики и информационных систем в филологии,
Казань, anr_corp@mail.ru

РАЗРАБОТКА ЭКСПЕРТНОЙ СИСТЕМЫ В ОБЛАСТИ ШКОЛЬНОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье раскрываются общедидактические принципы построения экспертных систем в образовании на примере преподавания предмета «Алгебра» в 8 классе. В ходе данного исследования была произведена практическая реализация инновационных подходов к анализу и обработке данных экспертной системой в виде компьютерной системы, способной повысить эффективность учительского труда, а также был разработан пошаговый алгоритм для построения таблицы зависимостей между темами предмета, известная как модель понятийно-следственных связей, представленная в данной работе.

Ключевые слова: *экспертная система, образование, математика, информационные технологии в образовании.*

В связи с высокой трудоемкостью работы учителя встает проблема быстрого реагирования на неуспеваемость учеников и соответствующей дифференциации учебной нагрузки. Для разрешения данной проблемы разработана экспертная система (ЭС), способная консультировать учителя по вопросам касающимся преподаванию предмета, основываясь на анализе успеваемости учащихся. Наш подход основан на исследовании и разработке общедидактических принципов определения взаимосвязи между степенью правильности ответа ученика и уровнем понимания предмета. На основании анализа успеваемости учащихся, ЭС способна консультировать учителя по вопросам последовательности изучения слабоизученных тем с целью оптимизации учительского труда при ликвидации отставания по предмету.

В последние годы исследователи предлагают различные подходы к развитию самообучающихся систем, основывающихся на индивидуальных особенностях учащихся [1]. Более того, были представлены модели и механизмы для диагностики проблем в обучении учащихся, а также построения индивидуальных учебных планов [2] [3].

Было доказано, что среди всех существующих моделей Модель понятийно-следственной связи (ПСС) (Concept-EffectRelationship (CER) model) [3] [4], представляющая собой иерархию взаимозависимостей между понятиями и темами в учебном курсе, является наиболее эффективным средством улучшения успеваемости учащихся. Зависимости чаще всего представлены в виде таблицы. Модель ПСС раскрывает систематические процедуры распознавания проблем в обучении учащихся с учетом каждой пройденной темы. Она была успешно применена в определении проблем в обучении учащихся, а также в предоставлении им индивидуальных рекомендаций по некоторым естественнонаучным предметам и математике [5] [6] [7].

Принимая во внимание тот факт, что модель ПСС показала свою эффективность в определении успеваемости учащихся, она также была использована в качестве основы для анализа успеваемости в разрабатываемой ЭС. Однако на практике построение таблицы зависимостей между темами может быть затратным по времени. Проблема заключается в том, что зависимости между темами определяются экспертами (как правило, это учителя с многолетним стажем). Разные учителя могут иметь разные мнения касательно зависимости одних тем от других. Это не только затратно по времени для каждого эксперта установить

зависимости между темами, но также довольно сложно интегрировать мнения нескольких экспертов в одну общую таблицу [8].

Мы обнаружили, что частично данную работу выполняют авторы учебников путем определения последовательности изучаемых тем от простого к сложному. Таким образом, используя авторов учебников в качестве экспертов в своей области, возможно упростить задачу построения таблицы зависимостей между темами. Согласно данному предположению мы разработали общую методику (алгоритм) построения таблицы зависимостей между темами не привязанную к конкретной теме.

В процессе построения таблицы ПСС перед разработчиком стоят две задачи:

- выявить непосредственно сами зависимости между темами;
- при определении зависимости необходимо выявить степень этой зависимости на фоне остальных тем.

Для решения поставленных задач, перед описанием алгоритма построения ПСС, требуются некоторые первоначальные условия и определения:

1. Введем понятие *атомарная тема*. Атомарная тема – это тема, изучение которой не требует предварительного изучения предшествующих тем, в рамках данного курса.
2. Во избежание чрезмерной загруженности таблицы путем определения абсолютно всех без исключения зависимостей, внесем дополнительное условие описанное Формула 1. Согласно условию зависимость может быть определена только между «соседними» темами, между которыми не может быть промежуточной темы для изучения.

Формула 1. Признак ПСС между темой T_i и T_j

$$T_j \to T_i | \nexists\, T_k : T_j \to T_k \to T_i$$

3. Если тема зависит от N предыдущих тем, то степень зависимости от каждой темы будет равно 1/N. Это объясняется тем, что даже небольшая по объему тема, если она является необходимой для успешного изучения новой темы, является равно значимой в ряду других N-1 необходимых тем.

При соблюдении вышеперечисленных условий общий алгоритм построения таблицы зависимостей ПСС может быть описан следующим образом.

Общий алгоритм построения таблицы ПСС.

1. Определить линейный (по сложности) список тем [T_1, T_2, T_3, … T_n]. Для осуществления данного шага требуется взять три учебника одобренных Министерством Образования и Науки по данной дисциплине. Дело в том, что автор каждого учебника уже проделал часть работы по установлению изучаемых тем с целью максимально эффективно передать содержание материала учащимся. Ориентировка, в среднем, на три учебника дает нам гарантию, что если мнение одного автора не совпадает с мнением авторов других учебников, то последовательность соответствующая мнению большинства авторов берется за верное. На основе такой «усредненной» последовательности изучаемых тем мы можем построить список [T_1, T_2, T_3, … T_n]. Данный подход предоставляет нам следующие условия оптимизации процесса разработки таблицы зависимостей:

a. Темы, находящиеся впереди списка не могут иметь обратной зависимости. Иными словами сложная тема не может являться необходимой для изучения более простой темы. Это в свою очередь позволяет нам не искать обратной зависимости с конца списка назад.

b. Этап, где необходимо определить ближайшие к рассматриваемой теме зависимости (шаг 3) упрощается, так как высока вероятность, что таковой будет тема, стоящая на одну позицию позади. Также разработчику не нужно рассматривать темы находящиеся впереди относительно рассматриваемой темы, что существенно экономит время.

2. Определить атомарные темы, определяющие вершины графа. На данном шаге атомарная тема определяется путем проверки каждой темы в списке на наличие зависимостей от тем, расположенных впереди списка по отношению к рассматриваемой теме. Следует отметить, что в соответствии с условиями, описанными в шаге 1 тема, находящаяся впереди списка всегда будет атомарной.

3. Определить ближайшие зависимые темы для каждой темы из списка. На данном шаге разработчику предстоит определить темы непосредственно влияющие на успешное изучение рассматриваемой темы. Для этого каждую оставшуюся тему из списка разработчик таблицы проверяет на наличие зависимостей от тем находящихся на данный момент в основании графа. Таких зависимостей может быть несколько, поэтому необходимо сравнить рассматриваемую тему T_i с каждой темой в основании графа и по завершении полного сравнения вычислить степень зависимости и поместить тему в таблицу (граф).

4. Повторять п. 3 до полного опустошения списка (Рис. 1). При этом если не удалось определить T_i ни к 1 из узлов графа более высокого уровня, то оставить тему в списке нераспределенных тем, т.к. ее предшественник еще не определен.

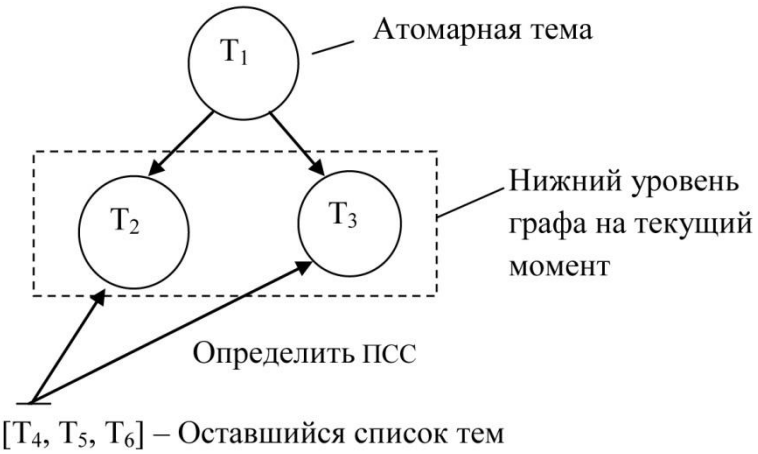


Рис. 1 – Процесс построения таблицы зависимостей между темами

Предложенный алгоритм был использован при построении таблицы зависимостей для курса Алгебры в 8 классе при разработке ЭС по обучению математике. Базируясь на сделанных, на основе расчетов выводах, экспертная система указывает на первоисточник проблем в успеваемости ученика, тем самым позволяя учителю дифференцировать учебную нагрузку и ликвидировать отставание по определенной теме. Дополнительные модули, подключаемые к системе, расширяют возможности экспертной системы и адаптируют ее под конкретные требования учителя. Например, разработанная нами ЭС генерирует индивидуальные задания с уклоном на проблемные темы ученика.

Основное окно ЭС выглядит следующим образом (Рис. 2):

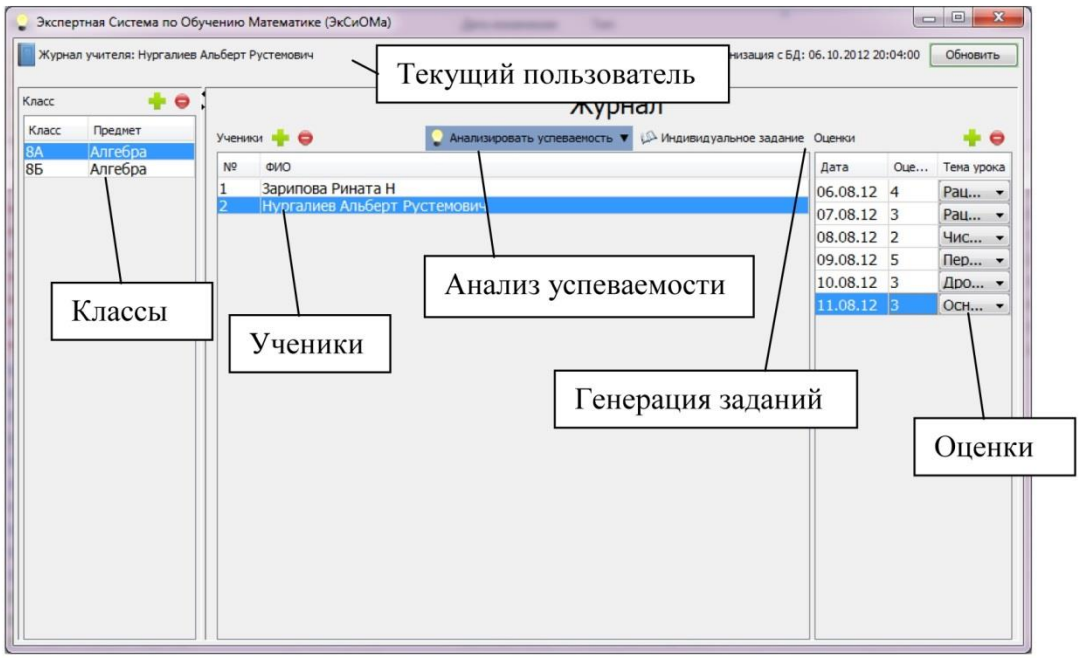


Рис. 2 – Основное окно экспертной системы

На основе анализа система может выявлять возможные пробелы в знаниях как отдельно взятого ученика, так и всего класса. Результатом анализа в обоих случаях будет построенное дерева проблемных тем, сутью которой является отображение последовательности их изучения. В случае если отстающие темы независимы друг от друга они будут отображаться отдельно. Список проблемных тем для всего класса составляется путем анализа успеваемости каждого отдельного ученика, с последующим сопоставлением результатов друг с другом. В случае если проблемная тема встречается больше чем у половины класса она включается в список проблемных тем всего класса (Рис. 3).

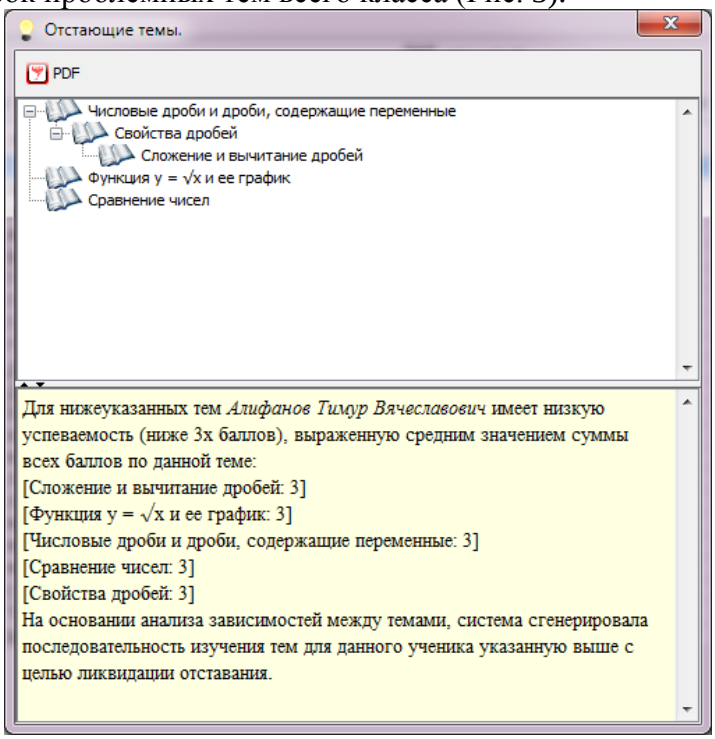


Рис. 3 – Окно отстающих тем ученика

Важнейшие требуемые реализованные функции системы: сбор статистической информации о работе учеников; оценка текущего состояния обучаемого с использованием набора правил высокого уровня; формирование удобного интерфейса, наглядно отображающей результаты диагностики; возможность многопользовательской работы. Промежуточные проверочные результаты деятельности ЭС подтвердили корректность требований и нацеленность их на улучшение эффективности работы учителя в школе. Предполагается, что внедрение в учебный процесс ЭС позволяет повысить мотивацию обучения за счет индивидуального и дифференцированного подхода к каждому обучаемому, а главное дает возможность уменьшить трудоемкость работы учителя, высвободить его время для саморазвития и повышения своей профессиональной педагогической компетентности.

На данный момент разработанная система проходит проверку на эффективность в ходе педагогического эксперимента среди 60 учеников 8 класса с двумя экспериментальными и одной контрольной группами.

Список литературы

1. *Chou C.-Y., Huang B.-H., Lin C.-J.* Complementary machine intelligence and human intelligence in virtual teaching assistant for tutoring program tracing // Computers & Education. Elsevier Ltd. – 2011. № 57.
2. *Hwang G. J.* A conceptual map model for developing intelligent tutoring systems. // Computers & Education. Elsevier Ltd. – 2003. Vol. 3, № 40.
3. *Hwang G. J., Tseng J. C. R., Hwang G. H.* Diagnosing student learning problems based on historical assessment records // Innovations in Education and Teaching International. – 2008. Vol. 1, № 45.
4. *Нургалиев А.Р., Салехова Л.Л.* О принципах проектирования экспертной системы в области обучения математике // Математическое образование в школе и вузе в условиях перехода на новые образовательные стандарты: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Казань, 15 марта 2012 г.). – Казань, 2012. – С. 64-69.
5. *Jong B. S., Chan T. Y., Wu Y. L.* Learning log explorer in e-learning diagnosis // IEEE Transactions on Education. – 2007. Vol. 3, № 50.
6. *Tseng S. S.* A new approach for constructing the concept map // Computers & Education. Elsevier Ltd. – 2007. Vol. 3, № 49.
7. *Panjaburee P.* A multi-expert approach for developing testing and diagnostic systems based on the concept-effect model // Computers & Education. Elsevier Ltd. – 2010. № 55.
8. *Nurgaliev A. R.* The Principles of Designing an Expert System in Teaching Mathematics // Universal Journal of Educational Research. – 2013. Vol. 1, № 2. – P. 42-47.

13.00.01

В.В. Паутова, А.Н. Шадрин к.п.н.

Алтайская государственная педагогическая академия,
Барнаул, pautova.valeriya@mail.ru

ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ МЕТОДОВ СБОРА ИНФОРМАЦИИ ОБ УРОВНЕ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ В ДОУ КИНЕЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ

В тексте описаны приёмы модификации методов сбора информации о развитии детей старшего дошкольного возраста. Показана возможность снижения субъективности оценки их развития. Особое внимание уделено оценочным дифференциалам выявления индивидуальных особенностей эмоционально-волевой сферы, когнитивной организации деятельности, особенностей мотивации и скорости выполнения деятельности детей, информационной работоспособности, межполушарной и зрительно-моторной интеграции.

Ключевые слова: *диагностические дифференциалы, оценочные шкалы, рефлексивность, эмоционально-волевая сфера, когнитивность, информативность методов.*

Овладение детьми старшего дошкольного возраста кинезиологическими упражнениями как нового вида деятельности реализовано в педагогическом эксперименте, включающем констатирующий, формирующий и контрольный этапы.

Эксперимент проводился на протяжении трёх лет работы в подготовительных к школе группах. Набор детей в эти группы осуществлялся в обычном, принятом в ДОУ режиме. Для проведения опытно-экспериментальной работы выбраны две группы (6 и 7) ДОУ №167 г. Барнаула «Центр развития ребёнка».

Для устранения и снижения субъективного подхода к процессу обследования детей были использованы следующие шаги:

- созданы специальные диагностические дифференциалы, оценочные параметры которых задавались «экспертам» сразу с единой системой оценивания;
- предусмотрена многоэтапность и открытость исследования: «эксперты» могли ознакомиться с мнением коллег и высказать свою точку зрении;
- введён метод тренд-анализа результатов экспертизы. Суть метода в усреднении выставляемых «экспертами» оценок и получении единой интегральной составляющей. Количественная нивелировка, таким образом, сглаживает субъективный эффект экспертизы и позволяет получить представление о реальной динамике развития детей: xi1 + xi2 + xi3/3. «Экспертами» выступали люди, непосредственно работающие с детьми: воспитатели, методисты-педагоги, психолог.

Для удобства показателей, динамические дифференциалы содержали встроенные шестибалльные оценочные шкалы. Это позволило устранить эффект медианы, при котором у «экспертов» появляется соблазн использовать именно её для оценивания и снижается их уровень ответственности.

I. Оценочный дифференциал для выявления индивидуальных особенностей эмоционально-волевой сферы ребёнка

Оценочный дифференциал уровня рефлексивности-импульсивности			
Положительный полюс		Баллы	Отрицательный полюс
1.	Чуток к анализу нравственных проблем, способен предвидеть последствия	1 2 3 4 5 6	Совершает много необдуманных поступков, действует непреднамеренно
2.	Проявляет терпимость к особенностям других детей. Адекватно реагирует на критику, миролюбив, способен к самоконтролю	1 2 3 4 5 6	Нетерпим к особенностям поведения других детей, не выносит критики в свой адрес, обидчив, плаксив
3.	Проявляет соревновательность, уверен в своих силах и способностях, часто добивается успеха	1 2 3 4 5 6	Редко включается в соревнование, пассивен, не уверен в своих силах и способностях, терпит неудачи
4.	Эмоциональные реакции адекватные, яркие; выражена саморегуляция при выполнении поручений и действий	1 2 3 4 5 6	Проявляет неадекватные эмоциональные реакции; выражена двигательная расторможенность
5.	Задания выполняет старательно, добросовестно, ответственно	1 2 3 4 5 6	Задания выполняет лениво, поверхностно, халатно
6.	Вдумчив, редко допускает ошибки по невнимательности, настойчив в достижении цели, проявляет независимость в мышлении	1 2 3 4 5 6	Поспешен, часто допускает ошибки по невнимательности, нуждается в стимуляции и помощи, некритичен по отношении к себе

II. Оценочный дифференциал для выявления индивидуальных особенностей когнитивной организации деятельности ребёнка

Оценочный дифференциал уровня мыслительной деятельности			
Положительный полюс		Баллы	Отрицательный полюс
1.	Обладает широким словарным запасом, выразительной речью	1 2 3 4 5 6	Имеет узкий словарный запас, невыразительную речь
2.	Использует длинные логически-выстроенные фразы, редко допускает ошибки	1 2 3 4 5 6	Использует в речи короткие фразы, допускает ошибки в построении предложений
3.	Легко понимает инструкции и задания, мыслит аналитически, способен делать выводы	1 2 3 4 5 6	Долго не может понять, что от него требуется, мыслит поверхностно, не анализируя, не делая выводов
4.	Относится к изучаемому с интересом, способен задания выполнять самостоятельно	1 2 3 4 5 6	Не проявляет особый интерес к предлагаемым заданиям, часто нуждается в помощи
5.	Быстро находит правильные решения, способен к планомерной и рациональной организации деятельности	1 2 3 4 5 6	Затрудняется при поиске верных решений, иррационален, действует по стереотипу
6.	Изобретателен в играх, часто выступает в роли лидера	1 2 3 4 5 6	Не обладает интересными идеями, использует метод проб и ошибок

III. Оценочный дифференциал для выявления индивидуальных особенностей мотивации и скорости деятельности ребёнка

Оценочный дифференциал уровня мотивации скорости деятельности			
Положительный полюс		Баллы	Отрицательный полюс
1.	В деятельность включается охотно, добровольно, по собственному желанию	1 2 3 4 5 6	В деятельность включается неохотно, по необходимости, под давлением
2.	Действует активно, увлечённо, старательно, усердно	1 2 3 4 5 6	Действует пассивно, вяло, безучастно, лениво
3.	Преобладают познавательные мотивы деятельности: желает познавать, научиться, понять, преобразовать в навык	1 2 3 4 5 6	Отсутствуют познавательные мотивы; действует из-за страха, что будут ругать за невыполнение
4.	В основном действия выполняет легко и быстро	1 2 3 4 5 6	Работает медленно, с трудом, напряжённо, тяжело
5.	Легко обучается, приобретённый навык сохраняется надолго	1 2 3 4 5 6	Обучается с трудом, приобретённый навык быстро утрачивается
6.	Легко переучивается, обладает гибкостью и пластичностью мышления	1 2 3 4 5 6	С трудом переучивается, ригиден

Дифференциалы использованных оценочных шкал не только облегчили вычисление искомых суммарных значений, но и позволили внести новизну в работу «экспертов» – обеспечили более углубленную рефлексию.

IV. Уровень информационной работоспособности измерялся по методике В. В. Муравлёва (Муравлёв 1999: 20)

Испытуемым предъявлялись световые раздражители трёх цветов: красного, жёлтого, зелёного. Одновременно на разных терминалах прибора работали поочерёдно две группы детей (экспериментальная и контрольная) на протяжении пяти минут. Аппарат регистрировал общее количество нажатий, уровень информационной работоспособности и количество ошибочных нажатий на клавиши. Полученные данные подвергались математической обработке:

- Высчитывалась средняя скорость информационной работоспособности по формуле:

$Y = (n + a)/ 5$, где n – число правильных реакций,

a – число ошибочных реакций,

5 – время работы в минутах.

Полученная величина отражала уровень информационной работоспособности и оценивалась по пятибалльной шкале.

Вычислялся процент ошибочных реакций по формуле:

$\% = (a * 100) / n + a$

Полученные показатели сравнивались с возрастными нормами.

Математико-статистическая обработка, помимо вычисления среднеарифметических значений, включала показатель статистической достоверности различий между группами результатов - X^2-критерий. Статистически достоверными считались сдвиги при $P \leq 0,05$.

V. Межполушарная интеграция, оценивалась в процессе выполнения детьми серии усложняющихся асимметрических упражнений на занятиях физической культурой (каждое упражнение оценивалась по трёхбалльной системе методистом по физической культуре)

VI. Зрительно-моторная интеграция, выступившая как оценка интегративных умений при штриховке, раскраске, срисовывании, лепке. Оценивание проводилось экспертной комиссией по пятибалльной системе. В свободный протокол заносилась усреднённая оценка тренд-анализа

Выше описанный диагностический комплекс оценки готовности детей к обучению в школе, по мнению «экспертов», доказал свою приоритетность в рамках применения экспериментальной кинезиологической программы. Отмечено осмысленное углубление анализа оценки развития детей посредством семантической наукоёмкости суждений входящих в диагностические дифференциалы.

Результаты, установленные эмпирическим путём, имеют защиту от субъективных искажений за счёт применения метода «тренд-анализа» получения пятибалльных оценок развития детей.

Список литературы

1. *Безруких, М.М.* Методика оценки уровня развития зрительного восприятия детей 5 – 7,5 лет [Текст] / М.М. Безруких, Л.В. Морозова. – М.: Новая школа, 1996. – 40 с.
2. *Безруких, М.М.* Учимся находить одинаковые фигуры [Текст] / М.М. Безруких, Т.А. Филиппова. – М.: Дрофа, 2000. – 32 с.
3. *Муравлёв, В.В.* Психологические закономерности информационной работоспособности и сенсорная обучаемость [Текст]: автореф. дис. … канд. пед. наук / В.В. Муравлёв. – Барнаул, 1999. – 20 с.
4. *Сиротюк, А.Л.* Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения [Текст] / А.Л. Сиротюк. – М.: Творческий центр: Сфера, 2003. – 288 с.
5. *Хрустальные родники Алтая.* Развитие и воспитание детей дошкольного возраста в условиях специально созданной среды традиционной культуры Алтая: учебно-методическое пособие [Текст] / Л. И. Морозова. - Барнаул, 2005. – 228 с.

13.00.02

Р.И. Попова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, факультет безопасности жизнедеятельности, кафедра методики обучения безопасности жизнедеятельности, Санкт-Петербург, regina_popova@bk.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ МАГИСТРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

В статье рассматриваются особенности организации научно-исследовательской работы в процессе подготовки магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности. Определены возможности научно-исследовательской работы для формирования профессиональных компетенций магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности.

Ключевые слова: *научно-исследовательская работа, профессиональные компетенции, виды научно-исследовательской работы, профессиональная подготовка.*

В настоящее время актуальным является вопрос подготовки магистров педагогического образования, что обусловлено переходом на новые стандарты общего и профессионального образования, изменением запроса современного общества к современным специалистам в области образования, несоответствием между видами деятельности студента в педагогическом вузе и его будущей профессиональной деятельностью.

По мнению исследователей [1,3,5,6,7] основной задачей программ подготовки магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности является углубленная специализация по определенному направлению в области образования безопасности жизнедеятельности. Важным направлением решения задач подготовки магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности является организация научно-исследовательской работы, способствующая реализации различных видов профессиональной деятельности. Научно-исследовательская работа магистров включает разработку и проведение эмпирических и теоретических исследований в целях расширения имеющихся и получения новых знаний и умений.

Научно-исследовательская работа магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности выполняется на базе кафедр факультета безопасности жизнедеятельности. Отдельные исследования могут быть проведены магистрами в общеобразовательном или специальном учебном заведении, в учреждениях дополнительного образования или научно-исследовательском учреждении соответствующем направлению подготовки магистранта.

Основными видами научно-исследовательской работы магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности в соответствии с особенностями этапов обучения являются:

- выполнение научно-исследовательской и научно-методической работы при изучении учебных курсов «Теоретические основы и технологии обучения безопасности жизнедеятельности в школе и вузе», «Теоретические основы исследовательской деятельности в области безопасности жизнедеятельности», «Современные способы презентации информации в области безопасности жизнедеятельности» и др.;
- выполнение междисциплинарных проектов интегративной направленности «Информационно-коммуникативные технологии в изучении «Экология и безопасность» в

восьмом классе», «Формирование знаний по экологической безопасности в условиях внеклассной работы по курсу «Основы безопасности жизнедеятельности» и др.;

- участие в научно-практических конференциях «Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: подходы и пути решения», «Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности», «Студент. Исследователь. Учитель» и др.;

- участие в научно-исследовательском семинаре «Методология, теория и практика современного исследования в образовательной области безопасность жизнедеятельности»;

- выполнение заданий научного руководителя в соответствии с утвержденным индивидуальным планом научно-исследовательской работы;

- подготовка и публикация статей, тезисов докладов по тематике исследования в области образования безопасности жизнедеятельности;

- участие в научных исследованиях, проектах, ведущихся на кафедре «Современные проблемы методики обучения безопасности жизнедеятельности в школе и вузе»;

- участите в конкурсах научно-исследовательских работ по методике обучения безопасности жизнедеятельности;

- подготовка, обсуждение и защита магистерской диссертации.

Научно-исследовательская работа проводится во внеаудиторное время и предусматривает: изучение литературы по проблемам образования в области безопасности жизнедеятельности (реферирование, аннотирование, рецензирование, обзор периодических изданий и Интернет-ресурсов); выполнение исследовательских заданий в ходе педагогической и исследовательских практик. Научно-исследовательская работа, включающая участие в плановых научных исследованиях кафедры методики обучения безопасности жизнедеятельности, готовит магистров к конкретной научной деятельности, создает предпосылки для успешного обучения в аспирантуре. Она организуется по научным направлениям, соответствующим плану научной работы факультета безопасности жизнедеятельности. В качестве ориентира, можно воспользоваться следующим списком общих направлений работ для программ «Экологическая безопасность», «Образование в области безопасности жизнедеятельности»:

- особенности интегративного подхода в процессе обучения безопасности жизнедеятельности;

- информационно-коммуникативные технологии в преподавании вопросов экологической безопасности в курсе «Основы безопасности жизнедеятельности»;

- основные направления развития в области образования безопасности жизнедеятельности на современном этапе развития;

- проблемы адаптации образовательных программ области безопасности жизнедеятельности в условиях интеграции российской и европейской образовательных систем в рамках Болонского процесса;

- использование экологического проектирования при изучении курса «Основы безопасности жизнедеятельности»;

- интерактивные технологии в процессе обучения вопросов экологической безопасности;

- методологические требования к организации научных исследований в области образования безопасности жизнедеятельности.

Научно-исследовательская работа магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности включает в себя следующие этапы: аналитический, поисковый, экспериментальный и презентационный. В ходе аналитического этапа научно-исследовательская работа включает: планирование, организацию, выбор и обоснование темы исследования, подбор литературы для организации самостоятельной научно-исследовательской работы. По мере выполнения темы и задания могут корректироваться. Научно-исследовательская работа на поисковом этапе выполняется в микрогруппе, состоящей из 3-4 человек. На данном этапе выполняется эмпирическое исследование, результаты которого представляются в статье. По результатам выполнения научно-исследовательской работы на поисковом этапе может происходить уточнение плана-

содержания магистерской диссертации. Экспериментальный этап подразумевает обобщение результатов теоретического исследования, дополнительный логический или математический анализ эмпирических данных. Научно-исследовательская работа презентационного этапа включает обобщение результатов теоретического и эмпирического исследования, дополнительный логический или математический анализ эмпирических данных, и окончательную корректировку текста магистерской диссертации.

Активной формой научно-исследовательской работы магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности является научно-исследовательский семинар, который проводится в конце каждого семестра. Тематика семинара связана со спецификой магистерских программ и темами исследований проводимых магистрами. Формами проведения научно-исследовательского семинара являются:

- в первом семестре - лекции ведущих ученых по вопросам основных направлений исследований в области образования безопасности жизнедеятельности;
- во втором семестре – научно-практическая конференция магистров, посвященных актуальным проблемам образования в области безопасности жизнедеятельности;
-в третьем семестре – круглый стол, посвященный методологии научных исследований в области образования безопасности жизнедеятельности;
- в четвертом семестре - обсуждение результатов научных исследований магистров.

Попытка конкретизировать сущность понятия «профессиональные компетенции магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности» с учетом различных трактовок [2,4] позволяет нам рассматривать профессиональные компетенции как способность к творческому решению исследовательских задач в области профессиональной деятельности магистров и предполагает следующие компетенции:

- способность анализировать результаты научных исследований в области образования безопасности жизнедеятельности и применять их при решении исследовательских задач;
- готовность самостоятельно осуществлять исследование с использованием современных методов науки;
- готовность использовать индивидуальные креативные способности для оригинального решения исследовательских задач в области образования безопасности жизнедеятельности.

Содержание научно-исследовательской работы магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности предусматривает различные виды работ: изучение научной и методической литературы, составление аннотаций, каталогов, анализ нормативных документов, разработку и проведение исследований в условиях образовательных учреждений различных видов. Содержание заданий, выполняемых магистрами в процессе научно-исследовательской работы представлено в таблице.

Таблица

Содержание инвариантных заданий, выполняемых в ходе научно-исследовательской работы:

Формируемые компетенции	Форма отчета	Содержание заданий
способность анализировать результаты научных исследований в области образования безопасности жизнедеятельности и применять их при решении исследовательских задач	аннотированный каталог	подбор литературы и работа с информационными, справочными и реферативными изданиями по направлению исследования;
	реферат	реферирование научных публикаций по проблеме исследования;
	каталог Интернет-ресурсов	обзор Интернет-ресурсов по проблеме исследования
готовность самостоятельно осуществлять исследование с использованием современных методов науки	вопросы анкетирования, содержание тестовых заданий и др.	разработка констатирующей части исследования в базовом учреждении
	групповой план проведения работы и презентация результатов исследования	проведение констатирующей части исследования в базовом учреждении (или участие в плановом исследовании базового образовательного учреждения)
	конспекты урочных и внеклассных занятий; раздаточный материал для обучаемых; перечень используемого оборудования;	разработка экспериментальной части исследования в базовом учреждении (участие в плановом исследовании базового учреждения)
готовность использовать индивидуальные креативные способности для оригинального решения исследовательских задач в области образования безопасности жизнедеятельности	материалы статьи	подготовка материалов коллективной научной статьи
	описание подобранных диагностических методик	анализ диагностических методик по проблеме
	систематизированная картотека по теме исследования	создание систематизированной картотеки по исследуемой проблеме

Таким образом, организация научно-исследовательской деятельности магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности предполагает формирование профессиональных компетенций и обеспечивает выпускникам в современных социально-экономических условиях готовность осуществлять методическую, научно-исследовательскую, управленческую и культурно-просветительскую деятельность в образовательных учреждениях различных типов и уровней.

Список литературы

1.*Абрамова В.Ю., Бахвалова С.Б., Елизарова И.С.* Подготовка магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности к организации внеклассной работы по предмету//Мир науки, культуры, образования., 2013 №3, С.3-6.
2.*Верещагина Н.О.* Методическая подготовка бакалавров и магистров в области естественнонаучного образования//Образование и общество., 2011 №1 С.35-39.
3.*Киселева Э.М.,* Развитие интеллектуальных исследовательских умений в профессиональной компетентности магистров в области безопасности жизнедеятельности//Мир науки, культуры, образования., 2012 №3, С.96-98.
4.Оценка профессиональной компетентности бакалавров и магистров образования: методические рекомендации / под ред. проф. А.П. Тряпицыной. –СПб., 2008.
5.*Соломин В.П.,* Магистерская подготовка в современном профессиональном педагогическом образовании//Профессиональное образование. Столица. 2011 №12 С.13-15.
6.*Станкевич П.В.,* Формирование содержания специализированных магистерских программ в сфере естественнонаучного образования //Известия Российского государственного педагогического университета. 2009 №94 С.28-35.
7.*Спицына Т.А.,* Подготовка магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности к организации самостоятельной работы учащихся по предмету //Молодой ученый. 2013 №8 ., С.429-432.

13.00.02

Н.В. Самсонова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Восточно-Сибирская государственная академия образования»,
Иркутск, natasha_sams@mail.ru

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КАК СПОСОБ ОСМЫСЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В СТАРШИХ КЛАССАХ /К ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ ОБОСНОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ/

Тема «Интертекстуальный подход к анализу художественного текста в старших классах» актуальна. Это новый способ чтения, который вовсе не сводится к поискам заимствований, а открывает новый круг интересных возможностей. Среди них: сопоставление сходных явлений как вариаций на общие темы и структуры; выявление глубинной подоплёки анализируемых текстов; изучение изменений целых художественных систем, в частности, описание творческой эволюции автора как его диалога с самим собой и культурным контекстом.

Ключевые слова: *интертекстуальность, интертекст, культурный контекст.*

Интертекстуальный подход к анализу как способ осмысления художественного текста в старших классах /к теоретическому обоснованию проблемы/

Школьный анализ художественного произведения – одна из спорных и трудно решаемых сегодня для большинства словесников проблем, несмотря на свою осознанность, привычность и теоретическую разработанность.

Если понимание текста – это постижение его смысла (*со*-мысли), то цель школьного анализа – помочь учащимся достигнуть ситуации *со*-мышления. Осуществить это сегодня совсем не просто и возможно только в процессе целенаправленного и систематического развития читательской культуры понимания художественного произведения.

Развитию читательской культуры и читательского кругозора школьника во многом может способствовать сегодня интертекстуальный подход к анализу художественного текста, пока не нашедший достаточно широкого применения в школьной практике.

Сегодня учителю-словеснику не мешает знать, что понятия «интертекст», «интертекстуальность», бесспорно, завоевали терминологическое гуманитарное поле.

Хотя понятие «интертекст» связывают с именем Ю. Кристевой (1967г.), однако истоки теории интертекстуальности нужно искать в «глубине веков». В частности, в русском литературоведении известна историческая поэтика А.Н. Веселовского, и учение о пародии Ю.Н. Тынянова, и, конечно, идея полифонизма М.М. Бахтина. К этим именам можно добавить и имя Л.С. Выготского, который в своей «Психологии искусства» утверждал, что «писатель, закрепляющий продукт своего творчества, отнюдь не является индивидуальным творцом своего произведения» [2, с.16].

Интертекстуальность является составной частью культуры вообще, а в частности, она есть неотъемлемый признак литературной деятельности: любая цитация, какой бы характер она ни носила, – а цитирование якобы всегда неизбежно, вне зависимости от воли и желания писателя, обязательно вводит его в сферу культурного контекста, опутывает его «сетью культуры». Понятие «интертекст» декларирует, что все элементы, составляющие текст, связаны между собой внутренними межтекстовыми отношениями, разорвать которые не представляется возможным. Не случайно именно вопрос такого рода взаимодействия текстов стал одним из самых «притягательных» для исследователей.

Для построения методики анализа текста и выбора приёмов анализа учителю-словеснику важно иметь представление о различных видах межтекстовых связей. На сегодняшний день имеются различные классификации межтекстовых связей. Одной из них является пятичленная классификация, предложенная французским ученым Ж. Женеттом в его известной работе «Палимпсесты: Литература во второй степени» (1982). Он называет пять типов межтекстовых связей:

1) интертекстуальность как соприсутствие в одном тексте двух или более текстов (цитата, аллюзия, плагиат и т.д.);

2) паратекстуальность как отношение текста к своему заглавию, послесловию, эпиграфу и т.д.;

3) метатекстуальность как комментирующая свой предтекст;

4) гипертекстуальность как осмеяние и пародирование одним текстом другого;

5) архитекстуальность как жанровая связь текстов.

Эти основные классы интертекстуальности Женетт делит на многочисленные подклассы и типы и прослеживает их взаимосвязи.

Данная классификация вполне применима на уроках литературы в осуществлении интертекстуального подхода к анализу художественного произведения в 10-11 классах.

Аллюзия как художественный приём, являющийся авторским намёком на общеизвестный литературный или исторический факт, а также на известное художественное произведение, играет значительную роль в произведениях М.А.Булгакова. Особенностью слога писателя являются сложные смысловые отношения, возникающие между различными пластами новозаветных мотивов. Так например, в повести «Роковые яйца» делается акцент на дату начала действия. Первая глава открывается словами: «16 апреля 1928 года…», то есть на следующий день после Пасхи. Таким образом, открытие «красного луча», свершившееся в «светлую седмицу» (Светлую пасхальную неделю), прямо сопоставлено с Пасхой. В качестве опыта первого «обновления» мира выбрано именно куроводство. Общеизвестна философская задача-спор о первенстве яйца или курицы. При этом важно помнить, что яйцо – символ Пасхи. На протяжении семи дней после Пасхи люди обмениваются яйцами. В повести обмен произошёл яйцами с куриными зародышами на яйца с зародышами змеиными. Почему? Следующая дата-намёк выпадает на 19 августа – День Преображения Господня, который в народе называется Яблочным СПАСом. Он и СПАСает положение с помощью небывалых холодов. Подобные библейские аллюзии иллюстрируют художественное мышление Булгакова, направленное на демонстративное соположение знаков различных культурных эпох, совмещение культурных кодов.

Следующий вид межтекстовой связи – паратекстуальность как отношение текста к своему заглавию – можно рассмотреть на примере рассказа В.М.Шукшина «Страдания молодого Ваганова». Данное заглавие соотносится с названием произведения И.В.Гёте «Страдания юного Вертера». Реминисценция в шукшинском рассказе – результат сжатия классического сюжета, представленного в заглавии и одновременно возрождённого в развёрнутом текстовом повествовании в новый вариант [1, с.464]. История Ваганова становится и частичным повторением истории Вертера, и новым её осмыслением. Ваганов у Шукшина, в отличие от гётевского Вертера, – герой далеко не трагический. Автор трижды акцентирует внимание читателя на молодости Ваганова: «Молодой выпускник юридического факультета, молодой работник районной прокуратуры, молодой Георгий Константинович Ваганов был с утра в прекрасном настроении» [6, т. III, с. 720]. В повествовании Шукшина нет гётевского драматизма, несмотря на явную реминисценцию в заглавии рассказа. Выбор интертекста обусловлен не столько темой произведения, сколько характером самого Ваганова. Литературный компонент призван подчеркнуть ироническую экспрессию автора по поводу нерешительности его героя.

Архитекстуальность как жанровую связь текстов можно наблюдать на примере романа М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита». Булгаковский «закатный роман» - необычное произведение, прежде всего, по жанру, который не определяется однозначно. Существует

мнение, что «Мастер и Маргарита» - мистический роман, если следовать автору, который называл себя «мистическим писателем». А может, это сатирический, или фантастический, или философский роман? Разве нет оснований для таких жанровых определений?

Роман М.А.Булгакова смело можно назвать метатекстом, произведением вне времени и пространства, в котором интертекст играет немаловажную роль в его семантико-стилистическом обогащении и интерпретации.

Предлагаемая Ж. Женеттом классификация интертекстуальных связей представляется достаточно полной. Это подчеркивает и наш отечественный исследователь Н.А. Фатеева, автор книги «Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов». Н.А. Фатеева, взяв за основу типологию интертекстуальных связей французского исследователя, создает свою классификацию, добавив к тем пяти связям, что называет Женетт, еще две: «Иные модели и случаи интертекстуальности» и «Поэтическую парадигму». В свою очередь, Г. Денисова предлагает добавить в данную классификацию еще два типа интертекста: «интертексты-стереотипы» и «цитаты из "языка жизни"».

Рассмотренный подход к анализу формирует потребность в систематическом чтении как средстве познания мира и себя в этом мире; обеспечивает культурную самоидентификацию через осмысление произведений русской и мировой культуры. Направленный на углублённое понимание художественного текста за счёт экспликации многомерных связей с другими текстами, он расширяет объём культурной памяти читателя.

Список литературы

1. *Бабенко, Л. Г.* Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа [Текст] : учебник для вузов / Л.Г. Бабенко. – М. : Академический Проспект, 2004.
2. *Выготский Л.С.* Психология искусства. – М.: Искусство, 1986.
3. *Денисова Г.В.* В мире интертекста: язык, память, перевод. – М.: Азбуковник, 2003.
4. *Женетт Ж.* Палимпсесты: Литература во второй степени. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1982.
5. *Фатеева Н.А*. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов. – М.: АГАР, 2000.
6. *Шукшин В.М.* Собрание сочинений [Текст] / В. М. Шукшин. – М. : Молодая гвардия, 1992. – Т. 1– 6.

13.00.02

Т.А. Серова

Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова,
Факультет дизайна и визуальных искусств, научно-образовательный центр
«Инновационные технологии в художественном образовании»,
Москва, SerovaSerova1@mail.ru

РИСУНКИ И АКВАРЕЛИ В ТВОРЧЕСТВЕ И.И.ЛЕВИТАНА

В связи с актуальностью творческого наследия выдающегося русского пейзажиста И.И.Левитана, в статье, на основе анализа рисунков и акварелей мастера, раскрывается эволюция творчества художника.

Ключевые слова: *эволюция творчества, реалистическая точность, пленэр, техника акварели, обобщенность и выразительность образа.*

Рисунки и акварели выдающегося русского художника И.И.Левитана являются интереснейшим материалом для изучения, как со стороны искусствоведения, так и со стороны педагогической науки. Освоение этой части художественного наследия мастера позволяет лучше понять характер и эволюцию его творчества в целом, и предстают в своей совокупности как некая новая его грань.

Рисунки И.И.Левитана рассматриваются, как правило, одновременно с его живописью, в процессе общего изложения его творчества. И это совершенно правильно и закономерно. И.И.Левитан не был «графиком», не был таким рисовальщиком, как, например, И.И.Шишкин. Станковый рисунок и акварель не были для него и столь значительны, как для В.А.Серова. Его рисунок всегда был рисунком живописца. Как раз поэтому, его самостоятельные рисунки и акварели ближе стоят по своему исполнению к его картинам. В своем большинстве они являлись либо этюдными, либо эскизными набросками, которые в дальнейшем использовались в картинах.

Но, когда мы отмечаем, что рисунок И.И.Левитана был рисунком живописца, это отнюдь не значит, что И.И.Левитан слабо рисовал. Напротив, он превосходно владел рисунком в широком, принципиальном смысле этого понятия. Он прекрасно владел композиционным мастерством, мастерством верной передачи и меткой пластической характеристики предметов и форм, видел и передавал предметы в их структуре и в живом движении [4].

В основе его картин всегда лежит верный и точный рисунок. Это обусловливает ясность и определенность форм природы и в таких картинках, где все находится в движении, кажется запечатлением мгновения, как представляется при взгляде на «Березовую рощу» или «Свежий ветер Волга». Это позволяло И.И.Левитану и в самых поздних работах сохранять реалистическую точность изображения при самом сильном обобщении предметов, что мы видим в картинах «Осень. Солнечный день», 1897 год; «Стога. Сумерки», 1899 год и даже при известной стилизации «Поля», 1899. В обобщении, в как бы случайно брошенных мазках у И.И.Левитана нет на самом деле никакой случайности, приближенности. И.И.Левитан тем свободнее передает в конце своего творчества натуру несколькими простыми чрезвычайно выразительными линиями, что он теперь ее в совершенстве знает. Овладел ею в мере, далеко превосходящей ту, которая лежала в основе куда более детальных ранних его рисунков [5, 346].

Можно проследить, как видоизменялась сама художественная манера, язык изобразительных средств художника в процессе эволюции его творчества. Например, рисунок «Ствол старого дерева» (1883, Государственная Третьяковская галерея), относится к тому раннему периоду, когда юный И.И.Левитан старательно штудировал натуру. И действительно, мы видим, как тщательно воспроизводит художник в этом рисунке и

причудливые корявые формы ствола и ветвей дерева, и их кору, и листочки на ветке, и падающую от них тень. Этим задачам точной фиксации предмета, его форм и фактуры подчинена вся манера рисунка, основанного преимущественно на контуре и передаче светотени. Но уже в рисунке «Первая зелень. Май» (1883 год, Государственная Третьяковская галерея) мы отмечаем некоторые новые черты, в которых начала сказываться работа на пленэре с ее интересом к свету и воздуху. Художник стремится в тоновом рисунке передать характер предметов, мягкую воздушность зелени на деревцах за плетнем, строение этого плетня, глубокую тень между деревьями рощицы слева. Рисунок выполнен в характерной для того времени манере рисования мягким графитным карандашом с передачей светотени степенью нажима карандаша, черноты и толщины штриха. Рисуя той же, в сущности, манерой и так же давая градации светлого и темного разной степенью нажима карандаша, И.И.Левитан самой этой светотенью стремиться передать воздух, атмосферу весеннего, солнечного дня. Вместе с тем он начинает колористически чувствовать рисунок, внося и в него то, что он находит в работе красками на натуре. Эту цветность мы ощущаем в сопоставлении серых пятен и глубоких черных, жирно проведенных линий. Очаровательный рисунок «Разлив» (1885 год, Государственная Третьяковская галерея) полон воздуха; с помощью нескольких линий и штрихов передана прозрачная гладь воды, ее широкий разлив. И.И.Левитан сумел здесь превосходно использовать саму бумагу, создавая путем умелого расположения пятен ощущение простора неба и воды [1, 134].

Это рисование живой, беглой, очерчивающей контуры линией, с легкой подтушевкой росчерком, постепенно становится у И.И.Левитана все более выразительным. Так, очень красив и выразителен рисунок 1888 года «Деревня. Ранняя весна» (частное собрание, Москва) [1, 117]. Воздух, переходы освещения и здесь являются средством создания «настроения» пейзажа – уютности деревенских зимних сумерек. Линии мягкого карандаша и пятна акварели с вещественной убедительностью изображают и деревья разнообразных форм, и избы, и поленницу дров, и тающий снег, наконец, сам влажный весенний воздух. В этом подкрашенном акварелью рисунке главное впечатление производит именно его воздушность, материальность передачи влажного воздуха. В разнообразии штриха то вертикального, то извилистого, то жирного, то чрезвычайно легкого, едва касающегося бумаги, выступает высокое мастерство И.И.Левитана – рисовальщика и вместе с тем чисто «живописный» характер его рисунка.

Для усиления живописности в некоторых рисунках применено процарапывание. Этот прием, как и рисование на тонированной и мелованной бумаге, вероятно, шел у И.И.Левитана от практики его ранних работ для журнальных приложений, исполнявшихся в технике литографии с подцветкой. Такова, например, работа «Деревенька под снегом», в которой превосходно использован охристый тон бумаги в сочетании с белой гуашью и растушкой [5, 348].

Просматривая акварели 80 – х годов, мы ясно видим в них рост живописности, соответствующей развитой тональной пленэрной живописи И.И.Левитана этого времени [5, 346]. В дальнейшим мы видим и в акварели тот переход к цветописи, который отмечался в картинах 1895 года. Такова чудесная акварель «Зима» (1895 год, Государственная Третьяковская галерея) с ее непосредственностью и вместе с тем повышенной выразительностью состояния зимнего дня, с ее чистотой и цельностью цвета.

Мастерское владение техникой акварели со всей ясностью выступает в акварелях «Осень» (Государственная Третьяковская галерея) и «Туман. Осень» (1899 год, Государственный Русский музей). Обе они очень выразительны в своих лирических, но различных образах. Если в первой из них, прекрасно выражены осенняя прозрачность и ясность пейзажа, то во второй все построено на влажности туманного воздуха, в котором как бы тают и растворяются дальние деревья. Свежая, бодрящая сухость осеннего воздуха в первой акварели и туманная влажность, сырость во второй – это как бы два разных настроения и вместе с тем две разные «музыкальные» тональности, в которых передан мотив осени. Так, мы видим в поздних акварелях И.И.Левитана то же наличие двух видов работ, как и в его

картинах. В одних он, стремясь к обобщенности изображения и повышенной экспрессивной выразительности образа, делает уступки стилизации, а в других, лучших, полностью подчиняет эти моменты своей основной реалистической направленности понимания и художественного истолкования природы.

Поиски И.И.Левитаном обобщенности и выразительности образа, его лаконизма, как и живописная манера, отразились и в изменении характера и манеры поздних рисунков [2, 432]. В рисунке «Радуга» изображение леса удивительно похоже в обобщенности своих форм на то, которое мы видим в картине «Летний вечер». Интересен мотив этого рисунка, обнаруживающий, как и изображения закатов и лунных ночей в живописи, тягу И.И.Левитана в это время к освещению. Наряду с экспрессивностью рисунок становится все более «живописным». Но это уже иная живописность, чем в ранних работах. Она заключается в том, что сама линия становится похожей на мазок кисти.

Так органично от начала и до конца прослеживается по рисункам и акварелям И.И.Левитана его большой творческий путь, путь создания новых образов и новых решений картин природы. Анализ рисунков и акварелей И.И.Левитана вводит нас в творческую лабораторию выдающегося мастера, позволяет многому научиться.

Список литературы

1. *Круглов В.Ф.* Исаак Левитан. Арт – Родник, М., 2001.
2. *Манин В.С.,* Русский пейзаж // Энциклопедия мирового искусства. - М.: Белый город, 2004.
3. *Сергеев А.А.* Исаак Ильич Левитан // Живопись. – М.: Белый город, 2005.
4. *Мосина В.Р., Старикова Н.М.* Специфика формирования целостного восприятия цветовых и тоновых отношений у студентов творческих специальностей // Педагогика и психология. - М.: Вестник МГГУ им. Шолохова, 2011. - №1. - с. 32-34.
5. *Федоров – Давыдов А.А.* Исаак Ильич Левитан. Жизнь и творчество // Искусствоведение. – М.: Искусство, 1976.

13.00.02

И.В. Сосновская д.п.н., Н.В. Дроздова

Восточно-Сибирская Государственная Академия Образования (ВСГАО),
кафедра филологии и методики,
Иркутск, sosnoirina@yandex.ru, drozdova-nv@yandex.ru

КОНЦЕПТ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНОГО ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье обосновывается актуальность обращения к концепту в методике преподавания литературы как к понятию, помогающему реализовать одну из ключевых идей ФГОСОВ - идею метапредметности. Разработана модель структурирования литературного материала по проблемно-тематическому принципу на основе концептов русской культуры. Предлагается модель урока литературы в аспекте концептологического подхода. В рамках данного подхода предполагается возможность обновления содержания литературного образования с точки зрения метапредметного знания.

Ключевые слова: *метапредметное знание; культуросообразная парадигма, концепт; концептологический подход; бинарные оппозиции; сквозные мотивы и образы; метапредметные умения.*

Сегодня литературное образование школьников испытывает одновременно как позитивные, так и негативные влияния современной социокультурной ситуации. Его состояние можно охарактеризовать целым рядом самых противоречивых тенденций. С одной стороны, возрастание роли культуры в образовании, превращение знаний в интеллектуальный фактор и в реальную жизненную силу, доступность духовных ценностей для человека, многообразие образовательных систем, стремление к возрождению лучших традиций педагогического наследия прошлого, - всё это свидетельствует о нарастании процесса осмысления и глубокого пересмотра тактики и стратегии литературного образования. С другой стороны, конфликт между возрастающим количеством информации и невозможностью её глубокого осмысления, абсолютизация визуального восприятия, ценностная дезориентация, сокращение часов на изучение предмета, упрощение содержания учебного материала, выведение литературы за рамки обязательных предметов, перегруженность программ по литературе в 9-х и 10-х классах, нарастающий кризис чтения, - всё это формирует у современных школьников утилитарно-потребительское и престижно-прагматическое отношение к литературе, способствует стереотипности читательского выбора, преобладанию антирефлексивной читательской установки, что значительно снижает ценность литературного образования в сознании подрастающего человека.

Решение назревших проблем в преподавании литературы в школе видится в смене образовательной парадигмы. Вызовы времени таковы, что на смену знаниецентристской должна придти культуросообразная парадигма. «Культуросообразная парадигма образования, по сути, является иной образовательной философией и влечёт за собой принципиальные изменения в содержании, структуре, в организации, в технологии» [4: с. 16]. И в этом контексте литература, не претендуя на всеохватность, может попытаться выполнить в школе свою основную цель – развитие человека как индивидуальности и воспитание человека культуры или, говоря иначе – развитие индивидуальности в качестве субъекта культуры (В.П. Зинченко). При этом само содержание учебного материала по литературе и его структурирование требует методологически иного подхода.

Вариантом культурологического подхода может стать так называемый **концептологический подход,** представленный в литературоведении концептуально-культурологическим направлением. Ключевым понятием этого подхода является понятие

концепта. В современных исследованиях концепты определяются как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые фрагменты опыта» [2: с.8]; «это точка пересечения между миром культуры и миром индивидуальных смыслов, это сгусток культуры в сознании человека и то, посредством чего человек сам входит в культуру»[5: с. 40, 42]; «это смысловые кванты человеческого бытия в мире <…>, своеобразные культурные гены, входящие в генотип культуры» [3: с. 11-35].

Многогранность самого понятия концепт позволяет с методической точки зрения рассматривать его как инструмент для определённой систематизации и группировки литературного материала, как инструментарий формирования метапредметного знания в процессе преподавания литературы, как «медиатор» (Л.С. Выготский) развития ценностного сознания ребёнка и его культурного опыта. Являясь «пучком смыслов», концепт вполне может стать тем «ассоциативным контрапунктом» (В.Г. Маранцман), который будет соответственным образом структурировать литературный материал.

Нам кажется, что наиболее действенным сегодня будет проблемно−тематический принцип, согласно которому весь материал можно сосредоточить по циклам, в основе каждого из которых будут обозначены ценности общечеловеческого и общекультурного характера, например: Слово, Добро, Истина, Красота, Вера, Любовь, Надежда, Дом, Семья, Родная земля, Милосердие, Честь, Долг, Совесть и др. Этот принцип позволяет максимально сосредоточить внимание школьников на тех ключевых понятиях, темах и проблемах, которые могут служить определёнными ценностными ориентирами. В связи с этим материал структурируется по отдельным блокам гнездовым способом таким образом, что одна, выбранная тема и проблема, стягивает к себе цикл произведений, являясь своеобразным «ассоциативным контрапунктом».

Попытка структурировать литературный материал таким образом вызвана ещё и тем, что подростку не хватает устойчивой системы координат – той системы жизненных ценностей, которая позволяет ему давать адекватную оценку происходящим событиям. Обогащение жизни сознания подростка за счёт освоения философского и ценностного аспекта литературы даёт ему богатый материал для конструирования и рефлексии собственных жизненных целей.

Предложенный подход также даёт возможность выхода на метапредметный аспект анализа через выделение в художественных произведениях философских, эстетических, ценностных тем, проблем, образов, мотивов, являющихся константными и сквозными в творчестве целого ряда писателей и поэтов. Можно выделить такие ценностные мотивы, которые, поддерживая тот или иной концепт, напоминая о своём существовании буквально в каждом классе: «обыкновенного чуда», слёз, распутья, внутренней и внешней красоты, внутреннего взросления героя и т.д.

Построение курса литературы 5-8-х классов на основе системы концептов, сквозных мотивов и сквозных образов предоставляет уникальную возможность не только разгрузить программу по литературе в старших классах, даже если учитель работает на основе концентров, но и реализовать одну из ключевых идей стандартов второго поколения – идею метапредметности. В свете метазнания концепт можно назвать понятием, которое содержит в себе объёмное знание. Использовать концепт при освоении метапредметного знания можно как на вводном, так и на промежуточном и заключительном уроках литературы.

Покажем урок метапредметного знания, завершающего работу по освоению цикла «ЧЕЛОВЕК. СЕМЬЯ» в 5 классе с углублённым изучением литературы. Учащиеся знакомились с концептом «Человек. Семья» на материале следующих произведений: В.Г. Короленко «В дурном обществе», Л.Н. Андреев «Петька на даче», Н.А. Некрасов «Крестьянские дети», А.П. Платонов «Никита», Н.Н. Носов «Как патефон петуха от смерти спас». Представленный в статье урок будет являться заключительным в теме-концепте «ЧЕЛОВЕК. СЕМЬЯ» и связующим, переходным к теме-концепту «ЧЕЛОВЕК глазами ЖИВОТНЫХ».

На данном уроке формируются универсальные учебные действия, обеспечивающие личностное и познавательное развитие учащихся, что позволяет назвать нам универсальные учебные действия метапредметными умениями. Проследим формирование УУД как метапредметных.

Содержание урока:

1 этап - Мотивация: цель – активизировать готовность к восприятию материала и к работе с ним через мотивацию с элементами интеллектуальной разминки, итогом которой является формулирование учащимися темы урока (с.31 ФГОСа)

- 1. «Да разве это человек…»
- 2. «Ты настоящий человек…»
- 3. «Ну что ты за человек…»
- 4. «Человек человеку - волк»
- 5. «Вырастить в человеке человека…»
- 6. «Человек ты или нет…»
- 7. «Человек – это звучит гордо»

Задание: разделить высказывания на две группы так, чтобы в каждой группе было одинаковое количество фраз. Записать номера предложений в 2 столбика (1). 2,5,7 (+) 2). 1,3,4 (-))

Опираясь на смысл фразы №6, которая не вошла в деление, учащиеся обозначают тему урока: «Кто есть человек?»

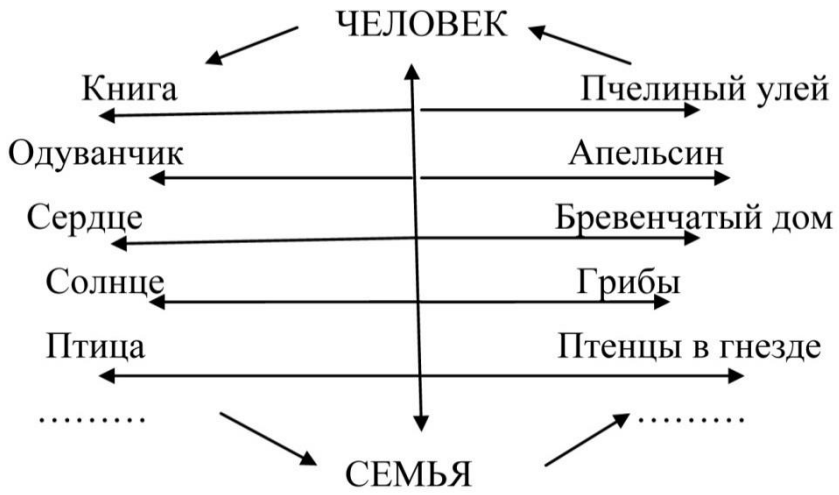
На данном этапе формируются следующие УУД (метапредметные умения):

1. Личностные - через установление связи между фразами и побуждение к деятельности, развитие мотивации [1: с. 8];
2. Познавательные - через интеллектуальную разминку: извлечение необходимой информации из представленных фраз и определение основного понятия, которое их связывает,[1: с. 9];
3. Регулятивные через - через целеполагание: формулирование темы урока [1: с. 11]
4. Коммуникативные - через интеграцию в пары и участие в коллективном обсуждении [1: с. 9].

2 этап – Осмысление: цель этапа – осмысление понятий ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ через размышление учащихся о семье на основе домашнего задания (символического иллюстрирования).

«Плохой ли хорошей рождается птица -
Ей суждено летать.
С человеком же так не случится.
Человеком мало родиться,
Им ещё нужно стать…»

Осмысление данного высказывания и определение центрального понятия темы урока – человек. Раскрытие учениками понятия через представление творческого домашнего задания. В ходе осмысления составляется схема, которая с помощью визуализации становится образом. Коллективное обсуждение образов – наращивание смысла понятия. По желанию ребята задают вопросы ученику, который представляет образ. В итоге должна получиться примерная схема:



На основе данной схемы рождается образ дома, дерева и др. Итогом осмысления становится ассоциативные ряды:

ЧЕЛОВЕК – мир, доброта, доброе сердце, милосердие

СЕМЬЯ – дом, фундамент, основа человека.

Осмысление понятий позволяет формировать УУД с помощью методических приёмов:

1. Знаково-символические действия [1: с. 9] и познавательные УУД через работу с образом-символом;
2. Моделирование и познавательные УУД через схематизацию материала [1: с.9];
3. Визуализация и личностные УУД через синтезацию содержаний понятия, развитие ориентировку учащихся в сфере нравственно-этических отношений ЧЕЛОВЕК - СЕМЬЯ с выходом на смыслообразование [1: с. 8,11];
4. Коммуникативные УУД через умение слушать и вступать в диалог, аргументировать, учитывать разные мнения [1: с. 12].

3 этап – Интерпретация: цель этапа – образно обобщить понятия ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ через работу с синквейном (приём образного обобщения), итогом которой является выведение знания в контекст личностного смысла ребёнка.

Создание творческого продукта: самостоятельная работа в группах

по составлению синквейнов, в котором раскрывается понятие ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ. Представление «продукта» учениками.

Интерпретация как итог понимания формирует следующие УУД:

1. Коммуникативные через организацию и планирование работы в группе, умение договариваться, находить общее решение, умение брать инициативу [1:с. 11];
2. Личностные через развитие морального сознания: своё отношение к понятиям, «прочувствование» их[1: с 8];
3. Познавательные через составление текста с соблюдением норм построения: работа по составлению «синквейна» [1: с. 9]
4. Регулятивные через сличение результата с заданным эталоном: «творческого» текста с заданной схемой [1: с. 9]

4 этап – Рефлексия: цель – проанализировать свою деятельность на уроке через приём рефлексии с выходом на самооценку.

Учащимся задаются следующие вопросы: Что понравилось /не понравилось? Что было лёгким / трудным? Что изменилось в вас самих? Анализ учащимися собственной деятельности формирует регулятивные УУД

На данном уроке формировались следующие метапредметные знания: умение понимать проблему, структурировать материал, подбирать аргументы для подтверждения собственной позиции, выделять причинно-следственные связи в устных высказываниях, формулировать выводы. Также наряду с процессом усвоения знаний, умений и компетенций

реализовывалась важнейшая цель современного образования – воспитание нравственного, ответственного, инициативного и компетентного гражданина.

Развитие личности на уроке можно проследить через формирование личностной, семейной и социальной культуры. Личностная культура учащихся формировалась посредством

- реализации творческого потенциала в духовной и предметно-продуктивной деятельности (работа с осмыслением образа и составление синквейна);
- осознания ценностных понятий ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ;
- способности открыто выражать свою позицию (работа в диалоге, аргументация мнения);
- оценивания собственной деятельности на уроке (работа с самооценочным листом).

Семейная культура учащихся формировалась через осознание безусловной ценности семьи как первоосновы в становлении личности;

Социальная культура формировалась

- благодаря адекватному восприятию ценностей семьи как общественных ценностей;
- через способность к сознательному личностному самоопределению и развитию.

Таким образом, обучающее и воспитательное пространство урока составляет единое целое образовательного процесса.

Сегодня всё чаще в практику современного словесника проникает «бестекстовая методика», в основе которой – знакомство школьников с киноинтерпретациями классических произведений и с разными критическими оценками известных текстов без их чтения и анализа. А чрезмерное увлечение учителя образовательными и педагогическими технологиями на уроке литературы порой и вовсе уводит школьника от художественного текста как артефакта культуры. В результате этого снижается и ценностное воздействие классического произведения на сознание и душу юного читателя. Предлагаемый нами концептологический подход к структурированию литературного материала и к изучению литературы уже в средних классах позволяет словеснику заострить внимание учащихся на общечеловеческом, ценностном аспекте художественного произведения и тем самым приобщиться к метапредметному знанию. Учитывая то, что одной из характеристик концепта является его «транслируемость», обращение к нему и работа с ним на уроке, на наш взгляд, развивает у школьника способность включаться в диалог культур и других сознаний. Установка на диалог способствует активному личностному созерцанию бытия, вниманию к глубинам сердца и разума, незримо соединенным с духовными основами всей жизни.

Список литературы

1. *Асмолов А.Г.* Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 2010. – 159 с.
2. *Карасик В.И., О.Г. Прохвачёва О.Г.* Иная ментальность. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
3. *Ляпин С.Х.* Концептология: к становлению подхода //Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып.1. Архангельск: Изд-во Помор.ун-та, 1997. С. 11 – 35
4. *Пассов Е.И.* Сорок лет спустя или сто одна методическая идея. – М.: ГЛОССА-ПРЕСС, 2006. – 240 с.
5. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

13.00.08

В.И. Стычкова

Самарский государственный аэрокосмический университет им. акад. С.П. Королева
(национальный исследовательский университет),
факультет базовой подготовки и фундаментальных наук, кафедра иностранных языков,
Самара, veronika_stychkova@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ЛОГИСТОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье представлена модель профессиональной мобильности будущего логиста при изучении иностранного языка, построенной на основе взаимообусловленности, системности, взаимодополняемости, целостности составляющих ее компонентов. Дана характеристика компонентов и проведен анализ и условий, критериев, показателей, уровней, методов и средств формирования профессиональной мобильности студентов-логистов.

Ключевые слова: *профессиональная мобильность, педагогические условия, интегративные технологии, критерии оценки.*

Происходящие сегодня в мире процессы глобализации и интеграции ставят современного человека перед необходимостью быть постоянно готовым к перемещениям в социальном пространстве, быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, гибко взаимодействовать с самыми разными культурными и социальными системами и субъектами, то есть быть мобильным.

Вместе с Меркуловой Л.П. мы приходим к выводу, что профессиональная мобильность отражает целый набор личностных и профессиональных характеристик специалиста, которые позволяют ему оперативно решать возникающие профессиональные задачи, поэтому профессиональная мобильность может рассматриваться как обобщающий (интегративный) показатель качества профессиональной подготовки специалистов [2].

Тот факт, что успех современного выпускника и молодого специалиста определяется, прежде всего, способностью гибкого реагирования на постоянно меняющиеся социально-профессиональные условия, подчеркивает актуальность формирования профессиональной мобильности студентов.

Содержание профессиональной мобильности неразрывно связана с профессиональной деятельностью будущего логиста. Профессиональный логист должен быть настоящим универсалом, иметь аналитический склад ума и хорошо разбираться не только в вопросах транспортировки, складирования и дистрибуции, но и в таможенном законодательстве, маркетинге, бухучёте и математике. Для минимизации совокупных логистических затрат на производство, перемещение и хранение продукции специалист в области логистики должен владеть навыками системного анализа, сопряжения таких функциональных сфер, как маркетинг, производство, транспорт, финансы, управление, учитывать их взаимодействие и взаимовлияние, поддерживать баланс между функциями, согласовывать задачи различных структурных подразделений для успешной реализации общей цели деятельности предприятия. В процессе профессиональной деятельности логист связан не только непосредственно с товаром, который он перемещает, но и с другими людьми – клиентами, сотрудниками таможни и т.д., то есть включается в сложную систему социальных взаимоотношений.

Однако, целенаправленный и организованный процесс формирования профессиональной мобильности в подготовке специалистов по организации перевозок на транспорте нуждается в создании специальных педагогических условий, обеспечивающих его эффективность.

Возможность решения данного противоречия мы видим в разработке и апробировании педагогической модели формирования профессиональной мобильности студентов-логистов средствами иностранного языка (Рис. 1). В процессе ее создания были изучены работы по педагогическим основам моделирования (Н.А. Алексеев, В.С. Безрукова, В.В. Давыдов, В.И. Загвязинский, В.В. Краевский). Так, к примеру, В.В. Краевский понимает моделирование в педагогической деятельности как отражение существующей педагогической системы в специально созданном объекте, эталон и инструмент достижения цели [1]. Приоритетными принципами разработки модели стали системность, целостность, взаимодополняемость и логичность структурных компонентов [3], что позволило рассматривать ее как систему взаимообусловленных блоков: целевого, содержательного, организационно-педагогического, технологического, критериально-оценочного, результативного. Остановимся на краткой характеристике содержания выделенных в модели ее структурообразующих блоков.

Для педагогических систем, как правило, системообразующим является целевой блок. Так, целью, отражающей назначение данной модели, является формирование профессиональной мобильности студентов-логистов.

Содержательный блок представлен четырьмя компонентами профессиональной мобильности: личностным, социальным, профессиональным и языковым[4].

Модель формирования профессиональной мобильности студентов - логистов

Цель – формирование профессиональной мобильности студентов-логистов средствами иностранного языка

Содержание подготовки (компоненты профессиональной мобильности)			
Личностный компонент предполагает готовность и способность мобилизовать свой внутренний потенциал в ситуациях связанных с профессиональной мобильностью	Социальный компонент предполагает готовность к социальной адаптации в поликультурном профессиональном сообществе	Профессиональный компонент предполагает способность адаптироваться к новым профессиональным функциям, разрабатывать и реализовывать планы профессионального саморазвития и самореализации.	Языковой компонент предполагает способность пользоваться иностранными языками как средством делового общения

Этапы формирования профессиональной мобильности			
мотивационный	когнитивный	деятельностный	рефлексивный

Педагогические условия реализации модели			
Организационные формы: Индивидуальные, групповые, коллективные; тестирование; обучающие, проблемно-поисковые практикумы и семинары; дидактические игры, научно-практические конференции, переводческая практика, предметные олимпиады	**Методы**: -Обьяснительно-иллюстративный -Проблемный и эвристический (решение учебных задач, дискуссия) -исследовательский - игровой - проектный - метод case study	**Средства**: Авторские учебные пособия Электронные ресурсы Компьютерный класс Наглядные пособия Учебные фильмы Аудио- и видеоаппаратура Тестовые материалы интерактивная доска	**Принципы**: - интегративности - проблемности - автономности - нелинейности - коммуникативности

Интегративные технологии формирования профессиональной мобильности студентов-логистов				
подготовительный (коррективный) курс: преемственность школьного и вузовского обучения иностранному языку; в результате достигается базовый, относительно одинаковый уровень владения иностранным языком.		**курс профессионально-ориентированного иностранного языка**: формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях.		
2-х компонентная интеграция: - языковой и социальный компоненты - личностный и языковой компоненты	3-х компонентная интеграция: - языковой, личностный и социальный компоненты	2-х компонентная интеграция: - языковой и социальный компоненты - личностный и языковой компоненты - языковой и профессиональный компоненты	3-х компонентная интеграция: - языковой, личностный и социальный компоненты - языковой, личностный и профессиональный компоненты - языковой, профессиональный и социальный компоненты	4-х компонентная интеграция: - языковой, личностный, социальный и профессиональный компоненты

Уровни сформированности профессиональной мобильности		
Высокий – стремление к профессиональной мобильности, выраженное в действии	**Средний** – сформированное понимание профессиональной мобильности, не выраженное в действии	**Низкий** – отсутствие стремления к профессиональной мобильности

Результат – студент-логист с высоким уровнем профессиональной мобильности

Рис. 1 – Модель формирования профессиональной мобильности студентов-логистов средствами иностранного языка

В процессе формирования компонентов профессиональной мобильности мы выделяем следующие этапы - мотивационный, когнитивный, деятельностный и рефлексивный.

Содержание мотивационного этапа заключается в формировании мотивации овладения качествами соответствующими личностному, социальному, профессиональному и языковому компонентам профессиональной мобильности. Когнитивный этап представляет собой овладение знаниями о содержании компонентов и технологиями формирования соответствующих качеств. Деятельностный этап заключается в овладении умением реализовывать эти качества на практике. Для рефлексивного этапа характерно формирование умения осуществлять студентами-логистами самооценку собственным действиям, умениям и вырабатывать индивидуальную образовательную траекторию.

Данная модель реализуется через педагогические условия, которые создаются в пространстве ВУЗа. Проведенный нами анализ [5] показал, что именно предмет «Иностранный Язык» в высшем техническом учебном заведении обладает огромным потенциалом для формирования профессиональной мобильности студентов, который заключен в вариативности организационных форм, методов, средств обучения.

Анализ учебного плана Самарского государственного аэрокосмического университета им. акад. С.П. Королева (СГАУ), разработанного на основе государственного образовательного стандарта бакалавра по направлению подготовки 190700 «Технология транспортных процессов» позволил выделить два этапа реализации профессиональной направленности обучения иностранному языку:

1) На подготовительном (коррективном) этапе происходит развитие и совершенствование видов речевой деятельности. Коррекция разноуровневого владения студентами иностранным языком является значимой в силу того, что обеспечивается преемственность школьного и вузовского обучения иностранному языку; в результате достигается базовый, относительно одинаковый уровень владения иностранным языком. На этом этапе существует возможность совместно формировать два или три компонента профессиональной мобильности (личностный, социальный, языковой), поскольку при любых сочетаниях компонентов будет отсутствовать профессиональный.

2) Этап овладения профессионально-ориентированным иностранным языком предусматривает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления транспортных логистов.

Безусловно, приоритетным в плане формирования профессиональной мобильности является профессионально-ориентированное обучение иностранному языку. В процессе овладения профессионально-ориентированным иностранным языком у студентов–логистов одновременно формируются качества, соответствующие всем четырем компонентам профессиональной мобильности: готовность к постоянному повышению профессионального уровня, актуализации и реализации своего личностного профессионального потенциала, способность к решению проблем, связанных с профессиональной деятельностью (личностный компонент); готовность к адаптации в поликультурном профессиональном сообществе, формирование межкультурной профессиональной коммуникативной компетенции (социальный компонент); готовность к быстрой адаптации к новому содержанию профессиональной деятельности на основе освоения новой профессиональной информации, структурирования и обобщения уже имеющихся базовых и специальных профессиональных знаний, переносу знаний из одной области в другую, способность планировать траектории профессионального развития и реализовывать эти планы с учетом конкретной ситуации (профессиональный компонент); готовность пользоваться иностранными языками как средством делового общения, базовой и специальной лексикой, основной терминологии специальности, готовность применять навыки перевода общего и профессионального текста, техники общения с иностранными партнерами (языковой компонент).

Помимо традиционных принципов проблемности, автономности, нелинейности и коммуникативности, одним из главных принципов, используемых при отборе содержания для отдельных учебных модулей и при проведении конкретных занятий, стал принцип интегративности. В учебном плане Самарского государственного аэрокосмического университета на предмет «Иностранный язык» отводится всего 4 семестра, что не позволяет преподавателям уделять внимание формированию каждого компонента профессиональной мобильности в отдельности, но интегративные технологии помогают решать многосложную и многоуровневую задачу формирования профессиональной мобильности студентов-логистов в целом.

Критериально-оценочный блок предполагает обоснование выбора критериев, показателей и уровней сформированности профессиональной мобильности будущего логиста в процессе обучения иностранному языку. Уровни и показатели сформированности исследуемого качества тесно взаимосвязаны с его компонентами. В целях нашего исследования мы считаем целесообразным для диагностики объединить личностный и социальный компоненты, и выделить такие критерии, как адаптивность, принятие себя и принятие других, моральная устойчивость, склонность к эскапизму. Для профессионально-языкового блока критериями будут являться знание профессионально-ориентированного языка и профессиональная идентичность.

Считаем, что реализация комплекса взаимосвязанных компонентов модели в учебном процессе приведет к ожидаемому результату, а именно появлению будущего логиста, обладающего качеством профессиональной мобильности, готового к дальнейшему самообучению и профессиональному развитию.

Список литературы

1. *Краевский В.В*. Основы обучения: Дидактика и методика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений/ В.В.Краевский, А.В.Хуторской. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 352 с.
2. *Меркулова Л.П.* Система формирования профессиональной мобильности специалистов технического профиля средствами иностранного языка: Монография / Л.П. Меркулова. – Самара: СГАУ, 2007. – 152 с.
3. *Старшинова Е.И.* Модель формирования профессиональной мобильности будущего экономиста в изучении иностранного языка в ВУЗе // Вестник ОГУ / Оренбург. - 2011. – №2 (121), – С. 339 - 345.
4. *Стычкова В.И*. Компоненты профессиональной мобильности студентов специальности «Транспортная Логистика». [Текст] // Известия Балтийской государственной академии / Калининград. - 2013. – № 1 (23). - С. 188-193
5. *Стычкова В.И.* Учебное пособие по иностранному языку как средство формирования профессиональной мобильности специалистов по транспортной логистике (из опыта работы кафедры иностранных языков СГАУ) [Текст] // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. – 2013. – № 7. - С. 106-111

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.05

Е.А. Белова

ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
социолого-психологический факультет,
кафедра социальной работы и прикладной психологии,
г. Иваново, belova_e_a@mail.ru

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ УЧЕБНОГО СТРЕССА СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ИНТЕГРАТОР МНОГОФАКТОРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ИХ РАЗВИТИЯ

В статье представлены результаты изучения структуры психологического стресса старших школьников: эмоциональный, мотивационный и поведенческий уровни анализа. Показана взаимосвязь выделенных аспектов структуры с современным действием и особенностями социальной ситуации развития в юношеском возрасте. Описана сформулированная модель учебного стресса старшеклассников.

Ключевые слова: *учебный стресс, структура психологического стресса, социальная ситуация развития.*

Поиск средств для изучения возможностей адаптации к динамично меняющимся условиям социальной среды и причин дезадаптации (и связанных с ней психологических феноменов) приводит исследователей к необходимости выбора интегральных показателей, способных отражать возникающие эффекты. Одним из таких показателей является структура психологического стресса. Анализ многоплановых исследований авторов позволил поставить задачу исследовать в структуре психологического стресса эмоциональный, поведенческий и когнитивный компоненты. Объектом нашего исследования является структура психологического стресса старших школьников как группового субъекта, который мы понимаем как некоторую совокупность индивидов (личностей), находящихся в межличностных отношениях, опосредованных деятельностью или отдельными ее элементами (целями). Изучаемая группа старшеклассников рассматривается нами как субъект исходя из следующих признаков группового субъекта: взаимосвязанность членов группы, совместная активность и групповая саморефлексивность [3]. Опрошенные старшеклассники – учащиеся городских школ – объединены общей деятельностью (учебно-профессиональной), целями, задачами, активно взаимодействуют между собой (посредством развитой системы интернет-коммуникаций), осознают себя как выпускников и будущих первокурсников, поэтому могут быть изучены как групповой субъект.

Социальную ситуацию развития мы понимаем как специфическую для каждого возрастного периода систему отношений субъекта в социальной действительности, отраженную в его переживаниях и реализуемую им в процессе деятельности и взаимодействия.

В итоге, выделив структуру психологического стресса учащихся как группового субъекта, мы получаем данные о наиболее характерных для него эмоциях, мотивах и моделях поведения старших школьников в трудной ситуации при ее связи с воздействием внешней среды.

В рамках нашего исследования в апреле-мае 2012 года было проведено изучение особенностей психологического стресса учащихся выпускных классов городских школ. Общее количество выборки составило 520 человек [1].

В ходе исследования мы выявляли взаимосвязи складывающейся структуры психологического стресса старших школьников с особенностями социальной ситуации их развития. В результате корреляционного и факторного анализа мы обнаружили большое количество значимых взаимосвязей между выделенными переменными.

Особо место в структуре психологического стресса старшеклассников занимают факторы учебного стресса. Это трудности, непосредственно связанные с учебной деятельностью («большая учебная нагрузка» и «излишне серьезное отношение к учебе»), неопределенностью будущего выпускника («страх перед будущим»), проблемами на уровне обыденной жизни и внутриличностные («стеснительность»), сами по себе не приводящие к переживанию стресса, но усиливающие его реакции.

На усиление переживания психологического стресса старшеклассниками оказывают воздействие не только факторы учебного стресса, но и субъективная оценка окружающей действительности, включающая представления об уровне развития основных сфер общества, особенностях жизни в городе, семейного быта, удовлетворенность отношениями со значимыми другими. Помимо оценки общей жизненной ситуации, на уровень психологического стресса значимое влияние оказывает результат анализа складывающейся предэкзаменационной ситуации. Известно, что экзамен часто становится психотравмирующим фактором, однако многие авторы отмечают, что в определенных ситуациях психологическое напряжение может иметь стимулирующее значение, помогая учащемуся мобилизовать все свои знания и личностные резервы для решения поставленных перед ним учебных задач [2]. Поэтому выбор учебного заведения и профессии, перспектива будущей сдачи экзаменов, беспокойство о достаточности количества набранных баллов, усиливающие напряжение, могут способствовать активизации ресурсов учащихся и направлению их на решение актуальных учебных задач.

Результатом усиления переживания психологического стресса являются изменения в мотивационной, эмоциональной сфере и поведении в целом.

Мотивационной тенденцией с увеличением уровня стресса становится избегание неудач, снижается значимость социального статуса, общения, в меньшей степени жизнь субъекта побуждает мотив творческой активности. Однако повышается значимость общей активности в учебной деятельности. Так, переживание учебного стресса, с одной стороны, приводя к угнетению ряда мотивов, с другой, способствует интенсификации активности в учебной сфере: снятие напряжения связывается с большей интегрированностью в основную деятельность.

На эмоциональном уровне переживание учебного стресса сопровождается снижением настроения, усилением негативных эмоций, тенденцией астенически реагировать на фрустрацию. Сопровождаясь астеническими эмоциями, переживание психологического стресса может приводить к демобилизации и в крайнем варианте – отказу от деятельности. Избежать подобный проявлений можно путем систематического мониторирования набора переживаемых эмоций (особенно во втором полугодии), использовании тактик релаксации и повышения уверенности в себе.

На поведенческом уровне увеличение переживания психологического стресса приводит к активизации менее адаптивных (часто деструктивных) моделей поведения: избегание проблем, агрессия и асоциальные действия. Если тактика избегания (используемая как временный «таймаут» в начале ответных действий для осуществления ориентировки в ситуации) может дать возможность обдумать сложившуюся проблему и впоследствии выбрать адекватную стратегию поведения, то другие обозначенные модели (асоциальные по своей природе) к решению проблемы не приводят. Агрессия также может дать временную разрядку накопленного напряжения и часто предохраняет организм от развития психосоматических заболеваний.

Самой непродуктивной является стратегия «асоциальные действия», зачастую разрушающая отношения и подрывающая здоровье.

Исходя из полученных результатов и анализа существующих моделей психологического стресса, мы предлагаем структурную модель учебного стресса, отражающую современное состояние проблемы (рис.1). В ее основе лежит положение Р. Лазаруса [4] о роли когнитивной оценки в возникновении стрессовой реакции и М. Смита [5] о влиянии факторов среды и возможности регулирования ответа субъектом.

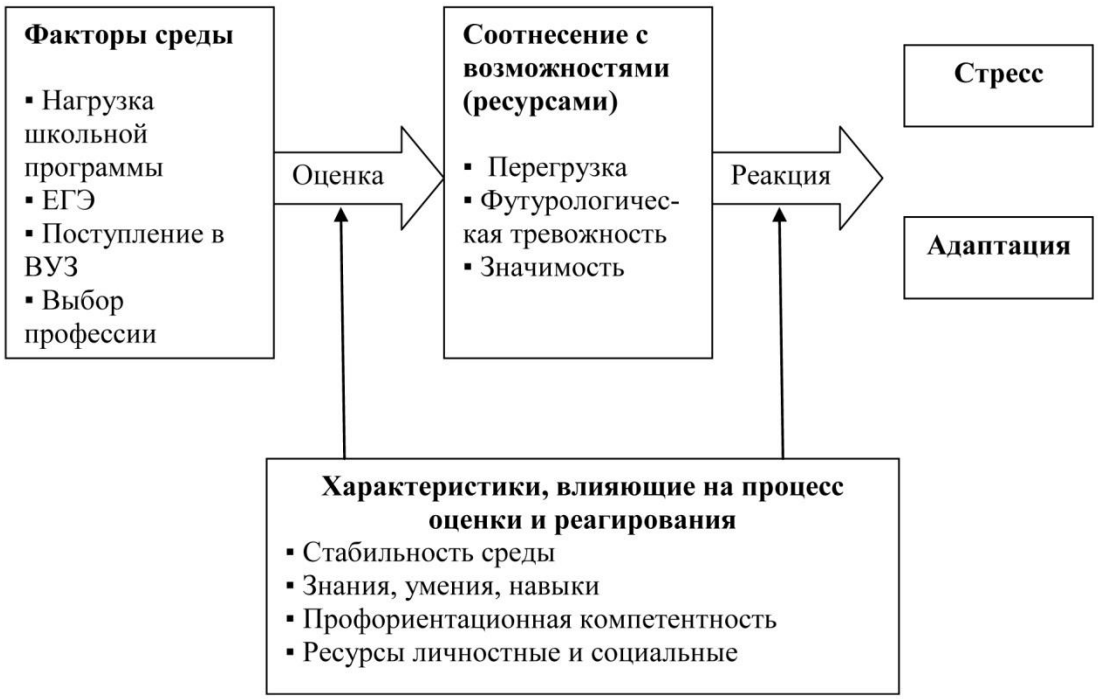


Рис.1. Структурная модель учебного стресса

Наибольшее влияние на учащихся оказывают факторы внешней среды, связанные с задачей возраста – профессиональным самоопределением. Учебный стресс, сопровождающий заключительный этап школьного обучения, усиливается, если ситуация оценивается субъектом как высокозначимая, а нагрузки как непосильные, и приводит в крайнем случае к дезадаптации. На процессы оценки ситуации и особенностей реагирования оказывают влияние характеристики окружающей среды и субъекта: стабильность, поддерживающая социальная среда, знания, умения, навыки, профоринтационная компетентность.

Таким образом, взаимосвязь компонентов структуры психологического стресса старшеклассников определяется спецификой факторов учебного стресса и отражает вектор изменения социальной ситуации их развития.

Список литературы

1. *Белова Е.А.* Проблема изучения психологического стресса старших школьников как отражения социальной ситуации их развития / Е.А. Белова // Общероссийский научный журнал по педагогике, психологии, истории «Наука и школа». – 2013. – № 3. – С. 152-155.
2. *Гринберг Дж.* Управление стрессом – СПб: Питер, 2002 – 496 с.
3. *Журавлев А.Л.* Социальная психология: учебное пособие / А.Л.Журавлев, В.А.Соснин, М.А.Красников. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2006. – 416 с.
4. *Лазарус Р.* Теория стресса и психофизиологические исследования / Р.Лазарус // Эмоциональный стресс. – М. – 1970. – С. 178-209.
5. *Smith M.J.* Understanding stress and coping. MacMillan Publishing Co, Inc.: N. Y., 1993, 287 p.

19.00.05

[1]Э.Г.Волчков, [2]О.П.Гредюшко

[1]Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии образования, кафедра психологии,
Казань, edvolchkov@mail.ru
[2]Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии образования,
кафедра психологии развития и клинической психологии
Казань, gredushko@list.ru

САМОСОЗНАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ В ПЕРИОД РАННЕЙ ЮНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы становления национального самосознания в период ранней юности. Подчеркивается сложность периода, где возможно агрессивное поведение части юношей, выделяются причины межнациональных конфликтов. Утверждается, что национальное самосознание должно быть национальным по форме и толерантным по содержанию.

Ключевые слова: *самосознание, национальное сознание, национальная идентичность.*

Человек с момента своего рождения помещен в мир культуры, которая задает систему ценностных представлений, ориентирует человека, регулирует индивидуальное и социальное поведение человека, и личность развивается в определенном культурном пространстве, в том числе национальном, этническом, где складываются представления о ценностях, обязанностях, нормах поведения в данном обществе.

Известно, что юность – возрастной этап от отрочества до взрослости, т.е. период бурного взросления и активного становления личности. Для юности характерны проявления амбивалентных состояний. Это, с одной стороны, потребность в обособлении, в самовыражении, самоопределении и поиска себя, в более глубоком осознании самого себя, с другой стороны – потребность в принадлежности к определенной группе и стремлении быть как все. Если сознание есть субъективный механизм ориентировки человека в окружающем мире, то самосознание есть ориентировка его в собственной личности. Как отмечает А.Г.Спиркин, «самосознание – это осознание и оценка человеком своих действий и их результатов, мыслей, чувств, морального облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого себя и своего места в жизни»[4; 149].

Самосознание как стержневая характеристика личности проходит долгий и сложный период развития. В дошкольном возрасте происходит осознание границ своего тела, собственных действий, ребенок начинает воспринимать себя как активного субъекта. У дошкольника начинается становление самооценки, которая формируется на основе мнения преимущественно родителей и воспитателей, представления о себе достаточно ситуативны, неустойчивы и эмоционально окрашены.

В школьном возрасте возрастает роль друзей и их мнений, происходит сопоставление подростком разных мнений о себе, и самооценка складывается под влиянием мнения сверстников. Оценки становятся все более обобщенными, стабильными, наряду с аффективными компонентами поведения появляются и рациональные.

Формирование «Я-концепции» в юношеском возрасте представляет собой сплав поведения, совокупность представлений о себе, проявляется в положительном отношении к себе и потребности в самоактуализации. Также хотелось бы особо подчеркнуть, что в этот сложный период происходит и осознание молодым человеком своей этнической

принадлежности путем идентификации своего субъективного «Я», с идеальным образом человека своей национальности.

Этническая часть самосознания очень тонкая вещь, т.к. в этот период усиливается значимость собственной национальности, являющаяся продуктом воспитания в семье и в целом социализации личности. Другими словами, идеал у каждого представителя этноса формируется с детских лет под сильным воздействием национальной культуры, семейного воспитания и постепенно приобретает обобщенный характер, т.е. трансформируется в понятие «Мы». В то же время в этот сложный период у определенной части молодежи проявляются формы агрессивного поведения.

В образовательных учреждениях, на наш взгляд, для предупреждения агрессии не в полной мере реализуется этнокультурная функция образования, что отрицательно сказывается на общем, интеллектуальном развитии юношей, которые расположены к различного рода правонарушениям, связанным с нетерпимостью и отсутствием толерантности представителям другой национальности. Для предупреждения агрессивного поведения на национальной почве необходимо, прежде всего, очертить причины участия молодежи в межнациональных выступлениях. На наш взгляд, причинами таких конфликтов могут быть: этноизоляционизм, национальный пессимизм, этнонигилизм, этноэгоизм, этноцентризм, которые могут привести, при чрезмерном акцентировании внимания, к развитию национального фанатизма, что крайне нежелательно, т.к. это отвлекает молодежь от решения современных проблем.

Рассмотрим некоторые причины более подробно. Так, этноизоляционизм – это стремление какой-то национальности изолироваться от других национальностей, имеющей географические, исторические, этноэкономические и социально-психологические предпосылки. Этноизоляционизм объясняется стремлением национальной общности сохранить свою независимость, избежать ассимиляции, не потерять своей самобытности и национальной культуры.

Суть этноцентризма сводится к тому, что собственная этническая общность рассматривается как центр, вокруг которого группируются и которому должны подчиняться все другие этнические общности. Мнение о достоинствах своего народа при этом оказывается намного завышенным, а о достоинствах другого народа намного заниженным.

Этнонигилизм более длительное и устойчивое состояние. Он может вызвать национальный пессимизм, осуждения своей национальности, заниженную самооценку. Особенно вреден и даже опасен в этой ситуации национальный фанатизм у определенной части молодежи. Это психическое заражение в основе своей имеет идеи национального объединения, независимости, национального самосознания, национальной идеи. Так, по словам профессора Д.В.Вилькеева, к числу компонентов национального самосознания надо отнести идеи национальной независимости и свободы, национального возрождения, национального единства, национального превосходства, избранности наций [1]. Эти составляющие национального самосознания требуют дальнейшего исследования.

Однако, существует один компонент, который играет очень важную роль в юношеский период для формирования самосознания и национального самосознания – это культурный компонент. Осознание юношей того, что он является носителем культуры, духовного наследия своего народа, это – сложный процесс духовного саморазвития личности. По мере осознания им своего отношения к национальной культуре становится очевидным, что чем больше человек включается во все более разнообразные виды деятельности, связанные с развитием национальной культуры, тем более полным, гармоничным всесторонне развитым становится он сам. В результате процесса «потребления», вхождения в эту культуру юноша сам становится частью этой культуры, поэтому основным и единственным признаком сформированности национального самосознания является осознание себя как носителя культуры духовного наследия своего народа [3]. На наш взгляд это небесспорное положение. Юноша развивается в поликультурном пространстве, где функционируют несколько государственных языков и национальное самосознание должно быть изначально

национальным по форме и толерантным по содержанию. Это предполагает знакомство юношей с этническими стереотипами, поведением в этнических группах, стилями, межличностными отношениями, установками другого этноса – все это воспитывает толерантность и терпимость.

В России проблема национального самосознания приобрела чрезвычайную актуальность в 90-е годы, когда в условиях социально-экономических и политических реформ усилились идеи этнической интолерантности, возросло влияние религии на формирование самосознания личности. Основная роль противостояния таким негативным сторонам общественной жизни и формированию национального самосознания должна принадлежать различным институтам социализации: семье, общеобразовательным школам, детским садам, профессиональным учебным заведениям. В республике Татарстан социализация личности происходит в условиях многоязычия, поэтому есть все основания говорить о непрерывном этнокультурном характере становления подростков и юношей, развития их самосознания и национального сознания. В современных условиях наблюдаются существенные переориентации в мировоззрении, которые особенно заметны в юношеском возрасте. Многоязычие, его влияние на обучение и воспитание с этнокультурным компонентом, может оказаться определяющим в развитии самосознания и национального сознания, являющиеся мощными факторами развития межнациональной терпимости в детском и юношеском возрасте.

Исследование, проведенное авторами статьи, показало положительную роль многоязычия в развитии у юношей межконфессиональной и межнациональной толерантности, в значит, и развитие сознания и национального самосознания [2].

В заключение следует сказать что осознание и национальное самосознание в юношеском возрасте это большая и серьезная проблема. Включение юноши в более разнообразные культурные акты поведения особенно в межнациональном регионе является мощной положительной составляющей в его становлении и развитии.

Список литературы

1. *Вилькеев Д.В.* Самосознание этноса и самоидентификация /Психология взаимоотношений этносов в условиях национального региона Татарстана. - Казань, 2006. - С.78-97.
2. *Волчков Э.Г., Гредюшко О.П.* Многоязычие как условие развития и саморазвития личности (на примере студентов К(П)ФУ) //Филология и культура. - 2013. - №1. – С. 286-289.
3. *Гизатуллина Н.М.* Традиции татарской народной педагогики как средство формирования национального самосознания у учащихся подростков: Автореф. дис.канд.пед.наук. - Казань, 1999. – 12с.
4. *Спиркин А.Г.* Сознание и самосознание. - М.: Политиздат, 1972. – 303с.

19.00.00

А.М. Дохоян

ФГБОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия»,
Г. Армавир Краснодарского края, d.a.m@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Статья посвящена проблемам подготовки бакалавров к профессиональной деятельности. Представлены цели, задачи и принципы построения и проведения психолого-педагогической практики. Автор подробно остановился на летней психолого-педагогической практике и ее организации на кафедре социальной, специальной педагогики и психологии АГПА.

Ключевые слова*: бакалавр, практика, психолого-педагогическая практика, профессиональная компетентность, досуговая деятельность, технологии*.

В связи с переоценкой основных научно-теоретических положений, заложенных в концепциях образования, стала очевидной необходимость поиска новых путей развития систем образования, воспитания, оздоровления, досуговой деятельности.

Одним из приоритетных направлений подготовки будущих специалистов к профессиональной деятельности является формирование у них соответствующих компетенций в сфере организации профессиональной деятельности непосредственно в условиях реальной действительности. Именно этому призвана способствовать психолого-педагогическая практика.

Кафедра социальной, специальной педагогики и психологии осуществляет организацию различных видов практики бакалавров и магистрантов, обучающихся на стационаре и ОЗО по направлению подготовки 50400.68 «Психолого-педагогическое образование», по основной образовательной программе «Социально-педагогическая деятельность», квалификация (степень) выпускника - бакалавр.

Учебный план подготовки бакалавров предусматривает прохождение ими учебной и производственной практики различных видов: волонтерской, летней психолого-педагогической, социально-педагогической в учреждениях системы образования и социальной защиты, а также комплексной.

Цель всех видов практик, как важнейшего компонента подготовки бакалавра по направлению подготовки 050400.68 «Психолого-педагогическое образование», в рамках основной образовательной программы «Социально-педагогическая деятельность» - содействие становлению компетентности бакалавров в области решения профессиональных задач в условиях избранной профессиональной деятельности.

Согласно ФГОС ВПО бакалавр должен решать общие профессиональные задачи в соответствии с видом профессиональной деятельности:

- реализация на практике прав ребенка;
- создание условий для полноценного обучения, воспитания обучающихся, взаимодействия и общения ребенка со сверстниками и взрослыми, социализация обучающихся;
- участие в создании психологически комфортной и безопасной образовательной среды в учреждении;
- повышение уровня психологической компетентности участников образовательного процесса;
- участие в междисциплинарных психолого-педагогических и социально реабилитационных мероприятиях во взаимодействии со смежными специалистами;

– использование научно обоснованных методов и современных информационных технологий в организации собственной профессиональной деятельности;

– систематическое повышение своего профессионального мастерства;

В результате прохождения всех видов практик бакалавры в области социально-педагогической деятельности:

– разовьют компетенции связанные с осуществление комплекса мероприятий по социальной защите обучающихся из числа детей-сирот и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, включая взаимодействие социальных институтов;

– приобретут такую важную компетенцию как организация комплекса мероприятий по развитию и социальной защите обучающихся в образовательном учреждении и по месту жительства;

– будут способны проявить знания в области организации социально полезных видов деятельности обучающихся, развитие социальных инициатив, социальных проектов;

– будут способны проявить свои компетенции в области выявления потребностей, проблем, конфликтных ситуаций и отклонений в поведении обучающихся, выявление и развитие их интересов;

– приобретут такую важную компетенцию как формирование у обучающихся профессионального самоопределения и навыков поведения на рынке труда;

– разовьют компетенции связанные с организаций посредничества между обучающимися и социальными институтами.

Каждый из видов социально-педагогической практики будущих социальных педагогов имеет свою специфику, обусловленную аналогичные темы. Мы хотели бы остановиться подробнее на психолого-педагогической практике.

Цель психолого-педагогической практики: расширение профессионально-педагогических знаний бакалавров с учетом компетенций, предусмотренных ФГОС ВПО в сфере социально-педагогической деятельности в условиях ДООУ, формирование профессионально-значимых качеств, овладение технологиями организации социально-значимой, досуговой, коррекционно-педагогической деятельностью в условиях ДООУ.

Традиционно данный вид практики осуществляется в летний период, и как правило носит характер летней психолого-педагогической практики.

Таким образом, просматривается неизбежность принципиально нового подхода к системе организации свободного времени детей и подростков в каникулярное время, а также поиска инновационных технологий подготовки специалистов, в том числе и социальных педагогов, в данной сфере.

Для диагностики уровня профессиональной компетентности будущих социальных педагогов в сфере организации летнего отдыха в условиях ДООУ на кафедре ССПиП используются следующие методы: педагогическое наблюдение за бакалаврами в процессе воспитательной деятельности, анкетирование, психологическое тестирование, социологические опросы, метод рейтинговых оценок, метод компетентных экспертов и другие методы.

Организация летней психолого-педагогической практики бакалавров в условиях ДООУ, позволяет определить, насколько правильно каждый из них выбрал сферу своей профессиональной деятельности, насколько он владеет технологией педагогического общения в своеобразных условиях ДООУ, технологиями воспитательной работы и т.д.,

Специфика деятельности социального педагога, связанная с организацией летнего отдыха детей и подростков, заключается не только в умении создавать комплекс условий для эффективной организации отдыха, досуга, оздоровления, занятости воспитанников на базе стационарных учреждений системы образования и социальной защиты, но также в летних оздоровительных лагерях, учреждениях дополнительного образования, детских площадках, профильных ДООУ и иных учреждениях**.** В функции социального педагога по данному направлению социально-педагогической деятельности входит:

– формирование плана-прогноза по охвату детей, подлежащих отдыху, оздоровлению и занятости в летний каникулярный период;

– обеспечение межведомственного подхода к организации отдыха, оздоровления и занятости детей, участие в смотре-конкурсе на лучшую организацию летней кампании;

– максимальное информирование населения о реализуемых летних программах, работающих лагерях и площадках, ценах на путевки, кадрах, дополнительных услугах;

– организация на основе принципа индивидуализации и дифференциации летнего отдыха детей и подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию;

– сохранение и укрепление физического здоровья детей, формирование физической активности и здорового образа жизни у воспитанников;

– организация в условиях ДООУ условий для проведения комплекса коррекционно-реабилитационных мероприятий, направленных на социализацию и социальную адаптации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Для более успешной реализации данных функций целесообразно введение для будущих социальных педагогов факультативного курса: «Теория и практика работы социального педагога в условиях ДООУ».

Цель данного курса: систематизировать знания бакалавров в области теории и технологии воспитательной работы в условиях ДООУ; ознакомить бакалавров с технологиями деятельности социального педагога в условиях ДООУ по диагностике, социализации, социальной адаптации, коррекции и творческой реабилитации воспитанников, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В процессе данного факультативного курса решаются следующие задачи: приобретение бакалаврами умений и навыков самостоятельной работы с детским и юношеским коллективом в условиях летних каникул; овладение содержанием и различными формами и методами оздоровительной и воспитательной работы в летний период; освоение технологий, направленных на диагностику, социализацию, социальную адаптацию, коррекцию и творческую реабилитацию детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В процессе изучения факультативного курса бакалавры должны овладеть следующими умениями:

- определять цели и задачи оздоровительной и воспитательной работы с детьми и подростками в ДООУ;
- составлять план оздоровительной и воспитательной работы на смену и на каждый день с учетом интересов и индивидуальных особенностей детей;
- организовывать самоуправление в коллективе и направлять его деятельность; создавать условия для развития самодеятельности детей и подростков;
- использовать в условиях ДООУ всю систему возможных педагогических воздействий на детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей;
- проводить индивидуальную и групповую работу по социализации, социальной адаптации, коррекции и творческой реабилитации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- Одной из эффективных форм повышения профессиональной компетенции будущих социальных педагогов в сфере организации летнего отдыха детей и подростков в условиях ДООУ, является их участие в изучении, обобщении и распространении передового педагогического опыта лучших ДООУ страны и края.

19.00.07

Е.А. Лежнева

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева,
факультет психологии и дефектологии, кафедра психологии,
Саранск, eklezzz@ya.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПСИХОЛОГА К РАЗВИТИЮ УСПЕШНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ ПОДРОСТКА[1]

Предложена модель подготовки студента-психолога к развитию успешной жизненной стратегии учащихся подросткового возраста, обоснована значимость ее реализации. Автором выделены и представлены отдельные блоки указанной модели.

Ключевые слова: *модель, будущий психолог, подростковый возраст, успех, стратегия достижения успеха.*

В настоящее время компетентностный подход признается одним из наиболее продуктивных для построения моделей обучения специалистов и модернизации образования, так как целью современного высшего образования является подготовка конкурентоспособных специалистов, способных компетентностно решать профессиональные задачи на высоком уровне. Ю.В. Варданян и Т.И. Шукшина указывают, что «особую остроту приобретают проблемы подготовки конкурентоспособных и компетентных выпускников, востребованных на рынке труда и способных к успешной социальной самореализации» [1, с. 73].

Актуальным становится определение новых ориентиров профессиональной подготовки будущих психологов, поиск способов развития их профессиональных компетенций с учетом современной условий и особенностей развития общества. Не вызывает сомнения, что психолог должен активно осваивать и внедрять новые технологии, уметь реализовывать инновационные модели профессиональной деятельности.

Применительно к сфере профессионального образования моделирование понимается как конструирование системы профессиональной подготовки студентов, содержательно связанной с моделями профессионально важных качеств личности, с описанием объективной системы требований, предъявляемых к человеку осваиваемой профессией [2].

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования устанавливает требования к освоению обучающимися основной образовательной программы, включающие в себя: готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность их мотивации и ценностно-смысловых установок, способность ставить цели и строить жизненные планы, проявление социальной успешности и активной жизненной позиции. Немаловажную роль при формировании перечисленных личностных результатов играют средства психолого-педагогической поддержки [4]. Определению понятия «успех», «успешная личность» посвящено большое количество психологических исследований. С позиций психологии успех рассматривается и как процесс, и как результат достижений личности в различных сферах жизнедеятельности человека. Анализ содержания понятий «успех», «успешность», «стремление к самореализации» вызывает необходимость определения и выявления возможных путей их адекватного предметно-реального наполнения [5].

[1] Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств проекта «3.1.1 Совершенствование и развитие внутрироссийской и международной мобильности аспирантов и молодых научно-педагогических кадров вуза» Программы стратегического развития МордГПИ на 2012–2016 гг.

Современное общество ориентировано на воспитание активного, целеустремленного, успешного подрастающего поколения. Поэтому важно создавать условия, чтобы ребенок вырос именно таким, что позволит ему добиться успеха в учебно-познавательной, коммуникативной и других видах деятельности. Как отмечают ряд ученых (Д.И. Фельдштейн, Е.А. Булатова, В.В. Ястребов, А.Р. Лопатин и др.) наиболее интенсивно потребность в достижении проявляется в подростковом возрасте и оптимизация социальной ситуации развития в этот период во многом связана со стратегией достижения успеха.

Для того чтобы сформировать стратегию успешной жизнедеятельности учащихся подросткового возраста, необходима систематическая работа субъектов педагогического процесса, в частности психолога образовательного учреждения. Для решения обозначенной проблемы «необходимо специально организованное обучение, подготавливающее студентов психолого-педагогического направления профессионального образования к реализации деятельности по развитию стратегии достижения успеха подростков» [3, с. 48]. Поэтому возникла потребность в разработке и реализации модели процесса подготовки будущего психолога к развитию успешной жизненной стратегии подростков как субъектов учебно-воспитательного процесса. Разработанная модель включает следующие взаимосвязанные блоки: ***структурный, процессуальный, содержательный, развивающий, результативный.*** Раскроем подробнее каждый блок модели.

Структурный блок включает теоретический, технологический и личностный компоненты готовности будущего психолога к осуществлению деятельности по развитию успешной жизненной стратегии подростка.

Теоретический компонент состоит из системы психолого-педагогических знаний в области стратегии достижения успеха (понятие, структура и механизмы мотивации достижения как фактора становления стратегии достижения успеха; психологические условия развития мотива достижения успеха; возрастные и индивидуальные особенности мотива достижения успеха).

Личностный компонент представлен совокупностью развитых мотивационно-ценностных ориентаций будущего психолога (побудительно-смысловые ресурсы осознания значимости предстоящей деятельности, профессиональная мотивация, действенный мотив достижения успеха, потребность в самореализации, иерархия ценностей).

Технологический компонент характеризуется владением организационно-социальными умениями (прогнозирование, моделирование, организация предстоящей деятельности) и освоенностью организационно-методического инструментария (владение специальными технологиями развития успешной жизненной стратегии – самопрезентации, целеполагания, стимулирования, субъектной ориентации, смыслоообразования).

В ***процессуальном блоке*** определены этапы подготовки будущего психолога к развитию успешной жизненной стратегии подростков.

Этап развития стратегии достижения успеха студента – будущего психолога направлен на актуализацию его потребности в достижениях, формирование цели, связанной со стремлением к успеху, апробацию новых способов поведения в связи с действенностью мотива достижения успеха.

Этап развития компонентов готовности студента – будущего психолога к развитию успешной жизненной стратегии подростков связан с формированием намерения овладеть указанным видом деятельности и подготовкой к ее осуществлению.

Этап реализации деятельности по развитию успешной жизненной стратегии подростков направлен на применение полученных знаний, умений, навыков, компетенций в деятельности по развитию успешной жизненной стратегии подростков.

Содержательный блок отражает основные психологические источники процесса построения и осуществления деятельности по развитию успешной жизненной стратегии подростка. К ним относятся: психолого-педагогические дисциплины, психологический кружок, дополнительные образовательные программы, производственная психолого-педагогическая практика.

Развивающий блок включает основные технологии развития компонентов готовности будущего психолога к осуществлению деятельности по развитию успешной жизненной стратегии подростка.

Технологии проектирования – создание замысла предстоящей деятельности, постановка целей и задач, подбор целевой аудитории, разработка сценария предстоящей работы, определение материалов и условий проведения и т.д.

Технологии реализации – выполнение деятельности по развитию успешной жизненной стратегии подростка с применением соответствующих психотехнологий (самопрезентации, целеполагания, стимулирования, субъектной ориентации, смыслоообразования) с соблюдением ее возрастных и психолого-педагогических условий.

Технологии оценки – определение результатов проделанной работы через самоотчеты участников, получение обратной связи, тестирование личностных особенностей, анализ изменений в поведении подростков.

Технологии рефлексии – анализ и осмысление будущим психологом своих собственных действий до, во время и после осуществления деятельности по развитию успешной жизненной стратегии учащихся подросткового возраста.

Результативный блок характеризует сформированность компетенций готовности будущего психолога к развитию успешной жизненной стратегии подростка: *проектировочных, реализационных, оценочных, рефлексивных*.

Развитие стратегии достижения успеха подростка выступает отдельным аспектом профессиональной деятельности психолога. Реализация представленной модели способствует качественной подготовке студентов психолого-педагогического направления к развитию жизненных ресурсов и потенциала учащихся подросткового возраста, а также собственной самореализации в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Варданян Ю.В., Шукшина Т.И.* Профессионально-развивающие ресурсы научно-образовательного комплекса // Высшее образование в России. 2012. № 5. С. 73-79.
2. *Зобнина Т.В.* Моделирование процесса психологической подготовки студентов - будущих педагогов на основе акмеологического подхода // Научный поиск. 2013. №3 (9). С. 15-18.
3. *Лежнева Е.А.* Мотивационная готовность будущего психолога к развитию стратегии достижения успеха подростков: сущность, состояние, перспективы // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 2 (14). С. 47-50.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. [Электронный ресурс]. – URL: http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588
5. *Степанова С.Н.* Философская интерпретация феномена успеха // Казанская наука. 2012. № 3. С. 179-181.

19.00.05

М.Д. Леонтьева к.психол.н., А.П. Макарова к.психол.н., М.С. Нафанаилова к.психол.н.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт психологии, кафедра общей психологии, кафедра социальной психологии,
maribu_7@mail.ru, agmaks@yandex.ru

СТРУКТУРА ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНОСА САХА)[1]

Представлено исследование ценностного параметра «индивидуализм-коллективизм» как определяющего моральные принципы и моральный выбор личности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что у женщин саха начинает преобладать индивидуалистическая ориентация, предполагающая полное право преследовать свои собственные цели и подчеркивать свою уникальность, свой внутренний мир. При этом индивидуализм у женщин, по сравнению с коллективизмом, связан с тенденцией отрицания моральных и нравственных норм.

Ключевые слова: *ценностный параметр «индивидуализм-коллективизм», моральный выбор, моральные принципы.*

В российском обществе десятилетиями идет процесс изменения системы ценностей, нравственных ориентиров, который является неизменным предметом социально-психологического анализа. В социальной психологии можно выделить следующие направления изучений ценностного сознания: динамика ценностей личности начиная с 90-х годов (Журавлев А.Л., Журавлева Н.А. и др.), кросс-культурные исследования ценностей (Лебедева А.Н. и др.). В последнее время активно разрабатывается тема ценностей как основных детерминант морального сознания (Асадуллина Ф.Г., Малюгин Д.В., Смотрова Т.Н., Гриценко В.В.). Наше исследование выполнено в русле последнего направления, но, безусловно, имеет свою специфику. В рамках культурологического подхода считаем возможным определить традиционную культуру этноса саха в качестве культуры, воспроизводящей такого субъекта исторического действия, как коллективная личность. Для личности подобного типа наиболее характерно отождествление себя с социальной группой, все представители которой объединены общностью культурных связей и механизмов жизнедеятельности. Общепризнанно, что женщины являются хранительницами традиционных ценностей, в культуре и функцию преемственности ценностей выполняют именно они. Между тем, данные социально-психологических исследований показывают, что у женщин саха по сравнению с мужчинами более выражены изменения в ценностном сознании [1]. В условиях свободы ценностно-нормативного выбора могут наблюдаться разнообразные формы поведения, в том числе девиантные, связанные с нарушением социальных и нравственных норм. Целью нашего исследования является изучение ценностного параметра «индидуализм – коллективизм» как факторов морального выбора.

Методика

Участники исследования. В качестве объекта исследования выступили женщины саха поселений республики Саха (Якутия) в возрасте от 15 до 49 лет включительно. Всего было обследовано 427 женщин. Данный объем выборки репрезентирует генеральную совокупность: 15-17 лет –80 человек, 18-23 лет – 75 человек, 24-35 лет –110 человек , 36-50 – 162 человека.

[1] Статья подготовлена при поддержке Регионального конкурса РГНФ (проект №13-16-14002)

Методики исследования. Для выявления ценностных ориентаций личности применялась первая часть методики Ш. Шварца (в адаптации В.Н. Карандашева с соавторами). Моральный выбор респондентов определялся с помощью решения моральных дилемм. Была использована методика А.А. Хвостова «Моральное сознание».

Результаты и их обсуждение

В общем исследовании были выявлены основные ценности выборки, выделены моральные принципы и определены нормативные модели в ситуации морального выбора. В структуре ценностей был выделен ценностный параметр «индивидуализм - коллективизм». Моральные принципы с помощью метода экспертных оценок, были сгруппированы в пять категорий. В первую категорию включены принципы, отражающие ценности и нормы гуманности («следование морали»); во вторую, принципы, указывающие, что все общепринятые нормы поведения и отношений воспринимаются как относительные («анархизм»); третья включает принципы, отражающие необходимость в жизни ценностей приспособления и выживания, т.е. «кто сильнее, тот и прав» («приспособление»); четвертую категорию составили принципы, отрицающие и считающие необязательными все общепринятые нормы поведения и отношений («отрицающие мораль»); в пятую включены принципы, указывающие, что при принятии решений следует ориентироваться на сиюминутные эмоции («ситуационизм»). Также при анализе результатов нами были выделены восемь категорий моральных дилемм, которые отражают: 1) отношение к закону; 2) отношение к людям; 3) отношение к работе; 4) отношение к коллегам; 5) отношение к животным; 6) отношение к жизни и смерти; 7) отношение к семье и 8) отношение к выгоде, здесь включены дилеммы характеризующие пренебрежение людьми и их интересами ради получения выгоды.

Корреляционный анализ показал сильную взаимосвязь ценностного параметра «индивидуализм-коллективизм» с категориями моральных принципов (табл.1).

Таблица 1. Корреляционные связи параметра «Индивидуализм-коллективизм» с категориями моральных принципов

Категории моральных принципов	**Индивидуализм**	**Коллективизм**
Следование морали	0,017	0,162**
Анархизм	0,244**	0,09
Приспособление	0,154**	0,073
Прагматизм	0,207**	0,043
Ситуационизм	0,225**	0,06

**. Корреляция значима на уровне 0,01

*. Корреляция значима на уровне 0,05

Данный результат позволил нам выделить параметр «индивидуализм-коллективизм» (далее «И-К») в качестве номинальной переменной и разделить основную выборку по этому признаку. Таким образом, выборка стала состоять из 378 респондентов, результаты испытуемых, отнесение которых к типам «И-К» варьировалось из дальнейшего анализа исключались (52 чел). В целом по выборке индивидуалистов оказалось 45% и коллективистов 55%. В группах школьники, студенты, и молодежь от 23-35 лет индивидуалистов больше чем в группе от 36 до 49 лет, что значимо на уровне $p \leq 0,01$.

Дальнейшей задачей стал анализ проявления параметра «И-К» в моральном поведении в разных возрастных группах. Наибольшее число респондентов «следующих морали» больше всего среди «коллективистов» независимо от возраста. Следование морали означает высокую принципиальность, а также четкие следованиям правилам при искреннем уважении к личности и правам других людей. Среди индивидуалистов процент моралистов меньше, причем существуют статистически значимые различия в юных группах (школьники 43% «И» против 69% «К» и студенты 46% «И» против 66% «К»). Руководствующихся

«анархистскими» принципами больше всего в группе школьниц, выше 80% независимо от параметра «И-К». Видимо это можно объяснить своеобразным нигилизмом юных респондентов. Среди студентов и рабочей молодежи их уже меньше, существует статистически значимое различие между индивидуалистами и коллективистами (студенты 65% «И»против 43% «К» и рабочая молодежь 54% «И» против 30% «К»). В категории «приспособленческие принципы» статистически значимые различия существуют в группе студентов – 63% «И» против 46% «К». Данные принципы присущи тем, кто придерживается точки зрения, что в нашей жизни все подчиняется «закону джунглей»: каждый сам за себя. Придерживающихся «прагматических» взглядов среди школьников – индивидуалистов оказалось статистически больше чем среди школьников – коллективистов (82% против 59%). Прагматические принципы отличаются радикальностью, например, «мораль – дело вкуса, каждый волен, поступать как подсказывает интуиция», «нравственность никого счастливее не делает» и пр. Моральные принципы старшей возрастной группы (от 36 до 49 лет) статистически значимо отличаются в категории «ситуационизм». Суждения в этой категории следующие: «все зависит от ситуации; добро часто становится злом, и наоборот», «цель оправдывает средства», « с людьми следует поступать так, как они со мной: добро за добро, «око за око». Около 61% индивидуалистов против 38% коллективистов согласились с данной точкой зрения.

Как же проявляется ценностный параметр «И-К» в моральном поведении женщин саха? Индивидуализм проявляется в большем числе «допустимых», нарушающих моральные нормы решений. Так во всех возрастных группах индивидуалисты показали большую готовность нарушить закон, чем коллективисты. В трех группах различие на уровне значимости $p \leq 0{,}01$ и и $p \leq 0{,}05$. Однако выделились категории моральных дилемм, которые независимо от параметра «И-К» являются неважными для наших респондентов. Так, по отношению к работе и к получению прибыли все группы до 36 лет готовы нарушать правила, например, симуляцией получить больничный листок, чтобы поехать на свадьбу друга (подруги) или спорить на деньги, будучи заранее уверенным в своем выигрыше. Далее оказалось, что индивидуализм и коллективизм в зависимости от возраста проявляются по-разному. В целом видно, что с возрастом число «недопустимых» решений моральных дилемм увеличивается, тогда как в молодом возрасте больше наблюдается «допустимых», нарушающих моральные нормы решений. Однако в зрелом возрасте именно индивидуалисты готовы на аморальные поступки. Так наибольшие различия между «И-К» отмечаются в категориях «отношение к закону», «отношение к людям», «отношение к коллегам», «отношение к животным» и «отношение к получению выгоды». Индивидуализм в юном возрасте обнаруживает себя по отношению к жизни и смерти, по отношению к коллегам и к работе, так они готовы вскрыть могилу человека для научных целей; доложить о болезни сотрудника. Соответственно, в юном и зрелом возрастах наблюдаются больше всего разницы в нормативных моделях поведения между индивидуалистами и коллективистами. В молодости эти различия нивелируются.

Таким образом, параметр «И-К» является определяющим фактором, детерминантой моральных принципов и морального выбора в юном возрасте. Школьники – коллективисты в отличии от школьников-индивидуалистов более склонны следовать морали и менее склонны их нарушать. В студенческом возрасте параметр «И-К» влияет на моральные ценности, но не является главным фактором при моральном выборе. В возрасте от 23 до 35 лет параметр «И-К» является наиболее размытой характеристикой, слабо влияя как на моральные принципы, так и моральный выбор. То есть в этом возрасте грань между индивидуалистами и коллективистами размытая. В зрелом возрасте И-К определяет моральный выбор, и при этом особо не влияет на моральные ценности.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у женщин саха начинает преобладать индивидуалистическая ориентация, предполагающая полное право преследовать свои собственные цели и подчеркивать свою уникальность, свой внутренний мир (предпочтения, чувства, мотивы). Несомненно, индивидуализм выглядит очень привлекательно с точки

зрения развития уникальных характеристик каждой личности. Кроме этого индивидуализм способствует развитию ответственности и самостоятельности. Но из этого вовсе не следует, что у развития индивидуализма нет никаких негативных сторон. Индивидуализм проявляется у наших респондентов в отношении к нравственным нормам как необязательным и лишним, особенно у подрастающего поколения. Эта эгоистическая свобода выбора может привести к росту таких форм поведения, которые не просто отклоняются от нормы, но являются откровенно вредящими благополучию других людей (алкоголизм, наркомания, преступность). Между тем, индивидуалистический стиль жизни, когда каждый сам за себя, широко пропагандируется через средства массовой информации как наиболее востребованный для современной жизни. Однако в традиционном обществе индивидуализм видимо может быть причиной девиантных форм поведения, связанных с нарушением социальных и нравственных норм.

Список литературы

1. *Бугаева (Леонтьева) М.Д.* Анализ системы ценностных ориентаций молодежи Республики Саха (Якутия) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». – 2012. - №1. – С.20-26.

19.00.07

Т.В. Савинова

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева,
факультет психологии и дефектологии, кафедра психологии,
Саранск, stanya2610@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТИ СУБЪЕКТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ[1]

В статье раскрывается механизм реализации компетентности субъекта педагогического общения, представлены результаты эмпирического исследования данного механизма у будущих педагогов.

Ключевые слова: *общение, компетентность субъекта педагогического общения, механизм реализации компетентности субъекта педагогического общения.*

Общение является основным источником коммуникативного, интерактивного и перцептивного оснащения деятельности специалиста гуманитарной сферы, поэтому будущему педагогу важно овладеть возможностью мыслить и действовать как субъект собственного профессионального общения.

Под механизмом реализации компетентности субъекта педагогического общения нами понимается актуализация и использование системы коммуникативных, интерактивных и перцептивных действий, адекватных ситуации профессиональной деятельности, в которой развертывается общение педагога. Эти действия последовательно сопровождают педагогическую деятельность в процессе ее проектирования, осуществления и анализа полученных результатов.

Механизм реализации компетентности субъекта педагогического общения включает в себя шесть групп действий, которые последовательно применяются специалистом, учитывают психологическую структуру профессиональной деятельности и общения, соответствуют логике развертывания акта педагогического общения.

1. *Действия проектирования предстоящего общения:* проектирование целостной ситуации общения; конкретизация задач педагогического общения; отбор содержания предстоящего взаимодействия; выбор предполагаемого(ых) субъекта(ов) общения; учет субъектного потенциала собеседника(ов) при опережающем отражении взаимодействия; соотнесение собственного стиля общения с коммуникативным поведением возможного(ых) собеседника(ов); учет возможности одностороннего или обоюдного наличия стереотипов при моделировании взаимодействия; прогнозирование разнообразных способов реализации взаимодействия (самопрезентация, управление инициативой, создание доброжелательного климата, функционирование информации и др.); представление образа желаемого результата в коммуникативном, интерактивном и перцептивном взаимодействии с субъектом(ами) общения.

2. *Действия достижения взаимной ориентации субъектов на общение и актуализации готовности к его осуществлению:* мобилизация индивидуально-творческого потенциала в предстоящем общении; вход субъекта общения в коммуникативную ситуацию; оценка характера коммуникативной ситуации (благоприятная, неблагоприятная и т.д.); ориентация в конкретной ситуации общения; выбор собеседника(ов) для возможного взаимодействия; привлечение внимания собеседника(ов); установление невербального контакта с

[1] Исследование проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева» на 2012-2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России»

партнером(ами) по общению; отражение ролевых ожиданий собеседника(ов); самопрезентация в соответствии с ролевыми ожиданиями собеседника(ов) или создание условий для их изменения.

3. *Действия взаимной психодиагностики и стимулирования активности субъектов на осуществление общения:* оценка эмоционально-психологического состояния собеседника(ов) и выявление степени его(их) готовности к вступлению во взаимодействие; выбор оптимального момента для начала общения; настройка на эмоционально-психологическое состояние партнера(ов); выравнивание эмоционально-психологических состояний субъекта(ов) общения, формирование общего эмоционального фона; стимулирование коммуникативной активности собеседника(ов); определение характеристики «"Я" глазами собеседника(ов)»; диагностика конфликтогенного потенциала ситуации общения; оценивание своего поведения и поведения собеседника(ов) при повторных актах взаимной психодиагностики и стимулирования активности общающихся.

Вторая и третья группы действий занимают особое место в данной системе. Они являются как самостоятельными звеньями, так и применяются одновременно на других этапах педагогического общения, обеспечивая их эффективность.

4. *Действия взаимного информирования:* осуществление взаимообмена информацией; органичное использование вербальных и невербальных средств общения; использование техник пассивного и активного слушания; проявление индивидуально-творческого потенциала в общении; достижение открытости, доброжелательности; адекватное восприятие партнера(ов) в процессе общения; понимание личности собеседника(ов); принятие личности собеседника(ов); оценка реакции партнера(ов) на воздействие; регулирование своего поведения в соответствии с ожиданиями партнера(ов) по общению; осуществление обратной связи; использование приемов предупреждения конфликтов в общении; использование системы адекватных гибких позиций и пристроек во время взаимодействия; оценка степени достижения педагогического результата.

5. *Действия взаимного свертывания общения:* определение степени готовности собеседника(ов) к свертыванию общения; выбор оптимального момента для завершения общения; определение степени конгруэнтности при завершении акта педагогического общения; применение специальных речевых высказываний, завершающих общение; использование невербальных средств взаимоотключения от контакта; отключение внимания от акта педагогического общения.

6. *Действия анализа акта педагогического общения и учета его результатов:* анализ осуществленного общения; диагностика его результативности; перенос положительных отношений на последующие акты педагогического общения; нейтрализация и коррекция отрицательных результатов в последующих актах педагогического общения.

Овладение системой этих действий позволяет студенту грамотно строить общение с детьми, эффективно с ними взаимодействовать, достигая необходимый уровень понимания их внутреннего мира.

Эмпирическое исследование механизма реализации компетентности субъекта педагогического общения было осуществлено в рамках деятельности НИЛ «Развитие профессиональной компетентности педагога и психолога в системе непрерывного образования» при кафедре психологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева», возглавляемой доктором педагогических наук, профессором Ю.В. Варданян [1] и рассматривающей такие актуальные вопросы психологического сопровождения профессионального образования, как: развитие ценностных ориентаций будущего педагога [2], особенности учебной и профессиональной мотивации студента педагогического вуза [3], психологическая безопасность субъектов образования [4], компетентность субъекта педагогического общения [5]. В исследовании приняли участи 156 студентов четвертых курсов ряда факультетов: филологического, психологии и дефектологии, иностранных языков, истории и права.

Для исследования механизма реализации компетентности субъекта педагогического

общения была применена авторская методика диагностики исходного уровня и динамики владения будущим учителем компетентностью субъекта педагогического общения. Ее основой послужила модель психологического механизма реализации компетентности субъекта педагогического общения. В ней предусмотрена возможность диагностики уровня владения будущим учителем компетентностью субъекта педагогического общения при проектировании предстоящего общения, осуществлении взаимного информирования, свертывании общения, анализе и учете его результатов. Одновременно эта методика направлена на самодиагностику и экспертную оценку знаний и умений коммуникативного, интерактивного, перцептивного оснащения учебной и профессиональной деятельности. С ее помощью был определен уровень знаний и способов осуществления следующих аспектов педагогического общения:

- гностического, показывающего знание студентами теоретических положений;
- технологического, связанного с умением ориентироваться в ситуации общения, использовать систему технологий и гибких пристроек при осуществлении разнообразных контактов;
- коммуникативного, обеспечивающего вербальное и невербальное оснащение деятельности;
- эмоционального, выражающего личностное отношение к ситуации общения и обеспечивающего обратную связь педагога с учащимися.

Анализ результатов гностического показателя свидетельствует о немного заниженной самооценке будущих педагогов в овладении ими теоретическими знаниями об особенностях педагогического общения. Лишь 47,1% испытуемых выразили уверенность в полном усвоении теоретических знаний о реализации профессионально-педагогического общения. Несмотря на то, что пробелы в знаниях о способах и средствах коммуникативного, интерактивного и перцептивного оснащения деятельности осознаются на данном этапе в меньшей степени (18,2%), большой процент студентов (34,7%) выразили сомнение в усвоении теоретических основ овладения способами педагогического общения.

Стремление к расширению и совершенствованию знаний об особенностях реализации педагогического общения выразили большинство студентов (61%), что свидетельствует о достаточно сильной мотивации овладения компетентностью в педагогическом общении.

Владеют механизмом реализации профессионально-педагогического общения 41,2% испытуемых, из них только 38,3% могут применять его в практической деятельности. Не владеют умениями коммуникативного, интерактивного, перцептивного оснащения педагогической деятельности 19,7% студентов. Отсутствуют навыки профессионального применения знаний у 22,8% испытуемых. Большинство студентов затруднились дать конкретный ответ, отдав предпочтение ответу «не знаю» (по категории «владею» – 39,1%, по категории «применяю» – 38,8%).

Полученные данные показывают, что по сравнению с результатами оценки владения студентами гностическим аспектом педагогического общения, сформированность действий, связанных с реализацией процесса общения, оценивается ниже. Данный факт свидетельствует о несоответствии между теоретической и практической подготовкой учителя в процессе овладения им компетентностью субъекта педагогического общения, о неумении адаптировать теоретические знания к конкретным обстоятельствам.

В целом анализ полученных результатов свидетельствует о недостаточной сформированности у студентов умений коммуникативного, интерактивного, перцептивного оснащения педагогической деятельности и необходимости специальной, целенаправленной работы по формированию компетентности субъекта педагогического общения.

Список литературы

1. *Варданян, Ю.В.* Инновационная деятельность научно-образовательного комплекса: истоки, опыт и перспективы развития / Ю.В. Варданян // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2(10). – С. 35–41.
2. *Вдовина, Н.А.* Модель развития профессионально-ценностных ориентаций субъекта психологической безопасности в образовательной среде / Н.А. Вдовина // Российский научный журнал. – 2012. – № 1 (27). – С. 142–147.
3. *Лежнева, Е.А.* Мотив достижения успеха в структуре профессиональной мотивации будущего психолога как показатель карьерных ориентаций / Е.А. Лежнева // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 4(12). – С. 56–59.
4. *Руськина, Е.Н.* Исследование возможностей подготовки студента - будущего тренера к развитию психологической безопасности субъекта спортивной деятельности / Е.Н. Руськина // Интеграция образования. – Саранск, 2013. – № 1(70). – С. 53–55.
5. *Савинова, Т.В.* Содержательное оснащение процесса развития компетентности студента как субъекта педагогического общения / Т.В. Савинова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1(5). – С. 76–78.

19.00.01

Д.Б. Штрикова

Самарский Государственный технический университет,
инженерно-экономический факультет, кафедра экономики и управления организацией,
Самара, shtrikovadb@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В СТРУКТУРЕ ЖЕНСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ[1]

Формирование женской профессиональной ментальности является сложным многофакторным процессом. В статье рассматриваются негативные ментальные установки или барьеры на пути к успешной профессиональной деятельности. В общем, эмоционально-психологические и социально-детерминированные барьеры, представленные в структуре женской профессиональной ментальности, оказывают комплексное влияние на профессиональное развитие женщин, усиливая негативное влияние друг друга.

Ключевые слова: *женская профессиональная ментальность, психологический барьер, ментальные установки*.

Формирование женской профессиональной ментальности является сложным многофакторным процессом. Одним из факторов является система ментальных установок по отношению к женскому профессионализму, которая складывалась в России на протяжении веков [3]. В современном обществе с правовой точки зрения, у женщины есть все возможности быть успешным профессионалом, но, возможно, прочно укоренившиеся установки мешают ей в достижении этой цели.

В данной работе мы рассмотрим негативные ментальные установки, зависящие от социально-психологических особенностей людей, проживающих в данной социокультурной среде и которые можно рассматривать как барьеры на пути к профессиональной успешности.

Изучение барьеров, встречающихся на пути женщины, стремящейся сделать карьеру, является значимым аспектом для исследователей в реализации концепции женской карьеры. Женщина, желающая профессиональной самореализации, стоит перед необходимостью решить вопрос о том, стоит ли ей начинать карьеру, которая может привести ее к конфликту с традиционными взглядами окружающих, и, возможно, к конфликту с собственным представлением о себе, как о личности.

В исследованиях ученых (А. Адлер, М. Хорнер, Г. Крайг, А.А. Гончарова, Н.И. Захарова, И. Калабихина, М.В. Сафонова и др.) достаточно детально рассмотрены теоретические и эмпирические аспекты барьеров, встречающихся на пути женщин, реализующих карьерные стремления. Если обобщить результаты всех проведенных исследований в данном предметном поле, то лучшим вывод, отражающим мнение ученых, работающих в области женской карьеры, будут слова Ragins&Sundstrom о том, что для женщин путь к карьере связан с преодолением многочисленных препятствий, в то время, как для мужчин - с реализацией многочисленных возможностей [1]. Семенова Ф.О. отмечает, что «на рынке труда действует система факторов, препятствующих успешному построению женщинами личной карьеры. Эти факторы, в определяющей степени, носят психологический характер и проявляются на индивидуальном уровне в виде барьеров, блокирующих карьерную активность и социальную мобильность женщин» [2].

Результаты исследования, проведенного на предмет наиболее часто встречающихся барьеров в процессе выстраивания женщинами профессиональной карьеры, показали

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Формирование женской профессиональной ментальности»), проект № 13-16-63001.

основные негативные ментальные установки, влияющие на этот процесс. Исследование было проведено на базе Самарского государственного технического университета, в нем приняли участие 212 студенток, и 59 преподавателей. Участникам выборки было необходимо ответить на ряд открытых вопросов. Таким образом, были выявлены барьеры, препятствующие реализации женских профессиональных устремлений.

1. Традиционные стереотипы о роли женщины в обществе. «Домостроевские» концепции занимают прочное положение в умах самих женщин. Подобное восприятие самой себя более губительно для карьеры, чем аналогичное мнение работодателя.

2. Барьер реальной практики карьерного продвижения. Несмотря на закрепленное в нормативных документах равенство прав, свобод и равных возможностей для их реализации мужчин и женщин, в практике реальных трудовых отношений на руководящие должности выдвигаются в основном мужские кандидатуры.

3. Мотивационный барьер. Женщина сама не хочет заниматься развитием своей карьеры, рассматривая ее как разновидность досуга. «Блажен тот, кто вдали от дел» - процитировала Горация одна из участниц опроса.

4. Барьер общественного мнения. Сюда относятся желание соответствовать ожиданиям людей из близкого окружения – родителей, друзей, знакомых и т.д. Для многих женщин очень важно, что скажут люди о том или ином их решении.

5. Барьер «двойной занятости». Сам термин «двойная занятость» отражает тот факт, что женщина, в отличие от мужчин, несет двойную нагрузку – работа и домашние обязанности. Женщина, в отличие от мужчины, не может полностью посвятить себя работе, так как нагрузка заботе о детях и домашнем уюте лежит на ее хрупких плечах. Отметим, что данный барьер указали 76% взрослых респондентов (сотрудников) и только 11,2% студенток, что связано, вероятно, с отсутствием опыта самостоятельной семейной жизни.

6. Барьер страха перед неудачей. Женщина боится, что у нее ничего не получится, а она на это потратить слишком много ресурсов (сил, времени, нервов и т.д.). Поэтому она даже не начинает предпринимать какие-либо усилия по построению собственной карьеры. Даже само представление о том, как построить карьеру у них весьма туманно.

7. Компетентностно-квалификационный барьер – недостаточный уровень образования, квалификации, компетенций. Необходимо отметить, что этот барьер рассматривается как наименее значимый – его обозначили 9,8% взрослых респондентов и 6% студенток. Было отмечено, что даже недостаток необходимой квалификации восполним за счет широкой распространенности и доступности программ дополнительного образования.

8. Отсутствие или недостаток личностных качеств, способствующих и сопутствующих профессиональной успешности. Присутствие подобного барьера можно объяснить следующими причинами: недооценка своих способностей, личностные комплексы и выбор неподходящей сферы деятельности.

В целом, выявленные барьеры можно разбить на две группы – внутренние эмоционально-психологические и внешние социально-детерминированные.

К эмоционально-психологическим отнесем:

- мотивационный барьер;
- барьер страха перед неудачей;
- отсутствие или недостаток личностных качеств;
- барьер общественного мнения**.**

К социально-детерминированным:

- традиционные стереотипы о роли женщины в обществе;
- барьер реальной практики карьерного продвижения;
- барьер «двойной занятости»;
- компетентностно-квалификационный барьер.

Рассматривая результаты исследования, надо отметить, что самыми популярными были следующие барьеры (в порядке снижения значимости, переступившие порог в 40%):

- студентки - барьер общественного мнения и страх перед неудачей;

- преподаватели - барьер реальной практики карьерного продвижения, барьер «двойной занятости», традиционные стереотипы о роли женщины в обществе, барьер страха перед неудачей.

В общем, эмоционально-психологические и внешние социально-детерминированные барьеры, представленные в структуре женской профессиональной ментальности, оказывают комплексное влияние на профессиональное развитие женщин, подкрепляя и усиливая негативное влияние друг друга.

Можно отметить позитивную тенденцию, что у молодого поколения в их ментальных установках социально–детерминированные барьеры представлены в незначительном объеме – основное внимание они уделяют эмоционально-психологическим.

Мы полагаем, что механизм изменения профессиональной ментальности носит специфический характер: он осуществляется не путем кардинальной «перестройки», а посредством наслаивания поверх существующих социально-психологических установок всё новых и новых смысловых пластов. Причём, появление каждого нового пласта рассматривается не как простое «добавление», но как постепенное изменение смыслового содержания профессиональной деятельности. Таким образом, постепенно одни пласты теряют свою актуальность и стираются, а другие добавляются и на этот процесс можно целенаправленно влиять [3].

В структуре профессиональной ментальности молодого поколения социально-детерминированные барьеры представляются в виде слоя, который теряет свою актуальность и постепенно уменьшается. В целом, на формирование профессиональной ментальности можно влиять, корректируя совокупность представлений женщин о себе, своих способностях и возможностях.

Таким образом, негативные ментальные установки, которые можно рассматривать как барьеры на пути к профессиональной успешности можно разделить на эмоционально-психологические и внешние социально-детерминированные. Эти барьеры стоят на пути женщины к успеху в интересуемой профессиональной деятельности, где она может самореализоваться и занять высокое положение на социальной лестнице.

Список литературы

1. *Сафонова М.В.* Социально-психологические особенности женщин, успешных в карьере: автореф. канд. дис. [Текст] / М.В. Сафонова. СПб, 1999 – 24 с.
2. *Семенова Ф.О.* Психология женской карьеры: личностный и этнический модусы: автореф. докт. дис. / Ф.О. Семенова. Сочи, 2010 – 53 с.
3. *Штрикова Д.Б.* Феномен женской профессиональной ментальности//Современные проблемы науки и образования: электр. науч. журн. 2012. № 3. URL: http://www.science-education.ru/103-6459 (дата обращения 29.10.2013).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.04

Н.И. Белова

Российский государственный гуманитарный университет,
социологический факультет, кафедра прикладной социологии, Москва, n.i.belova@mail.ru

«ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» И «ЗДОРОВЫЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ»: ОБЩНОСТЬ И РАЗЛИЧИЯ[1]

В работе предпринимается попытка выявления общности и различий понятий «здоровый образ жизни» и «здоровый стиль жизни».

Ключевые слова: *здоровый образ жизни, здоровый стиль жизни.*

В последние годы в научном сообществе все чаще возникает дискуссия вокруг таких категорий как «здоровый образ жизни» и «здоровый стиль жизни», в частности о правомерности употребления этих словесных конструктов в том, или ином исследовании.

Разнообразие терминов и понятий, использующихся для описания образа жизни, направленного на сохранение и укрепление здоровья индивида, еще раз доказывает, что в настоящее время в науке нет ни общепринятого (универсального) термина ни единого подхода в его исследовании.

Российские ученые, занимающиеся изучением факторов, способствующих сохранению здоровья человека, а также взаимосвязи и взаимодействия индивида с социальной средой, применяют не только термин «*здоровый образ жизни*», но и используют определения, в центре которых стоит «поведение индивида» (например, «*здоровьесберегающее поведение*» (В.Ю. Альбицкий, В.К. Белоусов), «*самосохранительное поведение*» (И.В. Журавлева и др.), «*здравоохранительное поведение*» (М.Б. Волкова) и др.

Такая ситуация наблюдается не только в отечественной науке. Анализ работ зарубежных исследователей свидетельствует, что в западной науке исследователи чаще всего используются такие термины как *«поведение, связанное со здоровьем»* (health - related behavior), *«здоровое поведение»* (health behavior), *«здоровый стиль жизни»* (health lifestyles) [10].

Забегая вперед, отметим, что в действительности провести четкую грань между такими понятиями как «здоровый образ жизни» и «здоровый стиль жизни» зачастую трудно, так как, по сути, названные категории тесно взаимосвязаны и переходят одна в другую. Тем не менее, рассмотрим и сопоставим эти категории через призму анализа понятий «образ жизни» и «стиль жизни».

Из всех вариаций подходов к определению понятия «образ жизни» остановимся на том, которое дает А.А. Возмитель. По мнению автора, *образ жизни* – это устойчивые формы социального бытия, совместной деятельности людей, типичные для исторически конкретных социальных отношений, формирующиеся в соответствии с *генерализованными нормами и ценностями*, отражающими эти отношения. Возникает в результате реализации и последующей объективации тех или иных *способов и стилей жизни*; появления модальной личности, воспроизводящей определенной отношение к миру, характерное для доминирующих моделей жизнедеятельности и консолидирующее основные сегменты социального пространства. «Образ жизни» соответствует *обществу в целом*, детерминирован социальным временем и характерен для обществ, выработавших свою социальную и (или)

[1] Данная статья выполнена в рамках Программы стратегического развития РГГУ, проект 2.2.1

национальную определенность. Он не является объектом свободного выбора, а выступает в виде более или менее ограниченной совокупности возможностей социальной адаптации, задающих и формирующих *базовые типы жизнедеятельности* в процессе социализации. Поэтому его функция – скорее организация, упорядочение, нежели самоорганизация жизни. Ключевую роль в изучении «образа жизни» играют категории «способ и стиль жизни» [2].

Соответственно «здоровый образ жизни» как социальный универсум сконструирован в совокупность элементов социальной реальности: объектов, событий, социальных процессов и социальных институтов, находящихся в сложной взаимосвязи и в целостности формирующих его элементов. Эта взаимосвязь воспроизводит особые (*здоровые*) способы и стили жизни, способствующие сохранению и укреплению физического, психического и социального здоровья с момента рождения человека и в течение всей его жизни [1].

Модели «здорового образа жизни» формируются (или складываются) в соответствии с теми нормами, ценностями и традициями, которые существуют в обществе. Они могут быть разнообразными и зависеть от объективных и субъективных факторов. В конечном счете, модель «здорового образа жизни» можно представить как своеобразную мозаику, состоящую из нескольких, наиболее чаще встречающихся, в той или иной страте, группе моделей «здорового стиля жизни».

«Здоровый образ жизни» представляет одну из качественных сторон образа жизни, на формирование его моделей оказывают влияние такие категории как качество жизни, уровень и уклад жизни. Институцианализируют модели «здорового образа жизни» социальные институты (например, здравоохранение, образование, семья и др.), а также социальные процессы, происходящие на макроуровне. При этом необходимо понимать, что происходит постоянная связь и взаимосвязь процессов на макро и микроуровнях. Огромное влияние на конструкциональные изменения «здорового образа жизни» могут оказывать социальные, экономические, политические, экологические и информационные факторы.

Так как «здоровый образ жизни» формируется в соответствии с генерализованными нормами и ценностями, выработанными в обществе, то его модели могут проявляться как в институционализированных, так и неинституционализированных формах. Поскольку, основной функцией образа жизни является организация, упорядочение, нежели самоорганизация жизни, то в качестве примера институционализированных форм «здорового образа жизни», можно привести государственную политику в области формирования здорового образа жизни.

В настоящее время государственная политика сконцентрирована на отдельных сторонах здорового образа жизни и носит, преимущественно репрессивный или ограничивающий характер. При этом не определены четкие механизмы реализации мероприятий по формированию ЗОЖ, а также механизмы взаимодействия различных социальных институтов при осуществлении таких мероприятий.

Например, формирование здорового образа жизни населения заключается в информировании населения о вреде потребления табака и ограничении его курения [6, 7], нерационального и несбалансированного питания, низкой физической активности [8], злоупотребления алкоголем [5], наркотиками и токсическими веществами [9], обучению навыкам по соблюдению правил гигиены, режима труда и учебы [4].

Исходя из основных направлений государственной политики в области формирования здорового образа жизни, мы можем увидеть следующую модель, включающую преимущественно аспекты, связанные с неприятием вредных привычек, рациональным питанием, двигательной активностью.

Государство настаивает на необходимости изменения модели поведения населения с рискованной на менее рискованную[4], в данном случае мы можем говорить, что речь идет о необходимости ведения «*здорового стиля жизни*».

Опираясь на определение, данное А.А. Возмитель, под «*здоровым стилем жизни*» можно понимать ту часть повседневного поведения, ценностных ориентаций и создаваемой самим человеком среды обитания (жилище, вещи и т.п.), которая, способствует сохранению и

укреплению его здоровья. «Здоровый стиль жизни» есть результат взаимодействия человека с конкретной жизненной ситуацией, при этом ключевым моментом является то, что результатом станет сохранение и улучшение здоровья человека. Подобный стиль жизни индивида, во-первых, способствует его идентификации с группой индивидов *ведущих здоровый стиль жизни* (ее образом), во-вторых, в рамках такого стиля жизни индивид наделяет себя определенным ролевым набором. Здоровый стиль жизни (как и здоровый образ жизни), является бинарной конструкцией (здоровый – нездоровый образ жизни и – здоровый – нездоровый стиль жизни), поэтому поведение индивидов в его рамках становится контролируемым и предсказуемым.

Из всего разнообразия социальных практик здорового стиля жизни чаще всего выделяют: неприятие вредных привычек, рациональное питание, поддержание гигиенических условий быта, адекватную двигательную активность, рациональное сочетание режима труда и отдыха, сексуально ответственное поведение, правильное экологическое поведение, уход за телом, одеждой и др. Безусловно, соблюдение всех выше перечисленных практик, возможно лишь при ведении идеального типа здорового стиля жизни. В реальности набор таких практик, зависит как от выбора самого индивида, его социально-психологического типа, так и от модального (типичного, репрезентативного) типа личности, преобладающего в обществе.

Можно констатировать, что исследования последних лет не позволяют в полной мере дать ответы на вопросы, какие модели «здорового образа жизни» преобладают в российском обществе, какие практики здорового стиля жизни являются наиболее популярными среди населения и возможно ли расширение набора таких практик, а также проанализировать степень участия различных социальных институтов в формировании здорового образа и здорового стиля жизни.

Список литературы

1. *Белова Н.И.* Концепция социального конструирования реальности в применении к исследованию здорового образа жизни // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия Социология. 2009. № 2. С. 284
2. *Возьмитель А.А.* Образ жизни. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд/ Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. С. 73-74
3. Государственная программа развития здравоохранения на среднесрочную перспективу [Электронный ресурс] — Элктр. Дан. - URL: http://www.rosminzdrav.ru/health/72/gprzo.pdf
4. Государственная программа развития здравоохранения на среднесрочную перспективу [Электронный ресурс] — Элктр. Дан. - URL: http://www.rosminzdrav.ru/health/72/gprzo.pdf
5. Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] — Электр. Дан. - URL: http://www.pravoslavie.ru/jurnal/33780.htm
6. ФЗ от 10.07.2001 «Об ограничении курения табака» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] — Электр.дан. - URL: http://base.garant.ru/183519/
7. ФЗ от 23.02.2013 N 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» [Электронный ресурс] — Электр.дан. - URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/24109.html#.UUxHABcqxc0
8. ФЗ от 4.12.2007 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Электр.Дан. - URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139846
9. ФЗ от 8.01.1998 «О наркотических средствах и психотропных веществах» [Электронный ресурс] — Электр.дан. - URL: http://base.garant.ru/12107402/
10. Answers Health-Related Behavior [Электронный ресурс] - режим доступа - http://www.answers.com/topic/health-related-behavior

22.00.04

Э.В. Королева, А.Л. Чернышова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
Институт управления, кафедра государственного и муниципального управления,
Владивосток, lotos08@mail.ru, chernishova17@mail.ru

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ РОССИИ: ОТ ЛИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ К ЗАВЫШЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ К СОЦИУМУ НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

В данной статье представлены результаты социологического исследования среди студентов высшего учебного заведения на предмет их личной состоятельности и запросов к обществу.

Ключевые слова: *молодежная среда, самооценка личности, самомнение, амбициозность, критически настроенные индивиды, претензии к социуму.*

О личной несостоятельности в молодом возрасте, на первых взгляд, кажется говорить достаточно рано, так как нет ещё столько явных судьбоносных показательных событий, по которым можно определить, качество жизненных результатов отдельного индивида. Между тем, как показывает практика и продолжительный опыт работы с молодым поколением, существует целый ряд индикаторов, которые позволяют на ранних стадиях выявить и распознать зачатки бесперспективности карьерного и личного роста молодых людей. К тому же явно высвечивается прямая зависимость между личной несостоятельностью и требованиями к обществу. Чем слабее индивид как целостная, имеющая крепкий внутренний стержень, личность, тем выше у него шкала притязаний к миру, начиная от малых социальных групп, с которыми он находится в ежедневном постоянном контакте, до государственных властных структур всех уровней.

Нами было проведено описательное социологическое исследование среди студентов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Социальная работа», «Мировая экономика» с целью выявления индикаторов несостоятельности среди обучающейся молодежи и их запросов к обществу. Для более реального отражения картины использовались неопросный и опросные методы социологического исследования. В качестве неопросного выступил метод наблюдения. Опросный метод представлен в виде анкетного опроса и работы в фокус-группах. Все исследование было разделено на несколько поэтапных блоков.

На первом этапе определялся уровень самооценки респондентов. В показатель самооценки было включено несколько базальных составляющих элементов личности: гендерная уверенность, оценка себя как успешного профессионала, жизненные стратегии, состояние здоровья. Для определения уровня самооценки за основу был взят тест А. Карелина «На выявления уровня самооценки» опубликованного в «Большой энциклопедии психологических тестов»[1,с.406]. Результаты исследования были следующими. 60% респондентам присуще одна из негативных черт характера личности человека, а именно критика в адрес других людей. Данный факт является показательным элементом разбалансированной, неуверенной личности. Явные проявления негативного отношения к окружающим не более чем как защитный механизм трусливого, несамодостаточного, слабого человека. Неотъемлемым спутником критичности студентов зачастую выступает амбициозность, которая также является разрушительным дезорганизатором личности. Молодое поколение считает свою абмициозность фундаментальным, базисным показателем личной самодостаточности. Понимание сути этого заблуждения может для некоторых людей никогда не наступить. Для тех, к кому оно

впоследствии может прийти, должен пройти глубокий, болезненный по своей проникновенности и чувствительности, событийный ряд трагических личных переломных событий, и они должны быть усвоены и приняты. Трансформация и возвращение человека к истинным ценностям приходит порой через боль, надрывы и надломы устоявшейся сущности человека. Пережить и понять истинную суть происходящего сможет далеко не каждый. Для одних трагедия - это ступень к росту, для других шаг к пропасти. Панцирь амбициозности, в который одеты молодые люди с годами твердеет и не дает возможности проникнуть светлым мыслям, ценностным поступкам. Институциональные механизмы социального регулирования в молодежной сфере порой способствуют и поддерживают амбиции студентов.

25% опрашиваемых живут в согласии с собой. Они довольны собой, своим окружением, внешностью, социальным происхождением, страной в которой они родились и выросли. Для некоторых молодых людей, не понимающих истинных корней созвучия с миром, такая согласованность представляется как инфальтильность. Это огромное заблуждение, которое не соответствует действительности. Как раз именно эта незначительная социальная прослойка студентов представляет собой по-настоящему состоятельных, самодостаточных личностей. В силу того, что изначально перед исследователями ставились четко установленные цели и задачи, и анкеты были анонимными, мы не может отразить пол, социальное происхождение студентов, попавших в данную категорию.

15% студентов не довольны собой. При дополнительном опросе определились причины такого отношения к собственной персоне. На первое место вышла причина, которую очень трудно отнести к сугубо персональной и напрямую независимой от конкретного человека - это социальное происхождение. При более доскональном рассмотрении, данный факт отражает целый перечь глубоких внутриличностных и социальных проблем.

Следующий этап исследования определял индекс личностного эгоцентризма и уровень альтруизма. Респондентам был роздан перечень вопросов теста «Диагностика личностной установки альтруизм-эгоизм» из Учебного пособия «Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп» авторов Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова [2, с.16]. Эгоистическая тенденция ярко выражена у 54% опрошенных. Почему высветился такой высокий процент? Ответ можно найти в тех социально-политический процессах, в которые активно вовлекается наша молодежь прямым или опосредованным образом. Массовая пропаганда под губительным, деструктивным всеобъемлющим лозунгом «Ты лучший» подпитывает эго формирующегося молодого человека. Если я «лучший» значит другие вокруг хуже. Ни о какой толерантности, уважении по отношению к своим сверстникам, старшему поколению, и вообще ко всему иному, речи идти не может. Резкое противопоставление себя по отношению к другим с позиции «выше-ниже» формирует конфликтное поле в социумном пространстве. Умышленное, преднамеренное выстраивание дистанции не консолидирует молодое сообщество, а разрывает его, превращая отдельных индивидов в сгустки агрессивных особей. Чем выше собственное «я» тем менее чувствительным к чужой боли и проблемам становится человек. Примеров равнодушия молодежи можно привести предостаточно. Даже такие незначительные факты, когда, кто-то из студентов в силу недостаточной личной материальной базы, элементарно очень скромно питается, одевается, не имеет дорогих атрибутов современной жизни сотовых телефонов, планшетов, их богатые сокурсники ярко, по отношению к первым вызывающе демонстрируют свое финансовое превосходство. Такая ситуация может сопровождаться и вербальной агрессией, что является не менее разрушительным фактором для личности, подвергшейся нападкам. Не случайно, анкетный опрос показал, недовольство своим статусом. Конкурсы на звания «лучшего», пропаганда таких ныне распространенных модных тематик что «ты не такай как все», «ты могущественнее, умнее, красивее, талантливее» порабощает ум студентов. Падая в бездну раздутого, безудержного эго, молодые люди не могут остановиться. Трясина искусственно раздутых лавров манит за собой и не дает адекватно оценить реальность происходящего.

Никто им не объясняет, что это крайне необходимо сделать. Отдельные представители профессорско-преподавательского состава являются ярким образчиком низменных качеств человека. Находясь друг с другом в ежедневном процессе интеракции студенты и преподаватели, формируют особую своеобразную систему норм и стандартов, порой осознанную, а зачастую нет, ориентированную на поддержание эгоистичной личности обоих сторон. В ходе межличностного взаимодействия создается благоприятное пространство для разрушительных форм и образов. Со стороны, все выглядит, как раз наоборот. Образовательная структура полноценно функционирует, есть преподаватели и студенты, существует рабочий план, реализуются социальные проекты, направленные на улучшение образовательного процесса и жизни обучающихся, демонстрируется активная, полная оптимизма, студенческая жизнь. Но проблема заключается в том, что в умах общественности сложилось, четкое убеждение - преподаватель всегда прав. На наш взгляд, это ложное, заводящее в тупик понятие. Культивирование такой губительной точки зрения дает благоприятную почву для взращивания личных амбиций преподавателей. Примером чего впоследствии они могут являться? Однозначно, они станут образцом разбалансированного, наполненного агрессивными суждениями человека, вещающего о конкурентной «дружбе», превосходстве материальных основ над вечными законами морально-этических норм и правил.

Эгоцентризм формирует особый стиль поведения, мировоззрения, жизненных стратегий, стремлений и установок. В лице молодых людей ему присуще асоциальное поведение, проявление признаков социального неповиновения, распространение агрессивных политических движений, организаций. Траектории их социальных действий проявляют все признаки распада личности.

Третий этап позволил выявить уровень претензий к внешнему миру, был определен уровень и степень соотношения личностных характеристик к требованиям социума. В процессе анализа всех трех этапов исследования было выявлено, что в тех анкетах, в которых был зафиксирован высокий показатель критичности человека по отношению к другим людям, на третьем этапе исследования в ответах респондентов явно отразился и высветился достаточно солидный объем претензий. Соотношение было почти один к одному. Такие показатели в очередной раз подтверждают прямую зависимость личной слабости к завышенным требованиям социума.

Список литературы

1.*Карелин А.* Большая энциклопедия психологических тестов.— М.: Эксмо, 2007. — С. 406.
2.*Фетискин Н.П., Козлова В.В., Мануйлов. В.В.* Учебное пособие «Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп» - М. Изд-во Института Психотерапии.- 2002. –С.16.

22.00.04

К.А. Петухов

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
кафедра социологии и политологии,
Пермь, petoukhov@psu.ru

ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОРПОРАЦИЙ В РОССИИ И В СТРАНАХ ЗАПАДА[1]

Исследование направлено на определение доминирующих практик корпоративной социальной ответственности в России и их сопоставление с особенностями модели социальной ответственности бизнеса в развитых странах. Эмпирической базой исследования послужила информация размещенная на сайтах 570 крупнейших компаний России. В исследовании рассматривались разделы сайтов компаний о деятельности в сфере социальной ответственности, опубликованные в Интернет нефинансовые отчеты, а также характеристики взаимодействия компаний со стейкхолдерами в социальных сетях. Было установлено, что практики социальной ответственности в России значительно отличаются от западных образцов в силу специфики социально-экономических проблем, традиций помощи нуждающимся, религиозных норм и роли государства. Полученные результаты могут найти применение как в дальнейших компаративных исследованиях социальной ответственности бизнеса в России и за рубежом, так и для повышения эффективности практик российского бизнеса в сфере социальной ответственности и подотчетности перед заинтересованными сторонами.

Ключевые слова: *корпоративная социальная ответственность; корпоративное гражданство; социальная политика; экология; благотворительность; региональные различия.*

Введение

Корпоративная социальная ответственность является динамично развивающиеся направлением академических исследований и бизнес-практики. Все большее число отечественных корпораций вовлекаются в процессы взаимодействия с обществом для решения актуальных социальных и экологических проблем. В 2000-х гг. крупные российские компании начали активно внедрять практики корпоративной социальной ответственности ориентируясь на западные образцы. Участие российского бизнеса в процессах глобализации требует от отечественных компаний реализации практик взаимодействия с обществом, принятых в развитых экономиках, подотчетности перед ним, следования различным международным стандартам. Вместе с тем, отечественные инициативы социальной ответственности значительно отличается от западных образцов.

Цель исследования

В этой связи представляется важным вывить существующие в России практики социально ответственного поведения компаний и сопоставить их особенностями развития корпоративной социальной ответственности в развитых странах. Ряд исследователей указывают на то, что в современной научной литературе уделяется недостаточное внимание данной теме [14].

Методология исследования

Важной особенностью многих отечественных и зарубежных исследований в сфере социальной ответственности является использование качественной стратегии сбора и анализа эмпирических данных. Исследовательская стратегия в стиле кейс-стади является

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект №13-03-00170)

наиболее востребованной при изучении данной темы. Однако такой подход не позволяет судить о распространённости практик социальной ответственности, фокусируя внимание, главным образом, на процессах выработки управленческих решений и мотивов социально-ответственного поведения компаний. В этой связи для реализации цели исследования предпочтение было отдано количественным методам сбора и анализа эмпирических данных, размещенных в сети Интернет.

В научной литературе существует несколько подходов к определению, оценке направлений и практик социальной ответственности, а также корпоративного гражданства в сети Интернет. Нормативная система показателей определения и оценки была разработана в работах Д. Ингенгофа [8], М. Капрона и Р. Грея [5]. Для её построения исследователи использовали идеи, зафиксированные в документах, кодексах, декларациях различных международных организаций, определяющих принципы взаимодействия бизнеса, государства и общества. Однако использование предложенного подхода в рамках исследования было не вполне оправданным. Предложенная система показателей охватывает виды деятельности компаний, которые напрямую не относятся к практикам социальной ответственности. Кроме того, некоторые элементы системы показателей Д. Ингенгофа довольно сложно разделить на практике.

В этой связи в основу методики исследования практик социальной ответственности и механизмов взаимодействия компаний с заинтересованными сторонами в сети Интернет были положен подход, согласно которому в рамках КСО можно выделить три направления деятельности: благотворительность, деятельность в отношении сотрудников компаний и мероприятия по защите окружающей среды. А также рассмотрение описания процессов взаимодействия со стейкхолдерами в качестве ключевого компонента корпоративного гражданства.

Результаты исследования

Признанным механизмом формализации деятельности в сфере социальной ответственности является публикация нефинансовых отчетов. Данные, полученные в ходе исследования сайтов 570 крупнейших [1] российских компаний свидетельствуют, что 2012 г. лишь 74 из них (13%) публикуют на своих сайтах отчеты о социальной ответственности, устойчивом развитии, о социальной или экологической политике. При этом на сайтах более 62% компаний содержится информация о корпоративной социальной ответственности. Столь значительный разрыв свидетельствует о том, что:

- существующие практики ответственности российского бизнеса в большинстве случаев не подкреплены формальными механизмами;
- деятельность компаний в сфере КСО носит импульсный, а не регулярный и систематический характер;
- управленческие решения, обеспечивающие взаимодействие с обществом, принимаются в большей мере по воле руководителей, а не на основе процедур оценки необходимости и эффективности данных действий.

При анализе сайтов крупнейших российских компаний, обращает на себя внимание обильное использование слов, имеющих нейтральную или положительную эмоциональную окраску. Даже говоря о проблемах, которые компании взялись разрешить, само их упоминание очень ограничено. Это свидетельствует о том, что компании при публикации материалов о своей деятельности в сфере социальной ответственности придерживаются, как правило, маркетинговых и рекламных стратегий и не стремятся наладить с посетителями своих сайтов более доверительное и открытое общение.

Контент-анализ текстов о социальной ответственности, размещенных на официальных сайтах российских компаний в Интернет, позволил определить основные направления практик благотворительности корпораций. Наибольшее внимание крупнейшие российские компании уделяют поддержке системы образования и развитию спорта. Чуть реже российские компании занимаются поддержкой системы здравоохранения. Пожертвования

учреждениям культуры, науки, а также религиозным организациям не являются для компаний приоритетным направлением деятельности в сфере социальной ответственности.

В текстах компаний о социальной политике редко упоминаются темы, связанные с самоорганизацией работников, деятельностью профсоюзных организаций, характером взаимоотношений менеджмента компаний с профсоюзными лидерами при заключении коллективных договоров. Наиболее активно компании описывают на своих сайтах деятельность в сфере повышения квалификации и обучения своих сотрудников. Чуть реже корпорации занимаются оздоровлением и развитием физической культуры. Программы помощи ветеранам компаний не являются приоритетным направлением деятельности в сфере социальной политики.

К ключевым направления деятельности компаний в сфере защиты окружающей среды, упомянутым на их сайтах относятся: сбережение ресурсов (деятельность закрепленная в законодательных и нормативных документах [4]), компенсация неблагоприятных для экологии последствий работы производств, сокращение выбросов, организация мониторинга экологической ситуации на технологических площадках, исследование экологических рисков, а также направленные на предотвращение глобальных климатических изменений на планете.

Выявленные в ходе исследования доминирующие практики корпоративной социальной ответственности имеют ряд существенных отличий западных образцов. Этому есть несколько объяснений. Важной причиной развития КСО в России исследователи отмечают недостаточную легитимность крупных корпораций. Как указывает С.П. Перегудов, речь здесь идет не о юридической легитимности собственности, а о нравственно-этической составляющей [3]. Фактически в России социальная деятельность бизнеса рассматривается как ответ на запрос, сформулированный государством. Как пишет Н.В. Зубаревич [2], артикулированный представителями государственных органов запрос на осуществление деятельности в области социальной ответственности привел к отождествлению данного феномена как дополнительного социального налога. С такой позицией согласны и некоторые западные исследователи черт КСО в развивающихся странах [11]. Шуабенланд отмечает, что государства, сталкиваясь в проблемой бедности, стремятся привлечь частный сектор к ее решению [13]. При этом органы власти могут использовать различные подходы для продвижения концепции КСО: меры государственного регулирования, меры экономического стимулирования (например, сокращение налогов для компаний реализующих практики КСО), меры по развитию партнерских отношений (например, проекты ЧГП), а также обеспечение общественного признания заслуг компаний перед обществом [7].

По мнению западных исследователей ряд обстоятельств способствуют развитию КСО в развивающихся странах. В странах с переходной экономикой имеется больше возможностей для увеличения прибыли компаний, и следовательно для увеличения финансирования социальных, экологических и благотворительных программ [15]. Экономические, социальные и природные катаклизмы приводят к необходимости участия крупного бизнеса в ликвидации их последствий, не столько с целью завоевать доверие среди стейкхолдеров, сколько из необходимости сохранения собственного экономического благополучия. Процессы глобализации, усиления экономической и инвестиционной активности проходят в развивающихся странах наиболее динамично, порождая серьезные социальные и экологические изменения (как положительного, так и отрицательного характера).

- Набор практик корпоративной социальной ответственности в странах с переходной экономикой существенно отличается от того, как принято взаимодействовать с окружающей средой и обществом в развитых странах в силу различий проблем стоящих перед этими обществами. Эти различия можно представить в виде следующих дихотовических пар: экономическое развитие vs. сохранение окружающей среды [10], создание рабочих мест vs. поддержание высоких стандартов защиты прав работников, благотворительность vs. политическое участие.

- Слабость третьего сектора в развивающихся странах приводит к тому, что корпорации обращают меньше внимание вопросам взаимодействия с некоммерческими и природоохранными организациями, не устанавливают с внешними стейкхолдарми прочных партнерских отношений [12].
- Особую роль в развитии социальной ответственности компаний играют традиции, религия и культурные нормы. Они накладывают свой отпечаток не только на набор конкретных практик КСО, но и формируют специфические мотивы их реализации [6].
- Представители бизнеса в развивающихся странах рассматривают КСО как часть государственной ответственности перед обществом, которую компании взялись осуществлять в силу комплекса социально-экономических и политических причин [9].

Заключение

Таким образом выявленные в ходе исследования практики социальной ответственности крупнейших российских компаний могут рассматриваться, с одной стороны, как ответ бизнеса на существующие социально-экономические и экологические проблемы, а с другой стороны отражают традиционные способы взаимодействия экономических субъектов и общества, существовавшие в Советском Союзе, а также отчасти в царской России. Западные подходы в реализации социальной ответственности корпораций связанные со стандартизацией практик, подотчетностью перед стейкхолдерами и активным взаимодействием с представителями гражданского общества адоптируются российскими компаниями значительно медленнее. На основе полученные данных можно сделать вывод о том, что первоначальный импульс к развитию социальной ответственности пока не привел к качественным изменениям понимания концепции социальной ответственности бизнеса в России.

Список литературы

1. 500 крупнейших компаний России (версия 2010). Журнал Финанс. URL: http://www.finansmag.ru/96286 (дата обращения: 09.01.2012)
2. *Зубаревнч Н.В.* Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии развития и социальные интересы. М.: Поматур, 2005. С.73-74.
3. *Перегудов С.П., Семененко И.С.* Корпоративное гражданство как новая форма отношений бизнеса, общества и власти. М.: ИМЭМО РАН, 2006. С.112
4. Постановления Правительства РФ. URL: http://portal-nergo.ru/articles/index/id/28 (дата обращения 01.09.2013)
5. *Capron M., Gray R.* "Accounting in Europe: Experimenting with assessing corporate social responsibility in France: an exploratory note on an initiative by social economy firm." The European Accounting Review. 9 (2000): 99-109.
6. *Crane, A., McWilliams, A., Matten, D.* The Oxford handbook of corporate social responsibility. Oxford University Press, 2008.
7. *Fox, T., Ward, H., Howard, B.* Public sector roles in strengthening corporate social responsibility: a baseline study. Washington: World Bank, 2002.
8. *Ingenhoff D.* Assessing corporate citizenship communication among 30 German Stock Index companies. The international agenda setting conference, September 2004.
9. *Matten, D., Moon, J.* "'Implicit' and 'explicit' CSR: a conceptual framework for a comparative understanding of corporate social responsibility." The Academy of Management Review, vol. 33 no. 2 (2008): 404-24.
10. *Mazurkiewicz, P*. Corporate environmental responsibility: Is a common CSR framework possible. World Bank, 2004.
11. *McDowell D.* "Russia and social enterprise – beyond oligarchy and philanthropy." Guardian, September 3, 2013.
12. *Melé, D.* Corporate social responsibility in Spain: An overview. Barcelona: IESE Business School, IESE Research Papers No. D/543, 2004.
13. *Schwabenland, C.* Stories, visions and values in voluntary organizations. Ashgate Pub, 2006.
14. *Tilaksiri, K., Armstrong, A., Heenetigala, K. and Welmilla, I.* "A Comparative Study of Corporate Social Responsibility in the Developed and Developing Countries." International conference on Business and Information, Sri Lanka (2011).
15. *Visser, W.* Revisiting Carroll's CSR pyramid, Corporate citizenship in developing countries: new partnership perspectives. Copenhagen business school press, 2006. P. 29.

22.00.00

И.Н. Путилина к.э.н., Р.А. Шичиях, Л.В. Коваленко

Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар, fira.91@hotbox.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В развитии общества обязательным условием выступает развитие образования. Проектный подход в развитии образования обуславливает повышение его эффективности.

Ключевые слова: *Образование, качество, проектный подход.*

Жизнеспособность общества, ее непрерывное укрепление, повышение уровня человеческой деятельности невозможно в отрыве от постоянно совершенствующейся системы образования, которая выступает формирователем национального самосознания, социальной принадлежности, общественного духа.

Чем выше уровень развития производительных сил и производственных отношений , тем выше должны быть степень развития самого человека, его возможности к самообразованию и самовоспитанию.

Сегодня велика потребность в таких специалистах, которые не только обладают специальными знаниями, поисковыми умениями, ставят перед собой реальные цели и умеют реализовать их с помощью самостоятельно выбранных методов и средств, правильно оформить и представить результаты своей деятельности, но и являются людьми высокой культуры с максимальной степенью социальной ответственности.

Тесное взаимодействие культуры и образования в процессе развития человека есть одно из важнейших условий его целостности. Именно образование, полученное в высших учебных заведениях, позволяет сформировать духовный облик личности. Сегодня необходима качественно новая философия образования и вытекающие из неё инновационные подходы к обучению. Сущность упорядоченных тенденций в образовании заключается в трансформации различных форм образовательной активности, таких как обобщение, мышление и непосредственная образовательная деятельность, в некие культурные стереотипы и стандарты. Инновации в системе образования возникают в процессе трансформации культуры, ведущей к модификации образовательной системы [3].

В условиях перехода к единой европейской системе образования основной формой организации процесса обучения становится самостоятельная работа студентов. Это обусловлено тем, что самостоятельная работа переводит студента из пассивного потребителя знаний в активного их творца, развивает умение творчески применять полученные знания, формирует способности к профессиональному и личностному развитию и самореализации.

Но далеко не всегда самостоятельная работа выполняет возложенную на неё роль. В 2013 году на факультете управления Кубанского государственного аграрного университета проводилось исследование, целью которого являлась оценка эффективности самостоятельной работы по дисциплинам профессионального цикла бакалавриата направления «Менеджмент» и разработка мер по её повышению. В процессе исследования было выявлено, что результативность самостоятельной работы не высока и основная причина этого – слабая мотивация обучающихся к ее выполнению. По мнению студентов, которое они высказали в процессе анкетирования, проведенного на втором, третьем и четвертом курсах бакалавриата, 65% опрошенных слабо мотивированны к активной самостоятельной работе, 19% - имеют среднюю мотивацию и лишь 13% респондентов указали на свою высокую заинтересованность в этой деятельности. К основным факторам, способствующим росту мотивированности обучающихся к активной самостоятельной работе, можно отнести: полезность выполняемой работы; проявление творчества и

инициативы при выполнении работы; участие в научно-исследовательской работе кафедр; наличие междисциплинарных связей, преемственности дисциплин; использование инновационных методов обучения; наличие состязательности среди студентов; учет результатов самостоятельной работы при осуществлении итогового контроля по дисциплине; индивидуализация заданий.

Среди этих факторов студентами с использованием метода парных сравнений были выделены наиболее важные с их точки зрения: проявление творчества и инициативы при выполнении работы, её полезность, участие в научно-исследовательской деятельности кафедры. Если творческое начало находит себе выход, система образования развивается. Значимость этих факторов составила – 25,1%; 14,8% и 12,5% соответственно.

Обеспечить наличие вышеперечисленных факторов, на наш взгляд, позволит организация самостоятельной работы на основе проектного подхода. Такой подход представляет собой такую систему обучения, при которой студенты приобретают знания и умения в процессе самостоятельного планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий-проектов.

В основу метода проектов положена идея, составляющая суть понятия «проект», - его прагматическая направленность на результат, который можно получить при решении той или иной практически или теоретически значимой проблемы. Для достижения такого результата необходимо научить студентов самостоятельно мыслить, находить и решать проблемы, привлекая для этой цели знания из разных областей, умения прогнозировать результаты и возможные последствия разных вариантов решения, умения устанавливать причинно-следственные связи[1].

Характерными особенностями проектного обучения в высшем профессиональном образовании являются следующие:

1. Обучение студентов проектированию – такому виду деятельности, который необходим сегодня каждому работнику.
2. Деятельностный (профессионально-деятельностный) и контекстный подходы к подготовке бакалавров и магистров.
3. Построение процесса обучения нет только и не столько в соответствии с логикой предметов, а, в первую очередь, с логикой проектной деятельности выполняемых интегративных по содержанию проектов и проектных заданий.
4. Интеграция формального, неформального и спонтанного обучения в системе непрерывной подготовки бакалавров и магистров.
5. Основной ролью преподавателя становиться роль тьютора, консультанта, менеджера образовательного процесса.
6. Возможность гибкого изменения содержания обучения и его направленности адекватно изменениям на рынке труда (количества и качества рабочей силы, квалификационных требований к работнику и т.д.).
7. Развития творческого проектного мышления обучающихся.
8. Обеспечение индивидуальной траектории обучения в системе непрерывного образования.
9. Применение различных современных образовательных технологий для наиболее адекватной подготовки специалиста с точки зрения педагогики, психологии, андрагогики и других наук и дидактических подходов [2].

При организации самостоятельной работы студентов на основе проектного подхода необходимо учитывать основные требования:

1. Наличие значимости в исследовательском, творческом плане проблемы /задачи, требующей интегрированного знания, исследовательского поиска для ее решения.
2. Практическая, теоретическая, познавательная значимость предполагаемых результатов. Самостоятельная (индивидуальная, парная, групповая) деятельность обучающихся.

3. Структурирование содержательной части проекта (с указанием поэтапных результатов).

4. Использование исследовательских методов, предусматривающих определенную последовательность действий:

- определение проблемы и вытекающих из нее задач исследования (использование в ходе совместного исследования метода «мозговой атаки», «круглого стола»);
- выдвижение гипотез решения задач;
- обсуждение методов исследования (статистических и экспериментальных методов, наблюдений и пр.);
- обсуждение способов оформления конечных результатов (презентации, защиты, творческие отчеты и пр.);
- сбор, систематизация и анализ полученных данных;
- подведение итогов, оформление результатов, их презентация;
- выводы, выдвижение новых проблем исследования.

На подготовительном этапе преподавателем формируется тематика проектов по изучаемой дисциплине, которая утверждается на заседании кафедры; разрабатываются методические рекомендации по подготовке проектов, в которых акцентируется внимание студентов на полезности выполняемой работы.

На этапе планирования студенты самостоятельно формулируют цели и задачи исследования, методы сбора и анализа информации, формы представления результатов. Преподаватель консультирует обучающихся, совместно с ними разрабатывает критерии оценки работы.

В ходе реализации проекта и оформлении его результатов, роль преподавателя заключается в том, чтобы дать рекомендации для более эффективного использования выбранных студентом методов проведения исследований и форм представления полученных результатов.

Подводя итоги необходимо отметить, что рассмотренный в статье проектный подход при организации самостоятельной работы студентов бакалавриата позволит подготовить не только специалиста-профессионала, но и всесторонне развитого, культурного человека способного нести ответственность перед обществом за свою деятельность.

Список литературы

1. *Гущин Ю.В.* Интерактивные методы обучения в высшей школе// Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2012. – №4 .- с.12.
2. *Махотин Д.А.* Проектный подход к технологии обучения в системе высшего профессионального образования// Качество. Инновации. Образование. – 2005. – №1. - с.14
3. *М.И. Данилова, Путилина Л.В.* Традиции и инновации в образовании как диалектическое целое. // Казанская наука. - №7. - с 130.

22.00.04

А.В. Шаповалов

Северо-Кавказский федеральный университет,
Институт образования и социальных наук, социально-психологический факультет,
кафедра социологии и теологии,
Ставрополь, alex-shapoval@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Представлены данные социологического исследования представителей добровольческих движений Северного Кавказа, проведённого на слёте добровольцев России «Доброград». Показана социальная структура добровольческого движения в рамках рассматриваемой Северо-Кавказской модели добровольчества.

Ключевые слова: *добровольческое движение, добровольчество, социальная структура добровольческого движения.*

На основании разработанных нами критериев, показателей и индикаторов, применимых к социологическому анализу добровольческого движения, 7-8 мая 2013 года в рамках ежегодной международной конференции «Доброград», проводимой в посёлке Архыз Карачаево-Черкесской республики был проведён социологический опрос. Респондентами (100 человек) выступили участники добровольческих движений, члены социально ориентированных некоммерческих организаций в возрасте от 14 до 55 лет, из которых – 44 представителя мужского пола и 56 – женского. Данное исследование позволило нам сделать ряд заключений и выводов на основании анализа полученных данных.

Согласно первому, системно-коммуникационному критерию, мы можем констатировать следующее. При опросе в соответствии с данным критерием, мы выявили 2 показателя – мнение респондентов о существовании неформального добровольчества в регионе и о существовании сети добровольческих объединений. Более половины опрошенных – 67 % отмечают наличие неформального добровольчества в регионе. Под формальным добровольчеством мы понимаем добровольчество, реализуемое государственным сектором, неформальное добровольчество – некоммерческим сектором. По мнению 84 % опрошенных, в регионе существует сеть добровольческих объединений – среди респондентов лишь 34 % принимают участие в работе данной сети. Эффективное развитие добровольчества в регионе возможно только при наличие взаимодействия между государственным и общественным секторами. Это взаимодействие 17 % опрошенных оценивают на «5» баллов. Оценка уровня развития добровольчества в регионе осуществлялась респондентами по 10-балльной шкале, в итоге: 31 % опрошенных высказался, что уровень развития добровольчества в регионе – высокий. При этом, 38 % опрошенных ответили, что некоммерческие организации участвуют в совместных форумах и слётах.

На основе анализа данных эмпирического опроса согласно второму, нормативно-правовому критерию мы получили следующие выводы. Никто из опрошенных не смог ответить на вопрос о наличии в регионе деятельности респондента закона о добровольчестве и иных нормативно правовых актах. 20 % опрошенных отмечают наличие наград, присуждаемых по результатам добровольческой деятельности администрацией региона (в частности, в Ставропольском крае проходит ежегодный конкурс «Доброволец года» с присуждением наград победителей). 13 % опрошенных утверждают, что в их регионе есть награды, учреждённые объединением НКО, 21 % – награды, учреждённые добровольческими организациями). 40 % опрошенных принимали участие в обсуждении закона о добровольчестве (10 % – выступают за принятие закона; 11 % – за принятие, но с

доработками; 10 % – за переработку; 2 % – против принятия закона (7 респондентов, принявших участие в обсуждении данного закона, отказалось отвечать на данный вопрос).

Третий критерий, предложенный нами для социологического анализа добровольческого движения – информационный. Согласно его индикаторам ответы распределились следующим образом: наличие альманаха у добровольческого движения, представляемого респондентом, отметили 37 % респондентов. При этом, только 2 % указали на наличие интернет-сайта добровольческого движения. Более трети опрошенных утверждают, что тематика добровольчества отражена в региональных СМИ. Наибольшее влияние на развитие добровольчества на Северном Кавказе из всех молодёжных форумов оказывает, по мнению 45 % опрошенных, добровольческий слёт «Доброград». Только 34 % участвующих в опросе констатируют постоянный, неуклонный рост интереса молодёжи к добровольчеству – бинарность ситуации характеризуется фразой респондента, высказавшегося в категории ответов «Другое»: *«У большинства интерес есть, но есть молодёжь, которой интересно, а делать они ничего не хотят»*.

Четвёртый критерий социологического анализа добровольческого движения – социально-преобразовательный – даёт нам возможность оценить, прежде всего, влияние добровольчества на молодёжные социальные процессы. 85 % опрошенных считают, что добровольчество влияет на повышение уровня молодёжной активности – через участие молодёжи в добровольческих акциях, проектах и программах. При этом, около четверти из них отмечают, что параллельно повышается инициативность населения. 43 % опрошенных утверждают, что добровольчество влияет на повышение уровня самостоятельности молодёжи, посредством профессиональной ориентации и на повышение уровня профессионализма молодёжи.

На основе пятого субъективно-оценочного критерия социологического анализа добровольческого движения – был выявлено: более половины респондентов являются участниками добровольческого движения. На порядок меньше (37 %) тех, кто относит себя к числу организаторов добровольческих движений – в большей степени, это – тренеры молодёжных образовательных программ, руководители и лидеры молодёжных НКО, молодёжных добровольческих команд, руководители проектов. Положительно и, скорее положительно, относятся к добровольчеству 63 % и 27 % опрошенных соответственно. Такое мнение строится на убеждении, что добровольчество способствует профессиональной ориентации школьной молодёжи и формированию профессиональных навыков студентов социально-ориентированных факультетов вузов, их повышению и развитию. Более трети респондентов принимали участие в ежегодной международной акции «Весенней неделе добра». 32 % опрошенных участвовали в праздновании Международного дня добровольцев, отмечаемого 5 декабря. 4 % респондентов – самый низкий показатель – принимали участие в Неделе молодёжного служения, международной акции молодёжных активистов. 61 % – участвует в межрегиональных добровольческих программах.

Шестой критерий социологического анализа добровольческого движения – ценностно-деятельностный позволил определить, что более трети респондентов знают о технологии «обучение служением» (Service Learning). Почти столько – не знают, и 27 % опрошенных затруднились ответить. Налицо факт низкой степени осведомлённости респондентов о состоянии дел в области развития передовых добровольческих практик.

Структурно-функциональный критерий – седьмой в нашем анализе добровольческого движения, показал: добровольческие центры, формирующиеся на базе общественных организаций, а также (чаще) на базе государственных учреждений, присутствуют в муниципальных образованиях – местах проживания 64 % опрошенных. Констатируют отсутствие добровольческих центров 25 % опрошенных, причём один респондент наряду с отрицательным ответом отмечает в категории «Другое», что данный центр *«Формируется»*. Наличие активно-добровольной формы развития добровольчества респонденты фиксируют только в половине случаев (51 % опрошенных). 24 % респондентов считают, что активно-добровольное развитие добровольчества влияет на уровень развития школьного

самоуправления (профессионального ориентирования школьников), ещё 20 % опрошенных придерживаются мнения, что активно-добровольное развитие добровольчества в школах, скорее влияет на уровень развития школьного самоуправления. По результатам рассмотрения этих данных можно сделать вывод о позитивных результатах активно-добровольной формы развития добровольчества и развития школьного самоуправления. Наибольшей проблемой и препятствием на пути развития добровольчества является, по мнению респондентов, «Низкий уровень мотивации среди молодёжи» – 64 % опрошенных. «Формальный, принудительный подход со стороны уполномоченных органов» зафиксировали 24 % опрошенных. Был также отмечен «Низкий уровень профессионализма у организаторов добровольческих программ» – 12 % опрошенных. Более половины опрошенных предполагают, что наиболее эффективной мерой для развития добровольчества в регионе является *«создание центра развития добровольчества в регионе»*. Мы видим здесь осознание респондентами необходимости усилий путём создания центра отбора, обучения технологиям эффективной работы, специализации добровольцев. Более трети опрошенных в его поддержке видят решение проблемы в *«большем внимании со стороны администрации»* к добровольчеству, его поддержке, что говорит о недостаточном уровне коммуникаций между добровольчеством и государственным сектором. Для решения этой проблемы 19 % опрошенных предлагают *«формировать добровольчество на межсекторной основе»*, что, на наш взгляд, позволит более эффективно добиваться поставленных целей. 15 % опрошенных предлагают *«введение специальных дисциплин в вузе»*, это говорит о том, что ведение подготовки молодёжи для работы в добровольческих объединениях, можно осуществлять через предоставление мест практики в такого рода объединениях, движениях. 12 % респондентов видят в качестве дополнительной меры, необходимой для более эффективного развития добровольчества *«принятие местного закона о добровольчестве»*.

Данные, полученные в ходе социологического исследования в полной мере отражают положение добровольческого движения в регионе. Полученные данные затрагивают вопросы, касающиеся развития добровольчества на уровне местного сообщества. Важным условием успеха в данном направлении, несомненно, является консолидация усилий представителей добровольческих объединений.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

А.А. Иванов
ПОМОЩЬ ТАТАРСТАНА ГЕРОИЧЕСКОМУ СТАЛИНГРАДУ

A.A. Ivanov
TATARSTAN`S SUPPORT TO HEROIC STALINGRAD

Р.Р. Хуснулина
«ОТКРЫТИЕ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО-ФИЛОСОФА В АНГЛИИ

Ключевые слова: интерпретация, английский роман XIX-XX веков, литературные отклики, этнографический интерес, Достоевский-философ.

В статье раскрывается, как неоднозначно Ф.М. Достоевский-философ был встречен в Англии. Его восприятие было напрямую связано с борьбой идейных и художественных позиций в британской литературе конца XIX века. Отмечается, что первыми его последователями стали Р.Л. Стивенсон и О. Уайльд. Именно их восторженное отношение к русскому классику определило дальнейшее его прочтение в Великобритании.

R.R. Khusnulina
"REVELATION" OF F.M. DOSTOEVSKY-PHILOSOPHER IN ENGLAND

Keywords: interpretation, English novel of XIX-XX century, literary references, ethnography interest, Dostoevsky-philosopher.

The article covers the disapproval of Dostoevsky-philosopher in England. His understanding was straightly developed from ideological and artistic struggles in British Literature at the end of XIX century. R.L. Stevenson and O. Wilde are mentioned as the first followers of Dostoevsky. Their enthusiastic comments on him defined Dostoevsky's understanding in Great Britain.

В.В. Агеева
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО РОССИЕВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: россиеведение, историография, история России, методология истории.

В статье рассматриваются основные тенденции и факторы развития отечественного россиеведения в контексте постсоветской историографии. Прослеживается эволюция понятия «россиеведение» в научной и учебной практике 1990-х – 2000-х гг. Освещаются вопросы взаимодействия отечественного и зарубежного россиеведения.

V.V. Ageeva
PRESENT-DAY SCIENTIFIC TRENDS OF RUSSIAN STUDIES

Keywords: Russian Studies, historiography, Russian History, methodology of history.

The article is devoted to the main trends in the development of modern Russian Studies in the context of post-Soviet historiography. The author retraces the meaning-changing transformation of the «Russian Studies» in the scientific and educational fields during the 1990s – 2000s. The paper deals with a problem of liaison and coordination between national and foreign Russian Studies.

Д.В. Амаева
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 1920-1930-х гг. В КАЛМЫКИИ

Ключевые слова: государственная политика в сфере образования, социально-культурные изменения, педагогические кадры.

В работе представлены результаты изучения государственной политики в сфере образования, в том числе, вопросы подготовки и реализации всеобщего начального обучения, проведения мероприятий по подготовке и переподготовке педагогических кадров в Калмыкии в 1920-1930-е годы, которые свидетельствуют о процессе глубоких культурных изменений в калмыцком обществе.

D.V. Amaeva
EDUCATIONAL POLITICS OF THE COUNTRY AS THE MAIN FACTOR OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS IN THE 1920s AND 1930s IN KALMYKIA

Key words: state politics in the sphere of education, socio-cultural changes, pedagogical personnel.

The work presents the results of studying the state politics in the sphere of education, including issues of preparation and implementation of universal primary education, holding events of training and retraining of teaching staff in Kalmykia in the 1920s and 1930s, which show the process of profound cultural changes in the Kalmyk society.

Е.А. Бабанская
МЕТОДЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОЧНИКОВ МЕСТНОЙ ПИСЬМЕННОЙ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ БОСПОРА

Ключевые слова: Боспор, методы интерпретации источников, античная физиогномика.

E.A. Babanskaya
METODS OF INTERPRETATION OF THE LOCAL SOURCES WRITTEN AND PICTORIAL TRADITIONS OF THE BOSPORUS

Keywords: the Bosporus, methods of interpretation of the sources, Antique physiognomy.

Данная статья посвящена рассмотрению темы человека на Боспоре. Использованные нами методы античной физиогномики, в частности, позволили составить представление не только о внешности, но и о мировоззренческих вопросах жизни боспорян, а также показали состоятельность и универсальность применения данной методики для интерпретации изобразительных источников других регионов и исторических периодов.

This article is devoted to the theme man on the Bosporus. The methods we used ancient physiognomy provided a picture not only of appearance but also the philosophical questions of life of Bosporians, but also showed the consistency and universality of application of this methodology for the interpretation of visual sources from other regions and historical periods.

Е.В. Бодрова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА СССР В ЭПОХУ РАЗВЕРТЫВАНИЯ НТР

Ключевые слова: промышленная политика, определяющие факторы, приоритетные направления.

В работе анализируются основные направления государственной промышленной политики СССР в послевоенные десятилетия, ее достижения и просчеты. Выявляются факторы, их определяющие.

E.V. Bodrova

THE INDUSTRIAL POLICY OF THE USSR IN THE ERA OF DEPLOYMENT OF NTR

Key words: industrial policy, priorities, determining factors.

The paper analyzes the main directions of the state industrial policy of the USSR in the post-war decades, its achievements and failures. Identify the key factors affecting.

О.В. Головина

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИТАЛИИ ПРИ ТЕОДОРИХЕ ВЕЛИКОМ (475-526 ГГ.) КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ ЕДИНОГО ГОТСКО-РИМСКОГО ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: Теодорих Великий, Остготское королевство, идея единого готско-римского государства, организация государственного управления, варвар, федерат.

Данная статья посвящена проблеме практической реализации Теодорихом Великим в Италии идеи единого готско-римского государства. Проведенное исследование позволяет утверждать, что, несмотря на то, что идея единения варваров и италийцев являлась, своего рода, утопической, она была реализована Теодорихом и имела свои положительные результаты. Ярким примером реализации такой политики была организация государственного управления в Остготском королевстве.

O.V. Golovina

THE ORGANIZATION OF STATE RULE IN ITALY UNDER THEODORIC THE GREAT (475-526 A.D.) AS A REALIZATION OF THE IDEA OF A GOTHIC-ROMAN UNITE STATE

Key words: Theodoric the Great, Ostrogothic kingdom, idea of Gothic-Roman unite state, organization of state rule, barbarian, foederatus.

This article is devoted to the practical implementation by Theodoric the Great in Italy the idea of Gothic-Roman unite state. The study suggests that, despite the fact that the idea of unity of the barbarians and Italians was a kind of utopian, it was realized by Theodoric and had positive results. A striking example of the implementation of this policy was the organization of state rule, public administration in the Ostrogothic kingdom.

А.А. Долматов

«СОЮЗ КРАСНЫХ МУЛЛ»: ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БОЛЬШЕВИКОВ С МУСУЛЬМАНСКИМ ДУХОВЕНСТВОМ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918-1920 гг.

Ключевые слова: симбирские большевики, мусульманское духовенство, красные муллы, гражданская война.

В статье анализируются особенности отношений большевиков и мусульманского духовенства Симбирской губернии в 1918-1920 гг. Акцентировано внимание на проекте «Союза красных мулл» в Симбирской губернии. Автор пришел к выводу, что проект «красных мулл», выдвинутый мусульманской секцией Симбирского губернского комитета РКП(б), свидетельствовал о стремлении большевиков в ранний период советской власти к сотрудничеству с частью мусульманского духовенства.

A.A. Dolmatov

«THE UNION OF RED MULLAHS»: FROM THE STORIES OF RELATIONSHIP BOLSHEVIKS WITH THE MUSLIM CLERGY OF SIMBIRSK PROVINCE IN 1918-1920

Keywords: Simbirsk Bolsheviks, Muslim clergy, red mullahs, civil war.

The article analyzes the characteristics of the relations of the Muslim clergy and the Bolsheviks of Simbirsk province in 1918-1920. Attention is focused on the project «The union of red mullahs» in Simbirsk. The author concluded that the project «red mullahs» indicated the desire of the Bolsheviks in the early period of the Soviet power to cooperate with part of the Muslim clergy.

Л.К. Каримова, А.Х. Тухватулин
ОТРАЖЕНИЕ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ ПРОБЛЕМ РЕФОРМИРОВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ШКОЛ В 1911 Г.
Ключевые слова: реформирование, медресе, новометодное образование, Духовное собрание, Казанский учебный округ.

На основе материалов из Национального архива Республики Татарстан в статье анализируются проекты реформ мусульманских учебных заведений в 1911 году.

L.K. Karimova, A.H. Tukhvatulin
REFLECTION OF PROBLEMS OF REFORM OF MUSLIM SCHOOLS IN 1911 IN ARCHIVAL DOCUMENTS
Keywords: reforming, medrese, new methodical education, spiritual.

Authors analyzed projects of the reform of muslim schools in 1911 based on materials from the National Archives of the Republic of Tatarstan gatherings, the Kazan school district.

Н.А. Кореева
ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЕ ПРОИЗВОДСТВО У ТАТАР КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
Ключевые слова: хлопчатобумажная ткань, промышленность, купцы, татары, торговля, Нижегородская ярмарка, Оренбургский меновой двор.

Казанская губерния была основным производителем в России двух разновидностей хлопчатобумажной ткани–китайки и кумача. Их производство было сосредоточено в Казанском и Царевококшайском уездах, а его организатором выступало в основном татарское купечество, хотя на первом этапе было много русских предпринимателей.

N.A. Koreeva
COTTON MANUFACTURE ORGANIZED BY TATARS IN KAZAN GUBERNIYA IN THE FIRST HALF OF XIX CENTURY
Key words: cotton fabric, industry, merchants, Tatars, trade, the Fair of Nizhny Novgorod, the Orenburg Exchange Yard.

Kazan guberniya was the main manufacturer of two sorts of cotton fabric: nankeen and red calico. Their manufacture was concentrated in Kazan and Tsaryovokokshaisk counties mostly under the leadership of the Tatar merchants though at the first stage there were many Russian entrepreneurs.

Е.С. Матвеева
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРАКТИКИ МОНАСТЫРЕЙ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
Ключевые слова: светская всласть, духовная власть, церковно-судебная система, религиозные правонарушения, церковные наказания.

В статье рассмотрены понятие и историко-правовые особенности становления пенитенциарной практики монастырей в России как института, глобально влияющего на политическую, экономическую и духовную сферы жизни общества во II половине XIX – начале XX веков. Определена общая экономическая и правовая ситуация в России при использовании монастырей в пенитенциарных целях.

E.S. Matveeva
HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION OF THE RUSSIAN PENITENTIARY PRACTICE OF MONASTERIES IN THE II HALF OF THE XIX - BEGINNING OF XX CENTURY
Key words: secular power, secular power, Church-judicial system, religious offences, the ecclesiastical punishment.

The article considers the concept and features of the penitentiary system in Russia as an institution, globally affecting the political, economic and spiritual spheres of society life in the II half of XIX - early XX centuries. Defines the economic and legal situation in Russia when using monasteries in penitentiary purposes.

А.Н. Саввинова, В.В. Филиппова
ИЗУЧЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕРХНЕКОЛЫМСКИХ ЮКАГИРОВ В XX ВЕКЕ
Ключевые слова: юкагиры, традиционное природопользование, Север, Якутия.

В работе представлены результаты изучения изменений в традиционном природопользовании верхнеколымских юкагиров в XX в. В статье представлены результаты анализа и сопоставления границ землепользования на разновременных картах, выявившие прямое и косвенное влияние особенностей административно-территориального и административно-хозяйственного деления на формирование типов традиционного

A.N. Savvinova, V.V. Filippova
STUDY OF CHANGES IN THE TRADITIONAL NATURE USE OF VERKHNEOLYMSK YUKAGIRS IN THE XX CENTURY
Keywords: Yukagirs, traditional nature management, North, Yakutia.

The work presents the results of studying the changes in traditional natural resource management of Yukagirs of Verkhnekolymsk region during the twentieth century. As the results of the analysis and mapping of boundaries of land use using multi-temporal maps revealed a direct and indirect influence of features of administrative-territorial and administrative-economic devision on the types of traditional nature use of the Yukagirs.

природопользования юкагиров Верхнеколымского района.

О.В. Фидченко

ПОЛИТИКА САМОДЕРЖАВИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РПЦ В ОТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Ключевые слова: многонациональное государство, инородцы, Первая перепись населения, просветитель татар Поволжья священник Николай Иванович Ильминский, национальные языки, природный язык учащихся.

В данной статье автором представлены результаты анализа политики самодержавия и деятельности РПЦ в отношении национальных языков России конца XIX – начала XX вв. Несмотря на существующее мнение о тотальной русификации населения дореволюционной России, в работе показано, что в некоторых областях империи имели место случаи пренебрежения законом об использовании русского языка в процессе преподавания. Исследование осуществлено при использовании архивных данных и статистики Первой переписи населения России 1897 г.

O.V. Fidchenko

POLICIES OF THE AUTOCRACY AND ACTIVITIES OF THE ROC REGARDING RUSSIAN NATIONAL LANGUAGES AT THE END OF XIX – AT THE BEGINNING OF XX CENTURIES

Keywords: multinational state, aliens, first census, educator Volga Tatars priest Nikolai Ilminsky national languages, natural language of pupils.

In this article, the author presents an analysis of the policy of the autocracy and the Russian Orthodox Church's activities in relation to national languages of Russia at the end of XIX – at the beginning of XX centuries. Despite the existing opinion Russification total population of prerevolutionary Russia, we have shown that in some regions of the empire have been cases of ignoring the law on the use of the Russian language in the teaching process. The study was conducted using archival data and statistics first Russian census 1897.

Е.В. Худякова

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ПОВСЕДНЕВНОГО КОСТЮМА РУБЕЖА XIX-XX ВВ.: СЕМИОТИЧЕСКИЙ МЕТОД

Ключевые слова: повседневный костюм, семиотика, семиотический анализ, методика изучения костюма.

В статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты изучения повседневного костюма. Внимание акцентировано на вопросе применения метода семиотики в изучении костюма, как самостоятельной сферы исторического знания.

E.V. Khudiakova

PROBLEMS OF THE ANALYSIS OF THE CASUAL DRESS THE TURN OF XIX-XX CENTURIES: SEMIOTIC METHOD

Keywords: casual suit, semiotics, semiotic analysis, the methodology for studying the costume.

In the article there are considered some of the problematic aspects of the study of the casual dress. Attention is focused on the issue of application of a method of semiotics in studying the costume as an independent sphere of historical knowledge.

Н.И. Антипина

ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ – ЛИДЕРОВ: ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: инновации, крупный и средний бизнес, отрасль промышленности, промышленное предприятие.

В статье выявлены факторы инновационного развития средних и крупных предприятий - лидеров производственного бизнеса России. В качестве объектов приняты русские «газели» - средние предприятия с высокими темпами роста объемов реализации продукции, а также крупные промышленные предприятия («отраслевые зубры»).

N.I. Antipina

THE FACTORS OF INNOVATION DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES – LEADERS: INDUSTRIAL ASPECT

Innovation, large and medium businesses, industry, factory.

The article identifies factors of innovative development of medium and large enterprises - manufacturing business leaders of Russia. Russian "gazelles" - medium-sized enterprises with strong growth in sales volumes, and large industrial enterprises ("bison industry") are given as objects.

В.А. Архипова, Т.В. Иванова, И.Б. Тюмерова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: сельское хозяйство, метод экспоненциального сглаживания, методологические основы регулирования, Чувашская Республика.

V.A. Arhipova, T.V. Ivanova, I.B. Tumerova

METHODOLOGICAL BASIS OF REGULATION OF AGRICULTURE CHUVASH REPUBLIC

Keywords: *agriculture, exponential smoothing method, the methodological principles of the regulation, the Chuvash Republic.*

В статье рассматриваются методологические основы регулирования сельского хозяйства Чувашской Республики. Используя метод экспоненциального сглаживания, оценена эффективность деятельности сельского хозяйства региона и составлен прогноз его развития. Для преодоления негативной динамики определены принципы, формы, направления и мероприятия механизма государственного регулирования сельского хозяйства.

The article discusses the methodological principles of the regulation of agriculture of the Chuvash Republic. Using the method of exponential smoothing, evaluated the effectiveness of the agriculture of the region and the forecast of its development. To overcome the negative trends identified by the received-ciples, shape, direction and activities of government regulation mechanisming agriculture.

Л.И. Асхатова, И.С. Булнина

ЗАДАЧИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 217-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РФ ПО ВОПРОСАМ СОЗДАНИЯ БЮДЖЕТНЫМИ НАУЧНЫМИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В ЦЕЛЯХ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ (ВНЕДРЕНИЯ) РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Ключевые слова: Федеральный закон № 217-ФЗ, права на объекты интеллектуальной собственности, малые инновационные предприятия, ноу-хау, инновационная политика.

Рассмотрены положения Федерального закона от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ. Автором выявлен ряд аспектов, реализация которых позволит повысить привлекательность научно-технических разработок ВУЗов и НИИ для потенциальных партнеров. Предложена принципиальная схема организации взаимодействия между участниками инновационного процесса по созданию малого инновационного предприятия.

L.I. Askhatova, I.S. Bulnina

TASKS AND OFFERS ON IMPLEMENTATION OF PROVISIONS OF THE FEDERAL LAW OF № 217 «ABOUT MODIFICATION OF SEPARATE ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION CONCERNING CREATION BY THE BUDGETARY SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF ECONOMIC SOCIETIES FOR PRACTICAL APPLICATION (INTRODUCTION) OF RESULTS OF INTELLECTUAL PROPERTY»

Keywords: Federal law №217, rights to objects of intellectual property, small innovative enterprises, know-how, innovative policy.

Provisions of the Federal law of August 2, 2009 № 217 are considered. The author revealed a number of the aspects which realization will allow to increase appeal scientific and technical development of HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS and scientific research institute for potential partners. The schematic diagram of the organization of interaction between participants of innovative process on creation of the small innovative enterprise is offered.

Г.З. Ахметова

ТЕОРИИ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ СТРАТЕГИЮ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Ключевые слова: источники финансирования хозяйствующего субъекта, теория структуры капитала, оптимальная структура капитала, управление инвестиционными процессами, долевое финансирование (акционерный капитал) и долговое финансирование (конвертируемый заем, банковский кредит), 3 F (семья, друзья, дураки), бизнес-ангелы, венчурные капиталисты

Одним из ключевых вопросов в современном мире является вопрос об источниках финансирования, их стоимости, структуре, влиянии на стоимость бизнеса. Эффективность и активность финансовой деятельности непосредственно влияют на такие факторы стоимости бизнеса, как средневзвешенную стоимость капитала, рентабельность инвестированного капитала и его темп роста.

G.Z. Akhmetova

THE THEORY OF CAPITAL STRUCTURE AND THEIR INFLUENCE ON THE INVESTMENT STRATEGY OF THE BUSINESS ENTITY

Key words: sources of financing of the entity, the theory of capital structure, the optimal capital structure, management of investment processes, equity financing (equity capital and debt financing (convertible loan, Bank loan), 3 F (family, friends, fools), business angels, venture capitalists.

One of the key issues in the modern world is the question on sources of funding, their cost structure, the impact on business value. The efficiency and activity of financial activities directly affect factors such business value as a weighted average cost of capital, return on invested capital and its rate of growth.

Е.В. Бакальская

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В УСЛОВИЯХ АССОРТИМЕНТНОЙ, СЕРВИСНОЙ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

E.V. Bakalskaya

THEORETICAL ASPECTS OF THE MANAGEMENT OF TRADING ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF THE ASSORTMENT, SERVICE AND SPATIAL DIFFERENTIATION

Ключевые слова: Торговля, дифференциация, управление.

Дано определение понятия «дифференцированные торговые предприятия». Описаны формы дифференциации торговли – ассортиментная, сервисная, пространственная. Обозначены особенности управленческой деятельности и сегментирования в рамках указанных форм дифференциации.

Keywords: trade, differentiation, management.

Definition of the notion of differentiated trade enterprises». Describes the forms of differentiation trade - assortment, service, spatial. Marked characteristics of management activity and segment in the framework of the mentioned forms of differentiation.

Е.А. Большакова

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРНОГО ПРОЕКТА КАК ЭЛЕМЕНТА РЕГИОНАЛЬНОГО КЛАСТЕРА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА РЕАЛЬНЫХ ОПЦИОНОВ

Ключевые слова: экономическая эффективность, кластер, кластерный проект, реальный опцион.

В работе представлены результаты изучения процесса и методов оценки экономической эффективности инновационного кластерного проекта как элемента регионального кластера, а также применения опционного подхода к оценке добавленной стоимости проекта, создаваемой основными его участниками в результате кластерного взаимодействия за счет проектного управления и реализации возможностей, заложенных в инновационный кластерный проект.

E.A. Bolshakova

THE ALGORITHM OF AN ESTIMATION ECONOMIC EFFICIENCY OF THE INNOVATIVE CLUSTER PROJECT AS PART OF A REGIONAL CLUSTER USING THE REAL OPTIONS

Keywords: economic efficiency, cluster, cluster project, the real option.

The paper presents the results of a study of the process and methods of an estimation economic efficiency of the innovative cluster project as part of a regional cluster, and use optional approach to the estimation of the added value of the project created by the main participants of the cluster interaction due to project management and implementation of the possibilities inherent in the innovative cluster project.

Т.Н. Внуковская

КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА РИСКОВ РЕПРОДУКТИВНОГО ТРУДА

Ключевые слова: продуктивный сектор экономики, ценность человеческих ресурсов, делегированный репродуктивный труд, риски репродуктивного труда.

В работе представлены результаты исследования новой экономической категории «риски репродуктивного труда», проанализированы возможные методы количественного и качественного анализа рисков репродуктивного труда, выявлены их особенности и специфика применения.

T.N. Vnukovskaya

QUALITATIVE AND QUANTITATIVE METHODS OF RISK ANALYSIS OF REPRODUCTIVE LABOR

Keywords: productive sector of economy, value of the human resources, the delegated reproductive work, risks of reproductive labor.

This paper presents the results of the research of the new economic category "risks of reproductive labor", possible methods of quantitative and QUALITATIVE methods of risk analysis of reproductive labor, their features and specifics of application.

М.М. Вожеватов

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: социальная политика государства, социальные услуги, социально-культурные характеристики.

В статье проведен анализ такого сложного феномена политической и социальной сферы жизнедеятельности современного российского общества как социальная политика. На основе проведенного анализа предпринята попытка уточнения сущности и содержания социальной политики в современных условиях.

M.M. Vozhevatov

NATURE AND CONTENTS OF SOCIAL POLICY IN MODERN RUSSIA

Social policy, the state, social services, socio-cultural characteristics

The article provides an analysis of this complex phenomenon of political and social life of the modern Russian society as social policy. Based on the analysis attempts to clarify the nature and content of social policy in the modern world.

Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, З.Р. Закирова
РАЗВИТИЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА
Ключевые слова: система менеджмента знаний, компетенции, инновационно-ориентированная модель обучения, конкурентоспособность.

В работе обозначены аспекты системы управления знаниями, предложена функциональная модель обучения на выпускающей инновационно-ориентированной кафедре в рамках системы менеджмента знаний.

R.A. Gilmutdinova, E.V. Dubinina, Z.R. Zakirova
QUALITY MANAGEMENT DEVELOPMENT AS FACTOR INCREASES OF COMPETITIVENESS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION
Keywords: system of management of knowledge, competences, innovative the focused model of training, competitiveness.

The paper indicates the aspects of knowledge management system, the functional model of training in the graduating innovative-oriented department in the context of knowledge management system.

М.В. Демьянова
СТАНОВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ V-XX ВВ.
Ключевые слова: муниципальная собственность, периоды развития муниципальной собственности.

В работе рассматривается этапы складывания института муниципальной собственности: зарождение основ; расширение объектной базы; трансформации; деградации; возрождения.

M.V. Demjanova
ESTABLISHMENT OF MUNICIPAL PROPERTY IN RUSSIA IN V-XX CENTURIES
List of key words: municipal property, stages of development of municipal property.

Stages of formation of institutes of municipal property; establishment of basis foundation; expansion of object base; transformation; degradation; revival are considered in this work.

М.И. Дроздова
ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ
Ключевые слова: инновация, стратегия, диверсификация.

Статья посвящена инновационным стратегиям, среди которых одной из важнейших являются стратегии диверсификации. Излагаются мнения экономистов о необходимости реализации стратегий в условиях конкуренции. Рассматриваются причины выбора инновационных отраслей деятельности.

M.I. Drozdova
DIVERSIFICATION AS PART OF INNOVATIVE STRATEGIES
Keywords: innovation, strategy, diversification.

The article focuses on innovative strategies, among which are one of the most important strategy of diversification. Contain the views of economists about the need to implement strategies in a competitive environment. The reasons of the choice of innovative industries.

Н.Е. Елкина
РЫНОК ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ: СТРУКТУРА, ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ
Ключевые слова: рынок недвижимости, классификация рынка, этапы развития.

Статья посвящена теоретическим аспектам рынка жилой недвижимости, изучению и обобщению подходов к определению регионального рынка недвижимости. Обоснован авторский подход к классификации объектов недвижимости в зависимости от целей ее приобретения. Выделены этапы и направления развития рынка недвижимости в России, отражающие специфику социально-экономических преобразований в стране.

N.E. Elkina
FORMATION OF THE MARKET OF RESIDENTIAL REAL ESTATE THE STAGES AND TENDENCIES OF ITS DEVELOPMENT
The real estate market, the classification of the market, development stages

The Article is devoted to theoretical aspects of the residential real estate market, the study and generalization of approaches to the definition of a regional real estate market. Justified the author's approach to the classification of real estate objects depending on the purpose of its acquisition. Stages and directions of development of the real estate market in Russia, reflecting the specifics of socio-economic transformations in the country.

Д.З. Залибекова
К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ЗАДОЛЖЕННОСТИ
Ключевые слова: обязанность по уплате налогов, недоимка, урегулирование задолженности, отсрочка, рассрочка, инвестиционный налоговый кредит.

D.Z. Zalibekova
THE ISSUE OF IMPROVING THE ACTIVITY OF TAX BODIES FOR SETTLEMENT OF DEBT
Keywords: the obligation to pay taxes, arrears, debt settlement, delay, installment, investment tax credit.

Автором рассматриваются способы урегулирования налоговой задолженности. Проанализированы поправки в налоговое законодательство, затронувшие способы урегулирования задолженности.
Обязанность по уплате налога (сбора) представляет собой главную конституционную обязанность лиц, выступающих в налоговых правоотношениях в качестве налогоплательщиков или плательщиков сборов.

The obligation to pay the tax (collection) is the main constitutional duty of the persons acting in tax legal relations as taxpayers or the payers of taxes. The author considers the ways of settlement of tax arrears.
Analyzed amendments to the tax legislation, affecting the ways of settlement of the debt.

Д.З. Залибекова
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА
Ключевые слова: налоговый контроль, налоговое законодательство, правовая база, контролирующие органы, налоговое управление.

Для российской практики организации налогового контроля представляется целесообразным использовать опыт зарубежных стран. В статье обоснованы основные направления совершенствования налогового контроля на основе изучения зарубежного опыта. Во многом эффективность налогового контроля зависит от правильного выбора форм, методов, способов (приемов) и видов налогового контроля.

D.Z. Zalibekova
IMPROVEMENT OF TAX CONTROL ON THE BASIS OF FOREIGN EXPERIENCE
Keywords: tax control, tax legislation, the legal framework, regulatory authorities, the tax administration.

For the Russian practice of organization of the tax control seems expedient to use the experience of foreign countries. In the article the basic directions of perfection of tax control on the basis of foreign experience. In many respects the efficiency of tax control depends on a correct choice of forms, methods, methods, techniques and types of tax control.

И.Р. Зарипова, Е.В. Маргилевская
РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ЗАКОНА «ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» N 273-ФЗ ОТ 29 ДЕКАБРЯ 2012 г.
Ключевые слова: непрерывное образование, дошкольное образование, инклюзивное образование, профессиональное, дополнительное образование, сетевая форма обучения.

В работе представлен анализ основных положений Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» в контексте непрерывного образования, рассмотрены значение и место различных форм образовательной деятельности.

I.R. Zaripova, E.V. Margilevskaya
IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF CONTINUOUS EDUCATION IN THE FRAMEWORK OF THE LAW ON EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION N 273-FZ OF DECEMBER 29, 2012
Key words: continuous education, early childhood education, inclusive education, vocational education, extended education, the network form of training.

The article analyzes the main provisions of the Federal Law «The education of the Russian Federation» in the context of continuous education. There are different forms of educational activity, its value considered.

М.А. Калистратов
РИСКИ ФОНДОВОЙ ЛОМБАРДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Ключевые слова: фондовые ломбардные организации, риски, ценные бумаги, кредитование.

Статья посвящена проблемам повышения эффективности функционирования фондовых ломбардных организаций, кредитующих хозяйствующих субъектов под залог ценных бумаг. В статье рассмотрены авторские предложения по классификации рисков деятельности фондовых ломбардных организаций, детально охарактеризована каждая их выделенных групп рисков. Результаты, полученные автором в ходе подготовки научной статьи, могут быть использованы как регулирующими органами, так и фондовыми ломбардными организациями.

M.A. Kalistratov
PROBLEMS OF INCREASE OF INVESTMENT VALUE OF INFRASTRUCTURE BONDS
Keywords: share pawnshop organizations, risks, securities, crediting.

Article is devoted to problems of increase of efficiency of functioning of the share pawnshop organizations. In article author's offers on classification of risks of activity of the share pawnshop organizations are considered, everyone is in details characterized their the allocated groups of risks. The results received by the author during preparation of the scientific article, can be used both regulators, and the share pawnshop organizations.

И.А. Киселева, Н.Е. Симонович, А.М. Трамова

МОДЕЛЬ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА РЫНКЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Ключевые слова: туристические услуги, доход потребителей, коэффициент предпочтения, эффект рекламы, психологическое влияние, качество услуг, моделирование рынка.

В работе проанализированы основные факторы, влияющие на конкурентоспособность турфирм. Рассчитывается коэффициент предпочтения покупателем турфирмы, который зависит от эффекта цены, отражающего влияние экономических факторов на поведение покупателей, и от эффекта влияния психологических факторов – рекламы, сервиса и консерватизма потребителя.

I.A. Kiseleva, N.E. Simonovich, A.M. Tramova

MODEL OF CONSUMER PREFERENCES TOURIST MARKET

Keywords: travel services, the income of consumers, preference factor, the effect of advertising, the psychological impact, the quality of services, modeling market.

The paper analyzes the main factors affecting the competitiveness of the travel agencies. Calculate the ratio of preference buyer firms, which depends on the price effect, reflecting the impact of economic factors on consumer behavior and the effect of the influence of psychological factors - advertising, customer service and conservatism.

И.Н. Корабейников, О.А. Корабейникова

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

Ключевые слова: продовольственный кластер, регион, инвестиционное обеспечение, фактор, развитие.

В статье представлены особенности инвестиционного обеспечения современного развития субъектов продовольственных кластеров. Охарактеризованы факторы, влияющие на инвестиционное обеспечение развития продовольственных кластеров.

I.N. Korabeynikov, O.A. Korabeynikova

INVESTMENT PROVISION OF FOOD CLUSTER

Keywords: food cluster, region, investment provision, factor, development.

This article presents features of a modern provide development investment entities food clusters. We characterize the factors affecting the investment provision of food clusters.

М.М. Кораблев, Курт Рудольф, Г.Ш. Тазиева

ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМОЙ В ГЕРМАНИИ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Ключевые слова: муниципальная и региональная реформа в ФРГ, региональное управление, развитие самоуправления в ФРГ.

Россия и Федеративная Республика Германия являются разновидностями федерального устройства государственного и муниципального управления. Этот факт лежит, на наш взгляд, в основе того, помимо исторически обусловленными тесными связями между обоими. Несмотря на значительную разницу в конкретных формах и принципах государственного и муниципального управления, немецкий опыт может быть полезен при развитии оптимальных вариантов в Российской Федерации. Об этом свидетельствует тот факт, что, особенно в новых землях, есть примеры успешного развития регионов.

M. Korablev, K. Rudolph, G. Tazieva

THE INFLUENCE OF THE ADMINISTRATIVE REFORM IN GERMANY ON REGIONAL DEVELOPMENT

Keywords: municipal and regional reform in Germany, management of region, the development of civil society.

Russia and the Federal Republic of Germany have a federal system of state and municipal management. This fact lies at the heart of its historic close ties between the two countries. Despite the significant difference of specific forms and principles of state and municipal government, the German experience can be useful in the development of the best options in the Russian Federation. This is evidenced by the fact that in the new lands, there are examples of successful regional development.

П.А. Лашевский

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОБЛИГАЦИЙ

Ключевые слова: Инфраструктурные облигации, эмитенты, инвесторы, залог ценных бумаг.

Статья посвящена проблемам повышения инвестиционной привлекательности российских инфраструктурных облигаций в глазах потенциальных инвесторов. В статье рассмотрены авторские предложения по снижению рисков инвестирования в инфраструктурные облигации, а также по

P.A. Lashevsky

PROBLEMS OF INCREASE OF INVESTMENT VALUE OF INFRASTRUCTURE BONDS

Keywords: Infrastructure bonds, issuers, investors, pledge of securities.

Article is devoted to problems of increase of investment value of the Russian infrastructure bonds in the opinion of potential investors. In article includes author's offers on decrease in risks of investment in infrastructure bonds, and also on increase of profitability of this type of a financial instrument. The results received by the author during preparation of the scientific article, can be used

повышению доходности данного вида финансового инструмента. Результаты, полученные автором в ходе подготовки научной статьи, могут быть использованы как регулирующими органами, так и эмитентами и инвесторами в инфраструктурные облигации.

both regulators, and issuers and investors in infrastructure bonds.

Д.А. Маринцев, Е.В. Шабанова
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАДЁЖНОСТЬ И РИСК В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД
Ключевые слова: экономика и управление, региональная экономика.

В работе исследованы некоторые проблемы экономической надёжности и риска в плоскости закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Предложен авторский подход к проблеме учёта факторов надёжности и риска относительно формируемой контрактной системы.

D.A. Marintsev, E.V. Shabanova
THE ECONOMICS RELIABILITY AND RISK IN THE SPHERE OF THE CUSTOMS OF THE GOODS, JOBS, SERVICES FOR THE ENSURING OF THE STATE AND MUNICIPAL NEEDS
Keywords: economics and management, regional economy.

The problems of the economics reliability and risk in the sphere of the customs of the goods, jobs, services for the ensuring of the state and municipal needs were researched in this article. The author's model of the evaluation problem of the reliability and risk concerning of the contract's system making was proposed.

Д.А. Маринцев, Е.В. Шабанова
К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД
Ключевые слова: экономика и управление.

В работе исследованы некоторые направления развития и совершенствования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

D.A. Marintsev, E.V. Shabanova
TO THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT AND UPGRADING OF THE CONTRACT SYSTEM IN THE SPHERE OF THE CUSTOMS OF THE GOODS, JOBS, SERVICES FOR THE ENSURING OF THE STATE AND MUNICIPAL NEEDS
Keywords: economics and management.

Some directions of the development and upgrading of the contract system in the sphere of the customs of the goods, jobs, services for the ensuring of the state and municipal needs were researched in this article.

Н.П. Ситников
РОЛЬ КОРМОПРОИЗВОДСТВА В БИОЛОГИЗАЦИИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Ключевые слова: кормопроизводство, биологизация земледелия, разнообразие кормовых культур, современные технологии кормопроизводства, Кировская область.

В работе представлены результаты исследования одной из важнейших проблем конкурентоспособности сельскохозяйственного производства – сохранение почвенного плодородия на основе биологизации земледелия, обоснована необходимость решения этой проблемы на основе широкого применения адаптивной стратегии кормопроизводства, использования почвоулучшающих сортов кормовых культур, современных рекомендаций учёных, с учётом выбранной модели производства кормов в конкретных агроклиматических условиях.

N.P. Sitnikov
THE ROLE OF AGRICULTURE BIOLOGIZATION OF FODDER PRODUCTION IN KIROV REGION
Keywords: feed production, biological function of agriculture, a variety of forage crops, modern technologies of forage production.

This paper examines one of the most important problems of agricultural production - the preservation of soil fertility on the basis of agriculture biologization, the necessity of solving this problem on the basis of broad use of adaptive strategy fodder production, use почвоулучшающих varieties of forage crops, modern scientists ' recommendations, based on the chosen model fodder production in specific agro-climatic conditions.

В.Н. Хасанова
АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НА ОСНОВЕ ИНДИКАТОРОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА
Ключевые слова: качество жизни, бедные работающие, адекватный заработок и продуктивная

V.N. Hasanova
ANALYSIS OF LIFE'S QUALITY BASED ON INDICATORS OF INTERNATIONAL LABOUR ORGANIZATION
Keywords: quality of life, working poor, adequate earnings and productive employment, decent working

занятость, достойная продолжительность рабочего времени, безопасная работа, возможности трудоустройства.

В статье проводится анализ качества жизни населения республики Башкортостан на основе перечня показателей, рекомендуемых МОТ, отмечается значение целесообразности и правомерности их применения для оценки условий деятельности человека.

hours, safe work, employment opportunities.

The article analyzes the quality of life in the Republic of Bashkortostan, based on the list of indicators recommended by the ILO, notes the importance of appropriateness and legitimacy of their application to assess the conditions of human activity.

Э.П. Хулхачиева, Н.Г. Манцаев
О ФОРМИРОВАНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КЛАСТЕРА В КАЛМЫКИИ
Ключевые слова: инновационный кластер, сельскохозяйственный кластер, территориальный инновационный кластер, этапы, индикаторы, эффективность.

В статье рассматриваются понятия «инновационный кластер», «сельскохозяйственный кластер», «территориальный инновационный кластер», этапы формирования кластера, основные индикаторы эффективной деятельности кластера. Взаимоотношения между структурами.

E.P. Hulkhachiyeva, N.G. Mantsayev
ABOUT FORMATION OF AN AGRICULTURAL CLUSTER IN KALMYKIA
Keywords: innovative cluster, agricultural cluster, territorial innovative cluster, stages, indicators, efficiency.

In article the concept "innovative cluster", "agricultural cluster", "territorial innovative cluster" is considered. Stages of formation of a cluster, main indicators of effective activity of a cluster. Relationship between structures.

Э.Р. Хуснутдинова
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ
Ключевые слова: государственное регулирование экономики, доходы домохозяйств, уровень жизни, качество жизни, экономический рост.

В работе представлены результаты исследования государственного регулирования доходов домохозяйств. Предложенные пути совершенствования государственного регулирования доходов домохозяйств позволят достичь целевых установок: повышения уровня и качества жизни домохозяйств.

E.R. Khusnutdinova
PERFECTION OF STATE REGULATION OF HOUSEHOLD INCOME
Keywords: state regulation of the economy, incomes of households, standard of living, quality of life and economic growth.

This paper presents the results of the study of state regulation of household income. Suggested ways of improving state regulation of household income will reach the target systems: improving standard and quality of life of households.

О.В. Черкасова, Я.А. Никитина
БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ
Ключевые слова: Банковское кредитование, малое предпринимательство, российские банки, кредитный процесс, кредитование малого бизнеса.

В данной статье рассмотрены существующие проблемы кредитования малого предпринимательства в России. Выявлены взаимоотношения российских банков и субъектов малого предпринимательства. Рассмотрен целый ряд причин, исходя из которых, банки не заинтересованы в выдаче кредитов субъектам малого предпринимательства.

O.V. Chercasova, Y.A. Nikitina
BANK LENDING TO SMALL BUSINESS IN RUSSIA
Keywords: Bank lending, small business, Russian banks, credit process, lending to small businesses.

This article examines the current problems of lending to small businesses in Russia. Revealed the relationship Russian banks and small businesses. Examined a variety of reasons, on the basis of which, the banks are not interested in lending to small businesses.

Л.В. Юшкова
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО СТАТУСА РЫНКА
Ключевые слова: конкурентный статус рынка, конкурентоспособность рынка, конкурентная среда рынка, экономическая диагностика конкуренции.

L.V. Yushkova
METHODICAL BASES FOR THE RESEARCH OF THE MARKET COMPETITIVE STATUS
Keywords: competitive status of the market, competitiveness of the market, competitive environment of the market, economic diagnostics of competition.

В статье рассматривается актуальная научная проблема исследования конкурентного статуса рынка с позиции анализа конкурентной среды, предложена методика изучения конкурентного статуса. В работе обосновывается научная экономическая категория «конкурентный статус рынка», отличающаяся от конкурентоспособности рынка характеристикой устойчивости и перенесением акцента результатов с эффекта победы в конкурентной борьбе на умение удерживать позицию во временном интервале.

The actual scientific problem of researching the competitive status of the market from the position of analyzing the competitive environment is considered in the article. The technique to study the competitive status is offered. The author considers scientific economic category "competitive status of the market" which differs from the competitiveness of the market in stability and transferring the focus of results from winning in competitive struggle to the ability to hold the position in the time interval.

Х.С. Вильданов, Г.Р. Кубагушева, Д.М. Юрочкин
РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТЕЙ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, средства массовой информации.

Статья посвящена исследованию аксиологической функции СМИ, которые выступают одним и главных факторов формирования ценностей и ценностных ориентаций общества и личности. Рассмотрены основные этапы формирования ценностных ориентаций общества СМИ.

Kh.S. Vildanov, G.R. Kubagusheva, D.M. Yurochkin
THE ROLE OF THE MEDIA IN THE FORMATION OF VALUES AND VALUE ORIENTATIONS
Key words: value, the value orientation of the media.

The article is devoted to the axiological function of the media, which are one and the main factors of the formation of values and value orientations of society and a person .The main stages in the formation of value orientations of society and media are considered.

А.С. Новиков
НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО И АСИММЕТРИЯ МОЗГА
Ключевые слова: ученый, асимметрия мозга, творческий процесс.

В данной статье рассматривается связь научного мышления и асимметрии мозга. Показана роль как правополушарного, так и левополушарного мышления в творческом процессе. Классификация ученых и национальных школ в контексте функциональной асимметрии мозга.

A.S. Novikov
SCIENTIFIC CREATIVE AND ASYMMETRY OF THE BRAIN
Keywords: scientist, asymmetry of the brain, creative process.

The relationship of scientific thinking and brain asymmetry are discussed in this article. It is showed in this article the role as the right mode and as the left mode of thinking in the creative process. In the context of the functional brain asymmetry is considered classification of scientists and national schools.

Е.В. Фидченко
КОММУНИКАЦИЯ КАК НБИКС-ПРОЕКТ (ВЗГЛЯД ФИЛОСОФИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ)
Ключевые слова: коммуникация, НБИКС-проект, информация, медиация, философия науки и техники.

В данной статье автором представлены результаты исследования конвергентного феномена коммуникации (с позиции философии науки и техники). В качестве основы анализа применен формат НБИКС-проекта, выступающий как частный случай когнитивной научной прагматики, а также как вариатив философского и общенаучного корпуса коммуникативных решений. Исследование осуществлено на примере филологического и социально-гуманитарного знания.

E.V. Fidchenko
COMMUNICATION AS NBICS-PROJECT (VIEW OF PHILOSOPHY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY)
Keywords: communication, NBICS-project, information, mediation, philosophy of science and technology.

In this article, the author presents the results of studies of the phenomenon of convergent communication (from the perspective of philosophy of science and technology). As a basis of analysis applied format NBICS-project, acting as a special case of cognitive science pragmatists, and as a general scientific and philosophical option corps communication solutions. The study was conducted on the example of the philological and socio-humanitarian knowledge.

Е.С. Черепанова
ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ В УЧЕНИИ ЛОРЕНЦА И ЕГО СТОРОННИКОВ
Ключевые слова: теория познания, социальная этология, философия И. Канта, априорное, эволюция.

В статье анализируется критика К. Лоренцом – известным этологом, лауреатом Нобелевской премии

E.S. Cherepanova
EVOLUTIONARY EPISTEMOLOGY IN K. LORENZ'S AND HIS SUCCESSORS' THEORIES
Key words: epistemology, social ethology, Kantian philosophy, a priori, evolution.

The article analyzes I. Kant's epistemology criticism on the part of K. Lorenz, a famous ethologist, a Noble prize

– теории познания И.Канта. Неприятие кантовской философии является особенностью австрийской философской традиции, а К.Лоренц, соответственно, осуществляет критическое переосмысление учения И.Канта об априорном с позиции современной биологии. Мыслитель настаивает на необходимости фундировать философское понимание человека современными биологическими знаниями, что реализуется им в более поздних трудах, посвященных перспективе человека в контексте экологического кризиса.

winner. The peculiar tradition of Austrian philosophy suggests a rejection of Kantian thought, and K. Lorenz, respectively, reconsiders I. Kants's 'a priori' doctrine critically in terms of modern biology. The scholar insists that philosophical understanding of a man should be funded with current biological knowledge, and he fulfills the potential of the idea in his subsequent works on human perspectives related to the ecological crisis.

Л.П. Шиповская, А.А. Мамедов

ШИИТСКАЯ РЕЛИГИОЗНО-ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ В КАРТИНЕ МИРА ТАЛЫШСКОГО ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Ключевые слова: зороастризм, ислам, шиизм, талыши, этническое сознание.

В статье анализируется влияние шиитской религиозно-духовной традиции на развитие талышского этнического сознания. В ней определены структурообразующие парадигмы культуры этноса, продемонстрирован процесс кристаллизации новой культурной традиции в условиях внедрения шиизма.

L.P. Shipovskaya, A.A. Mamedov

SHIITE RELIGIOUS AND SPIRITUAL TRADITION IN WORLD OF PICTURE OF TALYSH ETHNIC CONSCIOUSNESS

Key words: Zoroastrianism, Islam, Shiism, Talysh, ethic consciousness.

In article influence of Shiite religious and spiritual tradition on development of Talysh ethnic consciousness is analyzed. In it forming structures paradigms of culture of ethnos are defined, process of crystallization of new cultural tradition in the conditions of Shiism introduction is shown.

Л. Бекташ

ИССЛЕДОВАНИЯ РЕДУПЛИКАЦИИ В ТУРЕЦКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: редупликация; повтор; турецкий язык; таджикский язык.

В статье рассматриваются аспекты изучения явления редупликации в турецком и таджикском языках. Приводится обзор существующих работ в турецком и таджикском языкознании. Отмечается существующее сходство в сопоставляемых языках.

L. Bektash

THE STUDY OF REDUPLICATION IN TURKISH AND TAJIK LANGUAGES

Keywords: reduplication; repeat; Turkish; Tajik.

The article revises aspects of reduplication phenomena in Tajik and Turkish languages. It also reflects numerous scientific researches existing in above mentioned languages. The similarities are covered as well in contrasting languages.

О.Г. Берестова

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ НОСИТЕЛЕЙ СОСТОЯНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: семантика состояния, носитель состояния, живое существо, предмет, среда.

В статье представлены результаты изучения предложений с предикатом состояния. Объектом исследования являются типы носителей состояния, выделены три типа субъектов состояния: живое существо, предмет и окружающая среда. Противопоставлены природная среда, открытая и закрытая пространственная среда.

O.G. Berestova

SEMANTIC TYPES OF THE STATE SUBJECTS IN MODERN RUSSIAN

Keywords: semantics of state, the state subject, creature, object, environment.

This paper presents the results of the study of sentences with the state predicates. Object of research is the types of the state subjects, there are three main types of the state subjects: creature, object and environment. The natural environment is contrasted open and closed spatial environment.

А.В. Вишенкова

ПРИРОДНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИТАЛИИ В ПОЭЗИИ И. БРОДСКОГО

Ключевые слова: пространство, образ, природа, маркер, Иосиф Бродский, Италия, Рим, Флоренция, Венеция.

Данная статья посвящена анализу структуры топоса Италии, в частности, природному компоненту итальянского пространства. Материалом для

A.V. Vishenkova

NATURAL SPACE OF ITALY IN THE POETRY BY JOSEPH BRODSKY

Keywords: space, image, nature, marker, Joseph Brodsky, Italy, Rome, Florence, Venice.

This article is about the structure of the topos of Italy, in particular, the natural component of the Italian space. Material for investigation is Joseph Brodsky's poems dedicated to Italy. We discuss the locuses of individual

исследования послужили стихотворения Иосифа Бродского, посвященные Италии. В работе рассмотрены локусы отдельных итальянских городов: Рима, Флоренции, Венеции и выделены наиболее важные природные образы, характерные для каждого из них.

Italian cities: Rome, Florence, Venice, and the most important natural images which is specific to each of them.

М.Т. Гоголева, Р.Н. Анисимов
СВЕДЕНИЯ О ПИСЬМЕНАХ В ЯКУТСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ОЛОНХО
Ключевые слова: Олонхо, эпический мир, письмена, древние следы, каменные столбы, небесный архив.

В статье рассматриваются сведения о письменах, упоминаемых в якутском героическом эпосе олонхо. Авторами выявлены и проанализированы характерные примеры из региональных типов олонхо. Утверждается идея о сохранении в якутском эпосе олонхо отголосков письменности у древних тюркоязычных племен.

M.T. Gogoleva, R.N. Anisimov
INFORMATION ABOUT YAKUT HERIOC EPIC OLONKHO INSCRIPTIONS
Key words: Olonkho, epic sphere, characters, ancient trace elements, stone columns, heaven archives.

In this article it's observed the inscriptions and characters, which was mentioned in Yakut heroic epos Olonkho. The examples of regional types of Olonkho have been revealed and analyzed by the authors. It's approved the idea of saving in yakut epos Olonkho the ancient trace elements of Turkic ethnic groups' graphic signs.

Э.В. Егорова
ПОНЯТИЕ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНЕКДОТ» КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЖАНРОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА
Ключевые слова: политический анекдот, советский политический анекдот, современный российский политический анекдот.

В статье рассматривается понятие «политический анекдот». Рассмотрены жанровые трансформации политического анекдота. Показаны видоизменения жанра политического анекдота от исторического до современного политического анекдота, связанные с изменением формы бытования политического анекдота.

E.V. Egorova
THE NOTION OF A POLITICAL ANECDOTE AS ONE OF THE KEY GENRES OF POLITICAL FOLKLORE
Key words: political anecdote, soviet political anecdote, modern Russian political anecdote.

In the article the notion of a political anecdote is considered. Genre transformations of the political anecdote are presented. Variations of genre of political anecdote from historical to modern political anecdote are shown. These variations are connected to the change of state of being of a political anecdote.

Г.М. Меньшикова
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗЕВГМАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ВОСПРИЯТИЯ И ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ
Ключевые слова: Зевгматические конструкции, зевгма, восприятие и воспроизведение информации, принцип экономии, механизм редукции, прагматический потенциал.

В статье находит отражение исследование синтаксической сущности зевгматических конструкций в семантико-структурном и прагматическом аспектах. На примере функционирования зевгматических конструкций представлена неразрывная связь процессов восприятия и воспроизведения информации с помощью языка.

G.M. Men'shikova
FUNCTIONING OF ZEUGMA-CONSTRUCTIONS IN THE PROCESSES OF PERCEPTION AND REPRODUCTION OF INFORMATION
Zeugma-constructions, zeugma, perception and reproduction of information, principle of economy, reduction, pragmatic potential.

The article reflects an investigation of syntactic character of zeugma-constructions in semantic-structural and pragmatic aspects. Indissoluble connection of processes of perception and reproduction of information is presented by the example of zeugma-constructions functioning.

С.Б. Уланова
МАРКИРОВАННОСТЬ И ОТМЕЧЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТЫ МЕТАЯЗЫКА СОВРЕМЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ
Ключевые слова: маркированность, метаязык, стилистика, перекатегоризация.

S.B. Ulanova
MARKEDNESS AS AN ELEMENT OF THE METALANGUAGE OF MODERN LINGUISTIC DESCRIPTION
Keywords: markedness, metalanguage, stylistics, recategorization.

В статье рассматривается история возникновения понятия маркированность, исследуется объём значения данного термина в разных областях лингвистики, подводится итог исследованиям в данной сфере метаописания, разграничиваются виды, уровни, средства и механизмы маркированности.

The paper presents the history and the development of the notion of markedness. It studies the scope of meaning of this term in different branches of linguistics. The author sums up the results of the research in this sphere of meta-description and differentiates between kinds, levels, ways and mechanisms of markedness.

М.А. Филиппова
СЕМАНТИКА ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ЭТНОНИМОВ (КОННОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ)
Ключевые слова: этнонимы, древнеанглийский поэтический словарь и текст, языковая картина мира, семантика, коннотации.

Статья посвящена проблеме семантического описания древнеанглийского поэтического словаря и текста – коннотативным смыслам этнонимов, которые очерчивают «воображаемую географию» англосаксов, то есть представления об их ближних и дальних соседях - обитателях Скандинавии, Европы и Азии. Коннотации этнонимов реконструируются путем изучения разнообразных структур поэтического текста – формульных систем, аллитераций, эпической вариации и т.д.

M.A. Filippova
SEMANTICS OF OLD ENGLISH POETIC ETHNONYMS (A CONNOTATIVE ASPECT)
Key words: ethnonyms, Old English poetic vocabulary and text, the language worldview, semantics, connotations.

The paper is an attempt to study the problem of semantic description of the Old English poetic vocabulary and text – the connotative meanings of ethnonyms delineating the 'imaginary geography' of Anglo-Saxons, i.e. the ideas about their close and distant neighbours – the inhabitants of Scandinavia, Europe, Asia. The connotations of the ethnonyms are reconstructed by analyzing various structures of the poetic text – formulaic systems, alliterations, epic variation, etc.

А.С. Юсяев
АВТОР КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ П.Д. БОБОРЫКИНА И В.А. ГИЛЯРОВСКОГО)
Ключевые слова: Боборыкин, Гиляровский, натурализм, автор, мемуары.

В статье рассматриваются особенности функционирования образа автора в романе П.Д. Боборыкина «Китай-город» и книге В.А. Гиляровского «Москва и москвичи» с учётом их жанровой специфики, а также соотнесённости с общей концепцией художественного натурализма.

A.S. Yusyaev
AUTHOR AS LITERARY CATEGORY (CASE STUDY: WORKS OF P.D.BOBORYKIN AND V.A.GILYAROVSKY)
Key words: Boborykin, Gilyarovsky, naturalism, author, memoirs.

The article deals with the features of the author's image functioning in P.D.Boborykin's novel «China-town» and V.A.Gilyarovsky's book «Moscow and Muscovites». It also takes into account their genre specifics and correlation to the general concept of artistic naturalism.

М.З. Абдуллаева, А.Г. Таилова
АЛКОГОЛИЗМ И НАРКОМАНИЯ КАК НЕГАТИВНЫЕ ФОНОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
Ключевые слова: криминогенные факторы, маргинальные явления, преступность, профилактика.

Криминогенные явления - пьянство, алкоголизм, наркомания и другие социальные отклонения служат фоном преступлений. Установление причин, влияющих на их проявление, а также выработка мер по их профилактике, является одной из основных задач стоящих перед субъектами профилактики преступлений.

M.Z. Abdullaeva, A.G. Tailova
ALCOHOLISM AND DRUG ADDICTION AS A NEGATIVE BACKGROUND EFFECTS OF CRIME
Keywords: criminogenic factors, marginal phenomenons, crime, prevention.

Criminogenic conditions - drunkenness, alcoholism, drug addiction, and other social deviations serve as the backdrop of crime. Determination of the causes that affect on their manifestation, and development of measures to prevent them is one of the major challenges that is facing the subjects of crime prevention.

А.Г. Демиева
ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЕДИНСТВА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ДОКТРИНА И МЕТОДОЛОГИЯ
Ключевые слова: гражданское право, единство и дифференциация, правовое регулирование, отношения

A.G. Demieva
CIVIC RESEARCH ON UNITY AND DIFFERENTIATION OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS WITH THE PARTICIPATION OF ENTREPRENEURS: MODERN CONDITION, DOCTRINE AND METHODOLOGY
Key words: civil law, unity and differentiation, legal regulation, relations with the participation of

с участием предпринимателей, методология научного познания.

В статье показана необходимость осуществления на современном этапе развития отечественной науки цивилистического исследования единства и дифференциации правового регулирования с участием предпринимателей. На основе анализа степени научной разработанности отмеченной проблематики, автором определена методология научного познания и сделан вывод о дальнейших направлениях научного анализа единства и дифференциации правового регулирования с участием предпринимателей.

entrepreneurs, methodology of scientific cognition.

The article explains the necessity of civic research on unity and differentiation of legal regulation with the participation of entrepreneurs in modern times of national history. The author determines the methodology of scientific cognition and arrives at conclusion on further directions of scientific analyze of the unity and differentiation of legal regulation with the participation of entrepreneurs based on the analyze of scientific development of pointed problem.

А.А. Кузнецов
О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ
Ключевые слова: административно-территориальное деление, представительный орган, исполнительные органы, санкции к местным органам, модели местного самоуправления, централизация, децентрализация, вертикаль власти.

В данной публикации представлена правовая основа муниципального управления в зарубежных странах. В ней ведущее место занимают конституционные положения, а также нормы текущего законодательства. В одних странах, как правило, в унитарных, действует единый закон о местном самоуправлении, а в федеративных – это относится к компетенции их субъектов.

A.A. Kuznetsov
ON LAW REGULATION OF LOCAL GOVERNMENT ACTIVITY IN SOME FOREIGN COUNTRIES
Keywords: administrative-territorial division, representative body, executive bodies, sanctions to local bodies, models of local government, centralization, decentralization, a vertical of government.

The law basis of municipal government in foreign countries is presented in this article. The most important part here is taken by constitutional positions as well as contemporary legislation standards. In some countries, unitary as a rule, the common law on local government is in effect, and in federal countries this law is within the competence of their subjects.

В.С. Михайлов
К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В 30-Х - 60-Х ГГ. XX ВЕКА
Ключевые слова: ГУЛАГ, Самарлаг, Безымянлаг, Управление особого строительства, карательная политика, хозяйственная деятельность.

В статье анализируются процессы эволюции руководящих органов пенитенциарной системы Куйбышевской области в период функционирования ГУЛАГа, а также динамика деятельности отдельных мест лишения свободы. Особое внимание уделяется проводимой политике в сфере исполнения наказаний и организации трудовой деятельности исправительно-трудовых лагерей рассматриваемого периода.

V.S. Mikhailov
THE QUESTION OF FORMATION AND DEVELOPMENT PENAL SYSTEM IN THE REGION KUIBYSHEV 30s - 60s. 20TH CENTURY
Keywords: GULAG, Samarla, Bezymyanlag, Office of Special Construction, punitive policies, economic activities.

In article analyzes the processes of evolution of the governing bodies of the penitentiary system of the Kuibyshev region during functioning of the Gulag, and the dynamics of individual prisons. Particular attention is paid to the policy pursued in the field of Corrections and the organization of work of labor camps period under consideration.

А.В. Погодин
ПРАВО, ПРАВОРЕАЛИЗАЦИЯ И СВОБОДА ВОЛИ И СУБЪЕКТА
Ключевые слова: объективное право, ситуационное право, свободы воли субъекта.

В статье конструктивно-критически проанализирована связь воли и объективного права, а также дана характеристика функции свободы воли субъекта в правореализации.

A.V. Pogodin
LAW, LAW REALIZATION AND FREE AGENCY OF INDIVIDUAL
Keywords: law, situational law, free agency of individual.

The article constructive critically analyzes relation between will and law, it characterizes functions of free agency of individual in law realization.

С.А. Шаронов

СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ ФУНКЦИИ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: функция, охранная деятельность, социальные отношения, трудовые отношения, материальные и нематериальные блага.

В статье формулируется понятие «социально-трудовая функция охранной деятельности». На основании проведенного анализа устанавливается содержание этой функции как совокупности ее предмета, цели, метода, форм и средств реализации.

S.A. Sharonov

THE CONTENT OF SOCIAL WORK SECURITY ACTIVITY: CIVILISTICESKIJ ASPECT

Keywords: function, security activities, social relations, labour relations, tangible and intangible benefits.

The article is formulated the concept of «social and labour protection activity» feature. Based on the analysis of the content of this function, as a combination of its subject matter, objectives, methods, forms and means of implementation.

Е.Н. Белова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: творческая активность, способы повышения творческой активности, использование информационно - коммуникационных технологий в высшем образовании.

Статья посвящена проблеме развития творческой активности студентов, являющейся важной и необходимой составляющей профессиональной подготовки будущего учителя. Рассмотрены возможности и потенциал современных информационных технологий в развитии творческой активности студентов и в формировании творческой педагогической деятельности.

E.N. Belova

USE OF OPPORTUNITIES OF INFORMATION TECHNOLOGIES FOR DEVELOPMENT OF CREATIVE ACTIVITY OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES

Keywords: creative activity, ways of increasing of creative activity, use of information and communication technologies in higher education.

The article is devoted to the problem of development of students' creative activity, which is an important and necessary component of vocational training of future teachers. Possibilities and potential of modern information technologies in the development of creative activity of students and in formation of creative pedagogical activity are considered.

В.И. Васильев

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: здоровье, культура, здоровый образ жизни, саморегуляция, валеология.

Целенаправленная организация учебно-воспитательной деятельности дошкольников по обеспечению позитивного восприятия себя и той деятельности, в которую они включены как в роли и исполнителя, так и в роли организатора - одно из основных направлений педагогической поддержки социального становления и формирования культуры здоровья дошкольников, их реального сотрудничества в процессе взаимодействия друг с другом и педагогом.

V.I. Vasilev

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF CULTURE OF HEALTH OF THE PERSON DURING EDUCATION AND FORMATIONS

Keywords: health, culture, a healthy way of life, self-control, valueology.

The summary: The purposeful organization of teaching and educational activity of preschool children on maintenance positive perception of and that activity in which they are included both in roles and the executor, and in a role of the organizer - one of the basic directions of pedagogical support of social becoming and formation of culture of health of preschool children, their real cooperation during interaction with each other and the teacher.

С.Г. Добротворская, В.С. Минкин

ОБРАЗ ЖИЗНИ СТУДЕНТА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ

Ключевые слова: факторы здоровья, здоровый образ жизни.

В статье рассматриваются факторы здорового образа жизни, приводятся данные анкетирования студентов, предложена типология студентов по готовности вести здоровый образ жизни, даются рекомендации преподавателям относительно ориентации студентов на здоровый образ жизни.

S.G. Dobrotvorskaya V.S. Minkin

STUDENT LIVING AS A FACTOR IN THE CONSERVATION OF HEALTH OF THE NATION

Keywords: determinants of health, healthy lifestyle.

The article discusses the factors of healthy lifestyles, provides data questioning of students, offered students typology preparedness to lead a healthy lifestyle, recommendations are made regarding the orientation of teachers to students on a healthy lifestyle.

В.И. Коников, Л.И. Кирьянова, М.О. Маркин

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ ПОДГОТОВКИ БЕГУНОВ НА КОРОТКИЕ ДИСТАНЦИИ

Ключевые слова: физическая подготовленность, легкоатлеты, двигательные тесты, педагогический контроль.

В работе представлен содержательный анализ физической подготовленности студентов факультета физической культуры и спорта, специализирующихся в беге на короткие дистанции. Представлены пути повышения эффективности физической подготовки в процессе профессионального спортивного совершенствования.

V.I. Konikov, L.I. Kiryanov, M.O. Markin

PHYSICAL READINESS AS THE BASIC COMPONENT OF PREPARATION OF RUNNERS ON SHORT DISTANCES

Keywords: physical readiness, athletes, motive tests, pedagogical control.

In work the substantial analysis of physical readiness of students of faculty of physical culture and sport, specializing in sprint is submitted. Ways of increase of efficiency of physical preparation in the course of professional sports improvement are presented.

М.Р. Латипова, С.Г. Добротворская, В.С. Минкин

ОРИЕНТАЦИЯ СТУДЕНТОВ НА ОЛИМПИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ПЬЕРА ДЕ КУБЕРТЕНА

Ключевые слова: олимпизм, олимпийское движение.

В статье рассматривается концепция современного олимпизма Пьера де Кубертена. Сделан вывод о том, что данная концепция – это глубоко продуманный, научно обоснованный социально-педагогический проект. В сете данной концепции предложены рекомендации преподавателям относительно реализации олимпийского образования в учебном процессе вуза.

M.R. Latipova, S.G. Dobrotvorskaya, V.S. Minkin

STUDENT ORIENTATION FOR OLYMPIC MOVEMENT IN THE LIGHT OF THE CONCEPT OF STUDENTS AT THE OLYMPIC MOVEMENT IN THE LIGHT OF THE CONCEPT PIERRE DE COUBERTIN

Keywords: Olympism, the Olympic Movement.

The article discusses the concept of modern Olympism Pierre de Coubertin. It is concluded that the concept - it's deeply thoughtful, evidence-based social and educational project. In a set of the concept proposed by the teachers regarding the implementation of the recommendations of the Olympic education in the educational process of the university.

Т.В. Михайлова

КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: преподаватель высшей школы, профессионально-педагогическая деятельность, личностные педагогические ценности, относительная устойчивость, непрерывное образование, курсы.

В статье рассматривается профессионально-педагогическая деятельность преподавателя высшей школы. Педагогические ценности представлены как основа деятельности. Выделены личностные педагогические ценности, отмечена их изменчивость. Курсы повышения квалификации определены как форма развития личностных педагогических ценностей преподавателей высшей школы. Приведена программа курсов «Повышение уровня профессиональной компетентности педагогических работников».

T.V. Mikhailova

REFRESHER COURSES AS A FORM OF DEVELOPMENT OF HIGH SCHOOL TEACHERS' INDIVIDUAL PEDAGOOGICAL VALUES

Key words: high school teacher, teaching activity, individual pedagogical values, relative stability, continuing education, courses.

In the article we have discussed high school teacher's teaching activity. Pedagogical values are presented as a basis for activity. The variability of individual pedagogical values is marked. Refresher courses are defined as a form of development of high school teachers' individual pedagogical values. The course "Raising the level of teachers' professional competence" is given.

А.Р. Нургалиев

РАЗРАБОТКА ЭКСПЕРТНОЙ СИСТЕМЫ В ОБЛАСТИ ШКОЛЬНОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: экспертная система, образование, математика, информационные технологии в образовании.

В статье раскрываются общедидактические

A.R. Nurlgaliev

DEVELOPMENT OF AN EXPERT SYSTEM IN THE AREA OF MATHEMATICAL EDUCATION

Keywords: expert systems, teaching, mathematics, education, IT in education.

This study reveals general didactic concepts of the Expert Systems development process in the educational area. The proof of concept is based on the example of

принципы построения экспертных систем в образовании на примере преподавания предмета «Алгебра» в 8 классе. В ходе данного исследования была произведена практическая реализация инновационных подходов к анализу и обработке данных экспертной системой в виде компьютерной системы, способной повысить эффективность учительского труда, а также был разработан пошаговый алгоритм для построения таблицы зависимостей между темами предмета, известная как модель понятийно-следственных связей, представленная в данной работе.

teaching the 8th grade Algebra subject. The main contribution in this work is the implementation of innovative approaches in analysis and processing of data by expert system as well as the development of the step-by-step algorithm to build a table of dependencies between subjects in a course, known as Concept-Effect Relationship model, which is introduced in this research work.

В.В. Паутова, А.Н. Шадрин

ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ МЕТОДОВ СБОРА ИНФОРМАЦИИ ОБ УРОВНЕ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ В ДОУ КИНЕЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ

Ключевые слова: диагностические дифференциалы, оценочные шкалы, рефлексивность, эмоционально-волевая сфера, когнитивность, информативность методов.

В тексте описаны приёмы модификации методов сбора информации о развитии детей старшего дошкольного возраста. Показана возможность снижения субъективности оценки их развития. Особое внимание уделено оценочным дифференциалам выявления индивидуальных особенностей эмоционально-волевой сферы, когнитивной организации деятельности, особенностей мотивации и скорости выполнения деятельности детей, информационной работоспособности, межполушарной и зрительно-моторной интеграции.

V.V. Pautova, A.N. Shadrin

OBJECTIVE METHODS OF GATHERING OF THE INFORMATION ON LEVEL OF READINESS OF CHILDREN TO TRAINING AT SCHOOL AT REALIZATION IN DOW OF THE KINEZIOLOGICHESKY PROGRAM

Keywords: diagnostic differentials, estimated scales, reflexivity, emotionally-strong-willed sphere, informative methods.

In the text receptions of updating of methods of gathering of the information on development of children of the senior preschool age are described. Possibility of decrease in subjectivity of an estimation of their development is shown. The special attention is given estimated differentials of revealing of specific features of emotionally-strong-willed sphere, когнитивной to the organisation of activity, features of motivation and speed of performance of activity of children, information working capacity, межполушарной and visually-motor integration.

Р.И. Попова

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ МАГИСТРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, профессиональные компетенции, виды научно-исследовательской работы, профессиональная подготовка.

В статье рассматриваются особенности организации научно-исследовательской работы в процессе подготовки магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности. Определены возможности научно-исследовательской работы для формирования профессиональных компетенций магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности.

R.I. Popova

ORGANIZATION OF RESEARCH EDUCATION MASTER OF EDUCATION IN THE FIELD OF LIFE AS A MEANS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE

Keywords: scientific research, professional competence, types of research, professional training.

The article discusses the features of the organization of research work in the process of Master of teacher education in the field of safety. Possibilities of research work for the formation of professional competence Master of teacher education in the field of safety.

Н.В. Самсонова

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КАК СПОСОБ ОСМЫСЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В СТАРШИХ КЛАССАХ /К ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ ОБОСНОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ/

N.V. Samsonova

INTERTEXUAL ANAIYSIS AS A WAY OF UNDERSTANDING A LITERARY TEXT IN HIGH SCHOOL

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекст, культурный контекст.

Тема «Интертекстуальный подход к анализу художественного текста в старших классах» актуальна. Это новый способ чтения, который вовсе не сводится к поискам заимствований, а открывает новый круг интересных возможностей. Среди них: сопоставление сходных явлений как вариаций на общие темы и структуры; выявление глубинной подоплёки анализируемых текстов; изучение изменений целых художественных систем, в частности, описание творческой эволюции автора как его диалога с самим собой и культурным контекстом.

Keywords: intertextuality, intertext, literary contexst.

I think the subject "Intertextual analysis of the fiction text" is new and urgent. This type of analysis gives a new way of reading which doesn't mean to look only for borrowings but opens some new interesting opportunities: comparison of typologically similar phenomena as variations for common themes and structures; finding of the deep-rooted inside information of the analyzed texts; studying of changing of the whole fiction systems, in particular, description of author's creative evolution as his dialogue with himself and with the context.

Т.А. Серова

РИСУНКИ И АКВАРЕЛИ В ТВОРЧЕСТВЕ И.И.ЛЕВИТАНА

Ключевые слова: эволюция творчества, реалистическая точность, пленэр, техника акварели, обобщенность и выразительность образа.

В связи с актуальностью творческого наследия выдающегося русского пейзажиста И.И.Левитана, в статье, на основе анализа рисунков и акварелей мастера, раскрывается эволюция творчества художника.

T.A. Serova

DRAWINGS AND WATERCOLORS IN THE WORKS OF ISAAC LEVITAN

Keywords: evolution of creativity, realistic precision, plein air, watercolor, synthesis and expression of the image.

Due to the urgency of the creative heritage of outstanding Russian landscape painter Isaac Levitan, in an article based on an analysis of drawings and watercolors by the master, reveals the evolution of the artist's work.

И.В. Сосновская, Н.В. Дроздова

КОНЦЕПТ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНОГО ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Ключевые слова: метапредметное знание; культуросообразная парадигма, концепт; концептологический подход; бинарные оппозиции; сквозные мотивы и образы; метапредметные умения.

В статье обосновывается актуальность обращения к концепту в методике преподавания литературы как к понятию, помогающему реализовать одну из ключевых идей ФГОСОВ - идею метапредметности. Разработана модель структурирования литературного материала по проблемно-тематическому принципу на основе концептов русской культуры. Предлагается модель урока литературы в аспекте концептологического подхода. В рамках данного подхода предполагается возможность обновления содержания литературного образования с точки зрения метапредметного знания.

I.V. Sosnovskay, N.V. Drozdova

CONCEPT AS A TOOL TO FORM METAOBJECT KNOWLEDGE IN PROCESS OF TEACHING LITERATURE

Key words: metaobject knowledge; culture-conformable paradigm; concept; concept approach; binary opposition; prevailing motifs and imagery; metaobjects skills.

The article corroborates the urgency of concept theory in the methodology of literature teaching which helps to realize the idea of metaobjects of Federal State Standards as a key one. The article represents the worked-out model to structure the literature material on problem-thematic principle on the basis of Russian Culture concepts. The model of literature lesson in the aspect of concept approach is also presented in the article. According to this approach the possibility of renewing the literature education content from the metaobjects point of view is supposed to be done in the article.

В.И. Стычкова

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ЛОГИСТОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: профессиональная мобильность, педагогические условия, интегративные технологии, критерии оценки.

В статье представлена модель профессиональной мобильности будущего логиста при изучении иностранного языка, построенной на основе взаимообусловленности, системности,

V.I. Stychkova

PEDAGOGICAL MODEL OF FORMNG LOGISTICS STUDENTS' PROFESSIONAL MOBILITY BY MEANS OF A FOREIGN LANUAGE

Keywords: professional mobility, pedagogical conditions, integration technologies, measuring criteria.

The article describes a pedagogical model which deals with the process of forming Logistics Students' professional mobility achieved by means of a foreign language. The author determines the structure and contents of the model based on the principles of interdependence, complementarity and integrity of its

взаимодополняемости, целостности составляющих ее компонентов. Дана характеристика компонентов и проведен анализ и условий, критериев, показателей, уровней, методов и средств формирования профессиональной мобильности студентов-логистов.

components. The model contains analysis and study of components, pedagogical conditions, criteria, indices, methods and means of forming Logistics Students' professional mobility.

Е.А. Белова

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ УЧЕБНОГО СТРЕССА СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ИНТЕГРАТОР МНОГОФАКТОРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ИХ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: учебный стресс, структура психологического стресса, социальная ситуация развития.

В статье представлены результаты изучения структуры психологического стресса старших школьников: эмоциональный, мотивационный и поведенческий уровни анализа. Показана взаимосвязь выделенных аспектов структуры с современным действием и особенностями социальной ситуации развития в юношеском возрасте. Описана сформулированная модель учебного стресса старшеклассников.

E.A. Belova

THE STRUCTURAL MODEL OF ACADEMIC STRESS OF SENIOR SCHOOL STUDENTS AS AN INTEGRATOR OF MULTIFACTOR IMPACT OF THE SOCIAL SITUATION OF THEIR DEVELOPMENT

Keywords: the academic stress, the structure of psychological stress, a social situation of development.

The article presents the results of studying the structure of psychological stress of senior school age students: emotional, motivational and behavioral levels of analysis. The article shows the relationship of selected aspects of the structure with a modern influence and the characteristics of the social situation of development in senior school age. The article describes the defined model of the academic stress of senior school students.

Э.Г. Волчков, О.П. Гредюшко

САМОСОЗНАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ В ПЕРИОД РАННЕЙ ЮНОСТИ

Ключевые слова: самосознание, национальное сознание, национальная идентичность.

В статье рассматриваются вопросы становления национального самосознания в период ранней юности. Подчеркивается сложность периода, где возможно агрессивное поведение части юношей, выделяются причины межнациональных конфликтов. Утверждается, что национальное самосознание должно быть национальным по форме и толерантным по содержанию.

E.G. Volchkov, O.P. Gredyushko

CONSCIOUSNESS AND NATIONAL CONSCIOUSNESS DURING AN EARLY YOUTH

Keywords: consciousness, national consciousness, national identity.

Questions of development and formation of national consciousness during an early youth are studied in article. Complexity of the period where probably aggressive behaviour of a part of young men, the reasons of conflicts are allocated is emphasized and the analysis of some of them is given. The national consciousness should be national under the form and tolerant.

А.М. Дохоян

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Ключевые слова: бакалавр, практика, психолого-педагогическая практика, профессиональная компетентность, досуговая деятельность, технологии.

Статья посвящена проблемам подготовки бакалавров к профессиональной деятельности. Представлены цели, задачи и принципы построения и проведения психолого-педагогической практики. Автор подробно остановился на летней психолого-педагогической практике и ее организации на кафедре социальной, специальной педагогики и психологии АГПА.

A.M. Dokhoyan

PSIHOLOGO-PEDAGOGICHESKAYA PRAKTIKA AS FACTOR OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE

Keywords: bachelor, practice, psikhologo-student teaching, professional competence, leisure activity, technologies.

Article is devoted to problems of preparation of bachelors to professional activity. The purposes, tasks and the principles of construction and carrying out psikhologo-student teaching are presented. The author in detail stopped in summer psikhologo-pedagogichesky practice and its organization on chair of social, special pedagogics and AGPA psychology.

Е.А. Лежнева

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПСИХОЛОГА К РАЗВИТИЮ УСПЕШНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ ПОДРОСТКА

E.A. Lezhneva

MODELING OF THE PROCESS OF PREPARATION OF FUTURE PSYCHOLOGIST TO DEVELOPMENT OF THE SUCCESSFUL STRATEGY IN LIFE OF TEENAGERS

Ключевые слова: модель, будущий психолог, подростковый возраст, успех, стратегия достижения успеха.

Предложена модель подготовки студента-психолога к развитию успешной жизненной стратегии учащихся подросткового возраста, обоснована значимость ее реализации. Автором выделены и представлены отдельные блоки указанной модели.

Keywords: model, a future psychologist, teenage age, success, successful life strategy.

A model of the student's training in psychology to the development of a successful life strategy students adolescence proved the importance of its implementation. The author identified and are separate units of this model.

М.Д. Леонтьева, А.П. Макарова, М.С. Нафанаилова

СТРУКТУРА ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНОСА САХА)

Ключевые слова: ценностный параметр «индивидуализм-коллективизм», моральный выбор, моральные принципы.

Представлено исследование ценностного параметра «индивидуализм-коллективизм» как определяющего моральные принципы и моральный выбор личности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что у женщин саха начинает преобладать индивидуалистическая ориентация, предполагающая полное право преследовать свои собственные цели и подчеркивать свою уникальность, свой внутренний мир. При этом индивидуализм у женщин, по сравнению с коллективизмом, связан с тенденцией отрицания моральных и нравственных норм.

M.D. Leontyeva, A.P. Makarova, M.C. Nafanailova

PERSONALITY STRUCTURE OF VALUES AS A FACTOR OF MORAL CONSCIENCE (FOR EXAMPLE, REPRESENTATIVES OF THE ETHNIC SAKHA)

Keywords: value parameter "individualism-collectivism" moral choice, moral principles.

Presents a study of values of the parameter "individualism-collectivism" as a determinant of moral principles and the moral choices of the individual. The results suggest that in women begins to dominate sugar individualistic orientation, implying a right to pursue their own goals and to emphasize their uniqueness, their inner world. I n this individualism in women, compared with collectivism associated with the trend of denial of moral and ethical standards.

Т.В. Савинова

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТИ СУБЪЕКТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Ключевые слова: общение, компетентность субъекта педагогического общения, механизм реализации компетентности субъекта педагогического общения.

В статье раскрывается механизм реализации компетентности субъекта педагогического общения, представлены результаты эмпирического исследования данного механизма у будущих педагогов.

T.V. Savinova

STUDY OF THE MECHANISM OF THE IMPLEMENTATION OF COMPETENCE OF A SUBJECT PEDAGOGICAL COMMUNICATION

Keywords: communication, competence of a subject of pedagogical communication, the mechanism of the competence of a subject pedagogical communication.

The article reveals the mechanism of the competence of a subject of pedagogical communication presents the results of an empirical study of the mechanism of future teachers.

Д.Б. Штрикова

СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В СТРУКТУРЕ ЖЕНСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: женская профессиональная ментальность, психологический барьер, ментальные установки.

Формирование женской профессиональной ментальности является сложным многофакторным процессом. В статье рассматриваются негативные ментальные установки или барьеры на пути к успешной профессиональной деятельности. В общем, эмоционально-психологические и социально-детерминированные барьеры, представленные в структуре женской профессиональной ментальности, оказывают комплексное влияние на профессиональное развитие женщин, усиливая негативное влияние друг друга.

D.B. Shtrikova

MODERN WOMAN: PSYCHOLOGICAL BARRIERS IN STRUCTURE OF FEMALE PROFESSIONAL MENTALITY

Keywords: female professional mentality, psychological barrier, mental attitudes.

In article negative mental attitudes (barriers) on a way to female successful professional activity are considered. Generally, emotional and social-determined barriers presented in structure of female professional mentality, have complex impact on professional development of women, strengthening negative influence of each other.

Н.И. Белова

«ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» И «ЗДОРОВЫЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ»: ОБЩНОСТЬ И РАЗЛИЧИЯ

Ключевые слова: здоровый образ жизни, здоровый стиль жизни.

В работе предпринимается попытка выявления общности и различий понятий «здоровый образ жизни» и «здоровый стиль жизни».

N.I. Belova

«HEALTHY LIFESTYLE» AND «HEALTH LIFESTYLE» SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Keywords: healthy lifestyle, healthy lifestyle.

The paper attempts to identify commonalities and differences in the concepts of «healthy lifestyle» and «healthy lifestyle».

Э.В. Королева, А.Л. Чернышова

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ РОССИИ: ОТ ЛИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ К ЗАВЫШЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ К СОЦИУМУ НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: молодежная среда, самооценка личности, самомнение, амбициозность, критически настроенные индивиды, претензии к социуму.

В данной статье представлены результаты социологического исследования среди студентов высшего учебного заведения на предмет их личной состоятельности и запросов к обществу.

E.V. Koroleva, A.L. Chernishova

YOUNG GENERATION RUSSIA: FROM PERSONAL INSOLVENCY TO EXCESSIVE DEMANDS TO SOCIETY AN EXAMPLE PRIMORYE

Keywords: *young people, self-identity, self-esteem, ambition, critically-minded individuals, claims to the society.*

This article presents the results of the survey among students of higher educational institutions for their personal solvency and queries to the society.

К.А. Петухов

ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОРПОРАЦИЙ В РОССИИ И В СТРАНАХ ЗАПАДА

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; корпоративное гражданство; социальная политика; экология; благотворительность; региональные различия.

Исследование направлено на определение доминирующих практик корпоративной социальной ответственности в России и их сопоставление с особенностями модели социальной ответственности бизнеса в развитых странах. Эмпирической базой исследования послужила информация размещенная на сайтах 570 крупнейших компаний России. В исследовании рассматривались разделы сайтов компаний о деятельности в сфере социальной ответственности, опубликованные в Интернет нефинансовые отчеты, а также характеристики взаимодействия компаний со стейкхолдерами в социальных сетях. Было установлено, что практики социальной ответственности в России значительно отличаются от западных образцов в силу специфики социально-экономических проблем, традиций помощи нуждающимся, религиозных норм и роли государства. Полученные результаты могут найти применение как в дальнейших компаративных исследованиях социальной ответственности бизнеса в России и за рубежом, так и для повышения эффективности практик российского бизнеса в сфере социальной ответственности и подотчетности перед заинтересованными сторонами.

K.A. Petukhov

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY PRACTICE IN RUSSIA AND IN WESTERN COUNTRIES

Keywords: corporate social responsibility; corporate citizenship; social policy; ecology; charity; regional differences.

The aims of study is to determine the dominant practices of corporate social responsibility in Russia and to compare them with the features of the model of social responsibility of business in developed countries. The empirical base of the research was information on websites of 570 largest companies in Russia. In study it were examined sections of sites about the activities of companies in the field of social responsibility, non-financial reports, as well as the characteristics of company's interaction with stakeholders in social networks. It was found that the practice of social responsibility in Russia are significantly different from Western models, due to the specific socioeconomic problems, philanthropic traditions, religious norms and the role of the state. The results can be used in future comparative studies of social responsibility of business in Russia and abroad, and to improve the efficiency of Russian business practices in the area of social responsibility and accountability to stakeholders.

И.Н. Путилина, Р.А. Шичиях, Л.В. Коваленко

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: Образование, качество, проектный подход.

I.N. Putilina, R.A. Shichiyh, L.V. Kovalenko

INNOVATIVE APPROACH TO HIGHER EDUCATION MODERNIZATION

Keywords: Education, quality, project-based approach.

В развитии общества обязательным условием выступает развитие образования. Проектный подход в развитии образования обуславливает повышение его эффективности.

А.В. Шаповалов
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
Ключевые слова: добровольческое движение, добровольчество, социальная структура добровольческого движения.

Представлены данные социологического исследования представителей добровольческих движений Северного Кавказа, проведённого на слёте добровольцев России «Доброград». Показана социальная структура добровольческого движения в рамках рассматриваемой Северо-Кавказской модели добровольчества.

A prerequisite for the development of society is the development of education. The project approach in the development of education causes the increase of its efficiency.

A.V. Shapovalov
SOCIAL STRUCTURE OF VOLUNTEER MOVEMENT IN THE NORTH CAUCASUS
Keywords: volunteerism, volunteering, social structure of the volunteer movement.

The data of the survey of representatives of voluntary movements of the North Caucasus, held at the rally volunteers Russia «Dobrograd». Shows the social structure of the volunteer movement in the framework of this North-Caucasian model of volunteering.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№11 2013

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-46452

Подписано в печать 05.12.2013 Формат 60 х 84 1/8. Печать цифровая.

24,5 усл.печ.л. 28,1 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 3184.

Учредитель: ООО «Казанский Издательский Дом»

Адрес учредителя, издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»